МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В.А. Есипова

ИСТОРИЯ КНИГИ

Учебник по курсу «История книжного дела»

Допущено УМО по образованию в области полиграфии и книжного дела для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030901.65 «Издательское дело и редактирование»

Издательство Томского университета
2011

УДК 002.2:930.85
ББК 63.2: 76.11
Е83

Рецензенты:
доктор исторических наук *Е.Е. Дутчак*,
доктор филологических наук *И.А. Айзикова*

Есипова В.А.
Е83 История книги: Учебник по курсу «История книжного дела». – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 628 с.

ISBN 978-5-7511-1972-0

Книга как неотъемлемая часть духовной культуры человечества является центральным понятием исторического книговедения. Настоящее издание «История книги» имеет своей целью ввести студентов специальности 030901 «Издательское дело и редактирование» в круг проблем, которыми занимается современное историческое книговедение. В учебнике по-новому систематизированы хорошо известные в истории книги факты, обоснована периодизация, вскрыты механизмы, являющиеся движущей силой процесса развития книжного дела, показаны особенности взаимодействия читателя с книгой в разные исторические эпохи. При написании данного учебника в качестве методологической основы были использованы общая теория социальной коммуникации, концепция «вызов–ответ», а также культурологическая концепция «теории чтения».

Для студентов, магистрантов и аспирантов указанной специальности и специалистов, работающих в той или иной сфере книговедческой деятельности.

УДК 002.2: 930.85
ББК 63.2: 76.11

ISBN 978-5-7511-1972-0
© Томский государственный университет, 2011
© В.А. Есипова, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга меняется уже потому,
что не меняется, когда меняется
окружающий мир.
Пьер Бурдьё

В настоящем учебнике под историей книги традиционно понимаются «исторические закономерности развития книги с точки зрения ее производства, обращения и бытования, основные этапы эволюции ее форм, содержания, особенности формирования тематики и типов, факторы культурно-исторического воздействия книги»[1]. Он опирается на программы учебных дисциплин «История книжного дела» и «Книговедение», входящих в цикл ОПД.Ф и используемых в обучении студентов специальностям 030901 «Издательское дело и редактирование» и 052700 «Библиотечно-информационная деятельность».

В последние несколько лет вышел в свет целый ряд новых учебников по истории книги[2]. Эти издания содержат обширный и тщательно отобранный фактический материал, который использовался также и при написании настоящего учебника; они методически выверены и пользуются заслуженным авторитетом среди специалистов. Однако не свободны они и от некоторых недостатков. Так, учебник под редакцией А.А. Говорова и Т.Г. Куприяновой крайне мало затрагивает вопросы истории книги на Востоке (за исключением периода рукописной книги); кроме того, в этом издании изложение построено по географическому принципу: сначала описывается история зарубежной книги с древнейших времен до наших дней, затем – история отечественной книги в том же порядке. Такой подход оправдан с точки зрения демонстрации преемственности, логики развития книжного дела в соответствующих регионах, однако затрудняет работу по сопоставлению отечественной и зарубежной систем книжного дела. Несомненным достоинством этого учебника является вводная глава, в которой изложены проблемы историогра-

[1] История книги / Под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 2001. С. 3.

[2] История книги / Под ред. А.А.Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 2001. 400 с.; *Баренбаум И.Е., Шомракова И.А.* Всеобщая история книги: Учебник. СПб., 2005. 368 с.

фии, источниковедения и методики историко-книговедческих исследований.

«Всеобщая история книги» И.Е. Баренбаума и И.А. Шомраковой построена по хронологическо-страноведческому принципу: в каждом хронологическом разделе (Древний мир, Средние века, XV в., XVI в. и далее по столетиям, а с XIX в. – по полустолетиям) описана история книги в странах Западной и Восточной Европы, России, азиатских странах и США. Такой подход представляется более оправданным, поскольку позволяет прослеживать процессы как в синхронии, так и в диахронии, однако в качестве принципа периодизации выбран чисто формальный показатель: разделение по столетиям. Вероятно, авторы пришли к такому принципу, стараясь уйти от излишней политизации, свойственной советской истории книги; необходимо помнить также, что проблема периодизации истории книги до сих пор является дискуссионной. Однако настолько дробная периодизация не позволяет показать крупные этапы в развитии книжного дела. Кроме того, в учебнике отсутствует вводная часть.

Общей чертой обоих изданий является отсутствие заключительного раздела: изложение завершается описанием современного состояния книжного дела. В этом – одно из отличий современных учебников по истории книги от учебников советского периода[1]. Оно вполне объяснимо, поскольку современная отечественная история книги находится в методологическом поиске, оказавшись перед необходимостью, с одной стороны, переосмыслить представления советской эпохи и осознать глобальные перемены, связанные с бурным развитием электронных средств коммуникации, – с другой.

Между тем в последнее время был опубликован ряд работ, как отечественных, так и зарубежных, которые позволяют по-новому систематизировать хорошо известные в истории книги факты, обосновать периодизацию, вскрыть механизмы, являющиеся движущей силой процесса развития книжного дела, показать особенности взаимодействия читателя с книгой в разные исторические эпохи.

Здесь необходимо отметить, что история книги, как и палеография, а также ряд других дисциплин исторического цикла, довольно долго относилась к разряду вспомогательных. Появление во Фран-

[1] См., например: *Баренбаум И.Е.* История книги. М., 1984. С. 236–237; *Кацпржак Е.И.* История книги. М., 1964. С. 411–415.

ции в 1980-е гг. нового направления в исторических исследованиях – «истории чтения»[1] – заставляет по-новому осмыслить проблемное поле истории книги, традиционно являющееся общим для истории книги, культурологии, истории литературы и пр. Возникновение этого нового направления обусловлено возвращением с новых позиций к хорошо известному факту дуалистической природы книги как «хранилища мысли», содержащему информацию, с одной стороны, и объекту материальной культуры – с другой.

Суть идеи, предложенной французскими специалистами, чрезвычайно проста: историк прежде всего работает с текстом. Но текст не существует без носителя, на котором он зафиксирован. Восприятие же читателем текста, а также практики его работы, способы взаимодействия с текстом обусловлены не в последнюю очередь формой взаимодействия с носителем текста. «Любая история читательских практик всегда является историей письменных объектов и речевых практик читателя»[2]. В результате проблематизации роли текста среди специалистов возросло внимание к процессам взаимодействия человека и текста, что вызвало изменение роли истории книги.

При написании данного учебника в качестве методологической основы были использованы общая теория социальной коммуникации, концепция «вызов–ответ», а также культурологическая концепция «теории чтения». Теория социальной коммуникации является метатеорией, в которую история книжного дела входит как один из частных случаев; она позволяет соотнести развитие книжного дела с другими каналами социальной коммуникации и дает основания для периодизации истории книги. Концепция «вызов–ответ» позволяет вскрыть механизмы зарождения и реализации изменений в системе книжного дела, показывает основные движущие силы этих изменений.

Наконец, важнейшим заключительным (и одновременно побудительным) этапом в бытовании книги в системе книжного дела является момент восприятия книги читателем. Для анализа явлений, происходящих на этом этапе, инструментом может служить «теория

[1] Histoire de l'édition française. Paris: Promodis, 1982–1986. Vol. 1–4.

[2] *Стаф И.К.* Роже Шартье: уроки истории чтения. Послесловие к книге Роже Шартье «Письменная культура и общество» // Шартье Р. Письменная культура и общество: Пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. М.: Новое издательство, 2006. С. 246.

чтения»[1], устанавливающая связь между материальной конструкцией книги и формами и способами ее восприятия читателем.

Настоящий учебник состоит, помимо введения, из четырех разделов, выделенных в соответствии с периодизацией истории книги. При этом автор исходит из того, что проблема периодизации в историко-книговедческих исследованиях, как уже было отмечено выше, до сих пор остается одним из предметов дискуссий. Поэтому представляется логичным при рассмотрении проблем периодизации четко разграничивать три типа трансформаций[2]:

– «революции» в технике воспроизводства текстов (в первую очередь переход от scribal culture к print culture);

– изменения в самих формах книги (главное из них – это вытеснение книги-свитка, volumen, книгой, состоящей из тетрадей, codex, в первые столетия христианской эры, но были и другие, более скромные, в результате которых в XVI–XVII вв. печатная страница приобрела иной вид);

– и, наконец, более масштабные изменения в области читательских компетенций и способов чтения. Все эти процессы происходили с разной скоростью и в разном ритме.

Учесть эти типы трансформаций помогает теория социальной коммуникации, выделяющая описанные выше четыре бифуркации в развитии коммуникационных каналов. В соответствии с изложенным в данном учебнике принята следующая периодизация истории книги:

– этап рукописной книги;

– этап изобретения и мануфактурного периода книгопечатания;

– этап промышленного книгопечатания;

– современный («информационный») этап.

Каждый этап отражен в учебнике в специальной главе. Структура главы выстроена в соответствии с процессами создания и бытования книги в обществе:

– глава открывается краткой характеристикой проблемной ситуации («вызова»), сложившейся к началу рассматриваемого этапа в плане информации, экономики, социума, человека и техники; характеристика дана в форме перечисления основных параметров;

---

[1] См., например: *Шартье Р.* Письменная культура и общество: Пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. М.: Новое издательство, 2006. 272 с.

[2] Подробнее об этом см.: *Шартье Р.* Письменная культура и общество… С. 138.

– далее следует описание бифуркации («ответа»), преимущественно в техническом его аспекте.

Следующие параграфы изложения выстроены по схеме: в каждом приводится описание перечисленных ниже параметров по географическому принципу (сначала для стран Западной и Восточной Европы и США, потом для России и азиатского региона[1]). Эти параграфы содержат рассмотрение конкретно-исторических форм, которые принимал «ответ» в различных регионах. В первых параграфах главы описываются основные параметры производства книги: законодательство о печати, цензура и авторское право, экономическая, организационная и техническая структура книжного дела того или иного периода. Здесь дается общая количественная характеристика книжного дела, описываются формы собственности, рассматривается полиграфическая и издательская отрасль. Основной вопрос вводных параграфов во всех главах: кто и как производил книгу.

Далее описаны выработка форм книги, создание материалов для письма и печати и технических средств печати. Рассматриваются материалы для письма и печати, средства печати, формы книги и ее оформление, переплет, эволюция почерков и шрифтов. Здесь основным предметом рассмотрения является из чего и в какой форме делали книгу.

Следующий параграф посвящается описанию репертуара, тематики и типов книги, существовавших в рассматриваемый в главе период. Тут обращается внимание на количественные характеристики репертуара, состояние дел с переводами и соотношение экспорта и импорта книги. По возможности дается анализ репертуара по сегментам (научная книга, художественная, детская и т.д.) и по типам (учебная, энциклопедическая и т.д.). Особое внимание уделяется такому явлению, как «народная» книга, а также ценам на книги и месту периодических изданий в общей структуре выпуска. Таким образом, данный параграф оценивает книгу с содержательной ее стороны.

Отдельный параграф в каждой главе учебника посвящен распространению книги; здесь описаны внутренняя и внешняя торговля,

[1] Отдельно приводится история книги в мусульманских странах. Под мусульманскими понимаются страны, в которых ислам является государственной религией, либо его исповедуют большинство населения. Такое членение материала предопределил тот факт, что именно религиозная специфика в данном случае оказала решающее влияние на формирование структуры книжного дела, репертуар, внешний вид книги и т.д.

система их организации, используемые формы, соотношение импорта и экспорта, степень контроля со стороны государства на определенном этапе истории книги. Здесь же рассказывается о библиотеках: какова структура управления и формы собственности, как ведется комплектование и каталогизация, как устроены фонды и как организован доступ к ним.

Наконец, завершающий во всех главах параграф посвящен читателю и восприятию книги. Здесь перечислены основные категории читателей, описано назначение книги в тот или иной период времени, показана специфика работы с книгой как материальным объектом и способы взаимодействия с текстом; перечисляются также некоторые специфические социальные явления, связанные с книгой.

Кроме того, в разделах, посвященных истории печатной книги, имеется и параграф, в котором описывается развитие рукописной книги в соответствующий период времени, показаны изменения в технике рукописного производства, рассматриваются вопросы соотношения репертуара рукописной и печатной книги и т.д. Это позволяет рассмотреть историю книги в комплексе, независимо от господствующего способа тиражирования текстов.

Итак, в каждой главе по возможности представлена полная картина развития бифуркации («ответа» в его конкретно-исторических проявлениях) на всех этапах развития системы книжного дела. Завершается каждая глава кратким описанием предпосылок к следующему этапу, складывающихся в рамках системы книжного дела.

Текст настоящего учебника предполагает возможности для использования его в самостоятельной работе студентов. Для этого часть фактического материала выделена графически – мелким шрифтом; это – дополнительный материал, включающий отдельные факты, показательные примеры и т.д. Кроме того, самостоятельная работа над дисциплиной может заключаться в проведении сопоставлений как по синхронному, так и по диахронному принципу.

Учебник проиллюстрирован изображениями книжных памятников, хранящихся в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ).

ВВЕДЕНИЕ
История книги как наука

§1. История книги как наука. Объект и предмет истории книги. Вопросы терминологии

История книги является важной составляющей частью комплекса книговедческих дисциплин. Ряд исследователей выделяют историю книги как самостоятельную дисциплину книговедческого цикла, другие считают, что историческая составляющая входит во все основные книговедческие дисциплины: редактирование, библиополистика, читателеведение и т.д.

В связи с этим предлагаются различные формулировки понятия «история книги».

> Так, В.И. Харламов считает, что «под историей книги в самом общем виде мы понимаем движение книжного потока в обществе – в пространстве и во времени и познание этого движения»[1].

Согласно концепции С.П. Луппова[2], история книги включает в себя:

– создание книги (организация и общие вопросы техники издательского дела, переписка книг, тематика печатной и рукописной книги, цензура, шрифты, почерки, орфография, художественное оформление книги);

– распространение книги (торговля и другие пути распространения книги, влияние зарубежной книжной продукции, книгообмен);

– образование больших книжных собраний и библиотек (условия появления, состав, влияние на развитие общества);

– использование книги (читатели, специфика запросов разных слоев, книга как активный метод проявления этих запросов).

> Е.Л. Немировский[3] предложил при определении понятия «история книги» основываться на следующем соответствии: ряду

---

[1] *Харламов В.И.* К вопросу об истории книги как историко-культурной дисциплине // Книга. Исследования и материалы. Сб. 53. М., 1986. С. 43.

[2] *Луппов С.П.* История книги как комплексная научная дисциплина // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 3–11.

[3] *Немировский Е.Л.* К вопросу о предмете истории книги // Книга и культура. М.: Наука, 1979. С. 46–47.

«форма общественного сознания – литература – книга» соответствует ряд «содержание – произведение – документ». Отсюда следует, что «история форм общественного сознания занимается эволюцией содержания, история литературы – эволюцией произведений, а история книги – эволюцией документа».

Поскольку история книги является составной частью книговедения, логично считать, что понятие «история книги» должно быть связано с понятием «книговедение». Если использовать дефиницию, предложенную А.А. Беловицкой, то получается, что **история книги** – это приведенное в систему научное знание о сущности, закономерностях, процессах и формах существования, движения, развития и функционирования книги как объективного явления социальной действительности в ее историческом развитии[1].

История книги как учебная дисциплина рассматривает историю рукописной и печатной книги, тематику и типы книг, их возникновение и развитие, способы распространения и восприятия (чтения) в связи с историей типографий и издательств, а также условия общественного бытования книги.

Каждая наука имеет свой **объект** и **предмет изучения**. Определение объекта отвечает на вопрос, что именно изучает данная наука; определение предмета дает понятие о том, каким образом, с какой целью ведется изучение.

Объектом исторического книговедения является обобщенная теоретическая модель генезиса и развития книги в книжном деле, представленная системой соответствующих категорий, понятий, определений и суждений.

Предмет исторического книговедения – обобщенная теоретическая модель наиболее общих закономерностей движения, развития, смены форм книги как объективного явления социальной действительности в ее историческом развитии[2].

Наиболее сложны для разработки именно основополагающие вопросы науки о книге. Так, до сих пор не существует общепринятого определения **термина** «книга».

Это связано в первую очередь с двойственным характером книги: наличием у нее материальной формы и идеального содержания. Учитывая эту особенность, диалектическую двойствен-

[1] Определение основано на дефиниции «книговедение», введенном А.А. Беловицкой. Общее книговедение. М.: Книга, 1987. С. 7.

[2] На основании определения А.А. Беловицкой. Общее книговедение. С. 182.

ность книги как объективной реальности, мы осознаём, что книги нет ни вне её содержания, ни вне её материальной формы.

Происхождение термина «книга». Чтобы лучше понять сущность книги, можно кратко проследить этимологию этого слова. Слово «книга» в разных языках этимологически связано либо с терминами, обозначающими материал для письма, либо с обозначением формы записи, ее содержания и функции.

Этимология общеславянского термина «къ̃ńuga» выяснена не до конца. В лингвистической литературе преобладает сейчас мнение, что это слово восходит к старокитайскому «küan» (ky en), что означает «свиток бумаги» (книгу в форме свитка). В современном китайском языке этот термин произносится как «чжюан» и означает главу или раздел в книге. К славянам это слово пришло через посредничество тюркских народов.

В Остромировом Евангелии (1056–1057 гг.) «къ̃нигы» означает «буквы, письмо». Греческое biblos и латинское liber (отсюда французское livre, испанское и итальянское libro) представляют собой обозначение материалов для письма. Германское buch и английское book имеют то же значение (связанное с нем. buche – буковое дерево, на обрубках которого писали). Древнееврейское «катав» означает «написанное», в современном иврите этому значению соответствует термин «сефер», первоначально означавший «материал для письма из шкур». Арабское слово «китаб» означает «написанное». Древнетюркское название книги bitig, а позднее монгольское biĉig и венгерское betü (буква) происходит от китайского nu – кисточка для письма.

Отправной точкой всех попыток дать определение термина «книга» являлось представление о ней как о носителе человеческой мысли, произведении искусства, нередко становящегося объектом восхищения и имеющего значительную материальную ценность.

Так, в 1927 г. известный книговед Михаил Николаевич Куфаев писал[1]: «… **книга** является продуктом человеческого творчества и представляет собой собрание листов с рукописным или печатным текстом, выражающих мысль и слово одного или многих авторов и объединённых в интересах авторов, издателя или владельца внутренне или спешно в одно целое».

За последнее время появились новые определения книги. Известный отечественный книговед и историк книги Евгений Львович Немировский пишет:

[1] *Куфаев М.Н.* Книга как понятие и предмет науки, и библиография как документальная наука о книге (Раздел из философии книговедения) // *Куфаев М.Н.* Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению. М., 1981. С. 47.

«**Книга** – важнейшее средство информации, орудие политической и идеологической борьбы, распространения знаний, образования и воспитания»[1], т.е. в первую очередь здесь акцентируются функции книги.

Несколько позже он же дал более широкое определение: «**Книга** есть знаковая система, в которой для обмена семантической информацией между двумя другими материальными системами, например, автором и реально существующим миром или автором и читателем, используется совокупность визуально воспринимаемых шрифтовых знаков или графических изображений, воспроизведённых на листовом материале рукописным или полиграфическим способом»[2].

Некоторые исследователи с учётом дуализма книги делали попытки дать раздельные определения книги.

> Так, Абрам Ильич Барсук писал: «Очевидно, правильнее стремиться к раздельным научным определениям материальной формы и идейно-духовного содержания книги, подчёркивая при этом, разумеется, примат содержания»[3].

Более универсальное, но близкое к определению А.И. Барсука определение понятию «книга» дал известный советский книговед Иосиф Евсеевич Баренбаум[4]: «**Книга** – это произведение письменности или печати, имеющее любую читаемую знаковую форму (идеографическую, алфавитную, нотную, цифровую), зафиксированную на любом материале (камень, глина, кожа, папирус, шёлк, доска, бумага, синтетические материалы), выполняющее одновременно ряд функций (информационную, коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую, этическую и иные) и адресованное реальному или абстрактному читателю».

Такое определение позволяет, с одной стороны, уточнить объект и предмет исторического книговедения, а с другой – определить границы, которые позволяют отделить книговедение от близких к нему, но не совпадающих с ним таких научных дисциплин, как литературоведение, документоведение, информатика и др., объектом кото-

---

[1] Книга // Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1982. С. 251–252.

[2] *Немировский Е.Л.* К вопросу об определении книги как знаковой системы // История книги Теоретические и методологические основы. М., 1977. С. 43.

[3] *Барсук А.И.* К определению понятия «книга» // Издательское дело. Книговедение. 1970. № 6. С. 3.

[4] *Баренбаум И.Е.* К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга. Исследования и материалы. М., 1977. Сб. 34. С. 11.

рых также является книга и в первую очередь – ее информационный аспект.

Последние энциклопедические издания предлагают следующую формулировку определения книги:

«Книга – важнейшая исторически сложившаяся форма закрепления и передачи во времени и пространстве многообразной информации в виде текстового и (или) иллюстративного материала. Семантически книга представляет собой знаковую систему для обмена семантической информацией, способ организации произведения индивидуального сознания в знаковую систему для восприятия ее общественным сознанием»[1].

Не следует забывать и о том, что существует ряд определений в нормативных документах.

> Так, согласно ГОСТ 7.60–90 «Издания. Основные виды, термины и определения», под изданием понимается «документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, полученный печатанием или тиснением, полиграфически самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения». Имеется в том же ГОСТ и определение книжного издания; это «издание в виде блока скрепленных в корешке листов печатного материала любого формата в обложке или переплете». Под книгой понимается «книжное издание свыше 48 листов».

Как видно, согласно ГОСТ книга понимается в первую очередь как документ. Однако соотношение понятий документа и книги фактически является более сложным.

Соотношение понятий «книга» и «документ». Широкое толкование документа было предложено еще в конце XIX – начале XX в. бельгийским ученым П. Отле; несколько позже, опираясь на его взгляды, «Новый энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона дал следующее определение:

«**Документ** – в обширном смысле всякий неодушевленный предмет, содержащий в себе следы человеческой мысли и деятельности»[2].

Согласно этому определению, книга является одним из видов документа; следует, однако, учитывать, что общепринятого определения понятия «документ» (как и определения понятия «книга») не

[1] Книга. Энциклопедия. М., 1999. С. 299.

[2] Новый энциклопедический словарь. СПб.: б.г. Т. 16. С. 532–533.

существует до сих пор[1]. Самое широкое определение документа, принятое на настоящий момент в документоведении, гласит:

«**Документ** есть записанная информация, которая может быть использована в документационном процессе».

По определению И.Е. Баренбаума, документ – «все, что представляет информационно-правовую ценность»[2]. Безусловно, книга является одним из видов документа, но обладает рядом специфических свойств и характеристик, выделяющих ее из массива других документов. По формуле Е.Л. Немировского, ряду «форма общественного сознания – литература – книга» соответствует ряд «содержание – произведение – документ»[3].

Книга как вид документа была подробно изучена украинской исследовательницей Г.Н. Швецовой-Водкой. Она рассматривает книгу, как и документ, с точки зрения теории социальной информационной коммуникации. В результате понятие «книга» дифференцируется ею по ряду параметров:

– по особенностям *материального носителя* информации.

> Здесь выделяется 7 уровней классификации и книга рассматривается как документ бумажный, листовой, собрание листов, блочный, определенного объема, непериодическое издание[4];

– по особенностям *знаковой формы* и *способа восприятия* человеком.

> С этой точки зрения понятие «книга» в самой широкой трактовке тождественно широкому понятию «документ»: «Документ – любой материальный (субстанциональный) объект, используемый для передачи информации в обществе»[5]. Здесь также представлено 7 уровней классификации, книга определяется как документ, непосредственно воспринимаемый, визуальный, символичный, предназначенный для чтения, вербальный, письменный (литературный или текстовый)[6].

---

[1] Более подробно о связях терминов «книга» и «документ» см.: *Швецова-Водка Г.Н.* Книга и документ: соотношение понятий // Книга. Исследования и материалы. Сб. 68. М., 1994. С.19–37.

[2] *Баренбаум И.Е.* К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга. Исследования и материалы. Сб. 34. С. 11.

[3] *Немировский Е.Л.* К вопросу о предмете истории книги // Книга и культура. М., 1979. С. 46–47.

[4] *Швецова-Водка Г.Н.* Общая теория документа и книги: Учеб. пособие. Москва; Киев, 2009. С. 249–252.

[5] Там же. С. 18.

[6] *Швецова-Водка Г.Н.* Общая теория документа и книги… С. 252–255.

С точки зрения коммуникационно-информационного подхода Г.Н. Швецова-Водка определяет книгу как документ опубликованный, изданный или депонированный, предоставляемый в общественное пользование через книжную торговлю и библиотеки[1].

Книга в системе книжного дела. Книга создается, распространяется, хранится и бытует в системе, называемой книжным делом. Так называемый авторский этап создания книги здесь не рассматривается: психология творчества, процесс создания текста, а также вопросы восприятия и толкования этого текста и их результаты являются предметами рассмотрения других дисциплин. Общепринятое в настоящее время определение книжного дела было дано еще в конце советской эпохи и звучит следующим образом:

«**Книжное дело** – это система взаимодействующих и решающих общие задачи отраслей культуры и производства, связанных с созданием и изготовлением книги, ее распространением и использованием. Включает издательское дело, полиграфическую промышленность, книжную торговлю, библиотечное и библиографическое дело»[2]. С некоторыми поправками его можно принять и сейчас.

Современные специалисты рассматривают книжное дело как функциональную систему, состоящую из ряда взаимодействующих и взаимосвязанных отраслей.

Составляющие этой системы:

– отбор для полиграфического воспроизводства и распространения произведений науки, литературы, искусства, её профессиональная оценка, подготовка для печати и выпуск – функция *издательского дела*. На этом этапе основными участниками процесса являются автор, его рукопись и издательство;

– множественное воспроизведение книги – *функция полиграфической промышленности*. Главный участник этапа – производство;

– распространение и пропаганда книги – *функция книжной торговли*. Главный участник этапа – книготорговая организация;

– сбор, специальная обработка и хранение книг, их пропаганда и руководство чтением осуществляется *библиотековедением*. На этом этапе процессом общественного пользования занимается библиотечное дело;

---

[1] *Швецова-Водка Г.Н.* Общая теория документа и книги… С. 255–259.

[2] Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 274.

– целенаправленное информирование – задача *библиографии*. Библиографическая деятельность осуществляется на этом этапе;

– читатель – конечный пользователь всей этой системы[1].

Очевидно, что система книжного дела не существует изолированно. В любом случае она является частью **социума**, поскольку создана этим социумом для нужд его самовыражения. В этом смысле книжное дело является **открытой системой**, поскольку происходит постоянное взаимодействие между системой книжного дела и другими системами, существующими в рамках социума, а также между системой книжного дела и отдельными индивидами (например, взаимодействие с автором).

На этапах создания и распространения книги система книжного дела является частью **экономических отношений** внутри социума.

> Так, процесс тиражирования книги, осуществляемый типографией, сам является производственным процессом и тесно связан с производством, например, расходных материалов для типографии (производство бумаги, картона, типографской краски и т.д.). Существенная часть процессов распространения книги (а именно ее коммерческое распространение) является одной из отраслей торговли, т.е. также является составной частью экономических отношений внутри социума. Отношения автора с издательством, автора с книготорговой организацией, издательства с типографией и т.д. также относятся к категории экономических отношений. Эти отношения прошли длительную эволюцию, прежде чем принять современный вид.

Для воплощения книги в виде материального объекта изобретен целый ряд **технических приспособлений и устройств**.

> Это, например, техника для тиражирования книги, техника для печати иллюстраций, для производства определенных типов бумаги, для выполнения переплета и т.д., причем техника также развивалась и эволюционировала на протяжении многих столетий. К технике следует отнести изобретение и совершенствование внутренних и внешних элементов книги (появление и развитие титульного листа, рубрикации, справочно-вспомогательных элементов, переплета и т.д.).

[1] См. об этом подробнее: *Вознесенский А.В.* Как издать вашу книгу: В помощь автору. СПб., 2003. 320 с.; *Кодак Н.Ф., Сиволоб Ю.В., Чачко А.С.* Бытие книги. Заметки о прошлом и настоящем книжного дела. Киев, 1991. 176 с.

И, наконец, все движение в системе книжного дела, а также контакт этой системы с другими элементами и механизмами социума осуществляется **человеком**.

> Автор пишет текст книги, издатель принимает решение о публикации, сотрудники типографии осуществляют процесс тиражирования, представители торговли или библиотеки реализуют процесс распространения книги, которая в итоге попадает к читателю.

Таким образом, книжное дело представляет собой систему, во-первых, **сложную**, включающую в себя большое количество взаимодействующих элементов и связей между ними. Во-вторых, эта система **иерархична**, поскольку взаимодействие в ней происходит на нескольких уровнях:

– социум,
– экономика,
– техника,
– человек.

Итак, мы имеем здесь систему иерархическую, сложную и открытую. Отсюда следует несколько существенных выводов.

– составные части, из которых состоит сложная система, развиваются неравномерно;

– возникающие неравномерности в развитии порождают нарушение равновесия внутри системы и в ее связях как внутри самой себя, так и с социумом;

– ликвидация неравномерности развития может происходить как скачкообразно, например в виде технологических прорывов (создание письменности, изобретение книгопечатания), так и постепенно (введение стандартизации, появление книгоиздателей-монополистов). Необходимо помнить при этом, что:

а) при рассмотрении следует учитывать не только крупные технологические скачки, но и неравномерности в развитии остальных составных частей системы книжного дела;

б) возникновение и ликвидация неравномерностей в развитии происходят по-разному в разных историко-географических условиях, что и составляет, собственно, предмет традиционно понимаемой истории книги[1].

---

[1] Вопросами динамики сложных нелинейных систем на примере физических и биологических объектов занимался, в частности, Дж. Николис. См.: *Николис Дж.* Динамика иерархических систем: Эволюционное представление. М., 1989. 488 с.

§2. Отечественная историография истории книги

История книги и книжного дела является наиболее разработанной и изученной составной частью книговедения. Хронологически она возникла первой из дисциплин книговедческого цикла. Впервые в истории человечества соединил понятия книги и истории Геродот.

> В своем сочинении «Евтерпа» (455 г. до н.э.) он описал египетские папирусные книги, таблички и предложил классификацию египетских письмен (иератическое и демотическое), сохранившуюся до наших дней.

Сообщения по истории письма, книг, библиотек встречаются у древних и средневековых авторов – Гекатея и Плиния, Климента Александрийского, византийского писателя патриарха Фотия и др.

Замечания историко-книговедческого характера могут быть найдены в послесловиях и предисловиях, писцовых приписках, оставлявшихся писцами на полях переписанных ими рукописей. С появлением печатных книг аналогичную информацию стали помещать в предисловиях и послесловиях, публиковавшихся в книгах от имени печатников.

> Так, широко известны послесловия Ивана Федорова к Апостолам (М., 1564 и Львов, 1574), в которых рассказывается не только об организации книгопечатания, но и о некоторых деталях внутриполитической ситуации, приводятся историко-культурные экскурсы и т.д.

Первые произведения в России, посвященные непосредственно историко-книжной тематике, – рукописные повести середины XVII в. «Сказание известно о воображении книг печатного дела» и «Сказание известно и написание вкратце». В них излагается история Московского печатного двора до начала царствования династии Романовых.

Самый ранний очерк по всеобщей истории книги на русском языке – труд Полиодора Виргилия Урбинского «Осмь книг о изобретателях вещей», написанный в Риме в 1599 г., а после переведенный и изданный по указу Петра I в Москве в 1720 г. Одна из глав книги называется «Которые первее книги издаша, и о первой библиотеке, и от кого употребление литер в печати обретеся». Упоминается здесь и Гутенберг.

В 1722 г. директор Московской Синодальной типографии Ф.П. Поликарпов-Орлов, составляя отчет о деятельности типографии, предпослал ему исторический очерк.

> Он же составил табель прибылей и убытков «расходчиков книжной казны», которая фактически является первым русским статистико-экономическим обзором в области книгопечатания. Аналогичный обзор, посвященный академическому книгоизданию за 1728–1741 гг., был опубликован в «Санкт-Петербургских ведомостях» в 1741 г.

Впервые термин «история книги» употребил в 1861 г. Эдмонд Верде (Verdet E. Histoire du livre en France deplus les tempes les reculés jusqu`en 1789. Paris, 1861–1864).

Первоначальный этап развития истории книги в России: XVIII – начало XIX в.

Специальное изучение книги в России началось в середине XVIII в. Первым профессиональным русским историком книги следует считать **Андрея Ивановича Богданова** (1696–1766), с именем которого связаны самые ранние опыты составления репертуара русской книги, исследования в области истории книгопечатания в России. Основной его труд – «**Краткое ведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов…**»[1] (1755) – содержит материал по истории отечественного просвещения, истории книгоиздательского дела, перечень и описание типографий. В приложенном к работе библиографическом списке книги систематизированы по типографиям, т.е. по книговедческому принципу.

История книги была тесно связана с библиографическими исследованиями. Яркий пример тому – работы известных отечественных историков книги и библиографов на рубеже XVIII–XIX вв., среди которых в первую очередь необходимо назвать В.С. Сопикова (1765–1818) и В.Г. Анастасевича (1775–1845). Основным трудом

[1] *Богданов А.И.* «Краткое ведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов, которыми ныне весь свет пишет и ими всякое книжное сочинение составляется, купно же при том со внесением истории и о наших российских азбучных словах» (1755. БАН, шифр: 32.12.7). Не было рекомендовано к печати по отрицательным отзывам академиков В.К. Тредиаковского и Г.-Ф. Миллера, после чего хранилось в академической библиотеке. Использовалось Н.И. Новиковым при составлении «Опыта словаря…» (1772). Подробнее см.: Словарь русских писателей XVIII в. [Электронный ресурс]: Электронные публикации / ИРЛИ РАН. [СПб]. 2006–2009. URL: http:// lib. pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=569 (дата обращения: 27.01.2010).

Василия Степановича Сопикова явился **«Опыт Российской библиографии…»**[1].

В этой работе было учтено 13 249 книг и журналов, изданных на русском и церковно-славянском языках как в России, так и за рубежом со времени возникновения книгопечатания и до 1813 г. Это был единственный опыт такого рода в отечественной библиографии до 1917 г.

Известный библиограф, издатель журнала «Улей», **Василий Григорьевич Анастасевич** также много занимался вопросами истории книги; достаточно упомянуть его статьи: «О начале ведомостей и повременных изданий (газет и журналов) в Европе», «О повременных изданиях», «О словесности (литературе)».

При рассмотрении теоретических вопросов В.Г. Анастасевич отождествлял библиологию с теорией библиографии в современном ее понимании и относил к ней широкий круг дисциплин: историю книги и книгопечатания, издательское дело и книжную торговлю, библиотековедение, палеографию, архивоведение.

Общий патриотический подъем в стране, связанный с Отечественной войной 1812 г., сыграл большую роль в пробуждении интереса к древней русской книге, коллекционированию, созданию каталогов, изданию текстов уникальных источников.

Здесь была велика роль меценатов, среди которых можно назвать А.И. Мусина-Пушкина, впервые опубликовавшего «Слово о полку Игореве», открывшего Лаврентьевскую летопись. Исследования в области истории книги велись в основном на эмпирическом уровне.

Среди блестящих ученых этого периода были **Константин Федорович Калайдович** (1792–1832) **и Павел Михайлович Строев** (1796–1876), которые занимались обследованием книжных фондов монастырей и барских усадеб, сами собрали великолепные библиотеки, позже переданные общественным книгохранилищам.

К этому же времени относится творчество ряда других известных отечественных историков книги. В целом первоначальный этап развития истории книги в России можно охарактеризовать как период накопления эмпирического материала (в первую очередь в облас-

[1] *Сопиков В.С.* Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий по 1813 г. Ч. 1–5 (СПб., 1813–1821; 2-е изд. 1904–1906).

ти исторического книговедения и библиографии), а также как время первых терминологических и теоретических построений.

История книги в России во второй половине XIX в.

Очень часто историко-книговедческими исследованиями в это время занимались энтузиасты, блестящие самоучки и гораздо реже – профессионалы. Однако к концу XIX – началу XX в. появились первые учебники и обобщающие монографии по истории книги.

> В качестве примеров можно привести работы А.И. Кирпичникова «Очерк истории книги»[1]; Ф.И. Булгакова «Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства»[2]; А.А. Бахтиарова «Истории книги на Руси»[3]; И.Н. Божерянова «Исторический очерк русского книгопечатного дела»[4]; С.Ф. Либровича «История книги в России…»[5] и др.

К концу XIX – началу XX в. относится деятельность **Павла Константиновича Симони** (1859–1939), филолога и книговеда.

> Им был издан ряд книжных памятников: «К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного письма при книжном и иконном строении» (1906), «Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси» (1903). Уникальна была созданная им картотека, включающая более 1000 имен русских книгоиздателей, типографов, книготорговцев. К сожалению, только часть ее была опубликована. В 1907 г. Симони впервые выступил с проектом фундаментального труда «Книга, книжное дело, просвещение на Руси с древнейших времен и доныне», который так и не был реализован.

К концу XIX – началу XX в. в России начинают формироваться первые профессиональные книговедческие организации (Русское библиографическое общество и Русское библиологическое общество), которые среди своих функций числили и исследования в области истории книги.

---

[1] *Кирпичников А.И.* Очерк истории книги. Две публичные лекции. Одесса, 1887; СПб., 1888. 72 с.

[2] Планировалась работа в двух томах, однако был опубликован только первый том: *Булгаков Ф.И.* Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. СПб., 1889. 364 с.

[3] *Бахтиаров А.А.* История книги на Руси. СПб., 1890. 284 с.

[4] *Божерянов И.Н.* Исторический очерк русского книгопечатного дела. СПб., 1895. 61 с.

[5] *Либрович С.Ф.* История книги в России со снимками с древних рукописей, образцами первопечатных книг и позднейших редких изданий, с портретами, копиями картин, гравюр и пр. Т. 1–2. СПб., 1913–1914. 460 с. (Ч. 1 – 224 с.).

Выдающиеся отечественные теоретики книговедения этого периода (Н.М. Лисовский, А.М. Ловягин) занимались, помимо теории, и изучением историко-книговедческой тематики. Однако при этом, например, Н.М. Лисовский, стремясь к теоретическому единству науки о книге, считал нецелесообразным выделять историю книги как отдельную дисциплину. В это время в России работала целая плеяда известных историков книги: М.Н. Куфаев, А.Г. Фомин, С.А. Венгеров, И.В. Владиславлев, К.Н. Дерунов, А.В. Мезьер, Н.А. Рубакин, П.К. Симони, А.Д. Торопов, А.А. Сидоров и др.

Основные итоги развития истории книги в России к 1917 г.:

– был накоплен и опубликован значительный массив фактического материала; появились и обобщающие работы;

– история книги была осознана как составная часть книговедческой науки и в этом качестве она и фигурировала в методологических работах по книговедению;

– была намечена проблема соотношения истории книги с другими дисциплинами книговедческого цикла и другими отраслями знания (в первую очередь – с историей литературы);

– началось преподавание истории книги как учебной дисциплины.

Отечественное историческое книговедение в 1917–1941 гг.

После 1917 г. произошли изменения в организационной структуре изучения истории книги.

Возник целый ряд научно-исследовательских организаций: Институт библиотековедения в Москве (1920), Петроградский институт книговедения (1920), Украинское библиологическое общество при АН УССР (1928–1930) и др. В 1924 г. состоялся Первый библиотечный съезд РСФСР и Первый Всероссийский библиографический съезд, в 1926 г. – Второй Всероссийский библиографический съезд. Продолжали функционировать Русское библиографическое общество и Русское библиологическое общество.

В 20–30-х гг. XX в. наметились два основных направления в развитии отечественного книговедения как науки:

– общеметодологическое направление, представленное в первую очередь трудами Н.М. Лисовского и А.М. Ловягина, занимавшееся разработкой состава, сущности и структуры науки о книге;

– разработка теории отдельных традиционно существовавших книговедческих дисциплин, в том числе истории книги. В этих на-

правлениях трудился целый ряд исследователей: М.Н. Куфаев, М.И. Щелкунов, Н.М. Сомов, А.Г. Фомин.

Михаил Николаевич Куфаев (1888–1948) – видный теоретик книговедения и историк книги, читал лекции по книговедению, сотрудничал во многих книговедческих учреждениях и организациях.

Его основные работы: «Проблемы философии книги» (1922); «История русской книги в XIX в.» (1927); «Библиофилия и библиомания» (1927); «Книга в процессе общения» (1927). Он уделил много внимания сущности книги, сформулировав многочисленные определения.

М.Н. Куфаев не рассматривал книгу как объект материальной культуры; он считал, что «книга – явление психическое». Он предлагал разделить философию книговедения и методологию частных книговедческих дисциплин. Основываясь на этих взглядах, М.Н. Куфаев предложил несколько схем науки о книге и впервые поднял проблему понимания сущности книги до уровня специально научной методологии.

Однако в решении конкретных вопросов у М.Н. Куфаева имеется ряд противоречий, происходящих из того, что им отождествлялись понятия «книга» и «книжное издание» (т.е. сущность и явление). Отсюда, в частности, представление М.Н. Куфаева о том, что предметом книговедения является «не типичное, родовое, а единичное, индивидуальное». Книговедение у М.Н. Куфаева – наука в первую очередь историческая, фиксирующая явления прошлого, т.е. большая часть его теоретических построений применима в первую очередь именно к истории книги.

Над обоснованием книговедения как науки и определением его структуры работали в 20–30-х гг. XX в. многие советские книговеды, теоретики и практики: М.И. Щелкунов, А.А. Кроленко, Н.М. Сомов, А.Г. Фомин и др. Коллективом видных ученых был написан капитальный труд **«Книга в России» (т. 1–2, 1924–1925**), в котором подводились итоги того, что было сделано в истории книги до 1917 г., и формулировались задачи на будущее. **Михаил Ильич Щелкунов** (1884–1938), ученый-самоучка, типографский рабочий, позже руководивший производственным отделом Госиздата, создал работу «История, техника, искусство книгопечатания» (М., 1926), которая имеет огромное значение до сих пор.

Книга для М.И. Щелкунова прежде всего являлась материальным предметом, вещью. Он рассматривал ее 1) производство, 2) классификацию, 3) распределение, 4) потребление. Исследователь выделял три уровня рассмотрения объекта в каждой дис-

циплине: историю, теорию, практику (методика). Однако абсолютизация представления о том, что «книга в первую очередь есть вещь», привела М.И. Щелкунова к тому, что он неправомерно ввел в предмет книговедения производственно-технологические и экономические аспекты книжного дела.

Своеобразной формой обобщения накопленного фактического материала стал «Словарный указатель по книговедению»[1] **Августы Владимировны Мезьер** (1869–1935). «Указатель» содержал, помимо прочего, также историографический и источниковедческий материал по истории книги. Включены в него были и возникшие лишь в XX в. книговедческие дисциплины, такие как библиопсихология, библиосоциология и др.

Становление искусствоведения книги связано с именем **Алексея Алексеевича Сидорова** (1891–1978), который впервые ввел понятие «книжное искусствоведение», предметом которого ученый считал искусство книги.

Одним из ведущих книговедческих центров в 20–30-е гг. XX в. являлся Ленинградский научно-исследовательский институт книговедения, функционировавший до 1933 г. Исследовательская работа в институте велась несколькими секциями, например, секцией теории, методологии и истории книговедения. Велась также практическая библиографическая работа. Одним из видных сотрудников института был А.Г. Фомин.

Серьезную роль в дальнейшем развитии книговедения сыграла дискуссия 1931 г. «На книговедческом фронте». В Ленинграде был создан Институт (Музей) книги, документа и письма, среди сотрудников которого были **Игорь Владимирович Новосадский** (1907–1941) и **Павел Наумович Берков** (1896–1969). В 1931 г. вышел первый том «Трудов» Музея со статьей П.Н. Беркова «Развитие истории книги как науки». Начался период откровенной политизации истории книги, отказа от наследия, наработанного предшественниками.

В целом отечественное книговедение в 1917–1941 гг. бурно развивалось: продолжали трудиться известные ученые, начавшие свою деятельность еще до 1917 г. (например, А.М. Ловягин), выросла целая плеяда талантливых теоретиков, создавших ряд обобщающих

[1] *Мезьер А.В.* Словарный указатель по книговедению. Л., 1924. 926 с. VI стлб. Ч. 1–3; М., 1931–1934. Ч. 1. А–Ж, Ч. 3. З–П.

книговедческих работ. Однако поступательное развитие книговедения было прервано по идеологическим соображениям, что привело к ряду лет стагнации в рассматриваемой области исследований.

История книги в СССР в послевоенный период: 40–90-е гг. XX в.

Данный период можно разделить на два основных этапа:

40–50-е гг. XX в. В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) исследования в области истории книги практически не велись, а первые послевоенные годы можно назвать периодом разысканий фактического материала, когда активизировалась работа по истории книги, библиографии, библиотековедения, искусства книги. Велись научные работы, посвящённые изучению и описанию старопечатных книг, выявлению репертуара старопечатных изданий и др.

> В 1944–1947 гг. вышли 1–4 части «Истории русской библиографии до начала XX в.» Н.В. Здобнова. Продолжалась разработка такого направления, как история книжного искусства; в первую очередь здесь следует назвать работу А.А. Сидорова «История оформления русской книги» (М.; Л, 1946). Продолжалось исследование теоретических вопросов книговедения, читались вузовские курсы и готовились учебники. Имел место ряд профессиональных дискуссий, например «Проблемы советского книговедения» (1959 г.).

Можно считать, что возрождение истории книги в России относится к 60-м гг. XX в., что связано с празднованием 400-летия русского книгопечатания. Среди ученых этого периода следует отметить **Антонину Сергеевну Зернову** (1883–1964), сотрудницу отдела редких книг РГБ.

> Основной областью ее научных интересов была история книгопечатания в России, в особенности его первоначальный период. Активно продолжили свою деятельность такие видные исследователи, как А.А. Сидоров, Н.М. Сикорский, появились новые видные теоретики Е.И. Кацпржак, Е.Л. Немировский, И.Е. Баренбаум, С.П. Луппов, А.С. Мыльников. Выходили специальные книговедческие издания: «Книга. Исследования и материалы» (с 1959 г.). В 1964 г. была проведена дискуссия «Обсуждение назревших проблем книговедения».

60–90-е гг. XX в. В этот период существенно расширилась источниковедческая и историографическая база исследований по истории книги. Были защищены первые кандидатские и докторские

диссертации по историко-книговедческой тематике (Е.Л. Немировский, Б.В. Сапунов, Г.И. Коляда, В.А. Истрин).

Активно развивалась, в частности, ленинградская школа книговедения, среди представителей которой нельзя не назвать И.Е. Баренбаума и А.С. Мыльникова. Появились специальные труды, посвященные истории книжной торговли в СССР (А.А. Говоров).

Целый ряд фундаментальных вопросов истории книги и книгопечатания был в это время изучен весьма глубоко.

Так, Е.Л. Немировским был написан ряд крупных работ по истории русского и славянского книгопечатания. Вышли в свет несколько монографий по истории русских и советских книгоиздательств (И.А. Шомракова, Е.А. Динерштейн, С.В. Белов, А.Л. Посадсков и др.).

О зрелости историко-книговедческих исследований в этот период говорит появление целого ряда обобщающих трудов и учебников по истории книги (Е.И. Кацпржак, Н.Г. Малыхин, И.Е. Баренбаум, С.П. Луппов, Л.И. Владимиров), а также энциклопедических историко-книговедческих работ, таких как «Франциск Скорина. Энциклопедический справочник» (1990). Достойное отражение нашли историко-книговедческие вопросы также в универсальных отраслевых энциклопедических работах, таких как «Книговедение. Энциклопедический словарь»[1] и «Книга. Энциклопедия»[2].

Методологическая зрелость и высокий уровень авторефлексии отразились в материалах дискуссии о предмете истории книги, которая проходила на страницах сборника «Книга. Исследования и материалы», в ней приняли участие видные специалисты (Е.А. Динерштейн[3], В.И. Харламов[4] и др.).

Так, в статье А.Я. Черняка[5] давалась следующая классификация *современных концепций* истории книги:
– *негативный подход*. Е.Л. Немировский. Отрицал одно время правомерность существования истории книги как науки. Считал

[1] Книговедение. Энциклопедический словарь / Под ред. Н.М. Сикорского. М., 1982. 664 с.

[2] Книга. Энциклопедия / Редкол.: И.Е. Баренбаум, А.А. Беловицкая, А.А. Говоров и др. М., 1998. 800 с.

[3] *Динерштейн Е.А.* Еще раз о понятиях «книжное дело» и «история книжного дела» // Книга. Исследования и материалы. Сб. 58. М., 1989. С. 80–88.

[4] *Харламов В.И.* О некоторых дискуссионных вопросах историко-книжной науки // Книга. Исследования и материалы. Сб. 58. М., 1989. С. 89–103.

[5] *Черняк А.Я.* История книги как наука (опыт конституирования научной дисциплины) // Книга. Исследования и материалы. Сб. 59. М., 1989. С. 47–59.

предметом истории книги только эволюцию ее материальной формы;
– *максималистский*. С.П. Луппов (создание книги – распространение – книжное собрание – использование книг). С точки зрения Черняка, здесь история книги сильно расширяется и подменяется историей книжного дела. Сходные взгляды высказывал И.Е. Баренбаум;
– отождествление истории книги с историей издательств прослеживается в ряде эмпирических работ (например, «История книги в СССР», особенно т.1 (1917–1921 гг.);
– *история книги – история репертуара книги*. Родоначальник такого подхода – М.Н. Куфаев. К нему присоединяется и А.Я. Черняк.

Основные черты послевоенного периода развития истории книги в СССР:

– расширение круга научных учреждений, занимающихся историко-книговедческой проблематикой;

– защита диссертаций по истории книги;

– появление ряда обобщающих и энциклопедических работ.

Современный период развития истории книги

В настоящее время продолжается разработка перечисленных концепций, ведутся другие теоретические изыскания. На развитии истории книги не могли не сказаться экономические изменения, происходящие в стране. Развал единой государственной издательской и полиграфической системы, с одной стороны, привел к гораздо большей свободе в области книгоиздания, но, с другой стороны, появление частного сектора в книгоиздании требовало первоначального капитала. Появление книжного рынка серьезно отразилось на процессах книгораспространения, на системе библиотек. Все это осложнилось несколько запоздавшим (по сравнению со странами Западной Европы и США), но зато лавинообразным процессом компьютеризации и информатизации общества.

Современные теоретики и практики исторического книговедения пытаются искать ответы на новые вызовы времени. Основной задачей в конце XX – начале XXI в. был отход от политизации науки, пересмотр концепций, сложившихся в советскую эпоху. Однако при этом необходимо было сохранить все достижения предшественников, постараться «не выплеснуть ребенка вместе с водой». Результаты этой работы уже видны, и наиболее очевидный среди них – появление це-

лого ряда новых учебников и учебных пособий по истории книги (А.А. Говоров и Т.Г. Куприянова[1], И.А. Шомракова и И.Е. Баренбаум[2]), а также обобщающих монографий (например, В.И. Васильев[3]). Переиздан ряд трудов известных отечественных книговедов и историков книги (М.Н. Куфаев[4]), продолжается публикация работ энциклопедического характера[5]. Активно исследуются отдельные аспекты истории книги; так, опубликован ряд работ по истории искусства книги (Ю.Я. Герчук[6]), появились интересные переводные работы по истории письма[7] и т.д. Особое методологическое значение для развития истории книги имеют теоретические труды в области книговедения; здесь, помимо уже хорошо известных трудов А.А. Беловицкой, в последнее время появились работы украинских специалистов[8].

Среди ближайших перспектив и главных задач истории книги отечественные специалисты рассматривают исследование самой книги и ее бытования в культурном контексте эпохи, учет содержания книги как фактора, определяющего ее роль. Важна разработка теоретических и методических вопросов; весьма актуально избавление от европоцентризма, а также исследование проблем истории региональной книги. Дискуссионными остаются многие вопросы периодизации истории книги. Весьма актуально применение методов точных и естественных наук для исследования историко-книговедческой проблематики.

§ 3. Структура исторического книговедения. Междисциплинарные связи

Как и в любой науке, в историческом книговедении применяется ряд уровней рассмотрения избранного объекта и предмета исследова-

---

[1] История книги / Под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М., 2001. 400 с.

[2] Всеобщая история книги / И.А. Шомракова, И.Е. Баренбаум. СПб., 2005. 368 с.

[3] *Васильев В.И.* Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность. М., 2005. 272 с.

[4] *Куфаев М.Н.* История русской книги в XIX веке. М., 2003. 360 с.

[5] Библиотечная энциклопедия. М., 2007. 1300 с.

[6] *Герчук Ю.Я.* История графики и искусства книги: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2000. 320 с.

[7] История письма: Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней. М.; СПб., 2002. 400 с.

[8] *Швецова-Водка Г.Н.* Общая теория документа и книги.

ния. Обычно выделяют методологический, теоретический, исторический и методический уровни. Кроме того, историческое книговедение включает в себя ряд *частных книговедческих дисциплин*, выделение которых основано на представлении об этапах функционирования книги в обществе. Принято рассматривать следующие *этапы* бытования книги:

– создание книги (организация и общие вопросы техники издательского дела, переписка книг, тематика печатной и рукописной книги, цензура, шрифты, почерки, орфография, художественное оформление книги);

– распространение книги (торговля и другие пути распространения книги, влияние зарубежной книжной продукции, книгообмен);

– образование больших книжных собраний и библиотек (условия появления, состав, влияние на развитие общества);

– использование книги (читатели, специфика запросов разных слоев, книга как активный метод проявления этих запросов).

В соответствии с этими этапами выделяют ряд специальных книговедческих дисциплин, отличающихся своим предметом и объектом и представляющих собой законченную *систему знаний* (согласно А.А. Беловицкой)[1]:

– система книгоиздательского знания;

– система книготоргового знания (библиополистика);

– система библиотечного знания (библиотековедение);

– система библиографического знания (библиографоведение).

Бытование книги на каждом из этапов рассматривается соответствующими *специальными дисциплинами*:

1) автор – рукопись – издательство = история, теория, практика редакционно-издательского дела;

2) производство = полиграфия и наука об искусстве книги;

3) книгораспространение = теория и практика книжной торговли (библиополистика);

4) общественное пользование, библиотечное дело = библиотековедение;

5) библиографическая деятельность = библиографоведение;

6) читатель = читателеведение.

[1] *Беловицкая А.А.* Общее книговедение. С. 187–203.

Совокупность перечисленных этапов, т.е. весь процесс в целом изучается наукой о книге, имеющей всеобщий характер, – книговедением.

Комплекс книговедческих дисциплин по своей природе отличается сильными интегративными связями, которые могут быть более или менее тесными. Такого рода связь, например, выявляется при изучении истории книги и книжного дела.

Каждая из перечисленных дисциплин включает в себя все указанные для общего книговедения уровни рассмотрения своего предмета. Например, система книгоиздательского знания включает в себя общее редактирование, теорию книгоиздательского и редакционно-издательского знания, историю книгоиздательского и редакционно-издательского дела и знания, методику редакционно-издательской деятельности.

Однако существует целый ряд исследователей, которые считают необходимым выделение истории книги как самостоятельной дисциплины книговедческого цикла. Согласно их представлениям, распыление исторической тематики по другим дисциплинам не позволяет полно представить эволюцию изучаемого объекта и выявить основные закономерности бытования книги.

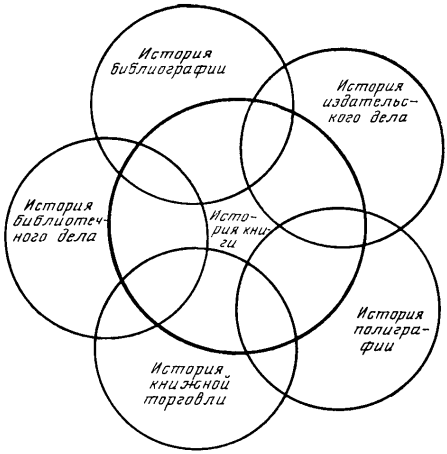


Рис. 1. К вопросу о предмете истории книги (схема Е.Л. Немировского)

Независимо от количества выделяемых специальных книговедческих дисциплин существуют области, где они пересекаются между собой, а также с общим книговедением. С другой стороны, существуют области, являющиеся предметом рассмотрения только данной специальной дисциплины, что, собственно, и определяет специфику каждой из них. Структуру историко-книговедческого знания в целом можно представить в виде рис. 1.

Междисциплинарные связи

Объект и предмет исторического книговедения имеют комплексный характер. Этот факт, а также общие закономерности развития научного знания определяют то, что история книги, сама являющаяся комплексной дисциплиной, имеет обширные связи с другими науками и дисциплинами.

Наиболее тесными являются связи с **гуманитарными** науками:

– *литературоведением и науковедением*; эта связь имеет в основе общеметодологическое взаимоотношение «содержание – форма». Рассмотрим этот аспект более подробно.

> Наука о книге тесно связана с литературоведением. Обе дисциплины имели общие начала, а историко-литературные труды первоначально были и трудами библиографическими. Затем произошло отделение истории литературы от библиографии, и последняя стала важной вспомогательной наукой, а нередко и одним из методов описания истории литературы. При этом для историка литературы значение библиографии не ограничивается функцией подручного справочника.
>
> Поскольку подготовка библиографических указателей, особенно по литературе наиболее ранних периодов, требовала обширных книговедческих знаний в области книгопечатания, книжной торговли, историк книги становился не только помощником, но и партнёром в историко-литературных исследованиях. Библиографический и типографический методы уже полностью признаны историками литературы как методы их собственной работы.
>
> Основная область литературоведческих исследований также связана с наукой о книге. Процесс создания книги, анализ состава личной библиотеки писателя, его помет на полях книг, сопоставление с книжной ситуацией соответствующего периода, сведения о гонорарах писателя, цензуре, причинах популярности – на эти важные вопросы могут указать литературоведам книговедческие источники.
>
> Различие заключается в том, что исследователь литературного процесса обычно концентрирует своё внимание на авторе (творческий процесс) и на литературном произведении (литературном творчестве и его обусловленности). Но давно стало ясно, что знания о литературном произведении и творческих процессах будут неполными, если не учитывать проблематику воспроизведения литературы в обществе. При рассмотрении же этих процессов как раз и необходимы историко-книговедческие знания.
>
> В целом можно констатировать, что общие исследовательские интересы исторического книговедения и науки о литературе позволяют получить знания о литературных явлениях, которыми должны владеть не только теоретики, но и издатели, книготорговцы, библиотекари, организаторы книжного дела и чтения.

Широта взаимодействия наук о литературе и о книге означает не только познавательную ценность, но и практическую необходимость;

– тесны связи книговедения с *историей*; здесь в первую очередь имеется в виду процесс функционирования книги в обществе.

Особая роль в этой связи принадлежит вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению. Например, палеография (одна из вспомогательных исторических дисциплин) широко используется в историческом книговедении при изучении рукописной книги;

– *науками о культуре* и др.;

– активно разрабатываются в последнее время вопросы взаимосвязей истории книги и *документоведения.*

Документоведение позиционирует себя как дисциплину, изучающую все виды документов, в том числе и книгу как специфичный документ; следовательно, книговедение вместе с историей книги должно являться составной частью документоведения. Однако специфика книги порождает здесь целый ряд дискуссионных моментов. В целом следует признать взаимодействие этих дисциплин весьма плодотворным.

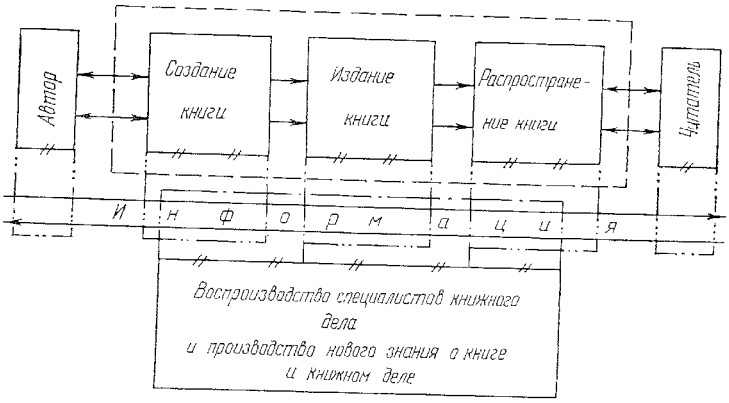


Рис. 2. Система книжного дела (по Кодак Н.Ф., Сиволюб Ю.В., Чачко А.С.)

Широки и многообразны связи истории книги с науками **социально-экономического** блока:

– *социологией, психологией, педагогикой* (например, социология и психология читателя);

.

– *экономическими и юридическими науками* (экономика издательского и полиграфического процесса, законы о цензуре и их эволюция) и др.

Кроме того, необходимо определить взаимоотношение истории книги как комплексной дисциплины с другими дисциплинами историко-книговедческого цикла. Оно отражает связи в системе книжного дела (см. рис. 2. Схема предложена Н.Ф. Кодак, Ю.В. Сиволюб, А.С. Чачко).

§ 4. Методология и методы историко-книговедческого исследования

Методологической основой историко-книговедческих исследований могут служить общая теория социальной коммуникации, концепция «вызов–ответ», а также культурологическая концепция «теории чтения».

Способом коммуникации внутри системы книжного дела является **информационный обмен**.

Термин «информация» очень широко распространен как в точных, так и в гуманитарных науках и уже давно вышел за пределы, в которых оперировали К. Шеннон и Н. Винер. Не претендуя на окончательное решение этой сложной терминологической проблемы, условимся здесь, как принято в современной информатике, считать термины «информация» и «данные» синонимами со следующими оговорками:

– нас интересует информация (данные), актуализированная в процессе функционирования описанной выше системы книжного дела;

– следует различать (особенно применительно к истории книги) информацию содержательную (например, текст той самой книги, историю которой мы рассматриваем) и информацию, не относящуюся к этому содержанию. Для этого требуются некоторые пояснения.

> Как уже говорилось, здесь не будет рассматриваться процесс создания книги автором; однако очевидно, что для подавляющего большинства читателей главным в книге является именно ее содержание: приводимые факты, ход мысли автора, выдвигаемые им гипотезы и т.д. Очевидно также, что текст книги является результатом информационного взаимодействия автора с ок-

ружающей средой во всех ее проявлениях, в том числе с социумом. Уже созданный и опубликованный текст сам становится частью этой информационной среды и способен порождать новые тексты.

Однако в книжном деле существуют и информационные потоки другого рода, напрямую никак не связанные с содержанием книги. Это информация о технической, организационной, экономической сторонах книжного дела. Она также не остается неподвижной, а развивается с течением времени, причем не изолированно, а в тесном контакте с социумом. То есть движение информации в книжном деле является одним из случаев **социальной коммуникации**.

Под социальной коммуникацией понимается движение смыслов в социальном пространстве и времени[1]. Очевидно, что для осуществления любой коммуникации необходимо наличие отправителя и реципиента, собственно сообщения, в котором необходимо различать его материальную форму и смысл, а также процесс отправки и принятия сообщения, тесно связанный с процессом интерпретации смысла. Рассмотрением этих проблем занимается общая теория социальной коммуникации.

Исследователи считают книжное дело, книжность одним из **каналов** социальной коммуникации, который эволюционирует со временем. В этом процессе выделяют четыре основные **бифуркации**[2]:

– бифуркация 1 – появление письменности и литературного языка;

– бифуркация 2 – изобретение книгопечатания и великие географические открытия;

– бифуркация 3 – промышленный переворот, обусловивший появление первых технических каналов, в том числе машинной полиграфии, фотографии, телефона;

– бифуркация 4 – научно-техническая революция XX в., вызвавшая к жизни электронную коммуникацию – телевидение и компьютер.

Таким образом, система книжного дела существует в определенной **информационной среде**, которая не остается неизменной со временем. Изменяясь, среда порождает изменения в системе: например, при накоплении достаточно большого количества информации возникает необходимость в ее письменной фиксации, что, в

[1] *Соколов А.В.* Метатеория социальной коммуникации. СПб., 2001. С. 27.

[2] Подробнее об этом см. там же. С. 161.

свою очередь, порождает создание и развитие письменности. Однако, во-первых, информационная среда не меняется сама собой; источником этих изменений является накопление человеком знаний и представлений о себе и окружающем мире. Во-вторых, изменения начинают происходить только после того, как создавшееся положение осознается человеком как проблема (совсем не обязательно в той формулировке, которую мы прилагаем к ней сейчас), и лишь осознание является побуждением к действию. Проблема же возникает обычно в практической деятельности человека и осознается именно как таковая, т.е. побудительной причиной является обычно некоторая конкретная практическая ситуация, а информационные ее основания осознаются уже позже. Скажем, потребность в большом количестве идентичных текстов, явившаяся одной из причин развития книгопечатания и совершенствования полиграфической техники, осознана была изначально именно как проблема практического свойства.

> *Иными словами, мы можем рассматривать развитие системы книжного дела в парадигме* ***«вызов – ответ»***[1]*, причем источником формирования «вызова» является неравномерность развития системы книжного дела, вызванная изменениями в информационной среде.*

То есть главной движущей силой изменений в системе, включающей в себя книжное дело, являются перемены информационной среды, осознаваемые человеком как проблемы в плоскости практической деятельности.

Наконец, важнейшим заключительным (и одновременно побудительным) этапом в бытовании книги в системе книжного дела является момент восприятия книги читателем. Для анализа явлений, происходящих на этом этапе, инструментом может служить концепция «**теории чтения**»[2], устанавливающая связь между материальной конструкцией книги и формами и способами ее восприятия читателем.

Исследование описанных проблем ведется при помощи комплекса различных **методов.** Методы, применяемые в любой науке, подразделяются на общенаучные и специальные; последние, в свою очередь, можно подразделить на общекниговедческие и специфичные для отдельных дисциплин книговедческого цикла.

---

[1] *Тойнби А.Д.* Постижение истории. М., 1991. С. 95–105.

[2] См., например: *Шартье Р.* Письменная культура и общество.

Следует сразу оговориться, что ни в одной науке не существует единственного метода, позволяющего решать все встающие перед исследователем проблемы. Любая наука использует комплекс методов, и ни один из них не может претендовать на универсальность. Искусство и квалификация исследователя как раз и заключаются в том, чтобы выбрать в конкретной ситуации именно тот метод или их комплекс, который позволял бы оптимально решить поставленную задачу.

Среди *общенаучных методов*, используемых историческим книговедением, можно назвать:

– сравнительно–исторический;
– эвристический;
– метод статистических группировок;
– метод моделирования;
– типологический метод и т.д.

Однако одних общенаучных методов недостаточно для решения специфических историко-книговедческих задач. Поэтому уже на начальном этапе исследования книги требуется применение целого комплекса специальных методов: палеографического, искусствоведческого, различных методов филологических наук.

К *общекниговедческим методам* можно отнести:

– функциональный;
– аналитико-тематический;
– структурно-типологический (системно-книговедческий);
– библиографические и т.д.

Рассмотрим некоторые из этих методов более подробно. Главным методом науки о книге, пригодным для всех её отраслей, является **функциональный метод**, который позволяет исследовать книгу с учётом всех её элементов, а книговедческие процессы – в связи с реальным или гипотетическим читателем.

Функциональный метод не является методом исключительно книговедческим, но он является базовым для науки о книге. Этот метод помогает выявить многообразие ролей (функций) книги и всех связанных с ней служб. Он находит применение во всех областях книговедения, в том числе и в историческом книговедении.

Аналитико-тематический метод. Исследование функций книги, её социальной роли (идеологической, культурной, научной, эстетической, этической) возможно лишь при углублённом изучении тематического состава книжного репертуара того или иного истори-

ческого периода; книжного собрания, коллекции; продукции определённого издательства, наконец, тематики конкретного издания.

> Аналитико-тематический метод необходим как в книговедческих исследованиях исторического характера, так и при изучении современного состояния книжного дела. Тематический показатель раскрывает содержание и направление издательской деятельности, соотношение литературы по отраслям знаний, свидетельствует об уровне развития той или иной отрасли или области знания и деятельности.

Структурно-типологический метод является общекниговедческим, а типология – классификационным методом. Типология изданий обусловлена функциональной спецификацией книжного дела и книговедческого знания. Тип книги связан с её функциями и опосредованно определяется его целевой и читательской ориентацией.

> Тип книги – это историческая категория, обусловленная потребностями времени, вкусами и нравами общества, характером общественных отношений. Те или иные типы книги или виды изданий вызываются к жизни и формируются в соответствии с уровнем развития науки, техники, зависят от содержания и объёма информационных запросов. Немалую роль в создании некоторых типов книги играют уровень полиграфического производства, возможности репродукционной техники, достижения в области искусства оформления книги и т.п.
>
> В историческом книговедении прослеживается возникновение отдельных типов рукописной и печатной книги, их трансформация во времени. В качестве примера можно привести исследования по таким книжным типам, как летописи, альманахи, энциклопедии, словари, серийные издания и др.

Библиографические методы – это методы изучения печатной продукции по так называемым внешним данным, а также путём книговедческого просмотра – выборочного чтения с целью подбора, фиксации и систематизации информации в форме библиографических пособий (списков, указателей, обзоров, картотек и пр.). Существуют такие библиографические методы, как разыскание, отбор, библиографическая характеристика, группировка, поиск, собирание, систематизация, организация сведений о литературном материале, разыскание и учёт, отбор, описание, классификация.

В целом библиографические методы можно подразделить на аналитические и синтетические. К *аналитическим методам* относятся описание, аннотирование, реферирование, к *синтетическим* – библиографическое обобщение материала, научная организация,

создание системы, организация материала по разделам, рубрикам, взаимоувязка и пр.

Специфика библиографических процессов, методов и операций заключается в том, что все они связаны с созданием вторичной информации о произведениях письменности и печати внутри и для системы «книга – читатель», исходной для всех областей книжного дела и книговедения.

Среди методов, более характерных для *исторического книговедения*, а не для книговедения в целом, можно упомянуть

– типографический;

–палеографический.

Типографический метод – это по преимуществу метод изучения книги как памятника материальной культуры и произведения полиграфического искусства. Он обусловлен материальной стороной книги, особенностями её производства, структурными особенностями её оформления.

При помощи типографического метода выявляется своеобразие всех составных формообразующих элементов книги: титульных листов, текста, книжных полос, переплёта, обложки и пр.

С помощью типографического метода возможно также идентифицировать издания, уточнять сведения о деятельности типографий, издателей, месте и времени издания и др. Это очень важный метод при изучении истории книги, издательского дела. Он широко используется, например, в работе со старопечатной книгой и в инкунабуловедении.

В работе с рукописной книгой аналогом типографического метода является метод **палеографический**. Он также обусловлен материальной стороной изучаемой рукописи и позволяет исследовать сходство и различие почерков, особенности брошюровки и рубрикации, используемой бумаги, специфику орнаментики и т.д.

С помощью палеографического метода можно установить время создания рукописи, выявить рукописи, созданные в рамках одной и той же писцовой школы, и проследить ее историю и т.д.

§ 5. Источниковедческие аспекты истории книги

Основными источниками книговедческого исследования являются:

1. При изучении книги на уровне экземпляра:

– книга как таковая, включая ее внешний вид, переплет, владельческие записи и читательские маргиналии;

– каталог (описание). Существуют различные виды каталогов; в ряде их принято подробное поэкземплярное описание, позволяющее проследить историю бытования каждого экземпляра интересующего нас издания.

2. При изучении книги на уровне издания:

– библиографические справочники;

– репертуары издательств;

– списки, изданные книжными магазинами.

3. При изучении на уровне среды бытования:

– статистические данные;

– законодательные материалы;

– мемуары и пр.

Сложившийся комплекс источников позволяет в настоящее время проводить книговедческие исследования различного направления и степени глубины. Разнообразие и широта этого комплекса отражают ситуацию в современном историческом книговедении, которое становится по-настоящему комплексной наукой о книге.

Книга и исторический источник

Современное источниковедение определяет **исторический источник** как «продукт целенаправленной человеческой деятельности, явление культуры»[1]. Под культурой в данном случае понимается все, созданное людьми, в отличие от созданного природой без их участия.

Существует ряд классификаций источников по различным параметрам. Например, можно проклассифицировать источники по их форме (классификация Э. Бернгейма):

1) известия (традиция), которые подразделяются, в свою очередь, на:

– устную традицию;

– письменную традицию;

– изобразительную традицию;

2) остатки (непосредственные следы событий).

[1] Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие. М., 1998. С.26.

В соответствии с этой классификацией книга является одним из исторических источников. Ее специфика в этом плане двоякая:

– специфика книги как таковой. Здесь необходимо учитывать упомянутую выше двойственную природу книги. То есть книга относится, с одной стороны, к письменной традиции, с другой – как материальный предмет попадает в категорию «остатков»;

– специфика задач классического источниковедения и исторического книговедения, сближающихся сейчас на базе информатики и документоведения. Фактически различие между ними базируется на представлении о «книге-инструменте» в классическом источниковедении (которым книга рассматривается в основном в категории известий) и представлении о «книге-источнике» в историческом книговедении (для которого равно важно рассмотрение книги в категориях известий и традиций).

А.С. Мыльников видит следующие *различия* в источниковедческом и книговедческом анализе[1]:

– поэкземплярное изучение в книговедении в противовес представлению о книге-инструменте в источниковедении;

– изучение возможностей репертуара книги определённого времени;

– рассмотрение книги как элемента книжного собрания.

Современное историческое книговедение является сложной, комплексной дисциплиной, обладающей своим объектом и предметом исследования. В теоретической сфере остается много нерешенных вопросов: так, до настоящего времени не существует общепринятого определения основополагающего термина «книга». Однако можно считать уже твердо установленным, что книга является одним из типов документа. Следовательно, историческое книговедение есть структурная часть другой, более широкой дисциплины – документоведения.

Структура историко-книговедческого знания сложна и многообразна; оно включает в себя целый ряд частных дисциплин, выделение которых основано на представлении о бытовании книги в обществе. Этими дисциплинами используются как общенаучные, так и частные книговедческие методы, а основываются они в своих исследованиях на богатом и разнообразном комплексе источников.

---

[1] *Мыльников А.С.* О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) // Книга. Исследования и материалы. Сб. 25. М., 1972. С. 8–21.

Глава 1

РУКОПИСНАЯ КНИГА

Проблемная ситуация («вызов»)

Проблема: потребность в фиксации накопившейся информации, т.е. проблема лежит в двух областях: информационной; социальной.

Предпосылки к ее решению: информационные, психологические, физиологические, технологические (технические), социальные.

Информация:

– накопление достаточного количества информации, которую невозможно передать другим способом (устным или др.);

– осознание потребности в фиксации информации;

– наличие реального или предполагаемого адресата информации;

– наличие языка как средства общения и передачи информации.

Экономика:

– появление возможности содержать группу людей, занимающихся фиксацией информации;

– формирование торговли, возникновение необходимости фиксировать торговые сделки и процессы.

Социум:

– возникновение и развитие государства;

– формирование мифологии и религий (в том числе мировых религий); потребность в фиксировании преданий и культовой информации;

– формирование и развитие городов и городской культуры как особой социальной среды.

Человек:

– физиологические предпосылки (развитие мелкой моторики руки человека);

– складывание ряда «создатель – носитель информации – потребитель».

Техника:

– наличие живописи как предпосылки возникновения письменности (техника нанесения изображений, выработка их символики, умение составлять краски и т.д.);

– выявление свойств камня как материала для письма, способного достаточно долго сохранять нанесенные на него рисунки;

– создание других материалов, которые возможно использовать для письма.

Пути решения («ответ»): создание различных систем письма, материалов и средств для письма, выработка форм книги, появление организационных форм создания и распространения книги, выработка системы взаимоотношений в системе «писец – заказчик (он же – часто – читатель)».

§1. Создание различных систем письменности

Письменность – система закрепления на материале (камне, папирусе, бумаге и др.) звуков речи и слов языка при помощи условных знаков с целью передачи их от одного человека к другому.

Различают следующие *исторические типы письма*:

1) дописьменные системы передачи информации;

2) собственно системы письма:

– пиктография;

– идеография;

– слоговое письмо;

– буквенно-звуковое (фонемографическое).

1) Дописьменные системы передачи информации могли быть:

– ***непреднамеренными***: дым костра, следы, остатки пищи и т.д. Они многократно повторялись и переходили со временем в

– ***преднамеренные***; частично они сохранились до наших дней.

> Так, если охотник-эвенк находил в лесу на дереве стрелу, направленную острием вниз, он знал, что другой охотник ставил здесь капканы. Если же стрела была направлена наискось вверх, это означало «я ушел далеко». Дымовые сигналы у аборигенов Австралии указывали место перекочевок.

Хронологически наиболее ранними были такие преднамеренные системы передачи информации, как *символические послания (символическая сигнализация).* В этих посланиях каждый предмет что-либо символизирует.

> Так, Геродот (V в. до н.э.) повествует о письме скифов персидскому царю Дарию, которое состояло из птицы, мыши, лягушки и пучка стрел. Предполагалось, что здесь зашифрован своеобразный ультиматум: «Если вы, персы, не научитесь летать, как

птицы, прыгать по болотам, как лягушки, прятаться в норы, подобно мышам, то будете осыпаны нашими стрелами, как только вступите на скифскую землю».

Со временем была выработана более сложная система *условной сигнализации.* Здесь предметы сами по себе ничего не выражают, а используются как условный знак, что предполагает предварительную договоренность о значении предмета.

Это, например, письмо кипу (перуанское письмо древних инков, представляющее собой разноцветные шнурки с узелками), вампум (письмо ирокезов – нити с нанизанными на них раковинами), австралийские жезлы вестников (разновидность бирок с зарубками, смысл которых должен дополнительно разъяснять гонец).

2) Развиваясь и усложняясь, условная сигнализация перерастала в собственно систему письма. Самыми ранними из них были:

– ***пиктография*** (лат. pictus – картинный, нарисованный и grapho – пишу), или рисуночное письмо. Пиктограмма (рисунок) передает высказывание в целом, не расчленяя его на отдельные слова. Следовательно, элементы пиктограммы выступают как единое целое и могут быть поняты только в совокупности. Пиктограмма не отражает языковых особенностей сообщения и может быть прочтена на любом языке (в отличие, например, от ребуса).

Пиктография произошла, видимо, из первобытной живописи, когда она перестала служить только религиозным и эстетическим целям, но стала и средством коммуникации. Это произошло около 8–6 тыс. до н.э., в эпоху неолита. Пиктограммы применяются и в современном быту (это дорожные знаки, пиктограммы, используемые в сотовых телефонах и компьютерах, и т.д.);

– ***идеография*** (греч. ιδεα – понятие и γραφο – пишу). Постепенно рисунок пиктограммы стал связываться с определенным словом.

Первоначально возникла рисуночная идеография. В этом случае рисунок имел два значения: прямое и переносное (так, изображение глаза может иметь значение как собственно «глаз, так и «зрение», «видеть»; изображение рта – не только «рот», но и «говорить» и т.д.). Постепенно происходило расчленение рисунков на элементы и их схематизация. В идеографических системах письменности каждому графическому знаку на письме соответствует слово.

Наиболее известные системы идеографического письма:

– *египетское иероглифическое* (IV тыс. до н.э. – III в. н.э.).

Первоначально оно развилось из рисуночной идеографии (монументальное письмо). Писали при этом на камне столбцами

сверху вниз и справа налево, а позже, с появлением папируса, стали воспроизводить только контур рисунка. Так появилось линейное письмо; оно, постепенно упрощаясь и схематизируясь, превратилось в иератическое письмо, которое употреблялось преимущественно для светских целей. Последнее уже в IV в. до н.э. сменилось более беглым демотическим письмом. К началу нашей эры в Египте писали так называемым коптским письмом, которое образовалось на стыке с греческим алфавитом.

Расшифровал египетские иероглифы французский ученый Жан Франсуа Шампольон. Он использовал билингву (Розеттский камень), на которой часть иероглифов обозначает уже не слова, а слоги;

– *месопотамская клинопись* (первые тысячелетия до н.э.). Различают шумерскую, аккадскую (ассиро-вавилонскую) клинопись и т.д.

Клинопись прошла ту же эволюцию: от рисуночной идеографии до обозначения клинописным знаком слога, части слова. Постоянно шел процесс схематизации рисунка. Месопотамскую клинопись дешифровал Георг Готфрид Гротефенд, вавилонскую – Генри Раулинсон;

– *китайское иероглифическое письмо*. Наиболее древние памятники – так называемая «иньская письменность» (XIII–XI вв. до н.э.). В этом письме наиболее последовательно воплощен принцип идеографии: каждый рисунок соответствует слову. Пишут вертикальными столбцами сверху вниз и справа налево; каждый иероглиф вписывается в мысленный квадрат.

Китайское письмо развилось из пиктографии. Постепенно трансформируясь, пиктограмма превратилась в иероглиф. По мере развития письма иероглифы менялись: во-первых, происходил процесс ускорения письма, во-вторых, изменялись писчие материалы (произошел последовательный переход от камня, кости и бамбука к коже, шелку и бумаге). Коренные изменения во внешнем виде иероглифов произошли с изобретением кисти (ок. 200 г. до н.э.) и туши. Большое значение имело введение Ван Дзичуном (ок. 70 г. до н.э.) одинаковой высоты для всех письменных знаков. В настоящее время в Китае известно несколько разновидностей каллиграфических почерков, среди которых наиболее распространено нормализованное или канцелярское, письмо кай шу, созданное ок. 350 г. н.э. каллиграфом Ван Сичжи. На основе этого письма построены современные типографские шрифты в Китае.

Применяемые в настоящее время иероглифы принято подразделять на ряд категорий:

– изобразительные – собственно иероглифы, развившиеся из пиктограмм. Употребляются на письме для передачи слов конкретного значения (слов, обозначающих предметы);
– указательные – иероглифы, передающие абстрактные термины (числа, пространственные отношения и т.д.). Они возникли позже изобразительных и никогда не обозначали конкретный предмет;
– видоизмененные – иероглифы, полученные путем изменения положения или формы изобразительных иероглифов;
– составные – иероглифы, полученные путем сочетания двух или более изобразительных иероглифов. Они используются для обозначения как конкретных терминов, так и абстрактных. Формирование составных иероглифов находится в прямой зависимости от образования сложных слов в китайском языке, что происходит путем слияния простых односложных слов. При этом односложные слова превращаются в корневые морфемы сложного слова, а каждый знак, входящий в составной иероглиф, превращается в слоговый знак, обозначающий односложную морфему. Особенно широко этот процесс применяется при передаче иностранных слов;
– заимствованные – иероглифы, имеющие, кроме первоначального смысла, еще и другие. Они служат для передачи на письме одинаковых или сходных по звучанию слов. Причина возникновения этих знаков – широко распространенная в китайском языке омонимия, обусловленная односложным составом слов. Собственно, пополнение словарного запаса китайского языка происходит за счет омонимически звучащих слов, обозначаемых на письме одним иероглифом и различающихся в речи за счет музыкального (тонового) ударения. Различают пять тонов: ровный, восходящий, нисходяще-восходящий, нисходящий и лёгкий;
– для уточнения значения многозначных иероглифов к ним присоединяют детерминативы, в качестве которых используют обычные иероглифы. Так возникли сложные иероглифы, состоящие из двух частей: фонетика и ключа. Такие сложные иероглифы называются фонетическими.

В связи со сложной структурой китайского языка существует несколько разновидностей словарей:
– словари – предметные указатели;
– по звучанию и тонам слов;
– по форме иероглифических знаков.

Кроме того, в китайском языке сформировалось много сильно отличающихся диалектов (основных диалектов – восемь). Основа современного китайского языка – северный диалект, на нем говорит около 70% населения, в частности, в его состав входит фонетически нейтральный пекинский говор. Уровень грамотности определяется количеством иероглифов, которые человек знает наизусть. Так, уровень обыденной грамотности требует знания минимум 2 тыс. иероглифов; средний уровень грамотности, необходимый для чтения газет, означает знание 3–6 тыс.

иероглифов; высокообразованным считается человек, знающий порядка 10 тыс. иероглифов;

слоговое (силлабическое) письмо (греч. συλλαβη – слог). В этом письме каждый графический знак обозначает слог. Возникло в II–I тыс. до н.э. К слоговым системам письма относятся:

критское (минойское) письмо;

кипрское письмо (VI–III вв. до н.э.);

библосское письмо (от названия финикийского города Библос). До нас дошло только 10 надписей на этом языке;

письменность майя;

индийские системы письма;

эфиопское письмо;

японское письмо кана. Сформировалось в VIII в. н.э. на основе китайской идеографической письменности.

Начиная с IV в.н.э. вместе с буддийскими книгами в Японии стала распространяться китайская иероглифическая письменность. Было ли до этого свое письмо у японцев – вопрос до сих пор дискуссионный, так как памятников его не сохранилось.

Первоначально китайские иероглифы служили только для передачи китайского языка, который долго был в Японии, как и латынь в Европе, языком ученых и образованных людей. Однако со временем иероглифы стали применяться и для передачи японского языка. Между китайским и японским языками существуют серьезные отличия, что вызвало ряд трудностей при использовании китайских иероглифов в передаче японского языка. Эта проблема решалась в Японии двумя основными путями:

– «кун» (пояснение). За иероглифом сохранялось китайское смысловое значение, но пояснялось оно по-японски, т.е. слово передавалось тем же иероглифом, но читалось по-японски;

– «он» (звучание). Для передачи японских слогов подбирались китайские иероглифы, обозначающие такие односложные китайские слова, которые по звучанию напоминали соответствующий японский слог. Чтение иероглифов по способу «он» явилось основой, на которой в VIII в.н.э. и сформировалось письмо кана.

Кана имеет две графические разновидности (количество и фонетическое значение знаков в них одинаковы, отличается лишь графическая форма):

1) катакана. Представляет собой обработку и графическое упрощение китайского канцелярского письма кай шу. Форма этих знаков сложилась в эпоху Камакура (1185–1333 гг.); по преданию, катакана изобретена ок. 750 г. н.э. министром Кибино Макиби;

2) хирагана. Согласно преданию, изобретена в 905 г.н.э. буддийским священником Кобо-дайси. Ее графическая основа – скоро-

писное сокращение иероглифов китайского курсива («травяного письма») цзао шу. Хирагана более приспособлена для рукописного письма и поэтому более употребительна, хотя знаки хираганы сложнее знаков катаканы по начертанию.

Кана – слоговая система письма. Она насчитывает в настоящее время 45 знаков и особый дополнительный значок, при помощи которого обозначается еще 25 знаков. Специфика японского языка заключается в законе открытых слогов: слог мог оканчиваться только на гласный или состоять только из гласных, две согласные подряд не допускались; в настоящее время, правда, этот закон нарушается.

Слоговые кана в XI в. были сведены воедино и расположены в определенном порядке. Алфавит кана похож на таблицу: 10 вертикальных рядов по 5 знаков и 11 ряд – один согласный.

Современная японская письменность не является чисто слоговой, а представляет собой смешанное письмо (иероглифы с каной): иероглифами пишутся основы знаменательных слов, а каной – словообразующие аффиксы и служебные элементы. Чистой каной пишут детские книги, телеграммы и передают заимствования из европейских языков.

Первоначально японцы писали столбцами справа налево и сверху вниз. Постепенно появились горизонтальные строки и изменилось направление письма. После реформы 1942 г. было введено написание строки слева направо. Страницы в книге расположены в обратном порядке по отношению к принятому в Европе, т.е. титульный лист книги расположен в конце;

– *корейское письмо*. Может рассматриваться как переходное от слогового к фонемографическому письму.

Китайское иероглифическое письмо проникло в Корею вместе с буддизмом. Китайский язык являлся здесь письменно-литературным до конца XIX в. Однако с середины VI – начала VII в. предпринимались попытки приспособить китайские иероглифы к корейскому языку: некоторые китайские иероглифы, обозначавшие односложные слова, стали употребляться в корейском языке как слоговые знаки. Способ употребления этих слоговых знаков был упорядочен в 692 г. ученым Соль Чхоном. Получившаяся в результате система письма употреблялась преимущественно мелкими чиновниками и называлась поэтому «иду» (чиновничье письмо); оно имело несколько разновидностей.

В 1444 г. был составлен алфавит, состоявший из 28 знаков (11 гласных, 17 согласных). Эдиктом короля Седжона в 1446 г. он был введен как государственный алфавит в дополнение к китайским иероглифам. Первоначально алфавит назывался «чоным» (правильные звуки), потом, видоизменившись, получил название «онмун» (простое письмо). Первоначально этот алфавит играл вспомогательную роль, потом с его помощью стали записывать произведения устного народного творчества. С XIX в. в

Корее применяется смешанный метод письма: иероглифами обозначаются китайские по происхождению слова, онмун – исконно корейские лексемы. В 1945 г. письмо онмун было переименовано в «кунмун» (государственное письмо) и стало государственной письменностью КНДР.

Кунмун – алфавитная система письменности, состоящая из 25 букв и лигатур; вместе получается 40 письменных знаков (19 согласных, 21 гласный). Буквы в словах не следуют друг за другом, а предварительно группируются в слоги, поэтому корейскую письменность называют буквенно-слоговой. Каждый слог представляет собой комбинацию букв, расположенных в 2–3 яруса.

Первоначально корейцы писали столбцами сверху вниз, справа налево. Сейчас пишут горизонтальными строками слева направо;

– буквенно-звуковое (фонемографическое) письмо. В этом случае на письме каждому знаку соответствует звук. Различают две его разновидности: консонантно-звуковое и вокализованно-звуковое.

Консонантно-звуковое письмо. Знаками обозначаются только согласные (консонанты). Этот тип письма возник во второй половине II тысячелетия до н.э. К нему относятся: мероитское письмо (Египет), протосинайское, протоханаанское, угаритское письмо. Наиболее известно финикийское письмо, возникшее в XI–X вв. до н.э.

Финикийский алфавит состоял из 22 знаков. Его заимствовали и переработали греки, через которых это письмо перешло к другим народам. К этой же группе относятся древнееврейское, южно-аравийское, арамейское (из которого развилось еврейское квадратное письмо), иранское и арабское письмо. Основная заслуга финикийцев заключалась в том, что они придали знакам алфавита удобную и легкую для начертания форму и распространили этот алфавит среди многих народов.

Ряд ученых считают, что от финикийского письма произошло большинство современных алфавитов. Его происхождение связывали с Египтом, Месопотамией, Критом и др., но в настоящее время наиболее популярна теория самостоятельного происхождения финикийского письма.

Вокализованно-звуковое. Возникло в начале I тыс. до н.э. Обозначаются на письме как согласные, так и гласные звуки. Наиболее известно *греческое письмо*, возникшее на основе финикийского. Начало письменности у греков относится к VIII–VII вв. до н.э., с V в. до н.э. в нем появляются знаки для обозначения гласных. К 403 г. до н.э. сложился алфавит из 24 букв (17 согласных и 7 гласных), кото-

рый мы называем классическим греческим алфавитом. Он сохранился практически неизменным до наших дней.

Арабское письмо – наиболее поздняя ветвь буквенно-звукового письма, восходящего к арамейскому.

Правда, оно произошло не непосредственно от арамейского, а через набатейское письмо, возникшее в последние века до н.э. Набатейское письмо насчитывало 22 буквы с консонантно-звуковым значением; начиная с IV в.н.э. оно стало передавать арабский язык. Существовало несколько переходных форм письма от набатейского к классическому арабскому; одной из них являлась куфическая форма письма. С принятием ислама (VIII в.н.э.) у арабов возникла разновидность письма – несхи, характерная округлостью букв и их слитным написанием.

Окончательно сформировалось арабское письмо в VIII в., с созданием Арабского халифата. В результате арабский язык и письмо вместе с исламом распространились по огромной территории и были приспособлены к языкам народов, населявших эту территорию. Современный арабский алфавит насчитывает 28 согласных и полугласных букв и несколько диакритических знаков (надстрочные и подстрочные черточки, точки и кружки). Одна и та же буква алфавита встречается в четырех различных написаниях, в зависимости от расположения (пишется изолированно, в начале, середине или в конце слова). Арабы пишут горизонтальными строками справа налево. По внешней форме арабское письмо напоминает растительный орнамент. Это связано в числе прочего с имеющимся в исламе запретом изображать одушевленные существа. Кроме того, ислам поощряет каллиграфию как священное искусство.

Арабское письмо считается наиболее распространенным в мире после латиницы.

Имеются также специфические системы письма, наиболее известны из них *руническая* и *огамическая.*

Вопрос о происхождении письменности у славян в дохристианскую эпоху не решен окончательно до сих пор. Существует ряд фактов, подтверждающих его наличие и активное использование:

– письменные источники.

Нарративные (повествовательные):

– Сказание древнеболгарского писателя черноризца Храбра «О письменах» (X в.) Этот текст известен в 73 списках XIV–XVIII вв. В нем, в частности, говорится: «Прежде славяне, когда были язычниками, не имели письмен, но читали и гадали при помощи черт и резов».

– Паннонское житие Кирилла философа. Сохранилось 48 списков XV – начала XVIII в. При рассказе о путешествии Кирилла к хазарам говорится, что, когда он останавливался в Херсонесе,

он встречал там человека, владеющего русским языком, видел богословские книги, написанные «русскими письмены».

– Свидетельства арабского путешественника Ахмеда-ибн-Фадлана (X в.), арабских географов аль-Масуди, ибн-Якуб-эль-Надима (X в.) и немецкого хрониста Титмара, епископа Мерзебургского.

Документальные:

Договоры Руси с Византией (X в.). Они составлялись в двух экземплярах и дошли до нас в русском переводе. Кроме того, в договорах Олега с Византией от 911 г. имеются указания на письменные духовные завещания у славян;

– источники материальной культуры.

«Причерноморские знаки». Найдены в середине XIX в. в Херсоне, Керчи, Ольвии и других греческих причерноморских колониях. Представляют собой сложный геометрический рисунок, элементы которого напоминают глаголицу. Датируются III–IV вв. По содержанию это в основном культовые знаки и знаки собственности.

Изобразительный символический орнамент (рамки, квадраты, кресты, волнообразные линии) – памятники так называемой черняховской археологической культуры. Датируются II–IV вв. Найдены при раскопках на Волыни.

Знаки на предметах быта (горшки, бляхи, монеты). Например, широко известна корчага из Гнезнова с надписью, которая читается как «горчица».

Создателями упорядоченной славянской азбуки были **Константин (Кирилл) (827–869) и Мефодий (815–885)**.

Они были родом из Солуни (Салоники), приморского города в Македонии, из семьи военачальника. Константин получил богословское образование, был библиотекарем патриаршей библиотеки и преподавал философию (богословие) в школе Константинополя. Он знал славянский, греческий, латинский, арабский и еврейский языки и исполнял обязанности религиозного миссионера в Сирии, Крыму и Хазарии. Мефодий некоторое время занимал достаточно высокий административный пост в Македонии, потом жил в монастыре на Олимпе (Малая Азия).

В **862 г.** в Константинополь прибыло посольство моравского князя Ростислава. Он просил императора Михаила и патриарха Фотия прислать в Моравию христианских миссионеров для пропаганды на местном языке и перевода на него христианских богослужебных книг. Для выполнения этой миссии и были избраны Константин и его брат.

Их миссия в Моравии продолжалась около 3 лет. Братья успели за это время перевести основные богослужебные книги и подгото-

вить учеников, однако их деятельность вызвала активное неприятие католического духовенства: римский папа проклял богослужение на национальном языке; Мефодий даже был заключен в тюрьму в Риме. После смерти братьев пропаганда христианства на национальном языке в Моравии прекратилась. Но их ученики перебрались в Болгарию, ко двору царя Бориса-Михаила, откуда славянская письменность и начала широкое распространение.

Созданная Кириллом азбука (фонетический славянский алфавит) использовала знаки греческого и латинского алфавита. По начертанию ее знаки были близки к византийскому уставу. 19 из 34 букв были изобретены специально для обозначения специфических звуков славянского языка, что означает, что Кирилл должен был хорошо его знать. Но есть вопрос: какую именно азбуку изобрел Кирилл? Дошедшие до нас древнейшие памятники славянской письменности используют две графические системы: **глаголицу и кириллицу**. Большинство исследователей считают, что глаголица древнее. Эта графическая система сохранилась до наших дней у юго-западных славян, в Хорватии и Далмации.

В различное время предпринимались попытки связывать глаголицу с греческим курсивом, древнееврейским, армянским, грузинским, коптским, албанским, персидским и другими видами письма.

Крупный специалист по истории славянской письменности Е.Э. Гранстрем связывает кириллицу с деятельностью солунских братьев, но считает, что древнейшие кириллические славянские рукописи являлись продуктом самостоятельного творчества славянских народов с использованием греческой азбуки. Глаголицу исследователь считает заимствованной из особых видов греческой скорописи, употреблявшейся в медицине, астрологических и алхимических трудах как тайнопись. Глаголица была создана искусственно, поэтому не прижилась. Однако окончательно вопрос до сих пор не решен.

Древнейшая глаголическая рукопись: Киевские отрывки X в. (католическая богослужебная книга «Миссал»).

Таким образом, возникают различные системы фиксирования информации, которые принято называть системами письменности; они эволюционировали на протяжении очень большого периода времени. Форма фиксации информации тесно связана с характером языка, материалом для письма и средствами письма. Различные системы письма имели разные географическое ареалы распространения; отметим возникновение двух основных «очагов» письменности,

которые можно условно обозначить как западный и восточный. В результате люди получили возможность фиксировать важные с их точки зрения сведения с разной степенью подробности.

§2. Производство книги

2.1. Древний мир

Двуречье, Египет, Китай, Индия являлись обществами с четкими сословными различиями. Письмо использовалось здесь в магических целях, в целях государственного управления. К этому периоду относится также зарождение наук, как точных, так и гуманитарных, и художественной литературы.

Законодательство о книге, цензура, авторское право

Цензура (лат. censura – взыскательная оценка) представляет собой систему контроля светских и духовных властей за содержанием, выпуском в свет, распространением письменных и печатных текстов, а также за содержанием и исполнением пьес, опер и т.д.

Цензуры как специального института в древнем мире не существовало.

> Однако предполагается, что к 605 г. до н. э. относится первый из официально документированных случаев применения цензуры: царь Иудеи Иоаким отдал приказ сжечь книгу пророчеств Иеремии. Не исключено, что это стало также началом практики самоцензуры: ряд ученых полагают, что библейские авторы после истории с Иеремией начали более активно использовать намеки и умолчания.

Не существовало также и авторского права в современном понимании.

> Любой текст считался богодухновенным, «продиктованным» Богом тому, кто его записал. Это породило практику «скрытого цитирования», когда цитату в тексте помещали безо всяких ссылок на оригинал: в этом случае ссылки были просто не нужны.

Изготовление книги (социальный статус писца, организация работы)

Двуречье. Школы древнего Шумера, где обучали письму юношей из привилегированных сословий, одновременно являлись литературными центрами. Писцы были привилегированным сословием и

делились по рангам: старшие и младшие, храмовые, царские и др. Некоторые из них занимали высокие государственные посты.

Школы писцов в **Египте** известны со времен Среднего царства, которое является периодом расцвета египетской литературы (2100–1750 гг. до н.э.); они подразделялись на низшие и высшие. Высшие школы располагались при дворах номархов. Вначале дети учились писать на осколках глиняной посуды и обломках известняка, потом переходили на папирус. Изучив основы орфографии и каллиграфии, ученики приступали к написанию связных текстов. Обучали писцов также основам изящной словесности, заставляя заучивать ряд стереотипных формул.

В Египте имелся ряд категорий писцов: часть их работала в государственных учреждениях, часть – при учреждениях культа. Социальный статус писца был высок, покровителем писцов считался бог мудрости Тот.

Писец работал, сидя на корточках со скрещенными ногами, в левой руке держал лист папируса, а писал правой.

Китай. Обучение было сосредоточено в школах, самые ранние сведения о которых относятся к VI–II вв. до н.э. В основных своих чертах школьная система сложилась в Китае в VII–VIII вв. н.э. В течение очень долгого времени основной ее целью была подготовка чиновников для государственной службы.

Письменность и грамотность были широко распространены в эпоху Чжоу (XII – III вв. до н.э.), изготовлением книг в это время занимались специальные придворные «историографы».

Организация переписки рукописи была весьма сложна, в этом процессе участвовало несколько специалистов: писцы, часто писавшие под диктовку, сверщики, иллюстраторы. Довольно рано в Китае складывается традиция поднесения законченной рукописи императору с целью получить его благословение.

2.2. Античность

Законодательство о книге, цензура, авторское право

Цензура возникла одновременно с появлением рукописных текстов, предназначенных для более или менее массового распространения, в эпоху античности и раннего средневековья. Так, в правление Августа в Риме уничтожались книги, пророчествующие о гибели империи, в период правления Нерона – книги, его

высмеивающие. В первые века новой эры подвергались запрещению книги ранних христиан, а в последние годы Римской империи – языческие книги.
В 443 г. до н.э. в городском магистрате Рима появились два новых сотрудника – «цензора». Помимо контроля за выполнением городских заказов и ведения списка римских граждан, они боролись с нарушениями нравственности.

В 399 г. до н.э. впервые была применена смертная казнь как крайняя форма цензуры: греческого философа Сократа заставили принять яд. Это был один из первых философов, который последовательно доказывал важность свободы слова.

К 48 г. до н.э. относится первый случай уничтожения библиотеки.

Римский полководец Юлий Цезарь из военных соображений повелел сжечь крупнейшее собрание книг античного мира – Александрийскую библиотеку, в результате чего безвозвратно погибло примерно 700 тыс. книг. Четыреста лет спустя восстановленную библиотеку разрушили по эдикту римского императора Феодосия: будучи христианином, он распорядился уничтожить труды языческих авторов. Еще через три столетия библиотека была уничтожена в третий раз – и теперь окончательно – по приказу халифа Омара, который заявил: «Если эти книги противоречат Корану, значит, они вредны. Если эти книги содержат то же, что содержит Коран, они бесполезны».

На протяжении всей эпохи античности книги переписывались без согласия автора. Взаимоотношения между автором и издателем никак не регулировались; авторского права в современном понимании не существовало. Однако единичные примеры зарождающегося авторского гонорара имеют место.

Так, Тит Помпоний Аттик давал в награду несколько копий рукописи автору, который разрешал переписать свое произведение.

Изготовление книги (социальный статус писца, организация работы)

Греция (греч. βιβλος (библос) – книга). В греческих школах учились писать на восковых табличках; пользовались ими и взрослые для выполнения записей временного характера и черновиков. Так, при создании книги восковой табличкой пользовались на этапе первоначальной фиксации замысла, черновика.

Автор обычно надиктовывал текст рабу-писцу, а после окончательной отделки текст переносился на пергамен. Существовало различие в отношении к профессии писца: если в Египте писцу полага-

лись почет и уважение, то в Греции и Риме переписчиками являлись рабы.

Рим (лат. liber – книга). В Риме впервые появляется книгоиздательское дело как самостоятельная отрасль: для тиражирования книги автор либо обращался в специальную мастерскую, либо нанимал писцов.

В античной «полиграфии» изданное произведение отличалось от частного списка. Способ воспроизведения был один – рукописный, однако «издание» имело отличительные черты:

– обычно оно было написано каллиграфическим почерком и разделено на части в соответствии с авторским замыслом. Автор специально отбирал труды, предназначенные к изданию, которые обрабатывались как с точки зрения формы, так и содержания.

> Известно, что Аристотель различал изданные «экзотерические» произведения и неизданные «эндотерические» работы[1];

– «издание» нередко выпускалось сериями, т.е. сразу переписывался ряд книг на продажу; частный же список, как правило, переписывался в одном экземпляре. Однако все равно четких различий между «изданием» и частным списком пока еще не существовало.

Различали издателя-автора и издателя-профессионала: первый занимался изданием исключительно своих произведений, второй же тиражировал на заказ тексты всех желающих. Предприниматель-рабовладелец, занимавшийся размножением и продажей рукописных книг, назывался **либрарий**. Чаще всего изданием занимались книготорговцы, они создавали собственные скриптории, представлявшие собой мастерские ремесленного типа. Скрипторий и книжная лавка в Риме обычно были совмещены и назывались tabena libraria. Особенно многочисленны были книжные лавки возле римского Форума. Одновременно можно было изготовить до 50–100 экземпляров одной книги; для изготовления многих копий текст писали под диктовку несколько писцов. Они работали, положив на колени специальную доску – просперу (prospera).

Помимо издания новых текстов, переиздавались и старые; имелись специалисты, называвшиеся антикваріями, которые занимались воспроизведением старых рукописей. Такая работа ценилась очень высоко.

---

[1] *Борухович В.Г.* В мире античных списков. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. С. 30.

Одним из первых издателей был друг Цицерона Тит Помпоний Аттик (ок.109–32 г. н.э.). Он специально ездил в Афины для знакомства с греческой книжной культурой. В его мастерской работали рабы-писцы, переводчики, корректоры.

Техника изготовления книги. Пластиной или диском мягкого свинца прочерчивали на листе пергамена линии для колонок-столбцов и строк. Впоследствии (в средние века) для разлиновки стали использовать грифель. При разлиновке использовалась также линейка (канон). Куском шероховатой пемзы (лощилкой) лист разглаживали перед началом работы. Чернильницы обычно делались из металла или камня.

Если писец делал ошибку, он смывал текст губкой. Римский историк Гай Транквилл Светоний (ок.70 – ок. 140 гг. н.э.) упоминал, что поэтов, не угодивших императору Калигуле, заставляли слизывать их произведения языком.

В 207 г. н.э. была учреждена корпорация переписчиков – свободных граждан, работающих по найму и получавших зарплату построчно. В позднюю римскую эпоху существовали два основных типа писцов:

– скрипторы (либрарии) занимались изготовлением книг;

– нотарии писали акты; существовали специальные коллегии нотариев при дворе.

Таким образом, начинает формироваться самостоятельная социальная группа, которую можно считать предшественниками книгоиздателей, и группа ремесленников (как рабов, так и свободных граждан), основным занятием которой была переписка книг. В артелях писцов существовало разделение труда. Появилась и зачаточная форма соблюдения прав автора в виде выплаты гонорара и указания имени автора в титульных данных книги.

Индия. Существовали специальные переписчики-брахманы при дворах местных правителей, которые копировали рукописи для царских библиотек. В монастырях рукописи переписывали монахи и ученики монастырских школ, для которых переписывание книг являлось священной обязанностью и средством приобретения заслуг для избавления от перерождений. При храмах работали специальные переписчики, получавшие за свою работу жилье и пропитание. Переписка рукописей по заказам приносила храмам значительные до-

ходы. У профессиональных писцов занятие это было, по всей видимости, наследственным.

В V–X вв. центрами переписки книг в Индии были буддийские монастыри и индуистские храмы. Одним из значительных центров письма в этот период был Кашмир.

Писец работал, сидя на земле со скрещенными ногами, и держал на расставленных коленях пальмовые листья или бересту. Рядом с ним на земле стояла чернильница.

2.3. Средние века (Европа)

Законодательство о книге, цензура, авторское право

В период, предшествовавший началу книгопечатания, права по наблюдению за правильностью переписки церковных и юридических книг были сосредоточены в руках церкви и университетов. Преследовались преимущественно книги апокрифические и еретические.

В 499 г. появился первый особый список запрещенных книг. Под руководством римского епископа (папы) Геласия был создан «папский индекс» (Papal Index), существующий поныне (последнее издание вышло в 1948 г.), в который были занесены названия книг и имена авторов, знакомство с которыми запрещалось католикам.

В Средние века начинает также формироваться авторское право; его предшественником были так называемые «привилегии».

> Привилегии выдавались монархом лично автору по просьбе последнего. Как правило, привилегии выдавались на художественные литературные произведения, и такая практика была редкой. Многие учёные и люди искусства придерживались той точки зрения, что их произведения являются не актом творения; они являются лишь «проводниками» божественного знания, которое выражают посильным способом. Соответственно, заявлять права на свои произведения было бессмысленно и греховно. «Литературная собственность зарождается не как одно из применений права частной собственности, а как непосредственное продолжение издательской привилегии»[1].

Однако именно в Средние века впервые встает вопрос авторства текстов. Он не касался древних текстов, освященных временем и традицией. Но для недавно созданных трудов современников, осо-

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество: Пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. М.: Новое издательство, 2006. С. 50.

бенно научных работ, текст приобретал значение только в том случае, если был маркирован авторитетным именем.

По мнению М. Фуко, первоначально авторство устанавливалось в той мере, в какой оно было необходимо для того, чтобы в случае чего автор мог быть наказан[1].

Изготовление книги (социальный статус писца, организация работы).

Подъем книгописания в Европе связан с распространением христианства. В начале Средневековья книжное дело переместилось в монастыри. Коллегии нотариев сохранялись еще при дворах варварских королей, при Каролингах и затем при папской канцелярии.

IX–X вв. в Европе характеризуются подъемом просвещения, центром которого были придворные круги французских королей и германских императоров. Этот подъем именуют «каролингским ренессансом» (от имени династии Каролингов, основателей империи).

> Один из видных деятелей каролингского ренессанса – англосаксонский ученый **Флакк Альбин Алкуин** (ок.735–804), с именем которого связывают изобретение каролингского минускула. Англичанин по происхождению, он собрал большую библиотеку в Йорке (сохранился ее стихотворный каталог – самый ранний из средневековых каталогов), работал в качестве советника по просвещению при Карле Великом, возглавлял Академию – кружок ученых, сложившийся при дворе Карла в Аахене. Последние годы жизни Алкуин провел в Туре, где организовал скрипторий при монастыре св. Мартина.

В период раннего Средневековья большое значение приобрели *монастырские скриптории*.

Первым таким центром был монастырь **Вивариум**, при котором была устроена академия для подготовки переписчиков. Создателем первой мастерской письма был **Флавий Магнус Аврелий Кассиодор**, «последний римлянин и первый человек средневековья».

> Он родился в 487 г. в семье сенатора и перешел на службу к остготам, закончил государственную карьеру к 60 годам и около 540 г. удалился в родовое имение близ г. Сцилаце на берегу Тарентского залива. Там он основал монастырь, где открыл школу и основал мастерскую письма. Им также было составлено «Наставление» для работы монахов-переписчиков. Однако мастер-

[1] *Фуко М.* Что такое автор? // *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: Пер. с франц. М.: Касталь, 1996. С. 22.

ская просуществовала недолго, после смерти Кассиодора (575 г.) она постепенно пришла в упадок.

Реймский монастырский скрипторий известен тем, что в нем была переписана знаменитая Утрехтская Псалтирь. Беглые рисунки на ее полях часто не имеют отношения к содержанию рукописи, так как миниатюрист слишком буквально понимал все иносказания.

Для одного из преемников Карла Великого – Карла II Лысого (823–877) в Реймсе было переписано Евангелие, известное под названием «Кодекс ауреус» (Золотой кодекс). Его переплет покрыт золотыми пластинками с рельефными изображениями евангелистов и сцен из Нового Завета, украшен жемчугом и драгоценными камнями.

Еще один известный скрипторий находился в монастыре на **о. Рейхенау**.

После распада Каролингской империи в 843 г. на территории германских земель сложилась Священная Римская империя германской нации, где правила династия Оттонов. Монастырь на о. Рейхенау (Боденское озеро, предгорья Альп) был основан в 724 г., а в оттоновскую эпоху здесь был скрипторий. Из него вышло множество рукописей, которые хранятся сейчас во многих странах Европы. Имена мастеров почти не сохранились, поэтому их называют: «мастер Евангелия Геро», «мастер кодекса Эгберта». Скрипторий потерял свое значение в XI в.

Организация работы. Монастырский скрипторий представлял собой большую комнату с длинным столом посередине. Монахи-копиисты располагали пергамен на специальных наклонных подставках. Не у каждого копииста была отдельная келья. Переписчики работали по 6 часов в день, так как пользоваться при переписке искусственным освещением запрещалось; исключение составляли монахи-хронисты, которым позволялось писать ночью при свечах. Запрещалось также разговаривать во время работы. Переписка книг могла осуществляться по обету или в наказание. Некоторые владельческие записи зафиксировали имена женщин-монашек, переписывавших книги.

В латинских рукописях XII–XV вв. миниатюры изображали писца пишущим на горизонтальной поверхности доски с опорой на колено, при этом переписываемый текст располагался на пюпитре перед ним. В более поздний период (XV в.) один опытный чтец читал книгу, а остальные монахи (до 30 человек) писали на слух. После окончания переписки рукопись проверял корректор, а потом ее ук-

рашали художники (рубрикаторы и иллюминаторы). Потом книгу переплетали.

Начиная с XI в. в Европе начинают появляться *университеты*: Болонский в 1119 г., Парижский – в 1120 г., в начале XIII в. открылись Кембриджский и Оксфордский университеты. При них были созданы собственные скриптории, обслуживавшие нужды науки и образования.

Организация работы. В Парижском университете возникла собственная система переписки книг. Университетская комиссия составляла список книг, необходимых для студентов, тщательно проверяла текст экземпляра, который состоял из несброшюрованных тетрадей в 4 листа (pecia). Позже эти экземпляры могли выдаваться для чтения студентам, а могли копироваться, причем тетради раздавали сразу нескольким писцам, что существенно увеличивало скорость изготовления копии. Работа корпорации университетских переписчиков строго регламентировалась, вплоть до указания количества букв в строке. Кроме того, студенты часто копировали книги сами для себя.

В XIII–XIV вв. появляется фигура *вольнонаемного писца-ремесленника*, книги изготавливаются также в ремесленных мастерских. Для них характерно разделение труда, а со временем эти мастерские превратились в крупные предприятия, работавшие по заказам частных лиц. Продолжали переписывать книги в университетских скрипториях, сохраняются монастырские и братские скрипории. Во времена позднего феодализма существовали и придворные писцы (нотарии).

Высоко развита была книжная культура в **Византии**, вплоть до ее захвата турками в середине XV в.

> Так, известно о существовании скриптория в Константинополе уже в 356 г. Оратор Фемистий, произнесший речь 1 января 357 г., утверждал, что скрипторий важнее, чем ипподром и гавани. Основал скрипторий Константий – сын Константина Великого, византийского императора. Он же заложил публичную библиотеку, в которой на 475 г. насчитывалось 120 тыс. томов. Крупнейший монастырский скрипторий располагался в Студийском монастыре (основан в Константинополе в 462 г.).

Таким образом, формируются основные категории средневековых писцов и скрипториев: придворные, монастырские, универси-

тетские. Позже появляются вольнонаемные писцы. Возникают крупные мастерские с разделением труда и специализацией.

2.4. Средние века (Восток)

Законодательство о книге, цензура, авторское право

К 213 г. до н.э. относится первый случай тотальной цензуры. Цинь Ши Хуанди, первый император объединенного Китая, известный как началом строительства Великой Китайской стены, так и огромным погребальным комплексом, включающем знаменитую Терракотовую армию, повелел уничтожить все книги по науке, медицине, сельскому хозяйству и гаданиям. Примерно 500 конфуцианских ученых были казнены, несколько тысяч репрессированы.

> Следует, правда, учитывать, что эти сведения известны нам из работ конфуцианских историографов, прежде всего Сыма Цяня, поэтому могут являться тенденциозными.

Изготовление книги (социальный статус писца, организация работы)

Индия. В период мусульманского завоевания общий уровень книжной культуры в стране упал. Писцы часто копировали текст, не вдумываясь в содержание; наряду собственно с текстом переписывались и читательские пометы на полях. Редакторы-пандиты нередко вносили правку «от себя», например, по памяти. Это создало проблему аутентичности индийских текстов, которые до сих пор полностью не изданы.

Крупным центром переписки книг продолжал оставаться Кашмир. Здесь действовали не только монастырские скриптории, но и мастерская из 20 переписчиков при дворе местного раджи. Монастыри получали неплохой доход, принимая заказы на переписку рукописей. Судя по сохранившимся колофонам, многие рукописи были заказаны для личных библиотек.

Писцы в Индии назывались *карана*, многие из переписчиков являлись монахами. У профессиональных писцов это занятие было, вероятно, наследственным.

Китай. Обучение письму происходило в системе школьного образования, сложившейся в VII–VIII вв. Основной целью образования была подготовка чиновников для государственной службы, отбиравшихся через регулярную систему экзаменов.

Имелись деревенские, уездные и провинциальные школы, но почти не было правительственных. Собственником школы нередко был учитель. Плата за обучение была довольно высока, поэтому образование было доступно не всем.

Организация работы. Переписка рукописи подразделялась на ряд этапов, от записи нового текста через снятие копий и далее к оформлению и распространению рукописей. На каждом этапе было задействовано несколько специалистов разной квалификации с четким разделением функций.

Так, буддийские тексты переводились изустно: переводчик вслух наговаривал текст, помощник переворачивал страницы, два писца (кит. бишоу – принимающий на кисть) фиксировали текст, потом производилась сверка в несколько этапов, специальные люди соединяли вместе сверенные листы. На переписку одного свитка (цзюани) под диктовку у квалифицированного переписчика уходил примерно месяц. Заказчиком рукописей часто выступал император: во дворце была обширная библиотека, которая постоянно пополнялась. Заказчиками могли выступать и частные лица.

Арабский халифат возник как самостоятельное государство в VII–VIII вв. и просуществовал более 500 лет; это было единое пространство, объединенное общей культурой и арабским литературным языком. Высокий уровень арабской науки и культуры объясняется прямой преемственностью с античной традицией, которая, в отличие от Европы, не прерывалась. Здесь существовало две основные категории писцов:

– переписчики книг;

– писцы государственных канцелярий.

То есть, как и в Европе, изготовление документов и книг было традиционно разделено.

В целом уровень книжной культуры и культуры вообще был очень высок. Вероятно, это обусловлено особой ролью города и среднего сословия на Востоке, где не было монастырей европейского типа. Данные о подготовке писцов весьма скудны.

Школы писцов содержали мастера-каллиграфы. Социальный состав учащихся был весьма пестрым, но среди них было много детей состоятельных родителей: считалось хорошим тоном иметь красивый почерк. Поэтому далеко не все учащиеся этих школ предполагали впоследствии работать в качестве профессиональных каллиграфов. Существовало два основных метода обучения: копирование (калами) и разбор и сопоставление раз-

ных почерков (назари). После сдачи экзамена писец получал право самостоятельной работы.

Незначительное количество переписчиков работало при дворах знати и выполняло практически только заказы своего патрона. Однако основная масса писцов-каллиграфов работала в качестве свободных ремесленников (только в Багдаде в IX в. их было не менее 100); их лавки находились на особой улице. Каллиграфы были весьма уважаемы и могли даже формировать моду. География мест их работы очень обширна. Видимо, около XIV в. начинают складываться профессиональные объединения каллиграфов, напоминающие европейские цеха. Поскольку книги были дороги, представляется вероятным, что средний класс (бюргерство, мелкие чиновники, ученые) сами переписывали книги для себя, а не покупали их.

Работали каллиграфы в основном на заказ. Переписывать книги могли и женщины, причем, если они были неграмотны, они просто срисовывали текст.

Писец работал, поместив протограф на подставке слева от себя, садился на плотную подстилку, подкладывал дощечку под лист бумаги на колено. Видимо, существовали какие-то нормы выработки; ориентировочно их можно оценивать от 50 до 110 строк в день. Оплата зависела как от выработки, так и от статуса писца: рядовые переписчики получали немного, известные каллиграфы – больше. Со временем социальный статус писца поднимался в связи с ростом спроса на книги. Самой высокооплачиваемой категорией были придворные каллиграфы.

Таким образом, складываются основные категории писцов. Возникает четкое разделение труда, ведется работа как на заказ, так и на рынок, для свободной продажи.

2.5. Славяно-русская книга

Законодательство о книге, цензура, авторское право

Элементы цензурного вмешательства наблюдаются еще в ранний период рукописной книжности на Руси. Гонениям подвергались в основном еретические и «неисправные» богослужебные книги. Так, в составе Изборника Святослава 1073 г. имеется список «ложных» или «отреченных» книг под названием «Богословица от словес».

Изготовление книги (социальный статус писца, организация работы)

Социальный состав писцов менялся со временем и может быть реконструирован по писцовым записям на книгах.

В **XI–XIII вв**. писцами были представители белого духовенства и лица, не обозначившие свою к нему принадлежность (возможно, мирские). В основном они принадлежали к низшему духовному званию, часто в приписках называли свои языческие имена. Всего один писец рассматриваемого периода обозначил свою принадлежность к монашеству. Не исключено, что профессия книгописца была наследственной.

> Самая ранняя дошедшая до нас писцовая запись датируется 1042 г., ее автор – новгородский поп Упырь Лихой; запись дошла до нас в списке XVI в.

В **XIV в**. резко возрастает число писцов, происходящих из монахов, поскольку увеличилось количество монастырей, где рукописи писали «по послушанию».

> Это было «келейное» создание книги, без организации скрипториев по европейскому образцу. Иногда вся книга выполнялась одним писцом, без привлечения миниатюриста и др. Работали мастер-«доброписец» и 2–3 помощника.

В это же время среди писцов появляются «робята» и «паробки», т.е. начинает складываться профессиональная категория мирских писцов. Они работали не только для светских лиц, но и по заказу монастырей.

В **XV в**. появляются странствующие писцы; возможно, они же занимались обучением грамоте. В это же время складываются большие профессиональные писцовые артели с разделением труда.

Сравнительно редки записи об оплате труда писцов.

> Так, на Евангелии из Тверских земель есть запись: «А за письмо дал игумену Миките три рубли, а игумену особь рубль, а Семену паробку особь десять гроши», т.е. оплата труда была высока, что ограничивало круг заказчиков.

Организация работы. Из писцовых записей XIV в. можно извлечь довольно точные данные об обстоятельствах работы писцов. Часто переписка книг производилась в свободное от остальных занятий время, нередко поздно вечером; иногда ошибки в рукописях объяснялись тем, что писцы переговаривались между собой, в отли-

чие от европейской практики, когда беседы при переписке были строго запрещены. Возможно, имело место письмо под диктовку.

Вероятнее всего, писцы работали, держа на коленях стопку уже сформированных тетрадей; для раннего периода (XI–XIII вв.) использование наколенных досок (проспер) и пюпитров не документировано. Вообще практика писания на пюпитре на Руси не прижилась; использовались только пюпитры для чтения (аналои)[1].

> Процесс работы над созданием книги представлен, например, на окладе Евангелия Симеона Гордого (1344 г.). В центре оклада помещена пластина с Распятием, на угольниках изображены евангелисты, выполняющие определенную работу: один разлиновывает пергамен, другой пишет текст, третий посыпает его песком для просушки чернил, четвертый составляет тетради.

Складывание книгописных центров было достаточно длительным процессом, данных о котором от раннего периода до нас дошло немого. *Книгописные центры XIII–XIV вв.* располагались в основном в монастырях:

Москва

а) Чудов монастырь, основан в 1360 г. митр. Алексием;

б) Спасо-Андроников, основан в 1355 г. и назван по имени первого игумена св. Андроника, ученика Сергия Радонежского;

в) возможно, Данилов и Симонов монастыри.

Нижний Новгород, Успенский Печерский монастырь.

> Среди работавших здесь книжников можно упомянуть архимандрита Дионисия, монаха Лаврентия (который переписал летопись в 1377 г.), старца Павла Высокого. С 1381 г. в монастыре работал грек Малахия Философ, привезший с собой греческие рукописи.

Тверь. В 1265 г. сюда из Полоцкого княжества перебрался еп. Симеон (Тверская епархия основана в 1271 г.) – родоначальник тверских книжников.

> Известно, что кн. Михаил Ярославич Тверской был книголюбом. В 1285 г. состоялась закладка Спасо-Преображенской церкви, при которой вели летописи.

Переславль-Залесский. В 1345 г. здесь по поручению еп. Афанасия чернец Иоанн Телеш переписал Евангелие. Известно также книжное собрание монастыря св. Николая на болоте.

---

[1] *Столярова Л.В.* Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.). М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. С. 29–35.

Серпухов, Высоцкий монастырь.

> В 1374 г. игуменом сюда поставили Афанасия, ученика Сергия Радонежского. Он сам переписывал книги и создал книгописную школу.

Звенигород, Саввино-Сторожевский монастырь. Основан в 1399 г. учеником Сергия Радонежского Саввой Сторожевским (ум.1406 г.), который сам писал книги.

Отдельного упоминания заслуживает деятельность Сергия Радонежского и его учеников. Сергий высоко ценил книжные знания и считал их необходимыми для монахов.

> По свидетельству Иосифа Волоцкого, первоначально бедная обитель Сергия (Троице-Сергиев монастырь, основанный в 1342 г.) могла себе позволить только книги на бересте. Это подтверждает опись, в которой сказано, что в ризнице хранятся «свертки на деревце чудотворца Сергия». Постепенно монастырь богател, а при Никоне Радонежском (1395–1427) книгописание в монастыре приняло последовательный характер.

Таким образом, видны явные параллели с изготовлением книги в средневековой Европе. Складываются основные категории писцов, имеется разделение труда, специализация. С появлением фигуры вольнонаемного писца прямая связь «заказчик–писец» перестает быть определяющей; репертуар книги в меньшей степени зависит от заказчика. Однако, в отличие от Западной Европы, здесь не имелось университетов, которые служили крупными центрами переписки книг.

§ 3. Формы книги, материалы для письма и технические средства письма

Изучением внешнего вида памятников письменности занимается специальная историческая дисциплина – **палеография**.

3.1. Формы книги и материалы для письма в древнем мире

Материалы для письма. Можно выделить мягкие и твердые материалы для письма. Различаются они также по способу производства: естественные, встречающиеся в природе (камень, дерево, древесные листья и кора и пр.), и созданные человеком (шелк, пергамен, бумага и пр.):

– *камень*. Египет. Один из древнейших дошедших до нас памятников египетской письменности относится к 2850 г. до н.э. Это т.н. «палетка Нармера», пластина из зеленого шифера с надписями по обеим сторонам. На ней помещен рассказ о военной победе царя Верхнего Египта, покорившего Нижний Египет;

– *глина*. Междуречье. Начало III тыс. до н.э. Глиняные таблетки размером 5х5 см;

– *папирус*. Египет (pa-p-iuz – растение реки). II тыс. до н.э.

Способ изготовления. Растение папирус (Cyperus papyrus), произраставшее в дельте Нила, принадлежит к семейству осоковых. Его стебли достигают 2–3 м в длину, не считая цветущей верхушки. Диаметр стебля составляет до 3,5 см. Стебель имеет треугольное сечение и состоит из твердой внешней кожуры и крупноячеистой сердцевины, которая, собственно, и используется для изготовления писчего материала.

Удалив внешнюю оболочку, сердцевину вдоль длины стебля разделяли на слои, причем старались получить нарезы (филюры) как можно большей ширины. Основным инструментом при этом являлась специальная игла. Ширина нарезов варьировалась от 1,5 до 8 см; нарезы наилучшего качества получались из слоев, наиболее близких к центру стебля.

Затем нарезы приблизительно равной ширины выкладывали на стол, смоченный нильской водой, перпендикулярно к работающему; они должны были при этом вплотную примыкать один к другому. Сверху располагался второй слой филюров, перпендикулярно к направлению нарезов первого слоя и параллельно работающему. В получившейся двухслойной кладке волокна двух слоев были расположены перпендикулярно друг другу, но не переплетались между собой. Кладку затем прессовали, неровные края обрезали. Никаких клеящих веществ при этом не использовалось; слои склеивали между собой сок папируса и нильская вода. Проклеивали лист только сверху, для достижения лучшей гладкости и предотвращения растекания чернил.

После прессовки лист просушивали на солнце и выглаживали инструментами из слоновой кости и раковин. Затем отдельные листы склеивали между собой короткими сторонами и сворачивали в свиток. Та сторона листа, на которой волокна лежали в направлении, перпендикулярном склейке, называлась recto; обратная сторона – verso. Когда свиток сворачивали, обычно сторона recto оказывалась внутри, verso – снаружи. Собственно, лист папируса самопроизвольно сворачивается именно таким образом под воздействием тепла и влажности рук человека. Существовали разные сорта и размеры папируса. Наиболее удобным считался папирус в 20–25 см ширины.

Отдельные листы склеивали в ленту и скатывали в свиток. Стандартный размер свитка составлял 20 листов. Встречаются

очень большие свитки: «Папирус Эберс» (XVII в. до н.э.), содержащий медицинский текст, в длину 20,3 м, в ширину – 0,3 м. Самый длинный на настоящий момент папирус Гарриса, названный по имени первооткрывателя, в длину более 40 м, хранится в Британском музее, переписан в 1200 г. до н.э. в Фивах;

– *кость (черепаховый панцирь, кабаний клык).* Китай, XIV–XI вв. до н.э.;

– *бамбук.* Китай, Индия, XIV–XIII вв. до н.э. Древнейшая сохранившаяся бамбуковая книга – «Ужуньюн» («Учение о срединном пути», III в. до н.э.);

– *шелк.* Китай, Индия, V–IV вв. до н.э.;

– *береста (кора гималайской березы, бухрджа).* Индия;

– *пальмовые листья.* Индия, VII в. до н.э.;

– *металлические доски (медь, олово).* Индия.

Использование твердых материалов для письма (камень, кость, бамбук и т.д.) происходило из стремления увековечить текст. Появление мягких материалов для письма (папирус, шелк, пальмовые листья, береста) вызвало облегчение и ускорение процесса письма, большую его (письма) мобильность, а также повлекло за собой смену форм графических знаков. Следует отметить, что выбор того или иного материала для письма часто диктовался природными условиями региона.

Средства письма. Для письма на глиняных табличках использовали *тростниковый стержень*, в сечении имеющий форму треугольника. Сначала им рисовали, потом стали вдавливать в поверхность глины; отсюда произошел ряд специфических графических систем Междуречья, имеющих общее название клинописи (шумерская, ассиро-вавилонская и др.).

На папирусе писали сначала тонким *тростниковым стержнем* сечением 1,5–2,5 мм и длиной 17–23 см. Конец стержня отбивался или разжевывался так, что получалась своеобразная *кисточка.* С III в. до н.э. начал использоваться *калам* – особым образом очиненный тростниковый стержень, расщепленный на конце; его затачивали пемзой. Использовали черную (сажа, разведенная в жидком растворе гумми – камеди, древесного клея) и красную тушь. Письменный прибор считался священным и назывался «останки Осириса».

В Индии также использовали калам (лекхали) или резцы для письма на металлических досках. Чернила (маси) изготавливали из сажи, смешивая ее с соком сахарного тростника.

В целом средства и инструменты письма во многом диктовались материалом для письма. В совокупности материалы и средства письма определяли внешний облик графической системы.

Формы книги:

– глиняные таблички, сложенные в общий ящик;

– папирусный свиток;

– бамбуковые или деревянные плашки, связанные кожаным шнурком.

Формы книги зависели от использовавшегося материала для письма.

Оформление и рубрикация книги

Египет. Иллюстрация в египетской книге была строго конструктивна и стилистически подобна монументальным фризообразным композициям. При этом текст и изображение не образовывали отличающихся по своим свойствам пространственных систем: они одинаково ложились на плоскость и диктовали взгляду движение вдоль нее. Это художественное единство, особенно в ранней книге, усиливалось характером письменных знаков, представлявших собой фактически те же рисунки, но более мелкие. Книжная графика как особый вид искусства еще не существовала[1].

Китай. Иллюстрировалась преимущественно «Сутра об именах будд»: она состояла из перечня имен, к каждому из которых делался небольшой рисунок. Другим типом иллюстрации являлся фронтиспис; он подклеивался к началу рукописи и изображал Будду или одного из деятелей буддизма. Следует отметить, что между произведениями живописи и искусством книги не было четкой границы: при их создании использовались одни и те же орудия и материалы, техника каллиграфии была близка к технике рисования. Таким образом, художественные качества картины и книги оказывались не просто связанными, а порой и совпадающими[2].

3.2. Книга в период античности

Греция. VII–VII вв. до н.э.

Материалы для письма:

---

[1] *Герчук Ю.Я.* История графики и искусства книги: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Аспект пресс, 2000. С. 21–24.

[2] Там же. С. 42–43.

– *папирус* доставлялся в Грецию из Египта. Для сохранности папирусный свиток пропитывали кедровым маслом.

Древнейший сохранившийся папирус на греческом языке – поэма Тимофея Милетского «Персы» (IV в. до н.э.);

– *пергамен* – другой распространенный материал для письма. Геродот называл его «дифтера».

Способ изготовления. Старший Плиний передает следующую легенду, объясняющую происхождение пергамена. Пергамский царь Эвмен II (197–158 гг. до н.э., г. Пергам в Малой Азии) решил создать библиотеку, не уступающую Александрийской. В ответ Птолемеи запретили вывоз папируса из Египта, и жителям Пергама пришлось изобретать новый писчий материал, которым стала особым образом выделанная кожа. Она получила название «пергамская харта» или «пергамен». Скорее всего, Пергам прославился как центр изготовления писчего материала; возможно, его мастера имели особые секреты изготовления пергамена.

Античных источников, описывающих выделку пергамена, не сохранилось, однако вряд ли процесс отличался от того, который бытовал в средние века. Шкуры животных (в основном овец и телят, но использовались также козьи и свиные шкуры) обрабатывали несколько дней гашеной известью. Потом шкуру натягивали на раму, и мастер с помощью скребка в виде полумесяца соскребал шерсть и остатки мяса. После этого кожу вымачивали в известковой воде, чтобы уничтожить остатки жира, а затем опять натягивали на раму и высушивали. В более поздний период ее, по-видимому, обрабатывали пемзой, чтобы она стала тоньше. Для придания белизны и мягкости в кожу втирали мел; правда, на античных образцах мел не обнаружен.

В пергамене различают две стороны: белую и гладкую (это мясная сторона, бывшая внутренняя сторона шкуры) и более грубую, желтоватого цвета (это волосяная сторона, бывшая внешняя сторона шкуры). Однако на практике их бывает очень трудно различить.

Древнейшие фрагменты рукописей на пергамене относятся к I в. до н.э., применять его для книг стали со II в. н.э.

Применялись также *свинцовые и восковые таблички*. Такие таблички назывались у греков «дельтион», так как первоначально они имели треугольную или трапециевидную форму.

Таким образом, в период античности мягкие материалы для письма практически вытеснили твердые, что вызвало увеличение мобильности письма, его большую доступность. Развитие обиходного письма способствовало появлению специальных приспособлений для него: восковых и свинцовых табличек.

Форма книги:

– *свиток* из папируса или пергамена;

–*восковые таблички* (диптих, триптих, полиптих), сшитые по нескольку штук. Употреблялись до начала XIX в.

– в I в. н.э. книга приобретает форму *кодекса* (лат. codex; среди русск. значений есть «дубина»: ствол, пень, бревно, чурбан, дубина, колода, а также книга). Древнейшие дошедшие до нас кодексы относятся к IV в. н.э., но сохранились более ранние тексты с их описанием.

Кодексом называется ряд тетрадей, сшитых вместе.

> Его изготавливали следующим образом. Лист пергамена сгибался пополам; такой согнутый лист назывался по-гречески «диплома». Четыре таких согнутых листа образовывали тетрадь (от греческого «тетрадион» – производное от греческого обозначения числа «четыре»; по-латыни тетрадь называлась «кватернион»). Таким образом, в тетради изначально было 16 страниц, однако в ходу были также бинионы (2 листа), тернионы (3 листа), квинтернионы (5 листов) и секстернионы (6 листов).

Тетрадь была самой распространенной заготовкой для кодекса; собственно, подборка переплетенных вместе тетрадей и образовывала кодекс. Тетради имели номера, обычно расположенные на последней странице, эти номера назывались «кустоды» (лат. custos – страж). Кустоды гарантировали правильную последовательность тетрадей в блоке.

Для античности наиболее характерна квадратная форма кодекса, что позволяло разместить на листе 3–4 колонки текста. Такая организация пространства происходила от книги-свитка, где в поле зрения читателя в процессе чтения находились 3–4 колонки текста.

> Известен рассказ об убийстве в 52 г. до н.э. римского политического деятеля Публия Клодия. Толпа принесла его тело в Сенат и возложила на костер из столов, стульев и «Codices librariorum» (считается, что имеются в виду актовые книги римского сената, сшитые в форме кодекса).
>
> Кодекс с записью трагедий Еврипида (II в. до н.э.) хранится в Берлине. Старейшие кодексы с записями текста Библии относятся к IV–V вв. н.э.; наиболее известен из них Синайский кодекс (найден в монастыре св. Екатерины на Синайском полуострове, он хранится в Британском музее).

Ранее всего и в массовом порядке кодекс вытесняет свиток в христианских общинах. Все найденные на сегодняшний день списки текста Библии, относящиеся ко II в. н.э., – это кодексы; 90% всех

библейских и 70% литургических и агиографических текстов II–IV в. н.э., дошедших до нас, также имеют форму кодекса.

Тексты светские, литературные и научные приобретают форму кодекса значительно позже: только в III–IV в. н.э. число содержащих их кодексов сравнивается с количеством свитков.

Причины быстрого распространения кодексов, с точки зрения исследователей, заключались в следующем:

– использование носителя (в данном случае листа пергамена) с двух сторон позволяло его экономить;

– кодекс вмещает больше текста, чем свиток. Однако в первые века бытования кодексы были невелики по объему (порядка 150 листов), только с IV–V в. н.э. они начинают увеличиваться;

– кодексом удобнее пользоваться, чтобы найти нужный текст. Новая форма книги была хорошо приспособлена к потребностям христианства: сравнение текстов Евангелий, поиск цитат и др.

Вместе с кодексом возникла система типологии книжных форм, основанная на соотношении формата и жанра, типа книги и категорий дискурса, т.е. начала складываться система идентификации и обозначения текстов, перешедшая позже в книгопечатание и сохранившаяся до сих пор[1].

Таким образом, возникает самая устойчивая и эргономичная форма книги – кодекс. Она была продиктована свойствами нового писчего материала – пергамена, который, в отличие от папируса, можно сгибать и сшивать. Кодекс легче хранить, в нем удобнее искать необходимое место (в отличие от свитка). Смена формы книги породила современный переплет.

Орудия письма:

– *стиль* (стило, стилос, от др.-греч. στόλος – палочка) – бронзовый стержень, заострённый конец которого использовался для нанесения текста на дощечку, покрытую воском;

– текст на восковых и свинцовых табличках процарапывали также *костяной палочкой*;

– писали и тростниковым пером – *каламом*. Его затачивали специальным ножом (позже он превратился в перочинный).

[1] См.: *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 33–34.

Появление новых орудий письма и выработка новых техник изготовления книги были связаны с введением в оборот нового писчего материала – пергамена.

Оформление книги

Греция. Греческая книга классического периода – это книга-свиток. Текст на свитке писали узкими столбцами, направление строки было параллельно широкой стороне папируса. При чтении папирусную ленту перекатывали с одной стороны на другую, так, чтобы в поле зрения одновременно находились 2–4 столбца.

> Стандартный свиток составлял около 6 м в длину и от 40 до 5 см в высоту. В свернутом виде он представлял собой цилиндр диаметром 5–6 см. Произведения большого объема делились на книги, размер которых примерно соответствовал современной главе. Каждая такая книга писалась на отдельном свитке, которые хранились либо связанными, либо (чаще) в одной коробке. Совокупность свитков, содержащих произведения одного автора, называлась «корпус».
>
> Первая страница такой книги называлась «протокол» (первая подклейка), последняя – «эсхатокол» (последняя подклейка). На протоколе в византийскую эпоху ставилось нечто вроде государственного штемпеля, подтверждавшего уплату налога или производство свитка на гос. предприятии.
>
> Титул книги помещался на эсхатоколе из соображений сохранности. Там указывалось имя автора, название, порядковый номер книги (если это часть большого произведения), количество строк (стихометрия) и склеек. Титул вместе со стихометрическими данными составлял т.н. колофон, по которому определялась стоимость книги. Иногда краткий титул помещался на протоколе. К торцовой части свитка приклеивался силлиб (ситтиб) – полоска пергамена, на которой обозначалось имя автора и название произведения.
>
> Златописец (хрисограф) прописывал отдельные слова золотом. Начальные фразы писались киноварью или суриком (красный – лат. рубер – рубрика; сурик – лат. миниум – миниатюра).

Таким образом, формируются основные титульные части книги, ее рубрикация. Вводятся в оборот количественные характеристики, в первую очередь – стихометрия. Позже все они переходят из книги-свитка в книгу-кодекс.

Иллюстрация не была широко распространена в античной книге; до нас дошли немногочисленные и преимущественно поздние образцы (самый ранний из них относится ко II в. до н.э. – это астрономический кодекс со схемами созвездий и знаками зодиака). Видимо, иллюстрировались как научные книги, так и художественные произ-

ведения. Эти иллюстрации представляют собой фактически наброски, выполненные в разрыв текста в свободной манере.

Роль иллюстрации возросла в позднеантичных кодексах; сильно изменился и характер иллюстрации: теперь это были развернутые многокрасочные миниатюры, стилистически сходные с монументальной живописью. Они, как правило, были окружены рамкой и тем самым четко отделены от текста.

Переплет. Книги в форме свитка хранились в коробках по нескольку штук; часто в одной коробке собирались свитки-главы, составлявшие в совокупности одну книгу.

Переплет в современном его виде возникает одновременно с появлением кодекса. Он представлял собой две доски, покрывавшие блок сверху и снизу. Первоначально доски обрезались вровень с кодексом, позже стали оставлять выступающие края, чтобы защитить края листов от истирания. Доски покрывали кожей.

Эволюция почерков. Направление письма у греков изначально было семитским (справа налево). Отмечен переходный период, когда первая строка писалась справа налево, а вторая – слева направо: т.н. «бустрофедон» (бычий поворот). С IV в. до н.э. греки начали писать слева направо.

Эволюция почерков определялась как сменой материалов и средств письма, так и эстетическими представлениями, модой.

3.3. Средние века (Европа)

Материалы для письма:

– продолжалось использование *восковых* табличек – в основном для обучения, черновиков, личной переписки, канцелярских записей. Поскольку их использовали чаще для записей временного характера и не хранили специально, до настоящего времени их сохранилось немного. Для тех же целей использовали *грифельные доски*;

– *папирус*. Последняя папирусная грамота была дана каролингскими королями в 692 г., а последняя папская булла – в 1011 г. Для письма на папирусе использовались чернила, включавшие в свой состав сажу, камедь, воду. Красные чернила делались на основе камеди и красного мела. Такие чернила легко удалялись с папируса влажной губкой, поэтому папирусных палимпсестов не существует;

– *пергамен* господствует в Европе с конца III в. н.э. Применение пергамена породило новый состав чернил: сок чернильных орешков смешивали с камедью при нагревании. С применением пергамена связано и новое явление – палимпсесты.

> Палимпсесты (греч. παλίμψηστον, от πάλιν — опять и ψηστός — соскобленный) получались следующим образом. Ранее написанный текст растворяли либо молоком, либо раствором, содержащим молоко, скоблили скребком или пемзой. Поверхность пергамена очищалась, и на нем снова можно было писать. Однако нижний текст все равно проступал. Например, палимпсестом являлась рукопись, содержащая труд Марка Туллия Цицерона «О республике». В XIX в. палимпсесты очищали химическими методами, что приводило к порче пергамена. Сейчас для чтения палимпсестов применяются фотометоды, один из которых изобрел Евгений Федорович Буринский;

– *бумага* появляется в Европе с XI в., начинает соперничать с пергаменом в XIV в., вытесняет его в XVI в.

> *Процесс ручного производства бумаги*. Бумага была изобретена в Китае в начале новой эры, позже она распространилась по странам Дальнего Востока и около VIII в. появилась в Средней Азии и на Ближнем Востоке, в Египте. Около XI в. из Мавритании бумажное производство было завезено в Европу.
>
> Таким образом, бумажное производство было завезено в Западную Европу арабами. Видимо, первые бумажные мельницы были основаны ими на Пиренейском полуострове около 1000 г. Возможно, одновременно было организовано и бумажное производство на о. Сицилия. Первые европейские документы на бумаге датируются началом XII в., а первый бумажный документ, написанный на Сицилии, относится к 1102 г. Самая ранняя сохранившаяся европейская рукопись на бумаге – «Подвиги короля Рогира», написанная на арабском и греческом языках на Сицилии, датируется 1109 г.
>
> Самые ранние документы, подтверждающие наличие собственного производства бумаги в Европе, относятся к 1144 г. Они свидетельствуют о существовании бумажной мельницы в г. Ксатива (Валенсия). Здесь, судя по всему, было воспроизведено производство бумаги по арабской технологии, а уже в 1157 г. начинает работать мельница для размола тряпья с водяным приводом.
>
> Настоящей родиной европейского способа производства бумаги является Италия. Наиболее вероятным местом изобретения и совершенствования новой технологии следует считать бумажную мельницу в г. Фабриано (область Марч, столица – Анкона), основанную до 1268 г.
>
> Азиатский и европейский способы производства бумаги имеют некоторые отличия. Европейский способ включает следующие

операции: старое тряпье (желательно льняное) разрезают на куски и вымачивают несколько дней; вымоченные куски измельчают в толчее с водяным приводом и пестами (молотками), усаженными гвоздями; потом тряпье размалывается в следующей толчее (также с водяным приводом) уже с добавлением извести; из полученной массы при помощи специальной формы с сетчатым дном отливался лист бумаги. Это делал специальный рабочий – черпальщик, который зачерпывал формой бумажную массу, позволяя стечь лишней жидкости и откидывал сформированный лист на войлок. Затем листы с прослойками войлока прессовали и высушивали, развесив на веревке. Потом следовал этап проклейки раствором животного клея (его варили из копыт домашних животных). После проклейки листы опять сушили и разглаживали куском стекла.

Основными характерными особенностями новой технологии, окончательно сформировавшейся в Италии во второй половине XIV в., являлись:

– использование толчеи с водяным приводом для размола тряпья. Собственно, отсюда и произошло само название «бумажная мельница»;

– изобретение сетки из металлической проволоки, жестко закрепленной на раме формы для отлива бумаги (в отличие от подвижной азиатской сетки). Считается, что она была изобретена в Фабриано около 1250 г. Это повлекло за собой изменения в организации труда; в частности, выделение специализаций черпальщика и свальщика;

– использование войлока для прокладки между вновь сформированными листами при первичной их прессовке и животного клея для проклейки просушенных листов.

Эти технологические новшества, совершенствовавшиеся в Фабриано около сотни лет, в итоге привели к тому, что новая технология позволила увеличить производительность труда. Постепенно она стала вытеснять, например в Испании, технологию, введенную арабами.

Следом за появлением новой технологии отлива бумаги возникли дополнительные рисунки на сетке дна бумажной формы – филиграни. Они со временем стали использоваться как маркировочный знак. Традиционно считается, что самая ранняя филигрань в Европе относится к 1282 г., но, по данным А.Ф. Гаспаринетти, эту дату следует отодвинуть до 1271 г.: так датируется обнаруженный им документ с филигранью в виде литеры «F».

Первыми странами в Европе, наладившими собственное производство бумаги, были Испания (1144 г.) и Италия (1268 г.). Во Франции бумажное производство начинает развиваться с 1326 г., в Германии – с 1390 г.

В среднем бумажная форма служила около двух лет, в процессе работы проволочное дно изнашивалось, растягивалось, рисунок филиграни деформировался, и возникала необходимость в замене формы. Именно этот факт служит основой для использования

рисунков филиграней в целях датировки рукописей, написанных на бумаге.

Таким образом, папирус практически исчезает из оборота, его сменяет пергамен, а со временем – бумага. Появление бумаги ускорило и удешевило процесс создания книги, сделало книгу более общедоступной. Начинается процесс универсализации материалов для письма: постепенно бумага вытесняет все остальные материалы.

Форма книги:

– *кодекс* окончательно сменяет свиток в II в. н.э. Начинают вырабатываться технические приемы, логически происходящие из техники изготовления кодекса.

Так, в XV в. (а может, и ранее) появляется метод переписки кодекса способом «спуска полос»: текст на листе располагался таким образом, что после заполнения листа с обеих сторон, разрезки и фальцовки получалась тетрадь с правильно следующими один за другим листами. Позже этот способ широко применялся при изготовлении печатной книги малого формата.

Орудия письма:

– *калам*. Заостренная тростниковая палочка, расщепленная на конце, особенно была распространена в Италии. Калам точили пемзой и смачивали острие слюной, чтобы он удерживал больше чернил;

– *перо* (птичье, позже – металлическое), вошло в обиход в VII–VIII вв. н.э., широко стало использоваться с X в.

Применялись перья ястреба, пеликана, лебедя, ворона, утки, но чаще всего – гусиные, причем желательно из левого крыла (из крыльев одного гуся можно изготовить не более 10 перьев, пригодных для письма). Существовали разные способы заточки (прямо, косо); со временем появились специальные мастера по заточке перьев, появились и трактаты, посвященные разным способам заточки перьев;

– *стиль* (позже называли графиум) – металлическая палочка, один конец которой заострен, а другой – закруглен. Начиная с XII в. стали использовать стиль, изготовленный из свинца; он оставлял на бумаге легкую серую линию.

Среди орудий письма также наблюдается универсализация: бумага повлекла за собой смену калама пером, возник графиум, из которого позже появился карандаш.

Оформление книги. К основным фактам в этой области необходимо отнести зарождение современной рубрикации книги:

– появление инициала, выступающего за текст или вдвигающегося в глубь текста;

– рубрика. Написание красной краской одной или двух первых строк;

– появление заглавия и оглавления книги на первых листах кодекса уже в V–VII вв. При этом сохраняется колофон, т.е. выходные сведения помещаются в конце книги. Титульного листа еще не было, но существовала общепринятая форма для начала и конца книги: первыми словами были, как правило, «Incipit liber…», а последними – «Explicit liber…»;

– разработка вспомогательного аппарата книги: *сигнатуры* (обозначение последовательности листов в тетради и обозначение последовательности переписки текста в неразрезанный лист), *рекламы* (указание двух-трех первых слов последующей тетради на последнем листе предыдущей), *фолиация* и *пагинация* (обозначение номеров листов и страниц).

Именно в Средние века произошло становление книги как сложной смысловой структуры, разделенной заставками, инициалами и другой рубрикацией, что позволяло управлять характером чтения и устанавливать смысловые паузы. Помимо однолинейного расположения текста в один или два столбца, появляются более сложные конструкции, например комментированные книги: при этом комментарий мог располагаться на полях, обрамляя основной текст. Особого развития эта сложность структуры достигла в позднеготических рукописях, для которых создавались перед перепиской специальные макеты. Например, в рукописях юридического содержания основной текст может занимать на странице весьма небольшое пространство, остальное отведено комментариям (глоссам), схемы расположения которых могут быть различны. Иерархия текстов рукописи могла подчеркиваться размером письма и инициалов. Исследователи связывают такой рационализм позднеготической книги с развитием схоластики, когда отточенные формы словесного выражения находят визуальное воплощение в книге.

Книги с миниатюрами. Одной из древнейших рукописей, украшенных миниатюрами, на настоящий момент является Россанское Евангелие (VI в. н.э.), а также Евангелие 586 г., написанное месопотамским монахом Равулой, хранящееся ныне во Флоренции. В средневековой Европе выработались различные стили оформления кни-

ги; они имели территориальную специфику, хотя и взаимодействовали между собой.

Совершенно специфические традиции оформления книги сложились в странах, которые не были непосредственно связаны с традициями античности (Ирландия и Англия). Характерная особенность ирландской книги раннего Средневековья – заполненные сложными плетеными орнаментами «ковровые» страницы. Яркий пример – Евангелие из Дарроу (VII в.), Келлское Евангелие (800 г.).

Среди замечательных образцов оформления книги – *«Великолепный Часослов»*, который был изготовлен в XV в. по заказу герцога Жака Беррийского. У герцога была превосходная библиотека, включавшая сочинения Аристотеля, Дж. Боккаччо, исторические хроники, списки Библии и т.д. Иллюстрировали Часослов **братья Поль, Жан и Эрман Лимбурги**. Они учились в Париже, жили при Бургундском дворе, где и стали друзьями герцога. Им принадлежит одна из первых библиофильских шуток: книга с личным гербом герцога, вырезанная из цельного куска дерева; братья подарили ее герцогу на новый 1410 г.

В Часослове 206 лл. и 129 миниатюр. Лимбургами выполнено 65 из них. Они не успели закончить работу, так как в 1416 г. все трое (и сам герцог) умерли во время эпидемии чумы. Часослов был закончен лишь в конце XV в. Лучшими являются 12 иллюстраций в лист, каждая из которых посвящена определенному месяцу.

Таким образом, происходит совершенствование оформления титульных данных, рубрикации книги, возникают разнообразные стили оформления. Появление примечаний и толкований текста (вызванное в основном потребностями в толковании св. писания) явилось зарождением современного научного аппарата.

Переплет. Представляет собой дерево в коже. Для переплетов использовали воловью, свиную кожу, пергамен, позднее – козлиную, называемую «шевро» или «сафьян». С IX в. на переплете появляется тиснение, которое со временем усложняется. Иногда деревянные переплеты обтягивали парчой или бархатом. Для удобства чтения и сохранности переплета на нижней крышке помещали металлические полусферы («жуки»), углы украшали наугольниками. Чтобы переплет не коробился со временем, к нему крепили застежки или завязки, стягивавшие переплет. Появились переплеты в виде кошеля или конверта, который можно было пристегивать к поясу и возить с собой во время путешествий.

Сохранились также переплеты из кости, переплеты, украшенные серебряными пластинами и драгоценными камнями.

Эволюция почерков. Существовало два основных типа почерка, внутри которых происходила эволюция: м*аюскул* – письмо прописных букв, при котором каждая буква умещается между двумя параллельными линиями, и *минускул* – письмо строчных букв. После III в. н.э. появились выносные петли и линии. Это было связано с физиологией чтения: текст легче читать с выносными элементами.

1) Ранний классический период (I–IV вв. н.э.).

– монументальное письмо (маюскул) и его «испорченная» форма – рустичное («деревенское») письмо. Сохранялись довольно долго, особенно при переписке произведений Вергилия;

– курсив, которым писали преимущественно на восковых табличках. Это очень трудно читаемое обиходное письмо.

2) Поздний классический период (IV–VI вв.):

– унциал – смягченная форма монументального письма;

– курсив упорядочивается и совершенствуется, становится более легко читаем.

3) Раннее Средневековье (VI–IX вв.). Возникают «областные» типы письма, в почерках наблюдается большая пестрота. Общая тенденция заключается в сближении крайностей, в результате чего появляются полуунциал и четвертьунциал.

4) Каролингский ренессанс (IX–X вв.) ознаменован созданием каролингского минускула – совершенного в своем роде письма. Автором его считается Флакк Альбин Алкуин. Каролингский минускул ассимилирует областные типы письма. Книжное, обиходное и дипломатическое письмо сближаются и уже мало отличаются друг от друга. Причины его широкого распространения – графическое совершенство и экономичность.

5) С увеличением количества грамотных классический канон минускула разрушается, главенствует уже не школа, а индивидуальность. С конца XI в. наблюдается т.н. «готизация» письма.

6) К моменту создания книгопечатания (XV в.) существовало два основных типа письма:

– готическое (монашеское), особенно широко представленное в германоязычных странах. Причиной его появления ряд исследователей считают нехватку писчего материала, из-за чего пропорции букв удлинены, а сами буквы тесно расположены. Для этого почерка характерно усиление излома, что связано со спецификой заточки пера;

– возрожденное каролингское письмо (антиква, или романа), которое преобладало в Италии и Франции. Вообще следует отметить, что общепризнанной классификации почерков этого периода не существует.

7) Гуманистический курсив появляется в Италии в XV в. Одним из создателей этого почерка считается Ф. Петрарка, который утверждал, что готическое письмо трудно для изготовления (надо фактически рисовать, а не писать) и для восприятия.

3.4. Средние века (Восток)

Материалы для письма:

– *береста* (Индия – с древнейших времен до сер. XVI в.). Использовался как внутренний слой бересты, так и верхняя полупрозрачная кожица, склеенная или спрессованная в несколько слоев;

– *пальмовые листья* (Индия: самая ранняя сохранившаяся рукопись на пальмовых листьях – XIV в.).

> Листья пальмы просушивали на солнце, потом варили или вымачивали в воде. Затем их снова просушивали, разрезали на полосы нужных размеров и полировали камнем или раковиной;

– *шелк* (Китай);

– *бамбуковые пластины* (Китай);

– *пергамен*. Использовался в арабской книге в первые века хиджры. Позже, из-за его дороговизны, применялся только для переписки Корана;

– *бумага* была изобретена в Китае в I в. н.э.

> Официально изобретателем бумаги долгое время считался придворный сановник Цай Лунь, уроженец уезда Лэйян современной провинции Хэнань. В настоящее время большинство исследователей признают, что Цай Лунь не был собственно изобретателем бумаги. Видимо, он просто обобщил и усовершенствовал имевшуюся до него практику и способствовал распространению этой модернизированной технологии. Во времена, предшествовавшие изобретению Цай Луня, основным сырьем для изготовления бумаги была шелковая вата, которую обрабатывали в воде до получения однородной массы. Это было достаточно дорогое сырье, поэтому предложение Цай Луня об использовании в качестве сырья коры деревьев, конопли, ветхих тряпок и рыбацких сетей, безусловно, способствовало удешевлению конечного продукта.
>
> В качестве сырья для бумажной массы использовался также бамбук, широко распространенный в Китае. Эта традиция со-

хранилась в некоторых провинциях Китая до сих пор. Бамбуковые стебли отбивались, резались на фрагменты и вымачивались в непроточной воде несколько месяцев, потом вываривались и размалывались каменными пестами. Готовую массу выливали на сетку из бамбука, на которой масса высыхала. В результате получался лист бумаги. Как видно, в результате технологического процесса такого типа на бумаге не появлялось филиграней, в отличие от бумаги европейской.

Первой страной, где появилось бумажное производство после Китая, была, видимо, Корея; исследователи называют дату 384 г. н.э. Индия: с V–VII вв. имелось собственное производство бумаги. В Японии наиболее качественная бумага получалась из коры бумажного дерева; для церемониальных или придворных записей бумагу посыпали золотой или серебряной пудрой. Производство бумаги в странах Арабского халифата в VII–IX в. не только было широко распространено, но и являлось прибыльным ремеслом.

Как видно, продолжает сохраняться большое разнообразие материалов для письма. На Востоке бумага входит в оборот раньше, чем в Европе, но не становится господствующим материалом довольно долго.

Форма книги:

– *свиток из бересты* (Индия);

– *потхи* (Индия).

Такая книга изготавливалась из разных материалов (береста, пальмовые листья, бумага). Текст писался на обеих сторонах листа. Одна сторона считалась лицевой, и на левом поле ставился номер листа. Строки располагались вдоль длинной стороны листа; законченный лист переворачивался так, что верхний край оказывался внизу. Таким образом, при чтении книгу листали сверху вниз.

Бумажные книги первоначально также изготавливали в форме потхи, однако вскоре появились двойные листы (сложенные пополам вдоль расположения строк); так верхний край рукописи превратился в корешок. Под воздействием мусульманской книги появился способ брошюровки листов с левого края; это привело к тому, что длина листов стала постепенно сокращаться, а высота – увеличиваться. Индийская книга стала напоминать альбом и постепенно эволюционировала в сторону книги-кодекса европейского типа;

– *свиток из шелка* (Китай). Строки в свитке были вертикальны и располагались справа налево. Писали на одной стороне последовательно подклеиваемых листов; в результате получался свиток горизонтального направления;

– *связка бамбуковых пластин* (цэ) (Китай). Планки просверливались насквозь с ребра, в полученные отверстия вставлялись шнуры, позволявшие скреплять планки в длинную полосу. Поскольку планки были узкими, поэтому полученную полосу можно было свернуть в виде свитка;

– бумажная *книга-гармошка* (Китай);

– соединение в форме *тетрадей* (Япония, особенно часто с X в.). Использование тетрадей также отмечено в буддийских монастырях (Китай);

– *кодекс*. Арабская книга практически сразу приобрела форму кодекса; видимо, арабы заимствовали ее от коптов.

Таким образом, на Востоке сохраняется большое разнообразие форм книги. Кодекс довольно долго не является преобладающей формой.

Орудия письма:

– *калам* (Индия, Арабский халифат);

– *ара* – металлические палочки с заостренным концом. В Индии их использовали для письма на пальмовых листьях; представители знати писали золотыми палочками;

– мягкая *кисть* (би) (Китай). Исследователи связывают появление кисти с переходом на мягкий материал для письма (шелк). Волосяная кисть (маоби) появилась на рубеже н.э. В Японии также писали кистью.

Оформление книги

Индия. Имелось несколько школ миниатюр, в рамках которых были представлены стили от реалистического до иконографического. Миниатюры в индийских книгах очень яркие, в них много желтых красок.

Китай. Здесь впервые для иллюстрирования рукописной книги была использована ксилография (V–III вв. до н.э.). Самая ранняя сохранившаяся иллюстрированная китайская книга – буддийский канон «Ваджрачхедика сутра» (868 г. н.э.); в ней помещены ксилографические иллюстрации с изображениями Будды и его учеников. Ксилографии выполнены отдельно, а потом подклеены в начале свитка.

Япония. На раннем этапе (VIII – конец XII в.) искусство книги в Японии развивалось в соответствии с принципом «моно-но аварэ» (печальное очарование вещей). Для этого стиля характерны изы-

сканность оформления и тонкое цветовое решение иллюстраций. Книги-свитки в нижней, более широкой части содержали текст, а в верхней, более узкой – иллюстрации.

Арабский халифат. В арабской книге не было иллюстраций с изображением одушевленных существ, что компенсировалось высоким уровнем декоративного оформления и каллиграфии. Для арабской книги характерно такое явление, как «унван» – декоративно оформленная страница, выполненная красками в начале книги перед текстом. Обязательным элементом страницы считался хафиз (слово, с которого начинается следующая страница, аналог европейского кустода). Не было заглавных букв и деления на абзацы. Любая книга начиналась с традиционной формулы: «Во имя Бога…», помещенной на отдельной строке. Главным украшением книги считалось собственно письмо. Писали справа налево сверху вниз. Чертежи, схемы и таблицы не были запрещены и часто встречаются в научных сочинениях (карты, геометрические схемы и т.д.).

Ранние коранические книги не имели заголовка; позже его стали писать на обороте первого листа в предисловии, наряду с именем автора. Со временем лицевая сторона первого листа превратилась в титул. Имя переписчика обычно указывалось в колофоне в конце книги, как и дата и место создания рукописи. Следует помнить, что в арабской книге счет листов обратный по отношению к европейскому.

Переплет:

– листы потхи складывались между двумя дощечками, по размеру равными листу рукописи. Листы из бересты не скреплялись, каждый из них можно было вынуть из пачки. Пальмовые и бумажные листы скреплялись шнуром, который продевался через отверстия в левой стороне листа и крепился на дощечках. Затем книгу заворачивали в пеструю ткань или помещали в холщовый мешок;

– китайский свиток. После окончания рукописи к левому краю последнего листа приклеивалась ось (чжоу) – палочка, покрытая лаком, или стержень из стекла, слоновой кости и др. На ось свиток наматывался, начиная с конца. В начале приклеивался еще один лист более плотной бумаги – это была своеобразная обложка. В начале свитка писалось название сочинения и номер главы, эти же данные повторялись в конце свитка. На внешний край листа-обложки приклеивалась бамбуковая лучина, не позволявшая облож-

ке мяться. К лучине крепилась завязка (дай) определенного цвета. Для рукописей, объединенных в связки по десяти, изготавливались футляры из бамбуковых лучин или из разных сортов ткани (от парчи до холста);

– арабский переплет. Есть мнение, что он заимствован из Египта. Его характерная черта – продолжение левой крышки переплета в виде клапана, который состоит из двух частей: прямоугольной, соответствующей по формату обрезу книги, и пятисторонней, входящей под правую переднюю крышку.

Эволюция почерков

Арабская книга. Для арабской книги характерно огромное разнообразие почерков.

В начальный период ислама было известно два основных типа арабского письма: монументальное и курсивное. Монументальное письмо опирается на использование прямых линий и характеризуется уравновешенностью и величавостью. Курсивное использовалось в ежедневных общеупотребительных записях, и в дальнейшем стало основой для почерка «насх» – самого популярного почерка, сформировавшегося в VIII в.

Принято выделять шесть основных почерков:

1. **Куфи** –الكوفي – из г. Куфы.
2. **Сульс** – الثلث – «одна треть».
3. **Насх** – النسخ – «копировальный».
4. **Та'лик** – التعليق – его же ещё именуют «фарси» (персидский) – «комментарий, комментаторский».
5. **Дийвани** – الديواني – «канцелярский».
6. **Рика'** – الرقعة – «лоскутный».

Китай. Периоды правления династий Цинь (221–207 гг. до н.э.) и Хан (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) представляют собой важные этапы развития китайской каллиграфии:

– появляется стандартная форма письма, известная как малый устав (сяочжуань);

– с другой стороны, процесс сокращения и адаптации иероглифов и создание упрощенной письменности был завершен, в результате чего появился универсальный шрифт династии Хан. Упрощаясь, он привел к появлению курсивного, полукурсивного и стандартного шрифтов. Поскольку изменения письменности не произошли в одночасье, в хаотичный период, наступивший после династии Хан, появились переходные и смешанные стили. Это постепенное многовековое изменение привело к появлению установленных рисунков кисти и иероглифических форм.

Династии Суй (581–618 гг.) и Тан (618–907 гг.) представляют еще один важный период в истории китайской каллиграфии. Политическое объединение соединило и каллиграфические стили Севера и Юга после того, как были разработаны методы работы кистью. Начиная с этого времени стандартный шрифт становится единым стилем письменности в стране. В период династии Сун (960–1279 гг.) появилась традиция гравирования копий работ древних мастеров, что позволяло сохранять их. В то же время художники и исследователи периода Сун не удовлетворялись просто следованием традиции, поскольку считали каллиграфию средством творческого и личностного самовыражения. Во времена династии Юань (1279–1368 гг.) каллиграфы не только возродили традиции древнего письма, но и продолжили развитие классических образцов иероглифов периода Цинь и Тан. В то же время требования художественной свободы и независимости от правил снова набирают популярность и становятся основным направлением династии Мин (1368–1644 гг.). Среди разнообразных стилей той эпохи особо выделяется своей элегантностью и свободой исполнения полукурсивный шрифт, выгодно отличающийся от более консервативных и сдержанных образцов. Таким образом, каллиграфия эпохи Мин выступает за развитие индивидуальных стилей, выходящих за пределы привычной манеры[1].

В целом на Востоке долго существовало большое разнообразие форм книги и материалов для письма. Кодекс и бумага окончательно вытесняют все это разнообразие лишь с широким распространением мусульманской книги, и то часть из них (свиток, потхи, шелк) сохраняется еще довольно долго, уже не являясь главенствующими. Эволюция почерков здесь происходит внутри двух основных типов: маюскул и минускул, как и в Европе; областные типы письма характерны в первую очередь для периодов раздробленности той или иной страны.

3.5. Славяно-русская книга

Материалы для письма:

– *пергамен* (харатья, телятина);

[1] *Фонг Шин Чен*. Древнее искусство письма: отрывки из «Истории китайской каллиграфии» // Международная выставка каллиграфии [Электронный ресурс]. 2011. URL: http://www.calligraphy.mvk.ru/?idx=55&sw=p&idsub=393 (дата обращения: 28.05.2009).

– *бумага*. Появление бумаги на Руси относится к XIV в. Первая известная бумажная русская книга – «Поучения Ефрема Сирина», 1381 г., она хранится в библиотеке Троице-Сергиевой лавры. В рассматриваемый период использовалась преимущественно итальянская бумага.

> Собственное бумажное производство возникло в Московском государстве лишь в XVII в.; технологически этот процесс был аналогичен европейскому;

– *береста*.

Форма книги:

– *кодекс*. В русских монастырях и церковных библиотеках XV – XVIII вв. для обозначения формата книги употреблялась условная единица измерения «десять» (от персид. десница – рука). Существовало четыре основных формата: 1) в десть = развёрнутый цельный лист, 2) в полдесть = ½ л., 3) в четверть дести, 4) в осьмину, или осьмушку, 1/8 ц. л.

Орудия письма:

– на бересте писали *писалом* (костяная, металлическая или деревянная палочка) или *пером*;

– на пергамене писали преимущественно птичьим *пером*, причем у него срезали опахало. Использовались железистые чернила на основе сажи или дубовой коры. Употребляли такие краски, как киноварь, охра, лазурь, зеленая, черная; свинцовые белила, а также твореное золото и серебро. Кроме того, существовало два типа чернильниц: для хранения и переноски чернил и собственно для письма; использовались также губки, ножи и карамса для разлиновки страниц.

Оформление и рубрикация

В оформлении славяно-русской рукописи были представлены следующие элементы (рис. 3):

– перед началом текста или его раздела обычно рисовали *заставку*;

– в конце текста или главы рисовали *концовку*; обычно она была меньше заставки по размеру;

– первая буква текста или раздела называлась *инициал* (лат. initium – начало). Она была крупнее букв остального текста и стилистически соответствовала заставке;

– *миниатюры* могли занимать отдельный лист, но могли также располагаться на полях или в различных комбинациях на одном листе с текстом.

Рис. 3. Василий Великий. О постничестве. XVI в. ОРКП НБ ТГУ

Рубрикация славяно-русской книги включала в себя:

– пагинацию (фолиацию) – номера листов;

– сигнатуры – номера тетрадей;

– кустод (страж) – служил для проверки комплектности рукописи при переплете, когда еще не нумеровали страницы и позже, чтобы не было заминок при чтении;

– титульный лист появился только в XVII в.

Искусствоведы выделяют следующие стили орнаментики в славяно-русской рукописи в зависимости от времени:

– геометрический или растительный (XI–XII вв.);

– тератологический (XIII–XIV вв.);

– жгутовой (плетенка) (XV в.);

– цветной (травный) (XVI–XVII вв.);

– старопечатный (XVII в.).

Иллюстрированием рукописей занимались специальные художники-знаменщики.

Переплет. Переплётное мастерство на Руси возникло одновременно с появлением письменности, т.е. около IX в. н.э. Появлению переплета на Руси мы обязаны афонским монахам, выработавшим к этому времени свой стиль переплёта.

Историю развития русского художественного переплёта можно условно разбить на следующие основные этапы (согласно С.А. Клепикову[1]):

Рис. 4. Образец древнерусского переплета (переплет Архангельского Евангелия)

Рис. 5. Евангелия от Мафтея XII в. Фрагмент

– XIII–XIV вв. В это время переплёт делается обычно без тиснения, с украшениями, набитыми на доски. Доски обрезаются вровень с блоком (рис. 4), характерно наличие двух или даже четырех застёжек. Тиснение до XV в. практически не использовалось. К этому же периоду относится возникновение «окладного» переплёта – его «металлической одежды»

[1] *Клепиков С.А.* Из истории русского художественного переплета // Книга. Исследования и материалы. Сб. I. М., 1959. С. 98–166.

Окладами украшались преимущественно вкладные экземпляры: поверх ткани, которой были поволочены доски, помещались металлические украшения из золота, серебра, меди с гравированными или резными украшениями;

– XV – первые ¾ XVI в., до возникновения Московского печатного двора. Рукописные и первопечатные книги переплетались в доски, обтянутые кожей, бархатом, тканью, украшались дробным тиснением на переплёте, металлическими (золотыми, серебряными) наугольниками, жуками, средниками и др.

Эволюция почерков:

– *устав* (XI–XIII вв.) – медленное и торжественное письмо, имеющее целью красоту, правильность и церковное благолепие. Он характерен для эпохи, когда письменность носит преимущественно литургический характер (рис. 5);

– *полуустав* (XIV в.) характерен для времени, когда письменность перерастает литургические рамки и обнаруживает более широкое литературное развитие. Это деловое письмо писцов, работающих на заказ и на продажу; он соединяет цели удобства письма и четкости;

– *скоропись* впервые появляется в XI–XIV вв., но широко распространяется лишь в XV–XVII вв., а с конца XV в. начинает вытеснять полуустав. Она характеризует эпоху, когда письмо широко распространено не только как потребность высшей культуры, но в качестве орудия практических целей – сначала в международных и правовых отношениях, потом – для нужд государственного и частного управления. Она рассчитана на существенное ускорение процесса письма.

Общая эволюция почерков характеризуется появлением большей свободы нажимов и взмахов пера, возникновением различных начерков для одних и тех же букв, появлением сокращений, появлением сначала раздельного написания слов, а позже – слитного написания букв;

вязь (с XV в.) – кирилловское декоративное письмо, имеющее целью связать строку в непрерывный и равномерный орнамент.

Эта цель достигается путем сокращений и внесением различных украшений в строку. Ее источником является византийская вязь, не получившая впоследствии существенного развития. Первые русские датированные памятники с употреблением вязи – XIV в. Общая эволюция вязи характеризуется повышением ее показателя (отношения ширины буквы к ее высоте). Самый сущест-

венный прием вязи – мачтовая лигатура (соединение мачт двух соседних букв в одну).
Самый ранний памятник русской вязи – Стихирарь 1380 г. (Троице-Сергиева лавра), вообще говоря, случаен. Усвоена вязь в России была только в XV в. Активное ее развитие шло до XVII в., пик развития – каллиграфическая школа времен Ивана Грозного.
С XVII в. начинается художественное падение вязи, она сохраняется преимущественно у старообрядцев (лучшие образцы – поморский стиль);

– *криптография* (тайнопись) была заимствована также у греков. Древнейшие ее образцы относятся к XII–XIII вв. Обычно у тайнописи ограниченная сфера применения, но при этом могут быть зашифрованы важные сведения (имя писца, дата, место написания рукописи).

Русская тайнопись делится на несколько систем:
– система «чуждых письмен» (для этой цели использовались глаголица, греческая и пермская азбуки, латынь, а также самостоятельно изобретенные алфавиты);
– система измененных знаков – например, буквы кириллицы не дописывались (полусловица) или изменяли каким-либо другим способом. Применялись редко, но есть целая рукопись, написанная полусловицей: в б-ке Ватикана хранится Псалтирь XIV–XV вв.;
– система замен (литорея). Подразделяется на:
а) простая литорея (тарабарская азбука): без замен остаются все гласные, полугласные ъ и ь, буквы θ и s. Остальные располагаются в два ряда по 10 знаков в каждом, в верхнем ряду – слева направо, в нижнем – справа налево;
б) мудрая литорея. Система та же, только в нижнем ряду буквы стоят в некотором условленном порядке;
– счетная система. Основана на том, что большая часть букв имеет цифровое значение. Может иметь вид:
а) цифровой разряд;
б) описательный (загадка, притча);
в) знаковый (единицы – точки, десятки – черточки, сотни – кружочки).
Кроме того, есть единичные случаи тайнописи, не подходящие ни под одну из описанных систем (с использованием зеркала и др.);

– *счет*. Для обозначения цифр на Руси использовались буквы алфавита, сопровождавшиеся специальным знаком (титлом) сверху. И в глаголице, и в кириллице цифры по византийскому образцу обозначались буквами и особого знака для нуля не было. Цифры отмечались титлами и точками по бокам.

В кириллице цифровое значение имели только те буквы, которые заимствовались непосредственно из греческой азбуки. В числительных 11–19 у греков и у славян единицы произносятся ранее десятков, но на письме греки ставили впереди десятки, русские же писали согласно произношению. Со второго десятка впереди ставилась цифра десятков.
Тысячи обозначались теми же цифрами, что и единицы, но со специальным значком:
десятки тысяч – тьмы;
сотни тысяч – легеоны;
тысячи тысяч – леодры;
десятки миллионов – вороны.
Далее следовало бесконечное число, которое называлось «колода».

Таким образом, вырабатываются и приобретают широкое распространение основные формы книги (свиток, кодекс), появляются и специфичные формы книги, распространенные в отдельных регионах или зависящие от материала для письма (папирус, глиняные таблички); создаются и широко распространяются материалы для письма (папирус, пергамен, бумага) и орудия письма (палочка, кисть, калам, перо); начинает вырабатываться структура книги (появление титульных данных, колофона) и ее рубрикация (деление на главы, разделы); создаются и эволюционируют различные типы почерков и стили оформления; складываются основные типы конструкции и способы оформления переплета.

§ 4. Репертуар и тематика книги

4.1. Древний мир

К этому периоду относится множество литературных, научных (медицинских, математических и др.) и религиозных текстов. Так, известны шумерские юридические и хозяйственные записи, гимны и исторические тексты. Ассирийские анналы с описанием походов ассирийских царей, являются лучшими образцами литературы такого рода.

Так, эпос о Гильгамеше занимает 12 больших таблиц, вверху каждой из которых стоят начальные слова «О все видевшем» и порядковый номер. Все таблички были снабжены вверху надписью: «Дворец Ашурбанипала, царя царей, царя Ассирии».

В эпоху раннего *Египта* письменность использовалась преимущественно для политических, хозяйственных и религиозных целей

(в основном для обслуживания заупокойного культа). В целом репертуар египетской книги включал в себя:

– религиозно-магические сочинения. Самой распространенной книгой в Египте была «Книга мертвых». Один из наиболее роскошных ее экземпляров, относящихся к периоду XVIII династии, хранится в Лувре; для имени усопшего в списке оставлено свободное место. Встречаются экземпляры «Книги мертвых» со смытым и заново написанным именем. Вероятно, «Книга мертвых» – первая в истории человечества книга, которая была предназначена для массового производства и продажи;

– научные трактаты по математике, медицине, астрономии. Их тексты начинают записываться в период Среднего царства (5000–2000 гг. до н.э.);

– исторические хроники, перечни деяний фараонов с указанием времени их правления, строительных предприятий и праздников. Их содержание беднее, чем, например, исторические анналы Двуречья;

– «поучения» – дидактические трактаты; они назывались «себаит», что означает «учение, премудрость». Древнейшим произведением этого жанра является «Поучение Птах-хотпа»;

– сказки, повести и другая светская литература. Известен, например, поэтико-философский диалог «Беседа разочарованного со своим духом»; большой популярностью пользовались «Повесть Синухэ» и фантастическая «Повесть о потерпевшем кораблекрушение»; некоторые исследователи сближают последнюю с Одиссеей и сказаниями о Синдбаде.

Индия. Во второй половине I тыс. до н.э. записываются в окончательном виде «Махабхарата» и «Рамаяна», древнейшие из трактатов (шастр) по различным областям знаний, народные рассказы, басни и сказки.

Китай. До V в. до н.э. производство книг находилось в ведении специальных придворных историографов, однако появляются и первые книги демократического направления, например «Шицзын» («Книга песен»). С появлением в обиходе бумаги увеличивается количество книг и расширяется их репертуар. До нас дошли многочисленные трактаты по земледелию, скотоводству и шелководству, династические хроники, работы по истории буддизма, этикету, поэтические сборники.

Так, знаменитая коллекция, найденная в Пещере тысячи Будд, включала в себя буддийские и конфуцианские канонические трактаты, географические описания, календари, книги по медицине, сборники народных песен и стихов, руководства по гаданию, официальные документы.

Видимо, с VI–V вв. до н.э. начинает складываться *конфуцианский канон*, положенный позже в основу классического китайского образования. Канонический текст вместе с критическим и дидактическим комментарием заучивался наизусть.

Классический канон делился на две группы: первая содержала традицию учения Конфуция (поскольку лично им написанных текстов не сохранилось), а вторая – группу памятников, получивших его толкование. К первой группе относятся: книга изречений Конфуция и окружавших его лиц «Лунь юй» («Суждения и беседы»), два текста, содержащих самый ранний синтез его учения: «Да сюе» («Великая наука») и «Чжун юн» («Центр истины и ее бытие», обычно это выражение переводят как «учение о средине» – это текст, излагающий учение Конфуция с точки зрения претворения Дао – пути). Входит в канон и сочинение Мэн-цзы, также толкующее учение Конфуция; им заканчивается комплекс книг «Четверокнижие» («Сы шу»), служивший основой первоначального обучения.

На следующей ступени обучения изучалось «Пятикнижие», первой книгой которого была «Книга перемен» («И-цзин»), считавшаяся одной из самых трудных для понимания; вероятно, она лежит в основе большинства позднейших китайских философских учений. Также в состав «Пятикнижия» входили: книга античной поэзии «Ши-цзин» (включает песни фольклорного происхождения, а также религиозные и придворные песнопения), книга исторических преданий «Шу-цзин», «Книга установлений» («Ли-цзи») представляет собой позднейшую запись учения Конфуция, а также «Летописи царства Лу» («Чунь цю») с обширными комментариями. Позже в состав канона вошел еще ряд текстов.

В это же время начинает формироваться также *даосский канон*. Основателем его считается современник Конфуция Лао-цзы.

Основой учения даосов является «Книга о Дао и Дэ» («Дао-Дэ-цзин»), согласно преданию, рассказанная наизусть Лао-цзы перед тем, как он удалился на запад. К даосской традиции относится также ряд биографий бессмертных, алхимические трактаты, учения о загробном мире. Значительно позже (в XIV в.) они были собраны в «Свод всего Дао» («Дао-цзан»).

Буддизм начал распространяться в Китае около I в. н.э., его последователями была создана обширная переводная и оригинальная литература. Все буддийские тексты сведены в «Тройной канон»

(«Сан-цзан»), делящийся на древнее учение (цзин), церковь (люй) и философию (лунь).

Характерно, что буддийский канон игнорировался конфуцианцами, однако распространение буддийских текстов в Китае всегда было более широким, чем распространение текстов конфуцианских.

К категории классиков относились также кодексы иероглифов (например, самый ранний из сохранившихся «Словотолкователь» – «Шо вэнь»), исторические сочинения (в первую очередь труды отца китайской историографии, Сымя Цяня), географические труды и др.

4.2. Античность

Греция. Многие тексты бытовали у греков долгое время в устной традиции и лишь гораздо позже были записаны. Следует отметить, что именно в Греции зародились почти все основные литературные жанры.

Главным литературным явлением *архаического периода* греческой литературы стали гомеровские поэмы – «Илиада» и «Одиссея», развившиеся из легендарной поэзии и религиозного и бытового песнетворчества. Их можно считать одним из наивысших достижений греческой *эпической поэзии*.

Поэтические произведения исполнялись певцами (аэдами) и декламаторами (рапсодами). Выдающимся представителем эпической поэзии является также Гесиод, автор поэм «Труды и дни» и «Теогония».

Позже вырабатывается другая стихотворная форма – *элегическое двустишие*.

Оно отличалось краткостью и выразительностью, а также речью, приближенной к разговорной. Среди представителей лирического стихосложения следует отметить Алкея и Сапфо. В это же время вырабатываются основные стихотворные размеры, использующиеся до сих пор.

Из поэзии постепенно вырастают драматические формы: *трагедия и комедия*.

Греческая *историография* началась с записи памятных событий в жизни того или иного города-полиса. Также в архаический период зарождается греческая *философия*, среди основных представителей которой необходимо отметить Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена.

В *классический период* (с VI в. до н.э.) продолжается развитие *трагедии и комедии*.

> Среди великих трагиков можно назвать Эсхила, Софокла и Еврипида, а комедия достигла своего высочайшего развития в трудах Аристофана.

Высокого развития достигли *ораторское искусство* (Демосфен), *философия* (Сократ, Платон, Аристотель), *историография* (Геродот, Фукидид, Ксенофонт), *медицина* (Гиппократ).

Эллинистический период характеризуется в первую очередь собиранием, изучением и классификацией созданных ранее текстов. Развиваются *точные науки* (Архимед, Евклид), *литературная критика* (Каллимах, Зенодот, Аристофан, Аристарх), *география* (Эратосфен), *история* (Полибий), *медицина* (Гален).

Рим. Под влиянием греческой классической литературы в Риме получили развитие *комедия* (Гней Невий, Плавт, Теренций), *эпическая поэзия* (Энний), *история* и *красноречие* (Катон).

В классический период в Риме получают развитие *сатира*, *комедия* и *проза*; высочайшего развития достигло *ораторское мастерство* (Гай Гракх, Цицерон). Появляются работы Теренция Варрона по *философии*, *филологии*, *морскому делу* и др. Среди выдающихся поэтов следует назвать Лукреция и Катулла.

Век Августа по праву считается золотым веком римской *поэзии*. В это время творили такие выдающиеся поэты, как Вергилий и Гораций; главным произведением Вергилия считается его поэма «Энеида», а Гораций известен как автор сатир и од. В это же время творили Тибулл, Проперций и Овидий – авторы элегий.

В период империи (после смерти Августа и до конца правления Траяна) изменившаяся политическая ситуация и новые условия образования в риторских школах придают всей римской поэзии риторический колорит: изысканность формы, внешний эффект и т.д.; именно в таком духе написаны *трагедии* Сенеки. Видным явлением этого периода становится *сатира* (Ювенал), возникают такие новые жанры, как *басня* и *роман* (Федр и Петроний). Это также время, когда трудились выдающиеся *философы* (Сенека), *историографы* (Плиний Старший, Тацит), *медики* (Цельс). Появляется ряд работ по *географии* и *этнографии*.

В Риме также зарождается прообраз современной периодики: начиная со времен Юлия Цезаря здесь издавались рукописные «Acta diurnal» – дневные новости, прообраз современных газет.

4.3. Средние века и Возрождение (Европа)

Для этого периода характерно четкое разделение книг по содержанию и оформлению: т.е. определенному содержанию соответствует определенное оформление.

По внешнему виду различают роскошные книги, обычные (ординарные) и дешевые (простые). Все они весьма разнообразны по содержанию:

– роскошные книги: псалтыри, Евангелия, молитвенники, «Книги часов», бревиарии, миссалы, литературные и исторические произведения, некоторые книги учебного содержания. Они принадлежали представителям королевских семей и знати;

– обычные (ординарные) книги разделяются по группам в зависимости от их назначения:

учебные. Их количество особенно возрастает с появлением университетов в Европе.

> Так, преподавание семи свободных искусств (тривия и квадривия) требовало учебников по грамматике, риторике, логике, арифметике, геометрии, астрономии, музыке. На богословских факультетах, кроме того, необходимы были учебники по теологии и каноническому праву, на юридических – учебники гражданского права, медицинских – соответствующие практические пособия и труды Гиппократа, Авиценны, Галена, Аверроэса.
>
> Основными книгами для начального обучения были «Грамматика» Элия Доната, составленая в IV в., и «Доктринал» Александра де Вилла Деи, составленный в XIII в. Популярны были переводы и адаптации произведений античных авторов: «Ysopet-Catonet», объединявший басни Эзопа и отрывки сочинений Катона, и «Auctores octo», сборник, составленный из текстов восьми античных авторов.
>
> В XIV–XV вв. произошло серьезное изменение в составе квадривия, связанное с влиянием арабоязычной науки; факультеты искусств часто стали называть философскими; соответственно изменилось и содержание учебной книги. На богословских факультетах в это время продолжали изучать труды знаменитых теологов Альберта Великого, Бонавентуры, Фомы Аквинского, Эгидия Римского, Дунса Скотта. Их труды многократно переписывались, наряду с многочисленными «Суммами» и «Зерцалами», отражавшими систематизированные сведения.

Начинают также переписываться труды университетских профессоров Жана Буридана, Уильяма Оккама и др. Все больше учебных книг пишется на национальных языках, в чем несомненна заслуга гуманистов;

обиходные. Это книги, использовавшиеся в практической жизни общества, воспитании детей, общении, медицинской и ремесленной практике: многочисленные трактаты, руководства, справочники. Их количество особенно возрастает с XIV в. Среди них лечебники, травники, анатомические атласы, кулинарные книги, руководства по арифметике и различным системам счета, словари и разговорники, руководства по строительству и архитектуре, военному делу;

религиозные. В эпоху Средневековья почти во всех странах развитие материальной и духовной культуры происходило в рамках т.н. *книжных религий*. Догматы, идеология и обрядность этих религий отражались в канонических книгах.

Одной из таких книг является **Библия** (греч. βιβλία – книги, мн.ч.). Она принята как священная книга в иудаизме, всех христианских церквях и сектах и считается самой читаемой книгой в мире.

При передаче священных текстов требовалась точность, поэтому Библия сыграла большую роль в выработке практики редактирования, перевода, комментирования, текстологии, книгоиздания в целом.

> Так, в I–III вв. н.э. над библейским текстом работали еврейские ученые – талмудисты, а в V в. масореты (ученые раввины) сличили древние рукописи и даже установили количество слов и букв в священных книгах.

Библия состоит из двух частей: Ветхого Завета и Нового Завета. Ветхий Завет является вероисповедной основой как христианства, так и иудаизма. Ветхий Завет написан на древнееврейском языке, за исключением некоторых стихов, написанных на арамейском языке. Новый Завет написан на койнэ в земле Ханаан.

> Собственно термин «Библия» отсутствует в составе Ветхого и Нового Завета; его впервые употребил в IV в. один из отцов церкви – Иоанн Златоуст.
>
> Ветхий Завет (в иудаизме – Танах) состоит из 39 книг; в иудаизме его подразделяют на 22 или 24 книги по числу букв еврейского или греческого алфавита. Книги Ветхого Завета, в свою очередь, подразделяются на три раздела:
>
> – «Учение» (Тора) включает в себя Пятикнижие Моисеево: книги Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие;

– «Пророки» (Невиим) содержит книги Иисуса Навина, Судей, Царств, Исаии, Иеремии, Иезекииля, а также двенадцати малых пророков: Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софронии, Аггея, Захарии, Малахии;
– «Писания» (Ктувим) содержит книги: Иова, Руфь, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Песнь песней, Екклесиаста, Даниила, Плач Иеремии, Ездры и Неемии, 1-ю и 2-ю Паралипоменон (или Хроник), Есфири.

Новый Завет состоит из 27 книг: это четыре канонических Евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна; первые три называются синоптическими), Деяния апостольские и Послания апостольские: Иакова, 1-е и 2-е Петра, 1-е, 2-е и 3-е Иоанна, Иуды и целый ряд посланий Павла: к римлянам, 1-е и 2-е к коринфянам, к галатам, ефесянам, филиппийцам, колоссянам, 1-е и 2-е к фессалоникийцам, 1-е и 2-е к Тимофею, к Титу, к Филимону и к евреям. Завершается Новый Завет текстом Откровения Иоанна Богослова.

В церковной традиции называется автор почти каждой из библейских книг; так, авторство первых пяти книг Ветхого Завета приписывается Моисею, автором книги Притчей, Екклесиаста и Песни песней считается Соломон и т.д. На самом деле проблемы авторства книг как Ветхого, так и Нового Завета весьма далеки от разрешения. Считается, что наиболее ранние книги Ветхого Завета были написаны в XIII–XII вв. до н.э., а наиболее поздние – во II в. до н.э. Новый Завет создавался в I–II вв. н.э.

О процессе формирования текстов Библии позволяют судить, в частности, **находки на берегу Мертвого моря**.

В 1947 г. юноша-бедуин Мухаммед эд-Диб кочевал со стадом по берегу Мертового моря и отправился разыскивать отбившуюся от стада козу. Он бросил камень в одну из пещер, чтобы спугнуть козу, и услышал треск разбившейся посуды. Забравшись в пещеру, юноша нашел несколько разбитых глиняных сосудов, в которых хранились кожаные свитки с письменами. Он взял один из кувшинов с собой и попытался вырезать ремни для сандалий, но кожа оказалась слишком ветхой. Позже эти рукописи попали в руки ученых и началась серия сенсационных находок на берегах Мертвого моря. Найденные здесь документы датируются IV в. до н.э. – I в. н.э.; они принадлежали общине, которую принято называть **Кумранской** (по находившимся рядом развалинам Хирбет-Кумран). Особенно привлекает внимание общинная библиотека (около 600 томов), которая содержит древнейшие из известных на настоящий момент библейские тексты.

В III–II вв. до н.э. по заказу Птолемея II Филадельфа в Александрийскую библиотеку привезли из Иерусалима некий текст Библии. Были сверены тексты на еврейском и арамейском языках. По преданию, над сверкой и переводом работала группа из 72 переводчиков

(«толковников»), которые за 72 дня перевели текст Библии на тогдашний разговорный греческий (койнэ). Этот перевод носит название *Септуагинты* (по числу переводчиков).

Септуагинта включает на 11 книг больше, чем еврейская Библия. Туда входят, например, книги Товита, Иудифи, 1-я и 2-я Маккавейская, Премудрости Соломона, Сираха, Варуха и Послание Иеремии. Римско-католическая и православная церковь считают эти книги второканоническими, т.е. они не входят в состав канонического текста Библии, но считаются назидательными и полезными.

Именно текст Септуагинты и принят как канон всей христианской церкви, и он же послужил основой для переводов на славянский и русский языки. В течение всего Средневековья толкователи – «масореты» (знатоки предания) обрабатывали дошедшие до нас тексты Ветхого Завета и даже переводили обратно с греческого.

В период гонений на христиан в текстах различных общин, естественно, возникли разночтения. На Никейском соборе в 325 г. специальная комиссия, просмотрев огромное число рукописей, выделила канон – единый общий текст, в который вошли Ветхий Завет (Септуагинта) и Новый Завет в его современном виде.

Никейский собор отверг свыше 100 вариантов Евангелий. Они стали называться *апокрифы* – отвергнутые (от греч. ἀπόκρυφος — скрытый).

Последняя находка апокрифических Евангелий сделана в Египте в 1945 г.: найдены Евангелие от Фомы и Евангелие Истины; всего на настоящий момент насчитывается около 100 ветхозаветных апокрифов и примерно столько же новозаветных.

В большинстве западноевропейских стран разговорным языком в это время была испорченная латынь – вульгата. В IV в. блаженный Иероним перевел греческую Библию на латинский язык. Он же разделил ее на части, книги и главы, принятые сегодня. Латинский перевод блаженного Иеронима принят как канонический в Римско-католической церкви и называется *Вульгата*.

Деление текста Библии на стихи ведет начало со времен масоретов; деление на главы и стихи христианского происхождения было выполнено впервые в XIII в. кардиналом Гугоном или епископом Стефаном. Принятое ныне деление на стихи ввел епископ Кентерберийский Стефан Лангтон в 1214 г.

Перевод Библии на славянский язык был впервые выполнен Кириллом и Мефодием в 863–881 гг.

> Наиболее древний из дошедших до нас полных списков Библии – **Синайский кодекс.** Он переписан греческим маюскулом без промежутков между словами и датируется IV в. н.э. Синайский кодекс хранился в монастыре св. Екатерины в Палестине, в XIX в. он был подарен российскому императору, а в 1933 г. продан в Лондон.
>
> До открытия Синайского кодекса древнейшим считался **Ватиканский кодекс**, названный так по месту его современного хранения. Это также греческий текст, в составе которого есть утраты. Он датируется IV в., но написан с разделением текста на слова и считается поэтому более поздним. В Швеции, в библиотеке университета Упсалы хранится **Серебряный кодекс** – роскошная рукопись на готском языке в переводе Вульфилы, сделанном в V в.

Особенно часто переписывались две части Библии – Псалтирь и Евангелие. На основе библейских текстов составлены такие богослужебные книги католической церкви, как сакраментарий, миссал, лекционарий, антифонарий, бревиарий и др. Для мирян составлялись специальные молитвенники, сопровождавшиеся календарными таблицами.

> Ислам считает Ветхий Завет (арабский Таурат – Тора) и Новый Завет (арабский Инджиль – Евангелие) искажёнными позднейшими переписчиками, однако признаёт их изначальную святость, и персонажи обеих частей Библии (например, Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей), Юсуф (Иосиф), Иса (Иисус)) играют в исламе (начиная с Корана) важную роль;

литературные, поэтические тексты. Средневековую литературу принято подразделять по языковому принципу: на литературу на латинском, основанную на текстах, изучавшихся в университетах (см. выше), и на литературу на народных романо-германских языках, которая практически не пересекалась с первой. При этом литературой в современном смысле слова, предполагавшей письменный и выраженный индивидуальный характер текста, являлась литература латиноязычная; большая часть параллелей и заимствований на романо-германских языках являлись случайными. Единственным исключением была животная басня, восходящая к Эзопу.

Изменения начинают происходить только в XII в.; ряд исследователей связывают эти изменения с каролингским возрождением.

Именно в это время на народных языках появляются такие жанры, как *куртуазная лирика*, *роман и новелла*.

Появление рыцарского, или куртуазного, *романа*, преимущественно стихотворного, означало начало осознанного художественного вымысла и индивидуального творчества.

Роман появляется у англо-нормандских клириков в 1120–1130 гг. и уже затем (после 1140–1150 гг.) на континенте. Известны следующие циклы романов:

– Бретонский цикл, основной темой которого является легенда о короле Артуре. Главный плод бретонского цикла — это романы о Тристане и Изольде, а также романы великого средневекового поэта Кретьена де Труа, творившего в Шампани (например, «Ланселот, или Рыцарь Телеги», «Персеваль, или Повесть о Граале» и др.).

С традицией рыцарского романа связан средневековый стихотворный аллегорический эпос типа «Романа о Розе» и его подражания;

– в самом начале XIII в. возник цикл, называемый обычно «циклом Персеваля». Он сложился из трех романов: «Иосиф Аримафейский», «Мерлин» и «Персеваль». С XIII в. прозаический рыцарский роман начинает доминировать. Появляются такие своды, как французская «Вульгата» («Ланселот-Грааль») и английский компендиум «Смерть Артура» Мэлори (XV в.). Эпигонский рыцарский роман широко распространился по всей Европе. Его последний художественный взлет – испанские романы XIV–XVI вв. об Амадисе Галльском, Пальмерине Английском и т. п., стали непосредственным объектом пародирования в «Дон Кихоте» Сервантеса.

Первоначально романы и во Франции, и в Англии создавались на французском языке, но в XIII–XIV вв. был написан ряд стихотворных романов и на английском языке (например, знаменитый «Гавейн и Зеленый рыцарь»). В конце XII – начале XIII в. расцветает немецкий рыцарский роман (на средневерхненемецком языке), главным образом на основе творческих переложений французских романов: «Энеида» Хейнрика фон Фелдеке (1170–1180), «Тристан и Изольда» в версиях Эйльхарта фон Оберге (ок. 1170 г.) и Готфрида Страсбургского (начало XIII в.), «Эрек» и «Ивейн» Хартманна фон Ауэ (1190–1200), «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха (начало XIII в.). От французских романов они отличались углубленной разработкой нравственно-религиозной проблематики

Античный цикл представлял собой, по мнению исследователей, предварительную фазу французского куртуазного романа. Так, «Роман об Александре» является обработкой латинского переложения Псевдо-Каллисфена, «Роман о Трое» восходит к латинской обработке греческих сказаний Дареса и Диктиса, «Роман о

Фивах» – к «Фиваиде» Стация, а «Роман об Энее» – к «Энеиде» Вергилия.

«Роман о Трое» Бенуа де Сент-Мора (XII в.) произвёл громадное впечатление на проникнутое рыцарскими идеалами общество. Другой роман античного цикла – об Александре Македонском, авторами которого были Ламберт-ле-Торт и Александр де Берне, изображает фантастические приключения, героем которых будто бы был Александр Великий.

Под реалистическим романом понимаются произведения, действие которых отнесено к современности, развивается в реальной европейской географии, избегает всякой фантастики; например, «Роман о Розе, или Гильом из Доля» (Жан Ренар, ок. 1210), «Роман о Фиалке, или Жерар Неверский» (Жерберт де Монтрей, нач. XIII в.) и др.

Большое количество *научных рукописей* было написано учеными-схоластиками.

Схоластика (греч. σχολαστικός – учёный, школьный) – систематическая средневековая философия, сконцентрированная вокруг университетов и представляющая собой синтез христианского (католического) богословия и логики Аристотеля.

Ранняя схоластика (IX–XII вв.) характеризовалась взаимопроникновением науки, философии, теологии; в это время оформился схоластический метод. Главные представители этого периода: в Германии – Рабан Мавр, Ноткер Немецкий, Гуго Сен-Викторский; в Англии – Алкуин, Иоанн Скот Эриугена, Аделард из Бата; во Франции – Иоанн Росцелин, Пьер Абеляр, Гилберт Порретанский, Иоанн Сольсберийский, Бернард Шартрский, Амальрик из Бена; в Италии – Петр Дамиани, Ансельм Кентерберийский, Бонавентура.

Отличительной чертой средней схоластики (XIII в.) является окончательное отделение науки и философии (особенно натурфилософии) от теологии, а также внедрение в западное философское мышление учения Аристотеля. Формируется философия больших орденов, особенно францисканского и доминиканского, а также системы Альберта Великого, Фомы Аквинского, Дунса Скотта. Это было время великих философско-теологических энциклопедий. В Германии представители этого периода – Вителo, Дитрих Фрейбергский, Ульрих Энгельберт; во Франции – Винсент из Бове, Иоанн Жандунский; в Англии – Роджер Бэкон, Роберт Гроссетест, Александр Гэльский; в Италии – Эгидий Римский; в Испании – Раймунд Луллий.

Поздняя схоластика (XIV и XV вв.) характеризуется рационалистической систематизацией, благодаря которой термин «схоластика» приобрел отрицательный смысл; а также дальнейшим формированием естественно-научного и натурфилософского мышления, выработкой логики и метафизики иррационалистического направления, наконец, окончательным отмежеванием мистики от церковной теологии, становившейся все более не-

терпимой. Главные представители поздней схоластики: в Германии – Альберт Саксонский, Николай Кузанский; во Франции – Жан Буридан, Николай Орезмский, Петр д`Альи; в Англии – Уильям Оккам; в Италии – Данте; в Испании – Саламанкская школа.
В период гуманизма, Возрождения, Реформации схоластика перестала быть единственной духовной формой западной науки и философии.

Нашло свое отражение в средневековой европейской книге и такое направление, как алхимия.

После захвата Омейядами Пиренейского полуострова в VIII в. европейская наука получила возможность обогатиться научными достижениями арабского Востока. Одним из поклонников арабской алхимии стал папа римский Сильвестр II (XI в.). При посредничестве арабской книжности европейские ученые смогли ознакомиться с трудами античных авторов. Так, доминиканцы Альберт Великий и его ученик Фома Аквинский были знакомы с трактатами «Пять книг о металлах и минералах» и «Малым алхимическим сводом». Убежденный в совместимости греческой и арабской науки с христианской доктриной, Альберт Великий способствовал введению философии Аристотеля в схоластические курсы преподавания в Сорбонне (1250 г.). Первым европейским алхимиком стал францисканец Роджер Бэкон (1214–1294); его перу принадлежат трактаты «Зеркало алхимии», «О тайнах природы и искусства и о ничтожестве магии». Он также положил начало экспериментальной химии в Европе, изучал свойства селитры и многих других веществ, нашел способ изготовления черного пороха. Среди других европейских алхимиков следует упомянуть Арнальдо да Вилланова (1235–1313), Раймонда Луллия (1235–1313), Василия Валентина (немецкого монаха XV–XVI вв.). Уже в первой половине XIV в. папа римский Иоанн XXII запретил алхимию в Италии, тем самым положив начало «охоте на ведьм», направленной против алхимиков. В XIV–XVI вв. алхимия все теснее связывала свои цели с задачами практической металлургии, горного дела, медицины. Наиболее значительный вклад в этот период совершил Парацельс. Он отказался от некоторых оккультных черт алхимии и сосредоточился на проведении физических и химических экспериментов, а также изучении свойств человеческого тела. Парацельс впервые начал использовать химические вещества и минералы в медицине;

– *дешевая книга*. Существенная часть рукописей такого рода изготавливалась для нужд низших социальных групп и содержала тексты религиозно-просветительного, нравственно-благочестивого и развлекательного характера.

Это книги молитв, «Библия бедных», «Зерцало человеческого спасения», «Пляска смерти», «Искусство умирать» и др. Здесь были представлены такие жанры, как:
– фаблио (лат. fabula – басня, рассказ). Это один из жанров французской стихотворной городской литературы XII–XV вв., представлявший собой небольшую стихотворную новеллу, завершавшуюся обычно поучительной моралью. Исполняли фаблио обычно жонглеры; авторство, как правило, не устанавливается. Лишь некоторые из авторов фаблио известны по именам: Рютбеф, Филипп де Бомануар и др.;
– новелла (итал. novella – новости). Это повествовательный прозаический жанр, для которого характерны краткость, острый сюжет и неожиданная развязка. Жанр стал широко известен после появления произведения Дж. Боккаччо «Декамерон» (ок. 1353 г.).

4.4. Средние века (Восток)

Индия. В течение долгого времени индийские священные тексты бытовали в устной форме.

Так, первая письменная фиксация вед относится к VIII–IX вв. Древнейшие сведения о записи Махабхараты датируются началом VII в.

Самым ранним памятником индоевропейского языка является «Ригведа», составленная в 1700–110 гг. до н.э. В течение почти тысячи лет к ней добавились еще три веды: «Самаведа», «Яджурведа» и «Атхарваведа».

Это сакральные религиозные гимны, в которых запечатлены мифологические представления о мире. Имелись также толкования к ведическим текстам, например, араньяки («лесные тексты») и упанишады («тайные учения»). Как веды, так и толкования к ним передавались только изустно от учителя к ученику (нередко наедине и шепотом). Постепенно количество и объем текстов возросли и потребовалось краткое изложение учения. Тогда возникли сутры – тексты, в которых в краткой форме (максимы, диалоги, правила) изложены основы теологии и ритуала.

Повествовательная литература была представлена жанром джатак – это краткие рассказы о жизни богов, людей и животных.

Науки довольно рано выделились из ведического комплекса.

Так, в состав начального образования в Индии входили пять традиционных областей знания (видья):
1) шабдавидья – грамматика и лексикография;
2) шилпастханавидья – искусства;
3) чикитсавидья – медицина;
4) хетувидья – логика;
5) абхьятмавидья – философия.

Китай. О репертуаре книги позволяют судить многочисленные библиотечные каталоги. Они включают в себя тексты документального (в первую очередь юридического) характера, произведения конфуцианских классиков и толкования на них, тексты даосской традиции, поэзию, исторические труды, работы по военному делу, естественным наукам, медицине.

Первой книгой для обучения была «Книга по три слова» («Сань цзы цзин»), составленная в XIII в. Ван Бохоу. Это была краткая дидактическая энциклопедия, дававшая основной набор иероглифов и основы конфуцианского учения. После ознакомления с этой книгой учащиеся приступали к изучению «Поэмы в тысячу знаков» («Цянь цзы вэнь»). Обе книги заучивались наизусть; также наизусть учили классические книги «У цзын» и «Сы сиу». Кроме того, в школах обучали искусству стилистики.

В период Средневековья вырабатывались канонические тексты ряда мировых религий. Так, еврейские ученые-книжники («соферим») разыскивали, собирали и толковали тексты Ветхого Завета. Его канонический вариант в совокупности с толкованиями и наставлениями называется **Талмуд**. Его текст был записан впервые около 1500 лет тому назад.

Главной книгой ислама является **Коран.** Он был создан на Ближнем Востоке (Медина, Мекка, Дамаск, Багдад) и переведен сейчас почти на все языки мира. Однако каноническим считается только арабский текст («Ку-ран» – учение). Как предполагают, 114 сур (глав), разделенных на айяты (стихи), записаны сподвижниками пророка Мухаммада, но только в 655 г. по указу халифа Османа бывший секретарь пророка Зейд и ученые-богословы соединили все фрагменты в единый текст («Османова редакция»). Разночтения в нем все равно сохранялись вплоть до 1923 г., когда мусульманские страны договорились об общей редакции Корана.

Рождение **арабской книги** принято относить к VII в. н.э. Переворот в арабской культуре (в том числе и в книжном деле) произвело появление ислама в первой трети VII в.

Ислам зародился в г. Мекке, в западной части Аравии. Около 610 г. местный купец Мухаммад, сын Абдаллаха, призывал соплеменников поверить в единого бога – Аллаха. В 622 г. Мухаммад перебрался в Медину (тогда – г. Ясриб), где его влияние возросло и постепенно распространилось на весь Аравийский полуостров.

Мухаммад проповедовал изустно, и при его жизни Коран не был записан, кроме отдельных частей. После кончины пророка возникла необходимость зафиксировать Коран письменно. Один из его писцов, Зайда бен Саиб, записал текст Корана в период правления первого халифа Абу Бакра (632–634 гг.). Однако параллельно продолжали бытовать сборники других откровений Мухаммада.

К созданию сводного текста Корана вновь обратились в период правления третьего султана – Османа (644–656 гг.). Этим занялась комиссия из четырех человек во главе с тем же Зайдом. Текст Корана было приказано размножить и разослать в Мекку, Дамаск, Куфу и Басру. Остальные тексты предполагалось использовать для сличения, а затем сжечь. Коран дошел до наших дней только в редакции времен Османа.

Откровения Мухаммада состояли из отрезков речи, которые назывались «айат» (знамение, чудо); так условно называется один стих Корана. Группы айатов образуют суры (главы), которых насчитывается 114. Эти фрагменты текста расположены по величине.

Начало всех отраслей арабской письменности относят к VII–VIII вв., однако от этого периода дошло крайне мало списков. Поэтому существует проблема начальной истории арабской письменности, которую разные ученые решают по-разному. В целом принято выделять три типа арабской книги:

– книги, сложившиеся из записей произведений устной словесности, возникших задолго до появления ислама;

– переводы с других языков;

– тексты, являвшиеся продуктом общественной мысли и творчества раннеисламской эпохи.

Проблема заключается в последовательности возникновения и соотношении этих типов книги.

Репертуар арабской книги очень широк и разнообразен и включает в себя:

– книги, обеспечивавшие религиозные нужды:

а) Коран и его толкования;

б) хадисы – рассказы о поступках и изречениях Мухаммада и его ближайших сподвижников;

в) сунны – записи об обычаях пророка, халифов и др.;

г) фикха – учение о законах и нормах, которым подчинялось индивидуальное поведение и социальная жизнь мусульман;

– филология. Особенно развита была в Куфе и Басре, позже – в Багдаде:

а) сочинения по грамматике арабского языка.

Его основы заложил Ибн Аби Исхак. Главное сочинение в это области – «ал-Китаб» (книга), составлено в конце VIII в. Сибавайхи; содержит основы нормативной грамматики арабского языка;

б) лексикография:

В конце VIII в. ал-Халил составил «Китаб ал-сайн» («Книгу айна») – всеобъемлющий свод арабской лексики. Ряд крупных словарей был составлен в IX в.;

в) создание теории арабского стиха и учения о рифме (ал-Халил);

– художественная литература:

а) поэзия.

Для арабской культуры характерно богатство и разнообразие поэтических жанров: любовная лирика, панегирики, этико-философские и юмористические стихи. Основные виды поэтических сборников: диваны (сборники стихов одного поэта или поэтов одного племени) и антологии;

б) проза. Здесь преобладают малые формы: рассказы, легенды, анекдоты, притчи и пр. Важным источником пополнения прозаических жанров были произведения народов, вошедших в состав Халифата.

Так, в IX в. были переведены на арабский язык «Сказки 1001 ночи», ставшие началом жанра «обрамленной повести». Широко был распространен жанр адаб – книги, содержащие знания «для просвещения ума и сердца», морально-этические тексты. В развлекательном и поучительном чтении к концу X в. преобладал жанр макам – описание похождений пройдохи, ряд рассказов, хронологически и событийно не связанных, но зарифмованных в поэтической и прозаической форме;

– богословско-юридические и исторические сочинения:

а) труды по экзегезе – тафсирах (комментарии ко всему тексту Корана, слово за словом);

б) исламское законоведение – фикх – сложилось к IX в.

Исламская историография связана как с фольклорно-литературной традицией, так и с богословско-кораническим комплексом.

В качестве примера можно привести «Историю царей и пророков», составленную в X в. ат-Табари. Ранними образцами биографической литературы являются жизнеописания Мухаммада (табакат); позже были записаны и биографии его последовате-

лей, а также своды биографий. Следует упомянуть также историческую энциклопедию ибн Кутайбы «Хронология народов», трактат «Индия» ал-Бируни.

– естественные науки;

а) география, как математическая, так и описательная. Арабами было выполнено подробное описание всех стран, входивших в состав Халифата;

б) математика и астрономия. Арабские ученые существенно развили эти сферы, опираясь на труды Евклида и Птолемея, а также индийских ученых. В Халифате была изобретена алгебра, арабская цифирь, использующаяся до сих пор, и т.д.;

в) медицина. Ибн Сина, Аверроэс и др. Медицина имела как практическое направление, так и теоретическое: составление медицинских энциклопедий, трактатов об отдельных болезнях, лекарствах.

Ученые Халифата переводили много текстов с греческого языка. Особенно популярен был «Органон» Аристотеля, а также труды Галена, Птолемея, Плотина и др. В отличие от Европы, в арабской культуре не было «разрыва» с античной традицией, которую арабы восприняли непосредственно от коптов и позже, в эпоху Возрождения, познакомили с ними Европу.

К XIV в. арабская наука начинает переживать упадок. Иногда это связывают с процессом «исламизации» науки. Но, видимо, следует учитывать и тот факт, что в арабских странах, в отличие от Европы, не было создано ничего похожего на независимый университет; медресе имели существенно другие функции. То есть независимая арабская наука никогда не была официально институционализирована и санкционирована арабо-исламской религиозной и политической элитой.

4.5. Славяно-русская книга

Можно выделить следующие основные **типы книг**, бытовавших в рассматриваемый период:

– богослужебные;

– религиозные четьи книги;

– светскую литературу.

XI–XIII вв.

Богослужебные книги в этот период были в основном переводными.

Так, при Ярославе Мудром начали активно переводить с греческого служебные Минеи, Триоди, Служебники, Требники, Часословы. Переводились отдельные библейские книги (особенно Евангелие, Апостол и Псалтирь; последняя использовалась для обучения грамоте). Древнейшие списки Псалтири до нас, видимо, не дошли, поскольку слишком активно использовались.

В целом дошедшие от XI–XIV вв. экземпляры отражают весь репертуар богослужебной книги того времени.

Религиозные четьи. Большой популярностью пользовались Палеи (Историческая и Толковая), представляющие собой пересказ ветхозаветной истории от сотворения мира.

Из учительной литературы были представлены сочинения церковных писателей II–XI вв.: Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника. Во многих списках сохранился «Измарагд». Зарождается такой жанр, как слова, появляются первые переводные, а затем и отечественные жития, хождения и патерики.

В целом древнейшая четья литература была продолжением богослужения; именно в рассматриваемый период зарождаются ее основные жанры.

Светская литература:

– исторические сочинения. Здесь следует упомянуть Хронографы (хроники Иоанна Малалы из Антиохии и Георгия Амартола). На их основе было создано русское компилятивное историческое сочинение «Еллинский и римский летописец». К историческим сочинениям относятся также летописи. Так, в 1113 г. был составлен общерусский летописный свод «Повесть временных лет»; Центром летописания был Киево-Печерский монастырь;

– природоведческая литература. Особенно популярна была «Христианская топография» Козьмы Индикоплова, а также Физиологи, Хождения;

– апокрифы;

– деловая и юридическая письменность. Самым ранним памятником русского права являлась «Русская правда»;

– художественная литература. Выдающимися произведениями были «Поучение Мономаха», «Слово о полку Игореве».

История «Слова о полку Игореве». Список «Слова» был найден в Ярославле, в Спасо-Ярославском монастыре, книголюбом и собирателем Алексеем Ивановичем Мусиным-Пушкиным (1744–1817).

Текст находился в составе сборника, написанного в конце XVI – начале XVII в. Сборник открывался Хронографом, содержал «Девгениево деяние», «Сказание о Индии богатой» и другие произведения. Все тексты были известны ранее, уникальным было только «Слово»; оно было написано, вероятнее всего, в 1185–1187 гг., т.е. вскоре после описываемых событий.

С помощью Н.Н. Бантыш-Каменского и А.Ф. Малиновского Мусин-Пушкин подготовил текст к изданию, которое вышло в свет в 1800 г. Экземпляры первого издания сейчас приравниваются к первоисточнику, так как сборник, вместе с библиотекой Мусина-Пушкина, погиб во время пожара Москвы 1812 г.

В феврале 1864 г. была найдена еще одна рукопись «Слова». Это был список, сделанный для Екатерины II (т.е. до ноября 1796 г., до ее смерти); он был выполнен со сборника, позже обнаруженного Мусиным-Пушкиным. Список называется «Екатерининским». Его обнаружил академик П.П. Пекарский в Госархиве среди бумаг Екатерины II.

Известен ряд подделок «Слова». В 1815 г. А.Ф. Малиновский приобрел за 170 руб. у московского мещанина Петра Архипова список «Слова» на пергаменном свитке. Со слов Архипова, свиток был выменян иностранцем Шимельфейном в Калужской губернии у зажиточной помещицы, пожелавшей остаться неизвестной. В конце рукописи было указано, что составил ее Лаврентий Зяблов в Суздале в 1375 г.

Эта рукопись хранится сейчас в РГБ. Доказано, что ее составил в начале XIX в. московский купец Антон Иванович Бардин, переписав издание 1800 г.

Ни один из памятников светской литературы не дошел до нас в списках XI–XIII вв.; то же относится и к переводной литературе. Не исключено, что сохранившиеся экземпляры не полностью отражают круг чтения. Следует учитывать, что чем более популярна была книга, тем чаще ее переписывали. То есть до нас дошли наиболее широко распространенные типы и жанры книг. По подсчетам Б.В. Сапунова, в это время на Руси бытовало около 85 тыс. экземпляров книг. В Сводном каталоге рукописей зафиксированы 494 ед. (с зарубежными получается около 1 тыс.).

XIV в.

Возрастает число дошедших до нас богослужебных книг. Феодальная раздробленность вызвала физическое увеличение количества церквей и рост грамотности среди духовенства. Так, многие Служебники переписаны совсем не профессиональным почерком.

Четья книга: исчезают Изборники, преобладают «монографические» толкования отдельных книг Ветхого Завета (особенно его исторических книг). Среди патристики уменьшается доля отцов церк-

ви и возрастает доля писателей-аскетов, например, произведений Иоанна Лествичника. Это явление было связано с общим увеличением числа монашествующих. Появляется много сборников с оригинальными русскими произведениями («Слово о законе и благодати», произведения русских проповедников).

XV в.

Это время складывания общерусского репертуара. Возрастает интерес к древнейшим памятникам (произведениям митрополита Иллариона, Изборнику 1073 г.), широко распространяются жития местночтимых мучеников, повести о Куликовой битве, житие Александра Невского.

Также интенсифицируется книжная миграция, усиливается влияние других стран в книжной культуре; в качестве примера можно привести второе южнославянское влияние.

В настоящее время учтено 3422 ед. книг, относящихся к этому периоду.

Если говорить о конкретных наиболее характерных памятниках рассматриваемого периода, сохранившихся до наших дней, необходимо прежде всего представить себе общее их количество. По данным Археографической комиссии, сохранилось 33 рукописи XI в. и 85 рукописей XII в.

XI в.

Большинство сохранившихся рукописей – богослужебные и нравоучительные. Среди них 6 Миней, 4 Евангелия, 4 Псалтири, жития святых, труды отцов церкви. Датированных русских рукописей XI в. известно 7. Наиболее знамениты из них следующие.

Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. Это старейшая точно датированная славяно-русская рукопись, представляющая собой Евангелие-апракос, т.е. это текст, предназначенный для службы, а не для чтения; расположенный по дням недели. Переписал ее писец дьякон Григорий с помощниками по заказу новгородского посадника Остромира (его христианское имя – Иосиф). Книга была написана за 8 месяцев; в качестве материала для письма использовался пергамен, текст расположен в два столбца, в рукописи насчитывается 294 листа. Перед началом каждого из канонических Евангелий помещены миниатюры с изображениями евангелистов Иоанна, Луки и Марка; изображение Матфея утрачено. Рукопись богато орнаментирована.

Заказчик рукописи – Остромир – во главе новгородского ополчения отправился в поход «на чудь», где и был убит. Некоторое время, возможно, книга принадлежала Новгородскому Софийскому собору. В начале XIII в. упоминания о ней встречаются в описях Воскресенской дворцовой церкви Московского кремля. Как она попала в Москву, – точно не установлено. Предполагают, что ее вывез из Новгорода Иван Грозный после разгрома Новгорода в 1570 г. С 1700 г. рукопись находилась в Оружейной палате в Москве.

В 1720 г. Петр I основал в Санкт-Петербурге Кунсткамеру и распорядился среди прочего «книгу Евангелие, писанное на пергаменте, которому 560 лет, отправить в Питер-Бурх». Однако после смерти Петра книга затерялась.

В 1805 г. ее обнаружил личный секретарь Екатерины II Я.А. Дружинин при разборке гардероба покойной императрицы. В 1806 г. книга поступила в Петербургскую публичную библиотеку (РНБ).

В 1843 г. Остромирово Евангелие воспроизвели типографским способом на средства, пожертвованные библиофилом А.Д. Чертковым (он написал книгу о своей библиотеке, насчитывавшей 17 тыс. томов, был удостоен за нее Демидовской премии в размере 2500 руб., а деньги передал Академии наук для издания какой-либо старинной рукописи на усмотрение Академии). Готовил текст к изданию академик А.Х. Востоков (1781–1864).

В 1851 г. московский купец пожертвовал еще 3000 руб. на новое издание. Но их передали придворному ювелиру И.П. Сазикову, который изготовил для книги роскошный оклад. Новое издание текста было осуществлено лишь в 1883 г. фотолитографским способом; его повторили в 1889 г.

Остромирово Евангелие хранится в отделе рукописей РНБ. В 1932 г. там случилась поломка водопровода. Специалист, пришедший его чинить, соблазнился роскошным окладом, разбил витрину, снял оклад, а книгу забросил в шкаф. Преступника поймали в тот же день, а книгу решили больше не переплетать. В 1957 г. отмечалось 900-летие рукописи, ее отреставрировали и сейчас хранят в сейфе отдельными, не переплетенными листами.

Изборник 1073 г. Оригиналом для него послужил близкий по составу сборник, переведенный с греческого для болгарского царя Симеона (в записи, прославляющей Симеона, его имя писец заменил на Святослава). Изборник содержит «Богословец от словес» – первый на Руси список рекомендованных к чтению произведений; это послужило началом отечественной рекомендательной библиографии. Текст Изборника включает как богословские, так и дидактические статьи, т.е. является своеобразной первой русской энциклопедией. Тематика его статей чрезвычайно широка и включает ботанику, зоологию, медицину, грамматику и пр. Изборник переписан дья-

ком Иоанном с помощником для Киевского князя Святослава Ярославича, сына Ярослава Мудрого. Писцы начали работу еще при Изяславе Ярославиче, а после его изгнания из Киева переадресовали текст князю Святославу. Рукопись написана на пергамене и насчитывает 266 листов. В составе Изборника имеется миниатюра с изображением Святослава и его семьи; это первый русский светский портрет.

Рукопись была обнаружена в 1817 г. К.Ф. Калайдовичем и П.М. Строевым в библиотеке Воскресенского (Ново-Иерусалимского) монастыря, основанного в 1655 г. патриархом Никоном.

Вскоре после того, как рукопись была найдена, из нее был похищен лист с портретом княжеской семьи. В 1834 г. человек, пожелавший остаться неизвестным, передал эту миниатюру министру просвещения графу С.С. Уварову. Министр отправил миниатюру в Оружейную палату, а Изборник перевезли в Москву в Синодальную библиотеку. Миниатюра и рукопись «встретились» лишь после 1917 г. в ГИМ, где хранятся и сейчас.

Изборник 1076 г. переписан, возможно, тем же дьяком Иоанном для, возможно, того же заказчика или, скорее, для собственного употребления. Это первый дошедший до нас образец древнерусской светской литературы; текст Изборника сильно русифицирован и, видимо, составлен по материалам книг княжеской библиотеки. Считается, что им пользовался Мономах, составляя свое известное поучение детям.

Рукопись написана на пергамене. Ее листы были перепутаны при переплете. Оформлен Изборник очень скромно.

Эта рукопись была известна еще в XVIII в. и принадлежала в это время историку М.М. Щербатову. Затем Изборник был передан в библиотеку Эрмитажа, сейчас находится в РНБ.

Архангельское Евангелие 1092 г. Было приобретено купцом Большаковым у крестьянина Архангельской губернии, откуда и происходит его название.

Позже вместе с собранием Большакова рукопись поступила в РГБ. Она написана на пергамене двумя почерками. Это первый перевод евангельского текста, где не слишком чувствуется болгарское влияние.

XII в.

Известно 8 точно датированных рукописей этого периода: 2 Стихираря, 4 Евангелия, 2 памятника актового характера. Среди них можно упомянуть Мстиславово Евангелие (1115 г.) и Юрьевское Евангелие (без точной даты).

XIII в.

Юридические памятники. Древнейший список «Русской правды» сохранился в составе Кормчей 1282 г. (хранится в Синодальном собрании ГИМ). Рукопись написана уставом на пергамене по заказу Новгородского князя Дмитрия Александровича и архиепископа Новгородского Климента.

Исторические сочинения. Здесь заслуживает упоминания список Синодальной Новгородской летописи (также хранится в ГИМ). Рукопись написана на пергамене, двумя уставными почерками XIII – начала XIV в.

XIV в.

Исторические сочинения. Лаврентьевская летопись написана монахом Лаврентием в 1377 г. по заказу Суздальского и Нижегородского князя Дмитрия Константиновича в Нижнем Новгороде. Она представляет собой копию с более раннего, не дошедшего до нас оригинала.

> Рукопись была приобретена в 1792 г. Мусиным-Пушкиным вместе с возом старых книг из библиотеки П.Н. Крекшина – комиссара времен Петра I (библиотеку распродавали наследники). В настоящее время хранится в ГПБ.

XV в.

Исторические сочинения. Известен список Ипатьевской летописи, относящийся к первой четверти XV в. Рукопись принадлежала Костромскому Ипатьевскому монастырю, потом попала в БАН.

Св. писание. В XV в. был составлен полный свод библейских книг под руководством архиепископа Новгородского Геннадия. Над текстом работал целый штат писцов и переводчиков, заново была проведена сверка текста, который позже лег в основу всех последующих церковнославянских изданий Библии.

Литературные произведения. Продолжается развитие основных литературных жанров, возникших в более ранний период.

> В качестве примера можно назвать списки такого широко известного произведения, как «Задонщина» («Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича»), повествующего о победе над Золотой Ордой. «Задонщина» дошла до нас в ряде списков, самый ранний из которых относится к 70-м гг. XV в.

Таким образом, складываются основные типы книг и главные сегменты репертуара; их соотношение меняется в зависимости от

времени и региона, но в целом номенклатура репертуара примерно одинакова.

§5. Распространение книги

5.1. Древний мир

Двуречье. Шумер. Древнейшие библиотеки возникли здесь как собрание государственных, хозяйственных и других документов, т.е. являлись фактически и библиотеками, и архивами.

> Возникновение подобных учреждений было обусловлено тем, что появилась не только потребность в передаче сообщений в письменном виде, но и в сохранении этих сообщений. Древнейшие библиотеки были обнаружены на территории Шумера (Лагаш, Ниппур, 1700 г. до н.э.) и Хеттского государства (1283–1260 гг. до н.э.). Наиболее крупные из этих библиотек относятся к типу *дворцовых*.

Ассирия. Во время раскопок Ниневии была найдена библиотека Ашшурбанипала, относящаяся к VII в. до н.э.; она насчитывала около 22 тыс. табличек. Библиотека располагалась в Львиной комнате дворца и была универсальной по составу. Ашшурбанипал покупал книги по всей стране, а те, которые владелец отказывался продавать, переписывали специальные писцы.

> Ко второй половине III тыс. до н.э. относится первый известный библиотечный каталог: это таблетка размером 6,5х3,5 см, на которой помещены названия 62 литературных произведений.

Египет. По отношению к библиотеке употреблялось два термина: «дом книги» и «дом жизни». Первое понятие относилось к *храмовым* библиотекам. Понятие «дом жизни» означало своего рода научное учреждение при храме; выполнял он и библиотечные функции, книгами пользовались в обрядовых целях. Здесь также составляли религиозные книги и, возможно, книги по медицине. Таким образом, доступ к фондам этих библиотек был ограничен; в ней совмещались функции библиотечного хранилища, архива и скриптория. Должность хранителя библиотеки была государственной и передавалась по наследству. Пользовались библиотекой правители и жрецы.

Фонды египетских библиотек не дошли до нас полностью в основном по причине хрупкости основного материала для письма – папируса; сохранились только их фрагменты.

Китай. Здесь рано началось формирование библиотек. Первоначально это были *дворцовые* хранилища, которыми управляли известные ученые.

Так, считается, что императорским библиотекарем был Лао Цзы.

В эпоху Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) началось создание ряда обширных библиотек на территории императорского дворца.

Первая такая библиотека была создана в правление У-ди (140–87 гг. до н.э.). Тогда же был составлен первый каталог этого собрания: Лю Сян и его сын Лю Синь завершили его в 5 г. до н.э. Этот каталог «Ци люэ» («Семь подразделений») дошел до нас в виде главы в составе «Истории Хань» Бань Гу.

Уже с V в. н.э. начинается активное собирание книг не только государственными, но и *частными* коллекционерами. Складываются книжные коллекции при буддийских монастырях. Одним из таких собраний является коллекция, обнаруженная в «Пещере тысячи Будд» в 1900 г., она насчитывала около 25 тыс. томов самой разнообразной тематики.

Таким образом, древние библиотеки выполняли в первую очередь функцию сбора и хранения документов, частично – функцию систематизации и раскрытия фондов через зарождающуюся систему каталогов. Но функция обеспечения доступа к фонду практически не выполнялась. Библиотека являлась частью системы государственного управления.

Начинают формироваться основные пути распространения книги; одним из таких путей были библиотеки – ими пользуется знать, представители системы государственного управления, служители культа. Библиотеки покупали книги, заказывали их переписку, а также сами выполняли заказы по копированию текстов. Однако начинают появляться и частные лица – заказчики книг.

5.2. Античность

Греция.

Книжная торговля. Греческие писатели (историк Ксенофонт, комедиограф Аристофан) упоминают о книжной торговле уже в V в. до н.э., хотя подробности нам неизвестны. Книготорговцы назывались **библиополы**; это были частные предприниматели, они торговали как в книжных лавках, так и вразнос.

Библиотеки. Собственно термин «библиотека» зародился в Греции. Именно здесь появился специфический тип библиотеки – библиотека Мусейона.

> Идея создания Мусейона принадлежала афинянину Аристоклу по прозвищу Платон (427–347 гг. до н.э.): он понимал Мусейон как культовое учреждение, научно-исследовательский и образовательный центр. От Аристокла идею Мусейона воспринял Аристотель (384–323 гг. до н.э.), являвшийся обладателем прекрасной личной библиотеки.

Одним из крупнейших книжных собраний античности, а также одним из семи чудес света являлась *Александрийская библиотека*.

> Она представляла собой фактически два книжных собрания: главная библиотека, вместе с Музеем, входила в комплекс царского дворца; в течение всего III в. до н.э. ее глава являлся одновременно воспитателем наследника престола. Вторая, дочерняя, находилась в Серапее, в храме бога Сераписа. Основателем библиотеки, по-видимому, был Птолемей I Сотер, один из полководцев Александра Македонского. По некоторым оценкам, в библиотеке было до 700 тыс. свитков. Ее основу составила библиотека Аристотеля, купленная Птолемеем II Филадельфом. Среди библиотекарей Александрийской библиотеки были крупные ученые: филолог Зенодот, поэт Аполлиний Родосский, ученый Эратосфен. В работе библиотекарей имелась специализация.

При Александрийской библиотеке работало собрание ученых – фактически первая в мире академия. Они провели огромную текстологическую работу по сверке текстов, например поэм Гомера, создав тем самым жанр критического издания поэм. В процессе работы исследовался каждый список, следовательно, необходим был их тщательный учет.

> Порядок и правила такого учета разработал **Каллимах** (род. ок. 310 г. до н.э.) – основатель научной библиографии. Он составил «Таблицы прославившихся во всех науках и искусствах, а также того, что было ими сочинено» в 120 книгах. Особенность системы Каллимаха заключалась в том, что он систематизировал в первую очередь авторов, а потом уже сочинения. Он также впервые реализовал систему каталогизации и расстановки книг.

Библиотека предназначалась в основном для хранения книг и ведения научной работы. Задача предоставления фондов публике не ставилась и не осознавалась. Поэтому такие библиотеки иногда называют «библиотеками без публики». Таким образом выполнялась только функция хранения, но не функция обслуживания.

Рим.

Книжная торговля в Риме осуществлялась частными торговцами. Скрипторий обычно совмещался с книжной лавкой, а лавки располагались на оживленном торговом месте – Туфельной улице. Тиражи книг для этого периода точно неизвестны. Для издания книги автор уже должен был иметь определенную известность, чтобы издатель мог гарантировать себе сбыт и получение прибыли. Покупателями книг были в основном состоятельные люди: библиотека стала необходимым украшением дома, но книги при этом далеко не всегда читали. Обладателями крупных библиотек были также известные ученые и поэты: Вергилий, Плиний младший и др.

Библиотеки. Со II в. до н.э. известно о существовании библиотек в Риме; имелись, например, общественные библиотеки при термах. Римляне постепенно усвоили библиотечное мировоззрение греков. Римские библиотеки часто называют «публичными»; однако здесь следует делать оговорку: для своего времени. Первый проект такой библиотеки составил Юлий Цезарь под впечатлением от посещения Александрийской библиотеки; собственно, он собирался создать такого же масштаба императорскую библиотеку.

Первая крупная библиотека в Риме была открыта около 39–29 гг. до н.э. одним из приближенных Цезаря Гаем Азинием Поллионом на его частные средства. Идея императорских библиотек была реализована в 28 г. до н.э., когда Август открыл библиотеку храма Аполлона, которая известна как библиотека Палантина. Самая знаменитая из императорских библиотек – библиотека Ульпиана, открытая императором Траяном. В период империи в Риме насчитывалось до 28 публичных библиотек.

Имелись библиотеки не только в Риме, но и в провинциальных городах (Афины, Коринф, Дельфы и др.). Возглавлял библиотеку прокуратор, ему подчинялись рабы, принадлежавшие государству или императору, старший из рабов назывался магистр; основным их занятием была переписка книг. В эпоху Клавдия возникло централизованное управление императорскими библиотеками Рима.

> Античная библиотека являлась как общедоступной для определенных социальных слоев, так и обслуживающей интересы науки. Изменение функций библиотеки связано с переходом от устного обучения к обучению, основанному на чтении, причем чтении «эталонных» текстов. Библиотека, продолжая выполнять функции скриптория, изготавливала копии, гарантирующие подлинность текстов. То есть библиотека

становится главным звеном системы распространения научного знания. В отличие от библиотеки древнего мира, античная библиотека шире выполняет функцию обслуживания читателей.

Таким образом, происходит формирование книготорговли, хотя много книг переписывается на заказ. Именно в период античности зародилось развившееся значительно позже четкое разделение между созданием текста и технической работой по его переписыванию и тиражированию. Создаются крупные библиотеки, по совместительству – крупные научные и издательские центры, зарождается библиография.

5.3. Средние века (Европа)

Книжная торговля. Постепенно изготовление книги превращается в прибыльное дело, а в XIV в. начинает складываться *книжный рынок*.

При этом все категории средневековых книгописных мастерских работали преимущественно на заказ, ориентируясь на сложившийся круг своих потребителей. При формировании книжного рынка зависимость репертуара книги от заказчика становится все меньше.

Библиотеки. Постепенно складываются также основные типы библиотек со своими функциями: это библиотека *монастырская* и возникшая несколько позже библиотека *университета*.

Важнейшим элементом обучения в университете была книга: преподаватель читал книгу, а студент слушал. Вокруг университета велась активная книжная торговля, при университетах работали скриптории. В университетских библиотеках, собранных из многочисленных рукописей, книги предполагалось не только хранить (как в большинстве монастырей), но и использовать. Здесь появилась традиция – наиболее редкие книги приковывать к полкам цепями; выносить их из библиотеки разрешалось только в исключительных случаях. Постепенно сложилась структура университетской библиотеки, состоявшей из двух частей: большой библиотеки (libraria magna) и малой библиотеки (libraria parva). Первая представляла собой читальню, книгами из которой можно было пользоваться только на месте, вторая являлась собранием дублетов, выдававшихся домой под залог.

Появление *частных* книжных собраний привело к тому, что с XIII в. в Европе появляется такое социальное явление, как **библиофилия**. Книги собирали или заказывали люди состоятельные: французский король Карл V, папа Иоанн XXII. Некоторые библиофилы заказывали для себя особенно роскошно оформленные рукописи.

Один из известнейших библиофилов Средневековья – **Ричард де Бери** (1287–1345). Настоящее его имя Ричард д`Онжервиль. Он учился в Оксфорде, был наставником будущего короля Эдуарда III, позже жил при дворе в качестве лорд-канцлера и выполнял дипломатические поручения. Часто посещая континент, де Бери познакомился со многими выдающимися учеными и писателями, в частности, был дружен с Ф. Петраркой.

Ричард де Бери собрал превосходную библиотеку из 1500 книг, которую предполагал передать в Оксфорд для пользования студентам. Кроме того, он составил первую энциклопедию библиофильства «Филобиблон».

Книга была закончена 24 января 1345 г., за два месяца до смерти автора. Она состоит из пролога и 20 глав (например: «Какова должна быть разумная любовь к книгам», «Как надо определять цену при покупке книг», «Кому принадлежит по преимуществу быть почитателем книг» и т.д.). Есть и наставления студентам, как пользоваться книгой, чтобы она подольше сохранилась: не отчеркивать ногтем, не писать на полях, не делать закладки из соломы.

«Филобиблон» был написан на латыни; на этом языке его впервые и напечатали в 1473 г. в Кельне. В XIX в. книгу начали переводить на другие языки: в 1832 г. на английский, в 1912 г. на немецкий, в 1921 г. на польский (издание вышло во Львове), в 1919 г. отрывок в переводе на русском языке был опубликован в «Альманахе библиофила», а в 1985 г. в издательстве «Книга» было осуществлено полное русское издание, с параллельным латинским текстом.

5.4. Средние века (Восток)

Индия. Рукописи изготавливались преимущественно на заказ, книжный рынок еще не сформировался. Крупные библиотеки были сосредоточены в домусульманский период в Северной и Центральной Индии:

а) при монастырях, которые одновременно являлись и крупными образовательными центрами. Университетские библиотеки содержали как ортодоксальную буддийскую, так и ведическую и другую небуддийскую литературу;

б) при дворах ряда правителей;

в) имелись также личные библиотеки, принадлежавшие преимущественно ученым и знати. Нередко частные лица содержали специального чтеца для чтения книг вслух.

В мусульманский период (первая половина II тыс. н.э.) наблюдается общий упадок культуры: университеты при монастырях были разгромлены, библиотеки уничтожены. Только с XIV в.

мусульманские правители начинают проявлять интерес к индийской книге, собирают и переписывают индийские рукописи. В целом индийская книга этого периода находится под сильным влиянием мусульманской книги.

Китай. Наиболее известны императорские библиотеки южных китайских династий. В период объединения Китая переписка и собирание рукописей при дворе приобрели еще больший размах. Библиотечное дело было очень развито в Китае; известна хорошо разработанная китайцами система каталогизации.

Япония. Крупные библиотеки имелись при храмах, при императорском дворце, в домах знати.

Арабский халифат. ***Книжная торговля***. Рукописные книги продавались на рынке. Стоимость книги исчислялась в первую очередь по объему (количеству стихов – бейтов) и в зависимости от богатства оформления. Книги были достаточно дороги и доступны в основном только богатым слоям населения. Вместе с тем книжная торговля была весьма широко распространена.

Каждый горожанин знал, где находится лавка каллиграфа, где продавались не только вновь переписанные книги, но и антиквариат. Часть таких лавок превратилась в своеобразные «клубы по интересам»: такой тип книжного заведения возник в первые века распространения ислама (около IX в.) и просуществовал почти без изменений до XIX в.

Библиотеки. Для обозначения библиотеки в арабском языке имеется ряд понятий. Наиболее значимы из них: «дар аль-хикма» (дом мудрости) и «дар аль-ильм» (дом науки). Специфичный для Халифата тип библиотеки имел много общего с античным мусейоном. Особое значение придавалось сохранности фонда. Читателям бесплатно выдавались бумага, чернила и перья, так как они приходили в библиотеку преимущественно переписывать книги, а не читать их.

Особую роль играли *придворные* библиотеки. Первую такую библиотеку создал халиф Муавия (661–680 гг.) в Дамаске. При библиотеке имелась специальная коллегия переводчиков, которая занималась переводами трудов античных авторов. Эта библиотека и называлась «дар аль-хикма». Впоследствии все халифы стали создавать придворные библиотеки (Багдад, Кордова, Толедо, Каир).

С XI в. библиотеки создаются также при мечетях, медресе, больницах. Приобретение книг в Халифате стало модой, наличие боль-

шой (в несколько тысяч томов) *личной* библиотеки служило показателем высокого социального статуса ее владельца.

До наших дней почти не дошло арабских средневековых библиотек: почти все они были уничтожены в XI–XIII вв.

Таким образом, все категории мастерских в какой-то степени работали на заказ, ориентируясь на сложившийся круг потребителей. Заказчик определял репертуар книги. Складываются основные типы библиотек: библиотека правителя (раджи, императора и т.д.), монастырская, или храмовая, библиотека, библиотеки частных лиц и учебных заведений.

5.5. Славяно-русская книга

Книжная торговля. Самое раннее упоминание о книжной торговле на Руси содержится в житии Григория Печерского (ок. 1120 г.): там упоминается регулярная продажа книг на «торжищах». Однако упорядоченной книжной торговли не существовало, в основном книги выполнялись по заказу и, соответственно, оплачивались заказчиком.

Лишь к XV в. относятся первые сведения о возможном существовании рынка книги. Приобретать книгу могли не только на рынке, но и в том месте, куда она предназначалась: так, есть сведения о покупке Пролога в церкви, для которой она была заказана, и о новом пожертвовании в другую церковь.

Социальный состав частных лиц, заказывавших книги, изменялся со временем; установить его можно из писцовых и владельческих записей.

От **XI–XIII вв.** сохранились имена 22 заказчиков. Это князья, посадник, тиун, иереи, монахи, настоятели, именитые люди. Они заказывали переписку книг как для вклада в церкви (к этой категории относится основное число сохранившихся записей), так и для собственных нужд – профессиональных и «для души». Репертуар книг в этот период полностью определялся заказчиком.

> Особо следует отметить деятельность митрополита Кирилла (ум.1280 г.). В 1252 г. перебрался из Галиции во Владимиро-Суздальскую Русь, привез с собой книжников и писцов. По его заказу из Болгарии был прислан список Номоканона в переводе Саввы Сербского с толкованием Аристина. По инициативе Кирилла был созван в 1274 г. Владимиро-Суздальский собор, в ре-

зультате работы которого заново были переписаны Кормчие книги, часть списков которых сохранилась до сих пор.

От **XIV в**. есть данные о 42 заказчиках. Бросается в глаза тот факт, что среди них существенно возрастает количество настоятелей монастырей, поскольку растет число самих монастырей. Появляется также коллективный заказчик («боляры и уличане», Новгород).

В **XV в**. к коллективным заказчикам добавляются ремесленники. Известны случаи заказа светскими лицами богослужебных книг для личных целей (Михаил Васильевич Кутузов). Начинает формироваться и книжный рынок, т.е. репертуар книги уже меньше зависит от заказчика.

Библиотеки. Самые ранние древнерусские библиотеки были созданы при храмах: при Софийском соборе в Киеве (около 1037 г.) и при Софийском соборе в Новгороде (около 1051 г.). Известно собрание Киево-Печерского монастыря, имеются известия и о частных библиотеках знати. Считается, что совокупный книжный фонд Древней Руси с 988 г. по XIII в. составлял 130–140 тыс. томов, в обращении находилоь не менее 90 тыс. богослужебных книг.

С конца XIV – начала XV в. начинается формирование древнерусских библиотек, дошедших до наших дней (от более ранних времен мы имеем только косвенные данные). Это монастырские библиотеки Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского, Соловецкого монастырей.

Сведения о *библиофилах-книжниках* XIII–XIV вв. встречаются в некрологических записях.

Так, в 1383 г. в Нижегородском Печерском монастыре скончался старец Павел Высокий, «книжен бысть вельми и философ велий». Книголюбием отличался писатель XIII в. Серапион, еп. Владимирский, как и Волынский князь (с 1272 г.) Владимир Васильевич (ум.1288 г.) – он лично переписывал книги. В окружении Александра Невского были «хытрецы»-книжники. Двоюродный брат Дмитрия Донского Владимир Андреевич Храбрый владел собственной библиотекой; есть предположение, что ему принадлежал тверской список «Хроники» Георгия Амартола. Сохранились заказанные им книги, например Московское Евангелие 1393 г., которое переписал один из лучших писцов своего времени, дьяк Спиридон, принимавший участие в создании знаменитого Евангелия Федора Кошки.

Книжниками были сыновья Дмитрия Донского – Юрий Звенигородский и Андрей Можайский, а также Дионисий, еп. Суздальский, св. Арсений Тверской, Василий Калика, еп. Новгородский и др. Все это – либо представители высшей церковной

иерархии, либо представители светской власти. Такой социальный состав вполне объясним высокой стоимостью книги.
Однако не все князья были книголюбами. Так, Иван Калита не имел своей библиотеки, хотя и заказывал книги. О Дмитрии Донском современники говорили, что «князь не учен».

Как видно, в целом происходила эволюция основных типов заказчиков в сторону демократизации. Сложились и основные типы библиотек: соборная, или монастырская; княжеская. Формирование книжного рынка шло пока слабо.

Таким образом, в социуме формируется особый класс людей, занимающихся созданием книги, их социальный статус различен в разные периоды времени; возникают основные формы распространения книги (торговля и библиотеки), однако репертуар книги еще во многом определяет заказчик; формируется различное отношение к разным типам книг в зависимости от их содержания (сакральные, предназначенные для чтения, научные и др.).

§6. Читатель и восприятие книги

6.1. Древний мир

Основные категории читателей: высшие представители государственного управления, знать, служители культа.

Основное назначение книги:

– *магическое*. В древнем мире книга была тесно связана с нуждами культа (Двуречье, Китай). В **Египте** книги считались священными предметами, обладавшими магической силой, их использовали для гаданий.

Как магический предмет книга не обязательно предназначалась для чтения, а могла быть вместилищем тайного знания. Обладание такой книгой давало знающему человеку необычную власть, а непосвященному грозило бедствиями. Уважение к книге базировалось также на неизменности ее текста и поддерживалось тем, что его сочинение приписывалось непосредственно божеству. Считалось, что книги падают с неба и назывались они «души Ра». Магическую силу приписывали также письменным принадлежностям.

Индийская книга – довольно позднее явление по сравнению с возрастом древней культуры этой страны. Объясняется это тем фактом, что долгое время запись священных текстов считалась святотатством;

– использовалась книга и в нуждах *государственного управления*. Например, в Египте велись записи о военных походах, прославлявшие фараона. В Китае книга была необходима для подготовки огромной армии чиновников и обслуживания государственного аппарата;

– книга начинает использоваться также в *научных и литературных* целях.

Специфика работы с книгой как материальным объектом. Восприятие книги-свитка отличается от восприятия кодекса; это обусловлено конструктивными особенностями свитка: слитностью его поверхности и замкнутостью.

> Движение глаза по свитку плавное, не прерывается необходимостью переворачивать страницы; разворачиваясь, папирус плавно течет перед глазами. При этом текст как бы прячется внутри свитка, а чтение связано с раскручиванием, проникновением во внутренность свитка – отсюда и представление о тайне, заключенной в книге.

Отличаются и технические приемы работы со свитком: его необходимо держать двумя руками, чтобы свиток не свернулся; при этом невозможно писать, но легко диктовать. Следует также отметить, что индийская потхи – наиболее открытая форма книги, имеющая существенные конструктивные преимущества перед книгой-свитком. Ею можно пользоваться вразбивку, добавлять и извлекать листы, а также менять их порядок. В каком-то смысле потхи – аналог современной картотеки.

6.2. Античность

Основные категории читателей: представители государственного управления, служители культа, состоятельные частные лица. Часто не читали сами, им читали вслух рабы. Причиной являлась не неграмотность, это было следствие специфики восприятия книги: текст должен был прозвучать, чтобы быть законченным.

Основное назначение книги

Греция. Ни обожествления, ни какого-либо магического смысла книге не придавалось. Она использовалась для нужд государственного управления, в научных и развлекательных целях.

Рим. Книга использовалась для нужд государственного управления, в научных и развлекательных целях. Изменение отношения к

написанному тексту было подготовлено в эллинистическую эпоху и связано в первую очередь с трудами ученых Александрийской библиотеки. Развитие науки о текстах, для которой написанный текст стал предметом специального изучения, определило смену отношения к писаному слову. Возникает также представление о неравноценности списков и особой ценности первоначального оригинала.

Специфика работы с книгой как материальным объектом

Рим. Начавшаяся смена формы книги (появление и распространение кодекса) пока еще не слишком ощутимо сказывалась на массовых приемах работы с книгой.

Появляются комментарии к тексту, записывавшиеся обычно другим почерком, т.е. появляется принцип зрительного разделения разных по функции текстов. Из вспомогательного средства фиксации звучащего текста книга превращается в изящную вещь, удобную для чтения и хранения.

Способы взаимодействия с текстом (чтение вслух и «про себя»)

Греция. Для классической греческой культуры характерен гораздо больший авторитет устного, чем письменного слова. Текст должен быть прочитан, должен прозвучать, для чего имелись специальные чтецы. Отсюда происходило восприятие букв, близкое к современному восприятию нот. Достаточно вспомнить Гомера: «Гнев, о богиня, воспой…» Книгу необходимо было читать вслух не только публично, но и наедине с собой. Это не означало, что в период античности не умели читать «про себя», глазами; такое чтение стало распространяться с VI в. до н.э.

6.3. Средние века (Европа)

Основные категории читателей: представители системы государственного управления, служители церкви, знать, ученые, студенты. Возникает явление библиофилии.

***Основное назначение книги*:**

– сакральное. Значение книги в христианстве трудно переоценить. Подчеркнутая предметность, «вещность» средневековой книги имеет важное образное значение. Богослужебная и четья религиозная книга являлась предметом священным, материализацией слова Божия;

– использование в государственном управлении. Здесь можно упомянуть кодификацию законодательства, составление хроник, ведение документации и т.д.;

– в научных и учебных целях. В таком качестве книга бытовала в первую очередь в университетах. «С XII в. в европейских странах письменный текст, помимо функций хранения и запоминания, обретает новую функцию: текст переписывается для чтения, понимаемого как умственный труд»[1];

– в развлекательных целях;

– в целях утилитарных, что стало актуально с ростом городской ремесленной среды, введением в массовый оборот бумаги и появлением мастерских, поставивших производство книги на поток. В результате постепенно в определенных сегментах книжного репертуара начинает преобладать сугубо утилитарное отношение к книге.

Специфика работы с книгой как материальным объектом. Многие исследователи отмечают совпадение времени окончательного вытеснения свитка кодексом не только с широким распространением пергамена, но и с характером использования книги в христианском богослужении и монастырском быту.

> Кодекс – форма книги более открытая, чем свиток; в ней легче отыскать нужное место, существует целый ряд возможностей работы с кодексом, невозможных в случае свитка: в кодексе можно сделать закладки, он легко открывается на нужных местах, облегчая труд переписчика и исследователя, сравнивающего разные тексты[2].

С появлением кодекса возникла еще одна специфическая характеристика чтения текста в такой форме: более легкое членение, дробление текста на отдельные фрагменты.

> «Две эмблемы ученой культуры Возрождения: книжное колесо, позволяющее держать открытыми сразу несколько книг, сравнивая и извлекая наиболее важные отрывки, и тетрадь «общих мест», где под разными рубриками собраны цитаты, примеры, изречения, наблюдения – также подразумевает такое чтение, когда письменный текст членится, дробится на фрагменты, а его буквальный смысл вытесняет все остальное»[3].

---

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 31.

[2] *Герчук Ю.Я.* История графики и искусства книги: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Аспект-пресс, 2000. С. 50.

[3] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 206.

Способы взаимодействия с текстом (чтение вслух и «про себя» и др.). Характер использования средневековой книги часто предполагал, как и в античности, чтение вслух. Очевидным это было для богослужебной книги, но не было редкостью и для книги четьей (например, в ситуации обучения: учитель читал книгу ученику). Чтение «про себя» вошло в практику в монастырских скрипториях в VII–XI вв., с XII в. – в школах и университетах. Большую роль в этом процессе сыграло то, что во времена Высокого Средневековья начали писать слова раздельно, что облегчило и ускорило процесс чтения.

Следует учитывать также и то, что до XII в. вся художественная литература была стихотворной, что было связано с ее исполнением под музыку вслух. Вплоть до XII в. прозой на народных языках писались в основном юридические документы, а в XIV–XV вв. в художественной литературе часто встречалась смесь стихов и прозы. Способ бытования текста предполагал наличие в нем таких факторов, как звук (пение или модуляции голосом), а также жест и мимика.

6.4. Средние века (Восток)

Арабская книга.

***Основные категории читателей*:** *правители*, знать, служители культа, ученые, учащиеся.

Основное назначение книги:

– сакральное;

– использование в государственном управлении;

– в научных и учебных целях;

– в развлекательных целях;

– в целях утилитарных.

***Специфика работы с книгой как материальным объектом*:**

– запрет на печатную книгу, продолжавшийся до начала XIX в. Причем первоначально привился литографский способ, он послужил переходным этапом к введению печатной книги. Возможно, не последнюю роль в этом сыграли объединения переписчиков, которые начали выполнять заказы владельцев литографий;

– отсутствие иллюстраций (связано со спецификой ислама).

Способы взаимодействия с текстом (чтение вслух и «про себя» и др.). Как и в античной традиции, в некоторых странах Востока

требовалось, чтобы текст прозвучал (отсюда существование специальной категории чтецов, например в Индии).

6.5. Славяно-русская книга

Основные категории читателей: представители государственного управления, служители культа, знать. Очень редко – среднее сословие.

***Основное назначение книги*:**

– сакральное;

– использование в государственном управлении;

– в научных и учебных целях;

– в развлекательных целях;

– в целях утилитарных.

Способы взаимодействия с текстом (чтение вслух и «про себя» и др.). Чтение считалось душеполезным занятием, а занятия литературой рассматривались как священнодействие. По мнению Д.С. Лихачева, читатель в Древней Руси был в каком-то отношении молящимся и «предстоял произведению, как и иконе, испытывая чувство благоговения»[1].

> При этом следует учитывать, что в результате принятия христианства на Руси фактически оформилась ситуация диглоссии: каждый из существовавших языков действовал строго в определенной сфере. Русский язык – устный, профанный, бытовой, некодифицированный – действовал в сфере обыденной, повседневной жизни, а церковнославянский – письменный, сакральный, нормированный – функционировал исключительно в сфере сакрального. Сакральный текст нельзя было перевести на русский, а бытовой текст – на церковнославянский. Читать и писать учили только на церковнославянском, таким образом, чтение было связано с сакральной сферой. Под чтением понималось в первую очередь действие, являвшееся частью обрядовой практики; т.е., под умением читать понималось в первую очередь умение читать религиозные тексты. То, что чтение происходило на чужом языке, еще более вырывало его из обыденного ряда. Чтение носило ритуально-магический характер.

Хотя владение грамотой в городах было достаточно частым явлением, но это не считалось собственно чтением. То есть необходимо различать чтение как технический навык и содержательное чте-

[1] *Лихачев Д.С.* Первые семьсот лет русской литературы // Избр. работы: В 3 т. Л., 1987. Т. 2. С. 18.

ние. В частности, в крестьянской среде чтение воспринималось как попытка профана войти в сферу сакрального, и такое восприятие сохранялось в течение очень длительного времени.

Итоги периода. Возникают различные системы фиксирования информации, которые принято называть системами письменности; они эволюционировали на протяжении очень большого хронологического интервала. Форма фиксации информации тесно связана с материалом для письма и средствами письма. В результате люди получили возможность фиксировать важные с их точки зрения сведения с разной степенью подробности.

Вырабатываются и приобретают широкое распространение основные формы книги (свиток, кодекс), появляются и специфичные формы книги, распространенные в отдельных регионах или зависящие от материала для письма (папирус, глиняные таблички); создаются и широко распространяются материалы для письма (папирус, пергамен, бумага) и орудия письма (палочка, кисть, калам, перо); начинает вырабатываться структура книги (появление титульных данных, колофона) и ее рубрикация (деление на главы, разделы); создаются и эволюционируют различные типы почерков и стили оформления; складываются основные способы оформления переплета.

В социуме формируется особый класс людей, занимающихся созданием книги, их социальный статус различен в разные периоды времени; возникают основные формы распространения книги (торговля и библиотеки), однако репертуар книги еще во многом определяет заказчик; формируется различное отношение к разным типам книг в зависимости от их содержания (сакральные, предназначенные для чтения, научные и др.).

Складываются основные типы книг и главные сегменты репертуара; их соотношение меняется в зависимости от времени и региона, но в целом номенклатура репертуара примерно одинакова.

Предпосылки к следующему этапу: наличие четко разработанных и широко распространенных систем письма, наличие сложившейся системы взаимодействия в системе «писец – заказчик (он же часто – читатель)».

Глава 2

ИЗОБРЕТЕНИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ. ПЕРИОД РУЧНОГО ПРЕССА. XV–XVIII вв.

Проблемная ситуация («вызов»)

Проблема: потребность в создании некоторого количества идентичных текстов, тиражировании; удовлетворение растущей потребности в книге все более широких социальных слоев, секуляризация книги.

Предпосылки к её решению: информационные, психологические, физиологические, технологические (технические), социальные.

Информация:

– увеличение количества информации до стадии, когда необходимо идентичное тиражирование;

– наличие различных систем фиксирования информации (систем и типов письма);

– развитие научной критики текстов и широкое распространение идеи тиража как определенной, подлежащей техническому размножению заранее заданной формы книги.

Экономика:

– развитие на высоком уровне разделения труда, в том числе международного; возникновение и развитие колониальной системы;

– наличие возможности содержать группу людей, занимающихся фиксацией, воспроизведением и тиражированием информации;

– наличие национальных рынков, начало широкой международной и колониальной торговли;

– развитие мануфактурного способа производства, основанного на разделении труда и внедрении техники.

Социум:

– высокий уровень развития различных государственных систем, появление и развитие политических партий;

– высокий уровень развития различных религиозных систем, в том числе мировых религий;

– появление и развитие большого числа учебных заведений различного уровня и формы обучения как специфического социального института;

– развитие науки, отделение ее от богословия;

– наличие ряда разнородных групп читателей с хорошо дифференцированными и определенными читательскими интересами.

Человек:

– расширение представлений о мире в результате великих географических открытий («мир стал больше»);

– осознание значимости индивидуального творчества, представление о создании текстов как о разновидности труда.

Техника:

– развитие ткацкого и переплетного ремесла как базы технических предпосылок для создания печатного станка;

– широкое распространение бумаги;

– широкое распространение техники штампов (текстильное производство, переплет и т.д.), а также наличие буквенных штампов;

– разработка средств и материалов для печати;

– появление новых средств тиражирования.

Пути решения («ответ»): изобретение книгопечатания (в том числе – системы печатания подвижными литерами), начало складывания системы «автор – издатель – типограф – книгопродавец – читатель», увеличение числа типографий и их укрупнение, создание теории рисования шрифтов и появление специализации (словолитное дело), развитие стандартов, унификация печатной книги, эволюция внешнего вида книги (титул, внутренняя рубрикация и т.д.) и появление новых типов изданий (газета и журнал, брошюры, альманахи и т.д.), стереотипия и типометрия, развитие книжной торговли.

Рукописная книга сохраняется в личной сфере и восполняет репертуарные пробелы.

§ 1. Изобретение техники книгопечатания

Печатание есть технический способ размножения текста путем получения многих оттисков с одной формы.

Древнейший способ получения многих оттисков – *использование штампов*. Он был известен еще в ранний период развития месопотамской и египетской культур.

> Так, шумеры (III тыс. до н.э.) использовали гравированные штампы-рамки, а египтяне изготавливали печати из обожженной глины (скарабеи).

Необходимо упомянуть также знаменитый Фестский диск (II тыс. до н.э.), найденный на о. Крит при раскопках в 1908 г. На двух его сторонах расположен 241 знак, повторяющиеся знаки не написаны, а оттиснуты при помощи форм; неповторяющихся рисунков – 45. Рисунки на диске сгруппированы в 61 группу, каждая из которых заключена в рамку.

Помимо использования штампов, техническим предшественником книгопечатания можно считать *набойку тканей*. Этот метод нанесения красок на поверхность ткани был изобретен на Востоке, а в Европе стал известен во время крестовых походов.

В общих чертах процесс заключался в следующем: узор, который предполагалось поместить на ткань, вырезался на доске в зеркальном отражении и покрывался краской. Затем доска прижималась к туго натянутой материи и рисунок отпечатывался на ней. Эта техника используется для окраски тканей до сих пор.

Фактически совершенно та же самая технологическая схема находится в основе самого раннего способа механического размножения текста – *ксилографии*.

На доску наносится зеркальное изображение рисунка или текста, потом линии рисунка обрезают, а в пространстве между линиями древесину вынимают. Поверхность рисунка покрывается краской, сверху помещается увлажненный лист бумаги, который рукой или подушечкой, набитой конским волосом, прижимают к доске. В этом случае оборотную сторону листа использовать нельзя: буквы пропечатываются («продавливаются») на обороте листа; такие отпечатки называются **анопистографическими**. Ксилографией можно печатать и на типографском станке.

Техника ксилографии была изобретена в VII–VIII вв. в буддийских монастырях Китая.

Самый ранний дошедший до нас памятник ксилографической печати, правда, происходит из Японии и датирован 764–777 гг. Это буддийский талисман (заклинание), он представляет собой полоску бумаги размером 6х46 см, на которой отпечатаны 30 столбцов текста по 5 знаков в каждом.

В 770 г. в Японии по повелению императрицы Сётоку таким способом был отпечатан миллион заклинаний, вложенных в миниатюрные пагоды. Это один из самых ранних известных нам случаев широкого тиражирования текста при помощи ксилографии, однако образцы его до нас не дошли.

Самая ранняя дошедшая до нас ксилографическая книга – «Алмазная сутра» – была изготовлена в 868 г., а обнаружена в 1900 г. в Пещере тысячи Будд, в Дунхуане (Западный Китай). На ней имеется сообщение, что вырезал ее мастер Ван Чи.

Ксилография получила очень широкое распространение в странах Востока; ряд специалистов проводят аналогии между ксилографией и гораздо более поздним процессом бумажного матрицирования. В XI–XII вв. эта техника была широко известна в Корее, Японии и других восточных странах.

Ученые отмечают ряд причин, по которым ксилография в восточных странах хорошо прижилась и бытовала очень долго:

1) ксилография лучше, чем наборный шрифт, отвечает потребностям языков, для которых она была изобретена;

2) она обеспечивает тесную связь между рукописной и печатной книгой, так как гравируется с каллиграфических образцов;

3) позволяет уравновесить спрос и предложение, поскольку деревянные доски прочны и могут долго храниться.

В Европе ксилография появилась в конце XIV – начале XV в. Первые европейские книги, напечатанные ксилографическим способом, датируются 1418 и 1423 гг. Широко были распространены ксилографированные игральные карты.

> В первых европейских ксилографических книгах иллюстрации преобладают над текстом; такие издания называются **хироксилографическими**. Чтобы получить книгу, страницы которой имеют отпечатанный текст с двух сторон, текст гравировали на две смежные страницы, потом складывали чистой стороной внутрь. Постепенно с помощью станка, стали использовать обе стороны листа; таким образом появились **опистографические книги**, где текст оттиснут с двух сторон листа.

Ксилографическая книга существовала в Европе недолго, около 50 лет, до середины XV в., и на ограниченной территории: в Западной Германии и Нидерландах. Почти все сохранившиеся европейские ксилографические книги не имеют выходных данных. Известно 35 сочинений, размноженных таким образом, среди них: «Искусство умирать», «Песнь песней», «Планетник», «Хиромантия», «Библия бедных» и др.

Гораздо более совершенный способ печати – *печать подвижными литерами путем набора.*

Принцип набора. Широко распространенная область применения принципа набора – детские кубики с алфавитом, которые известны еще со времен античности.

В IV в. один из ранних христианских писателей – блаженный Иероним (ок.347–420 гг.) – написал книгу «О воспитании отроковицы». В частности, там говорится об обучении грамоте: «Нужно сделать ей буквы либо буковые, либо из слоновой кости и называть их ей. Пусть играет с ними и, играючи, обучается, и пусть она запоминает не только порядок букв и не только по памяти напевает их названия, но пусть ей неоднократно путают и самый порядок, перемешивая средние буквы с последними, начальные со средними, дабы она знала их не только по звуку, но и по виду».

Марк Туллий Цицерон (I в. до н.э.) в одной из речей упоминает о кубиках в качестве метафоры – в дискуссии о случайности происхождения Вселенной.

Первое известие о печати подвижными литерами путем набора относится к XI в. Китайский ремесленник Пи Шэн (Би Шэн) изготавливал бруски *из глины*, составлял их на металлической пластине и фиксировал смолой. Однако напечатанные им тексты не сохранились до наших дней.

В XIII в. был изобретен способ печати *деревянными* литерами.

Отливка *металлических* литер впервые появилась в Корее. В 1392 г. по распоряжению императора было учреждено Книжное управление, в обязанности которого входило изготовление книг и отливка литер. Сохранились корейские книги, напечатанные металлическими литерами в 1409, 1434 и 1437 гг.

Техника изготовления литер в Корее отличалась от европейской. Форму вырезали из бамбука, отливки (матрицы) делали в песке, а собственно литеры отливали из бронзы. Следует отметить, что подвижными литерами в Корее печатали первоначально только тексты, написанные китайскими иероглифами. Подвижные металлические литеры для корейского национального письма появились только в XVIII в.

В конце XV в. печать подвижными литерами становится известной в Китае и Японии. Однако она не получила там широкого распространения из-за иероглифического характера письменности и по экономическим причинам: в Китае часто переиздавали тексты, а в этом случае ксилография экономически выгоднее, чем набор подвижными литерами.

В Европе было известно использование *отдельных буквенных штампов*. В 1119 г. в монастыре Прюфенинг (около Регенсбурга) таким путем была выдавлена углубленная надпись в глиняной дощечке. Гравированием штампов занимались чеканщики монет и зо-

лотых дел мастера. С XV в. штампы стали использовать для отделки переплетов (Нюрнберг, переплетчик Конрад Форстер).

До сих пор не считается окончательно закрытым вопрос о том, были ли известны в Европе восточные эксперименты в области печати подвижными литерами.

На настоящий момент установлено, что самое раннее упоминание этой техники в Европе зафиксировано в книге «История моего времени» (1546), автор ее – итальянец Паоло Джиовио (Иовиус). Он, однако, полагал, что искусство печатания подвижными литерами «пришло в Европу из Китая через Скифию и Московию», что совершенно не соответствует действительности. Данные археологии и палеографии не позволяют пока однозначно ответить на вопрос, как и когда китайская техника печати подвижными литерами стала известна в Европе. Но продвижение этой техники на восток (в Корею и Японию) прослеживается очень хорошо.

Вероятнее всего, следует считать, что изобретения на Востоке и в Европе были сделаны независимо друг от друга.

Известен целый ряд личностей, с именем которых связывают начало книгопечатания в Европе. Сведения о них нередко носят полулегендарный характер и распространены в ряде городов Европы.

Голландия, Гарлем, первая половина XV в. **Лауренс Янсзон Костер**, причетник в местной кирхе (костер – голл. пономарь, причетник), много времени проводил с детьми сестры. Как-то, играя с ними, он вырезал из бука набор букв и случайно увидел их отпечатки на песке. Заинтересовавшись результатом, Костер отлил в песке оловянные литеры и начал печатать книги; в частности, ему приписывают «Зерцало человеческого спасения» (интересно, что книга действительно существует, но нет достоверных данных, когда и кем она напечатана). У Костера якобы был слуга, Иоганн Фауст. В рождественскую ночь 1440 г. он похитил шрифты и бежал в Амстердам, а затем – в Майнц, где и основал типографию.

Бельгия, Брюгге. **Жан Брито** напечатал «Правила и доктрины для всех христиан». Книга хранится в Париже, в Национальной библиотеке, но на ней нет выходных данных. В библиотечном реестре она значится под 1480 г.

Италия. Фельтре. **Памфилио Кастальди** – поэт, врач, доктор права. Ему также приписывают изобретение книгопечатания, и снова считается, что его слуга, Фауст Комесбург, украл изобретение, сбежал в Майнц и основал там первую типографию. Кастальди действительно печатал книги, но в конце 60-х гг. XV в. в Милане.

Франция. Авиньон. **Прокоп Вальдфогель** переселился в 1444–1446 гг. в Авиньон из Праги, занимался набивкой тканей, а за-

тем каким-то «искусственным письмом». Сохранились документы, где упоминаются принадлежавшие ему 2 шрифта и 48 оловянных форм. В 1446 г. он изготовил из железа 27 еврейских букв и занялся печатанием. Но его работы пока не обнаружены.

Общепризнанным изобретателем книгопечатания является **Хенне (Иоганн) Генсфлейш фон Зульгелох, позже принявший фамилию матери – Гутенберг**.

Первый его известный предок – Фриле Рафит цум Гутенберг – упоминается в 1330–1346 гг. как член городского совета Майнца. Род Генсфлейшей традиционно враждовал с цехами за право участвовать в управлении городом. Известно, что Гутенберг пользовался гербом Генсфлейшей, на котором изображен нищий с палкой и чашей. Не сохранилось прижизненных изображений изобретателя; известный его портрет восходит к гравюре на меди неустановленного художника, созданной через 115 лет после смерти первопечатника.

Родился Иоганн Генсфлейш между 1394 и 1399 гг. в Майнце, в семье патриция. В 1419 г., после смерти отца, Гутенберг был, видимо, изгнан из Майнца.

Сохранился ряд документов, подтверждающих, что некоторое время он жил в Страсбурге:
– в 1436 г. дочь страсбургского бюргера Эннелин цу дер Изерин Тюр обвинила его в нарушении брачного обещания;
– в том же году сапожник Клаус Шотт подал на него жалобу об оскорблении.

В Страсбурге Гутенберг занимался ремеслом; известно, что два горожанина поступили к нему в обучение. Вместе они создали «Товарищество по производству зеркал», цель которого до сих пор не выяснена окончательно.

Сохранились документы процесса, в котором родственники одного из умерших компаньонов требовали принять их в дело; Гутенберг отказался. Результаты деятельности товарищества не сохранились.

Имеется ряд свидетельств, что в этот период Гутенберг приступил к работе над главным изобретением своей жизни.

По документам 1436 г., страсбургский золотых дел мастер Ганс Дюнне получил от Гутенберга 100 гульденов за нечто «имеющее отношение к печатанию». В 1442 г. он занял значительную сумму у монастыря св. Фомы; этот долг так и остался невыплаченным. В 1444 г. Гутенберг в последний раз упоминается в страсбургских документах.

После 1448 г. Гутенберг вновь возвращается в Майнц. Считается, что **между 1445 и 1447 гг.** он приступает к регулярному выпуску печатных книг. Сохранился документ, свидетельствующий, что в 1448 г. он вновь занял 150 гульденов. Видимо, именно к этому времени относится окончательная доработка Гутенбергом технологии изготовления литер для печатания.

Существуют различные точки зрения на хронологическую последовательность изданий, которые сейчас атрибутированы Гутенбергу. Согласно одной из них, самый ранний сохранившийся печатный фрагмент Гутенберга датируется примерно 1445 г., это «Фрагмент о Страшном суде». Печать фрагмента технически очень несовершенна: литеры не одинаковы по толщине, заваливаются, нет выключки строк, интервалы между словами неодинаковы.

К 50-м гг. XV в. относятся издания «Грамматики» Элия Доната и «Астрономического календаря». Шрифт, который использовался при их печатании, называется донато-календарным.

Самое знаменитое издание Гутенберга – 42-строчная Библия ($Б^{42}$).

> В мае 1450 г. Гутенберг занял у майнцского бюргера Иоганна Фуста 800 гульденов и начал изготавливать оборудование. В 1452 г. было заключено второе соглашение. Позже компаньоны поссорились, и Фуст потребовал возвращения ссуды с процентами. В уплату долга Гутенберг передал ему все оборудование и, по-видимому, тираж $Б^{42}$.

$Б^{42}$ начали печатать в 1452 г., закончили в 1458 г. Набор текста произведен в две колонки, по 40–42 строки на листе – отсюда и название издания. Специально для $Б^{42}$ было отлито 290 литер: типограф стремился сохранить в издании характер рукописного письма. Это весьма совершенное технически издание: расстояния между знаками и словами одинаковы, везде произведена точная выключка строк. Экземпляр $Б^{42}$ включал 2 тома, объем томов составлял 324 и 317 стр., размер книжного блока около 30х40 см. 35 экз. были напечатаны на пергамене, 165 – на бумаге. Над $Б^{42}$ работало одновременно 6 наборщиков. Выходных данных в издании нет.

> В настоящее время известно 47 полных экз. $Б^{42}$, из них 12 – на пергамене, и 167 фрагментов; 6 экз. находятся в частных руках. В начале XXI в. в Польше было выполнено воспроизведение единственного экземпляра $Б^{42}$, хранящегося на территории этой страны. Полностью была воспроизведена бумага издания, шрифт, переплет. В проекте участвовали специалисты Польши,

Германии, Японии. Издание было выпущено тиражом 100 экз., стоимость одного экземпляра составила 12 тыс. евро. Б[42] – самая дорогая в мире книга: в 1926 г. полный пергаменный экземпляр был продан за 800 тыс. марок.

Приписываемые Гутенбергу издания:

– Майнцская Псалтирь 1457 г. В этом издании впервые указан издатель (фирма «Фуст и Шеффер»). Также впервые предпринята попытка печатать инициалы в две краски (синяя и красная). Гутенберг, возможно, участвовал в художественном решении издания и изготовлении шрифта. В Псалтири впервые встречается колофон и ксилографическая издательская марка – это первый пример совместного использования набора и ксилографии.

Текст колофона Майнцской Псалтири: «Настоящий кодекс псалмов, украшенный красивыми заглавными буквами и в достаточной мере разделенный рубриками, выполнен с помощью искусного изобретения печати и изготовления литер, без помощи пера. К прославлению Бога трудолюбиво закончен Иоганном Фустом, горожанином Майнца, и Петером Шеффером из Гернсгейма в лето Господне 1457, накануне Успения (14 августа)».

– Служебник Констанцской епархии. По всей видимости, это пробное издание, предваряющее Майнцскую Псалтирь. Все 4 сохранившихся экземпляра отличаются друг от друга. Выходных данных в издании нет.

– 36-строчная Библия. Печаталась около 1457–1458 гг. В издании использован донато-календарный шрифт. Книга насчитывает 1768 стр. На настоящий момент она известна в 13 экз.

– Католикон (словарь с изложением латинской грамматики). Здесь использован мелкий шрифт, отличный от изданий, указанных выше. Католикон приписывается Гутенбергу по колофону, где сказано, что книга отпечатана в 1460 г. в Майнце – считается, что в рассматриваемый период в одном и том же городе не могли работать одновременно печатники такого уровня, потому что их еще просто не было.

Тиражи изданий Гутенберга оцениваются специалистами в 150–200 экз.

В 1462 г. Майнц был захвачен герцогом Адольфом фон Нассау, большинство жителей было изгнано из города. Как это коснулось Гутенберга – неизвестно. Считается, что после этого он ничего не печатал. В 1465 г. Нассау зачислил его в свою свиту и назначил пен-

сию. Существует легенда, согласно которой Гутенберг в старости ослеп. Умер он 3 февраля 1468 г. в Майнце.

Значение изобретения Гутенберга заключается в следующем:

– изобрел способ изготовления печатной формы путем набора текста отдельными литыми литерами;

– изобрел ручной словолитный прибор, с помощью которого отливал отдельные металлические литеры;

– изобрел печатный станок (пресс), на котором производилось оттискивание на бумагу текста с набора;

– составил печатную краску.

Тем самым, были созданы **основные составные части полиграфического процесса**:

– *словолитный процесс* – изготовление одних и тех же литер в достаточно большом количестве экземпляров;

– *наборный процесс* – изготовление печатной формы, составленной из отдельных, заранее отлитых литер;

– *печатный процесс* – множественное изготовление красочных оттисков, получаемых с наборной формы.

Даже если Иоганн Гутенберг был знаком с восточной практикой печатания подвижными литерами, именно он выполнил первые в Европе опыты и придал технике печатания подвижными литерами технически совершенную, законченную форму. Как сказал известный художник шрифта Альберт Капр: «…если сведения о печатании подвижными литерами и доходили до Гутенберга и даже если он видел отпечатанный там оттиск, мы не можем отказать ему в поисках и работе изобретателя. И о другом не следует забывать: книгопечатание начало свой победный путь по миру не из Кореи, а из Майнца»[1].

Таким образом, сложились два основных центра книгопечатания: восточный, возникший в VII–VIII вв., где основной техникой тиражирования была ксилография, и западный, технической основой тиражирования здесь служила печать подвижными литерами путем набора; этот центр оформился в XV в. Как видно, **восточный центр возник раньше** и просуществовал дольше западного. Разница базовых техник тиражирования была связана как с особенностями

[1] Цит. по: *Немировский Е.Л.* Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М., 2000. С. 48.

языка, так и с некоторыми экономическими причинами (в частности, репертуаром печатаемых книг).

§ 2. Производство книги

2.1. Западная Европа

Законодательство о книге, цензура

С появлением книгопечатания начинает складываться система цензуры. Она подразделяется на предварительную (на стадии просмотра рукописей, предназначенных к изданию) и последующую (карательную), которая осуществляется уже после выхода книг из печати в целях ограничения ее распространения, а зачастую – и полного уничтожения.

> Введение предварительной цензуры впервые осуществил папа Сикст IV, который в 1471 г. распорядился, чтобы ни одна книга отныне не печаталась без предварительного рассмотрения и одобрения духовных лиц. Этот порядок был подтвержден буллой папы Льва X в 1515 г.

4 января 1486 г. в Европе появилось первое цензурное учреждение – Цензурная комиссия. Бертольд, архиепископ г. Майнца, постановил, что никакие книги не могут быть «раздаваемы и продаваемы» без предварительного просмотра. Появились также первые списки «внушающих опасение авторов и книг».

> К 1501 г. относится первый случай запрещения инноваций: папа Александр VI издал буллу, запрещавшую печатание книг. Таким образом католическая церковь пыталась бороться с еретиками-вольнодумцами. Папа рассчитывал, что переписчиков книг, многие из которых относились к числу монашествующих, будет значительно легче контролировать, чем издателей-мирян.
>
> 1512 г. ознаменовался первым широко известным случаем борьбы цензуры с наукой. Польский ученый Николай Коперник опубликовал книгу «Комментарии», доказывавшую, что Земля вращается вокруг Солнца. В 1616 г. книга была занесена в «Индекс запрещенных книг». Галилео Галилею инквизиция, в частности, инкриминировала чтение запрещенной книги Коперника. Книга самого Галилея «Диалоги» находилась в составе «Индекса» до 1822 г.

Таким образом, впервые в Европе цензура была введена по инициативе церкви и осуществлялась церковными учреждениями.

XVI в.

В XVI в. цензурные функции начинают переходить к светской власти.

Франция. В 1513 г. в особом акте Людовика XII сообщалось о божественном происхождении книгопечатания и говорилось о пользе для католической церкви, которую оно дает. Однако вскоре положение изменилось в связи с распространением протестантизма и религиозными войнами. В 1521 г. впервые во Франции была введена предварительная цензура: запрещалось издавать священное писание и сочинения, с ним связанные, без просмотра ученых Сорбонны.

В 1545 г. был опубликован первый французский «Индекс запрещенных книг», а в 1551 г. были кодифицированы все предыдущие постановления о печати и запрещен ввоз книг из других стран Европы.

В 1546 г. состоялся первый судебный процесс над издателем – французским гуманистом Э. Доле.

Этьен Доле (1509–1546) учился в Италии, по образованию являлся ученым-филологом, позже он переехал в Лион. Одно из первых своих крупных произведений, «Комментарии латинского языка», он начал печатать у лионского типографа Гриффиуса, потом подарил один экземпляр королю и получил в 1538 г. разрешение открыть свою типографию. За 5 лет Доле выпустил 70 книг, из которых 15 были его собственными сочинениями.

В 1542 г. Доле издал несколько книг, запрещенных церковью, в том числе сочинения Эразма Роттердамского. В результате типограф был арестован. Владельцы других типографий Лиона были озлоблены на него, так как незадолго до этого он поддержал стачку наборщиков. Вскоре Доле освободили, но запретили печатать книги, а уже отпечатанные издания сожгли. В 1544 г. у ворот Парижа были захвачены два ящика с запрещенными книгами, отпечатанными в типографии Доле. Разумеется, он не отправлял никаких книг в Париж; просто печатник был неудобен властям, и чтобы его устранить, была организована провокация. Доле вновь арестовали и сожгли на одной из площадей Парижа вместе с его книгами.

К этому периоду относится начало профессиональной самоорганизации в книжном деле. Происходит объединение в корпорацию: парижские типографы и книгопродавцы в 1586 г. создали компанию «Большой корабль» для борьбы с иностранными конкурентами.

Англия. Основой цеховой организации книжников явилась созданная в 1557 г. в Лондоне Гильдия печатников и издателей. Она объединила всех имевших отношение к книжному делу.

Издавать книги мог только член гильдии, являющийся жителем Лондона. Исключение составляли лишь две университетские типографии в Оксфорде и Кембридже. Типографские станки в Лондоне были взяты на учет (их было 53 к концу XVI в.), их число запрещалось увеличивать. Функцию надзора выполняла т.н. «Звездная палата» – Высший королевский суд (1487–1641 гг.). Постановление об ограничении числа участников гильдии было принято в 1586 г., а в 1587 г. законодательно были ограничены тиражи.

В 1534 г. было запрещено продавать книги, привезенные из-за границы, кроме того, иностранцам запретили печатать книги в Англии. Система монополий привела к появлению «пиратских» изданий, которые печатались без разрешения гильдии и продавались в провинции на книжных ярмарках.

Нидерланды. В 1529 г. был издан первый в Нидерландах закон о цензуре. Типографы, выпустившие книги без цензурного разрешения, подвергались таким наказаниям, как клеймение, выкалывание глаз, вырывание языка. В 1538 г. был запрещен ввоз книг из-за границы, а в 1550 г. испанское правительство Нидерландов выпустило «Кровавый плакат» – закон, по которому запрещались производство и продажа еретических книг, а также чтение и толкование Библии.

Эти меры вызвали, с одной стороны, рост эмиграции среди печатников с последующей нелегальной поставкой эмигрантских изданий в страну и, с другой – появление изданий с ложными выходными данными. Так, часто в качестве места издания указывался «остров Утопия».

Италия. Католическая реакция в стране выразилась в создании Ордена иезуитов (1534 г.) и Верховного инквизиционного трибунала (1652 г.). Тридентский собор, продолжавшийся с 1545 по 1563 г., постановил ежегодно выпускать «Индекс запрещенных книг», который печатался с 1559 по 1966 г.; вышли его издания в Венеции, Флоренции, Милане.

Цензура распространялась не только на книги, но и на произведения живописи: в 1541 г. фреска Микеланджело «Страшный суд» в Сикстинской капелле была признана безнравственной папой Павлом IV. Художнику пришлось «задрапировать» обнаженных персонажей фрески.

XVII в.

Франция. Цензурные функции во Франции продолжала осуществлять Сорбонна. В 1616 г. Людовик XIII учредил особый цензурный комитет из пяти человек; многие писатели, а также типографы,

книготорговцы, переплетчики в этот период подвергались гонениям. Наблюдалась конкуренция со стороны иностранных книгоиздательских предприятий, в первую очередь голландцев. Продолжала расширяться корпорация «Большой корабль».

Англия. В 1637 г. английское правительство опубликовало ряд законов, ограничивающих права книгоиздателей и книготорговцев, а к 1643 г. относится первый случай введения экономической цензуры. Британский парламент издал «Акт лицензирования» («Licensing Act»), который регулировал правила выдачи и отъема книгоиздательских лицензий. Год спустя великий английский поэт Джон Мильтон опубликовал свою речь против воображаемого парламента в защиту печати – знаменитую «Ареопагитику».

Это был первый случай подобного выступления в мировой истории. Мильтон требовал: «Дайте мне свободу знать!»

В период английской буржуазной революции 1640-х гг. цензура была упразднена, но после реставрации династии Стюартов она была восстановлена: закон 1662 г. фактически возобновил действие всех пунктов закона 1637 г. Гильдия печатников и издателей практически не работала: ее действия были настолько зарегламентированы, что де-факто сводились к нулю.

В других странах также был введен ряд ограничений, что в XVII в. вызвало волну издательских мистификаций: появление изданий с ложной датой и местом издания, псевдонимы и т.д. Например: «Венеция, в типографии Альда Мануция», «Рим, с разрешения папы».

XVIII в. – эпоха торжества буржуазно-демократических революций. Непременное условие развития буржуазного общества – свобода информации, что обусловило возрастание роли книги в XVIII в. Этот век отмечен борьбой за права книгоиздателей и авторов, что привело к концу столетия к либерализации цензурного законодательства в ряде стран.

Франция. В 1723 г. Людовик XV издал первый во Франции цензурный кодекс – Регламент, включавший в себя 123 статьи; согласно этому законодательному акту общее количество типографий в стране ограничивалось числом 250.

С 1777 г. во Франции вступили в действие новые законы: теперь для занятий книгопечатанием необходимо было предварительно получить привилегию и разрешение, скрепленное большой королев-

ской печатью. Выдача привилегии осуществлялась при внесении определенной денежной суммы, размер которой определялся в индивидуальном порядке.

К 1789 г. относится первый случай законодательной защиты свободы печати: соответствующие положения были занесены в Конституцию Французский Республики.

В 1793 г. французский Конвент провозгласил литературный труд высшим интеллектуальным благом, объявил «священным и неприкосновенным правом каждого гражданина сочинить, издать, распространить, наконец, приобрести любую книгу». Но все же на практике ограничение свободы печати сохранялось.

Германия. В 1746 г. все немецкое законодательство о печати было объединено по образцу французского регламента 1723 г. Регламентировалось все, вплоть до чистоты бумаги и количества шрифтов. В 1749 г. был издан новый цензурный указ, согласно которому все книги, кроме изданий Академии наук и Медико-хирургической коллегии, подлежали предварительной цензуре.

США. 1735 г. ознаменовался первым примером явного использования политической цензуры после публикации журналистского материала. Американский журналист Джон Зенгер опубликовал в «New York Weekly Jornal» статью с критикой губернатора Нью-Йорка; недовольный губернатор приказал арестовать критика.

Авторское право

В XVIII в. сложилась парадоксальная зависимость между профессионализацией литературного труда (за которой должно было следовать вознаграждение, позволяющее автору жить за счет своего труда) и самосознанием авторов, мыслящих о себе в категориях чистого гения и бескорыстного творческого акта.

Переход от системы патроната, при которой оплата за произведение выдается предварительно либо позже – в форме должностей и подарков, к системе рынка, при которой доход получался непосредственно от продажи рукописи, сопровождался противоречивым смысловым сдвигом.

> Ранее автор жил за счет своих богатств и должностей, а не за счет писательства (классической фигурой в этом смысле был английский gentleman-writer); зачастую с этим связана анонимность многих произведений либо придумывание вымышленного автора, как в случае с Оссианом. Теперь же, когда продажа ру-

> кописи могла принести доход, автор был заинтересован в законодательном закреплении своего права на рукопись.

Однако все эти процессы происходили довольно медленно, и нередко противоречивые явления соседствовали друг с другом.

> Так, система патроната не исчезла с появлением книгопечатания: об этом говорят многочисленные посвящения, наличие подносных экземпляров и т.д. С другой стороны, желание автора влиять на облик распространявшихся под его именем текстов имело место еще до появления книгопечатания. Например, Ф. Петрарка сам переписывал от руки свои произведения, создавая своеобразную «авторскую книгу», защищая таким образом свои творения от недобросовестных переписчиков[1].

Англия. В 1710 г. был принят Статут королевы Анны, который фактически впервые узаконил права автора. Существует мнение, что проект Статута составил известный писатель Дж. Свифт. Закон защищал права авторов книг, карт и чертежей.

> Согласно Статуту автор произведения обладал правами на него на протяжении 14 лет; после же истечения этого срока он мог продлить свои права еще на 14 лет. Регистрация прав авторов производилась в судах. В том же году литератор Джон Бэрри из Филадельфии защитил свою работу «Книга Филадельфийского произношения».

Отметим, что до принятия Статута правом на книгоиздание в Англии обладали лишь члены гильдии и книготорговцы Stationer`s Company. Не в последнюю очередь принятие Статута было вызвано усилиями группы предпринимателей, пытавшихся разрушить эту монополию. То есть, принятие первого законодательного акта об авторском праве имело в своей основе не только защиту прав автора, но и защиту интересов книгоиздателей. Авторское право возникло в первую очередь как право на использование литературных произведений.

В целом Статут носил характер выдававшихся и ранее привилегий, т.е. был основан на «монаршей милости», а не на common law – иначе говоря, согласно Статуту собственность автора на произведение не являлась безраздельным правом собственности.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода институционализировалась цензура: первоначально ее осуществляла церковь, позже – светские учреждения. В рассматриваемый период цен-

---

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 68.

зура носила преимущественно предварительный характер. Жесткое цензурное законодательство, как правило, порождало появление нелегальных изданий с ложными выходными данными, перенесение печати в другие страны, где законодательство было более мягким. С XVIII в. начинается борьба за права автора и книги, что в итоге привело к либерализации цензурного законодательства к концу столетия. Появились первые законодательные акты, защищающие права автора, а также первые примеры законодательной защиты свободы печати.

Изготовление книги (социальный статус печатника, организация работы)

Наиболее ранние западноевропейские издания называются инкунабулами и палеотипами.

Инкунабула – книга, напечатанная до 1 января 1501 г. (до конца XV в.).

Существуют различные возможности дать определение инкунабулы:

– с точки зрения *полиграфии* инкунабульный период надо ограничивать 1480 г. (до появления унифицированных шрифтов);

– с точки зрения *памятников литературы* – до 1520 г. (Реформация);

– с точки зрения *книги в целом* – до 1500 г. В это время определились как обязательные элементы книжного украшения иллюстрации, титульный лист и началось массовое производство печатных книг. Именно эта точка зрения и была принята за основу периодизации в современной истории книги.

Средний тираж инкунабул составлял около 100–300 экземпляров, к концу XV в. – до 1–2 тыс. экз. Всего в Западной Европе в XV в. (в течение 40 лет) возникло в 260 городах 1100 типографий, которыми было отпечатано около 35–40 тыс. изданий (10–12 млн. экз.). Сохранилось порядка 0,5 млн. экз. К началу XVI в. осталось около 200 типографий – остальные быстро разорялись.

Общие тенденции инкунабульного периода:

– книгопечатание становится общераспространенным и общедоступным;

– появление цензуры;

– укрупнение книгопроизводства, возникновение крупных издательских фирм.

XV в. (инкунабульный период)

Германия. Поскольку Германия была первой страной, где было изобретено книгопечатание, в инкунабульный период оно здесь развивалось наиболее активно: возник ряд типографий в разных городах, некоторые немецкие печатники перебрались в другие страны, перевозя с собой знание техники книгопечатания, а нередко и инструменты.

В это время складывается основной тип книгопечатни: это частное предприятие, экономически организованное по мануфактурному типу. Многие немецкие печатники до начала своих занятий книгопечатанием уже имели отношение к книжному делу: работали в качестве переписчиков, миниатюристов, занимались украшением переплетов и т.д.

Книгоиздание в инкунабульный период еще не было отделено от издательского дела, изготовления шрифтов и иллюстраций, а также от книготорговли – все это обычно совмещалось в рамках одного предприятия. Как правило, это предприятие не являлось прибыльным, поэтому ряд книгоиздателей совмещали печатание с другими занятиями, являвшимися основным источником дохода. Правильная коммерческая организация книжного дела только еще зарождалась.

Среди примечательных немецких книгопечатен инкунабульного периода были следующие:

– издательская фирма **Иоганна Фуста и Петера Шеффера** (1420/30–1502/03), располагавшаяся в Майнце.

> Петер Шеффер родился в г. Гернсхейм, работал переписчиком в Париже, потом переехал в Майнц, где, видимо, учился у Гутенберга. Первоначально он владел фирмой совместно с Фустом. В 1465 г. Фуст умер во время деловой поездки, и Шеффер стал единоличным владельцем типографии. Следует отметить, что это издательское предприятие получило в свое полное распоряжение весь типографский материал Гутенберга. Всего Шеффер проработал в издательском деле 52 года, выпустил 285 книг и листовок, принимал участие в издании Майнцской Псалтири;

– типография **Альбрехта Пфистера** в Бамберге (ок. 1457 г.). Бамберг – первый город после Майнца, где началось книгопечатание.

Пфистер использовал шрифт 36-строчной Библии. Печатал он в основном книги для чтения: басни Эзопа, «Библию бедных»; он впервые выпустил в печатном виде произведения немецкой народной литературы. Изданий Пфистера до нас дошло мало – их просто зачитывали;

– первым печатником был **Иоганн Ментелин** (1410–1478), основавший типографию в 1458 г.

Видимо, Ментелин учился у Гутенберга. Известно, что он состоял в цехе живописцев, украшал рукописи цветными инициалами и орнаментом, а позже стал нотариусом и занимал эту должность более 20 лет, одновременно занимаясь книгопечатанием.

Первые его издания – латинская и немецкая Библии. Ментелин издавал также богословские сочинения, произведения античных авторов. Он впервые придал издательскому делу правильную коммерческую организацию и стал получать хорошие прибыли. Всего Ментелин выпустил 41 издание;

– крупнейшая типография XV в., принадлежавшая **Антону Кобергеру** (1473–1513), располагалась в Нюрнберге.

В ней имелось 24 печатных стана, которые обслуживали 100 рабочих. Современники называли Кобергера «королем типографов». Первая напечатанная им книга – трактат Альбрехта фон Эйба «Книжка о супружестве, или о том, должен ли мужчина сочетаться браком с женщиной или нет» (1472).

За 40 лет Кобергер выпустил более 220 изданий, из них 19 полных Библий. Наиболее знаменита «Книга хроник и историй с иллюстрациями с начала мира и до нашего времени». Автор ее – нюрнбергский физик Гартман Шедель (1440–1514); она считается самой богато иллюстрированной книгой XV в. – в ней 1809 гравюр.

Впервые в истории книги в послесловии к этому изданию были названы имена граверов – Михаэля Вольгемута и его пасынка Вильгельма Плейденвурфа. В качестве ученика с ними работал известный художник Альбрехт Дюрер, выполнивший гравюру «Танец смерти». Наиболее удачными из всех гравюр этого издания считаются изображения немецких городов, выполненные обычно с натуры, часто в разворот величиной.

В 1498 г. Кобергер издал «Апокалипсис» из 15 цельногравированных ксилографий с текстом на обороте. Иллюстрации к изданию были выполнены Дюрером; именно эта серия сделала его знаменитым художником. В 1513–1515 гг. А. Дюрер изготовил по заказу императора Максимилиана I самую большую ксилографию в мире, представляющую собой изображение Триумфальной арки. Размер гравюры 3х3,5 м, она была отпечатана со 192 досок. Однако работа над ней так и не была закончена.

Рис. 6. Гравюра из романа «Тойерданк»

Переходным периодом от инкунабул к палеотипам считается издательская деятельность императора **Максимилиана I** (1459–1519). В качестве примера можно привести издание «Опасные приключения достопочтенного, воинственного и знаменитого героя и рыцаря Тойерданка». Это стихотворная аллегория, повествующая о сватовстве императора к Марии Бургундской, сочиненная им самим. Книга выпущена Мельхиором Пфинцингом в Нюрнберге в 1517 г. Шрифт издания – предшественник фрактуры. Разработчик шрифта – Винцент Рокнер, главный секретарь императора. Иллюстрации в книге выполнены в технике ксилографии (рис. 6).

Италия. Экономически высокоразвитая страна, Италия являлась также страной классического Возрождения, основанного на интересе к античному наследию, особенно здесь богатому. Первые печатники были приглашены в Италию из Германии меценатами-гуманистами, которые и финансировали создание типографии. Таким образом, первая итальянская типография была частным пред-

приятием мануфактурного типа, полностью финансово зависимым от меценатов.

Книгопечатание на территории Италии началось в 1465 г. в монастыре Субиако, близ Рима. Настоятель монастыря, гуманистически настроенный аббат Иоанн Туррекремата, пригласил печатников **Конрада Свейнгейма** и **Арнольда Панкраца (Паннартца)** из Праги.

Первое их издание – «Грамматика для детей» Элия Доната – не сохранилось. Самые ранние из сохранившихся книг: «Об ораторском искусстве» Цицерон (без колофона, в сохранившемся экземпляре имеется правка, датированная 30 сентября 1456 г.), а также произведение Люция Лактанция «О божественном учении» (в нем присутствует колофон от 29 октября 1456 г.).

В 1467 г. типографы приняли приглашение богатых патрициев Пьетро и Франческо Массимо и перебрались в Рим. Первым изданием их типографии в Риме явились «Письма друзьям» Цицерона; книга вышла с указанием имен типографов. Свейнгейм и Панкрац выпускали много трудов римских классиков, подготовили 5-томное издание комментариев к Библии Николауса де Лира, но тут у меценатов кончились деньги. Типографы обратились за поддержкой к папе Сикусту IV. В тексте обращения к папе приведены наименования всех выпущенных типографией изданий с указанием года и тиража, что делает его уникальным источником по истории итальянского книгопечатания. Так, именно из этого источника мы знаем, что всего за 1465–1472 гг. типографией было выпущено 46 изданий общим тиражом 12 475 экз., при этом стандартный тираж составлял 275 экз. (реже 300). Однако папа не поддержал издателей, и типография прекратила свое существование.

Среди крупных итальянских центров книгопечатания необходимо назвать Венецию. Один из первых венецианских печатников – **Николай Иенсон (Жансон)** (1420–1480).

По происхождению француз, гравер монетных штемпелей в Париже; позже он учился у Гутенберга, а в 1470 г. перебрался в Венецию. В 1474 г. Жансон напечатал «Молитву пресвятой Богородицы» в 16^0, это издание явилось предшественником других миниатюрных изданий. Всего Жансон выпустил около 150 изданий таких авторов, как античные Вергилий, Цицерон, Плутарх; печатал также современников: Фому Аквинского, Ф. Петрарку, Дж. Боккаччо. Так, в 1470 г. вышло в свет издание сонетов Ф. Петрарки – первое точно датированное издание на итальянском языке.

Конец XV – начало XVI в. – время возникновения и работы первых крупных и известных в истории европейского книгопечатания типографий. Так, в 1494 г. в Венеции возникла одна из известней-

ших европейских типографий инкунабульного периода – типография **Альда Мануция** (1447/49–1515).

Рис. 7. Издательская марка Альдов

Основатель типографии родился в Бассиано, образование получил в Риме. Первым изданием типографии Альда стала «Грамматика» Константина Ласкариса (1494). Всего здесь было выпущено около 130 изданий, которые носят собирательное название «альдины».

Эллинист по образованию, Альд подготовил целый ряд изданий античных греческих текстов. Так, с 1495 г. он работал над изданием трудов Аристотеля, которое в итоге насчитывало 3648 стр. Альдины считаются замечательными по текстологической точности изданиями, чему способствовала деятельность Новой Академии Альда, созданной около 1500 г. и занимавшейся в том числе сверкой текстов для изданий.

Издательской маркой Альда было изображение дельфина и якоря с девизом «Спеши медленно», которая применялась также для защиты от многочисленных подделок (рис. 7).

В последние годы жизни у Альда возникло много финансовых проблем, он вынужден был уехать из Венеции. После смерти Альда дело возглавили его сын Паоло и внук Альд Пий. Типография Альдов просуществовала около 90 лет.

В Венеции же возникли первые типографии, где началось печатание южнославянских книг; среди них была типография **Вуковичей**.

Ее основателем был Божидар Вукович. Первым изданием типографии был Служебник (1519), позже были выпущены Псалтирь, Часослов, Молитвенник и др. После смерти Божидара дело продолжил его сын; типография существовала до середины XVI в.

Среди основателей венецианского книгопечатания также представлены ученики Гутенберга. Однако известнейшая европейская типография инкунабульного периода – типография Альда – была основана ученым-эллинистом, поборником идеи просвещения, сумевшим при этом хорошо уловить требования времени и создать коммерчески успешное предприятие. Экономической основой его типографии также была мануфактура.

Франция. К моменту введения книгопечатания Франция являлась сильным централизованным государством, хорошо развитым

экономически. Особенность книгопечатания во Франции заключается в том, что первая французская типография не носила частного характера, а являлась подсобным предприятием при научном учреждении.

Первая французская типография была основана в 1470 г. при Сорбонне (Париж). Как и в случае Италии, исполнителями технической стороны первой французской типографии были представители Германии, в качестве образцов были использованы шрифты немецких мастеров Свенхейма и Панкраца. Однако идейными вдохновителями создания типографии были французы, профессора-гуманисты **Гильом Фише** и **Жан Гейнлен**; последний позже был ректором Сорбонны.

> В 1470 г. вышло в свет первое издание типографии – собрание писем итальянского гуманиста Гаспарена де Бергам. В 1471 г. были напечатали уже четыре издания: Г. Борцицци «Об орфографии», Ж. Фише «Риторика», Гуарим из Вероны «О дифтонгах», Жан де ля Пьер «Об искусстве диалога».

В 1473 г. типография отделилась от университета и стала частной. За первые три года ее существования было выпущено 23 книги, преимущественно сочинения гуманистов на латинском языке.

В 1476–1477 гг. в Париже сын книготорговца **Паскье Бонхомм** выпустил первую книгу на французском языке «Большие французские хроники». Это было издание в трех томах, а иллюстрации были выполнены в технике ксилографии. Второй город Франции, где возникло книгопечатание, – Лион (1473 г.).

Таким образом, начавшись как предприятие при учебном заведении, впоследствии книгопечатание во Франции пошло по общеевропейскому пути – по пути создания частных предприятий мануфактурного типа.

Англия. Являвшаяся централизованным государством к моменту начала книгопечатания, Англия переживала довольно сложную внутриполитическую ситуацию: это и внутренние междоусобицы (война Алой и Белой розы), смена династий и т.д. К середине XV в. сложилось критическое положение с огораживанием общинных земель. Большинство крестьян к этому времени уже освободились от крепостной зависимости, замененной денежными выплатами. Это означало появление свободной рабочей силы и создание предпосы-

лок капиталистического развития. Следует отметить также высокий уровень развития городов и университетов.

В сравнении с другими странами Европы книгопечатание в Англии развивалось медленнее. Необходимо подчеркнуть, что Англия – первая страна Европы, где первопечатные книги практически полностью были на национальном языке, а не на латыни, как в Германии, Италии и др.

Английский первопечатник **Уильям Кекстон** (ок.1421–1491) был литератором, специалистом по национальной английской литературе.

> Первоначально он намеревался стать купцом и преуспел в этом начинании. Окончив учебу в Лондоне, он поселился в Брюгге, где быстро стал видным деловым человеком. Позже Кекстон поступил на службу к герцогине Маргарите Бургундской, занялся переводами и участвовал в печатании книг. Так, он перевел с французского на английский «Историю Трои» Рауля Лефевра и издал ее в Брюгге в 1474 г.; это была первая печатная книга на английском языке.

В 1476 г. Кекстон возвратился в Англию и основал типографию в Вестминстере, тогда – предместье Лондона. За 15 лет он напечатал около 100 книг, в том числе дважды издавал «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера, а также басни Эзопа, сочинения Цицерона и Вергилия. Первая его датированная книга, изданная в Англии, – «Изречения философа» (1477).

Нидерланды. В XV в. Нидерланды являлись составной частью герцогства Бургундского, федерацией нескольких княжеств. Для них был характерен высокий уровень развития капиталистических отношений. В рассматриваемый период здесь начался процесс объединения земель и формирования нидерландской нации.

Первая типография на территории Нидерландов появилась в 1473 г. в Утрехте. К концу столетия на территории Нидерландов насчитывалось 32 типографии, наиболее крупными книгоиздательскими центрами были Утрехт и Антверпен. Это были частные предприятия мануфактурного типа.

Всего в Западной Европе в XV в. (в течение 40 лет) возникло в 260 городах 1100 типографий, которыми было отпечатано около 35–40 тыс. изданий (10–12 млн. экз.). Сохранилось порядка 0,5 млн. экз. К началу XVI в. осталось около 200 типографий – остальные быстро разорялись.

XVI в.

Германия. Экономически книгопечатни остаются частными предприятиями мануфактурного типа, однако среди них начинают выделяться крупные предприятия, где трудится по нескольку человек. Довольно частой для рассматриваемого периода является фигура печатника-гуманиста, который совмещает книгопечатание с профессиональными научными занятиями. Книгопечатание для него есть средство распространения идей Реформации, гуманизма.

В рассматриваемый период в Германии продолжали действовать типографии, основанные в XV в.

Так, сын Петера Шеффера, Иоганн, работал в этот период в Майнце. Успех предприятия в немалой степени обеспечивался тем, что в 1518 г. основатель типографии, Иоганн Фуст, был объявлен изобретателем книгопечатания. Майнц был в рассматриваемое время местопребыванием рейхсканцлера, и Шеффер печатал его официальные документы, а также наиболее важные сочинения гуманиста и идеолога рыцарства Ульриха фон Гуттена.

Важным явлением культуры Германии начала XVI в. являлась **книга Реформации**. Это явление тесно связано с именем **Мартина Лютера**, родившегося 10 ноября 1483 г. в Эйслебене.

Центром Реформации был г. Виттенберг. Начало Реформации датируют 31 октября 1517 г., когда Лютер, в тот момент, профессор университета в Виттенберге, прибил к двери местной замковой церкви лист с 95 тезисами, направленными против торговли индульгенциями. Лютер переложил Библию на немецкий народный язык, за 12 лет (1522–1534) вышло 85 ее изданий. Иллюстрировал Библию Лютера известный художник Лукас Кранах. В 1523 г. он приобрел типографию, в которой начал печатать произведения Лютера.

Манифестом Реформации считается книга Лютера «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния». Она была напечатана в Виттенберге, в типографии Мельхиора Лоттера, тиражом 4 тыс. экз. и разошлась за несколько дней; через неделю было выпущено второе издание.

Крупными издательскими центрами периода Реформации были также Базель и Франкфурт-на-Майне.

Так, в Базеле был хорошо известен Иоганн Фробен, ученый-гуманист, поддерживавший дружеские отношения с Эразмом Роттердамским. Он основал типографию в 1501 г., издавал теологические и юридические сочинения, греческие и латинские тексты, а с 1513 г. выпускал почти исключительно произведения ученых-гуманистов, в частности Эразма; в 1518 г. он напечатал

собрание сочинений Лютера. В качестве корректоров в типографии Фробена работали известные ученые-гуманисты.

Италия. На развитии страны сказывался ряд противоречивых тенденций: с одной стороны, начался экономический упадок, не прекращались войны, со второй половины столетия усилилась церковная реакция. С другой стороны, это период Высокого Возрождения, время необычайного расцвета культуры.

Уже существовавшие типографии продолжают оставаться частными предприятиями мануфактурного типа; от типографий начинает отделяться словолитное дело.

Венеция оставалась крупнейшим центром итальянского книгопечатания: на протяжении столетия здесь было выпущено больше книг, чем во всех остальных итальянских городах, вместе взятых. До середины XVI в. продолжала работу типография, основанная Альдом. Во второй половине столетия здесь возникла новая типография **Габриэле Джолито де Феррари** – самого известного итальянского печатника после Альдов.

Феррари печатал произведения национальной итальянской литературы, особенно охотно издавал Ариосто (так, он выпустил несколько изданий поэмы «Неистовый Роланд»), а также Петрарку и Боккаччо. Подвергнувшись суду инквизиции в 1560 г., Феррари резко сменил направление типографии: стал издавать литургические книги, католические сочинения. Именно им в 1559 г. был напечатан первый «Индекс запрещенных книг».

Традиции Альда продолжала также типография Филиппо Джунта во Флоренции, много печатавшая греческих классиков.

Франция. В начале столетия книгопечатание, как и вся экономика Франции, развивается бурными темпами. Однако позже в связи с религиозными преследованиями из Франции в Нидерланды и другие страны Европы уезжает целый ряд талантливых ремесленников, в том числе специалистов в области книжного дела. Во французском книжном деле начинается специализация, выразившаяся в постепенном отделении словолитного дела.

Среди крупных издательских центров этого периода необходимо назвать Париж, а среди издательств – предприятие **Этьеннов**. Это семейное предприятие заслуживает упоминания в одном ряду с итальянской типографией Альдов. Отметим, что семейные предприятия весьма характерны для эпохи первоначального накопления капитала. Родоначальником династии был **Анри Этьенн** (ум. 1520 г.).

Он начал издательскую деятельность в 1502 г. и выпустил 130 книг преимущественно религиозного и философского содержания.

Его сын, **Робер Этьенн** (1503–1559), ученый-эллинист, был также очень известным издателем. Так, он печатал учебные пособия по древним языкам, издал Библию на разных языках. С 1531 г. в соавторстве с ученым Жаком Тьерри Робер Этьенн составил и начал издавать словарь «Сокровище греческого языка», явившийся началом современной лексикографии. В 1539 г. он был назначен королевским печатником и осуществлял капитальное издание Библии на еврейском языке.

Король Франциск I и его сестра Маргарита Наваррская покровительствовали печатнику и часто посещали его типографию. Существует легенда, что однажды король приехал, когда Этьенн правил корректуру и, не желая прерывать работу типографа, прождал более часа.

Шрифты для Этьенна изготавливал знаменитый мастер Клод Гарамон, ученик Жоффруа Тори.

В 1547 г., после смерти Франциска I, начались преследования Этьенна. Так, был признан еретическим его «Новый Завет». В 1551 г. как протестант он был вынужден перебраться в Женеву, где также занялся книгоизданием. Типография в Париже продолжала существовать, сначала под руководством Шарля, племянника Робера, потом его сына – Анри II.

Общее количество книг, изданных Робером Этьенном, – около 600. В качестве типографской марки он использовал изображение отшельника под деревом с девизом: «Не высокомудрствуй».

Издания Р. Этьенна считаются очень точными и безошибочными. Он назначал даже премию тому, кто найдет хоть одну опечатку.

Англия. В начале XVI в. пришедшая к власти династия Тюдоров поддержала нарождающуюся буржуазию в противовес аристократии. К этому же периоду относится зарождение английского гуманизма, ярким представителем которого был Томас Мор. Вторая половина столетия – это время елизаветинского просвещения, расцвет литературы и искусства.

Англия считается классическим образцом развития капитализма, поэтому вполне логично, что в этот период книгоиздание и книгораспространение в Англии уже имели отчетливый коммерческий характер, основными чертами которого являются централизация,

монополизация и специализация. В конце XVI в. издатели стали объединять свои капиталы и создавать акционерные предприятия. В Англии такое предприятие впервые возникло в 1594 г.

Были основаны типографии при двух университетах: Кембридж (1583 г.) и Оксфорд (1585 г.). Они издавали преимущественно научную литературу, а также Библии, молитвенники и не ориентировались на коммерческий успех.

Известным английским печатником XVI в. являлся **Джон Дэй** (1522–1584).

> В 1557 г. он получил право на издание и в 1563 г. выпустил «Историю деяний и памятников церковных» на 2000 стр. Позже книга неоднократно переиздавалась и широко известна под названием «Книги мучеников». Дэй одним из первых в стране начал использовать латинский шрифт вместо готики.

В условиях жесткой цензуры и конкуренции на рынке автор полностью зависел от издателя; крупные писатели нередко так и не видели при жизни напечатанными свои произведения. Так, крайне редки прижизненные издания произведений У. Шекспира. Первое собрание его пьес вышло лишь в 1623 г. небольшим форматом (4^0) и в плохом качестве.

Нидерланды. В 1556 г. в результате династических разделов Священной Римской империи Нидерланды оказались под властью испанской короны. Началась освободительная война; в 1581 г. страна провозгласила свою независимость, которая, однако, была признана другими странами только после 1648 г. В культурной жизни страны необходимо отметить влияние идей Реформации, массовое издание произведений М. Лютера и широкую популярность идей Эразма Роттердамского.

Один из крупнейших издателей XVI в., фигура, которую можно поставить в один ряд с Этьенном, – **Христофор Плантен** (1514–1589).

> Он родился во Франции, недалеко от г. Труа. В середине XVI в. вынужден был переселиться в Антверпен по религиозным соображениям. Первоначально Плантен занимался переплетным делом, но в результате несчастного случая потерял руку и не мог работать далее в этом качестве; тогда он решил открыть типографию. Шрифты он заказывал Гильому ле Бэ – парижскому словолитчику, ученику К. Гарамона.

В 1555 г. Плантен приступил к печатанию книг; его предприятие являлось семейной мануфактурой, которая сильно разрослась со

временем. Для его типографии характерно очень высокое качество изданий; кроме того, Плантен был прекрасным организатором.

Рис. 8. Издательская марка Х. Плантена

В типографии было 20 станков и 160 работников, т.е. по тем временам это было весьма крупное предприятие. В самом начале его деятельности Плантена обвинили в том, что в его типографии были отпечатаны брошюры гугенотов. Он вынужден был бежать и скрывался в течение года. Вернувшись в Антверпен, Плантен обнаружил, что типография сгорела. Типограф восстановил предприятие, однако через несколько лет город был захвачен восставшими испанскими солдатами, которые разрушили, в числе прочего, типографию. Плантен снова ее восстановил. К концу жизни он переселился в Лейден и стал типографом Лейденского университета.

За 34 года Плантен напечатал около 1600 книг. Репертуар его изданий был очень разнообразен. Наиболее известна Библия на нескольких языках – еврейском, арамейском, греческом и латинском (1568–1572 гг.).

Тираж Библии составил 1212 экз., она состояла из 8 томов; 12 экз. были напечатаны на пергамене специально для короля. Библия издавалась с цензурными сложностями, только в 1580 г. была официально признана, а Плантен за этот труд в итоге получил титул «королевского печатника».

Многие из изданий Плантена роскошно оформлены. В его типографии применялись разнообразные шрифты, в том числе восточные. В качестве издательской марки Плантен использовал изображение руки с циркулем; девиз: «Трудом и постоянством» (рис. 8).

После смерти Плантена дело продолжал его зять Я. Моретус. Расцвет типографии пришелся на первую половину XVII в.; в частности, в этот период с типографией сотрудничал П.П. Рубенс, однако затем последовал упадок предприятия. Фактически типография просуществовала до 1865 г., сохранилось все её оборудование и архив. В 1875 г. город Антверпен приобрел дом Плантена и превратил его в музей, существующий до сих пор.

XVII в.

Германия. В результате Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. из Германии центр книгопечатания переместился в другие страны Европы, прежде всего в Бельгию, Голландию и Францию. В XVII в. на территории Германии крупных издательских центров не существо-

вало. Книгопечатание продолжалось в Лейпциге, Нюрнберге, Мюнхене, но выдающихся достижений оно не показало.

Италия. В стране наблюдался экономический и политический упадок, усиление влияния католической церкви. Возрос выпуск книг религиозной тематики; в то же время произведения Джордано Бруно, Галилео Галилея, Томмазо Кампанеллы печатались только за границей.

Многие типографии обслуживали нужды церкви и ею же финансировались; экономически это были мануфактурные предприятия.

Так, в 1626 г. в Риме Конгрегация пропаганды веры открыла типографию, обслуживавшую исключительно миссионерские нужды. Здесь печаталось много справочников, словарей по религиозной тематике. Типография просуществовала до начала XX в., после чего перешла в ведение Ватикана.

Франция. Жесткие цензурные гонения не способствовали развитию книгопечатания во Франции. Хотя в массе своей типографии оставались частными предприятиями мануфактурного типа, возникает и государственное книгопечатание. Появление первой государственной типографии в Париже относится к 1640 г., возглавил типографию выдающийся печатник **Себастьян Крамуази**. Она была устроена в Лувре по приказу Ришелье и называлась Королевской типографией; при Наполеоне ее переименовали в императорскую, а при республике – в национальную. Это предприятие существует до сих пор.

> Здесь использовались латинский и греческий шрифты работы К. Гарамона, великолепный комплект восточных шрифтов, «королевский латинский», специально отлитый при Людовике XIV. Для изданий королевской типографии характерны большие форматы, роскошное оформление, превосходные гравюры, переплеты красного сафьяна с изображением королевской лилии.

Англия. Сложная внутриполитическая обстановка в стране – революция, затем реставрация – не способствовала бурному развитию книжного дела. Здесь сохранялись жесткая регламентация и цензурные гонения.

> В первой половине столетия правительство продолжало поддерживать Гильдию печатников и издателей, которая фактически стала тормозом развития книжного дела, видя в ней хорошее средство контроля над книгоизданием. Закон 1662 г. фактически уничтожил гильдию.

Издатель, книготорговец и печатник по-прежнему были часто совмещены в одном лице. Сохранявшаяся система монополий продолжала порождать многочисленные «пиратские» издания.

Начинают изменяться взаимоотношения между автором и издателем.

> В 1667 г. в Лондоне был впервые заключен договор, предусматривавший выплату авторского гонорара. Договор был заключен между Сэмом Симмонсом и Джоном Мильтоном на издание «Потерянного рая».

Среди известных английских издателей XVII в. следует упомянуть Эдварда Бланта, опубликовавшего в 1632 г. первое собрание пьес Шекспира. Он печатал также словари, художественную литературу, выпустил в свет первый перевод на английский язык романа М. Сервантеса «Дон Кихот». Крупными издателями рассматриваемого периода были Генри Херрингмэн и Хэмфри Мозели, специализировавшейся на художественной литературе.

Нидерланды. Это «золотой век» в экономике Нидерландов в целом; наиболее процветающей отраслью являлась международная торговля. В конце XVI в. к Нидерландам перешло мировое лидерство в книгопроизводстве. Крупнейшим европейским центром книгоиздания и книготорговли стал Амстердам.

Центральное место в книжном деле XVII в. занимала голландская фирма **Эльзевиров** (1581–1712 гг.) – крупное мануфактурное предприятие семейного типа. Высокое качество изданий Эльзевиры совмещали с новыми методами книжной торговли, которую они стремились сделать международной. Главный центр фирмы находился в Лейдене, филиалы – в Амстердаме, Утрехте, Гааге, а также в Англии, Германии, Дании, Италии, Франции.

> Основатель династии – Лодовейк Эльзевир-старший (1540–1617) – родился в Бельгии, в г. Лувене. Начинал он в качестве переплетчика в типографии Плантена, затем стал торговать книгами, скупал и продавал разорившиеся мастерские. Позже обосновался в Лейдене и открыл собственную типографию.
>
> Семья Эльзевиров была весьма многочисленна. Так, издательским делом занимались, помимо Лодовейка, его сыновья и другие родственники: Матиас (1564–1640), Бонавентура (1583–1652), Абрахам (1592–1652). Период расцвета типографии относится ко времени, когда Бонавентура и Абрахам объединили свои предприятия, сделав фирму всемирно известной.
>
> Всего Эльзевиры напечатали около 2200 книг и более 3 тыс. университетских диссертаций. Многие книги были изданы ими

специально для отдельных стран. Так, в 1626 г. Эльзевиры получили привилегию на издание статистических и топографических описаний разных стран и издали целую серию, в составе которой имеется и книга, посвященная России.

Все типографии Эльзевиров очень качественно оформляли книги. Титульный лист обычно представлял собой гравюру на меди, использовались также инициалы, рамки и пр. Серьезным преимуществом изданий Эльзевиров было соединение качества оформления, хорошей редакторской работы и снижения стоимости. Это удалось сделать за счет увеличения тиража и уменьшения формата и шрифта. Шрифт, который так и называется – «эльзевир», создал словолитчик из Амстердама Христофель ван Дик.

Имя «эльзевир» стало нарицательным: так называют издания, шрифт, формат. Например, Эльзевиры выпускали издания форматом в 1/12 и 1/24, а также маленькие, удлиненные томики (5х9 см).

Рис. 9. Издательская марка Эльзевиров

Удешевление книги привело к тому, что ее потребителем стало «третье сословие». Становится модно носить книги с собой, в одежде появляется специальный карман для книг. Поэтому иногда говорят, что Эльзевиры открыли эпоху карманной книги.

Эльзевиры использовали несколько издательских марок, таких как отшельник под деревом (девиз: «Non solus» – не одинок), орел, глобус, богиня Минерва под деревом (рис. 9).

Северная Америка. В Центральной Америке книгопечатание началось еще в XVI в.: в Мексике – в 1539 г., в Перу – в 1582 г.

Книгопечатание в США первоначально сильно зависело от метрополии, однако со временем стало развиваться более быстрыми темпами. В первые десятилетия его существования печатник и книготорговец были совмещены в одном лице, специализация была слабо развита.

Первая типография в Северной Америке, являвшейся в тот момент английской колонией, открылась в 1639 г. в Кембридже (штат Массачусетс, близ Бостона).

Английский проповедник **Джозе Главер** решил основать в Кембридже колледж и типографию. Оборудование он приобрел в Англии частью на свои деньги, частью на пожертвования прихожан. Однако Главер скончался на обратном пути в Америку, когда вез туда свои приобретения. Оборудование довезли до места назначения его вдова и приглашенный для работы слесарь **Стивен Дей**. Дей и основал типографию в Кембридже, помогал ему сын Метью.

Первыми изданиями этой типографии были «Клятва гражданина» (1639) и «Альманах на 1639 год для Новой Англии» (1639), однако оба издания не дошли до наших дней. Самое раннее сохранившееся издание – «Книга псалмов» (1640).

В 1663 г. была напечатана первая американская Библия, ее издал Сэмуэль Грин на английском и индейском языках.

В 1675 г. Джон Форстер, ученый Кембриджского университета, открыл типографию в Бостоне. До конца XVII в. в Северной Америке, главным образом в Кембридже и Бостоне, было напечатано около 900 книг. Первая бумажная мельница на территории США была открыта в 1690 г.; до этого использовалась привозная бумага.

XVIII в.

Германия. Общее экономическое оживление страны, особенно со второй половины столетия, отразилось и в книжном деле; возник ряд крупных книгоиздающих предприятий. Хотя словолитное производство уже являлось отдельной отраслью, еще нередки были случаи существования словолитни при крупной типографии. Экономически возникающие типографии относились к частным предприятиям мануфактурного типа: при крупных масштабах и развитом разделении труда этот труд все еще был мало механизирован. Однако появляются и элементы зарождающегося капиталистического произ-

водства: наемный труд начинает соседствовать со все более учащающимися случаями механизации.

Ряд издателей создали свои предприятия под влиянием идей Просвещения, которое в целом оказало существенное влияние на развитие книжного дела в стране.

Значимым книгоиздательским центром стал Лейпциг, где в 1719 г. была основана фирма **«Брейткопф»**.

> Расцвет предприятия относится к периоду, когда его возглавлял Иоганн Готлиб Брейткопф, сын основателя предприятия. Помимо собственно издательского дела, он много занимался теорией шрифта и словолитного дела, изобретениями. В частности, он усовершенствовал методы печати нот и карт, написал ряд сочинений по словолитному и типографскому делу.
>
> В 1785 г. в Лейпциге начала работу типография **Ганса Фридриха Гешена**, публиковавшего произведения немецких писателей-современников, поддерживавшего дружбу с И.В. Гете и Ф. Шиллером.
>
> Можно отметить также издательство **Иоганна Унгера**, располагавшееся в Берлине. Оно работало с 1780 по 1804 г. Унгер был типографом Академии искусств и издавал много произведений немецких классиков.

Италия. С середины столетия в Италии начался экономический подъем, что отразилось и в книжном деле. Ряд издателей испытали на себе влияние идей Просвещения. Экономически книгоиздательские предприятия все еще тяготели к мануфактурному типу, хотя начинается и развитие капиталистического производства. В Италии печатники искали поддержки среди ученых-гуманистов, богатых меценатов, а позже – у церкви, так как Италия – страна, где позиции церкви традиционно сильны.

Крупнейший итальянский печатник XVIII в. – **Джамбаттиста Бодони** (1740–1813).

> Он родился 18 февраля 1740 г. в Салуццо, в Северной Италии, у самых Альп. Его отец владел небольшой типографией. В возрасте 18 лет Бодони отправился в Рим и поступил учеником в типографию Конгрегации пропаганды веры, которой руководил в то время аббат Руджери. Он вскоре заметил Бодони и сделал его руководителем отдела «Экзотика», где набирали книги на восточных языках. В 1761 г. Бодони попробовал изготовить свой первый шрифт. В 1766 г. он перебрался в Англию, где изучал работу известного типографа Дж. Баскервиля. В 1768 г. герцог Пармский Фердинанд пригласил Бодони возглавить государственную типографию герцогства. В 1770 г. мастер открыл

свою словолитню, а позже – типографию, где издавал произведения Горация, Вергилия, Тассо.
В 1806 г. Бодони напечатал книгу, в которой молитва «Отче наш» была воспроизведена на 155 языках. Всего мастер изготовил 667 гарнитур шрифтов, в том числе греческий, русский, арабский и еврейский.

Бодони называли «королем печатников и печатником королей». Как и Баскервиль, он отказался от иллюстраций и использовал только шрифтовые средства оформления книги. Наряду с классиками Бодони издал и ряд малозначительных придворных произведений, а при издании классических текстов не особенно заботился о корректуре.

Умер Бодони 30 ноября 1813 г. В 1818 г. его вдова Паола Маргарита Бодони издала альбом «Руководство по искусству набора», где приводилось 285 латинских, греческих и восточных шрифтов. Тираж альбома составил всего 150 экз., сейчас это издание считается библиографической редкостью.

В 1922 г. итальянское правительство приобрело у наследников Бодони все его матрицы и шрифты. Сейчас они используются в типографии «Оффицина Бодони», организованной Джованни Мардерштейгом. Среди наиболее прославленных ее работ – русско-итальянское издание «Медного всадника» с иллюстрациями Вадима Владимировича Лазурского.

Франция. Несмотря на жесткое цензурное законодательство, именно Франция считается страной классической культуры Просвещения, связанной с именами Ш.-Л. Монтескье, Ф.М.А. Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и др., а также ведущей страной в плане книгоиздания в XVIII в. В Европе в этот период повсеместно подражание французской культуре – даже при том, что часть книг невозможно было издать во Франции по цензурным соображениям, поэтому они издавались в Нидерландах. Следует отметить, что именно во Франции впервые начала вводиться стандартизация в книжном деле.

Хотя к рассматриваемому времени в книжном деле уже существовала ярко выраженная специализация, все еще возможно было добиться успеха для универсалов, к каковым относится, например, **семья Дидо**, наиболее известные печатники этого периода.

Основатель семейного дела, Франсуа Амбруаз Дидо (1730–1804), занимался как издательской деятельностью, так и словолитным делом. Старший сын Пьер Дидо (1761–1853) продолжил типографское дело отца и прославился превосходными изданиями классиков. В частности, он издал сочинения Расина (вых.

1801–1805). Младший сын, Фирмен (1764–1836), избрал карьеру словолитчика. Он известен также тем, что впервые в типографской практике широко применил стереотипирование.

Экономически предприятие Дидо являлось семейной мануфактурой. Семейные предприятия вообще были сильны во Франции (кроме Дидо, можно упомянуть Этьеннов). Немаловажную роль сыграло личное покровительство со стороны королевской семьи, крупных вельмож. В рассматриваемый период также начинается зарождение капиталистических отношений в книгоиздании.

Великобритания. Создание объединенного королевства Великобритания в 1707 г., война за независимость США, восстания и войны в Индии, ирландские реформы – такова непростая обстановка в Англии в XVIII в. В книжном деле окончательно укрепляются буржуазные принципы, растет число крупных коммерческих издательств.

В этот период началось постепенное разделение на издателей, типографов и книготорговцев, хотя все еще достаточное количество лиц совмещали эти специальности в одном лице. Появились новые профессиональные объединения (например, Ассоциация лондонских книготорговцев, созданная в конце XVII в.); гильдия совершенно утратила свою былую роль.

Выдающимся английским печатником рассматриваемого периода являлся **Джон Баскервиль** (1708–1775).

Он начинал свой трудовой путь в качестве писца, потом занимался торговлей лаками. В 1750 г. Баскервиль оставил торговлю, завел типографию, словолитню и бумажную мельницу. В 1757 г. он выпустил латинское издание Вергилия. Особенность его изданий – полное отсутствие орнаментики. Баскервиль достигал художественного эффекта чисто шрифтовыми методами. К числу его широко известных изобретений относится веленевая бумага, введенная в оборот в 1757 г.

Совершенно специфичны издания ныне широко известного поэта **Уильяма Блейка** (1757–1828). Он являлся одновременно художником и гравером.

Блейк не имел средств на издание своих стихов, поэтому предпринял попытку издать их самостоятельно. Для этой цели он выгравировал тексты и иллюстрации на медных досках. Иллюстрации охватывали текст рамкой, выходя на соседнюю страницу, это был уникальный для того времени оформительский прием.

Нидерланды. Страна принимает в рассматриваемый период много эмигрантов из Германии и Франции, вынужденных уехать в

связи с гонениями на религиозной почве; были среди них и специалисты в области книжного дела. Основав свои издательства, они печатали французские книги, которые не могли быть изданы во Франции по религиозным соображениям.

Так, например, в Амстердаме работал Марк-Мишель Рей, в Лейдене – семья Люхтманса, в Роттердаме – Реинир Леерс и др.

В начале века продолжала работу фирма **Эльзевиров**. Их шрифты активно покупали в разных странах. Крупными издательскими центрами оставались Лейден, Роттердам. Однако в целом Нидерланды постепенно утрачивают роль ведущего европейского книгоиздательского центра.

США. В 1776 г. была провозглашена независимость колоний от Британской короны. В 1782 г. между Великобританией и США был подписан мирный договор, а бывшая метрополия признала самостоятельность США. Изменение политической ситуации способствовало бурному экономическому росту, развитию капиталистических отношений, в том числе в книжном деле. Отражение в характере книги нашла война за независимость и становление буржуазно-демократической республики.

К началу XVIII в. в Северной Америке было 5 типографий. Первая словолитня открылась здесь в 1772 г., до этого шрифты привозили из Европы. Как памятник национальной истории рассматриваются издания Т. Джефферсона «Декларация независимости» (1776), Т. Пейна «Здравый смысл» (1776) и «Права человека» (1791).

Выдающимся типографом был **Бенджамин Франклин** (1706–1790).

В юности он работал в типографии в Бостоне, потом в Лондоне. По возвращении в Америку Франклин основал свою типографию в Филадельфии (1732 г.), где издал «Альманах бедного Ричарда» (100 тыс. тираж, издавался до 1758 г. – в течение 25 лет). Все основные материалы альманаха писал сам Франклин под псевдонимом С. Саундерс. Позже при типографии был открыт книжный магазин и первая в Америке публичная библиотека.
Б. Франклин известен также как ученый, изобретатель громоотвода, и политический деятель – один из основателей США. Во время войны за независимость он был послом США во Франции, где познакомился с Ф.А. Дидо и вел переписку с Бодони.

К концу XVIII в. на территории США было уже 24 типографии, а число изданий достигало 1800 названий в год.

Таким образом, в западноевропейских странах и США возникает ряд типографий, технической основой работы которых является печать подвижными литерами, а организационной – структура полиграфического процесса, предложенная Гутенбергом. К концу периода типографии являются высокоразвитыми предприятиями мануфактурного типа с выраженным разделением труда. По форме собственности это преимущественно частные предприятия (ряд из них является семейными, особенно в период первоначального накопления капитала), хотя в рассматриваемый период начинает зарождаться также ведомственная печать (например, типографии при учебных заведениях, церкви и т.д.); со временем происходит их укрупнение. Более конкурентоспособными на рынке оказываются крупные предприятия. Появляются разные формы организации книгопечатного дела, например, акционерные компании.

Начинает оформляться разделение труда в книжном деле: в самостоятельную отрасль выделяется словолитное производство. При этом профессии типографа, издателя и книготорговца все еще нечетко разделены.

Государство регулирует деятельность в области книжного дела в первую очередь через цензуру, тесно сотрудничая при этом с церковью. Этой же цели служат нередко и возникающие профессиональные организации. Цензурные и религиозные запреты вызывают появление нелегальных изданий либо перенос книгоиздательской деятельности в другую страну, где законодательство мягче, а веротерпимость выше.

2.2. Восточная Европа

Цензура

Особенность данного региона заключалась в том, что ряд описанных ниже государств утратил в рассматриваемый период государственную самостоятельность. При этом, как правило, на присоединенной территории вводилась цензура победившего государства, запрещалось печатание книг на национальном языке; нередко эти мероприятия проводились при активной поддержке церкви.

Так, в 1547 г. была учреждена цензура в Польше: ни одну книгу не позволялось печатать без разрешения епископа или ректора университета.

В XVIII в. на территории Чехии, оккупированной Австрией, была создана специальная духовная цензура, которая занималась просмотром и уничтожением чешских книг.

Изготовление книги

XV в. (инкунабульный период)

Чехия. Высокий уровень развития книжного дела в Чехии в инкунабульный период общепризнан; это обстоятельство даже породило целый ряд легенд. Так, долгое время считалось, что Гутенберг происходил из чешского города Кутна Гора (отсюда якобы и его фамилия). Типографии, действовавшие в Чехии в инкунабульный период, аналогичны европейским предприятиям – это частные печатни мануфактурного типа.

В отличие от многих других стран, первая печатная книга в Чехии имеет светский характер и напечатана на национальном языке, а не на латыни. Этой книгой была «Троянская хроника»; издание не имеет выходных данных.

Предполагают, что она была напечатана в 1468–1470 гг. в г. Пльзень. Это перевод известного рыцарского романа. До конца XV в. в Пльзени было напечатано еще несколько изданий. В 1489–1513 гг. там работал типограф Микулаш Бакаларж.

Всего до 1501 г. в Чехии вышло 31 издание на чешском и латинском языках: Библия, исторические хроники и др. Более половины чешских инкунабул имеет светский характер.

Польша. В ряде восточноевропейских стран, и в частности в Польше, книгопечатание первоначально началось на латинском языке. Польский первопечатник Каспар Штраубе в Кракове в 1474 г. выпустил первую польскую книгу – «Астрономический календарь» – на латыни.

К концу XV в. действовали типографии во Вроцлаве, Гданьске и др. Печатались теологические и богословские произведения, сочинения польских авторов. Кроме того, польские книги печатали также в Испании, где работали печатники Станислав и Владислав Поляки, и в Италии, в Неаполе (типограф Ян Адам); все эти издания выходили на латинском языке.

Польша является также родиной *кириллического книгопечатания*. Первые книги, напечатанные кириллицей, были изданы в конце XV в. в Кракове **Швайпольтом Фиолем**.

По происхождению он являлся немцем из Франконии (как писал он сам в колофоне к одному из своих изданий, «из немец, не-

мецкого роду франк»), из города Нейштадта. Сохранился документ о принятии Фиоля в Краковский цех золотошвеев (1479 г.), есть упоминания о нем в цеховых книгах. Известно, что Фиоль занимался коммерческими операциями; так, в 1483 г. им был заключен договор об аренде конюшни. Он был, видимо, талантливым изобретателем: сохранилась привилегия, выданная Фиолю в 1489 г. на строительство машин для «отливки» (откачки) воды из шахт.

Первые сведения о подготовке к печатанию книг относятся к **1490 г**.: у Фиоля украли большую партию бумаги. Однако подробности подготовки к печати первых книг не установлены.

Известно, что Фиоль напечатал в Кракове четыре издания. Два из них имеют точные выходные данные: это Октоих 1491 г. и Часослов 1491 г. Две Триоди (постная и цветная) напечатаны тем же шрифтом, но не имеют выходных данных. Существуют разные точки зрения на последовательность выхода в свет этих изданий.

В ноябре 1491 г. Фиоль был арестован и предстал перед католическим судом. Одно время считалось, что процесс был связан с книгопечатанием. Но, видимо, дело было в ложном обвинении в поддержке гуситов, если судить по очистительной клятве Фиоля, которую он произнес на суде, состоявшемся в начале 1492 г. В результате печатника выпустили под залог.

После освобождения из тюрьмы Фиоль еще девять лет прожил в Кракове. Видимо, он продолжал печатать, но без широкой огласки; занимался коммерческими операциями, женился. Известно, что в начале XVI в. он активно занимался горным делом – руководил шахтами, принадлежавшими семье князей Зембицких, и в связи с этим перебрался из Кракова в Левочу.

О деятельности Фиоля в последние годы его жизни практически ничего не известно. Умер он в конце 1525 г. (начале 1526 г.) в Кракове. Как видно, славянский первопечатник не рассматривал книжное дело как основной заработок: у него была масса других занятий. Причина заключалась прежде всего в том, что книгопечатание в это время еще не являлось коммерчески выгодным.

Всего сохранился 91 экземпляр 4 изданий Фиоля. Хуже всего сохранность Октоиха: он известен в 6 экз., все они хранятся в России; вообще 64 из сохранившихся экземпляров изданий Фиоля находятся сейчас в хранилищах на территории РФ. Это позволило исследователям сделать вывод, что Фиоль работал если не по прямому заказу из Москвы, то с целью сбывать книги в Московском государстве.

Венгрия. Венгерские инкунабулы были напечатаны преимущественно на латыни. Первая типография в Венгрии начала работу в 1472 г. в Буде, ее основал А. Хешш; первым его изданием была «Хроника венгров» Яноша Туроци на латинском языке (при тираже 500 экз. сохранилось 9). Вторая книга, также на латыни, – «Морально-философские трактаты» Базилиуса Магнуса (Василия Великого) и Ксенофонта (из 500 экз. сохранилось 2).

Вторая типография на территории страны была открыта в 1477 г. в Братиславе. До конца XV в. она выпустила 5 изданий на латинском языке. Однако все эти типографии просуществовали недолго.

XVI в.

Чехия. Продолжалось распространение книгопечатания по территории страны; вновь создававшиеся частные предприятия относились к мануфактурному типу.

Крупнейшая типография этого периода принадлежала **Яну Северину**.

> В ней работали известные печатники и ксилографы. Выдающиеся чешские печатники XV столетия – Иржи Малантрих, напечатавший более 200 книг, и Даниэль Адам; оба они работали в г. Велеславине.
>
> Более 30 изданий выпустил Микулаш Конач из Годишкова. Он сам переводил Петрарку, Боккаччо и других известных поэтов. Он же напечатал «Чешскую хронику» Э. Сильвия с первыми в печатной книге портретами королей и князей, сценами из народной жизни. Конач также впервые в Чехии ввел титульный лист и напечатал первую газету в 1515 г.
>
> Были открыты типографии и в других землях, например в Моравии; функционировали типография общины «чешских братьев» в Кралице, Оломоуце, Пршерове, ряд типографий в Словакии.

В Чехии появились первые печатные книги на *белорусском языке*, изданные Франциском Скориной. Белорусский просветитель **Франциск Георгий Скорина** (1485/90 – сер. XVI в.) родился в Полоцке.

> Отец его был богатым купцом. Впервые имя Скорины упоминается в 1504 г. в мартикулярных книгах Краковского университета. В 1506 г. он получил там степень бакалавра философии, в 1512 г. поступил в Падуанский университет, где сдал экзамен на степень доктора медицины.
>
> С 1517 г. Скорина обосновался в Праге. Он поселился и начал работать именно в здесь, так как собирался перевести Библию на национальный язык; в Польше этому мешало католическое

духовенство, в Белоруссии тогда еще не знали книгопечатания. Сыграл свою роль в выборе места и Пражский университет, где в начале XV в. ректором был Ян Гус.

Пражские печатники Ян Камп, Павел Северин и Микулаш Конач помогли Скорине с организацией типографии. 6 августа 1517 г. вышла в свет первая книга Скорины – Псалтирь.

Сейчас известны 2 экз. этого издания: один из них куплен в 60-х гг. XIX в. библиофилом А.И. Хлудовым на Нижегородской ярмарке, второй приобрела в 1904 г. Санкт-Петербургская публичная библиотека (ныне РНБ).

Неизвестно, закончил ли Скорина перевод **Библии**. Всего им было напечатано 23 библейских книги в 17 выпусках, т.е. меньше половины текста.

Это был свободный перевод, язык представлял собой смесь церковнославянского и белорусского. Издание Скорины – не церковное издание Библии. Последний выпуск с «Книгой пророка Даниила» вышел в 1519 г. Позже предполагалось собрать все выпуски и переплести в обычном порядке: была даже напечатана отдельная тетрадь с титульным листом, портретом переводчика и предисловием Скорины ко всей Библии; это был редкий случай, когда на титуле указывалось имя переводчика. Для изданий Скорины характерно очень хорошее полиграфическое оформление. В них впервые в славянской книге была применена полистная фолиация кирилловскими цифрами.

В начале 20-х гг. XVI в. Скорина перебрался в Вильно (Белоруссия) и поселился в доме бурмистра Якуба Бабича. Туда же была перевезена типография. Первое издание этой типографии – «Малая подорожная книжица» (б.г.) – представляет собой молитвенник для путешественников, который известен сейчас в 21 экз.

В 1957 г. в Королевской библиотеке Копенгагена была найдена пасхалия, предназначенная для «Книжицы», начинавшаяся с 1523 г. Это значит, что печатали ее примерно в 1522 г.

В 1525 г. Скорина напечатал Апостол, после чего типография прекратила свою деятельность.

В 20–30-е гг. Скорина жил в Вильно, служил секретарем и личным врачом епископа Иоанна. Вскоре он женился на Маргарите, вдове члена виленского магистрата Юрия Одверниковича. В это же время Скорину постигли неприятности, исходившие от кредиторов его брата Ивана, умершего в Познани в июле 1529 г. Кредиторы потребовали, чтобы Скорина заплатил долги брата, но он отказался это сделать. Печатника посадили в тюрьму на 10 недель, однако он был освобожден специальным декретом польского короля Сигизмунда, в котором, в частности, говори-

лось, что Скорина освобождается «на веки вечные от власти обыкновенного суда, воевод и старост».

В 1530 г. Скорина некоторое время служил у герцога Альбрехта Прусского в Кенигсберге в качестве врача. В 1534–1535 гг. он возвратился в Вильно, чем вызвал сильное недовольство герцога. В Праге он занял должность врача и садовника Ботанического сада у чешского короля Фердинанда. Умер Скорина в начале 40-х гг. XVI в. в Праге.

Польша. Работавшие в стране типографии оставались предприятиями мануфактурного типа; довольно характерна была фигура типографа-просветителя.

Если польские инкунабулы выходили на латыни, то первая книга на *польском* языке была напечатана в 1513 г. в Кракове Флорианом Унглером, это был молитвенник под названием «Рай души».

Краков продолжал оставаться крупным центром книгопечатания.

Здесь работали Ян Янушевский, «типограф его королевского величества», и династия типографов Шарфенбергов, просуществовавшая более 100 лет. Следует упомянуть о типографах-просветителях Яне Халлере и Иерониме Виеторе. Последний впервые в Польше стал печатать книги на греческом языке, был известен своими связями с учеными-гуманистами. Он издавал также словари, сочинения Эразмуса и польских гуманистов.

Кроме того, в XVI в. существовали типографии во Вроцлаве, Гданьске, Вильно, Познани и др. Печатались книги на польском, славянском, латинском и древнееврейском языках. Книгопечатание на славянском языке велось преимущественно в Вильно.

Венгрия. В 1526 г. турки разгромили венгерскую армию и Венгрия как самостоятельное государство перестала существовать. Венгерские книги печатались в это время за рубежом, в Чехии и Италии.

Первые книги на венгерском языке вышли в свет в Кракове в 1527–1538 гг. в типографии польского печатника-гуманиста И. Виетора. Первая Библия на венгерском языке (Новый Завет) была напечатана в 1541 г. в Румынии.

Румыния. В это время в стране было очень сильно русское и украинское влияние, а первые опыты книгопечатания связаны с деятельностью церкви, в отличие от ряда других европейских стран, где книгопечатание являлось преимущественно частной инициативой.

Возникновение книгопечатания на территории Румынии связано с деятельностью печатника Макария, который в начале столетия ос-

новал типографию в Валахии (в Тырговиште). Из нее вышли: Служебник (10 ноября 1508 г.), Октоих (1510 г.), Евангелие (1512 г.), напечатанные на старославянском языке.

Одно время считалось, что валашский Макарий и славянский печатник Макарий из Цетинье – один и тот же человек. Однако печатники использовали разный типографский материал, уровень их мастерства также слишком различен. Если Макарий из Цетинья был весьма искусен; скажем, умел делать правильную выключку строк, то румынскому Макарию эти технические приемы не были известны. Поэтому исследователями был сделан вывод о том, что это два разных мастера.

Важным моментом в истории румынского книгопечатания становится появление книг на национальном языке. Первая книга на румынском языке (Молитвенник) была напечатана в 1544 г. Крупным румынским печатником второй половины XVI в. был **дьякон Корэси**, издавший в 1560–1561 гг. Евангелие на румынском языке.

XVII в.

Румыния. С конца XVI в. укрепились политические связи Валахии и Молдовы с Россией. Ряд ремесленников были отправлены в Киев для обучения типографскому делу. Киевский митрополит Петр Могила прислал в Валахию специалистов в области книгопечатания и типографию с пятью разными гарнитурами шрифтов.

Книгопечатание в стране продолжало оставаться монополией церкви. Среди изданий преобладали книги религиозного характера на славянском языке. Однако благодаря деятельности митрополитов-гуманистов Варлаама и Досифея начало увеличиваться и количество книг на румынском языке.

В 1688 г. в Бухаресте был напечатан первый полный перевод Библии на румынский язык; выполнил его **Николай Милеску (Спафарий)**. Его профессиональная деятельность как переводчика и дипломата была тесно связана с Россией; так, он известен как составитель первого в России описания Китая.

В ряде монастырей работала типография М. Македонского, обучавшегося в Киеве. В 1642 г. в Яссах при участии П. Могилы и Львовского Успенского ставропигийского братства была организована типография. Из нее в 1643 г. вышла «Книга поучений на воскресные дни, или Указания митрополита Варлаама». Здесь же был напечатан один из первых в Европе свод законов на национальном языке «Уложение Василия Лупу» (1646).

XVIII в.

Чехия. Чехия, захваченная в конце XVII в. Австрией, переживала упадок как в экономике в целом, так и в книжном деле. С 1620 г. и до конца XVIII в. оно развивалось медленно; негативно влияла и жесткая церковная цензура.

Так, в 1784 г. немецкий язык был официально признан единственным языком, на котором разрешалось преподавание в гимназиях. С другой стороны, в конце столетия наблюдаются признаки возрождения национального самосознания: в 1784 г. было образовано Королевское чешское общество наук, а в 1892 г. в Пражском университете открылась кафедра чешского языка.

Официальной печатней в стране являлась иезуитская типография «Фонд св. Вацлава». Чешская книга печаталась в этот период в основном за границей; эмигрантские издания назывались «гуситскими книгами».

Действовали также небольшие издательства в провинциальных городах, где контроль властей был не так силен; они печатали преимущественно брошюры и листовки. Наиболее известна из них «Грабовская типография», основанная К.Я. Гребом в 1714 г.

Новый этап в развитии чешской книги связан с воздействием идей Просвещения и, в частности, с именем просветителя **Вацлава Матея Крамериуса**. В 1790 г. он основал в Праге предприятие «Чешская энциклопедия», издавал газету и торговал доступными народу книгами. Главная его заслуга заключается в том, что он сделал чешскую литературу доступной народу.

За 20 лет работы Крамериус выпустил более 100 изданий, помимо газеты, памятники древней чешской письменности («Троянскую хронику» и др.), художественную литературу, памятники фольклора. Такие издания, как справочная книжка «Друг народа», «Календарь веротерпимости» (11 выпусков) и др., способствовали подъему национального самосознания.

Польша. В Польше наступает время контрреформации, католической реакции, осложненное разделами страны. Возрождение книжного дела начинается лишь во второй половине XVIII в. Центром книгоиздательства в это время становится Варшава.

В Варшаве функционировало 11 типографий и издательств, среди владельцев которых можно упомянуть Митцлера де Колофа – медика и придворного историографа, печатавшего научные труды и литературную периодику; Михаила Грюля, печатавшего учебники.

Однако возрождение продолжалось недолго; третий раздел Польши в 1795 г., в результате которого Польша оказалась в составе Российской империи, привел к новому упадку книжного дела.

Венгрия. В XVIII в. книгоиздательская деятельность в Венгрии начала постепенно развиваться после спада, вызванного несколькими веками турецкого господства. Это происходило на фоне возрождения национального самосознания, вопреки политике насильственного онемечивания. Наиболее известные типографии этого периода: «Ландерери Хекенас» в Буде и типография Матьяша Тратнера в Пеште. В 1777 г. в Буду была переведена университетская типография, печатавшая преимущественно научную книгу.

Румыния. При покровительстве валашского господаря Константина Бранковяну центром книгопечатания становится Снагов (около Бухареста). Там работал печатник А. Ивирянул, издававший книги на румынском, славянском, грузинском и других языках; он же являлся игуменом монастыря Снагов и организовал школу типографов.

> Также он печатал богословские книги в Рымнике и Тырговиште; эти издания были широко распространены на Балканах. Ивирянул являлся автором ряда работ; так, его «Притчи» разоблачали местное боярство. Не всем нравилась его деятельность, в результате Ивирянул был зверски убит. Его ученик Михаил Штефан участвовал в организации первой типографии в Тбилиси в 1709 г.

Таким образом, книгопечатание в Румынии продолжает оставаться в основном монополией церкви.

В конце XVIII в. крупным центром книгопечатания становятся Яссы; там работает типограф М.М. Стилбицкий (1730–1807). Организованная им типография явилась первым предприятием мануфактурного типа на территории Румынии; для его создания Стилбицкий арендовал в 1788 г. типографию митрополии.

Книги на румынском языке печатались также во Львове, Вене, Буде. В основном издавались религиозные книги: они составляли до 1780 г. около 80% репертуара.

Таким образом, в странах Восточной Европы возникает ряд типографий, технической основой работы которых является печать подвижными литерами, а организационной – структура полиграфического процесса, предложенная Гутенбергом. К концу периода типографии являются высокоразвитыми предприятиями мануфактурного типа с выраженным разделением труда. По форме собственно-

сти это частные и ведомственные предприятия, часть их создается и функционирует при личной поддержке видных государственных и церковных деятелей. В ряде стран (Чехия, Польша и др.) книгопечатание организуется по европейскому образцу (с преобладанием частной инициативы), в других странах (Румыния) – по московскому пути (книгопечатание – монополия церкви. Подробнее см. ниже). Не в последнюю очередь это связано с внешнеполитической ориентацией той или иной страны.

Существенное влияние на развитие книжного дела в регионе оказывает политическая и религиозная обстановка. Так, отрицательно сказываются на развитии книжного дела утрата государственной самостоятельности или возрастание влияния церкви.

Во взаимоотношениях государства с системой книжного дела также прослеживаются разные модели: западная, ориентированная на влияние через цензуру (Чехия и др.), и московская, проявляющаяся в прямом регулировании через государственные институты и церковь (Румыния).

Цензурные и религиозные запреты вызывают появление нелегальных изданий либо перенос книгоиздательской деятельности в другую страну, где законодательство мягче, а веротерпимость выше.

2.3. Московское государство, Российская империя

Законодательство о книге, цензура

С появлением книгопечатания цензура в России не была кодифицирована в течение почти 200 лет, это связано с тем обстоятельством, что все указанные в это время типографии почти полностью находились в руках церкви и государства. Отдельные эпизоды связаны с борьбой церковных властей с «неправильными» книгами в период раскола Русской православной церкви.

> Первое упоминание о «пересмотре» (цензуре) богослужебных книг в Москве сохранилось в документах Стоглавого собора 1551 г.: там имеются главы «Об исправлении книжном» и «О писцах». Мотивировалась необходимость «пересмотра» тем, что «писцы пишут с неправленых переводов, а, написав, не правят же, опись к описи прибывает и недописи и точки непрямые. И по тем книгам в церквах Божьих чтут, и поют, и учатся, и пишут с них. Что о сем небрежении и о великом нерадении от Бога будет по божественном правилом?»

Духовным властям разрешалось изымать «неисправные» книги. Таким образом, решения Стоглава стали первыми цензурными документами в нашей стране.

В XVII в. цензуру в отношении изданий Московского печатного двора осуществлял лично патриарх и другие представители высшей церковной иерархии. Ряд цензурных функций был возложен на созданную в 1687 г. Славяно-греко-латинскую академию.

Так, на Печатном дворе имелся специальный институт справщиков, трудившихся в Правильной палате. Их функция заключалась в выверке текстов по «исправным» рукописям. В роли справщиков обычно выступали высокообразованные люди, преподаватели и студенты Славяно-греко-латинской академии.

К масштабным действиям государства и церкви цензурного характера можно отнести также «книжную справу», проводившуюся на Печатном дворе в годы правления патриарха Никона, что повлекло за собой далеко идущие последствия, в частности, в виде раскола Русской православной церкви.

Цензура как специальный государственный институт была учреждена Петром I в 1721 г. Синоду было поручено осуществлять предварительный надзор за печатанием богословских и других духовных книг: «Аще кто о чем богословское письмо сочинит, и то ему не печатать вскоре, но первое презентовать в коллегиум, а коллегиум разсмотреть должен, нет ли какого в письме оном погрешения, учению православному противнаго».

В 1756 г. была учреждена Московская духовная цензура.

Согласно положению, «учреждаемая в Москве духовная цензура» находилась в непосредственном ведении Синода, состояла из председателя и трех членов, «известных по своим познаниям в словесных науках и языках»; они выбирались из монашествующего или белого духовенства, «по рассмотрению и утверждению Св. Синода». В функции цензуры входило свидетельствование, рассмотрение и исправление как переводов, касающихся церкви и церковного учения, так и вообще сочинений, издаваемых «соборным» и несоборным духовенством.

Согласно указу 1721 г. не разрешалось печатать и распространять «листы и куншты» без разрешения Синода, ведению которого теперь принадлежали все российские типографии. Протектором над типографиями и школами был назначен известный государственный деятель Гавриил Бужинский.

В царствование Екатерины II цензурные полномочия были официально предоставлены Синодальной конторе, Московскому и Петербургскому митрополитам, а фактически – духовным лицам из академии. В **1783 г. в законе о вольных типографиях** впервые в

России была законодательно введена предварительная цензура для всех изданий.

Издания предписывалось свидетельствовать в Управах благочиния, «чтобы в книгах ничего противного законам Божиим и гражданским, или же к явным соблазнам клонящегося издаваемо не было». Указ предписывал «не различать типографий для печатания книг от прочих фабрик и рукоделий», а частным лицам разрешалось заводить типографии, не испрашивая для этого специального разрешения правительства; достаточно было заявить о создании типографии в местную Управу благочиния.

В 1787 г. был подписан указ «О запрещении в продажу всех книг, до святости касающихся». В 1796 г. вольные типографии были отменены; тем же указом вводились цензурные комитеты, состоявшие как из светских цензоров, так и представителей Синода. К началу 1790-х гг. относятся первые внесудебные расправы над издателями и авторами (А.Н. Радищев, Н.И. Новиков). В 1798 г. были созданы цензурные учреждения во всех портах для просмотра ввозимых в Россию книг, а в 1800 г. ввоз книг в Россию был и вовсе запрещен. Были также учреждены цензурные комитеты в Петербурге, Москве и других городах. В 1799 г. вышло «Положение о духовной цензуре или комиссии», согласно которому вся духовная цензура была сосредоточена в Московском церковном центре.

Этот центр получил официальное название «Учрежденная в Москве Духовная цензура для свидетельства и рассмотрения сочиняемых и переводных книг до Церкви и учений церковных касающихся», а у историков – Московская духовная цензура. Она находилась в ведении Святейшего Синода.

Авторское право

После петровских реформ литературный труд утратил характер «святого дела», ученый монах сменился чиновником. Оплата литературного труда стала осуществляться в форме служебного жалования, поскольку меценатство не давало постоянного источника к существованию. Многие литераторы находились на государственной службе. Именно в этот период впервые в отечественной истории начинают формироваться отношения между автором и издателем в форме выплат гонорара.

Авторским гонораром принято называть вознаграждение, выплачиваемое автору произведения литературы, науки или искусства или его наследникам за использование этого произведения.

Гонорар – это форма взаимодействия как литератора и издателя (непосредственно), так и автора и публики (опосредованно). Наличие гонорара свойственно не всем типам литературной системы. Так, в условиях господства меценатства он отсутствует. Гонорар появляется при следующих условиях:

а) есть люди, готовые продавать свою литературную продукцию, т.е. они считают литературное творчество трудом и не стыдятся получать оплату за свои произведения;

б) есть люди, которым эта продукция нужна и которые готовы за нее платить;

в) есть люди, которые берут на себя функции посредничества между создателями и потребителями литературных произведений.

То есть появление гонорара связано с появлением обширной аудитории публики и формированием ее «постоянных представителей» в литературе – коммерческих издателей. Поскольку они ориентированы на покупательский спрос, они заинтересованы в стабильных и четко таксированных отношениях с поставщиками литературной продукции.

На начальных стадиях формирования гонорара как формы взаимоотношений между издателем и автором гонорар выплачивается за конкретное произведение, позже вводится гонорарная ставка – оплата писательского труда за единицу литературной продукции (за печатный лист или стихотворную строку). Появление гонорарной ставки означает момент «укоренения» гонорара в литературе[1].

Конец XVIII в. исследователи относят к первому этапу развития авторского гонорара в России, для которого характерны «малочисленность читателей русской книги среди дворян и наличие достаточно большой читательской аудитории в городских низах. Для него характерны автоиздание произведений представителями «высокой литературы» (обычно не приносящее дохода) и интенсивная деятельность профессиональных книгопродавцев-издателей, у которых печатаются низовые литераторы, живущие на гонорары (конец XVIII – начало XIX в.)»[2].

Изготовление книги

XVI в.

Введение книгопечатания в Московском государстве происходило на фоне целого ряда внешнеполитических и внутриполитических событий.

Среди них необходимо отметить расширение территории Московского государства к середине XVI в., реформы Ивана IV,

[1] *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. М., 1991. С. 79–80.

[2] Там же. С. 93–94.

проведение Стоглавого собора, на котором был поднят вопрос о книгах и необходимости их «справы», деятельность Максима Грека, который был знаком, в частности, с Альдом, и рост контактов с европейскими странами в целом, расширение книжного репертуара рукописной книги.

По всей видимости, предпринимался ряд попыток пригласить европейских мастеров печатного дела для устройства типографии (например, миссия известного авантюриста **Ганса Шлитте** в 1547 г.). Однако в итоге типография была создана отечественными специалистами.

Первая типография в Москве была основана в середине 50-х гг. XVI в.

Ряд исследователей связывают ее деятельность с Избранной радой, в частности, с такими лицами, как А.Ф. Адашев, Сильвестр и пр.

Из этой типографии вышел целый ряд изданий, которые не имеют выходных данных и известны как **анонимные**; в них отсутствует указание на царское повеление, что позволяет предполагать частный характер выпустившей их типографии.

Различные исследователи по-разному реконструируют последовательность выхода изданий из анонимной типографии.

Последовательность изданий анонимной типографии (по Е.Л. Немировскому)

Узкошрифтное Евангелие	1553–1554 гг.
Триодь постная	1555–1556 гг.
Триодь цветная	1556–1557 гг.
Среднешрифтное Евангелие	1558–1559 гг.
Среднешрифтная Псалтирь	1559–1560 гг.
Широкошрифтное Евангелие	1563–1564 гг.
Широкошрифтная Псалтирь	1564–1565 гг.

Другие исследователи (например, А.С. Зернова), считали первой московской книгой среднешрифтное Евангелие.

Типографы. До 1564 г. в московских актовых материалах фигурирует только один «мастер печатных книг» – **Маруша Нефедьев**. Упоминается также новгородец **Васюк Никифоров**, умеющий «резати резь всякую».

Е.Л. Немировский считает, что в этой же типографии работали **Иван Федоров, Петр Мстиславец, Никифор Тарасиев и Невежа Тимофеев,** однако документальных свидетельств этому нет.

После 1567 г. весь типографский материал анонимной типографии исчезает и более не фигурирует ни в одном издании.

Эта ситуация не вполне обычна, поскольку, как правило, после закрытия типографии шрифты и орнаментика использовались другими печатниками либо теми же печатниками, но в другой типографии. Возможная причина такого исчезновения – пожар, в результате которого и погибло все оборудование типографии. Хотя обычно принято считать, что сгорела московская типография Ивана Федорова (см. ниже), более вероятным представляется, что сгорела именно анонимная типография и таким образом весь ее типографский материал был уничтожен.

Таким образом, первая русская типография экономически представляла собой частное предприятие мануфактурного типа, как и в Западной Европе. Однако она просуществовала недолго и не создала традиции в экономическом плане.

Первая **государственная** типография в Москве была создана в начале 60-х гг. XVI в.; ее возглавлял **Иван Федоров**.

Прижизненных изображений первопечатника не сохранилось. Известный памятник Федорову в Москве – плод фантазии скульптора. Биографические сведения о нем крайне скудны. На основании изучения его издательской марки Е.Л. Немировским было высказано предположение о происхождении Федорова из одного из дворянских родов Белоруссии. Как возможное место его рождения называется с. Петковичи, время рождения – предположительно около 1510 г. Федоров – скорее всего отчество, а фамильным прозвищем первопечатника, вероятно, было Москвитин. Видимо, в 1629–1631 гг. Федоров учился в Краковском университете, который закончил со степенью бакалавра. Возможно, позже он входил в окружение митрополита Макария и с ним перебрался в Москву.

Достоверно известно, что в 1564 г. Федоров был дьяконом церкви Николы Гостунского в Кремле: он сам писал об этом в послесловии к первопечатному Апостолу; помощником его («клевретом») был **Петр Тимофеев Мстиславец**. Таким образом, Иван Федоров являлся руководителем первой русской государственной типографии, а не частным предпринимателем. В этом качестве он выполнял распоряжения царя и патриарха; соответственно финансировалась типография также государством.

1 марта 1564 г. вышла в свет первая русская точно датированная книга – **Апостол**. Сохранился 61 экз. книги, из них 6 экз. находятся в странах дальнего зарубежья.

Доказано, что Федоров принимал участие в редактировании текста Апостола по рукописям. В качестве первенца государственной типографии был выбран именно Апостол, так как предполагалось бороться со смутой путем церковного просвещения,

что определило государственное значение этого текста. Книга напечатана в лист (2^0), на каждом листе расположено по 25 строк. Сигнатур в книге нет, однако имеется фолиация. Тираж в издании не указан и ориентировочно оценивается в 600 экз.

После Апостола Федоров и Мстиславец напечатали в Москве еще две книги – **Часовники** (29 сентября 1565 г. и 29 октября 1565 г.). По уровню качества оба издания ниже Апостола; видимо, их печатали в спешке. Один экземпляр первого из изданий сохранился в Королевской библиотеке Брюсселя, второй Часовник известен в 5 экз.

В период с 29 октября 1565 г. по 8 июля 1568 г. Федоров и Мстиславец покинули Москву.

Их отъезд, вероятнее всего, не являлся побегом и не стал следствием пожара. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что типографы захватили с собой большую часть типографского материала, что было бы явно невозможно в процессе спешного отъезда либо если бы типография сгорела. Документально причины отъезда нигде не обоснованы; в послесловии львовского Апостола глухо говорится о каких-то гонениях. Разные исследователи связывают этот уход с обвинением в ереси, семейными обстоятельствами, гонениями со стороны реакционного духовенства. По мнению Е.Л. Немировского, здесь имел место комплекс причин, среди которых можно назвать репрессии против реформационно настроенного духовенства и иосифлянскую реакцию. Царь в это время удалился в Александровскую слободу, вскоре была учреждена опричнина, т.е. внутриполитическая ситуация в стране не способствовала развитию книжного дела. Надо иметь в виду также и то, что «уход в Литву» не считался тогда бегством из отечества или предательством – это было явление достаточно частое.

После Ивана Федорова в Москве работали его ученики: **Андроник Тимофеев Невежа** и **Никифор Тарасиев**. Они оборудовали типографию, из которой в **1568 г.** вышла **Псалтирь**. При пожаре Москвы в 1571 г. Печатный двор сгорел. Иван Грозный велел перенести типографию в свою новую резиденцию, в Александровскую слободу, где ее возглавил Невежа. Здесь в **1577 г**. вышло еще одно издание **Псалтири**, менее интересное полиграфически, чем московское. Существуют предположения, что в Александровской слободе печатались и светские книги, которые до нас не дошли.

После этого книгопечатание на некоторое время прекратилось в связи с внутриполитическими событиями и возобновилось лишь при

Борисе Годунове. В **1589 г**. Невежа, опять в Москве, издал **Триодь постную**. Он руководил Московской типографией до своей смерти в 1602 г.

Всего в XVI в. в Москве было напечатано 19 изданий. Тиражи их составляли около 1000 экз.; так, в послесловии к Апостолу 1597 г. Невежа пишет, что его тираж составил 1050 экз. Регулярная работа московской типографии окончательно налаживается только в 90-х гг. XVI в.

Оставив Москву, Федоров и Мстиславец перебрались в Литву. Они остановились в **Заблудове** (под Белостоком), в имении гетмана **Григория Александровича Ходкевича**, который предложил Федорову наладить печатание русских книг.

Первое заблудовское издание Федорова – **Евангелие учительное** – вышло в свет **17 марта 1569 г.**

На обороте титульного листа был помещен герб Ходкевича, имелось также предисловие, написанное гетманом. После выхода этого издания пути Федорова и Мстиславца разошлись; Мстиславец перебрался в Вильно и открыл там типографию на средства купцов братьев Мамоничей. Федоров же продолжал работать в Заблудове.

Второе напечатанное здесь издание – **Псалтирь с Часословцем** (26 сентября 1569 г. – 23 марта 1670 г.) считается одним из лучших изданий Федорова. В книге имеется роскошный фронтиспис с изображением царя Давида. Известно всего 3 дефектных экземпляра этого издания.

Ситуация изменилась после Польско-литовской унии 1569 г.

Проповедовать православие стало небезопасно. Кроме того, гетмана Ходкевича преследовали финансовые трудности. Он подарил Федорову имение и предложил прекратить книгоиздание. Но Федоров не согласился. Мотивы отказа он изложил в послесловии к львовскому Апостолу: «Когда же он (Ходкевич) достиг глубокой старости и часто головной болью страдал, он повелел нам работу эту прекратить, и искусством рук наших совершенно пренебречь, и в селе, занимаясь земледелием, проводить жизнь в этом мире. Но это не пристало мне – плугом или посевом семян жизнь свою коротать, ибо есть у меня вместо плуга искусство, орудия для работы, а вместо хлебных семян я должен духовные семена по вселенной сеять и всем по порядку раздавать духовную эту пищу»[1].

[1] Полный текст послесловия опубликован неоднократно. См., например: Хрестоматия по истории русской книги. 1564–1917 / Сост. Л.А. Везирова, ред. проф. А.Д. Эйхенгольц. М., 1965. С. 18–20.

Таким образом, при переезде в Заблудов сменилась экономическая модель типографии Федорова: теперь она работала при поддержке мецената, полностью завися от его финансирования и доброй воли.

В **1572 г.** Федоров переехал во **Львов** и собрал с помощью местных представителей ремесленных цехов необходимую сумму для типографии. В обустройсте новой печатни ему помогали сын Иван и подмастерье Гринь Иванович. Во Львове Федоров выпустил две книги:

– **Апостол** (15 февраля 1574 г.), представлявший собой повторение московского издания.

> В нем имеется фронтиспис с изображением евангелиста Луки; гравюра новая, однако рамка, в которую она вставлена, – из московских изданий Федорова. На л. 1об помещен герб Ходкевича, а в конце книги – герб города Львова и издательская марка Федорова. Издание замечательно также превосходным послесловием, которое представляет собой фактически первые русские печатные мемуары. Известно 97 экз. львовского Апостола;

– **«Азбука»** (без указания даты, примерно 1574 г.). Это первая русская печатная «Азбука», ставшая образцом для многих последующих изданий; кроме того, это очень большая редкость.

> Один экземпляр львовской «Азбуки» приобрел в 1927 г. в Риме С.П. Дягилев, однако широко известен он стал лишь в 1955 г.: через несколько владельцев экземпляр поступил в библиотеку Гарварда, где его ввел в научный оборот языковед Р.О. Якобсон. Второй экземпляр найден в 1982 г. в Англии и хранится в настоящее время в Британской национальной библиотеке. В книге 78 стр., титульный лист отсутствует. При печати использован один из московских шрифтов Федорова. На последнем листе помещен герб Львова и издательская марка Федорова.

Таким образом, в период работы во Львове Иван Федоров впервые выступает как частный предприниматель. Созданная им типография была предприятием мануфактурного типа. Однако книгопечатание еще не являлось экономически выгодным, что вызвало финансовые затруднения. В этот момент Федорова пригласил работать князь К. Острожский. Князь основал в **Остроге,** на Волыни, Академию, которую возглавлял известный ученый Герасим Смотрицкий. Одной из главных задач Академии был перевод Библии на славянский язык и ее издание.

В 1575–1576 гг. Федоров по назначению К. Острожского исполнял обязанности управителя Дерманского монастыря и участвовал в подготовке текста Острожской Библии. За образец для издания была взята Геннадиевская Библия, копию которой передали в Острог из Москвы с личного разрешения Ивана IV.

В Остроге Федоров напечатал:

– **Новый Завет с Псалтирью** (1580 г.), который сам печатник называл «первый овощь от дому печатного Острозского»;

– одно или несколько изданий **«Азбуки».** В частности, известен копенгагенский экземпляр, а также «Азбука» 1578 г., единственный полный экземпляр которой хранится в г. Гот (Дания). Издание открывается параллельным греко-славянским текстом и содержит текст «Сказания о письменах» черноризца Храбра;

– **буквари** (один или несколько);

– иногда рассматривается как отдельное издание вплетенная в Новый Завет **«Книжица собрание вещей нужнейших».** Составитель этого текста – **Тимофей Михайлович**, участник Острожской академии. «Книжица» является первым отечественным алфавитно-предметным указателем;

– **«Хронология»** белорусского поэта-кальвиниста **Андрея Рымши** (1581). Это стихотворный календарь, изданный в виде однолистки большого формата.

Однако главная работа Федорова этого периода – это **Острожская Библия**.

При ее подготовке Федоров, вероятно, бывал в Болгарии и Сербии, а также вел переговоры с гравером из Вроцлава Блазиусом Эбишем: в издании предполагалось использовать гравюру на меди, однако этого не стали делать по техническим причинам. Существуют экземпляры Библии с двумя вариантами выходных данных: **12 июля 1580 г.** и **12 августа 1581 г.**, но сейчас установлено, что издание было одно.

Появление двух вариантов выходных данных вызвано, видимо, следующими причинами. Первоначально предполагалось окончить печатание Библии в 1580 г., и был изготовлен ряд тетрадей с соответствующими выходными данными. Однако позже выяснилось, что закончить печать к обозначенному сроку не представляется возможным, так что остальные экземпляры были выполнены с фактической датой завершения работы.

Издание представляет собой книгу форматом «в лист», в ней насчитывается 628 л. (или 1256 стр.). Текст расположен в два столбца, при печати использовалось шесть шрифтов, в том числе греческих. Титульный лист помещен в рамку от московской гравюры с изображением евангелиста Луки. На следующих листах представлены герб князя Острожского и издательская марка Федорова. Издание сопровождается предисловием К. Острожского. Тираж Библии оценивается в 1000–1200 экз., причем сохранилось 349 экз. (рис. 10).

То есть, потерпев экономическую неудачу во Львове, Федоров вновь вернулся к сотрудничеству с меценатом – князем Острожским. Однако после окончания работы над Острожской Библией по неизвестным причинам Федоров разошелся с Острожским и вернулся во Львов.

Рис. 10. Острожская Библия

Возможными причинами его отъезда могли быть заигрывания князя с Ватиканом. Известно, что в 1583 г. он предлагал Федорову переехать в Рим, чтобы помочь там с организацией славянской типографии, где предполагалось печатать издания, пропагандирующие католицизм. Однако печатника это предложение не устроило.

Во Львове Федоров снова с большим трудом воссоздал типографию, начал набор новой книги, но выпустить ее не успел.

Известно, что в этот период он занимался изобретательством; в частности, проектировал многоствольное орудие, сделал другие изобретения в пушечном деле и даже ездил по этому поводу в Вену. В январе 1583 г. Федоров был в Кракове и получил там заказ на отливку малой войсковой пушки. Однако воплотить свои изобретения в жизнь он также не успел.

Таким образом, Федоров вновь попытался работать как частный предприниматель, однако экономическая невыгодность книгопечатания заставляла его искать средства другими путями.

Умер Иван Федоров во Львове 5 декабря 1583 г., похоронен в Онуфриевском монастыре. На его могиле находится плита с надписью: «Друкарь книг, пред тем не виданных». В монастыре в 1977 г. открыт Музей Ивана Федорова.

Начав свою деятельность как глава государственной Московской типографии, Федоров в течение всей жизни являл собой печатника-просветителя, использовавшего для достижения своей цели все имевшиеся на тот момент экономические модели: сотрудничество с меценатами, частное предпринимательство; последняя модель оказалась для него особенно неудачной. Одной из причин тому могло быть отсутствие в Москве и Украине рассматриваемого периода развитой университетской среды, которая служила одним из мощных двигателей книгопечатания в Западной Европе.

XVII в.

Главная черта московского книгоиздания в XVII в. – *государственная монополия*. Основным типографско-издательским предприятием в XVII в. остается Московский печатный двор.

> С 1611 по 1613 г., в период польско-литовской интервенции, типография находилась в Нижнем Новгороде. Во время военных действий здание Печатного двора было сожжено, его восстановили на старом месте (в районе современной ул. Никольской) в 1620 г. В 1624–1645 гг. для Печатного двора было выстроено новое здание, двухэтажное, с высотной башней; на его территории располагались 4 избы-печатни, словолитня, рисовальня, рудня, кузница. Башня на двухэтажном здании сохранилась до 1773 г., а само здание – до 1810 г. На его месте в 1814 г. было построено новое здание Печатного двора, которое сохранилось до сих пор.

Управление. Деятельностью типографии управлял патриарх. Организационные функции исполняли руководитель типографии и его помощник. Имелся контроль со стороны духовного ведомства; до 70-х гг. XVII в. он исполнялся Монастырским приказом. Особую страницу в деятельности Печатного двора представляет собой период, когда его возглавлял патриарх **Никон** (с 1654 г.); это время проведения книжной справы. С 1686 г. типографией руководили братья **Лихуды,** которые одновременно преподавали в Славяно-греко-латинской академии; ее учащиеся и преподаватели работали справщиками и редакторами.

Организация работы на Печатном дворе. Оборудование: в начале XVII в. на Печатном дворе было 4 печатных стана; в 1629 г. – 9 станов; в 1634 г. – 14 станов. В 30-х гг. XVII в. всего на Печатном дворе работало 120 человек, в 50-х гг. – 150.

Один стан давал 2400 л. односторонней печати в день, т.е. для печати одной книги в 200 стр. на одном стане необходимо было 2 месяца. Стандартный тираж издания составлял 1200 экз.

Особым подразделением Печатного двора была **правильная палата**, представлявшая собой своеобразный редакторско-корректорский отдел. В ее составе работали справщики, чтецы и писцы; позже была создана постоянная комиссия по исправлению книг, в которую входили 3 справщика, 1 чтец и 1 писец. Справщики редактировали рукописи, подготовленные к изданию; среди них были выдающиеся ученые и высокообразованные люди, такие как Арсений Глухой, Арсений Суханов, Епифаний Славинецкий. Чтецы и писцы занимались копированием оригиналов и их вычиткой.

До середины XVII в. справщики были самостоятельны в работе, но в 1674 и 1681 гг. вышли указы, запрещающие правку без разрешения патриарха и Собора. Книги прежних лет издания должны были пройти правку на Печатном дворе. К концу XVII в. среди справщиков и редакторов преобладали преподаватели и ученики Славяно-греко-латинской академии.

> Первоначально правку вели по древним рукописям «добрых переводов». С середины XVI в. начали привлекать для этих целей греческие источники. Для обучения справщиков греческому языку в Москве открыли специальную школу, пригласив для преподавания из Киево-Братского училища Арсения Сатановского и Епифания Славинецкого. В результате их работы в 1650 г. вышел Шестоднев – первая книга, исправленная не только по русским, но и по греческим источникам.

Печатники. В начале XVII в. здесь работали 3 «избы», представлявшие собой замкнутые мастерские с полным производственным циклом:

– изба **Андроника Тимофеева Невежи**, с 1603 г. ее возглавлял **Иван Андроников Невежин**. В период с 1601 по 1611 г. здесь выпустили в свет 10 изданий;

– с 1605 г. работала изба **Анисима Михайловича Радишевского**. Он был родом с Волыни, возможно, учился у Федорова, перебрался в Москву в 1586 г. и был назначен на Печатном дворе «пе-

чатных книг переплетным мастером». Известно, что он напечатал **Евангелие и Устав**;

– изба **Никиты Федорова Фофанова**.

Среди печатников следует назвать «азбучного дела подьячего» **Василия Федорова Бурцова-Протопопова**.

С 1633 по 1642 г. он руководил самостоятельным подразделением типографии, которое занимал, возможно, на правах аренды, и выпускал книги под своим именем как печатник; всего им было напечатано 17 книг. Среди них необходимо отметить «Азбуку» 1634 г.; Бурцов-Протопопов взял за образец львовскую «Азбуку» Федорова с некоторыми изменениями. Он повторил это издание в 1637 г.

С Московским печатным двором связана также деятельность выдающегося российского сочинителя – **Кариона Истомина** (1650–1717/20).

Он учился у братьев Лихудов, занимался переводами текстов блаженного Августина, был знаком с педагогической системой Яна Амоса Коменского. Рано сам начал писать стихи.

С 1682 г. Истомин являлся справщиком Московского печатного двора. Кроме того, он был приближенным лицом двух последних патриархов и «смотрителем царственной типографии».

Из его трудов при жизни Истомина были напечатаны: «Служба и житие Иоанна Воина» (1695), «Лицевой букварь», гравированный на меди Леонтием Буниным, и «Букварь» в 4^0, набранный типографским способом, очень редкий. Часть сочинений Истомина сохранилась лишь в рукописях.

В марте 1692 г. Истомин поднес «Лицевой букварь» (рукописный, выполненный красками и золотом) царице Наталье Кирилловне; книга предназначалась для обучения царевича Алексея Петровича. В 1693 г. он поднес еще один рукописный экземпляр другой царице, Прасковье Федоровне. В 1694 г. Бунин выгравировал «Букварь» на меди, и он был выпущен в небольшом количестве экземпляров.

Второй «Букварь» – наборный – был выпущен в 1696 г. и содержал много собственных стихов составителя. Как смотритель Печатного двора Истомин отпечатал 20 экз. для внутридворцового употребления, из них сохранились до наших дней 2 экз.

С начала XVII в. на Печатном дворе прослеживаются элементы *разделения труда*. На каждый печатный стан полагались рабочие следующих специальностей:

– мастер;

– 2 наборщика;
– 4 печатника (тередорщика);
– 5 батыйщиков (наносили краску на форму).

Позже появились рабочие других специальностей: разборщики (разбирали использованный набор), словолитцы, переплетчики, знаменщики, резцы, столяры, кузнецы. Велась и редакторская работа.

Таким образом, Московский печатный двор в XVII в. представлял собой классическое мануфактурное предприятие с развитым разделением труда; по форме собственности он являлся государственным предприятием. Типографский и издательский циклы были сосредоточены в одном месте, как и цикл изготовления шрифта.

В XVII в. книгопечатание вне Московского печатного двора велось крайне мало:

– **1611–1614 гг. Нижний Новгород**. Уже упоминавшийся выше **Никита Фофанов** перевез свою избу во время польско-литовской интервенции в Нижний Новгород.

Там он напечатал, видимо, только одну книгу – **«Нижегородский памятник»,** она вышла в свет в **1613 г.** и насчитывала всего 6 л. Единственный экземпляр издания был обнаружен в 1925 г. А.С. Зерновой. Потом типография вновь была перевезена в Москву и возобновила работу в 1615 г.;

– в **1655 г.** по велению патриарха Никона печатня **Кутеинского монастыря,** расположенного около белорусского г. Орши и завезенная туда в 1631 г. белорусским странствующим печатником Спиридоном Соболем, была переправлена в **Иверский монастырь** (Новгородская область).

В 1658–1661 гг. в ней было напечатано 3 книги и в 1665 г. – однолистка, жалованная грамота Иверскому монастырю. Потом типографию перевезли в Новый Иерусалим (г. Истра), но там она, по-видимому, не работала;

– особое место занимает так называемая **Верхняя типография**. Ее деятельность связана с именем **Симеона Полоцкого**.

Семен Емельянович Петровский-Ситнианович (1628–1680), белорус по происхождению, учился в Киеве. В 1656 г. он принял монашество под именем Симеона, жил в Полоцке и встречался там с царем Алексеем Михайловичем. В 1663 г., когда Полоцк заняли поляки, Симеон перебрался в Москву. Он выполнял ряд важных поручений: в 1666–1667 гг. составил полемическую книгу против старообрядцев «Жезл правления», в 1668 г. были изданы две его анонимные полемические брошюры.

Осенью 1667 г. Симеон Полоцкий становится воспитателем царевичей Алексея и Феодора. Близость к царю, рост личного влияния и желание печататься побудили Полоцкого принять участие в 1678 г. в организации Верхней типографии, фактически – личной типографии царя. Шрифты, оборудование и печатников для типографии взяли с Печатного двора. Позже для управления ею был учрежден специальный Приказ Верхней типографии, который возглавлял дьяк Матвей Семенников. Верхняя типография проработала 4 года (1679–1683) и выпустила 6 книг:

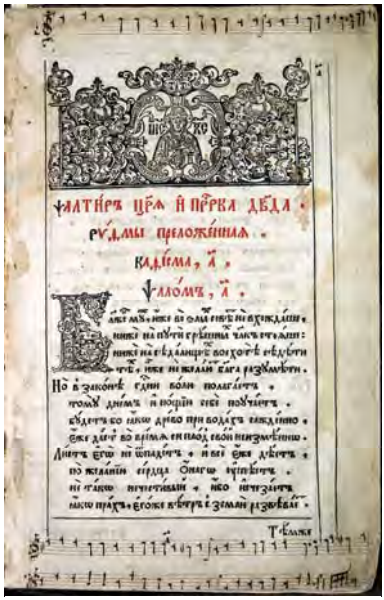


Рис. 11. Псалтирь рифмотворная

1679 г. С. Полоцкий. Букварь языка словенского;
1680 г. Тестамент Василия, царя греческого (второе издание с добавлениями Полоцкого);
1680 г. С. Полоцкий. Псалтирь рифмотворная (рис. 11);
1680–1681 гг. История о Варлааме и Иоасафе (перевод с западнорусского по Кутеинскому изданию 1637 г., выполнен, видимо, Полоцким);
1681 г. С. Полоцкий. Обет душевный;
1683 г. С. Полоцкий. Вечеря душевная;
Без выходных данных (видимо, 1682 г.). Считанье удобное (таблица умножения, впервые применен сложный табличный набор).

Характерные признаки изданий Верхней типографии:

– изобилие стихов Симеона Полоцкого;

– появление фронтисписов, выполненных в технике глубокой резьбы на меди (рисовал Симеон Ушаков, гравер Федор Трухменский).

По подсчетам исследователей, в Верхней типографии работали 2 стана. Последнее упоминание о ней относится к 1683 г. С 1690 г. сочинения Полоцкого были официально запрещены.

Верхняя типография также являлась мануфактурой по форме организации труда; по форме собственности она формально была государственным предприятием, фактически же – личной царской типографией, т.е. основывалась на меценатских началах. При этом финансирование типографии шло из государственной казны, но зависело от личной воли царя. В плане техники и кадров Верхняя типография являлась своеобразным «филиалом» Московского печатного двора. То есть в целом говорить о независимом от Печатного двора книгопечатании в Московском государстве в XVII в. оснований нет.

XVIII в.

XVIII в. явился временем серьезных реформ во всех областях внутренней жизни страны; не стало исключением и книжное дело. Так, подверглись реформированию система управления книжным делом и сама его структура; книжное дело было секуляризировано.

В 1701 г. по инициативе Петра I была произведена реорганизация Монастырского приказа, в ведении которого находились типография и печатное дело. Начальником приказа был назначен **И.А. Мусин-Пушкин**, который должен был управлять всеми издательскими делами и развивать государственные типографии. Позже, с 1721 г., общее руководство книгоизданием осуществляло духовное ведомство страны, возглавляемое Синодом.

Был создан целый ряд новых типографий.

Москва. В 1705 г. по инициативе **В.А. Киприанова** была создана **Гражданская типография** – первое в России специализированное предприятие по выпуску светских книг и гравюр.

> Первым изданием типографии было краткое популярное изложение учебника «Арифметика» – «Новый способ арифметики». Однако основной продукцией типографии были гравюры. За весь период ее существования (1705–1722 гг.) было выпущено более 20 гравюр.

После 1722 г. типографию передали в ведение Приказа артиллерии, где она обслуживала нужды инженерных и навигацких школ, печатала карты, таблицы, гравюры и некоторые учебные книги. Эта типография была создана на средства Киприанова, и он содержал ее «своим коштом», т.е. это было частное предприятие.

Был серьезно реорганизован **Московский печатный двор**.

> Техническая реконструкция началась в 1708 г.: были изготовлены станы гражданской печати и введены новые шрифты. В

1710 г. сюда перевели гравировальную мастерскую. Здесь также была устроена словолитня, снабжавшая новыми шрифтами другие типографии Москвы и Санкт-Петербурга.

Таким образом, началась *специализация* в книжном деле: было создано предприятие, снабжавшее шрифтами остальные типографии.

Увеличилось число печатных станов, штат сотрудников к 1722 г. составлял уже 175 человек. Было введено более четкое разделение труда. Первым директором Печатного двора в петровские времена был **Ф.П. Поликарпов-Орлов** (1670–1731), выдающийся деятель просвещения, автор книг и переводчик.

То есть Печатный двор был изъят из ведения патриархата и стал фактически главным инструментом Петра по введению гражданского книгопечатания и одним из рычагов государственного управления.

Санкт-Петербург. В 1711 г. была открыта **универсальная типография**. Для ее оборудования по указу Петра I с Московского печатного двора был взят типографский стан, шрифты и переведены мастера. К 1722 г. в типографии насчитывалось уже 5 печатных станов. В 1714 г. при типографии открыли гравировальную мастерскую, оснащенную «фигурным станом» для иллюстрирования книг.

В 1711 г. вышло первое издание типографии – газета «Ведомости», а в 1712 г. – первая точно датированная книга «Краткое изображение процессов и судебных тяжеб» (правила производства суда и следствия).

Печатали здесь также учебные и общеобразовательные книги, военную и морскую литературу, технические пособия и календари. Наиболее примечательным изданием типографии была «Книга Марсова» (1713–1716), которая печаталась на протяжении ряда лет. Она включала в себя гравюры с изображением событий Северной войны, однако издание не было завершено.

В 1719 г. была открыта **Сенатская типография** – предприятие *ведомственного* характера. Она печатала преимущественно законодательные материалы – указы, манифесты и пр. Первые дошедшие до нас ее издания датируются 1721 г., хотя она начала работу гораздо раньше. Возглавлял типографию бывший наборщик Печатного двора **Сергей Никитин**.

В 1719 г. по инициативе **Феофана Прокоповича** (1681–1736) открылась **типография Александро-Невской лавры,** также носившая ведомственный характер. Она выпускала книги, напечатан-

ные преимущественно кириллицей. Наиболее известное ее издание – букварь Прокоповича «Первое учение отроком», выдержавшее 12 изданий за период 1720–1724 гг.

В начале 1721 г. начала работу **типография Морской академии** (также ведомственная). Основной ее продукцией были книги морской тематики, преимущественно переводы трудов английских и голландских авторов.

Увеличение количества типографий не замедлило сказаться на количественных показателях книжного дела. Если в 1701 г. было выпущено 8 названий книг, то в 1724 г. – 149 названий.

Таким образом, в период петровских реформ в стране сложилась централизованная система книгоиздания, ведущее место в которой занимал Московский печатный двор; в систему входили как государственные, так и ведомственные типографии. Частная инициатива в книгоиздании не развивалась; книгопечатание по-прежнему считалось делом государственным.

После смерти Петра I многие типографии оказались в сложном финансовом положении; правительство пришло к выводу о необходимости свертывания издательской деятельности. Указом 4 декабря 1727 г. петровские типографии упразднялись. Фактическим монополистом в гражданском книгоиздании стала **типография Академии наук**. Всего за 1725–1740 гг. в стране было напечатано 616 изданий на русском и иностранном языках. Более половины из них являлись изданиями Академии, на втором месте находилась Московская типография, на третьем – Киевская. На долю остальных типографий приходилось не более 1/5 издательской продукции.

Академия наук была создана в 1725 г. по проекту Петра. Типография при ней открылась в 1727 г., изначально она задумывалась как центр научного книгопечатания. Состав печатной продукции определялся академическим собранием, состоявшим из ученых.

Организационно типография Академии состояла из двух отделений: русского и иностранного. При ней существовали своя словолитня, пунсонная, переплетная. Для изготовления гравюр была создана специальная **Гравировальная палата**.

В Гравировальной палате работали такие известные мастера, как А. Ростовцев, А. Зубов; гравировались иллюстрации и украшения к книгам. Особым направлением было гравирование карт, которых до конца 60-х гг. XVIII в. было выпущено более 60.

Первой книгой этой типографии стал календарь на 1728 г., вышедший в свет в конце 1727 г.

Как видно, после ликвидации системы «петровских» типографий основным предприятием по выпуску книг фактически стала ведомственная типография – хотя и очень крупная, хорошо оборудованная и имеющая возможность прекрасной редактуры. Это был своеобразный «откат назад» после петровских преобразований: система сворачивалась; специализация фактически была уничтожена: в типографии Академии наук имелась своя словолитня.

Вторая половина XVIII в. в России характеризуется подъемом науки и культуры, успехами книгопечатания и книжной торговли. Этот период известен как «век Просвещения», екатерининский просвещенный абсолютизм. Расширилась деятельность казенных типографий, произошло их техническое переоснащение. Появились новые шрифты, обогатился набор типографских украшений. Пополнился ассортимент изданий, выросло их качество. К этому времени относится появление в России собственно издателей, размещавших свои заказы в различных типографиях; т.е. начинается разделение издательского и типографского дела.

Количественно выросло производство книг. Если за весь XVIII в. было выпущено 11 тыс. названий, то в последнюю четверть века – 6585 названий (более половины общего выпуска). В 1761–1765 гг. среднегодовой выпуск книг составлял около 110 названий, а в 1786–1790 гг. – 362.

Появляются новые типографии; в 1779 г. только в Петербурге их насчитывалось 12. Среди них можно выделить *ведомственные* типографии, работавшие при учебных заведениях, например, 25 апреля (8 мая) 1756 г. была открыта **типография Московского университета**.

Шрифты для нее были изготовлены за границей, здесь печатались книги на древнегреческом, древнееврейском, немецком, французском, итальянском, грузинском и армянском языках. Университетская типография выпустила первые азбуки народов России – грузинскую и армянскую.

Первым изданием типографии была газета «Московские ведомости». В год открытия типография выпустила также первую книгу – сочинения М.В. Ломоносова.

Публиковались и сочинения русских писателей, журнал М.М. Хераскова «Полезное увеселение» (1760–1762), музыкаль-

ный и сельскохозяйственный журналы, популярные книги, речи и доклады профессоров, учебники. За 20 лет типографией было выпущено 960 названий книг, из них 105 учебников, 85 богословских трудов. Появились и первые нотные издания; так, в 1787 г. была напечатана партитура «Женитьбы Фигаро».

В 1767 г. из типографии вышли три тома «Энциклопедии» Ж.Л. д'Аламбера и Д. Дидро, правда, значительно сокращенные: в результате переработки текста в русском издании остались в основном технические и естественно-научные статьи.

В 1731 г. был основан **Сухопутный шляхетский кадетский корпус** – учебное заведение, предназначенное для подготовки отечественных кадров военных. В 1757 г. при нем была открыта **типография** ведомственного характера, ориентированная главным образом на обеспечение нужд учебного процесса.

Основной статьей дохода типографии было печатание патентов для воинских чинов. Разрешалось также принимать заказы на печатание книг. Типография просуществовала до 1763 г., за это время было напечатано 68 названий книг, большей частью учебных. Публиковался здесь также журнал «Праздное время в пользу употребленное» (1759–1760), в подготовке материалов которого участвовал А.П. Сумароков.

Возникают также различные **общества,** занимающиеся выпуском литературы:

– в октябре 1765 г. образовалось Вольное экономическое общество, созданное «для поощрения в России земледельства и экономии», инициатором создания которого явился И.И. Тауберт, придворный библиотекарь Екатерины II.

Первым изданием общества стал сельскохозяйственный журнал «Труды Вольного экономического общества» под редакцией А.К. Нартова. Журнал выходил три раза в год и включал как оригинальные труды русских авторов, так и многочисленные переводы. Общество было закрыто в 1796 г. по распоряжению Павла I;

– в 1768 г. возникло Общество, старающееся о переводе иностранных книг – одно из первых культурно-просветительских учреждений, заметно улучшившее книгоиздание.

Члены Общества перевели и издали отдельные статьи из «Энциклопедии» Д`Аламбера, переводили также труды Ф.М.А. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, К.А. Гельвеция. Всего Общество издало около 120 названий книг и прекратило свое существование в 1783 г.;

– в 1773 г. было создано кооперативное Общество, старающееся о напечатании книг. Его основной целью было издание переводных сочинений.

> За 3 года Общество выпустило 24 книги, переведенные с западноевропейских языков; это были преимущественно произведения художественной литературы, театральные сочинения, описания путешествий.

Появилась также новая форма, переходная от государственного книгоиздания к частному, – **аренда типографий**. Первые привилегии на аренду были выданы иностранцам, долгое время работавшим в качестве зарубежных представителей Академии наук.

> В марте 1771 г. были открыты партикулярная (частная) типография и словолитня **И. Гартунга.** Здесь печатали книги на иностранных языках, одобренные Академией и полицией. Кроме того, предприятие Гартунга занималось продажей шрифтов.
> В 1776 г. типография Артиллерийского и инженерного корпуса была отдана в аренду **И. Шнору**. Ему разрешили печатать книги на русском и иностранном языках, но издания подвергались церковной цензуре.

Таким образом, был создан прецедент для развития частной инициативы в издательском деле. Это подготовило почву для введения указа о вольных типографиях.

К моменту введения в действие знаменитого Указа о вольных типографиях 1784 г. в Российской империи существовала система ведомственных типографий, вел издательскую деятельность ряд обществ, но частная инициатива в книжном деле была разрешена только иностранным подданным и только в форме аренды. Произошло возрождение специализации: типографии уже в основном не занимались производством шрифтов, а заказывали их. Начинают отделяться друг от друга типографские и издательские процессы.

Указ о вольных типографиях имел огромное влияние на развитие книжного дела в России. Именно на 80-е гг. XVIII в. в России приходится взрывообразный рост количества изданий: если в 1762 г. было выпущено 159 изданий, то в 1785 г. – 269, в 1786 г. – 326, в 1787 г. – 435. С 1784 г. появляется много частных типографий, использовавших наемный труд.

Вновь основанные после указа типографии отличались разнообразием репертуара и представлениями издателей об их роли в обществе:

а) Ряд издателей отличался «репертуарной всеядностью»; им было безразлично, что издавать, главное, чтобы издание приносило

прибыль. В определенном смысле их можно рассматривать как предшественников издателей-коммерсантов XIX в. В качестве примера можно привести **типографию Е.К. Вильковского**. Она была открыта в частном доме родственника Вильковского – Ф.А. Галченкова – на Васильевском острове в Петербурге.

> Владелец типографии не отличался разборчивостью в плане подбора текстов для публикации, поэтому в типографии издавали все: от «Толкования псалмов» до сочинений Ф.М.А. Вольтера. Книги печатались на средства авторов, переводчиков, государственных учреждений. Так, в течение 8 лет типография работала по контракту с Комиссией об учреждении народных училищ и выпустила учебные книги общим тиражом 322 тыс. экз. В 1797 г. типография прекратила свое существование из-за финансовых проблем.

б) Бывало, что типографии открывали скучающие аристократы, стремящиеся проявить себя на издательском поприще (своего рода предшественники издателей-меценатов). Так, **Н.Е. Струйский**, происходивший из старинного рода князей Шуйских, открыл типографию в родовом имении Рузаевка Пензенской губернии. Он выпускал изящные издания, прославившиеся прекрасным оформлением на всю Европу.

> Типография была превосходно оснащена, работали в ней крепостные. Однако у репертуара типографии была яркая особенность: здесь печатали исключительно стихотворные опусы ее хозяина, не блиставшего поэтическим даром. Типография просуществовала с 1792 по 1796 г., выпустила 24 названия книг по 8–13 стр. каждая. Все книги были небольшого формата, в кожаных тисненых папках. Струйский никогда не продавал книги, только дарил – с условием хранить и изучать.

в) Ряд издателей отличались наличием определенного «идейного направления»; позже из этой группы сформировалось течение издателей-просветителей. Так, в частном доме располагалась и **типография И.Г. Рахманинова**. Она была открыта в 1788 г. и начала свою деятельность с печатания журнала И.А. Крылова «Почта духов».

> В 1791 г. Рахманинов перевез типографию в родовое имение Казинка Тамбовской губернии, где решил издать собрание сочинений Вольтера в 20 томах. К 1794 г. были отпечатаны 4 тома, которые привезли в Петербург для продажи. Один из томов попал в руки Екатерины II, результатом чего явился указ о закрытии типографии. Отпечатанные книги (5 205 экз.) были конфискованы, а в типографии в 1797 г. неожиданно случился пожар. Рах-

манинову удалось окончить издание Вольтера лишь в начале XIX в.

К этому же периоду относится и издательская деятельность **Александра Николаевича Радищева (1749–1802)**.

В 1789 г. он приобрел у Шнора комплект шрифтов и основал типографию в собственном доме на ул. Грязной (ныне ул. Марата) в Петербурге. Наборщиком был таможенный служащий Богданов, печатниками – крепостные Радищева.

В начале 1790 г. была отпечатана брошюра в 14 л. «Письмо другу, жительствующему в Тобольске». В мае того же года было отпечатано 650 экз. «Путешествия из Петербурга в Москву», без указания имени автора.

Интересно, что Радищев получил разрешение цензуры на это издание по недосмотру цензора. Из предосторожности на реализацию в книжную лавку Зотова в Гостином дворе было отдано лишь 26 экз.

Книга вызвала живейший интерес, и информация скоро дошла до Екатерины II. Она назвала анонима-автора «бунтовщиком хуже Пугачева». 30 июня 1790 г. Радищев был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Тираж книги был конфискован, правда, большую часть его Радищев уничтожил лично; арестовали также книгопродавца Зотова и всех, кто участвовал в распространении книги или читал ее. Радищева приговорили к смертной казни четвертованием, позже замененной на 10-летнюю ссылку в Сибирь.

Однако интерес к книге Радищева не ослабевал, она долгое время ходила в рукописных списках, хотя более 100 лет находилась под запретом. Впервые «Путешествие» переиздал А.И. Герцен в 1858 г. в «Вольной типографии» в Лондоне, но издание было выполнено по одному из рукописных списков и изобиловало неточностями. В 1872 г. книжным магазином А.А. Черкесова была предпринята попытка переиздания, однако весь тираж был уничтожен. К 100-летию издания А.С. Суворин получил разрешение на перепечатку «Путешествия» в виде роскошного издания, тиражом всего в 100 экз. Книгу разрешили печатать в России лишь после 1905 г.

Первое издание книги Радищева сохранилось в количестве 14 экз. В 1935 г. с него была снята факсимильная копия, которая и была тиражирована при советской власти неоднократно.

Издательская деятельность **Ивана Андреевича Крылова** (1769–1844) также вызывала недовольство правительства. Уже говорилось о его сотрудничестве с Рахманиновым по изданию журнала «Почта духов». В конце 1791 г. Крылов совместно с друзьями приобрел типографию Рахманинова и его книжную лавку. Экономически пред-

приятие «Крылов с товарищи» представляло собой своеобразную трудовую артель. До 1796 г. было издано около 20 книг, преимущественно переводных драматических сочинений.

Основным изданием Крылова был журнал «Зритель» (1792), печатавший в том числе и яркие сатирические произведения. В мае 1792 г. в типографии состоялся обыск, Крылов был взят под надзор полиции, а выпуск «Зрителя» прекратился. В 1793 г. начал выходить другой журнал – «Санкт-Петербургский Меркурий». Однако вскоре его издание было перенесено в типографию Академии наук, а Крылов был вынужден покинуть Петербург и оставить публицистическую деятельность.

Выдающуюся роль в истории русского издательского дела сыграл **Николай Иванович Новиков** (1744–1818).

Детство Новикова прошло в имении Авдотьино, в 50 км от Москвы. Фамилия Новиковых известна с XVI в. Отец просветителя – Иван Васильевич – был корабельным капитаном и служил при Петре I. В начале 1757 г. Николай поступил в университетскую гимназию в Москве, но вскоре был отчислен за «нехождение в классы». Позже он служил в Измайловском полку, откуда был направлен для работы в Уложенную комиссию. В 1769 г. Новиков оставил государственную службу и начал просветительскую деятельность.

Свою карьеру как издатель Новиков начал с выпуска *сатирических и познавательных журналов.*

Первым из них был журнал «Трутень», основанный в 1796 г. Эпиграфом к нему служила строка из басни А.П. Сумарокова: «Они работают, а вы их труд ядите». За первый год было выпущено 53 л., тираж, вначале составлявший 626 экз., к концу года удвоился. «Трутень» вступил в полемику со «Всякой всячиной» – журналом Екатерины. Это вызвало цензурные ограничения, в результате которых журнал был закрыт, а летом 1770 г. вновь зарегистрирован под новым названием – «Пустомеля». Однако и умеренная критика, печатавшаяся здесь, вызвала протест властей; после выпуска двух номеров закрыли и этот журнал.

В 1772 г. Новиков приступает к изданию сатирического журнала «Живописец». На его страницах были опубликованы такие смелые произведения, как «Письма к Фалалею». Вскоре и этот журнал был закрыт по настоянию Екатерины.

С 8 июля по 2 сентября 1774 г. издавался журнал «Кошелек», в общей сложности вышло 9 его номеров. Последняя попытка Новикова вылилась в издание «Живописца» (1775) – сборника лучших статей из «Трутня» и раннего издания «Живописца».

Выпускал Новиков и *женский журнал*, ориентированный на представительниц среднего сословия: «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета».

Первый номер журнала вышел в 1779 г. Прекрасно и изящно оформленный, он содержал сентиментальные романы и картинки последних парижских мод. Однако журнал был слишком дорог для среднего сословия. Вышло всего 4 книжки, а потом из-за финансовых трудностей журнал закрылся.

Н.И. Новиковым была разработана также *программа публикации памятников истории, культуры и быта Древней Руси*.

В частности, в 1773 г. им была опубликована «Древняя российская идрография» – описание водных путей Российского государства, составленное в XVII в. Для дальнейшей работы в этом направлении Новиков решил заручиться финансовой поддержкой правительства. На издание «Древней российской вивлиофики» он получил от Кабинета императрицы 1000 рублей и 200 голландских червонцев; кроме того, была объявлена предварительная подписка, довольно дорогая: цена за одну книгу равнялась цене хорошо обученного дворового человека. Однако «Древняя российская вивлиофика» продавалась плохо, не пользовалась популярностью. По мнению ученых того времени, причина была в низком уровне подготовки документов. Однако просветительскую роль этого издания переоценить трудно.

Наиболее плодотворный период жизни Новикова – т.н. «Новиковское десятилетие» – связан с типографией Московского университета. Новиков арендовал ее на срок 1779–1789 гг. вместе с книжной лавкой. В результате была создана издательско-книготорговая фирма, имеющая право самостоятельно определять репертуар. Основной статьей ее доходов была публикация частных объявлений в «Московских ведомостях».

За период 1781–1785 гг. предприятием было выпущено 125 названий книг: обязательные речи профессоров, учебники, научные труды, литературные и переводческие опыты преподавателей и студентов. Больше всего издавалось беллетристики (50% репертуара), выпускались богословские и масонские сочинения (20%), историческая и справочная литература.

12 сентября 1784 г. при активном участии Новикова была создана «Типографическая компания», основанная на паевых началах.

Это огромное предприятие открыло две типографии, несколько книжных лавок и словолитню. Компания имела свою библиотеку, насчитывавшую около 8500 томов. Прибыль компании постоянно возрастала, а в отдельные годы достигала 80 тыс. рублей.

Компания активно влияла на национальный книжный репертуар: во второй половине 80-х гг. она давала 30–40% всей издательской продукции страны.

Тематика изданий Новикова была очень широка: политические и философские трактаты, русская история, отечественная литература (так, было издано собрание сочинений А.П. Сумарокова), зарубежная художественная литература (П.О. Бомарше, Дж. Свифт, Г.Э. Лессинг и др.). Новиков положил начало изучению русского народного творчества: им были изданы «Новое и полное издание российских песен» М.Д. Чулкова, «Собрание древнерусских пословиц» А.А. Барсова и др.

За весь период деятельности компании было выпущено более 1 тыс. изданий тиражами в 5–10 тыс. экз., а также различные приложения к «Московским ведомостям», в том числе детский журнал.

Однако просветительские взгляды Новикова не устраивали правительство. По истечении контракта с университетской типографией Екатерина II запретила новому арендатору А.А. Светушкину принимать Новикова в долю, книжная лавка была конфискована. В 1792 г. Новиков был арестован и заключен в Шлиссельбург, где провел 4 года. Его судили как государственного преступника и приговорили к смертной казни, замененной 15-летним тюремным заключением. Новиков был освобожден по амнистии Павла I в 1796 г., последние годы его жизни прошли в родовом имении Авдотьино.

После указа о вольных типографиях в 17 губерниях Российской империи был основан ряд **типографий**. С 1784 г. появляется много частных предприятий, использовавших наемный труд: в Петербурге и Москве, а также в Астрахани, Владимире, Воронеже, Ярославле, Тобольске, Калуге, Смоленске, Перми, Костроме, Тамбове, Нижнем Новгороде (всего в 17 губерниях).

Активно работала типография в Тобольске, основанная купцом **Василием Яковлевичем Корнильевым** в 1789 г.

В ней печатались два журнала («Иртыш, превращающийся в Иппокрену», «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (рис. 12), в которых активно сотрудничал ссыльный поэт и журналист П.П. Сумароков. В типографии печатались переводные и оригинальные книги научного и прикладного содержания. За 6 лет существования типографии (до 1794 г.) было выпущено 49 изданий, из них 24 книги. Позже типография была передана губернскому правлению для ведомственного пользования.

Бывало, что поводом для организации типографии служили литературные привязанности ее основателя. Так, типографию в Тамбове основал Г.Р. Державин. Помимо книг (в основном переводных беллетристических сочинений), здесь печаталась газета «Тамбовские известия»; за 8 лет ею было напечатано 20 книг.

Бурное развитие вольных типографий напугало Екатерину; сказывалось и влияние французской революции. В 1796 г. вольные типографии были запрещены; вводился также жесткий цензурный режим. Результатом явилось резкое падение издательской продукции. Если ранее обычны были 300–400 изданий в год, то в 1797 г. вышли всего 262 названия.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАЯ,
ЕКОНОМИЧЕСКАЯ,
НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ,
ИСТОРИЧЕСКАЯ
И УВЕСЕЛИТЕЛЬНАЯ,
ВЪ ПОЛЬЗУ
И
УДОВОЛЬСТВІЕ
Всякаго званія Читателей.
ЧАСТЬ VIII.
Печатано съ указнаго дозволенія
ВЪ ТОБОЛЬСКѢ,
Въ Типографіи у В. Корнильева.
1794 ГОДА.

Рис. 12. «Библиотека ученая…» Издание В.Я. Корнильева

Первый опыт введения частной инициативы в отечественном книгоиздании был непродолжительным, но очень ярким. Созданные предприятия по форме организации являлись мануфактурами; часто использовался труд крепостных, хотя имели место и примеры использования наемного труда, что означало начало развития капитализма в книжном деле. Зародился ряд типов издателей (меценаты, коммерсанты, просветители), которые позже стали характерными.

После указа 1796 г. часть московских и петербургских издателей перебрались в провинцию, где они продолжали заниматься издательским делом, организуя губернские типографии.

Так, московский книгоиздатель М.П. Пономарев, выбившийся в офицеры из крепостных, сначала в Москве, а затем во Владимире издавал книги в духе просвещения, в год примерно по 10 изданий. Петербургский издатель И.Я. Сытин перевез свою типографию в Смоленск, а С.И. Селивановский – в Николаев, где основал типографию при Черноморском штурманском училище. Пытались основать свою типографию масоны – в Рязанской губернии. Старообрядцы также перенесли свою деятельность в провинцию: в посаде Клинцы Черниговской губернии была от-

крыта типография, в которой воспроизводились дониконовские старопечатные издания.

Местные власти приветствовали создание типографий, так как в них публиковались преимущественно деловые бумаги, постановления правительства и пр. В целом местные типографии практически не выполняли издательских функций, а только типографские. Из 24 городов, где имелись типографии, планомерно эта работа велась только в 10.

Таким образом, в Московском государстве возникает ряд типографий, технической основой работы которых является печать подвижными литерами, а организационной – структура полиграфического процесса, предложенная Гутенбергом. К концу периода типографии являются высокоразвитыми предприятиями мануфактурного типа с выраженным разделением труда. Однако в целом профессиональная дифференциация в книжном деле происходит здесь медленнее, чем в странах Европы: так, словолитный процесс становится самостоятельным значительно позже, лишь в XVIII в.

Специфика Московского государства и позже Российской империи заключалась в том, что государство изначально обладало монополией на книгопечатание; опыт анонимной типографии был кратковременным и не создал традиции. Складывавшаяся в первой четверти XVIII в. система государственных и ведомственных типографий существенно не изменила ситуацию (за исключением резкого уменьшения влияния церкви). Опыт введения вольных типографий в конце XVIII в. показал, что государство еще не готово отказаться от полного контроля в области книгопечатания. Основной формой воздействия государства на систему книжного дела осталось прямое регулирование.

2.4. Страны Востока

Законодательство о печати и цензура

Уже в период династии Сун в Китае существовали зачатки издательского права: на целом ряде ксилографов имеются надписи, запрещающие перепечатку издания. Правда, исследователи считают, что такого рода запрещения не были системой, а выдавались лишь в отдельных случаях по ходатайству влиятельных лиц; целью их в первую очередь было оградить коммерческие интересы издателя.

Начало книгопечатания

Китай. Начало книгопечатания в Китае относится к VII–VIII вв.; первые книгопечатни располагались в буддийских монастырях. Самые ранние памятники китайского книгопечатания не сохранились, мы знаем о них лишь по косвенным данным. Печатание книг посредством ксилографии было широко распространено в Китае начиная с XII в. Во время правления династии Сун по всей стране создается обширная сеть печатен: императорских, монастырских (в том числе буддийских и даосских), находившихся в ведении местных администраций, и даже частных. Ксилографическая книга становится повсеместно распространенной, чему способствуют тиражи до 20 и даже до 100 тыс. экз.

Один из центров книгопечатания в период династии Сун – государственный университет Го цзы цзянь, находившийся сначала в северной столице Кайфэн, позже – в южной столице Ханчжоу. По некоторым данным, он располагал собственной книгопечатней, а также размещал заказы в печатнях, находившихся в областных и уездных городах.

Япония. Начало ксилографической печати в Японии относится к 764–770 гг.; способ ксилографированного издания книг был завезен в Японию из Китая.

С момента зарождения до первых лет Мэйдзи японское книгопечатание (оно было по преимуществу ксилографическим) специалисты подразделяют на следующие этапы:
– с момента зарождения ксилографии (764 г.) до конца Хэйанского периода (1092 г.);
– с конца Хэйанского периода (1092 г.) до конца периода Муромати (1572 г.);
– с конца периода Муромати (1572 г.) до конца периода Эдо (1876 г.).

До конца XVI в. основными центрами книгопечатания были буддийские монастыри, так как из-за трудоемкости и дороговизны процесса его могли себе позволить только крупные владельцы.

В период Камакура (1185–1333 гг.) выделяются три крупных издательских центра:

– семь крупнейших храмов Нара выпускали издания, называемые Касуга-бан;

– храм Конгобудзи, расположенный на горе Коясан, выпускал издания, называемые Коя-бан;

– пять монастырей секты Дзэн в Киото выпускали издания Госан-бан.

XVI в.

Китай. В конце столетия в Китае появляются европейские типографы: в 1590 г. в Макао миссионеры-иезуиты основали типографию и отлили китайский медный шрифт, которым в 1662 г. была отпечатана знаменитая китайская энциклопедия «Тушу цзичэн». Однако широкого распространения печатание подвижными литерами в этот период не получило.

Япония. В 1590 г. европейские миссионеры завезли в Японию печатный станок, однако книги, напечатанные на нем, не сохранились. Подвижные медные литеры были ввезены из Кореи в 1593 г., но печатать с их помощью начали только в 1615 г. Первая книга, напечатанная подвижными литерами, появилась в 1593 г. – «Луньюй» («Суждения и беседы»); тираж ее был незначителен, и до наших дней не дошло ни одного экземпляра этого издания. Использовались также деревянные литеры.

> Очень велико было влияние Китая на японскую книгу. Печатались преимущественно буддийские священные тексты и комментарии к ним, производство книг находилось в руках духовенства. Каждый монастырь или группа храмов создали свой индивидуальный тип издания священных книг.

В XVI в. была ликвидирована монополия монастырей на печатание книг, книгопечатанием начали заниматься также богатые военные дома, появились и частные типографии. Крупные центры ксилографической печати находились в Киото, Осаке, с XVII в. – в Эдо (Токио).

Корея. Появление ксилографической печати в Корее относится к началу VIII в. В период правления династии Корё (918–1392 гг.) печатались многочисленные буддийские канонические книги, произведения ученых-конфуцианцев. Печатанием ксилографов занимались как государственные учреждения, так и буддийские монастыри. Традиция ксилографической печати сохранялась здесь до XIX в.

XVII в.

Китай. В XVII в., после воцарения династии Цин, Китай начал проводить политику изоляционизма. Это было сильное, независимое государство, осуществлявшее активную внешнюю экспансию и практически не затронутое европейской колонизацией; государственной идеологией являлось конфуцианство. Продолжалось активное развитие ксилографической печати. По способу экономической

организации китайские печатни представляли собой мануфактуры, по форме собственности они были государственными, монастырскими и частными.

Япония. В первой половине XVII в. в Японии начинают активно использоваться подвижные литеры, как деревянные, так и медные.

> Так, в типографии монастыря Энкодзи в Фусими имелся комплект, насчитывавший более 100 тыс. литер, что позволяло печатать многотомные издания. Среди наиболее ранних частных изданий были труды по медицине лейб-медика Одзэ Хоана.

До середины XVII в. книги в Японии печатались только на китайском языке. Первая печатная книга на японском языке «Повесть о междоусобных войнах» вышла в 1652 г. в типографии Фусюндо. Это была крупнейшая типография, специализировавшаяся на выпуске классической японской литературы. Крупная типография располагалась в Сага (недалеко от Киото), наиболее известное ее издание – «Исэ-моноготари» («Повесть об Исэ»), опубликованная в 1608 г.

В конце XVII в. (позже, чем в Китае) книгоиздание перестает быть привилегией духовенства, появляются коммерческое и меценатское книгоиздание. Так, книгоизданием занимаются богатые феодальные дома (сёгуны).

Во второй половине XVII в. в Японии наблюдается новое возрождение ксилографической печати.

> Можно объяснить это явление тем фактом, что, наряду с изданием новых книг, шел процесс активного переиздания старых, а в этих условиях экономически выгоднее была ксилография, учитывая иероглифический характер японского письма; ксилограф оказывался выгоднее и в случае иллюстрированных книг. Одна доска могла выдержать до 100 изданий, кроме того, этот способ позволял выпускать книгу несколькими тиражами и достаточно быстро.

Корея. Книгопечатанию страны был нанесен серьезный ущерб японскими завоевателями. Ими было уничтожено и вывезено огромное количество комплектов подвижного металлического шрифта.

XVIII в.

Япония. В конце XVIII – начале XIX в. центральная власть, для ослабления феодальных домов, поручала им издавать многотомные книги под предлогом распространения образования. Кроме этого, сами феодальные дома предпринимали издание книг, часть из которых была направлена против сёгуната, а часть – в его поддержку.

Таким образом был напечатан целый ряд многотомных изданий. Продолжало расширяться и частное книгопечатание; по форме организации это были мануфактуры, по способу финансирования – меценаты, частные предприятия.

Корея. Отмечается новый подъем в книгопечатании. В 1772–1777 гг. в связи с изданием энциклопедии «Тонгук мунхон пиго» было отлито более 300 тыс. знаков, спустя несколько лет – еще более 600 тыс.

Мусульманская книга. Имеет в плане книгопечатания ярко выраженную специфику: очень долго мусульмане пользовались только рукописной книгой, печатать книги было запрещено по религиозным соображениям.

Таким образом, в странах Востока возникает ряд типографий, технической основой работы которых является ксилографическая печать. Известная на Востоке печать подвижными литерами первоначально не нашла широкого применения по ряду причин (языковая специфика, особенности книжного репертуара и связанные с этим экономические аспекты); эта техника была ввезена в страны Востока европейцами и «переоткрыта» заново лишь в XVI в.

К концу периода типографии являются высокоразвитыми предприятиями мануфактурного типа с выраженным разделением труда. Изготовление досок для ксилографической печати постепенно отделяется от процесса тиражирования (аналогично процессу выделения в самостоятельную отрасль словолитного производства в Европе). По форме собственности возникающие типографии были государственными, ведомственными и частными. В этом плане организация полиграфического производства на Востоке представляла собой сочетание европейской и московской моделей (при сильном государственном влиянии частная инициатива в издательском деле существовала изначально).

* * *

Итак, в западноевропейских странах и США, странах Восточной Европы, Московском государстве возникает ряд типографий, технической основой работы которых является печать подвижными литерами, а организационной – структура полиграфического процесса, предложенная Гутенбергом. Начинает развиваться разделение труда (отделение словолитного дела); появляются разные формы органи-

зации книгопечатного дела (акционерные компании). В странах Востока технической основой работы типографий является ксилографическая печать. К концу периода типографии являются высокоразвитыми предприятиями мануфактурного типа с выраженным разделением труда. По форме собственности в Европе это преимущественно частные предприятия, хотя в рассматриваемый период начинает зарождаться также ведомственная печать (например, типографии при учебных заведениях); со временем происходит их укрупнение. Более конкурентоспособными на рынке оказываются крупные типографии.

В странах Восточной Европы представлены частные и ведомственные предприятия, часть их создается и функционирует при личной поддержке видных государственных и церковных деятелей. В ряде стран (Чехия, Польша и др.) книгопечатание организуется по европейскому образцу (с преобладанием частной инициативы), в других странах (Румыния) – по московскому пути (книгопечатание – монополия церкви). Не в последнюю очередь это связано с внешнеполитической ориентацией той или иной страны.

Организация полиграфического производства на Востоке представляла собой сочетание европейской и московской моделей (при сильном государственном влиянии частная инициатива в издательском деле существовала изначально). Начинает оформляться разделение труда в книжном деле: изготовление досок для ксилографической печати постепенно отделяется от процесса тиражирования (аналогично процессу выделения в самостоятельную отрасль словолитного производства в Европе). При этом профессии типографа, издателя и книготорговца все еще нечетко разделены.

В Московском государстве (позже – Российской империи) профессиональная дифференциация в книжном деле происходит медленнее, чем в странах Европы: словолитный процесс становится самостоятельным значительно позже.

В странах Европы государство регулирует деятельность в области книжного дела в первую очередь через цензуру, тесно сотрудничая при этом с церковью. Во взаимоотношениях государства с системой книжного дела в странах Восточной Европы прослеживаются разные модели: западная, ориентированная на влияние через цензуру (Чехия и др.), и московская, проявляющаяся в прямом регулировании через государственные институты и церковь (Румыния).

Специфика Московского государства (позже – Российской империи) заключалась в том, что государство изначально обладало монополией на книгопечатание; опыт анонимной типографии был кратковременным и не создал традиции. Складывающаяся в первой четверти XVIII в. система государственных и ведомственных типографий существенно не изменила ситуацию (сменился только основной собственник, уменьшилось влияние церкви). Опыт введения вольных типографий в конце XVIII в. показал, что государство еще не готово отказаться от полного контроля в области книгопечатания. Основной формой воздействия государства на систему книжного дела остается прямое регулирование.

Существенное влияние на развитие книжного дела в Восточной Европе оказывает политическая и религиозная обстановка. Так, отрицательно сказываются на развитии книжного дела утрата государственной самостоятельности или возрастание влияния церкви.

Цензурные и религиозные запреты вызывают появление нелегальных изданий либо перенос книгоиздательской деятельности в другую страну, где законодательство мягче, а веротерпимость выше.

§ 3. Формы книги, материалы для печати и технические средства печати

3.1. Западная Европа

Материалы для печати

С изобретением книгопечатания господствующим материалом для изготовления книги постепенно становится *бумага*. *Пергамен* иногда применяется для изготовления особо роскошных экземпляров, но в целом постепенно уходит из обращения.

В инкунабульный период собственным бумажным производством обзаводятся Англия (1488 г.), несколько позже – Нидерланды (1586 г.).

Средства печати

Основные изобретения в области печатания подвижными литерами целесообразно рассматривать в соответствии со структурой полиграфического процесса, обозначенной выше:

– *словолитный процесс* предполагает создание *технологии изготовления литер для печатания.*

> Сначала букву гравировали (в зеркальном виде) на торце твердой металлической (стальной) палочки – **пунсона**. С пунсона рисунок буквы вдавливался в пластинку или брусок из мягкого материала (меди) – **матрицу**; при этом отпечаток получался уже в прямом виде. Матрицу вставляли в дно словолитного инструмента, наливали в него расплавленный металл, после охлаждения металла литеру вынимали, ее очко представляло собой опять букву в зеркальном изображении. Потом из полученных литер составляли набор;

– *наборный процесс*. Гутенбергом был создан основной инструментарий и в этой области: **наборная касса** – ящик, разделенный на ряд отделений в соответствии с количеством шрифтовых знаков, **верстатка** – плоский ящик с двумя неподвижными стенками и одной подвижной (она устанавливалась по ширине страницы). Наборщик брал из кассы литеры и устанавливал в верстатку. В процессе набора производилась выключка строк с помощью пробельного материала – **шпаций;**

– *печатный процесс*. Гутенбергом был изобретен ручной типографский станок, а также типографская краска, в состав которой входят медь, сера и свинец. Однако технически реально оттиснуть с набора 300–400 копий, потом набор «устает». Поэтому в XVIII в. была изобретена **стереотипия** – изготовление копий набора с целью получения неограниченного числа оттисков с них.

> Первый опыт стереотипии осуществил голландец Иоганн Мюллер; известны своими достижениями в этой области также шотландец Уильям Гед и француз Фирмен Дидо. Первоначально для изготовления стереотипов на наборную форму накладывали гипс, смоченный водой. При снятии с набора он давал точную зеркальную копию (матрицу). Затем матрицу заливали сплавом и получали стереотип – точную цельно отлитую копию набора для печати больших тиражей.

Форма книги

Господствующей формой книги оставался кодекс, однако претерпели эволюцию его формат и размер. Формат инкунабул – в основном folio, но уже в инкунабульный период начала применяться серийная стандартизация формата книги. Впервые она была использована типографией Альда Мануция (Венеция): многие произведения античных и современных авторов выпускались им в одном формате – 8^0. В XVIII в. появились миниздания, обрезаные в форме

сердечка, цветка и пр. Известна своими экспериментами в области формата книги фирма Эльзевиров, впервые предложившая нестандартный, вытянутый формат 1/12.

Оформление книги

Оформление книги имело специфику, характерную для определенного периода времени.

Особенности инкунабул:

– отсутствует титульный лист (есть колофон, но не везде).

Развитие титульных элементов печатной книги тесно связано с титульными элементами книги рукописной. Рукопись обычно начиналась словами «Incipit liber» (начинается книга; отсюда – термин «инципит», обозначающий первые слова произведения). Древние библиографы каталогизировали книгу по инципитам, имя автора (а часто и название) не указывалось.

Первоначально в печатной книге роль титула играл **колофон**. Впервые в печатной книге колофон появился в Майнцской Псалтири Фуста и Шеффера.

Комплекты сфальцованных, но не переплетенных листов иногда месяцами лежали в типографии; при этом первые листы пачкались и повреждались. Чтобы сохранить текст, печатники стали оставлять эти листы пустыми. Иоганн Шаур (Аугсбург) на первом листе тетради проставлял номер тетради (**сигнатуру**) – «1».

В 1487 г. Джорждо Арривабене печатал в Венеции Библию; пустая страница в начале книги показалась ему скучной и он отпечатал на ней одно слово – «Библия».

Такой лист с кратким названием книги и стали называть **шмуцтитул** (грязный титул).

Титул «в зародыше», с более подробной информацией об издании, появился сначала в брошюрах, где шмуцтитула не было.

В 1463 г. такие сведения поместил Петер Шеффер на первом листе буллы римского папы. Однако прием не привился, его использовали крайне редко.

Повторил прием в 1470 г. кельнский типограф Арнольд Техроернен в небольшой книге о деве Марии. Это и первое издание, где появляется **фолиация** (нумерация листов). В инкунабулах нумеровали тетради (т.е. проставляли сигнатуры), что позволяло предотвращать ошибки при подборе тетрадей в книжный блок. С этой же целью печатали **кустоды** – начальные слова следующей страницы, помещенные в нижнем правом углу предыдущей. Впервые кустоды применил в 1469 г. Иоганн из Шпейра, печатая в Венеции труды Тацита. Обычай печатать кустоды сохранялся до середины XVIII в.

Не сразу в печатной книге возникла и традиция указывать на титуле имена издателей или типографов.

> В 1476 г. Эрхард Ратольд издал в Венеции книгу Иоганна Мюллер-Регионтана «Календарь». Первая страница этой книги заключена в гравированную рамку и содержит стихотворное посвящение, а также год издания и имена типографов.
> В 1500 г. Вольфганг Штёкель (Лейпциг) снова проставил на первом листе имена типографов; после чего эта традиция стала закрепляться;

– отсутствуют абзацы в тексте;

– применяются цветные инициалы и орнаментика.

> Впервые цветные инициалы появляются в Майнцской Псалтири: они печатались в две прогонки (сначала текст, потом инициалы). Инициалы напечатаны с составных металлических форм, каждая часть которых покрыта краской своего цвета. Здесь же впервые была применена печать враскат в инициалах, в результате чего цвет переходит из одного в другой плавно;

– иллюстрации в инкунабулах часто воспроизводятся вручную. В 1470 г. появляются и широко распространяются печатные иллюстрации.

> Так, Альбрехт Пфистер (Германия) впервые ввел в издание, напечатанное с наборной формы, ксилографическую контурную иллюстрацию. Печатали ее в два приема: текст, потом иллюстрации. Позже он усовершенствовал технику печати иллюстраций: уравнял наборную форму и гравюрную доску и печатал в один прогон. Известно 9 книг Пфистера, 8 из них иллюстрировано. В техническом отношении идет разработка технологии многоцветной печати, однопрогонной печати ксилографических иллюстраций вместе с текстом;

– начинает вырабатываться собственная эстетика печатной книги. Никола Иенсон (Жансон) (Венеция) был первым печатником, отошедшим от эстетики рукописной книги и начавшим создавать новую эстетику книги печатной;

– впервые заголовки были использованы Гутенбергом в изданиях: «Турецкий календарь» 1455 г. и «Турецкая Булла» папы Каликста III от 29 июня 1455 г.

Особенности книги XVI в.:

– постепенно складывается оформление титульного листа, близкое к современному.

> Титулы, в которых наборный текст помещен в гравированной рамке, особенно широко были распространены в Германии в начале XVI в. Постепенно изображения элементов (листы, цветы)

стали также отливаться из металла. Наборные титулы использовались в дешевых изданиях. В роскошных дорогих изданиях с середины XVI в. широко распространены листы, гравированные на меди (превосходную иллюстрацию представляют собой издания Плантена и Эльзевиров);

– в начале XVI в. уже в основном выработалась современная система ориентировки в книге: пагинация, указатели и т.д. Существовавшая в рукописной книге система была обращена скорее к переплетчику, чем к читателю;

– начинает складываться новый «печатный канон»: текст располагается на странице более свободно, растет число параграфов, дробящих текст, и количество абзацев, позволяющих проследить ход мысли[1];

– улучшается техника иллюстрации. Вводится в обиход гравюра на меди (процарапывание или протравливание). Впервые ее широко применил Христофор Плантен;

– происходит развитие издательской марки. В связи с появлением титульного листа марку стали помещать на нем вместо имени типографа.

Особенности изданий XVII в.:

– гравюра на меди практически полностью заменяет гравюру на дереве;

– велика роль фронтисписа – иллюстрации ко всей книге перед титульным листом с различными аллегорическими изображениями.

Среди крупных художников книги можно назвать Питера Пауля Рубенса, Никола Пуссена.

Особенности изданий XVIII в.

В качестве образца здесь можно рассмотреть французские издания XVIII в., которые находятся между двумя основными «полюсами»:

– философские и научные сочинения, оформленные с необыкновенной простотой. Собственный стиль оформления, выработавшийся для просветительской книги, – классицизм. Такие книги сочетали практичное содержание и сдержанное, скромное, классическое оформление, основой которого было стремление подражать канонам классического античного искусства;

[1] О роли этих изменений в появлении нового отношения к чтению см.: *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 133.

– роскошные библиофильские издания, оформленные гравюрами на меди. Среди лучших французских иллюстраторов можно назвать Ф. Буше, Г. Гровелло, Ш. Эйзена и др. В это время были созданы блестящие образцы книжной орнаментики в технике гравюры на дереве (Ж. Папильон) и меди (П. Шоффар). Один из прекрасных примеров – «Басни» Ж. Лафонтена в 4 томах, иллюстрированные Ж.Б. Удри с виньетками Ж. Папильона.

Господствующий стиль в начале XVIII в. – **рококо** (от фр. рокайль – раковина – основной элемент декоративного украшения). Для него характерны вычурность, «красивость».

Характерная особенность эпохи рококо – т.н. **эвфуизм**. Термин произошел от названия модного романа Дж. Лили «Эвфус, или Анатомия ума». В первую очередь под эвфуизмом понимался искусственный, манерный, перегруженный деталями язык; однако стилистически он весьма близок, в частности, к стилистике оформления книги эпохи рококо.

Художники книги

Среди граверов уже существовало разделение труда: рисование и гравировка осуществлялись разными людьми.

Одним из видных художников книги был **Франсуа Буше** (1703–1770) – иллюстратор собраний сочинений Мольера, Овидия, Боккаччо.

Вместе с Буше работал **Гюбер Гровелло** (1699–1773). Он впервые ввел во французскую книгу изящные виньетки-концовки «кюль-де-лампе». Известен также **Шарль Эйзен** (1720–1778) – превосходный гравер, прославившийся больше как рисовальщик. Самая известная его работа – рисунки к «Сказкам» Жана де Лафонтена (1621–1695) в т.н. издании откупщиков (финансировали издание «генеральные фермеры» – арендаторы государственных имений. Особенность этого издания – отсутствие следов оттиска медной доски на бумаге, так как использовали очень большие медные пластины). В 1772 г. Эйзен выполнил рисунки для гравированной на меди (цельногравированной) книги Шарля-Луи Монтескье (1689–1755) «Книдский храм» – поэма в прозе, описывающая любовь Венеры к пастуху Адонису. Шрифт издания – курсив. Гравер – Ноэль ле Мир.

Жан Мишель Моро (1741–1814) выполнил иллюстрации к изданиям произведений Мольера и Вольтера. Издание осуществил известный драматург Пьер Огюстен де Бомарше (1732–1799). Он в 1780 г. приобрел типографию в крепости Кель, недалеко от Страсбурга, а шрифты были куплены в Англии у вдовы Джона Баскервиля. Результатом явился ряд превосходных изданий.

Последний крупный мастер эпохи рококо – **Оноре Фрагонар** (1732–1806). Наиболее примечательна серия его иллюстраций к

«Сказкам» Лафонтена, оконченная в 1790 г. Известный издатель Фирмен Дидо решил выпустить эту книгу сразу после революции, в 1795 г., но не нашел сбыта, так как издание было очень дорогим. Позже это издание было воспроизведено факсимильно.

Эволюция техники иллюстрации

В инкунабульный период иллюстрации делались в технике **ксилографии** – гравюры на дереве. Начиная с XVII в. в технике иллюстрации появляется целый ряд изобретений.

Рис. 13. Гравюра из состава серии «Шекспиро-Бойделевская галерея»

Меццо-тинто (рис. 13). Изобретателем этой техники был **Людвиг Ван Зиген** (1609–1686) – немецкий офицер, на досуге занимавшийся гравированием.

Он использовал медную доску и стальной инструмент, узкий полукруглый конец которого был покрыт зубцами. Художник прикладывал инструмент к доске и покачивал его, потом передвигал и снова покачивал, пока вся доска не покрывалась мелкими углублениями. Потом с помощью штихеля углубления выглаживались –

где-то совсем, где-то едва снимались. Затем доска набивалась краской и с нее производилась печать. В результате такой техники получалась очень хорошая передача полутонов.
Ван Зиген научил этому способу другого любителя гравюры – принца **Рупрехта Пфальцского**. Позже принц отправился на службу к английскому королю Карлу I, и с ним новая техника распространилась в Англии. Выдающихся успехов в технике меццо-тинто добились именно английские граверы: Исаак Беккет (1653–1719), Джон Смит (1652–1742), Валентайн Грин (1738–1813).

В 1765 г. французский гравер **Жан Батист Лепренс** (1734–1781) изменил технику меццо-тинто.

Он припудрил медную доску тонко измельченным порошком смолы и нагрел ее. Зерна смолы слиплись между собой и пристали к доске. Тогда он погрузил доску в ванночку с кислотой. Кислота протравила медь между слипшимися зернами. Дальнейший технологический процесс происходил так же, как в меццо-тинто.

Новый способ получил название **акватинта**. Признанным ее мастером (в сочетании с офортом) был известный испанский художник **Франсиско Гойя** (1746–1828).

Торцовая гравюра. Ксилография, активно использовавшаяся в первые времена книгопечатания, из-за малых выразительных возможностей, в частности невозможности передать полутона, позже была заменена гравюрой на металле.

Старые мастера гравировали на досках продольного распила и использовали специальные ножи и стамески, а не штихель, так как при резьбе поперек волокон штихель рвет древесину.

Новый способ гравирования по дереву предложил английский гравер **Томас Бьюик** (1753–1828).

Он родился в семье фермера в Черриберн, недалеко от Ньюкасла (Северная Англия). В возрасте 14 лет его отдали в ученики к ньюкасльскому граверу Ральфу Бейлби. Бьюик впервые использовал в ксилографии методику углубленной гравюры. Каждую линию он резал единожды, а не так, как раньше – дважды, выбирая древесину с обеих сторон. Линия на оттиске у Бьюика получалась негативной – белой на черном фоне. То есть сущность способа состояла в моделировании объема белым штрихом различной толщины.

Новая техника получила название **тоновой, или торцовой, гравюры**.

При подготовке исходного материала бревно распиливалось по торцу, поперечный срез делился на небольшие прямоугольники,

подбирались кубики с примерно одинаковой плотностью древесины и склеивались.

Вскоре торцовая гравюра вытеснила из книги гравюру по металлу. Главное ее преимущество заключалось в том, что можно было печатать иллюстрацию вместе с текстом.

В 1774 г. Бьюик получил премию на конкурсе Британского общества наук, искусств и ремесел за лучшую иллюстрацию, воспроизведенную таким образом, чтобы ее можно было печатать вместе с текстом.

Знаменитым его сделала «Общая история четвероногих», опубликованная в Ньюкасле в 1790 г. Бьюик писал текст вместе с Бейлби, а иллюстрировал сам. В 1791–1804 гг. им была издана «История английских птиц». Гравер выполнил иллюстрации также к книге о Робин Гуде, стихам Р. Бернса, басням Эзопа.

Литография (λιθος (греч.) – камень, γραφο – пишу). Изобрел литографию **Алоиз Зенефельдер** (1771–1834).

Он родился 6 ноября 1771 г. в Праге в семье бродячего артиста, позже перебрался в Мюнхен и пытался зарабатывать драматургией.

Однажды в его дом пришла прачка, и необходимо было составить список белья, отданного в стирку. Алоиз записал его краской, состоящей из воска, мыла и сажи на каменном полу. Позже он протравил камень азотной кислотой, надеясь получить рельеф, как на металле.

Продолжая опыты, мастер заметил, что краска лучше пристает к тем местам, на которые она уже была нанесена ранее. Он написал жирной краской несколько слов на камне и протравил кислотой, а потом промыл камень водой с добавлением гуммиарабика и снова закатал камень краской. При этом краска легла лишь на те места, где уже раньше было изображение.

Датой создания **плоской печати** считается 1797 г. В высокой и глубокой печати элементы разделены в пространстве, здесь же они находятся в одной плоскости.

Закатанные жирной краской места становятся олеофильными (от греч. жир), они хорошо принимают краску и отталкивают влагу. Обработанные азотной кислотой места становятся гидрофильными и отталкивают жир.

Таким образом, принцип механического разделения печатных и пробельных элементов заменен принципом физико-химического разделения. Первая литографированная книга – Молитвенник с нотами; была издана в Мюнхене в 1797 г.

Позже была изобретена карандашная литография. При использовании этой техники поверхность камня зернилась, а рисовать по ней надо было жирным карандашом.
Зенефельдер сконструировал также печатный литографский станок и открыл литографские мастерские в Париже и Лондоне. Оказалось, что литография – очень дешевый способ печати; в Англии ее называли «гравюра бедняков».

Особое место в истории книжной иллюстрации занимает творчество **Уильяма Блейка** (1757–1828).

Сейчас он известен как поэт и художник. Он обучался в детстве у гравера, позже работал самостоятельно, принимал любые заказы, вплоть до иллюстрирования рекламных каталогов.
Блейк долго не мог найти издателя для своих стихов и решил печатать их сам, при помощи им же изобретенной техники. На металлическую пластину кислотоупорным лаком он наносил рисунки и текст, а затем стравливал незащищенные лаком места. В результате получалась форма высокой печати. Описанный способ технически близок к цинкографии, изобретенной 50 лет спустя.
Таким образом, Блейк издал несколько сборников, где являлся одновременно автором, метранпажем, иллюстратором и художником шрифта:
«Песни невинности» (1789). Особенно примечательно в этом издании орнаментальное оформление полос, представляющее собой растительный орнамент.
«Песни опыта» (1794). Для этого издания характерно лаконичное оформление.
«Брак Неба и Ада» (1793). Иллюстрации к этому изданию иногда сравнивают с сюжетами из Сикстинской капеллы Микеланджело из-за присущего им космического размаха.

Творчество Блейка оценили лишь в начале XX в. Современникам он был непонятен и умер в нищете.

Переплет[1]

Первоначально из типографии книги выходили в виде комплекта сфальцованных, часто не скрепленных между собой тетрадей. Переплет изготавливал владелец соответственно своему вкусу и кошельку. Отсюда зародились различные школы переплетного мастерства.

XV в.

В инкунабульный период центром переплетного мастерства была Германия, где господствовал позднеготический стиль. Техника

[1] При написании раздела использованы материалы статьи: Дубина Н. Из истории переплета [Электронный ресурс] // КомпьюАрт. 2006. №12. URL: http://www. compuart.ru/article.aspx?id=17016&iid=787 (дата обращения: 10.03.2010).

переплета инкунабул была аналогична той технике, которая применялась в допечатную эпоху.

Переплеты изготавливались преимущественно из досок, обтянутых телячьей или свиной кожей и украшенных блинтовым тиснением. Для тиснения применяли ротационные (роликовые) и плоские штампы. При оформлении переплета в большинстве случаев придерживались следующей схемы: в центре располагался герб или какое-либо другое изображение, которое обрамлялось параллельными линиями, заполнявшими все остальное поле сторонки. Для тиснения изображения в центре использовался плоский штамп, а для рамок — роликовые штампы.

Переплеты украшались портретами, сценами из мифологии и истории, аллегорическими фигурами и изображениями современников (в первую очередь Мартина Лютера и деятелей реформационного движения). Народные бытовые сцены заимствовались из произведений графики. Довольно часто на центральном штампе гравировался портрет владельца книги или курфюрста. Часто приводилась монограмма владельца с указанием года, а также имена переплетчика и гравера.

Время появления *издательского переплета* точно не установлено.

Уже в XV в. такие печатники, как Альд Мануций, привлекали переплетчиков. Известны примеры, когда издатели (А. Кобергер и Э. Ратдольт, а также лионские и базельские печатники) переплетали часть своих тиражей. Однако при этом переплетались, по-видимому, книги с посвящениями, предназначенные для конкретных лиц, и переплетались они все по-разному.

Первые *издательские обложки* появились у брошюр, которые выпускались в Аугсбурге, а также в Венеции и Ферраре.

Возможно, что первым подобным изданием была брошюра, выпущенная Г. Шёнспергером в 1482 г. в Аугсбурге. Обложки таких брошюр фактически были прообразами современных суперобложек. Как правило, они украшались орнаментом, отпечатанным ксилографическим способом.

XVI в.

В 30-е гг. XVI в. в **Германии** в обиход вошло золотое тиснение; однако блинтовое тиснение продолжало сохраняться; нередки были случаи, когда обе техники соседствовали в рамках одного переплета. Крупными центрами переплетного дела в Германии были Саксония и Виттенберг. В середине столетия в оформлении переплета возросло влияние стиля эпохи Возрождения. Центром переплетного дела в Германии стал Аугсбург, где работал знаменитый мастер – Якоб Краузе (1531–1585) из Цвикау.

Английский национальный стиль отделки переплета создал Сэмюэль Мирн (? –1683), работавший вместе со своим сыном Чарльзом. В первой половине XVI в. в оформлении английских переплетов господствовал готический стиль, и только к середине столетия стало сказываться французское, итальянское и восточное влияние.

Во **Франции** библиофил герцог де Ролье, министр при Франциске I, положил начало школе переплетного оформления, известной как «грольерия».

Парижский мастер Н. Эв первым стал помещать на корешке книги фамилию автора и название, т.е. переплет приобрел практически современный вид.

Издательский переплет. В XVI в. в крупных мастерских иногда переплетались партии книг. Однако такие переплеты издательскими считаться не могут, так они не были предназначены для одного тиража или для конкретного издательства.

XVII в.

В XVII и XVIII вв. европейское искусство переплета находилось под французским влиянием.

Новинкой XVII в. стал веерный стиль «левантэль». Он возник в Италии, во Франции не нашел распространения, но широко применялся в **Германии**, а также в некоторых других европейских странах.

> Характерный для этого стиля орнамент состоит из точек, окружностей и дуг, которые образуют своеобразные фигуры, собранные в центре сторонок в розетки, а по краям и в углах образующие половины и четверти окружности.

В XVI–XVIII вв. в Германии применялся и известный еще в эпоху Средневековья металлический переплет, изготавливаемый золотых дел мастерами.

В **Нидерландах** во второй половине XVII в. выдающиеся достижения продемонстрировали амстердамские переплетчики Магнусы.

> Они работали в основном для Эльзевиров и способствовали расцвету пуантильного стиля в Голландии.

Издательский переплет. В начале XVII в. появились первые переплеты с одинаковым оформлением, как, например, у атласов, выпущенных В.Я. Блау. Но основная масса книг по-прежнему продавалась в виде несброшюрованных листов.

XVIII в.

Со времени правления королевы Елизаветы и вплоть до XVIII в. в **Англии** оставались в моде переплеты с вышивкой, на которых могли изображаться разнообразные фигуры и портреты.

Во второй половине XVIII в. в Англии работал выдающийся переплетчик Роджер Пейн (? – 1797).

Его коньком была обработка марокена. Кроме того, он ввел в употребление русскую юфть.

В конце XVIII в. сложился новый стиль, основанный на орнаментике этрусского и античного искусства. Его принято называть этрусским, или английским, стилем.

Этрусский стиль является выражением стиля ампир в переплетном искусстве и характеризуется сдержанностью оформления и стремлением к использованию простых декоративных элементов, стилизованных под античные образцы. Чаще всего оформление ограничивается узкой полоской орнамента, протянутой вдоль кромки переплета, а среднее поле, как правило, свободно. При этом большое внимание уделяется декорированию корешка и богато украшается внутренняя сторона переплета. Отделка внутренней стороны крышки – дублюра – применялась уже в XVII в., а в XVIII в. внутреннюю сторону нередко обтягивали шелком.

Издательский переплет. Только в XVIII и в начале XIX в. в продажу начали поступать переплетенные книги.

В большинстве случаев они больше напоминали брошюры, обложки которых частично украшались картинками и орнаментами. В переплетенном виде книготорговцы продавали календарную продукцию, а также распространявшиеся по предварительной подписке издания.

Эволюция шрифтов

Основные шрифты инкунабул:

– *готический*. Использовался преимущественно в германоязычных странах Европы и графически восходит к готическому письму Средневековья;

– *антиква* (с 60-х гг. XV в., Италия). Шрифт первых итальянских изданий восходит к гуманистическому курсиву, но имеет и черты готики, он называется «готической антиквой». В типографии Альда Мануция (Венеция) был создан новый тип шрифтов – курсив.

Считается, что за образец для изготовления курсива был взят почерк Петрарки; разработчиком рисунка шрифта был Франческо да Болонья. Курсив очень емок по сравнению с другими типами шрифтов, что позволило уменьшить формат книги. В

1502 г. Альд получил 10-летнюю привилегию на использование курсива, но она активно нарушалась другими издателями.

Николай Иенсон (Жансон), Венеция, одним из первых ввел в употребление антикву. С него началась традиция печатать книги литературного и исторического содержания латинским шрифтом.

Первая французская типография использовала антикву с элементами готики, инициалы в текст вписывались от руки.

Шрифты и словолитное дело XVI в.

Именно в это время возникает теория рисования шрифта. Ее основы изложены в ряде работ:

– Лука Пачиоли «Божественная пропорция» (1509);

– Альбрехт Дюрер «Руководство к измерению с помощью циркуля и линейки в линиях, плоскостях и целых телах» (Нюрнберг, 1525).

Один из разделов книги посвящен теории построения шрифтов: мастер строит литеру, вписывая ее в квадрат. Описываются также правила построения латинской антиквы и готической тек-стуры;

– Жоффруа Тори (ок.1480–1533) «Цветущий луг» (1529).

Тори – самый известный художник книги начала XVI в. Он учился и долго работал в Италии, позже трудился у разных французских типографов, иллюстрировал Часовники, потом открыл свою типографию. В 1529 г. Тори опубликовал трактат «Шампфлери» («Цветущий луг»), где изложил теорию рисования шрифтов. Он считал, что пропорции литер должны соответствовать пропорциям человеческого тела.

Второй специфичной чертой XVI в. является возникновение специализации, которая выразилась в отделении изготовления шрифтов (словолитного дела) от типографского дела. Первым профессиональным словолитчиком стал **Клод Гарамон** (1480–1561), ученик Ж. Тори. Таким образом, словолитное дело становится самостоятельной отраслью промышленности.

Шрифты и словолитное дело XVIII в.

В XVIII в. начинаются процессы стандартизации в книжном деле, что выражается в появлении **типометрии**. В 1737 г. **Пьер Симон Фурнье** (1712–1768), парижский словолитчик, предложил систему измерения шрифта.

Основной единицей измерения является пункт (точка) – 1/72 французского королевского дюйма (королевский фут – длина ноги одного из французских королей; в футе 12 дюймов, в дюйме 12 линий, в линии 12 пунктов). Базовые единицы системы: цицеро – 12 пунктов; квадрат – 48 пунктов.

Размер шрифта – кегль – измеряется с тех пор в пунктах.

В 1742 г. Фурнье выпустил в Париже каталог шрифтов, в котором напечатал «Таблицу пропорций различных типографских литер». Кегль в 8 пунктов назывался «петит» (фр. маленький. Сами французы называют его «гальяр» по имени впервые применившего его типографа). Долгое время этот кегль считался самым маленьким (3 мм).

В конце XVIII в. Дидо впервые изготовил шрифт в 6 пунктов (2,25 мм) – «нонпарель» (несравненный). Позже появились: 5 пунктов «перль», 4 пункта «диамант» и 3 пункта «бриллиант» (1,12 мм).

10 кегль «гарамон» назван таким образом по имени словолитчика XVI в.; в России он назывался «корпус», так как таким шрифтом печатался Свод законов византийского императора Юстиниана «Corpus urus civilis». Кегль 12 «цицеро» впервые применил еще П. Шеффер в 1466 г., издавая труды Цицерона.

После того как словолитное дело отделилось от типографского производства, в этой области в разных странах появился целый ряд выдающихся мастеров.

В 1703 г. в Гарлеме (Нидерланды) Исаак Энсхеде основал новую словолитню, просуществовавшую до конца XX в. Энсхеде и его наследники скупали везде шрифты и составили единственное в своем роде собрание шрифтов, начиная с XV в.

В Англии также существовали специалисты в области словолитного дела, среди которых следует назвать превосходного рисовальщика и словолитчика **Уильяма Кезлона** (1692–1766). Он основал словолитню в Лондоне в 1720 г., создал новый рисунок антиквы, готический и арабский шрифты. До него шрифты в Англию ввозили, теперь использовали отечественные.

Во Франции законодателями мод в области шрифтов являлась семья Дидо. В 1775 г. Амбруаз Дидо создал новый шрифт, который усовершенствовал его сын Фирмен; этот шрифт известен под названием дидотовского.

3.2. Восточная Европа

Материалы для печати

Преимущественным материалом печатной книги становится бумага.

Собственное производство бумаги возникает в регионе в инкунабульный и постинкунабульный периоды: в Польше в 1481 г., в Чехии (Богемии) в 1505 г., в Венгрии в 1546 г.

Средства печати

Все основные составные части полиграфического процесса быстро стали известны во всей Европе, в том числе и в восточноевропейских странах. Технические основы процесса те же самые.

Оформление книги

Для изданий восточноевропейских стран инкунабульного периода характерны ксилографический орнамент и двухцветная печать. У каждого из печатников имеются и свои оригинальные приемы оформления.

> Издания Вуковичей (Венеция) хорошо полиграфически исполнены; здесь применялся оригинальный способ нанесения киновари («маска»).
>
> В изданиях Швайпольта Фиоля набор не искусный: не везде выдержаны равные расстояния между словами, часто печать идет вообще без пробелов, не всегда правильна выключка строк. Формат изданий: Часослов – 4^0, остальные – in folio.
>
> Все они печатаны в две краски (красная и черная), украшены ксилографическими заставками и инициалами, заголовки вязью.
>
> Франциск Скорина впервые поместил в кириллической книге фронтиспис с портретом автора перевода, он же впервые указал имя переводчика текста Библии на титульном листе и впервые применил полистную фолиацию славянской цифирью.

Эволюция шрифтов

В Венгрии и Польше первые книги печатались на латинском языке, соответственно рисунки шрифтов заимствовались в других европейских странах.

Впервые *кириллический шрифт* для печатания книг употребил **Швайпольт Фиоль**.

> Рисунок шрифта был очень характерен: в нем встречались различные начертания литеры «о». Договор на изготовление шрифта был заключен в феврале 1491 г. с Рудольфом Борсдорфом. Е.Л. Немировский считает, что договор был оформлен задним числом на уже выполненную работу.

С появлением печати на национальных языках в регионе начинает развиваться словолитное дело.

> Так, в Румынии (Снагов) работал печатник А. Ивирянул, известный и как словолитец: он изготавливал греческие и арабские шрифты, организовал школу типографов.

3.3. Московское государство, Российская империя

Материалы для печати

В ранних московских изданиях использовалась западноевропейская бумага.

> В ходу была итальянская бумага, которая именовалась фряжской (использовалась и в рукописях XIV–XV вв.), и французская (XV–XVI в.). В XVI – первой половине XVII в. получила рас-

пространение преимущественно немецкая и польская бумага, во второй половине XVII–XVIII в. – голландская.

Попытки обзавестись собственным бумажным производством предпринимались в Московском государстве во второй половине XVI в., но по-настоящему наладил бумажную промышленность в России лишь Петр I в начале XVIII в.

Средства печати

Технически русское книгопечатание аналогично европейскому. Сейчас уже можно считать доказанным, что книгопечатание было изобретено в Московском государстве самостоятельно, а не завезено из Европы. Это доказывает, в частности, полиграфическая техника анонимной типографии в Москве. Встречающиеся здесь полиграфические приемы позже наблюдаются в работе других московских типографий, но не отмечаются ранее нигде.

Это, например, однопрокатная двухцветная печать с одной формы, двухпрокатная двухцветная печать с одной формы с использованием пробельного материала, набор с «перекрещиванием» строк, применение использованных полос набора как пробельного материала, орнаментальное слепое тиснение.

Оформление книги

XVI в.

Орнаментика изданий анонимной типографии в Москве имеет близкие параллели в убранстве московских рукописей. Наблюдается и обратное влияние печатной книги на рукописную: оттиски заставок и инициалов безвыходных изданий встречаются в московских рукописях.

Художественное убранство Апостола Ивана Федорова положило начало господству нового стиля в оформлении книги, т.н. «старопечатного», который применялся также в рукописях; например, работы представителей школы Феодосия Изографа.

Характерными элементами украшения Апостола были заставки и инициалы; хорошо известен фронтиспис с изображением апостола Луки, последний, кстати, часто копировался. Есть предположение, что Федоров повторил гравюру немецкого мастера Эргарда Шена, помещенную в Библиях 1524 и 1540 гг.

XVII в.

В изданиях Московского печатного двора появляется титульный лист.

Впервые его применил Бурцов-Протопопов (Канонник 1641 г.), потом был перерыв в 20 лет, с 60-х гг. XVII в. он начинает употребляться систематически.

Совершенствовалась техника изготовления иллюстраций. Так, в 70-х гг. XVII в. изобрели стан глубокой печати для оттиска гравюр.

Его изготовил в 1677 г. Симон Матвеевич Гутовский, который известен также тем, что построил орган для персидского шаха. Сохранились документы от 22 ноября 1677 г. и 13 марта 1678 г., согласно которым Гутовский делал «к великому государю в хоромы станок деревянной печатной печатать фряские листы (гравюры на меди)», т.е. он изготавливал и оборудование для Верхней типографии.

XVIII в.

Началось использование гравюры на меди, была создана отечественная школа граверов.

В 1697 г. во время заграничной поездки Петр I завел знакомство со многими учеными и мастерами. Особое внимание царь обратил на гравюру на меди. Он сам обучался гравированию у художника из Амстердама **Адриана Схонебека** (Шхонебека) (1611–1705), а позже пригласил его в Москву. Схонебек приехал в 1698 г. вместе с пасынком Питером Пикартом. В России мастер занимался обучением, сам много гравировал. При Оружейной палате была открыта **гравировальная мастерская,** в которой работали знаменитые русские мастера Алексей Зубов, Петр Бунин и др.

В 1699–1700 гг. Схонебек исполнил первый эстамп «Осада Азова в 1696 г.». Он изготавливал также карты звездного неба, технические чертежи и др. После его смерти гравировальную мастерскую возглавил **Питер Пикарт** (1668/9–1787).

В гравировальной мастерской были заложены основы русской эстампной гравюры.

Переплет

Переплет московских изданий XVI–XVII вв. технически идентичен переплету рукописей этого же периода. К XVI в. тип книжного переплета в Московском государстве уже хорошо устоялся.

Крышки переплета изготавливали из досок, крыли их кожей, которую украшали слепым или золотым тиснением. Крышки переплета могли фиксироваться застежками из меди, на нижней крышке могли присутствовать т.н. «жуковины», предотвращавшие порчу кожи. Книги переплетал преимущественно владелец, однако к середине XVII в. на Московском печатном дворе работала своя **переплетная мастерская**. Готовые листы частично переплетали сразу, частично хранили в тетрадях. Подносные экземпляры золотили по обрезу, украшали дорогими камнями, специальными застежками, вместо кожи использовали сафьян.

Книги, предназначенные на продажу, переплетали просто (доски в коже) или продавали потетрадно. Переплетом занимались не только служащие Печатного двора, но и жители посада: им выдавали необходимые материалы, работу оплачивали после выполнения заказа, иногда не деньгами, а книгами.

В XVIII в. появляется и начинает развиваться светский переплет, выполнявшийся по заказам владельцев.

Для русского переплета XVIII в. характерно крайне простое оформление крышек, при этом большое внимание уделялось корешку. Он членился бинтами на несколько частей, где размещали краткие титульные данные и орнамент. Украшения на крышках начинают усложняться только к концу столетия.

Эволюционируют и материалы, использующиеся в переплетном деле. Так, с конца XVII – начала XVIII в. для крышек стали использовать картон. Для покрытия, помимо кожи, начали применять сафьян, камку (шелковая китайская ткань с разводами), муар (носивший на Руси название «объярь»), парчу, атлас и бархат. Для украшения использовалось золотое тиснение геометрического и растительного рисунка.

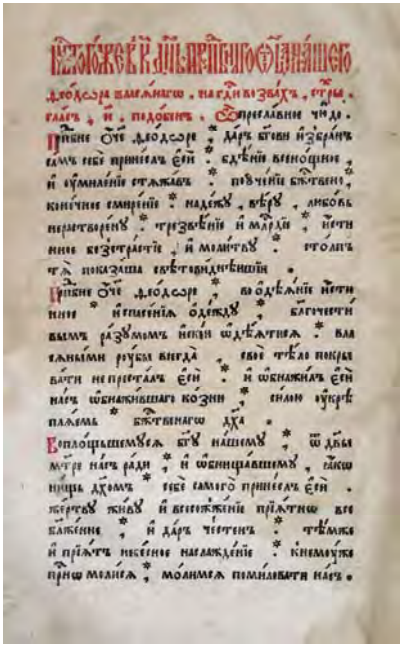


Рис. 14. Образец шрифта московского издания XVII в.

Цельнобумажный переплет был введен в употребление Н.И. Новиковым. В конце XVIII в. в ходу были также полукожаные издательские переплеты; картонные крышки покрывали мраморной бумагой, а корешок и уголки крышек изготавливали из кожи.

По мере введения шрифтовой обложки цельнобумажные переплеты постепенно превратились в издательские картонажи (переплет из картона, на котором в точности воспроизводятся текст и украшения печатной обложки).

Эволюция шрифтов XVI–XVII вв.

Графика шрифтов анонимной типографии отражала особенно-

сти московского полуустава XVI в. и была близка к графике более поздних шрифтов Федорова и Мстиславца.

Наиболее совершенными в художественном отношении считаются шрифты Федоровского «Апостола» и Острожской Библии.

В XVII в. Московский печатный двор усовершенствовал рисунок шрифта: он стал более мелким, изящным и ёмким. Появились шрифты различных кеглей (рис. 14).

С 20-х гг. XVII в. шрифты создавались не отдельными типографиями, а мастерами при Московском печатном дворе: Осипом Кирилловым, Кондратием Ивановым, Никитой Фофановым, иеродиаконом Арсением. Так появились азбуки осиповская, никитинская, арсеньевская. Среди шрифтов конца XVII в. следует отметить шрифт, которым набирались в Верхней типографии издания Симеона Полоцкого – здесь литеры были расположены теснее; а также шрифты начала XVIII в., которыми была напечатана, например, «Арифметика» Л. Магницкого – они были более светлыми и легкими. Названия новых шрифтов часто происходили от назначения изданий, которые этими шрифтами печатались: библейная азбука, евангельская большая и т.л.

Таким образом, в изготовлении шрифтов намечалась специализация, однако при наличии государственной монополии на книгопечатние это не вылилось в организацию отдельных словолитен, существующих на коммерческих началах.

XVIII в.

Введение *гражданского шрифта* в России происходило по инициативе и при активном участии Петра I.

Первый опыт издания книг нового типа был предпринят по указу Петра I в Амстердаме, в типографии **Яна Тессинга** (?–1701). Эта типография начала работу в 1698 г., но официальная грамота на ее открытие была прислана позже, в 1700 г. Возглавлял типографию поляк (по другим данным – белорус) **Илья Федорович Копиевский** (Копиевич) (1651–1714). Он же выступал как переводчик и составитель книг, которые печатали в Амстердаме.

Первыми изданиями типографии были: «Введение краткое во всякую историю» (1699), «Краткое и полезное руководение во арифметику» (1699). В последнем издании впервые в печатной русской книге использовались арабские цифры и ряд терминов, позже широко применявшихся в научной и технической книге.

Однако книги не отвечали требованиям, которые выдвигал Петр, и типография вскоре была закрыта. Копиевский самостоятельно продолжал выпуск книг для России. Из них наиболее примечательны словари: латинско-русско-немецкий и латинско-

русско-голландский (1700), «Латинская грамматика» (1700), «Притчи Эсоповы» (1700) и «Книга учащая морского плавания» (1701) – первая русская печатная книга по навигации. Он напечатал и такие издания, как «Символы и эмблемата» (1705), «Руководение в грамматику славяно-российскую» (1706). Однако эти книги не находили оживленного спроса в России, расходились годами.

Таким образом, организация типографии в Амстердаме не привела к результату, запланированному Петром. Встал вопрос о создании светской типографии и светского шрифта непосредственно в России.

Процесс создания гражданского шрифта занял несколько лет (1707–1710 гг.), активное участие в нем принимал сам Петр, а также известный деятель в области книгопечатания А.И. Мусин-Пушкин и руководитель первой московской гражданской типографии В. Киприянов. Непосредственно рисунок шрифта разрабатывал рисовальщик и чертежник **Куленбах**. В 1707 г. новый шрифт был отлит на Московском печатном дворе словолитчиком **Михаилом Ефремовым**.

Параллельно был направлен заказ в Голландию; там также отлили новый шрифт. Он прибыл в Россию в 1707 г., вместе с новым оборудованием для типографии. Одновременно с оборудованием прибыл и Копиевский. Возможно, он принимал участие в изготовлении нового шрифта.

Важны для истории шрифта также надписи, которые А. Схонебек гравировал на картах. Они написаны шрифтом нового рисунка, который схож с тем, что был введен в качестве гражданского. Видимо, Схонебек использовал в качестве образца русские рукописные книги.

Новая азбука была легка для усвоения, удобна в наборе, демократизировала чтение. Окончательный ее вариант был принят в 1710 г. Петр I своеручно написал на экземпляре гражданской азбуки: «Сими литеры печатать исторические и манифактурные книги. А которые подчернены, тех [в] вышеописанных книгах не употреблять». Кириллический шрифт с 1708 г. использовался преимущественно для печати церковных книг.

Первой книгой, отпечатанной новым шрифтом, была **«Геометриа словенски землемерие»** (март 1708 г.). На ее титуле значилось: «Издается новотипографским тиснением». В основу книги был положен труд немецкого ученого **А.Э. Буркхарда фон Пюркенштейна**. Перевел текст на русский язык генерал-фельдцейхмейстер **Яков Вилимович Брюс.** «Геометрия» вышла тиражом 200 экз., несколько

раз переиздавалась. Наиболее известно переработанное издание 1709 г. «Приемы циркуля и линейки».

В 1708 г. были выпущены еще несколько гражданских книг. Среди них: «Приклады како пишутся комплементы разные…» – письмовник, содержавший образцы писем: «благодарственное писание за угощение», «просительное писание некоторого человека к женскому полу», «утешительное писание от приятеля к приятелю, который злую жену имеет» и др. Тогда же была выпущена «Книга о способах, творящих водохождение рек свободное» – первая русская книга по гидротехнике и др.

Гражданские шрифты для изданий Петровской эпохи изготавливались в Москве мастерами Михаилом Ефремовым, Григорием Александровым и Василием Петровым.

Шрифты для типографии Академии наук отливались первоначально бывшими учениками Московской типографии Петром Григорьевым и Иваном Осиповым.

Первые латинские шрифты были выписаны, видимо, из Германии. Традиция называть шрифты по назначению изданий сохраняется (так, шрифт, которым была набрана книга «Комплименты…», назывался комплиментарной азбукой); при этом понятия «шрифт» еще не было: каждый размер шрифта или новой гарнитуры назывался «азбукой». Азбуки различали по размерам: большая, средняя и малая.

Новый шрифт *миттель антиква* появился в типографии Академии наук в 1733 г. и использовался до 80-х гг. XVIII в. Новые рисунки шрифтов были разработаны представителями русской граверной школы: И.А. Соколовым, Г.А. Качаловым и др. В 1734 г. в русских типографиях появляется *курсив*, нашедший свое применение как в научной книге, так и в газете.

Если гражданский шрифт имел в своей основе рукописные почерки того времени, то курсив был больше ориентирован на гравированные образцы, в том числе и амстердамской печати.

Со второй половины XVIII в. самыми распространенными шрифтами становятся миттель антиква, терция антиква и гробе цицеро, а также их курсивные варианты.

Следует отметить деятельность словолитни при типографии Московского университета, основанной в 1757 г.

В следующем году она получила матрицы и инструменты, привезенные из Кенигсберга приглашенным мастером Иоганном Венцелем Габлицем. Словолитня изготавливала такие шрифты, как миттель антиква с курсивом, цицеро антиква и корпус ан-

тиква с курсивом; изготавливались также готические и латинские шрифты. В период, когда типографию арендовал Н.И. Новиков, использовались преимущественно шрифты типографии Академии наук. К концу XVIII в. университетская словолитня изготавливала три группы шрифтов: сделанные по академическому образцу; модификации академических образцов; новый тип шрифта круглого начертания, ставший прототипом московского рисунка начала XIX в. Особенность этого шрифта заключалась в следующем: если раньше русские шрифты строились независимо от латинского, то теперь образцы русские и латинские были изготовлены одновременно.

Большая часть государственных и частных типографий конца XVIII в. использовала в работе литеры Академии наук и Московского университета. Некоторые типографии (Императорская, Морского кадетского корпуса, С.И. Селивановского) в своих словолитнях частично перерабатывали рисунки шрифтов этих типографий. Часть типографий заказывала шрифты в фирме Дидо. Впервые в России дидотовские шрифты появились благодаря А.И. Мусину-Пушкину.

Таким образом, словолитное производство в России развивалось при типографиях, наиболее мощные и крупные из которых изготавливали шрифты как для себя, так и для других предприятий. Коммерчески отдельных словолитен, как в Западной Европе, не существовало.

3.4. Страны Востока

Средства печати

Из-за специфики восточных языков (их иероглифический характер) в восточных странах гораздо большей популярностью пользовалась печать при помощи ксилографа, а не наборными литерами.

В Восточном Туркестане (Турфанский оазис), Тибете, государствах киданей и тангутов книгопечатание было преимущественно ксилографическим и вошло в обиход в IX–XI вв. Имеются отдельные находки уйгурских и тангутских ксилографов, которые кажутся напечатанными подвижными литерами, они датируются XIII в. Следует также отметить, что в мусульманских странах книгопечатание в течение долгого времени и вовсе находилось под запретом; наиболее ранний памятник исламского книгопечатания относится к XIV в.; это фрагмент Корана, найденный при раскопках в Египте. В Японии печатание подвижными литерами (деревянными и металлическими) вошло в обиход на рубеже XVI–XVII вв.; в это же время христианские миссионеры завезли в Японию книги европейского

типа и познакомили японцев с европейской техникой печати. В Китае использовалась преимущественно ксилографическая печать, хотя подвижный шрифт был известен со времен Би Шэна. Иногда пользовались подвижным деревянным шрифтом. Известно, что в период династии Мин (1368–1644 гг.) большое распространение получил подвижный шрифт, отлитый из бронзы.

Техника ксилографии заключается в следующем. Для типографских досок использовалось упругое и мягкое грушевое, липовое или жужубовое дерево. Поверхность гладко обструганной доски пропитывалась клейким веществом (например, густым рисовым отваром), после чего текст, написанный на тонком листе бумаги тушью (на две страницы сразу) и наложенный на доску, отпечатывался на поверхности в зеркальном изображении. Затем острым ножом осторожно удалялось все незакрашенное пространство доски, выступающие рельефно на доске знаки смазывались тушью при помощи специальных щеток и покрывались тонким листом бумаги, на котором сразу отпечатывались две страницы. Печатание производилось со скоростью до 1000 листов в день.

Формы книги

В Китае ксилография вызвала к жизни новую форму книги. Вместо свитка и гармоники возникла книга из отдельных листов (е цзы бэнь). Первоначально при династии Сун возникла и получила распространение брошюровка **бабочкой** (худе чжуан).

При этом отпечатанный описанным выше способом лист складывался пополам печатной стороной наружу, а пустой – внутрь. На внутреннем сгибе между двумя страницами помещалось название книги и нумерация страниц, внешней стороной сгиба листы подбирались один к другому и приклеивались к корешку, напоминая крылья бабочки.

При династии Юань распространилась брошюровка **«обертка тыльной части»** (бао бэй чжуан).

Лист при этом складывался аналогично, но листы подбирались друг к другу краем, противоположным сгибу, и обклеивались здесь куском материи или бумаги; позже вместо обклейки их стали прошивать шелковой нитью.

Форма брошюровки сменилась на европейскую (печатными листами) с введением печати подвижными литерами.

Оформление книги

Для ксилографической книги характерно наличие колофона, который перешел в нее из рукописной книги. В нем обычно указывались выходные данные.

Многоцветная ксилографическая печать впервые была применена в Китае в XIV в. (1340 г., комментарии к сутрам).

Иллюстрации выполнялись в технике ксилографии, это могли быть изображения божеств буддийского пантеона, сюжетные сценки, изображения растений и животных, цветные рамки, виньетки.

Переплет

Книги, подобранные бабочкой и способом «обертка тыльной части», не имели твердого переплета. Обычно несколько книг обертывались закрепляющейся костяными застежками папкой из обшитого материей картона (тао или хань), либо помещались между двумя деревянными досками (цзя бань), скрепленными шелковым шнуром. Полученный в итоге том назывался тао. На папке или дощечке наклеивался список статей. Иногда заглавие книги печаталось на обрезе.

Эволюция шрифтов

Возникновение и развитие новых шрифтов при ксилографическом способе печати было напрямую связано с появлением и развитием новых школ каллиграфии; здесь наблюдалось большое региональное разнообразие.

Таким образом, происходит создание и совершенствование двух основных методов печати: ксилографии и печати подвижными литерами. Появляются новые техники иллюстрации, происходит постепенное проникновение европейской техники книгопечатания на Восток. Формируется современный внешний облик книги. Происходит оформление словолитного дела в отдельную отрасль (при ксилографированном способе печати соответственно в отдельную отрасль выделяется изготовление досок). Начинаются процессы стандартизации в книжном деле: появляется типометрия.

В целом происходит постепенное сближение техник книгопечатания на Западе и Востоке: с одной стороны, «переоткрытие» печати подвижными литерами на Востоке, с другой – изобретение стереотипии на Западе. Российская империя к концу периода является полностью европейским регионом в плане техники книгопечатания, иллюстрации, оформления книги.

§ 4. Репертуар и тематика книги

4.1. Западная Европа

XV в.

Всего в Западной Европе в XV в. было отпечатано около 35–40 тыс. изданий (10–12 млн. экз.). Сохранилось порядка 0,5 млн. экз.

Тематически инкунабулы можно разделить на издания теологического характера и светские:

– среди инкунабул было очень много изданий Библии как на латинском, так и на национальных языках. Печатались также богословские труды Аврелия Августина (345–430) «О граде божием», «Исповедь» (первое в истории европейской культуры автобиографическое произведение); работы Фомы Аквинского (ок.1225–1274), например «Сумма теологии»;

– примерно половина сохранившихся произведений инкунабульного периода – *светские*.

Много печатали классиков античности: Вергилия, Гомера, Теренция, Эзопа как в оригинале, так и в переводе на европейские языки. Особенно популярен был Аристотель. Самый распространенный учебник этого периода – «Латинская грамматика» Элия Доната.

Печатали также и современных авторов: Дж. Боккаччо, Д. Алигьери, Дж. Чосера. Были среди инкунабул труды по естественным наукам: «Естественная история в 37 книгах» Плиния Старшего, труды Авиценны.

Публиковались работы по архитектуре, военному делу, географии, теории музыки. В 1477 г. в Венеции был издан первый двуязычный словарь (немецко-итальянский).

XVI в.

В течение всего XVI в. было опубликовано более 240 тыс. изданий.

В начале столетия печатали преимущественно классиков античности и Средневековья. Позже стали больше публиковать современников: издавались труды Н. Макиавелли и Н. Коперника, книги по анатомии, математике, биологии и т.д.

В Париже в 1511 г. вышло первое издание «Похвалы глупости» Эразма Роттердамского. Эразм сочинил ее, когда гостил у Томаса Мора, автора первой утопической книги. На одном из экземпляров издания книги Эразма (1515) Ганс Гольбейн-младший набросал пером на полях иллюстрации, которые теперь стали классическими. Впервые книга Эразма с этими иллюстрациями вышла в начале XVIII в.

Тематика изданий имела национальную специфику.

Англия:

– по-прежнему издавалась религиозная литература, например тексты проповедей и молитвенники. Они использовались как для богослужения, так и для домашнего чтения;

– печаталось большое количество историко-географических сочинений: хроник, летописей, географических сочинений, описаний путешествий, а также трудов по естественно-научной тематике;

– издавались также словари;

– пользовались популярностью руководства по сельскому хозяйству, ремеслам, домоводству;

– среди жанров художественной литературы можно отметить поэмы, романсы, пьесы (например, произведения У. Шекспира);

– сказалась на репертуаре издаваемых книг и Реформация: издавалось много памфлетов (собственно, само происхождение термина «памфлет» (pamphlet) – английское; оно образовано от имени одного из авторов – парламентария лорда Памфлета (1668)). В качестве примера можно привести «Диалоги» Т. Мора.

Германия:

– на родине Реформации большой популярностью пользовались произведения М. Лютера, который был самым читаемым писателем современности; при его жизни было издано порядка 3700 его сочинений. Особенно популярна была Библия Лютера. Также публиковались работы Эразма Роттердамского («Похвала глупости», «Домашние беседы» и др.), Т. Мюнстера и т.д.;

– для периода Реформации характерно большое количество «летучих» изданий: листовок, небольших брошюр и т.д. религиозно-политического характера.

Италия:

– большое место в репертуаре книги занимали издания текстов национальной литературы: «Неистовый Роланд» Л. Ариосто, произведения Ф. Петрарки и Дж. Боккаччо;

– с воцарением в стране католической реакции репертуар книги существенно сузился и попал под контроль церкви.

Нидерланды:

– так же, как и в других странах Европы, широко публиковались характерные для эпохи Реформации произведения Эразма Роттердамского, М. Лютера и др.;

– в этой стране издавалось также большое количество антииспанских памфлетов, брошюр, сатирических произведений.

Франция:

– публиковалось много текстов античных классиков («Этика» Аристотеля, Софокл и др.), а также литургических книг и поучительных сочинений;

– популярны были рыцарские романы, сказки, календари и другие народные книги;

– Франция является родиной современной лексикографии: достаточно упомянуть такие издания Анри Этьенна, как «Сокровище греческого языка» и «Сокровище латинского языка»;

– печатались также труды гуманистов.

Однако к концу столетия резко возрастает число религиозных изданий, репертуар существенно обедняется.

К XVI в. относится и зарождение *периодики.*

В годы крестьянской войны в Германии получили широкое распространение т.н. летучие листки на злобу дня. Название «Zeitung», произошедшее от немецкого слова «Zeit» (время), впервые было употреблено 4 декабря 1501 г. в листовке под названием «Neue Zeitung vom Orient und Aufgang» («Новые известия с Востока и из стран Восхода»). В середине XVI в. листки с заголовком «Neue Zeitung» стали широко известны, а во время войны с турками 1566 г. они выходили относительно регулярно и приобрели номера.

XVII в.

В Европе в XVII в. были широко распространены политические книги, памфлеты и пр.; в Германия это связано с 30-летней войной, во Франции на репертуар книги повлияла борьба с абсолютизмом, особенно активная во времена Мазарини.

Брошюры обеих лагерей (сторонников Мазарини и его противников) выходили почти ежедневно. Вся эта обширная политическая продукция получила название «мазаринад». Большинство памфлетов вышло из кругов дворянской оппозиции, но встречаются и народные памфлеты. Так, в одной из брошюр рабочие типографии призывают на Мазарини всяческие беды, сожалея только о том, что с его смертью прекратится их работа по печатанию памфлетов. Другая брошюра написана в форме мессы, где каждый стих заканчивается словами: «Убирайся вон из нашей Франции».

Национальная специфика книжного репертуара не в последнюю очередь зависела от внутриполитической обстановки в стране и цензурного режима.

Англия:

– здесь печаталось много общественно-политической литературы; это были книги по философии, религии, описания политического устройства общества. Среди них были представлены брошюры, памфлеты, трактаты на злобу дня;

– среди произведений художественной литературы необходимо упомянуть первое собрание сочинений Шекспира («Комедии, хроники и трагедии У. Шекспира»), выпущенное в 1623 г. Э. Блантом.

Германия:

– с одной стороны, печатались серьезные научные и философские работы (например, «Монадология» Г.В. Лейбница);

– с другой стороны, массово выпускалась «ярмарочная» литература: описания различных фантастических явлений природы, астрология, календари, волховники, лечебники, собрания проповедей.

Италия:

– главное издательство страны – типография Конгрегации – выпускало в основном церковную литературу, соответствующие справочники, молитвенники;

– в рассматриваемый период Италия занимает ведущее место в Европе по печатанию нот;

– произведения выдающихся ученых публиковались за границей; так, работы Дж. Бруно, Т. Кампанеллы, Г. Галилея вышли в свет в других странах.

Нидерланды:

– продолжали публиковаться тексты Библии, а также различные морализаторские, назидательные сочинения;

– среди художественной литературы представлено много переводных романов, например, Дж. Свифт «Путешествие Гулливера» и др.;

– специфика Нидерландов – большое количество географической литературы: это описания путешествий, географические карты, атласы. Особенно прославилось такого рода изданиями предприятие Ф. Блау.

Франция:

– очень много издавалось религиозной литературы;

– пользовались популярностью исторические сочинения, произведения о генеалогии и геральдике;

– печатались труды по архитектуре и технике;

– художественная литература была представлена произведениями великих французских писателей П. Корнеля, Ж.-Б. Мольера, Ж. Расина.

Продолжалось развитие *периодики*. Газеты обретают определенную периодичность, их популярность растет.

В 1609 г. появились два издания уже с определенной периодичностью (раз в месяц):

– Страсбург. Иоганн Каролюс. «Реляция о всех происходивших и достойных памяти историях, имевших место в текущем 1609 году»;

– Вольфенбюттель. «Уведомление, Реляция или Газета». Как предполагают, редактором издания был герцог Брауншвейгский Генрих Юлий (жил в Праге), а издателем – Юлий Адольф фон Зоне.

В 1618 г. вышел в свет первый номер голландской газеты «Kourante» (голл. krant – газета). 24 сентября 1621 г. появилась первая английская газета «Kourante, или Новости из Италии, Германии, Венгрии, Испании и Франции»; ее издателем был Натаниэль Баттер, известный книгоиздатель. Сначала газета выходила нерегулярно, позже сложилась еженедельная периодичность.

Все эти газеты выходили небольшим форматом, как брошюры.

Постепенно популярность газет возрастала. С 1 января 1660 г. лейпцигский типограф Тимотей Ритцш стал выпускать первую ежедневную газету «Новаые, только что поступившие известия о военных происшествиях и событиях в мире», позже получившую название «Leipziger Zeitung», которая выходила до 1921 г.

В XVIII в. выпускались как утренние, так и вечерние газеты. Лондонская «Evening post», основанная в 1706 г., указывала под своим заголовком: «Доставляется с вечерней почтой в 6 часов».

Регулярная доставка газет была связана с созданием регулярной почты в Европе в XVI–XVII вв. Появляется новая профессия – газетчик.

Постепенно сформировался новый внешний вид газеты: большой формат, отсутствие титула и переплета, 1–2 листа, что отменяло необходимость фальцовки.

Термин «газета», возможно, произошел от итальянского gazette – мелкая венецианская монета, поскольку эти издания стоили очень дешево. Первые ежедневные издания с заголовком «Gazette» начал выпускать врач Теофраст Ренодо в Париже в 1632 г.

Пример публикации в английской газете: «В Московии на берегах Волги произрастает волосатый огурец, который на местном языке называется «боранер», что означает ягненок».

Возникает новый вид периодики – журналы; первоначально они сформировались как научные издания.

В 1645 г. английские ученые начали собираться для научных бесед еженедельно в Лондоне, потом в Оксфорде. Так возникло

Философское общество, которое в 1662 г. стало именоваться Королевским, а в 1666 г. была основана Французская академия наук.

Основным видом информации о научной работе была тогда переписка. Письмо было жанром научной публикации. Возникла мысль: знакомить с письмом не только адресата, но и более широкий круг заинтересованных лиц. Так как переписка была регулярной, издание должно было быть периодичным.

Так возникли научные журналы. В 1665 г. начал выходить французский «Journal de savante» («Журнал ученых»), его первый номер датирован 5 января. Сначала журнал был еженедельным, потом стал выходить раз в две недели.

В 1665 г. в Лондоне Королевское общество начало издавать «Philosophical transaction» («Философские сообщения»), позже превратившиеся в ведущее научное издание мира.

Затем подключились литераторы. Литературные произведения стал публиковать «Journal de savante». Немецкие «Acta eruditorum» («Сообщения эрудитов», с 1682 г.) и «Montage spreche» («Ежемесячные разговоры», с 1688 г.) также были научными и литературно-художественными журналами. Позже возникли специальные литературные журналы.

XVIII в.

Новые жанры книги:

– *альманахи*. Небольшие сборники карманного формата, иногда светского, иногда практического или революционного содержания. Часть из них позже стала выходить периодически и превратилась в журналы;

– *брошюры и листовки*. Агитационная литература, малообъемная и малоформатная, приспособленная к бесцензурному и нелегальному распространению;

– *памфлеты* продолжали пользоваться популярностью; особенное распространение они получили в Англии. Самый знаменитый памфлет – роман Дж. Свифта «Путешествие Лемюэля Гулливера» (1727);

– *энциклопедии*. Термин «энциклопедия» греческого происхождения (ἐγκύκλιος παιδεία – обучение всей сумме знаний, известных древнему миру). Со временем так стали называть справочные издания, концентрировавшие материал по различным отраслям знания.

Энциклопедии были известны со средних веков. В 623 г. Исидор, епископ Севильский, составил «Этимологиарум» (издан в 1472 г. Гюнтером Цайнером в Аугсбурге).

Первое издание с таким названием вышло в свет в 1602 г. (Нидерланды). **Иоганн Генрих Альстед** составил «Энциклопедию,

ENCYCLOPEDIE,
OU
DICTIONNAIRE RAISONNÉ
DES SCIENCES,
DES ARTS ET DES MÉTIERS,
PAR UNE SOCIÉTÉ DE GENS DE LETTRES.
TOME PREMIER.
A PARIS,
M. DCC. LI.
AVEC APPROBATION ET PRIVILEGE DU ROY.

Рис. 15. «Энциклопедия» д' Аламбера и Дидро

или Курс философии», который содержал изложение самых различных проблем в систематическом порядке. Позже энциклопедиями часто именовали словари, или лексиконы.

Первая энциклопедия в современном смысле слова – «Технический лексикон, или Универсальный английский словарь искусств и наук», составленный секретарем Королевского общества математиком **Джоном Гаррисом** (ок.1667–1717). Издание вышло в Лондоне в 1704 г. Термины в тексте были расположены в алфавитном порядке. В составлении участвовали многие известные ученые, в частности И. Ньютон.

Последователем Гарриса был **Эфраим Чамберс**, впервые применивший термин «энциклопедия» в современном смысле; его работа называлась «Циклопедия, или Универсальный словарь искусств и наук» (Лондон, 1728).

В 1732–1754 гг. в Галле и Лейпциге **Иоганн Генрих Цедлер** издал «Большой универсальный словарь всех наук и искусств». Это была первая энциклопедия, где помещались биографические справки о здравствующих на момент издания ученых и писателях.

Наиболее успешным изданием считается «Энциклопедия наук, искусств и ремесел» д`Аламбера и Дидро (1751–1780) (рис. 15). В конце 40-х гг. XVIII в. в Париже группа ученых и писателей поставили себе целью перевести на французский язык «Циклопедию» Чамберса. Однако вскоре замысел расширился и стал формулироваться как «создание сводной таблицы достижений человеческой мысли». В итоге издание насчитывало 28 томов, из которых 11 составляли иллюстрации, выполненные в технике углубленной гравюры на меди. «Энциклопедия» имела преимущественно практическое значение, в ней отсутствовали богословские статьи. Математик д`Аламбер, не вынеся цензурных преследований, вышел из состава редколлегии после 7-го тома, Дени Дидро завершил издание без него, при поддержке друзей, несмотря на нападки цензуры. Сложившийся вокруг него кружок получил название энциклопедистов.

Позже энциклопедии появились и в других странах. С 1772 г. выходила Британская энциклопедия, с начала XIX в. аналогичные издания появились в Германии, Испании, России. За 11 лет (1767–1777) на русский язык было переведено 480 статей из энциклопедии д`Аламбера и Дидро; печатались они отдельными оттисками или в виде статей в журналах.

Репертуар книги в XVIII в. в Европе определялся во многом идеями Просвещения, но имел и национальную специфику.

Великобритания:

– значительный сегмент репертуара составляли книги по социальным и философским наукам.

> Так, именно к этому периоду относится зарождение классической политической экономии, связанное с публикациями работ А. Смита. Широкое признание получили идеи Д. Локка – первого буржуазного мыслителя, выраженные, в частности, в его работе «Опыт человеческого разума»;

– ведущим жанром английской литературы являлся роман, представленный работами таких авторов, как Д. Дефо, Дж. Свифт, С. Ричардсон и др.;

– к концу XVIII в. стал очень популярен такой тип издания, как book trade – издание для широкого круга читателей-непрофессионалов.

Германия:

– среди работ социально-философской тематики можно назвать труды И. Канта, работы по эстетике Э.Г. Лессинга и др.;

– из произведений художественной литературы были популярны тексты таких авторов, как И.Х. Готшед, К.М. Виланд, Ф.Г. Клопшток. К концу столетия относится публикация произведений текстов молодых писателей, входивших в состав группы «Буря и натиск»; среди них были И.В. Гете и Фр. Шиллер;

– возросло количество научных изданий; особую роль в этом сыграла Берлинская академия наук, члены которой подготовили ряд специализированных научных и учебных изданий;

– появилась специальная литература для детей.

Италия:

– в этой стране также сказывалось влияние идей Просвещения, был переведен и издан ряд работ французских просветителей;

– художественная литература представлена именами таких авторов, как К. Гольдони и К. Гоцци;

– в исторических науках необходимо отметить публикацию работы Д. Вико «Новая наука» (1725); в ней была предпринята попытка установить единые законы общественного развития;

– продолжалось традиционное для Италии издание текстов античных классиков.

Франция:

– наиболее широко известный сегмент книжного репертуара этой страны – конечно, труды французских просветителей и энциклопедистов Ш. Монтескье, М.Ф.А. Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо;

– характерно также большое количество описаний путешествий;

– весьма разнообразна и периодика, которая сыграла особую роль во время революции 1789 г.: это газеты «Папаша Дюшен» Ж. Эбера, «Друг народа» Ж.-П. Марата, а также брошюры, листовки, прокламации и др.

4.2. Восточная Европа

XV в.

Чехия. Большую роль в культурной жизни страны, в том числе и в книжном деле, играл Пражский университет, возглавляемый Яном Гусом. Первой печатной чешской книгой была «Троянская хроника» – перевод на чешский язык известного рыцарского романа. То есть первая чешская инкунабула имела светский характер и была напечатана на национальном языке, а не на латыни. Среди чешских инкунабул были также Библии, календари, «Полицейский устав» и т.д. Более половины чешских инкунабул (17 названий) имели светский характер.

Польша. Среди польских инкунабул присутствуют как богослужебные и теологические сочинения, так и научные труды, учебники для Ягеллонского университета.

Венгрия. Первая венгерская печатная книга – «Хроника венгров» Яноша Туроци – была опубликована на латинском языке в 1473 г.; второй венгерской инкунабулой явились «Моральнофилософские трактаты» Базилиуса Магнуса (Василия Великого) и Ксенофонта.

XVI в.

Чехия. XVI в. – «золотой век» чешской литературы, время деятельности и творчества кружка «чешских братьев» и Яна Амоса Коменского. Активно развивалось в этот период и книгопечатание. Печатались Библии и книги духовного содержания, но многочисленны были и издания светского характера: труды по истории и экономике, словари, переводы на чешский язык произведений Петрарки, Боккаччо, Лукиана.

Польша. Подъем польского книгопечатания в этот период не в последнюю очередь связан с расцветом польской литературы и науки. Например, публиковались труды Николая Коперника, реформатора польского языка Яна Кохановского.

Венгрия. В 1526 г. турки разгромили венгерскую армию и Венгрия перестала существовать как независимое государство. Венгерские книги печатались за рубежом – в Чехии, Италии и т.д.

Румыния. В этот период в Румынии печаталась преимущественно богословская и богослужебная литература. Так, один из первопечатников кириллического шрифта – Макарий – работал на территории Угровлахии и печатал богослужебные книги. Начинается печатание книг на румынском языке; дьякон Корэси переводит на румынский текст Евангелия. В целом румынская книга находится под влиянием московской и тяготеет к ней в том числе и в плане репертуара.

XVII в.

Румыния. Укрепление связей с Московским государством проявлялось, в частности, в том, что ряд печатников были отправлены для обучения в Киев. Продолжали печатать богослужебную литературу, издавались также труды высших духовных иерархов – митрополитов Варлаама и Досифея. Книгопечатание в стране продолжало оставаться монополией церкви, но появлялись и отдельные издания светского характера: так, в 1646 г. в Яссах были изданы «Имперские правила» – книга юридической тематики.

XVIII в.

Чехия. В начале XVII в. (1620 г.) чешские земли были завоеваны Австрией. Была введена жесткая цензура, книги на чешском языке сжигались. Появились специальные акты, регулирующие цензурный процесс: «Кодекс запрещенных книг» А. Конаша и «Пражский кодекс».

Всего с 1629 по 1774 г. на территории страны было опубликовано 1677 книг на чешском языке; при этом на немецком языке и латыни было опубликовано в 2 раза больше книг, чем на чешском. Структура репертуара была следующей:

61% изданий – богослужебные;

29% – филология, история, беллетристика;

10% – юридические и философские труды.

Появился новый тип издания – «пророчества», «крамаржские (ярмарочные) песни», это были лубочные издания.

Начала выходить газета на немецком языке «Пражские почтовые ведомости». В 1719 г. появляется первая газета на чешском языке «Чешский почтальон». С 1770 г. выходят литературные журналы на немецком и чешском языках.

Возрождение национального самосознания началось в Чехии с конца XVIII в.: в это время выходили в свет многочисленные работы по отечественной истории, археологии, этнографии. Крупный чешский ученый Йозеф Добровский, основоположник современного чешского славяноведения, издал ряд научных журналов.

Польша. В первой половине столетия в Польше наблюдался упадок культурной жизни, вызванный контрреформацией и католической реакцией. Вторая половина века характеризуется оживлением в связи с деятельностью «Эдукационной комиссии», занимавшейся реформированием науки и образования. Однако подъем продолжался недолго: в 1795 г., после третьего раздела Польши, отмечается новый упадок.

Венгрия. Несмотря на политику насильственного онемечивания, в Венгрии начинается рост национального самосознания. Появились первые газеты: в 1705 г. – на латыни, в 1739 г. – на венгерском языке. Выходили в свет журналы (с 1780 г.) и альманахи (например, «Урания»). К этому же периоду относится составление первых библиографических пособий.

Румыния. Появляются первые признаки национального возрождения. Правда, например, работы Дмитрия Кантемира, крупного ученого-гуманиста, господаря Молдовы, автора первой печатной истории Оттоманской империи, были опубликованы в основном в России. В Румынии продолжала сохраняться церковная монополия на книгоиздание; до 1790 г. 90% издаваемых книг носили религиозный характер. Появление светских книг связано с деятельностью М. Стиблицкого.

4.3. Московское государство, Российская империя

XVII в.

Всего в XVII в. вышли в свет 483 издания:

– богослужебные книги 410 (84,9%);

– религиозного содержания, но не литургические 66 (13,7%). Интересно, что при этом Библию издали только в 1663 г.;

– не религиозного содержания 7 (14%).

Ярким примером было издание «Букварей», которое первым начал Бурцов-Протопопов, выпустивший 13 изданий. В его же изданиях (а именно в составе «Азбуки» 1637 г.) появляются первые печат-

ные стихи русского автора (видимо, самого Бурцова), и первая гравюра светского содержания с изображением училища.

Изменения в репертуаре изданий Московского печатного двора начали происходить с 1640–х гг. В **1642 г.** Московским патриархом стал **Иосиф**. Это время наибольшего развития книгопечатания и появления новшеств. Начали издавать религиозные книги для чтения, которые ранее не публиковались; в основном это были произведения византийских авторов.

Так, были изданы «Лествица» (1647), «Поучения» Ефрема Сирина» (1647, 1667) и др. Издан был Пролог (1641) – первая русская книга для чтения, а также ряд сборников. Иосиф опубликовал и несколько собственных сочинений, в период его патриаршества увидела свет полемическая «Книга о вере» (1648). Был приглашен для переводов известный ученый Епифаний Славинецкий, участвовавший в подготовке издания Кормчей 1650 г.

Рис. 16. И. Вальхаузен. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей (М., 1647)

Появление в печати первых русских светских книг связывают с именем царя **Алексея Михайловича**. Характерно, что, рассматриваемые в комплексе, эти издания дают представление о приоритетах государственной политики:

– в 1647 г. была издана первая русская военно-техническая книга, представляющая собой перевод труда известного голландского военачальника И. Вальхаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (рис. 16). В этом издании впервые в русской книге появилась гравюра на меди. Титул был выполнен по рисунку золотописца Григория Благушина. Гравюры и титульный лист печатали в Голландии специально для московского издания;

– в 1647–1648 гг. были осуществлены перевод и печатание «Грамматики»; при этом использовалось первое издание, напеча-

танное в Евье в 1619 г. Это была первая русская печатная научная работа, использовавшаяся и как учебник (рис. 17);

– в 1649 г. публикуется «Соборное уложение 1648 г.», первый русский печатный свод законов.

В период патриаршества Никона большое внимание уделялось книжной справе.

В 1656 г. была напечатана «Скрижаль», содержащая острые полемические тексты; перевод книги возили на одобрение византийским патриархам. Печатали книгу в спешке, что повлекло за собой много переделок.

Общая линия развития московского книгопечатания в XVII в. выглядит следующим образом: от «Букварей» Бурцова к изданию общегосударственных светских книг при Алексее Михайловиче, поэтическим изданиям С. Полоцкого, К. Истомина и Л. Магницкого в конце XVII – начале XVIII в. Репертуар печатной книги постоянно расширялся и приобретал очертания, близкие к современным.

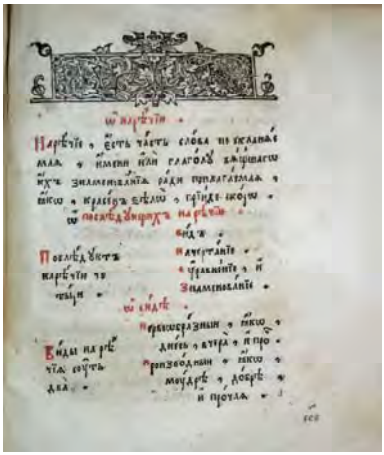


Рис. 17. М. Смотрицкий. Грамматика (М., 1648)

Первая четверть XVIII в.

Тиражи книг в первой четверти XVIII в. колебались от 100 до 1200 экз. Азбуки, церковные книги и правительственные указы выходили гораздо большими тиражами.

Всего в первой четверти XVIII в. была издана 561 книга, в том числе около 300 книг гражданской печати.

В издательской продукции петровского времени самое большое место занимали издания **законодательного и политического характера** (до 70% репертуара). Это *указы*, *регламенты*, *манифесты*, отражавшие изменения русского законодательства. Сюда же можно отнести *реляции* о военных действиях (например, о ходе Северной войны).

Поскольку открылось множество общеобразовательных и специальных школ, резко возросла потребность в **учебниках**, особенно для начального обучения (например, «Первое учение отроком»). Особой популярностью пользовалось издание «Юности честное зер-

цало, или Показание к житейскому обхождению» (февраль 1717, Петербург).

Книга переиздавалась 4 раза на протяжении XVIII в. Начинается она азбукой и упражнениями для чтения. Основная часть книги – описание правил хорошего тона, принятых в «приличном обществе». Давались такие, например, советы: «Неприлично руками или ногами по столу везде колобродить, но смирно ести. А вилками и ножиком по тарелкам, по скатерти или по блюду не чертить, не колоть и не стучать…» или: «Непристойно, когда кто платком или перстом в носу чистит, яко бы мазь какую мазал, а особливо при других честных людях». Вслед за разделом из 63 общих правил следовал раздел «Како младый отрок должен поступать, когда оный в беседе с другими сидит». Факсимильное издание книги было выпущено в 1976 г.

Особое значение приобретали учебники математики, как правило, с прикладной направленностью. Ярким образцом такого учебника является «Арифметика, сиречь наука числительная» Леонтия Магницкого, преподавателя Московской навигацкой школы, напечатаная кириллицей в 1703 г. на Московском печатном дворе.

Это была первая русская книга, в которой на титуле указывалось имя здравствующего в момент издания автора. Справщиком издания был Ф. Поликарпов, имя которого зашифровано в акростихе на обороте титульного листа. Фактически «Арифметика» представляла собой энциклопедический труд в области точных наук.

Необычным для того времени было издание «Таблицы логарифмов» (1703), в которой материал сплошь представлен в табличной форме.

Видное место занимала литература по **военному делу (фортификации, артиллерии**, **морскому делу и др.)**. Так, трижды выпускалась книга «Побеждающая крепость» Э. Борсдорфа и «Новая манера укрепления городов» Ф. Блонделя.

В 1708 г. вышла **первая техническая книга гражданского шрифта** «Книга о способах, творящих водохождение рек свободное», сокращенно «Книга слюзная». Это был перевод книги инженера Буйе, вышедший анонимно в Амстердаме в 1696 г.

В связи с развитием градостроительства в России повысился интерес к **литературе по архитектуре и строительной технике**.

Так, был издан труд итальянского архитектора Джакомо Бароцци да Виньола (1507–1573), строившего собор св. Петра в Риме, «Правило о пяти чинех архитектуры». В издании было более 100 гравюр с объяснительным текстом.

В связи с развитием мореплавания повысился спрос на издания по **астрономии**. Дважды издавалась «Книга мирозрения, или Мнение о небесноземных глобусах».

Это было первое печатное издание на русском языке, в котором излагалась в популярной форме система Коперника. Автор книги, нидерландский механик, физик и математик Христиан Гюйгенс, описал строение Солнечной системы и движение планет.

Четыре издания выдержала книга по **географии** «География, или Краткое земного круга описание»; имеются там и добавления, посвященные России.

«География генеральная небесный и земноводный круги купно с их свойствы и действы» Б. Варениуса была переведена Ф. Поликарповым; в книге дается физико-географическое описание земного шара; отдельные главы посвящены «корабельной науке».

Видное место по числу изданий в петровское время занимала **гуманитарная литература**. Из 50 книг по гуманитарным наукам 26 приходится на долю исторических дисциплин, 12 – политики, 8 – филологии, 1 – юриспруденции, 1 – библиотечного дела.

Особенно часто издавались *исторические сочинения*.

Следует отметить «Синопсис» И. Гизеля, «Историю о разорении Иерусалима», «Краткое описание о войнах из книг Цезариевых». Во «Введении в гисторию европейскую» немецкого ученого С. Пуфендорфа дается не только хронология событий, но и делаются попытки обобщения исторических фактов.

Как видно, существенная часть книг петровского времени являлась переводными. Исключение составляли произведения *художественной литературы*.

Их пока было немного по отношению к общему числу изданий, но они в основном были представлены произведениями отечественных авторов: это панегирические слова, поучения, описания торжеств и фейерверков. Издавались также переводы древних классиков; так, весьма популярны были «Басни Эсоповы».

Ежегодно большими тиражами издавались **календари**. В них давались, помимо календарных сведений, материалы из истории, астрономии, медицины.

В петровское время получили развитие **цельногравированные издания**, иллюстрации в которых раскрашивались вручную.

Средний тираж такого рода изданий составлял около 3 тыс. экз.; причина ограничения тиража была чисто технической: далее медная доска требовала подновления. Встречались среди них и официальные издания. Особняком стоит цельногравированный

«Малый Брюсов календарь» (рис. 18); он пользовался огромной популярностью на протяжении всего XVIII в.

Рис. 18. Брюсов календарь

В течение всей первой четверти XVIII в. выходила **первая русская печатная газета** «Ведомости», пришедшая на смену рукописным «Курантам».

16 декабря 1702 г. Петр издал указ «по ведомостям о воинских и о всяких делах, которые надлежат для объявления Московского и окрестных государств людям, печатать куранты». Первый номер вышел в свет 17 декабря 1702 г.; эта дата гипотетическая, она установлена по рукописному экземпляру, отложившемуся в архиве Московского печатного двора.

Первый сохранившийся номер газеты датирован 2 января 1703 г., с него и ведется отсчет истории периодической печати в России. В 1703 г. вышло 39 номеров, газета издавалась до 1727 г.

«Ведомости» состояли из 4 стр. форматом в 1/12 листа. Отдельные номера выходили более крупным форматом и с большим количеством листов. Тираж колебался от десятков до нескольких тысяч экземпляров. До 1710 г. газета печаталась мелким кирилловским шрифтом, с 1 (12) февраля 1710 г. – гражданским шрифтом, но наиболее важные известия перепечатывались кириллицей. С 1714 г. большая часть тиража печаталась в Петербурге. Периодичность выхода газеты была неопределенной. Существовали и рукописные сборники «Ведомостей».

Редактировали газету поочередно Ф. Поликарпов, М. Аврамов и Б. Волков. Придворную хронику вел с 1720 г. переводчик Посольского приказа Яков Синявич.

Вторая четверть XVIII в.

Основную часть изданий академической типографии представляли собой **научные труды** по различной тематике, как отечественные, так и переводные. В качестве переводчиков выступали В.К. Тредиаковский, С.С. Волчков, И.С. Горлицкий, В.Е. Адодуров. По тематике издания распределялись следующим образом:

– *математические науки* были представлены главным образом трудами Л. Эйлера, швейцарца по рождению, ученого с мировым именем, обосновавшегося в России. В академических изданиях было напечатано более 450 его работ;

– много выходило трудов по *физике и химии*, в частности работ М.В. Ломоносова. Им была разработана существенная часть русской научной и технической терминологии;

– среди трудов по *астрономии* следует отметить «Сокращение математическое…» Ж.Н. Делиля и Я. Германа. Книга Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» повествовала о Земле и звездах в духе учения Коперника; А. Кантемир перевел ее в 1730 г., но из-за церковной цензуры книга вышла лишь 10 лет спустя;

– многочисленны были работы по *ботанике*, *биологии* и смежным наукам.

ОПИСАНІЕ
СИБИРСКАГО ЦАРСТВА
и всѣхъ
ПРОИЗШЕДШИХЪ ВЪ НЕМЪ ДѢЛЪ,
ошъ начала
а особливо отъ покоренія его
РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ
по сіи времена,
ГЕРАРДОМЪ ФРИДЕРИКОМЪ МИЛЛЕРОМЪ,
КНИГА ПЕРВАЯ.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Рис. 19. Г.Ф. Миллер. Описание Сибирского царства... (СПб., 1750)

Можно назвать «Флору Сибири» академика И. Гмелина – издание, составившее эпоху в биологии XVIII в. Из переводных трудов надо отметить 10-томное исследование Ж. Бюффона «Всеобщая и частная естественная история», в котором высказывались идеи об изменяемости видов;

– обширна была литература по *географии*.

Существенную часть этих работ составляли труды российских ученых, написанные ими в результате академических экспедиций. Это, например, труд Г.Ф. Миллера «Описание Сибирского царства» (рис. 19); «Описание земли Камчатки» С.П. Крашенинникова, «Путешествие по разным провинциям Российской империи…» П.С. Палласа, «Дневные записки путешествия…» И.И. Лепехина, «Путешествие по России…» С.Г. Гмелина (рис. 20) и др.;

– издавались и *исторические* сочинения: «История Российская с древнейших времен» В.Н. Татищева, исторические труды М.В. Ломоносова и Г.Ф. Миллера;

– в области *теории прозы и поэзии* были напечатаны «Новый и краткий способ к изложению российских стихов» В.К. Тредиаковского, «Риторика» М.В. Ломоносова.

Академическая типография выпускала также техническую, инженерную и военную литературу, учебники, календари.

Особо следует сказать о роскошном издании Библии – т. н. Елизаветинской Библии. Это было издание формата большое фолио, иллюстрированное превосходными гравюрами на меди.

Самуила Георга Гмелина,
ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО РОССІИ
Часть первая.
Путешествіе изъ Санктпетербурга до Черкаска, главнаго города Донскихъ казаковъ въ 1768 и 1769 годахъ.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1806 года.

Рис. 20. С.Г. Гмелин. Путешествие по России… (СПб., 1806, 2-е изд.)

Художественной литературы издавалось немного. Это были описания придворных торжеств, торжественные оды В.К. Тредиаковского и А.П. Сумарокова.

В 1728 г. в Академическую типографию было передано издание **газеты «Санкт-Петербургские ведомости»**. В течение долгого времени это был единственный официальный периодический печатный орган.

Газета выпускалась на русском и немецком языках. Она содержала объявления об основных событиях внутри страны и за рубежом, рекламу, информацию от различных учреждений. Объем номера обычно составлял 8 стр. на русском и 4 стр. на немецком языках. С 1728 г. ежемесячно стали выпускать «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях». Сначала издание планировалось как толковый словарь

терминов, встречающихся в газете, но позже превратилось в самостоятельный научно-популярный журнал, выходивший до октября 1742 г. В 1748–1751 гг. газету редактировал М.В. Ломоносов.

Выпускался и официальный научный орган – «Комментарии Санкт-Петербургской императорской Академии наук». Труды академиков публиковались на латинском языке и пользовались авторитетом во многих странах мира.

Вторая половина XVIII в.

В рассматриваемый период закончилось господство рукописной книги. Изменились **тематика и типы изданий**; именно во второй половине XVIII в. началось формирование современных типов научной и учебной книги. Издавались собрания сочинений русских ученых (например, М.В. Ломоносова), отчеты об академических экспедициях, труды по естествознанию и технике.

Публиковались *справочные и научно-популярные* книги. Наиболее известно 10-томное «Зрелище природы и художеств» (1784–1790).

Готовились и издавались важнейшие летописные источники по истории России трудами В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Г.Ф. Миллера и др.

В рассматриваемый период в России резко возрос интерес к французской книге. На ее долю приходится 1/8 всех изданий, вышедших с 1725 по 1800 г. Особенно много переводили *художественной литературы*. Это как выдающиеся произведения французской литературы (А.-Р. Лесаж, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Ж. Расин, Ж.-Б. Мольер и др.), так и литературные поделки (например, «Женское мщение, или Нещасная любовь»). Особенно популярен был Ф.М.А. Вольтер. До 1898 г. были изданы 72 собрания его сочинений; его произведения также часто переписывались от руки.

Следует отметить и формирование особого типа «народной книги» – специфичных изданий, предназначавшихся в основном для низовой городской среды.

В этой среде был очень популярен «Письмовник» Н.Г. Курганова (первое издание 1769 г., позже многократно переиздавался). Широко читались авантюрные романы, сборники сказок и анекдотов. Так, популярна была обработка Матвеем Комаровым истории Ваньки Каина или его же «Повесть о приключении аглинскаго милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике Луизе». Издавалась повесть о Петре-Златые ключи, о Бове-королевиче и др.

В целом к концу XVIII в. произошло разрушение первоначальной однородности русской книги, вызванное введением гражданского шрифта. Оно шло по нескольким направлениям: содержательному, оформительскому, потребительскому. Появились новые типы книг: учебная, научная, энциклопедическая, беллетристическая, детская (последняя – впервые в отечественном книгоиздании). Кроме того, на рубеже веков начался процесс зарождения «низовой» книжной культуры, «альманашной» литературы.

4.4. Страны Востока

Китай. Репертуар и тематика ксилографической печатной книги были весьма широки и разнообразны:

– был напечатан полный текст *буддийского канона* (Трипитаки).

Впервые он был издан в провинции Чэнду и закончен печатанием в 983 г.; тираж составлял несколько десятков тысяч экземпляров, после этого канон неоднократно переиздавался. Следует отметить, что напечатание буддийского канона придало ему большую стабильность, чем в период рукописного его распространения. Как отмечают специалисты, наиболее важным следствием буддийского книгопечатания было его распространение в другие страны: Японию, Корею, государство тангутов Си Ся;

– в период династии Сун (X–XIII вв.) велась также работа по восстановлению и подготовке к печати *даосского канона* Дао цзан.

Существуют сведения о неоднократных изданиях Дао цзан в XI–XII вв. Подготовкой изданий канонов занимались соответственно в буддийских и даосских монастырях;

– самые ранние сведения о *светских* ксилографических книгах относятся к периоду правления династии Тан (не позже 831 г.).

К 883 г. относятся данные о продаже на рынке в провинции Сычуань ксилографических книг о гаданиях, снах, астрологии, а также словарей и учебников; соответствующие археологические находки в Дуньхуане подтвердили данные этих известий;

– в период правления династии Хоу Тан (923–936 гг.) в провинции Шу (Сычуань) было начато издание *конфуцианских классических текстов*, что считалось в это время прерогативой правительства.

Работа над изданием продолжалась 21 год и была закончена в 953 г., несмотря на многократные смены династий. Однако ни один экземпляр этого издания не сохранился до наших дней. Занимался подготовкой этого издания целый ряд правительственных учреждений, в частности университет Го цзы цзянь. Поми-

мо конфуцианского канона, здесь был подготовлен к печати целый ряд работ: история династий, состоящая из нескольких сотен томов, печатание которой продолжалось 70 лет, сочинения по медицине и др. Активную издательскую деятельность вели также правительственные училища в разных местностях Китая, местные правительства (управления начальников уездов и др.);

– широкий круг произведений печатался частными лицами и книжными лавками: это были литературные произведения (поэзия и проза), конфуцианские тексты, история, медицина, словари. Особенно много они издавали учебной литературы;

– многочисленны были виды учебной литературы: учебники для начальной школы (например, мэн цю), сокращенные издания классических конфуцианских или исторических сочинений, пособия для написания экзаменационных работ по изящной прозе и поэзии, издания энциклопедического характера (лэй шу), словари, учебники по медицине, земледелию, законоведению;

– многочисленны были также издания научных трудов по астрономии, математике, медицине, ботанике, географии, истории.

Япония. До конца XVI в. издавалась преимущественно буддийская литература, так как основными издателями были крупные буддийские храмы и монастыри. В XIV в. появляются первые светские книги (моноготари).

В период Камакура (1185–1333) издаются как буддийские книги (Касуга-бан и Камакура-бан), так и тексты более широкой тематики (Госан-бан, печатавшиеся в монастыре секты Дзэн в Киото), это конфуцианская литература, сборники стихотворений, китайские книги по медицине, словари.

В XIV в. увеличивается влияние китайской культуры, появляется много изданий конфуцианской литературы с комментариями (сёномоно); издаются также сборники китайской поэзии и руководства по стихосложению.

В XVI–XVII вв. в храмах и при монастырях издается много буддийской литературы. Частные издатели печатали и светские книги, особенно много выходило медицинских трудов; можно упомянуть работы лейб-медика Одзэ Хоана.

Первая японская книга, напечатанная в частной типографии Фусюндо – 20-томная «Тайхэки» (1652).

С начала XVII в. возросло количество изданий классической японской литературы: «Цурэдзурэгуса» (философские записки

монаха Кэнко) издавались 16 раз, «Тайхэйки» (эпопея XIV в.) – 11 раз, «Хэйкэ-моногатари» (повесть о междоусобной войне домов Таира и Минамото) – 11 раз, «Исэ-моногатари» (повесть из жизни аристократии в Хэйанский период) – 11 раз и т.д. Как видно, переиздавалась преимущественно проза, поэзия почти не печаталась. К концу XVII в. широко распространилась эдоская повествовательная литература, отвечавшая вкусам третьего сословия.

В XVIII – начале XIX в. феодальные дома издавали такие монументальные труды, как «История южной и северной династий» в 100 томах, «История великой Японии» в 182 томах, «Неофициальная история Японии» в 22 томах, написанная Рай Санъё, последняя пользовалась огромным успехом и переиздавалась не менее 10 раз. Среди официальных изданий следует упомянуть «Обзор японской истории» Хаяси Сунсай в 300 томах, написанный по заказу сёгуна.

Из частных изданий особенно широко известно составленное Ханава Хокиноити «Систематизированное собрание классической литературы» (1779); в 1819 г. было завершено издание 666 томов, а в 1822 г. – дополнительное издание в 1815 томах. Это огромное многотомное издание – явление экстраординарное даже для Японии, воспринявшей древнюю китайскую традицию выпуска многотомных изданий.

Интересна история издания 16-томного труда «Об обороне морских границ» Хаяси Сихэй, напечатанного в 1791 г. Автор не нашел издателя для своей работы, поэтому напечатал книгу на собственные средства; гравер работал над досками для издания около трех лет. Однако сразу по выходе в свет книга была запрещена, доски конфискованы, а Хаяси заключен в тюрьму. Это одно из первых изданий, запрещенных в Японии.

Таким образом, в рассматриваемый период происходит формирование основных черт (сегментов) репертуара печатной книги. В каждом регионе они имеют свою специфику, хотя наблюдается и некоторое типологическое сходство; так, почти везде к концу периода представлена религиозная, научная, учебная, обиходная и развлекательная книга. Однако в начале периода имеется различие в репертуаре по регионам: так, европейские инкунабулы на 50% являются светскими изданиями, в Московском государстве и Румынии книгопечатание до конца XVII в. обслуживает почти исключительно интересы церкви, а в Китае и Японии, начав с публикации религиозных канонов, быстро перешли к изданию светской книги.

§ 5. Распространение книги

5.1. Западная Европа

XV в.

Книжная торговля

В этот период еще не существовало четкого разделения между книгоиздателем и торговцем, часто они соединялись в одном лице. Многие типографии открывались в книжных лавках. Постепенно начала создаваться сеть магазинов, книжных лавок, книжных складов.

> Так, первый книжный склад организовал И. Ментелин; он же первым начал выпускать печатную книготорговую рекламу. А. Кобергер также являлся не только типографом, но и книготорговцем. Он открыл книжные лавки в ряде городов Европы, одним из первых ввел договорные отношения в поставке книг, занимался передвижной книжной торговлей.

Крупными книготорговыми центрами являлись Венеция, Франкфурт-на-Майне.

Библиотеки

Монастырские библиотеки постепенно утрачивали присущую им в Средневековье роль. В эпоху Возрождения (особенно в Италии) доминировала частная библиотека, причем ее собиратель, как правило, был ориентирован на то, чтобы составить собрание, которое в будущем будет представлять интерес для общества. В качестве примера можно назвать такие книжные собрания, как библиотеки Франческо Петрарки, Джованни Боккаччо. Самым известным библиофилом Флоренции XV в. был Никколо Никколи.

> Он потратил все наследство на приобретение и переписку книг, к концу его жизни собрание насчитывало около 800 томов, над перепиской работало несколько писцов. Никколи завещал библиотеку городу с тем, чтобы на ее основе была создана публичная библиотека. Позже она явилась основой известной Библиотеки Лауренцианы, в создании и пополнении которой активное участие приняло семейство Медичи.

Сформировалась общедоступная библиотека эпохи Возрождения, понимаемая как библиотека, открытая для потенциальных читателей, и одновременно – научная библиотека.

XVI в.

Книжная торговля

Поскольку в этот период существовал жесткий контроль за книгоизданием и книготорговлей, книжные лавки разрешалось откры-

вать лишь при наличии «королевской привилегии» (лицензии), а книгоноши имели право торговать только календарями и картинками. За нарушение полагался значительный штраф. Так, в Германии существовала специальная комиссия инквизиторов для контроля за книжной торговлей.

Тем не менее увеличивалось количество книжных лавок: если в начале XVI в. во всей Франции их было около 40, то в 1598 г. в Париже – 235.

Печатник и книготорговец все еще были часто соединены в одном лице. При этом процесс развития книжной торговли ускорился. Семейные предприятия Этьеннов и Плантенов занимались не только печатанием книг, но и книготорговлей. Зарождается международная книжная торговля: книги вывозились в другие страны, в том числе в Америку; тем самым книготорговля впервые выходит за пределы Европы.

Библиотеки

Книгопечатание произвело существенные изменения в функциях европейских библиотек: с развитием книгопечатания отпала функция библиотеки как скриптория, произошло разделение функций сбора и хранения документов и функции их производства. Также произошло отделение библиотеки от архива (теперь библиотеки собирали преимущественно печатные книги, а архивы – рукописные документы), и библиотеки от учреждений культа (монастырские библиотеки окончательно перестали быть ведущим типом библиотек).

XVII в.

Книжная торговля

Книготорговец все еще был объединен в одном лице с издателем, специализация здесь пока была минимальна. Начали развиваться различные виды книжной торговли. Так, в Англии появилась аукционная книжная торговля, начался экспорт английских изданий. Книжная торговля все больше становится международной.

В качестве примера можно привести работу предприятия Эльзевиров; ее успех связан, кроме прочего, с возрастанием в рассматриваемый период роли Нидерландов как крупного торгового и финансового центра.

Начинается книжная торговля в США: в 1647 г. в Бостоне открывается первая на территории США книжная лавка Г. Эшера.

Библиотеки

Началось формирование университетской библиотеки как инструмента развития науки, появилась городская библиотека (например, в ганзейских городах), имевшая в первую очередь просветительские цели и служившая удовлетворению интересов жителей города.

К концу столетия оформился новый тип библиотеки эпохи барокко: фактически это были видоизменившиеся монастырские библиотеки, сформировавшиеся под воздействием идей контрреформации. Они были ориентированы на ограниченный круг читателей, важную роль в них играл роскошный интерьер, «способствующий ученым занятиям». В качестве примера можно назвать Библиотеку Ватикана и Королевскую библиотеку св. Лаврентия в Эскориале.

XVIII в.

Книжная торговля

Росту книжной торговли способствовало удешевление книги (например, связанное с уменьшением формата и увеличением тиража, как в случае Эльзевиров), что привело к росту количества потребителей и расширению их социального состава.

Началось постепенное отделение книготорговли от книгоиздания: появились книготорговцы, которые ничего не издавали, а занимались только продажами (фр. sortimenter).

> Началась специализация и внутри книжной торговли: появились книжные лавки новинок, букинистические лавки и т.д. Началось и формирование современной финансовой структуры книжной торговли: возник оптовый кредит, установились размеры торговых скидок.

Получила развитие аукционная книжная торговля.

> Классической страной оптовых и розничных книжных аукционов были США, где первый аукцион состоялся в 1713 г., а до 1800 г. было всего проведено 865 аукционов.

Продолжали работать книгоноши, причем нередко они распространяли книгу, которую невозможно было продать в книжных лавках.

> Так, часть томов «Энциклопедии» д`Аламбера и Д. Дидро издавалась за границей, а во Францию их доставляла, по выражению современника, «целая армия книгонош».

Книжная торговля органично вписывалась в картину мира эпохи Просвещения, становилась ее важной составной частью.

Д. Дидро, К. Виланд, Б. Франклин профессионально занимались книжной торговлей, считая ее важным элементом просвещения народа.

Библиотеки

Большое влияние на формирование и функционирование библиотек оказывали идеи Просвещения. Возник новый идеал библиотеки, общедоступной и энциклопедической по составу фондов.

Идеи научной библиотеки были сформулированы Г.В. Лейбницем и Г.Э. Лессингом. Лучшей считалась библиотека Геттингенского университета.

В конце столетия сформировались новые взгляды на взаимоотношения библиотеки и государства. Впервые они были сформулированы И.В. Гете, выполнявшим около 30 лет функции министра Веймарского государства.

С его точки зрения, развитие библиотек напрямую было связано с развитием культурной жизни общества и в конечном итоге определяло уровень развития государства.

В XVII–XVIII вв. начал складываться также тип национальной библиотеки, связанной с формированием централизованных государств; ее основной специфичной функцией являлась функция «национальной памяти», создания исчерпывающего по полноте фонда литературы, выходящей на территории государства.

Начинается развитие *платных библиотек*. Первая платная библиотека (Leihbücherei) была основана в Берлине в 1704 г. французским эмигрантом, что позволяет предположить, что родиной такого типа библиотек являлась Франция.

В Англии такие библиотеки (circulating libraries) возникли несколько позже, в 1725 г., а уже к середине столетия были широко распространены не только в Лондоне, но и в курортных и больших провинциальных городах.

В Англии была широко распространена такая форма платной библиотеки, как *книжный клуб*.

Здесь не только приобретались книги в совместную собственность, но и практиковалось регулярное обсуждение репертуара приобретаемых изданий, а по истечении года купленные книги либо продавались, либо делились между членами клуба.

В США встречались различные типы платных библиотек, обеспечивавших коллективное пользование книгами. В их основе обычно лежала самоорганизация покупателей книг.

В качестве примера можно привести Филадельфийское библиотечное общество, основанное Б. Франклином. Члены Общества делали ежегодный взнос и совместно определяли профиль комплектования и репертуар приобретаемой литературы. Целью подобных сообществ было в первую очередь самообразование.

Личные библиотеки остаются яркой особенностью эпохи Просвещения. Как правило, это крупные собрания универсального характера. Интересно, что ряд библиотек известных французских писателей и философов эпохи Просвещения оказался в России по инициативе Екатерины II.

Начало книжному собранию **Ф.М.А**. **Вольтера** было положено еще в те времена, когда одна из его покровительниц завещала ему 2000 франков на покупку книг. Однако тогда он вел бродячую жизнь и не имел возможности обзавестись библиотекой. По-настоящему он занялся собиранием книг уже в зрелом возрасте, приобретя поместье Ферне (Фернейский замок).

В библиотеке Вольтера насчитывалось около 6000 томов, среди которых представлены книги на греческом языке (произведения Гомера, Гесиода), латыни (Марциал, Овидий, Гораций, Цицерон), а также труды средневековых европейских схоластиков и работы современников писателя на французском, английском, итальянском, немецком, польском языках. Вольтер и сам делал книги: подбирал вырезки и переплетал их. Таких «попурри» в составе его библиотеки насчитывалось 140 томов.

После смерти Вольтера в 1778 г. Екатерина II обратилась к его племяннице, мадам Дени, с просьбой продать рукописи и книги, а также подробный план Фернейского замка. Библиотеку оценили в 50 тыс. руб. Весной 1779 г. книги запаковали в 12 ящиков и вместе с бюстом Вольтера работы Жана Гудона отправили в Петербург.

Екатерина собиралась воспроизвести Фернейский замок в Царском селе. Но началась Французская революция, планы, связанные с библиотекой Вольтера, были забыты. Книжное собрание находилось в заброшенном состоянии, пока в 1862 г. его не передали в Публичную библиотеку Петербурга.

Изучать библиотеку Вольтера начали только в период СССР. В 1961 г. был издан каталог собрания, сейчас идет работа над изданием корпуса помет на книгах: эта публикация должна была насчитывать 8–10 томов, в 1979 г. вышел первый том.

В Россию попала и библиотека **Дени Дидро**. Екатерина II приобрела ее за 15 тыс. ливров, оставив за философом право пожизненного пользования книгами. В Петербург библиотека в 26 ящиках прибыла уже после смерти писателя.

Однако она не была сохранена как единое целое; ее распылили по разным библиотекам и ищут до сих пор. На настоящий момент найдено лишь несколько экземпляров.

5.2. Восточная Европа

Развитие книжной торговли и библиотек двигалось в том же направлении, что и в странах Западной Европы. Однако существенную специфику региону придавал тот факт, что часть территорий и целых стран находилась под иностранным владычеством (Венгрия, Польша, Балканские страны). Это породило, во-первых, строгую цензуру со стороны иностранных властей, а во-вторых – нелегальное книгопечатание в этих странах и за их пределами, что, в свою очередь, способствовало возникновению каналов нелегального распространения книг.

Однако наблюдались в этих странах и процессы, аналогичные тем, что имели место в Западной Европе. Так, в Венгрии в конце XVIII в. была открыта первая публичная библиотека. Также получили распространение здесь и платные библиотеки; первое заведение такого рода было открыто в 1768 г. в Польше.

5.3. Московское государство, Российская империя

XVII в.

Книжная торговля

Распространением изданий Московского печатного двора занималась Книгохранительная палата – своеобразный книжный склад, где собирались отпечатанные книги.

> Отсюда производился отпуск книг, пока в 1610-х гг. не открыли книжную лавку. Отсюда же книги рассылали по торговым рядам, а часть книг бесплатно отдавалась на подарки царю, патриарху и пр.
>
> Основная масса тиража рассылалась по городам. Специальный обоз с книгами сопровождали т.н. «трубники». Часть книг в принудительном порядке рассылалась по монастырям и церквям по присланным заранее «памятям» – заказам.
>
> Продавали книги на московских рынках: Арбатском, Никитском, Покровском, Сретенском, Чертольском. Учет отпущенным книгам велся по специальным приходно-расходным ведомостям.

Уже в 30-х гг. XVII в. встречаются частные торговцы, продававшие книги: Иван Данилов, Варфоломей Семенов, Василий Макаров, Сила Никитин и др.

> Книги раздавались для продажи торговым людям в торговые ряды – овощной, свечной, суконный, рыбный, шубный и др.,

всего более 50. Во главе каждого ряда стоял староста, который собирал деньги за книги и приносил их в Печатный двор.

В середине XVII в. появился специальный книжный ряд. Кроме продукции Московского печатного двора, там продавались книги Киево-Печерской лавры (в частности, труды Иннокентия Гизеля, Лазаря Барановича), издания на польском языке. Устойчив был спрос на рукописи. Около 30% рукописных книг, пополнявших монастырские библиотеки, поступали из Москвы.

Цены на книги устанавливались исходя из себестоимости, почти половину ее составляла стоимость бумаги, а треть – стоимость работы. С 1634 г. книги стали продавать с наценкой. Цена могла быть «указная» – назначенная государем, или экспертная – определенная решением торговых людей. Светские книги были дешевле богослужебных, наиболее дорогими являлись летописи и хронографы.

Во второй половине XVII в. появляются также книжные лавки в Киеве, а киевская («Лаврская») книжная лавка открывается в Москве. Начинается книжная торговля также в других городах: Новгороде, Чернигове, Енисейске.

Библиотеки

Одним из крупных и представительных книжных собраний этого периода была Типографская библиотека Московского печатного двора, которую использовали в работе справщики. Библиотека пополнялась ежедневно, иногда специально для нее списывались копии.

Так, была предпринята специальная экспедиция на Афон, которую возглавлял Арсений Суханов; в результате ее в Москву было привезено около 500 рукописей. В 1670 г. в библиотеке была введена должность книгохранителя, который отвечал за комплектование, каталогизацию и работу с читателями.

XVIII в.

Книжная торговля

Начало XVIII в. ознаменовалось развитием зарубежной книготорговли: в 1700 г. Я. Тессинг получил от Петра привилегию на 15 лет – это был первый отечественный договор об импорте книг.

Существовало три основных направления книжной торговли в первой четверти XVIII в.: государственная, ведомственная и частная:

– крупнейшим *государственным центром* книжной торговли была **Книжная лавка Московской типографии**.

Годовой оборот лавки составлял около 5000 руб., книги здесь продавали оптом и в розницу. Существовала также практика обязательной продажи книг, в первую очередь церковных. Иногда книги отпускались бесплатно по государственным учреждениям. Реестры и списки книг (в основном гражданской печати) публиковались в «Ведомостях».

В 1714 г. в Гостином дворе открылась **лавка Санкт-Петербургской типографии**. Был налажен обмен с Московской книжной лавкой. Годовой оборот Петербургской лавки был поменьше: около 4000 руб. в год;

– самостоятельно занимались реализацией книг *ведомственные типографии*.

Сенатская типография продавала издания, оставшиеся после рассылки по местным органам власти. Типография Морской академии продавала свои книги среди учащихся специальных учебных заведений. Особенно трудно приходилось типографии Александро-Невской лавры: плохо расходились светские издания, напечатанные кириллицей;

– продажей книг занимались *купцы* торговых рядов: они брали книги из книжных лавок на реализацию.

Книги продавались по цене, немного превышающей себестоимость. Цены могли снижаться по причине плохой расходимости товара, но могли и повышаться (например, из-за порчи или пропажи части тиража).

В 1719 г. на Спасском крестце в Москве было открыто **книжное заведение В.А. Киприанова**, задуманное как центр книгораспространения (оптовый склад и книжный магазин). Наряду с этим заведение выполняло цензурные функции.

Существовали и другие формы распространения печатной продукции, например, практика **бесплатной раздачи** части тиража крупным чиновникам, членам царской семьи. Часть книг бесплатно передавалась в армию и на флот, в различные ведомства. Однако в целом при Петре торговля книгами гражданской печати не получила широкого распространения; одной из основных причин тому была высокая цена.

В первой четверти XVIII в. увеличился **региональный рынок** книг.

Для продажи академических изданий в 1728 г. была открыта **Книжная палата** и магазин при ней.

Ее средний годовой оборот составлял около 5000 руб. Проводились аукционы, составлялись и распространялись каталоги для предварительных заказов.

В 1749 г. была открыта академическая **Книжная лавка** при Московском университете, где распространением изданий Академии занимался В.В. Киприанов.

Содействовали открытию этой лавки М.В. Ломоносов и М.М. Херасков. Лавка считалась лучшей в России во второй половине XVIII в. по организации дела и обслуживанию покупателей.

Книготорговлю вели представители различных социальных слоев.

Так, в первой книжной лавке при Московском университете нередко продажей книг занимались сами авторы. Торговлю вели также переплетчики, бравшие книги на комиссию.

К первой половине XVIII в. относится также зарождение оптовой книжной торговли. Так, заведение В. Киприанова в Москве выполняло функции как магазина, так и книжного склада. Позже оптовая торговля начинает вестись и на ярмарках. С 30-х гг. XVIII в. издания Академии хорошо продавались на ярмарках в Нижнем Новгороде, Нежине, Ирбите и др.

Росла сеть книгонош:

– сельские книгоноши – офени. Они торговали в деревнях в основном лубочной книгой;

– городские книгоноши – «ходебщики», – торговали на городских рынках и улицах.

На комиссионных началах издания Академии распространяли *заграничные агенты* (например, в Голландии таким агентом был Ван дер Аа). В академическую лавку поступали заграничные издания, поставками которых занимались *корреспонденты* Академии наук за рубежом. Книги поступали по заявкам профессоров, академиков и частных лиц.

Для улучшения книжной торговли в 1730 г. из Лейпцига был приглашен **Готлиб Кланнер** (1701–1762), который занял пост заведующего академической книжной лавкой.

Он руководствовался в работе «Инструкцией», разработанной И.Д. Шумахером – руководителем книжного дела Академии; фактически это был первый документ, регламентирующий книжную торговлю. Кланнер ввел систему предварительного заказа книг, организовал систематическую рекламу. Он неоднократно призывал прекратить безденежную раздачу книг из лавки.

М.В. Ломоносов не раз высказывался, в том числе и в печатном виде, о развитии академической книжной торговли. Так, он предлагал передать ее в частные руки, едва ли не впервые пред-

ложил указывать цену непосредственно на книге, а позже и вовсе рекомендовал выделить книгоиздание и книжную торговлю в отдельную «директорию», освободив Академию от несвойственных ей функций.

Книжная торговля второй половины XVIII в. имела ряд особенностей:

– начали внедряться в практику активные формы книжной торговли: подписка, рассылка по почте, продажа со складов типографий. В провинции в распространении книг участвовали местные власти. Однако до массового покупателя (например, крестьянства) книга все еще доходила плохо;

– создавались льготные условия для покупателей: продажа книг на комиссионных началах со скидками и рассрочкой платежа. Эти методы использовал, например, Н.И. Новиков. Он также внедрял рекламу, печатал каталоги.

Новиков, как и его европейские коллеги в рассматриваемый период, объявил развитие книготорговли одним из главных условий просвещения народа. При меценатской поддержке он создал обширную сеть из 40 книжных лавок. Книготорговое предприятие Новикова использовало современные экономические методы: кредиты, систему договоров. Им впервые в России было введено книготорговое ученичество. Несмотря на упадок фирмы после ареста основателя, из среды его последователей и учеников вышли такие известные книготорговцы и издатели, как Глазуновы, Кольчугины, Селивановский и др.

Постепенно книжная торговля становилась прибыльной. Так, издания, распространяемые по подписке, составляли до 22% общего объема выпуска литературы. Однако книготорговля в России все еще была тесно связана с книгоизданием; в отличие от Европы, специализация здесь развивалась медленнее.

Библиотеки

Продолжали сохраняться и пополняться крупные церковные и монастырские библиотеки. Среди ведомственных библиотек особое место занимала Библиотека Академии наук, основанная в 1714 г. по указу Петра как «первая научная принадлежность» Академии. В целом система библиотек переживала период становления и включала в себя библиотеки разных форм собственности: церковные, ведомственные и частные.

Книжное заведение В.А. Киприанова представляло собой двухэтажное здание, на фронтоне которого было написано: «Всенародная Публичная библиотека».

На нижнем этаже находился кофейный дом, на верхнем («галдарее») – библиотека, снабженная каталогом. Допуск к книгам был бесплатный; в этом состояло главное отличие заведения Киприанова от аналогичных европейских заведений, существовавших на коммерческой основе. Библиотека просуществовала до начала 30-х гг. XVIII в.

Другая **библиотека** петровского времени была создана в 1714 г. в Петербурге и располагалась в «Кикиных палатах» – особняке А.В. Кикина, сторонника царевича Алексея; палаты были конфискованы в 1715 г. в пользу государства. В этом же здании расположилась Кунсткамера.

Основу библиотеки составили книги царя и его приближенных. В состав этого собрания вошла библиотека герцога Курляндского. Книги для пополнения библиотеки приобретались и за рубежом; в том числе ряд покупок был произведен по личной инициативе Петра I: среди них – библиотеки английского писателя А. Питкерна, лейб-медика Р.К. Арескина. К концу первой четверти XVIII в. библиотека стала одной из крупнейших в стране.

5.4. Страны Востока

Китай.

Книжная торговля

Уже к IX в. относятся известия о продаже на рынке в провинции Сычуань ксилографических книг светского содержания. В X–XI вв. издания государственного университета Го цзы цзянь рассылались по государственным училищам, а также поступали в свободную продажу.

В частности, медицинская литература специально издавалась в небольшом формате для рассылки по провинциальным городам и продажи частным лицам.

Известны случаи, когда владельцы книжных лавок вели самостоятельную издательскую деятельность; особенно активно она велась в приморских провинциях.

Так, в провинции Фуцзянь одним из крупных книготорговых и книгопечатных центров был город Цзяньань. Известна деятельность проживавшей здесь семьи Юй, занимавшейся книготорговлей, изданием книг (причем издания их были настолько ка-

чественны, что они получали заказы даже от правительственных учреждений), а также производством бумаги.

Ряд книготорговцев являлись одновременно выдающимися писателями и поэтами.

Так, Чэнь Ци, имевший книжную лавку в Ханчжоу, издавал произведения поэтов южносунского периода и собственные стихи. Однако, несмотря на всеобщее признание его литературного дара, современники считали профессию книготорговца несколько зазорной для писателя.

Таким образом, книготорговая сеть Китая уже в XI в. включала в себя как частные, так и ведомственные, и государственные каналы распространения – от частной книготорговли до бесплатной рассылки книг государственными учреждениями. Книгоиздание и книготорговля были разделены нечетко, иногда автор сам и издавал, и продавал книги. Однако книжный рынок уже возник и начал развиваться.

Библиотеки

Среди крупных библиотек Китая необходимо назвать *дворцовые* книжные собрания, считавшиеся личной собственностью императоров. Для этих библиотек строились специальные помещения при дворцах; таковые существовали, например, в период династии Сун как в Кайфэне, так и в Ханчжоу.

При них имелся специальный штат библиотекарей; при поступлении в должность они должны были сдать специальный экзамен; зачастую там работали крупные ученые и писатели. Эта должность сочеталась с должностью хранителя архива и императорского секретаря. В обязанности библиотек входила также покупка книг, в том числе – приобретение книжных собраний у частных лиц.

Имелись также *библиотеки при училищах*, начиная от университета Го цзы цзянь, высших школ (или академий), кончая учебными заведениями в провинциальных городах. Отмечено также наличие довольно обширных *личных библиотек*; можно говорить о явлении библиофильства в Китае применительно, скажем, к эпохе правления династии Сун. Велась также активная библиографическая работа.

Таким образом, Китай обладал развитой системой библиотек разных форм собственности и административного подчинения. Коренное отличие китайской библиотеки от европейской заключалось в том, что она никогда не выполняла масштабных функций

скриптория из-за рано вошедшего в обиход книгопечатания. Сверка текстов книг здесь осуществлялась с целью подготовки эталонного издания; как и античные и средневековые библиотеки Европы, библиотеки Китая гарантировали подлинность документа. Еще одной специфической чертой китайских библиотек являлось преобладание функции фондообразования над функцией обеспечения доступа к книгам.

Таким образом, в рассматриваемый период продолжают существовать и развиваться уже имевшиеся ранее основные формы распространения книг: книжная торговля и библиотеки. Как в европейских странах, так и в странах Востока к концу периода складывается национальный книжный рынок, торговля начинает выходить на международный уровень и становится коммерчески выгодным предприятием. В Московском государстве (позже – Российской империи) темпы развития книжного рынка несколько отстают в силу специфики организации книжного дела.

С развитием книгопечатания изменяются функции библиотек, которые больше не являются скрипториями, но продолжают гарантировать подлинность документа и выполнять функции фондообразования (в странах Востока эта функция является преобладающей). Широкое распространение получают частные библиотеки, происходит расширение круга читателей и потребителей книги.

§ 6. Читатель и восприятие книги

6.1. Западная Европа

Основные категории читателей. Читатели XV–XVI вв. – монахи, учащиеся и преподаватели, знать, представители «третьего сословия» из городской среды. В этот период началась активная секуляризация читательского сознания, на нем сильно сказалась идеология Реформации, гуманизма. Очень широкая и питательная для книгоиздания среда складывалась вокруг университетов. Постепенное удешевление книги привело к тому, что активными читателями стали представители «третьего сословия».

Основное назначение книги изменяется с изменением основных групп читателей. Сохраняется значение книги как сакрального объ-

екта, ее роль в богослужении и теологии. Однако все большую роль начинает играть учебное, научное, утилитарное и развлекательное применение книги.

Специфика работы с книгой как материальным объектом. К началу XVI в. относится появление практически современной системы ориентировки в книге. Нумерация листов, колонок и даже строк, использованная и в прилагавшихся к книге указателях, утверждает математизированное представление о пространстве книги, новую форму обживания ее читателем, простоту передвижения и ориентировки в нем. Появление большого числа абзацев и параграфов дробит текст и задает новый способ чтения: текст как бы разбивается на отдельные единицы, а построение страницы отражает структуру содержания.

Для сакрального текста разбивка очень важна. Так, Дж. Локк был категорическим противником разделения Библии на стихи и главы, так как это, по его мнению, искажало Слово Божие.

Получившие дальнейшее развитие принципы научной критики текстов и их адекватного представления в книге способствовали выработке такого типа, как гуманистическая книга. Строгое и логичное ее построение является в каком-то смысле обобщенной моделью гуманистической учености.

Способы взаимодействия с текстом (чтение вслух и «про себя»). В XVII–XVIII вв. чтение «про себя» уже являлось обычной практикой образованного человека. Однако сохранялись традиции чтения вслух как одна из форм общения (семейного, научного, салонного или публичного).

К XVIII в. принято относить смену «интенсивного» типа чтения «экстенсивным».

> При «интенсивном» типе чтения имеется ограниченный круг текстов, которые читаются и перечитываются вновь; при этом не приобретаются новые знания, а имеет место эффект «узнавания» текста. С другой стороны, для «экстенсивного» чтения характерно знакомство с большим количеством книг, при этом возвращение к одним и тем же текстам происходит крайне редко.

«Революция в чтении» второй половины XVIII в. проявилась в ряде признаков:

– появлении многочисленных газет и изменении их внешнего вида;

– успехе малоформатных изданий;

– снижении цен на книги благодаря контрафакции;

– бурном росте разнообразных читательских сообществ и центров выдачи книг на прокат.

Некоторые современники даже считали эту «страсть к чтению» наркотиком, угрозой политическому строю, психическим расстройством[1].

Специфические социальные явления, связанные с книгой. В конце XV в. появляется **книжный экслибрис**.

> Один из старейших сохранившихся экслибрисов сделан в 1470–1480 гг. для монаха Ганса Кнабенсберга по прозвищу Иглер (нем. Igler – еж). Это гравюра на дереве неизвестного художника, раскрашенная от руки; на ней изображен еж, бегущий по траве и откусывающий головки цветов. Подпись к гравюре гласит: «Ганс Иглер, чтоб тебя поцеловал еж». Старейший датированный книжный знак принадлежал Гансу Разу (Кёстер, Германия); на нем имеется рукописная дата «1491». Отпечатанная дата впервые появляется на экслибрисе базельского епископа Теламония Лимбергера (1498 г.) – это также самый ранний из сохранившихся портретных экслибрисов.

6.2. Московское государство, Российская империя

Основные категории читателей. В XVII в. основными покупателями книг являлись дворяне, они составляли 49% всех покупателей; активны были также такие покупатели, как военные и приказные служители.

> Так, по московским приходно-расходным книгам можно установить сословную принадлежность тех, кто приобретал книги. Среди них:
> – духовные лица (самые различные – от священника до митрополита);
> – чиновники (приказные);
> – посадские (купцы, ремесленники, военные и служилые люди).
> Среди покупателей встречаются известные имена: Романовы, Шереметьевы, Пожарские, Пушкины. Аристократия охотнее приобретала печатные книги, третье сословие – рукописи.

Для начала XVIII в. характерно **расширение круга потребителей книги**.

> Приобретали книги представители самых различных сословий: военные, высшие круги дворянства, чиновники, учащиеся, ду-

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 32.

ховенство. Бывало, что за неимением средств книги переписывались от руки и ходили в списках.

В городах в XVIII в. начинает складываться **особая читательская среда**, состоящая из городских разночинцев, ремесленников, мелких чиновников и др. К концу XVIII в. дифференциация читательских групп уже хорошо оформлена.

Потребителями **рукописной книги** были в основном представители средних и низших слоев общества. Однако рукописи встречались и в библиотеках вельмож XVIII в. (Голицыны, Панины и др.). Заказ на переписку нужной или понравившейся книги был все еще обычен в XVIII в., причем заказывали рукописные копии не только частные лица, но и организации, например библиотека Академии наук. С 1734 по 1762 г. при Академии были сняты копии с 57 рукописей; в основном это были летописи, сочинения по истории и географии, публицистика.

Основное назначение книги существенно меняется в результате петровских реформ. В целом этот процесс аналогичен тому, что происходило в Западной Европе: при сохранении сакральной роли книги все так же велика роль учебного, научного, утилитарного и развлекательного применения книги.

XVIII в.

Наиболее общим социальным процессом, определявшим распространение чтения в стране, был переход от традиционного сельского образа жизни к современному городскому. Во всех странах чтение является преимущественно атрибутом жизни горожан; господствующие в феодальном обществе социальные структуры основаны на жестко закрепленных типах поведения, предполагают в основном устное общение. Модернизационные процессы, начавшиеся в период реформ Петра I, выражались в том числе в ломке замкнутости села и проникновении туда городской культуры. Однако чтение продолжало довольно долго сохранять сословные особенности.

К концу XVIII в. чтение стало обязательным компонентом дворянского образа жизни. Среди представителей других сословий (купечество, мещанство, крестьяне-дворовые) встречались активные читатели, однако в процентном отношении их количество было невелико. Что касается собственно крестьянской среды, здесь не только чтение, но и его техническая предпосылка – умение читать – была распространена крайне слабо. Те крестьяне, что владели умением

читать, читали в основном церковные книги; светское чтение считалось занятием, не соответствующим сословному статусу, а то и вовсе греховным.

В качестве примера можно привести специфику чтения старообрядцев. В этой среде вплоть до XX в. была распространена преимущественно грамотность в форме владения кириллицей, а не гражданским чтением и письмом.

6.3. Страны Востока

Китай. Формирование читательской среды в этой стране было в значительной степени обусловлено государственной структурой, необходимостью в огромном количестве чиновников с соответствующим образованием. В связи с этим очень рано сформировалась сеть учебных заведений, потреблявшая большое количество учебных и канонических текстов. Среди читателей были также монашествующие, знать, представители городской среды. Однако в процентном отношении к основной массе населения читателей было не так уж много.

§ 7. Рукописная книга

7.1. Западная Европа

Необходимо отметить, что сохранение рукописного способа производства книги в странах «развитого книгопечатания» до сих пор не получило серьезного освещения в книговедческой литературе. По крайней мере, сейчас признан факт того, что при наличии развитого книгопечатания в таких странах, как Германия, Италия, Англия, Франция, Нидерланды, рукописный и печатный способы производства книги существовали параллельно.

Так, число поздних иллюминированных рукописей, хранящихся на начало XX в. на территории Австро-Венгрии, согласно опубликованным в это время каталогам, было достаточно велико: рукописей XV–XVII вв. в крупных собраниях насчитывалось по нескольку десятков. Среди них было довольно много богослужебных текстов (Псалтирь, другие библейские книги, служебники, антифонарии и т.д.). Однако переписывались и произведения античных авторов (Аристотеля, Платона, Цицерона), гуманистов (Петрарки, Боккаччо), сочинения по истории, географии, праву, военному делу и др.

Существенная часть этих рукописей происходила из немецких и балканских центров, однако преобладали рукописи итальянского происхождения. Крупным рукописным центром в XVI в. оставалась Флоренция. Так, по заказу К. Медичи, герцога Тосканского (1519–1574), 45 переписчиков изготовили более 200 рукописных книг. Крупными книгописными центрами Италии в XV–XVII в. являлись Венеция, Тоскана, Рим, Неаполь. Аналогичные явления наблюдаются и в Германии.

Интересен репертуар поздней рукописной книги во Франции. В XVI в. здесь продолжают переписываться иллюминированные рукописи для церковного обихода, исторические, литературные произведения и др. Получают широкое развитие рукописные подносные экземпляры. Так, сын Ш. Перро преподнес герцогине Бургундской роскошно оформленный список «Сказок» отца. Роскошные рукописные иллюминированные Часовники создавались до XIX в.

Среди французских книг XV в. библиофилы особенно ценят **Часовники**. Они изящно изданы, богато иллюстрированы (раскрашены от руки). Первый Часовник вышел в 1485 г. В этих книгах был выработан своеобразный стиль оформления, позже присущий определенной категории французской книги вообще; для него характерны небольшой формат и обильно орнаментированные полосы. Каждая страница как бы помещена в декорированную рамку, в орнаментику которой включены изображения людей, животных и птиц. Крупнейшим издателем Часовников был **Антуан Верар**, до этого парижский каллиграф и миниатюрист.

События XVII–XVIII в. в Европе породили обширную рукописную оппозиционную литературу, известны рукописные газеты и листовки. Так, в период 1759–1781 гг. (с перерывами) выпускался рукописный журнал Д. Дидро «Салон».

Следует отметить и такой факт, как существование обширной рукописной литературной традиции в Ирландии, где книгопечатание на национальном языке началось лишь в XIX в. Репертуар ирландской рукописной книги был весьма широк: это вирши, грамматики, глоссарии, анналы, сборники законов и др.

Однако в целом, несмотря на сложный и непрямолинейный характер процесса, распространение книгопечатания постепенно вытесняет письмо из сферы книжного производства. От руки переписываются либо роскошные экземпляры, либо запрещенные тексты, письмо ограничивается сферой официальных и частных документов и огромной по объему областью применения обычного письма. Од-

нако именно в рассматриваемый период формируются два весьма знаменательных явления:

– существенно возрастает объем деловой и частной переписки, создается современный тип почерка;

– появляются учебники каллиграфии. Причем если письмо официальных (особенно королевских) документов имеет известное сходство с каллиграфическими образцами, то среди обычных почерков наблюдается очень высокая вариабельность.

Образцы, показанные в учебниках, дают представление об эстетическом идеале каллиграфии в тот или иной период, позволяют проследить этап складывания определенных типов почерка: гуманистический и готический курсив, «торговое письмо» в Италии, рондо и кулэ во Франции и др. Некоторые почерки позже послужили образцами для создания современных шрифтов.

7.2. Восточная Европа

В качестве фактора сохранения рукописной традиции можно назвать неблагоприятные внешнеполитическую и внутриполитическую обстановку (внешняя агрессия, национальное угнетение и связанное с этим отставание в социально-экономическом развитии). В результате национальное книгопечатание развивалось с перерывами либо за пределами страны.

XVIII в.

Болгария. На настоящий момент зарегистрировано около 450 рукописных болгарских сборников XVII–XVIII вв. религиозного, нравоучительного, исторического и литературного состава. В списках распространялся выдающийся памятник национально-патриотической мысли – «История славяно-болгарская» Паисия Хилендарского (1762); этот текст бытовал в списках почти сто лет, впервые был напечатан в 1844 г.

Чехия. В период иноземного владычества (XVII–XIX вв.) в Чехии наблюдается временное восстановление рукописного книгопроизводства и относительное преобладание его над книгопечатанием. А.С. Мыльников назвал это явление «рецепцией рукописной книги», отмечая, что оно наблюдается даже в стране, имевшей очень высокий уровень развития книгопечатания в более ранний период (XV – начало XVII в.). В это время в Чехии широко ходили списки книг на чешском языке, переписывались от руки тексты малочисленных

чешских изданий. Так, переписываются духовные сочинения, сборники бытовых лирических повестей о Яне Жижке, Яне Гусе, справедливом короле Вацлаве, а также исторические, сатирические и медицинские тексты.

Румыния. Аналогичное явление наблюдается в Румынии, попавшей под владычество Оттоманской империи. После изданий Корэси в XVI в. книгоиздание в стране замирает, зато вновь начинает развиваться искусство рукописной книги, к тому же богато графически украшенной. В рукописных копиях широко распространяется народная книга и оригинальные произведения румынских историков-гуманистов Грегоре Уреке, Мирона Костина, Раду Попеску, братьев Грекеску и др.

7.3. Московское государство, Российская империя

XVI в.

Происходят изменения в социальном составе изготовителей рукописной книги. В частности, появляются «площадные» писцы, работавшие на рынок и получавшие за работу вознаграждение («магарыч», «писчее»).

Тематика и репертуар рукописной книги

Для XVI в. характерно создание крупных общерусских политических и церковно-политических сводов:

а) Великие Минеи-Четьи, насчитывающие 12 томов, были составлены под руководством митрополита Макария в 50-х гг. XVI в.; наиболее полный список текста включал около 27 тыс. стр.;

б) Никоновская летопись составлялась около 20 лет; известны списки 30–60-х гг. XVI в. На ее основе в Москве в 60–70-х гг. XVI в. был составлен Лицевой летописный свод, иллюстрации в нем преобладают над текстом, их насчитывается около 16 тыс. Руководил составлением Свода также Макарий. Эта работа не была закончена;

в) Степенная книга 60-х гг. XVI в. Представляет собой повествование о русских князьях по «степеням правления». Автором текста являлся духовник Ивана IV, впоследствии митрополит Афанасий. В составе Степенной книги до нас дошел, например, текст речи Ивана Грозного на Земском соборе 1550 г.;

г) появляется новый вид памятников – Судебники (Судебник 1550 г., Судебник 1589 г.).

Рис. 21. Измарагд. Рукопись XVI в.

Публицистическая литература получает развитие с середины XVI в. Среди авторов, работавших в этом жанре, можно назвать митрополита Филарета, Ивана Пересветова, Максима Грека, Ивана Грозного, Андрея Курбского.

Нравоучительная литература. Один из ярких примеров литературы такого рода – «Домострой», составленный или отредактированный Сильвестром, а также сборник «Измарагд» (рис. 21).

В многочисленных списках представлены лечебники, песенники и т.д.

XVII в.

Переписка рукописей велась в монастырях: Чудовом, Антониево-Сийском, Соловецком. В каждом из них имелось около 20 писцов. Один писец в год писал примерно по 17 книг от 300 до 1200 л. в каждой.

Рис. 22. Козьма Индикоплов. Христианская топография. Рукопись XVII в.

Особой категорией писцов являлись ивановские площадные дьяки, работавшие на заказ. В основном они занимались составлением прошений и жалоб по заказам населения.

Крупнейшим книгописным центром был Посольский приказ, основанный в 70-х гг. XVII в. Именно здесь в основном составлялась придворная литература.

Например, в Посольском приказе была написана «Титулярница» – генеалогия русских царей с описанием их титулов, гербов и печатей. Составлялись здесь также книги естественно-научной и военной тематики.

Для XVII в. характерно расширение жанрового содержания русской рукописной книги.

Наблюдается повышение интереса к *естественно-научным и техническим* книгам (рис. 22).

В качестве примера можно привести «Луцидарис» – краткий курс мироведения и географии в форме вопросов и ответов. Популярны были также лечебники, появляются книги по вопросам общей биологии. К этому же периоду относятся первые изложения взглядов Коперника: «Позорище всея Вселенныя». К этой же категории можно отнести сборник по военному делу «Устав ратных, пушечных и других дел», одним из составителей которого являлся Анисим Радишевский. Разнообразны были жанры рукописей географического характера: это и «Поверстные книги» – описание дорог от Москвы, и составленная в 1627 г. первая сводная карта Русского государства «Большой чертеж». Медицинская литература переписывалась в Аптекарском приказе.

Многочисленны и разнообразны были *исторические труды*. Среди них были представлены произведения в традиционной летописной форме: «Новый летописец», составленный около 1630 г., а также сибирские летописи. Однако начали появляться и исторические сочинения новой формы, например, «Повесть об Азовском осадном сидении» и др.

Широко распространены были *бытовые повести*: «О Фроле Скобееве», «О горе-злосчастии», «О Бове-королевиче» (последняя

восходит к французскому рыцарскому роману), «Петр-Златые ключи» (к куртуазному французскому роману).

Появляются первые *драматические* произведения. Они обычно написаны силлабическим стихом. Это, например, «Комедия притчи о блудном сыне», «Навуходоносор».

Большой популярностью пользуется *сатира*. В качестве примера можно привести такие произведения, как «Азбука о голом и небогатом человеке», «Шемякин суд», «Служба кабаку».

К рассматриваемому периоду относится появление *периодики*.

> Первая рукописная газета «Куранты» составлялась служащими Посольского приказа в 17 экз. В ней описывались военные события, придворная жизнь, торговля, чрезвычайные происшествия. Самые ранние из сохранившихся экземпляров относятся к 1621 г. В конце XVII в. «Куранты» теряют секретный характер. Газета просуществовала до 1701 г. и послужила основой для первой русской печатной газеты «Ведомости».

В 40-х гг. XVII в. на Московском печатном дворе была написана первая история русского книгопечатания – «Сказание известно о воображении книг печатного дела».

> Этот текст сохранился в единственном списке в составе «Сборника», принадлежавшего справщику Печатного двора Семену Ярославцу; предполагается, что он является и автором этого текста. «Сказание» содержит рассказ об интервенции 1611 г., о вывозе типографии в Нижний Новгород, о печатании там книг на средства ополчения.

Рукописная книга в XVIII в. продолжала активно развиваться. Среди причин этого явления можно назвать:

– официальный характер книгоиздания, не зависящего от читательских интересов;

– сравнительно высокую цену на печатные книги;

– слабое развитие сети книгораспространения.

В XVIII в. произошло расширение тематики рукописной книги в первую очередь за счет текстов светского характера. **Тематически** рукописную книгу XVIII в. можно разделить на несколько групп:

– *религиозная книга*. Прежде всего, это религиозная четья литература: произведения отцов церкви, жития святых, поучения и пр.

> Из новых церковных писателей популярны были Стефан Яворский и Феофан Прокопович, а также произведения Димитрия Ростовского и в особенности его «Четьи Минеи». Создавалась религиозная книга уже не в монастырских скрипториях, а тру-

дами частных переписчиков. Церковно-учительные книги переписываются также в духовных учебных заведениях;

– *светская рукописная книга*. При Петре практически не издавалась художественная и историческая литература; эту нишу и заняла рукопись.

Продолжали переписываться занимательные повести XVII в. о Фроле Скобееве, Карпе Сутулове и пр., а также новые безавторские повести первой трети XVIII в.: о российском матросе Василии Кариотском, о храбром кавалере Александре и др. Пользовались популярностью «Странствие Телемака» Ф. Фенелона, «Потерянный рай» Дж. Мильтона, «Илиада» и др.

Из исторических произведений копировались «Казанская история», «История» Авраамия Палицына о Смутном времени, различные редакции Хронографа. Одна из самых популярных тем рукописной исторической книги – жизнь и деятельность Петра; она нашла отражение в таких произведениях, как «Сказание о зачатии и рождении императора Петра Великого» П.Н. Крекшина и др.

Весьма популярен был и такой жанр, как проекты различных реформ.

Так, наиболее известное произведение **И.Т. Посошкова** «Книга о скудости и богатстве» была изначально составлена как секретный доклад царю. Посошков являлся сторонником реформ, выразителем интересов купечества. Книга не была напечатана при жизни автора, а после смерти Петра Посошков был арестован.

В рукописях распространялась *книга, оппозиционная властям*. Это были памфлеты противников петровских реформ, проекты государственного преобразования.

В период крестьянских войн широко были распространены рукописные прокламации и такие произведения, как «Челобитная холопов», «Прелестные письма» К. Булавина.

К оппозиционным сочинениям можно также отнести «Тетради» игумена Авраамия и переписчика книг Григория Талицкого, они содержали обличение политики Петра I, утверждали, что в лице императора на землю пришел антихрист. С авторами власти жестоко расправились: Авраамий был арестован, Талицкий казнен.

В опровержение их взглядов митрополит Стефан Яворский написал «Знамения пришествия антихриста и кончины века». Но сам Яворский был противником реформ Петра. Главное его произведение «Камень веры», направленное против лютеранства, было опубликовано лишь в 1728 г., а до этого ходило в рукописи.

К этому же ряду оппозиционной книги можно отнести и *старообрядческую книгу*. В XVIII в. сложились крупные старообрядческие

книгописные центры: в Поморье (Выговская пустынь, возглавляемая братьями Денисовыми), на Волге, в Забайкалье.

Переписывались здесь в основном произведения, распространенные в XI–XVI вв., а также сочинения «отцов раскола», в первую очередь Аввакума. Большой популярностью пользовались сочинения против табака и картофеля, против бритья бород, сборники духовных стихов. Для старообрядческой книги характерна ориентированность на традицию и в оформлении: это выражается в применении «поморского» орнамента, полуустав ного почерка.

Очень популярны в XVIII в. были *сборники*, своеобразные «библиотеки в одной книге», характерные тем, что полно отражали читательские интересы владельцев или заказчиков (рис. 23).

Рис. 23. Сборник. Рукопись XVIII в.

Заметен был также процесс *взаимодействия* рукописной и печатной книги: с одной стороны, переписывались наиболее полюбившиеся сочинения из опубликованных (Синопсис, вирши М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского, реляции о победе в Северной войне). С другой стороны, рукописная книга становится резервом для пополнения репертуара книги печатной: уже говорилось об издании популярных в народе повестей о Бове-королевиче и Петре-Златые ключи.

Рукописную книгу делала привлекательной для читателя возможность изготовления *цветных миниатюр*, что было тогда технически невозможно в печатной книге. Рукописные книги иллюстрировались в стиле барокко, с использованием золота и серебра.

Если старообрядческая рукописная традиция продолжила свое существование вплоть до XX в., то светская рукописная книга постепенно начала вытесняться из обихода книгой печатной к концу XVIII в. Именно с этого времени рукописная книга начала восприниматься не в качестве обычной книги для чтения, а в качестве раритета, объекта собирательства и научного изучения. Появились

крупные коллекционеры (А.И. Мусин-Пушкин, граф Н.П. Румянцев, Ф.А. Толстой), рукописи собирали ученые (К.Ф. Калайдович, А.Ф. Малиновский, П.М. Строев). Все это создало почву для организации в начале XIX в. Археографической комиссии, занявшейся поисками памятников древней письменности и их публикацией.

7.4. Страны Востока

Ксилографический способ тиражирования книг, характерный для стран Востока, технически тесно связан с рукописным воспроизводством текстов: доски для ксилографий выполнялись с рукописных образцов. Кроме того, роль каллиграфии в странах Востока всегда была традиционно высока. Эти причины способствовали не только сохранению, но и развитию как рукописного способа воспроизводства книг, так и каллиграфии как искусства. При наличии широкой сети ксилографических печатен от руки переписывались не только небольшие по объему рукописи; известно об осуществлении очень крупных рукописных «изданий».

> Так, самая ранняя и самая большая в мире энциклопедия «Юньлэ дадянь» была «издана» в 1407 г. и насчитывала более 11 000 рукописных томов. Она была выполнена в количестве трех экземпляров и до наших дней, видимо, ни один не дошел.

Особый случай представляет собой также мусульманская рукописная книга; для мусульманских стран характерен рукописный способ воспроизводства книг вплоть до XIX в. (по религиозным причинам).

Вопрос о соотношении рукописной и печатной книги в поздние периоды был поставлен сравнительно недавно. Долгое время считалось, что периоды рукописной и печатной книги последовательно сменяли друг друга.

> Существовала и такая постановка вопроса: в России в связи с ее спецификой (государственная монополия на книгопечатание) сложилась ненормальная ситуация продолжения рукописной традиции при существовании книгопечатания.

Однако сосуществование печатной и рукописной книги – общемировая тенденция. Потребность в рукописной книге возникает тогда, когда книгопечатание не в состоянии удовлетворить имеющийся спрос, получение той или иной информации.

> Например, в истории русской рукописной книги выделяются два основных этапа поздней русской рукописной книжности, грань

между которыми – конец XVII – начало XVIII в. Книга первого этапа полностью входит в круг явлений древнерусской культуры. В XVI–XVII в. рукописная книга остается важнейшим и естественным каналом получения информации, распространения художественной, научно-прикладной литературы, периодики. В этот период книгопечатание мало отразилось на рукописной книге. Рукописная книга существенно дополняла репертуар книги печатной.

Среди причин живучести рукописной книги специалисты называют:

– несовершенство книгопечатной техники и дороговизну ее продукции;

– государственную монополию на книгопечатание и правительственную регламентацию;

– традицию;

– интересы национально-политической или религиозной борьбы;

– относительную простоту изготовления и скорость распространения.

Пока слабо развита типология поздней рукописной книги.

Так, среди типов поздней рукописной книги можно назвать списки произведений отечественной и мировой литературы, домашние и семейные альбомы, старообрядческую книгу, масонскую книгу, подносные экземпляры, подделки.

Таким образом, особый интерес представляет изучение функциональной роли поздней рукописной книги с учетом изменения этой роли.

И т о г и п е р и о д а. К концу рассматриваемого периода сложились два основных центра книгопечатания: восточный, возникший в VII–VIII вв., где основной техникой тиражирования была ксилография, и западный, технической основой тиражирования здесь служила печать подвижными литерами путем набора; этот центр оформился в XV в. Как видно, восточный центр возник раньше и просуществовал дольше западного. Разница базовых техник тиражирования была связана и с особенностями языка, и с некоторыми экономическими причинами (в частности, репертуаром печатаемых книг).

В странах Западной и Восточной Европы и Америки, Московском государстве возникает ряд типографий, технической основой работы которых является печать подвижными литерами, а организационной – структура полиграфического процесса, предложенная

Гутенбергом. К концу периода типографии являются высокоразвитыми предприятиями мануфактурного типа с выраженным разделением труда. По форме собственности это преимущественно частные предприятия, хотя в рассматриваемый период начинает зарождаться также ведомственная печать (например, типографии при учебных заведениях); со временем происходит их укрупнение. Более конкурентоспособными на рынке оказываются крупные типографии. Появляются разные формы организации книгопечатного дела (акционерные компании). В случае колониальных держав полиграфическое производство начинает переноситься в колонии по экономическим причинам (рабочая сила там дешевле). В ряде стран Восточной Европы (Чехия, Польша и др.) книгопечатание организуется по европейскому образцу (с преобладанием частной инициативы), в других странах (Румыния) – по московскому пути (книгопечатание – монополия церкви). Не в последнюю очередь это связано с внешнеполитической ориентацией той или иной страны. В Московском государстве профессиональная дифференциация в книжном деле происходит медленнее, чем в странах Европы: словолитный процесс становится самостоятельным значительно позже.

Начинает оформляться разделение труда в книжном деле: в самостоятельную отрасль выделяется словолитное производство. При этом профессии типографа, издателя и книготорговца все еще нечетко разделены.

Государство регулирует деятельность в области книжного дела в первую очередь через цензуру, тесно сотрудничая при этом с церковью. Этой же цели служат нередко и возникающие профессиональные организации. Цензурные и религиозные запреты вызывают появление нелегальных изданий либо перенос книгоиздательской деятельности в другую страну, где законодательство мягче, а веротерпимость выше. Существенное влияние на развитие книжного дела оказывает политическая и религиозная обстановка. Так, отрицательно сказывается на развитии книжного дела утрата государственной самостоятельности или возрастание влияния церкви.

Во взаимоотношениях государства с системой книжного дела также прослеживаются разные модели: западная, ориентированная на влияние через цензуру (Чехия и др.), и московская, проявляющаяся в прямом регулировании через государственные институты и церковь (Румыния).

Возникают первые профессиональные объединения в книжном деле. Впервые законодательно фиксируются права автора (Великобритания, Статут королевы Анны).

Специфика Московского государства (позже – Российской империи) заключалась в том, что государство изначально обладало монополией на книгопечатание; опыт анонимной типографии был кратковременным и не создал традиции. Складывавшаяся в первой четверти XVIII в. система государственных и ведомственных типографий существенно не изменила ситуацию (сменился только основной собственник, уменьшилось влияние церкви). Опыт введения вольных типографий в конце XVIII в. показал, что государство еще не готово отказаться от полного контроля в области книгопечатания. Основной формой воздействия государства на систему книжного дела остается прямое регулирование.

В странах Востока также возникает ряд типографий, однако технической основой работы здесь является ксилографическая печать. Известная на Востоке печать подвижными литерами первоначально не нашла широкого применения по ряду причин (языковая специфика, особенности книжного репертуара и связанные с этим экономические аспекты); эта техника была ввезена в страны Востока европейцами и «переоткрыта» заново лишь в XVI в.

К концу периода типографии являются высокоразвитыми предприятиями мануфактурного типа с выраженным разделением труда. Изготовление досок для ксилографической печати постепенно отделяется от процесса тиражирования (аналогично процессу выделения в самостоятельную отрасль словолитного производства в Европе). По форме собственности возникающие типографии были государственными, ведомственными и частными. В этом плане организация полиграфического производства на Востоке представляла собой сочетание европейской и московской моделей (при сильном государственном влиянии частная инициатива в издательском деле существовала изначально).

В рассматриваемый период в странах Востока также зарождаются зачатки издательского права.

Продолжают существовать и развиваться уже имевшиеся ранее основные формы распространения книг: книжная торговля и библиотеки. Как в европейских странах, так и в странах Востока к концу периода складывается национальный книжный рынок, торговля

начинает выходить на международный уровень и становится коммерчески выгодной. В Московском государстве (позже – Российской империи) темпы развития книжного рынка несколько отстают в силу специфики организации книжного дела.

С развитием книгопечатания изменяются функции библиотек, которые больше не являются скрипториями, но продолжают гарантировать подлинность документа и выполнять функции фондообразования (в странах Востока эта функция является преобладающей). Широкое распространение получают частные библиотеки, происходит расширение круга читателей и потребителей книги.

В области техники книгопечатания и создания книги происходит создание и совершенствование двух основных методов печати: ксилографии и печати подвижными литерами. Появляются новые техники иллюстрации, отмечается постепенное проникновение европейской техники книгопечатания на Восток. Формируется современный внешний облик книги. Происходит оформление словолитного дела в отдельную отрасль (при ксилографированном способе печати соответственно в отдельную отрасль выделяется изготовление досок). Начинаются процессы стандартизации в книжном деле: появляется типометрия.

Наблюдается также постепенное сближение техник книгопечатания на Западе и Востоке: с одной стороны, «переоткрытие» печати подвижными литерами на Востоке, с другой – изобретение стереотипии на Западе. Российская империя к концу периода является полностью европейским регионом в плане техники книгопечатания, иллюстрации, оформления книги.

Складываются основные черты (сегменты) репертуара печатной книги. В каждом регионе они имеют свою специфику, хотя наблюдается и некоторое типологическое сходство; так, почти везде к концу периода представлена религиозная, научная, обиходная и развлекательная книга. Однако в начале периода имеется различие в репертуаре по регионам: так, европейские инкунабулы на 50% являются светскими изданиями, в Московском государстве и Румынии книгопечатание до конца XVII в. обслуживает почти исключительно интересы церкви, а в Китае и Японии, начав с публикации религиозных канонов, быстро перешли к изданию светской книги.

Предпосылки к следующему этапу: развитие техники книгопечатания и иллюстративных техник, многообразие шриф-

тов, расширение социальных слоев – потребителей книги, книгопечатание становится общераспространенным и общедоступным, развивается стандартизация.

Создаются и совершенствуются две основные техники печатания: ксилография и печать подвижными литерами.

Складываются два центра («очага») книгопечатания, основывающиеся на разной технике тиражирования книги: восточный (основная техника – ксилография) и западный (основная техника – печать подвижными литерами). Отличие базовых техник вызвано разницей используемых систем письма или фиксации информации: иероглифическая письменность на Востоке и вокализованно-звуковое письмо на Западе. Следует учитывать также разницу в составе книжного репертуара: в Китае и Японии было много переизданий огромных по объему произведений (до нескольких сотен томов); в этих условиях ксилография была экономически выгоднее; в Европе подобного рода специфика репертуара отсутствовала. Вероятнее всего, Иоганн Гутенберг не знал о восточном опыте книгопечатания и совершил свое изобретение независимо от восточных мастеров.

Постепенно происходит сближение двух основных центров в техническом плане: «переоткрытие» печати подвижными литерами на Востоке – изобретение стереометрии на Западе. Возникают новые техники иллюстрации. Происходит постепенное формирование современного облика книги, ее рубрикации. Начинает вводиться стандартизация в книжном деле: появляется типометрия.

Зарождается разделение труда в книгопечатании: первым отделяется и становится самостоятельным словолитное дело. Возникают разные организационные формы книгопечатных компаний, например, акционерные общества. Появляются разные схемы взаимоотношений с государством: книгопечатание – частная инициатива, государство осуществляет контроль через введение цензуры (Запад), книгопечатание – государственная монополия с последующим постепенным допуском частной инициативы (Россия), сочетание обеих тенденций (Восток).

Начинает формироваться книжный рынок. Репертуар книги практически не зависит от заказчика. Организуются различные виды книжной торговли.

Складываются основные черты и сегменты репертуара в каждом регионе. Они имеют определенные черты сходства; так, в составе

почти каждого национального книжного репертуара представлены сегменты: религиозная, учебная, научная, обиходная, развлекательная, политическая книга.

Рукописная книга сохраняется в обиходе, но ее функция ограничена восполнением репертуарных пробелов (по политическим, религиозным и другим причинам); кроме того, рукопись продолжает бытовать в области личного творчества и искусства каллиграфии.

Глава 3

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КНИГОПЕЧАТАНИЯ. XIX–XX вв.

Проблемная ситуация («вызов»)

Проблема: потребность в большом количестве идентично растиражированных текстов по доступной цене, увеличение скорости передачи информации.

Предпосылки к ее решению: информационные, психологические, физиологические, технологические (технические), социальные.

Информация:

– ускорение процессов передачи информации и возникновение новых способов связи (телеграф, телефон, радио); возможность практически мгновенной передачи информации на большие расстояния для большого количества людей;

– потребность в быстрой передаче идентичной информации и ее тиражировании;

– ускорение накопления информации в различных областях знания;

– наличие различных систем фиксирования информации (систем письма);

– наличие двух основных систем тиражирования (печать подвижными литерами и ксилография).

Экономика:

– промышленный переворот;

– укрупнение, монополизация промышленности в целом, создание транснациональных корпораций, начало глобализации;

– складывание мирового рынка;

– развитие транспорта и связи («мир стал теснее»);

– наличие возможности содержать группу людей, занимающихся фиксацией информации, ее воспроизведением и тиражированием.

Социум:

– победа буржуазных революций в Европе;

– создание новых национальных государств;

– резкая дифференциация социума в связи с изменениями в экономике, рост общего числа наемных работников. К концу периода – появление и рост группы «белых воротничков»;

– расцвет, эволюция и постепенное разрушение колониальной системы;

– превращение войны в фактор глобальной политики;

– дальнейшее развитие и широкое распространение мировых религий;

– превращение печати и других СМИ в средство политической борьбы (как со стороны государства, так и его оппонентов).

Человек:

– осознание значимости (самоценности) индивидуального творчества, ценности каждой отдельной личности;

– развитие представлений об интеллектуальной собственности;

– появление свободного времени для творчества у значительного количества людей.

Техника:

– механизация, автоматизация во всех отраслях промышленности;

– применение парового двигателя и электричества в промышленных масштабах;

– разработка средств и материалов для печати, механизация типографских процессов.

Пути решения («ответ»): совершенствование техники и скорости печатания (первые действующие печатные машины, ротационные машины), новая техника иллюстраций (фотография, фототипия, гальванопластика), технология наборной печати (развитие стереотипии – бумажное матрицировние, автоматизация процесса набора: линотип, монотип, офсет). В результате промышленной революции полиграфия отделяется от издательских процессов и становится самостоятельной отраслью промышленности.

Рукописная книга сохраняется в личной сфере и восполняет репертуарные пробелы; механизация процесса создания рукописи.

§ 1. Развитие техники книгопечатания

Изобретения в этой области можно подразделить в соответствии со структурой типографского процесса: это изобретения в области совершенствования техники и скорости печатания, а также в технологии наборной печати и автоматизации процесса набора.

В области *совершенствования техники и скорости печатания* первоначальная идея принадлежала **Уильяму Никольсону**. В 1790 г. он запатентовал новую конструкцию печатной машины.

> Она должна была состоять из трех цилиндров: на среднем следовало укрепить наборную форму, верхний накатывал на литеры краску, нижний прижимал к ним лист бумаги. Машина построена так и не была, поскольку Никольсон не знал, как закрепить на цилиндре наборную форму из многих литер.

Технически воплотил первую печатную машину **Фридрих Кениг**.

> Он родился в 1774 г. в немецком городе Эйслебене. В возрасте 15 лет Кениг поступил подмастерьем в крупную типографию Иоганна Брейткопфа в Лейпциге. Хозяин предприятия всю жизнь работал над монографией по истории книгопечатания; возможно, он и привил подростку страсть к изобретательству.
> Сначала Кениг пытался приделать паровую машину к обычному ручному типографскому станку. Результаты разработок он демонстрировал в Германии и России, но не добился успеха. Тогда он перебрался в Англию, где долгое время работал в самых разных качествах, пока не нашел спонсоров для воплощения своего проекта. В это же время он встретился с человеком, который позже помогал ему всю жизнь – это был молодой магистр математики **Фридрих Андреас Бауэр**.

В 1812 г. Кениг и Бауэр построили **первую действующую печатную машину**.

> Техническая основа ее конструкции заключалась в следующем. Наборная форма устанавливалась на талере – плите, которой сообщали возвратно-поступательное движение. Она приводилась в движение паровым механизмом. На пути талера находился красочный аппарат с валиками, накатывавшими краску на форму. Бумажный лист вручную подавали на большой цилиндр, связанный с талером зубчатой передачей. Когда талер двигался, цилиндр начинал вращаться и прижимал лист к накатанной краской форме.

Изобретением заинтересовался Джон Вальтер, владелец лондонской газеты «Times». Он заказал для своей типографии две машины. **29 ноября 1814 г.** подписчики «Times» получили первый в мире номер газеты, отпечатанный на печатной машине.

> Производительность машины была очень велика для своего времени (3–5 тыс. оттисков за час – притом, что ручным способом можно изготовить максимум 3 тыс. оттисков в сутки). Характерно, что с небольшими техническими усовершенствованиями эта машина используется и в современных типографиях.

Однако скорость машины Кенига – Бауэра была ограничена. Это ограничение было связано с конструктивными особенностями: она относилась к классу плоскопечатных машин, скорость печати в которых ограничена возвратно-поступательным движением талера. Для увеличения скорости печатания была изобретена **ротационная машина.**

Ее основу составлял большой формный цилиндр, установленный вертикально; на цилиндре закреплялись шрифт и клише. Вокруг формного цилиндра помещались 8 меньших по диаметру печатных цилиндров, бумажные листы к которым подавали 8 рабочих.

Изобретателем машины был **Август Эппльгет**.

Созданная по его проекту машина впервые заработала в типографии «Times» в 1848 г., она давала 12 000 оттисков в час.

Конструкцию машины усовершенствовал американец **Роберт Хоэ**, который разместил формный цилиндр горизонтально.

Когда машину новой конструкции устанавливали все в той же типографии «Times», пришлось сломать довольно высокий потолок: машина не помещалась в цехе. Рабочие называли эту машину «Мамонт», она давала до 25 000 оттисков в час.

Еще одно усовершенствование предложил в 1863 г. американец **Уильям Балок**: он придумал механизм, позволяющий печатать на ротационной машине не на отдельных листах, а на бумаге, подаваемой из рулона, накладчики бумаги для этой машины не требовались.

Ротационная машина продолжала совершенствоваться еще много лет, она используется и сейчас, но главное в ее работе – принцип печати с вращающейся цилиндрической поверхности – остается неизменным.

Отмечался прогресс и в *технологии наборной печати*. Здесь в первую очередь следует упомянуть изобретение **стереотипа**.

Идея изобретения заключалась в том, чтобы печатать не непосредственно с набора, который быстро изнашивался, а с его копии. Стереотип изготавливался так: наборная форма оттискивалась на каком-либо мягком материале, в результате получалась зеркальная копия набора – матрица. Потом матрица помещалась в специальную форму, и с нее отливалось столько копий (стереотипов), сколько было необходимо.

Применение стереотипа было известно и ранее (см. предыдущую главу). В частности, это изобретение использовали Уильям Гед (Шотландия), Фирмен Дидо (Франция). Однако гипс, использовав-

шийся традиционно для изготовления матрицы, был хрупок. Лишь в 1829 г. французский наборщик из Лиона **Клод Жену** получил патент на **бумажное матрицирование**.

> Он склеивал несколько листов бумаги крахмальным клеем и приколачивал получившийся лист к набору жесткой щеткой. Получившиеся матрицы были гораздо прочнее гипсовых. Ряд исследователей восточной книги считают, что процесс бумажного матрицирования технологически весьма близок к процессу ксилографической печати.

Реализовывались также попытки автоматизировать собственно *процесс набора*. Первый патент на «типографского наборщика-клавесина» получил в 1822 г. англичанин **Уильям Черч**.

> К концу XIX в. только в Англии было выдано более 500 патентов на наборную машину. Первые наборные машины автоматизировали лишь процесс установки необходимых литер в верстатку; машина работала, как пианино, ее и называли пианотипом. Процесс выключки строк, разбора и закладки литер в машину осуществляли по-прежнему люди.

Существенным изобретением в этой области было создание **линотипа** в 80-х гг. XIX в. американцем немецкого происхождения **Оттмаром Мергенталером** (1854–1899).

> Предложенный им механизм выбивал рельефную форму для матрицы и отливал готовую форму с уже выключенными строками. Отливка делалась не на целый лист, а на одну строку, поэтому машина и называлась линотипом (от англ. line). Первый линотип был установлен в типографии газеты «New York Tribune» в июле 1886 г. Через 6 лет в разных странах мира работало уже более 700 линотипов.

В 1897 г. еще один американец – **Толберт Ланстон** – предложил усовершенствованный вариант линотипа, известный как **монотип**, который и сейчас применяется в типографиях в сочетании с компьютерной техникой.

> В монотипе производится отливка не строк, а отдельных литер, которые механически подбираются в строки.

В последние годы XIX в. была изобретена **офсетная печать** («печать с переносом»). Офсетная ротационная машина через промежуточные валики переносит краску, что препятствует истиранию наборной формы.

Таким образом, механизации подверглись все основные стадии типографского процесса: словолитный, наборный и печатный. Это позволило резко увеличить производительность типографий, что

повлекло за собой удешевление печатной продукции и вызвало соответствующие изменения в социальном составе и функциях типографских рабочих.

В рассматриваемый период появляются также первые технические приспособления для *малотиражной печати*; в их основе лежало воспроизведение написанного от руки или напечатанного на пишущей машинке текста в нескольких десятках или сотнях экземпляров. Техническое осуществление этой идеи могло быть различным. Наиболее широко применялись для тиражирования уже давно известная литография, а также гектограф и мимеограф.

Литография первоначально использовалась для печатания нот и географических карт, впоследствии – для иллюстрирования книжных изданий (см. выше). Позже эта техника легла в основу офсетной плоской печати, однако с широким развитием последней она с середины XX в. утратила свое значение в полиграфии.

Гектография (от греч. εκατο – сто и γραφο – пишу), как и литография, представляет собой один из способов безнаборного тиражирования.

> Оригинал для гектографа писали специальными гектографскими, или анилиновыми, чернилами; можно было использовать и печатную машинку с лентой, пропитанной такими же чернилами. Когда оригинал был готов, изображение с него необходимо было перенести в устройство для тиражирования. Основу этого устройства составлял резервуар с желатино-глицериновой массой, к которой и прижимали красочным слоем вниз имеющийся оригинал. При этом анилиновые чернила проникали в глицериновую массу, и на ее поверхности образовывался отпечаток в зеркальном изображении. После этого оригинал убирали, а к поверхности глицериновой массы прикатывали чистые листы бумаги, на которых получался оттиск уже не в зеркальном, а в нормальном изображении. Таким образом можно было получать и многокрасочные изображения; для этого необходимо было использовать чернила разного цвета при написании оригинала. Считается, что посредством гектографирования можно получить до 100 копий – отсюда происходит название метода. Однако на практике получается лишь около 70 хорошо читаемых экземпляров.

Устройство для гектографирования называют гектографом, оно было изобретено в 1869 г. в России М.И. Алисовым и усовершенствовано в 1879 г. чешскими изобретателями В. Квайсером и Р. Гуса-

ком. Гектография широко использовалась в русской нелегальной печати[1].

Трафарет применялся и в другой технике тиражирования, известной как **мимеограф** (от греч. μιμεομαι – подражаю и γραφο – пишу).

> Это ротатор, изобретенный Т.А. Эдисоном (1847–1931); он представляет собой печатное устройство, в котором используется трафаретная (плоская или цилиндрическая) сетчатая печатная форма. Трафарет получают на пишущей машине (или от руки специальным пером) на вощёной бумаге. При печатании на ротаторе краска проходит через пробитые очертания букв на бумагу. Этот аппарат являлся прообразом современных ротаторов.

Коренное отличие всех техник малого тиражирования заключалось в отсутствии процесса набора, который был заменен процессом создания трафарета (оригинала). Этот факт показывает технологическое родство перечисленных методов с ксилографией, с одной стороны, и с изобретенным несколько позже методом электрографического копирования – с другой.

Развитие малотиражных техник предшествовало широкому развитию копирования, которое представляет собой процесс фотохимического переноса текста или изображения с фотоформы (негатива или диапозитива) на поверхность формного материала, покрытого светочувствительным копировальным слоем. В частности, копирование используется при изготовлении печатных форм. Эту технику начали применять в 30-е гг. XIX в. после открытия светочувствительности некоторых органических веществ в присутствии солей хрома.

К рассматриваемому периоду относится также появление *новых средств связи*, позже повлиявших и на развитие издательского процесса.

Телеграф. Оптический телеграф создал в 1792 г. французский ученый К. Шапп. Предложенная им система сводилась к передаче светового сигнала при помощи семафоров и специально разработанного кода.

> Попытки изобретения телеграфа на электрической основе известны с конца XVIII в. Первый электромагнитный телеграф был создан в России в 1832 г. Павлом Львовичем Шиллингом. Аналогичные изобретения были сделаны в Германии (1833 г., К. Гаусс и В. Вебер) и Великобритании (1837 г., У. Кук и Ч. Уитстон). В 1837 г. электромеханический телеграф был запа-

[1] *Дубровская Н.А.* Подготовка оригиналов малотиражных работ к оперативному изданию. М.: Книга, 1969. 174 с.

тентован в США С. Морзе, который изобрел также телеграфный код – в нем каждой букве алфавита соответствовала комбинация из точек и тире.

Коммерческая эксплуатация телеграфа была начата в Лондоне в 1837 г. Русский ученый Б.С. Якоби в 1839 г. построил пишущий телеграфный аппарат, а в 1850 г. – буквопечатающий телеграфный аппарат.

Примерно в это же время (1843 г.) шотландский ученый А. Бэйн создал приспособление для передачи изображений, которое считается первой факс-машиной; устройство, пригодное для коммерческого использования, было предложено Д. Казелли в 1855 г. Позже фототелеграфные аппараты стали использоваться для передачи картографических изображений и газетных полос.

К концу XIX в. был также изобретен **телефон**.

Первый аппарат беспроводной телеграфии был продемонстрирован А.С. Поповым в 1895 г., а в 1897 г. впервые была осуществлена беспроводная связь между берегом и военным кораблем. В 1896 г. в Великобритании итальянский специалист Г. Маркони получил патент «об улучшениях, произведенных в аппарате беспроводной телеграфии»; в 1901 г. он добился устойчивой передачи сигнала через Атлантический океан.

На тех же принципах основывается и работа радио. В ряде стран изобретателем радио считается Г. Маркони, в России – А.С. Попов, а в США – Н. Тесла, приоритет которого над Маркони был признан в судебном порядке в 1943 г.

В 60–70-е гг. XIX в. был сделан ряд изобретений, в результате которых появилась телефонная связь; это были работы И.Ф. Рейса (Германия), А Меуччи и Т. Эдисона (США). В 1876 г. патент на изобретение телефона получил А. Белл (США), а в 1878 г. телефон оригинальной конструкции был создан русским изобретателем П.М. Голубицким.

Первый патент на изобретение **телевидения** получил русский ученый Б.Л. Розинг в 1907 г.

С помощью аппарата Розинга возможно было передавать только неподвижное изображение. Первая электронная передающая телефонная трубка была изобретена в 1923 г. В.К. Зворыкиным (США). Работающая модель была создана почти одновременно и советским ученым С.И. Катаевым (1931 г.). Передача двигающегося изображения была впервые осуществлена в Ташкенте в 1928 г. Б.П. Грабовским и И.Ф. Белянским. По другим данным, первая телевизионная передача была осуществлена в 1926 г. шотландским изобретателем Д. Бейрдом. Регулярное телевещание в России началось в 1939 г.

Таким образом, происходит механизация печатного процесса и процесса набора, за человеком остается лишь функция контроля за работой машины. Изобретение стереотипа и бумажного матрицирования может рассматриваться как возвращение на более высоком техническом уровне к технологии ксилографической печати. Начинают развиваться техники малотиражной печати; постепенно входит в обиход копирование. Возникают и начинают развиваться новые средства связи и передачи информации, что влияет и на издательский процесс.

§ 2. Производство книги

2.1. Западная Европа

Законодательство о книге, цензура, авторское право

Либерализация цензурного законодательства была вызвана не в последнюю очередь революционными событиями в Европе в конце XVIII – начале XIX в. Весь XIX в. прошел под знаком борьбы за отмену предварительной цензуры и замену ее карательной, т.е. строго судебной. Это постепенно произошло во всех европейских странах. Ужесточение цензуры наблюдается в XX в. в Германии, Италии, Испании и Японии в период правления фашистских режимов.

Первая половина XIX в.

Франция. Период правления Наполеона во Франции – время жестких цензурных ограничений.

> Наполеон говорил: «Если я перестану держать печать на вожжах, я не останусь у власти и трех дней». В 1800 г. был издан декрет, согласно которому из 73 парижских газет было уничтожено 60, а вся периодическая печать и книгоиздательское дело отдавались в подчинение полиции.

В 1810 г. была учреждена должность Главного директора, который контролировал «все, относящееся к печати и книжной торговле». Определялось точное число типографий в каждом городе (так, в Париже их не могло быть более 60). Фактически Главный директор осуществлял и цензурные функции. Так, для открытия новой типографии требовалась справка о политической благонадежности.

После Реставрации Бурбонов ситуация не улучшилась. В 1820-е гг. проводится ряд судебных процессов, известных под на-

званием «тенденциозных», в результате которых печать подвергалась гонениям.

Первыми осужденными были известный поэт П.Ж. Беранже и его издатель. Согласно цензурному закону 1819 г. преследовались «дух», «тенденция», «вредное направление». Законом также вводился залог: от издателя периодического органа требовалось внесение предварительной суммы в 10 тыс. франков. Фактически это означало негласное введение предварительной цензуры и превращение периодической печати в предмет финансовых спекуляций.

Начало XIX в. в **Германии** – время жесткой цензурной политики и контроля над издательским делом. Особенно усилились цензурные гонения после убийства в 1819 г. студентом К.Л. Зандом публициста А. фон Коцебу. Ослабление цензурной политики началось лишь в 40-е гг. XIX в., особенно после революции 1848 г.

В 1842 г. молодой немецкий журналист Карл Маркс опубликовал в Швейцарии статью «Заметки о последней прусской цензурной инструкции», в которой выступил в роли защитника свободы слова и печати. По иронии судьбы все коммунистические режимы, основывавшие свою идеологию на работах Маркса, были печально прославлены жесточайшей цензурой. Сам Маркс стал, пожалуй, наиболее пострадавшим от цензуры автором современности.

Вторая половина XIX в.

Франция. Одним из результатов революции 1830 г. явилась Хартия, провозглашавшая отмену цензуры и снижение залога. Однако вскоре опять началось усиление реакции.

В 1852 г. был провозглашен «Органический декрет», согласно ему ни одно политическое издание не могло возникнуть без разрешения полиции. Вводилась также система «предостережений», после двух предостережений издание приостанавливалось.

Особым периодом в области цензурной политики Франции является период Парижской коммуны (1871 г.).

Коммуной был предпринят ряд мер по обеспечению доступности книги широким массам, обеспечивалась нормальная работа Национальной библиотеки, были открыты народные читальни. Дешевизна изданий коммунаров обеспечивалась, в частности, за счет использования плохой бумаги.

После подавления коммуны был издан новый цензурный закон 1872 г., запрещавший пропаганду социализма. В период Третьей республики действовал закон от 1881 г., объявлявший типографское дело и книгоиздание свободными.

США. В 1891 г. был принят «Закон об авторском праве», который среди прочего вводил ограничения на издание и перепечатку произведений английских авторов и давал преимущество авторам национальным. Одновременно было создано «Бюро авторского права» при Библиотеке Конгресса, задачей которого являлась защита авторских прав и выдача авторских свидетельств; эти же функции оно выполняет и сейчас.

К 1856 г. относится первый случай запрета книги писателя, позже безоговорочно признанного великим (случаи, когда пострадавший от цензуры писатель имеет неоднозначную литературную репутацию, как, например, маркиз де Сад, не рассматриваются). Цензуре подвергся роман «Госпожа Бовари» Г. Флобера, позже во Франции ставший бестселлером и ныне считающийся одним из лучших образцов романа XIX в.

Цензура запрещала произведения О. Уайльда, М. Твена (в частности, «Приключения Гекльберри Финна»), Т. Драйзера, Э. Хэмингуэя, О. Хаксли, С. Льюиса, Б. Рассела, Г. Миллера, Дж. Джойса, В. Набокова и т.д. Были и курьезные случаи, когда цензоры XX в. не одобряли книг Гомера и Шекспира, Библию и Коран.

В 1861 г. впервые в мире официально введена военная цензура. Ее учредило Министерство обороны США («Северных Штатов») после начала гражданской войны. Было запрещено публиковать информацию, которой могла бы воспользоваться Конфедерация США («Южные Штаты»). За нарушение предполагалось наказание, вплоть до закрытия газеты и ареста.

До 1861 г. военная цензура также негласно существовала во всех армиях мира, однако журналисты еще не были столь влиятельны и многочисленны, газеты не выходили столь большими тиражами, а телеграф еще не был изобретен. Основные положения этого приказа до сих пор копируют все государства, которые вводят военную цензуру.

Первая половина XX в.

Германия. Веймарская конституция 1919 г. подтвердила все демократические свободы, в том числе свободу печати. Однако с приходом к власти национал-социалистов в 1933 г. свобода печати была отменена. Подобные акты были приняты во всех государствах, где к власти пришли фашистские партии.

Результаты цензурной политики Германии не замедлили сказаться. К 1935 г. относится первый случай уничтожения книг по «национальному признаку»: было начато целенаправленное уничтожение книг, написанных авторами, не принадлежащими к

«арийской расе». Попутно уничтожались и «идеологически вредные» произведения, созданные арийцами.

В Италии в 1926 г. были приняты «чрезвычайные законы», согласно которым была запрещена деятельность всех партий и организаций, враждебных фашизму; были закрыты оппозиционные органы печати.

На оккупированных территориях национал-социалистами вводился жесткий цензурный режим.

Так, 10 мая 1940 г. немецкие войска оккупировали территорию Нидерландов. Было введено гражданское управление под руководством Зейс-Инкварта, рейхскомиссара для оккупированных областей. Начались притеснения прессы. 29 мая 1941 г. была создана «Контактная комиссия», объединившая союзы книгоиздателей и книготорговцев. До 1943 г. она регулировала взаимоотношения голландских издателей, типографов и книготорговцев. В сентябре 1941 г. была создана «Нидерландская культуркамера», к которой были причислены все, работавшие в области культуры и искусства. Оккупационные власти запретили торговлю политическими книгами, произведениями еврейских авторов, эмигрантской литературой, французской и английской периодикой. С 1941 г. была запрещена продажа произведений американских авторов, с 1943 г. – английских. Публиковались списки книг, которые необходимо было предоставлять на просмотр тайной полиции и СД. Запрещались издания антинемецкой направленности, а также книги, прославлявшие королевскую фамилию. Еврейские издательства были «ариезированы», подчинены особой администрации или конфискованы.

В связи с жесткой цензурной политикой в Третьем рейхе был распространен выпуск нелегальной литературы, антифашистских листовок, газет.

Только в Берлине действовало 10 подпольных типографий; часть антифашистской литературы публиковали за границей. Так, основанная в 1918 г. К. Либкнехтом газета «Роте Фане» («Die Rote Fahne» – «Красное знамя») в 1933–1935 гг. подпольно издавалась в Германии, до октября 1936 г. – в Праге, а до октября 1939 г. – в Брюсселе. Часть публикаций выходила под маркой популярных издательств, особенно часто использовали марку «Реклам». Иногда антифашистская литература появлялась под видом рекламных проспектов, сигаретной бумаги и т.д.

В Париже была создана антифашистская группа «Немцы для немцев», она объединяла видных писателй-антифашистов и выпускала написанные для распространения в Германии воззвания.

В первой половине XX в. цензуру начинает активно использовать для защиты своих интересов крупный частный бизнес.

Так, к 1911 г. относится первый случай крупномасштабной издательской цензуры: несколько газет, принадлежавших

крупному американскому бизнесмену У. Херсту, опубликовали ряд не соответствующих действительности материалов о подготовке Мексикой войны против США; это было сделано для защиты интересов бизнеса Херста в Мексике. Афера была разоблачена, а позже Херст явился прототипом персонажа известного фильма «Гражданин Кейн».

В 1937 г. была заблокирована часть публикаций врача К. Стрейта; речь в них шла о том, что производители автомобилей не обращают должного внимания на обеспечение безопасности водителей, что влечет большое количество аварий с серьезными последствиями. Годом позже врачам не удалось опубликовать результаты исследований, в которых доказывалась связь между курением и раком легких. Запрету этих публикаций способствовали производители автомобилей и табака соответственно.

Цензуре подвергается и школьное образование.

Так, известна серия «обезьяньих процессов» 1925 г. Учитель Д. Скопс был обвинен чиновниками штата Теннеси (США) в том, что он пропагандирует в школе богохульные теории, под которыми понималось мировоззрение, основанное на взглядах Ч. Дарвина.

Вторая половина XX в.

После окончание Второй мировой войны и установления социалистических режимов в странах Восточной Европы там была введена политическая цензура по образцу СССР (см. ниже).

Однако цензура существовала и в странах Западной Европы, а также в США, где она формально никогда не институировалась как отдельная организация; здесь применяются другие меры воздействия на печать.

Хрестоматийным примером является закрытие для публики результатов расследования убийства Дж. Кеннеди в 1963 г.; они закрыты для общественности до сих пор.

Следует отметить и такое явление, как «самоцензура»; в основном явления такого рода прослеживались в тех областях, которые непосредственно касались «соревнования двух систем».

Авторское право

В XIX в. продолжается профессионализация труда автора.

Так, большинство писателей и поэтов в Нидерландах XIX в. не были профессионалами. По основному роду занятий они являлись врачами, юристами, приходскими священниками; например, первый исторический роман в Нидерландах был написан книготорговцем. Первым нидерландским писателем, который жил на доходы от публикации своих сочинений, был Я. Кремер.

Активное развитие авторского права начинается в XIX в. Многие исследователи связывают это с широким развитием книгопечатания, продукция которого становится по-настоящему массовой. Отсюда возникла необходимость защиты авторских прав; кроме того, свои права стали защищать и издатели. Исследователи указывают также на тот факт, что именно в этот период литературное творчество постепенно становится для ряда лиц основной статьей заработка; появляется все больше профессиональных литераторов, писателей.

В 1802 г. авторским правом было разрешено защищать любые издания, вышедшие из типографии. К 1841 г. относится первый громкий судебный процесс об авторском праве: был признан виновным архивист, который опубликовал письма первого президента США Д. Вашингтона в своем журнале.

В 1856–1870 гг. авторское право было распространено на драматические произведения, фотографии, скульптуру и переводы. С 1870 г. регистрацию авторских прав взяла на себя Библиотека Конгресса США.

В 1886 г. была заключена Бернская конвенция – первое международное соглашение по авторским правам; в частности, в Европе были введены единые правила для регистрации авторских прав и были установлены международные нормы их защиты. Бернская конвенция неоднократно пересматривалась и дополнялась. США присоединились в ней в 1988 г.

В 1952 г. рядом государств была подписана Всемирная конвенция об авторском праве, а в 1967 г. была создана Всемирная организация по интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO).

Уже в XX в. авторским правом были защищены музыкальные произведения, кинофильмы, компьютерные программы.

Изготовление книги (социальный статус издателя, типографа, организация работы)

Первая половина XIX в.

Специфика издателей XIX в. заключается в их тесной связи с финансовым капиталом и в некоторой специализации на книжном рынке. Издатели выкупали у государства право на печатание официальных материалов, поставку учебников и т.д.

Так, в эпоху строительства железных дорог владелец небольшой типографии **Наполеон Ше** (1807–1865) стал монополистом в области издания и распространения книг на транспорте.

Германия. Продолжающаяся политическая раздробленность и реакционный внутриполитический строй, жесткая цензура оказали серьезное влияние на экономику страны. Промышленное развитие в стране ускоряется лишь в 1830-е гг. В это время в Германии появляются новые крупные издательские фирмы; помимо универсальных издательств, начинают возникать и специализированные. Продолжают свою работу и крупные издательские предприятия, основанные еще в XVIII в. Издательское дело постепенно начинает отделяться от книжной торговли, превращаясь в самостоятельный институт.

Наиболее крупные и известные издательские предприятия

Предприятие **Карла Христофора Таухнитца** завоевало популярность, выпуская дешевые книги массового спроса.

Оно известно использованием ряда технических новинок (например, стереотипии), а также тем, что задолго до введения в Германии законодательства об авторском праве выплачивало своим авторам гонорары. С 1841 г. фирма выпускала серию «Коллекция британских авторов», включавшую наиболее популярные произведения на языке оригинала. Позже она издавала также научную и учебную книгу, специализированные журналы и энциклопедические издания.

Издательская **фирма Котта** была основана в 1639 г. в г. Тюбингене. Своим расцветом она обязана одному из представителей династии – барону **Иоганну Котта фон Коттендорфу** (1764–1832). В молодости он был дружен с И.В. Гете и Ф. Шиллером; именно он предложил термин «Буря и натиск», ставший впоследствии названием литературного течения.

Фридрих Арнольд Брокгауз (1772–1823) происходил из семьи пастора. В начале XIX в. он решил заняться продажей книг.

В 1805 г. он основал в Амстердаме книготорговую фирму, а год спустя начал издавать журналы на немецком, голландском и французском языках. Через несколько лет он вернулся на родину, обосновался в небольшом саксонском городе Алтенбурге и начал издавать «Немецкий листок», тираж которого быстро возрос до 4 000 экз.

Настоящую славу Брокгаузу принесло издание «Энциклопедического словаря с преимущественным вниманием к современности», право на которое он приобрел в 1808 г. на Лейпцигской ярмарке за

1800 рейхсталеров. Брокгауз занимался изданием «Словаря» до конца жизни и выпустил в общей сложности 6 изданий.

Если первоначально тираж «Словаря» составлял 2 000 экз., то последнее издание при жизни основателя фирмы было выпущено тиражом 32 000 экз. «Словарь» превратился в одну из авторитетнейших энциклопедий современности – «Большой Брокгауз». Дело отца продолжали дети – Фридрих и Генрих. Первый из них совместно с Ильей Абрамовичем Ефроном выпустил на русском языке знаменитый «Энциклопедический словарь», состоявший из 86 полутомов.

Энциклопедическими изданиями прославился и **Карл Йозеф Мейер** (1796–1856).

Сын сапожника из г. Гота, он заработал состояние спекуляциями на лондонской бирже. В 1826 г. Мейер основал в родном городе издательскую фирму «Библиографический институт», выпускавшую дешевые издания классиков, «Миниатюрную библиотеку» (каждый том которой имел размеры 7х11,5 см).

В 1840–1855 гг. он издал «Энциклопедический словарь» в 52 томах, тираж которого доходил до 70 000 экз.

Антон Филипп Реклам (1807–1896), сын лейпцигского книготорговца, рассчитывал на покупателя в первую очередь массового. Особенно знаменита была его серия «Универсальная библиотека Реклама», где были представлены все выдающиеся авторы немецкой и мировой литературы.

Серия открылась в 1867 г. изданием «Фауста» Гете. За 75 лет было выпущено более 8 000 названий (в том числе и произведения русских авторов) тиражом в 275 млн. экз. Основной целью серии было широкое распространение дешевых изданий классиков немецкой и мировой литературы.

Эрнест Зееман (1829–1904) основал первую в Германии специализированную фирму по выпуску и продаже изобразительной продукции – репродукций картин, открыток, альбомов по искусству.

Зарождается *массовая иллюстрированная печать*.

В 1833 г. по английскому образцу в Лейпциге издательством Вебера был издан «Пфенниг магазин», пользовавшийся большой популярностью. Позже выходят «Иллюстрированная газета» и целый ряд других изданий.

Как видно, большинство из упомянутых предприятий были достаточно крупны, многие активно использовали технические новинки и механизацию труда. Это позволяло удешевлять книгу и наращивать объемы выпуска. Необходимо отметить также стремление ряда

издателей выпускать дешевую книгу; в этом случае просветительские настроения удачно сочетались с возможностью компенсировать дешевизну одного экземпляра за счет выпуска и продажи большого тиража.

Франция. Если первые десятилетия XIX в. характеризуются быстрыми темпами экономического развития страны, то затем наблюдается спад, вызванный как внешними, так и внутренними факторами.

> Наполеоновская диктатура, революционные события 1830 г., поражение в войне – все это в итоге повлекло за собой жесткое цензурное законодательство и ограничения на развитие книгопечатания. Во Франции, как и в Германии, начинаются процессы, знаменующие постепенное разделение издательского дела и полиграфической промышленности.

В первой половине XIX в. продолжали работать некоторые основанные ранее издательства (например, фирмы Дидо и Панкук). К 1825–1828 гг. относится издательская деятельность **Оноре де Бальзака**.

> Писатель занялся издательским делом, надеясь поправить свое финансовое положение. Он предполагал выпустить серию, включавшую произведения всех великих французских писателей XVIII в., начав с издания Мольера и Ж. Лафонтена. Однако замысел не был воплощен до конца (вышли 163 названия), а издательская деятельность принесла Бальзаку только убытки. В 1828 г. он ликвидировал свое предприятие.

До сих пор одним из крупнейших универсальных издательств Франции является фирма, которую основал в 1826 г. **Луи Ашетт** (1800–1864), сын небогатого виноторговца. Он начал с издания учебников, пособий для школы. Отличительная черта этого издательства – огромные тиражи.

> Например, в одной из своих рекламных листовок фирма отмечала, что за три года было распродано 1 700 000 экз. книги «Примерные девочки» и 1 500 000 экз. книги «Похождения сорванца». Коммерческий успех фирме принес серийный цикл «Библиотека Французских железных дорог»; первые книги серии появились в 1853 г., всего было издано около 800 томов. Серия включала как произведения известных французских авторов (Ж. Санд, А. де Ламартин, В. Гюго, Б. Фромантен), так и иностранных, в том числе русских (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев). Современники называли Луи Ашетта «императором издательского дела».

Пьер Жюль Этцель (1814–1886), детский писатель, основал издательство детской и учебной книги, отличавшееся качеством про-

дукции и ее широким ассортиментом. Он первым заключил договор с Жюлем Верном об издании всех его книг.

В 1830-е гг. началась конкурентная борьба за «дешевый рынок», в которой приняли участие многие французские издательские фирмы.

В 1830-е гг. издатель Полен совершил революцию во французском книжном деле: он впервые в стране ввел продажу книг выпусками, изданными большими тиражами и по скромной цене («Жиль Блаз» А.Р. Лесажа, «Дон Кихот» М. Сервантеса, отдельными выпусками выходят романы А. Дюма и др.).

В 1838 г. было основано издательство Ж. Шарпантье, которое было обязано своим успехом изданию недорогих книг удобного формата (т.н. «шарпантьеры»). Он издал более 400 романов в технике стереотипии, ориентируясь преимущественно на средний класс.

Великобритания являлась наиболее экономически развитой страной в первой половине XIX в., а также крупнейшей колониальной державой. Несмотря на последствия наполеоновских войн, развитие промышленности, экономической науки (Д. Риккардо), философии (Р. Оуэн) и естествознания (Ч. Дарвин) вывело британскую науку на передовые рубежи и способствовало росту книгопечатания.

Крупными издательскими центрами в это время оставались Лондон, Эдинбург, Бристоль, Глазго. Продолжали действовать старые и возникали новые «семейные» издательства. К середине столетия появились издательские компании и акционерные общества. Для Великобритании также характерно начало отделения издательского дела от типографской промышленности.

Среди семейных издательств можно упомянуть издательство «Лонгмэн», где печатались поэты «озерной школы», а также первые произведения В. Скотта, Дж. Байрона, Т. Мура. В начале XIX в. одним из крупных было издательство «Муррей», выпускавшее исторические, литературоведческие сочинения, художественную литературу, переводные произведения (например, романы мадам де Сталь), иллюстрированные книги о путешествиях, учебники и справочники.

В 30-е гг. XIX в. начало работу издательство «Чапмен и Холл»; первым его изданием был сборник очерков молодого Ч. Диккенса; позже «Чапмен и Холл» стало его постоянным издательством.

Самое старое из существующих ныне издательств **«Макмиллан» («McMillan»)** было основано братьями Александром и Даниэлем Макмилланами в 1843 г. в Лондоне, в 1869 г. открылся его филиал в США.

Предприятие начало свою деятельность с издания книг по геологии и математике, позже в состав репертуара вошла художественная литература. В итоге «Макмиллан» превратилось в универсальное издательство, рассчитанное на все категории читателей; по форме собственности оно являлось акционерным обществом. В результате поглощения ряда издательских фирм (в том числе крупнейшего канадского предприятия «Кроуэлл – Кольер») оно стало практически межнациональной корпорацией.

Следует отметить также издательство **Уильяма Пикеринга** (1796–1854), выпускавшего произведения как классиков, так и современных писателей в прекрасном полиграфическом исполнении. Пикеринг употреблял издательскую марку Альдов – дельфин и якорь.

В Великобритании также имело место движение за издание «дешевых книг».

Так, Чарльз Найт был известен как издатель дешевых книг; особым успехом пользовалась его «шиллинговая серия». Он издавал также художественную, энциклопедическую литературу. Найт и сам был писателем; известны его книги «Полчаса с лучшими авторами», «Тени старых книготорговцев».

США. После победы в войне за независимость в США началось более интенсивное развитие промышленности. Основной проблемой страны оставалось ее разделение на экономически развитый Север и аграрный Юг, а также слабо развитые пути сообщения.

В первой половине XIX в. в США продолжается экстенсивный рост книжного дела (открытие типографий и издательств там, где ранее их не было), увеличение количества выпускаемых изданий, преимущественно за счет периодики, специализация издательств, появление дешевых типов книг. Крупными издательскими центрами стали Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия. Вообще книжное дело было более развито в западных штатах.

Старейшим в стране считается издательство **«Б. Липпинкотт и К°»**, выпустившее первую книгу в 1836 г.

Крупными издательствами рассматриваемого периода были издательства М. Карей и Ч. Вилей (позже – «Вилей и Путнэм»). Одна из крупнейших издательских фирм США «Харпер и К°» начала свою деятельность в 1817 г. с выпуска серии «Юношеская и девичья библиотека».

В первой половине XIX в. американские издатели ищут новые типы *дешевых изданий*, что было продиктовано появлением нового читателя – разночинца, мелкого буржуа. Появляются еженедельные

приложения к газетам («пенни пресс»), новый тип книги – «экстракт» (извлечение из газеты, где произведение ранее было напечатано); первый экстракт был издан в 1841 г.

В целом к середине XIX в. в Западной Европе и США начала складываться современная система издательского дела: издательства отделяются от книготоргового и типографского процессов, возникает целый ряд предприятий, просуществовавших до наших дней, вырабатываются современные экономические способы организации издательского дела (например, акционерные компании).

Важной общей чертой развития книжного дела в этих странах является борьба за массового читателя, за максимальную долю рынка; это выражается, в частности, в возникновении движения за «дешевую книгу». Следует отметить также увеличение доли периодических изданий в общем выпуске печатной продукции.

Вторая половина XIX в.

Германия. Во второй половине XIX в. в Германии формируется единое германское государство. Создание Германского союза, затем Северо-Германского союза, военный конфликт между Пруссией и Австрией за господство в составе этих союзов завершились созданием после Франко-прусской войны (1870–1871 гг.) Германской империи (1871–1918 гг.). Это был период расцвета германской экономики, образования и науки, развития книгоиздания.

В это время появляется целый ряд издательств *социал-демократического направления*.

> Среди них особо необходимо отметить издательство Иоганна Генриха Дитца, основанное в 1881 г., совладельцами которого были А. Бебель и К. Зингер. Они выпускали как отечественную, так и переводную социал-демократическую литературу.

Франция. Внешняя и внутренняя обстановка в стране в рассматриваемый период была непростой: смена монархий и республик, поражение во Франко-прусской войне, выплата контрибуций Германии. Однако экономика продолжала развиваться; характерно наличие концентрации и монополизации, особенно в банковском деле.

> Среди крупных экономических событий необходимо упомянуть крах компании по строительству Панамского канала (1888 г.), а среди внутриполитических событий, получивших международный резонанс, – дело А. Дрейфуса (1894–1899 гг.). Особой страницей истории Франции является Парижская коммуна.

Во второй половине XIX в. возникает ряд издательств, специализировавшихся на выпуске массовой коммерческой книги (Гарнье, Лекоффи и др.). В книжном деле растет конкуренция, увеличивается роль крупных издательств. Ускоряются процессы механизации в типографском деле.

Известные издатели

Кальман Леви (1819–1891), немец по рождению, основал с братьями в Париже торговлю театральными изданиями. Позже предприятие выросло в крупнейшее издательство научной и искусствоведческой литературы; им было осуществлено лучшее в XIX в. издание произведений О. де Бальзака.

Пьер Ларусс (1817–1875), составитель словарей, филолог по образованию, не найдя издателя для своих трудов, в 1865 г. основал собственное издательство.

> Он начал работу с выпуска школьных учебников, к которым вскоре добавились многочисленные справочные издания. В 1866 г. началась публикация «Большого всеобщего словаря XIX в.» – оригинального сочетания энциклопедического и толкового словарей, не утратившего своего значения до сих пор. Известны также другие энциклопедические издания этой фирмы: «Новый иллюстрированный Ларусс», «Малый иллюстрированный Ларусс» и др. Сейчас это один из крупнейших издательских домов Европы.

Крупным предприятием было и издательство **Альфонса Лемерра**, основанное в 1865 г.

> Его отличительной чертой была связь с поэтической группой «Парнас», в состав которой входили, в частности, Леконт де Лиль, Р.Ф.А. Сюлли-Прюдом и др.

Великобритания. Время правления королевы Виктории (1837–1901) являлось довольно благоприятным для развития экономики страны; темп развития начинает снижаться лишь к 1870-м гг. Происходят изменения в колониальной политике: в 1887 г. наиболее экономически развитым колониям был предоставлен статус доминионов, которые стали членами Британского содружества наций (в него вошли, в частности, Канада, Австралия, Индия, Новая Зеландия и др.). Для рассматриваемого периода характерно также развитие науки и образования.

Во второй половине столетия в Великобритании возникает ряд крупных книгоиздательских фирм («Хатчинсон», «Хейнеман» и др.). Появляются издательства, возглавляемые крупными художниками

(например, издательство Уильяма Морриса), ориентировавшиеся на создание шедевров оформления книги. Их продукция была очень дорога, но сыграла свою роль в создании эстетики книги.

Уильям Моррис, художник и писатель, основал типографию в 1891 г. в Кельмскотте, недалеко от Лондона. Он поставил своей задачей создание книжных шедевров, ориентируясь при этом в плане оформления книги на ксилографию XVI в. Его издания были богато орнаментированы, шрифты стилистически близки к рамкам, обрамляющим текст. Всего Моррис выпустил 53 издания; наиболее известны из них «Золотая легенда» и «Рассказы о Трое». «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера, изданные Моррисом, считаются одной из самых прекрасных книг за всю историю книгопечатания.

В техническом плане Моррис и его коллеги стремились подражать средневековой цеховой организации и соответствующим технологиям, что существенно удорожало их издания. Искусство, с точки зрения Морриса, представляло собой «выражение человеческой радости в труде». Взгляды и работы У. Морриса нашли последователей в плане возрождения высокого искусства книги уже в начале XX в.

Моррис также являлся одним из первых английских социалистов и входил в число основателей Социалистической лиги.

США. Гражданская война в США (1861–1865 гг.) фактически являлась буржуазной революцией. Ее результатом в плане экономическом было быстрое промышленное развитие, успехи науки, изменения в социуме. Помимо отмены рабства, Гражданская война вызвала к жизни такое явление, как ку-клукс-клан. К концу XIX в. доход на душу населения в США был самым высоким в мире после Великобритании.

Происходит техническое перевооружение книжного дела. В этом плане США являлись передовой страной: именно здесь было выполнено и внедрено множество изобретений в этой области. Во второй половине XIX в., после окончания Гражданской войны, складываются основные черты книгоиздательского дела в США: концентрация издательств, создание крупных монополистических фирм, связь издательств с промышленным и банковским капиталом. Географически книжное дело концентрировалось по-прежнему: более развитым в этом плане оставался Запад. В частности, в Нью-Йорке работало издательство «Харпер и К°», выпускавшее художественную и детскую литературу, учебники. Пользовались популярностью их серии «Избранная школьная библиотека», «Новые альманахи», периодика.

Среди публиковавшихся здесь авторов можно назвать Ч. Диккенса, М. Твена и др. Еще одна книгоиздательская фирма Нью-Йорка – «Апплетон и К°» – впервые в США стала публиковать записки о путешествиях, путевые дневники, а также труды по экономике, медицине, естественно-научные издания.

Крупными издательскими центрами оставались Бостон и Филадельфия.

Так, в Бостоне работал издатель Д. Манселл, публиковавший исторические сочинения, дешевые серии народных сказок, книжные каталоги и др. В целом его издательство носило универсальный характер. Манселл одним из первых в США начал печатать литературу по истории книжного дела, о крупнейших издателях и книготорговцах.

Во второй половине XIX в. в США открываются отделения известных английских издательств («Макмиллан» и др.). Развиваются специализированные издательства; к концу XIX в. они были сосредоточены в основном в Нью-Йорке.

Так, Д. Вилей выпускал научную и техническую книгу, Д. ван Ностранд – естественно-научную и техническую, В. Вуд – медицинскую и т.д.

Продолжается развитие дешевой массовой книги.

С середины XIX в. появились «Дайм-новелл» – дешевые серии романов в тонких обложках стоимостью от 5 до 10 центов («Десятицентовая серия», «Дикий Запад», «Слава и богатство»), приносившие неплохую прибыль.

Первая половина XX в.

На книжном деле Европы негативно сказалась Первая мировая война; именно в это время книга уступила место газете и журналу. С другой стороны, для этого периода характерна тяга к хорошей книге: проводятся различные выставки, организуются библиофильские общества и т.д.

Период между двух мировых войн и мировой экономический кризис (1929–1933 гг.) – также время застоя в книжном деле. Выпускалось много откровенной «макулатуры», в частности, шовинистические «писания» правых политических деятелей, возрастает количество книг религиозной тематики. Коммунистическая печать в это время находилась в подполье.

Для периода империализма характерно также появление крупных монополистических предприятий в области книжного дела и разорение мелких фирм, поглощение их монополиями.

Германия. К началу XX в. Германия являлась одной из наиболее динамично развивающихся стран. Однако поражение в двух войнах, фашистская диктатура и разделение территории страны негативно сказались на ее потенциале.

В начале XX в. в Германии продолжали функционировать созданные ранее крупные издательства: «Филипп Реклам-мл.», «Тейнбер» и др. Издательство «Тейнбер» специализировалось в области естественных наук.

Так, в 1904 г. ими была выпущена работа А. Пуанкаре «Наука и гипотезы». Это издание положило начало одноименной серии, выходившей до 1929 г. Большая часть выпусков серии была посвящена философии, теории познания, методологии, логике и математике, особенно геометрии.

Издательство «Филипп Реклам-мл.» продолжало выпускать целый ряд серий. «Филипп Реклам-мл.» явилось первым издательским предприятием, использовавшим автоматы для продажи своих изданий. С экономической точки зрения это было монополистическое предприятие с миллионным капиталом.

Одной из самых удачных была серия «Универсальная библиотека». Она выходила с 1900 по 1914 г., всего было опубликовано 1 688 выпусков. Это издательство являлось одним из крупнейших: в 1919 г. в их распоряжении имелось 70 скоропечатных машин, около 200 вспомогательных машин и 500 человек персонала.

Вместе с тем возник ряд издательств, ориентированных на модернистские течения в литературе и искусстве. Для них характерно не только стремление к коммерческой выгоде, но и забота о *возрождении искусства книги*. Среди предприятий такого рода можно назвать издательство **Евгения Дидерикса**, основанное в 1896 г.; первоначально оно работало во Флоренции, позже переехало в Йену. Для иллюстрирования книг издательство привлекало лучших художников: здесь работали Э.Р. Вейсс, Ф.Х. Эмке и др.

В 1899 г. в Мюнхене группой талантливых журналистов, поэтов, писателей и художников было основано издательство **«Insel Verlag»**. Их первым изданием был журнал «Die Insel» («Остров»). В 1905 г. предприятие возглавил Антон Киппенберг.

Он предпринял выпуск ряда роскошных библиофильских и факсимильных изданий, в частности 42-строчной Библии Гутенберга, а также иллюстрированных собраний сочинений И.В. Гете. С 1917 г. в серии «Библиотека Инзель» выходят небольшие аль-

бомы с репродукциями крупных художников (Рембрандт, Матисс и др.). Каждая книга серии стоила одну марку и была роскошно оформлена.

Большое значение в книжном деле Германии в начале XX в. приобретает издательство С. Фишера, располагавшееся в Берлине. Здесь печатались произведения современных авторов, книги оформлялись в модернистском стиле. В 1908 г. начала выходить серия «Библиотека современного романа», где были напечатаны романы Т. Манна, К. Гамсуна, Г. Гессе, Э. Штрауса и др. В 1909 г. было основано издательство **«Tempel Verlag»**, занимавшееся выпуском классической литературы.

В 1902 г. в Дюссельдорфе было организовано издательство Карла Роберта Лангевише. Он поставил своей целью издавать *«доброкачественные книги для широких масс»*.

Для его серий «Голубые книги» и «Железный молот» характерно очень разнообразное содержание: здесь представлены работы, посвященные искусству, природе, истории, этике и т.д. Дешевизна и большие тиражи книг способствовали их большой популярности.

Ряд издательств специализировался на книговедческой тематике и истории книги.

В начале XX в. приобрело популярность издательство, основанное еще в 1872 г. в Лейпциге Отто Харрасовитцем. Он также занимался торговлей книгами и антиквариатом. Спецификой этой фирмы было издание книг по ориенталистике, славистике, археологии, книговедению и библиотековедению; издавали также антикварные каталоги. После окончания Второй мировой войны предприятие переехало в Висбаден.

Издательство К. Хизермана начало свою деятельность в 1892 г. Совместно с известным книговедом Конрадом Хеблером Хизерман предпринял издание сводного каталога инкунабул. С 1920 г. издательство выпускало альбомы с воспроизведением орнаментов всех изданий XV в. Предприятие печатало издания по книговедческой тематике, каталоги и пр. Сын основателя издательства Антон Хизерман составил и издал «Лексикон всеобщего книжного дела» в 3 томах.

После установления фашистской диктатуры и введения жесткого цензурного законодательства условия для развития книжного дела резко ухудшились.

Франция. К началу XX в. во Франции наблюдается высокая концентрация промышленного и финансового капитала; экономика страны управлялась представителями известных «300 семейств».

Книжное дело превращается в отрасль индустрии, большую роль в которой играет связь с финансовым капиталом.

Так, «Hachette» перед Первой мировой войной поглотила компанию Этцеля, а в 1916 г. присоединила крупное дело Пьера Лафита.

Успеха достигают издатели-коммерсанты, постепенно вытесняя с рынка издателей-просветителей.

Негативно сказалась на книжном деле страны Первая мировая война.

При этом в стране проводились различные выставки, организовывались библиофильские общества, выпускались специализированные ревю: «Библио», «Графические искусства и ремесла», «Удовольствие библиофила».

Период Второй мировой войны – также время застоя во французском книжном деле; после капитуляции и установления режима Виши были введены соответствующие цензурные ограничения.

Крупным универсальным издательством начала века было предприятие **«Талландье»**, издававшее многочисленные серии лубочного типа.

Обычно каждый выпуск включал в себя ноты и текст и стоил не дороже 15 сантимов. Публиковались также романы с продолжением в журнальном формате с говорящими названиями: «Читай меня», «Читай же меня хорошенько». Фирма публиковала также сказки, поэмы, иллюстрированную серию «Историческая библиотека».

К крупным предприятиям можно отнести и издательство **Э. Фламмариона**.

Большим успехом пользовалась «Популярная астрономия» Клода Фламмариона – брата владельца издательства. Фирма издавала также произведения Э. Золя, А. Доде, Г. Сенкевича и ряд серий: «Библиотека великих первооткрывателей», «Библиотека научной философии», «Карманная библиотека» и т.д.

Издательство **«Аббатство»** было основано в 1906 г., его организовали несколько молодых писателей (Рене Аркос, Жорж Дюамель, Поль Вильдрак и др.). Для их произведений характерно стремление к правдивому изображению жизни, социальной тематике.

Приобретя собственную типографию, они решили обучиться печатному делу. Для устройства типографии, которую возглавил Линар, члены кружка сняли помещение бывшего аббатства, откуда и произошло название предприятия. Фирма просуществовала около двух лет, выпустила порядка 20 изданий, но потом

между членами группы возникли противоречия, а типография была продана за долги.

Издательство **«Nelson»,** основанное в 1910 г. на базе фирмы Грассе, в 1912 г. переехало в Англию. Оно прославилось изданием серии шедевров литературы в однотипном белом переплете, с иллюстрациями вне текста.

Стоимость одного тома составляла 1 франк 25 сантимов. В составе серии вышли произведения О. де Бальзака, В. Гюго, Г. Флобера, А. Доде, П. Мериме и т.д., в том числе и русских классиков. Лозунгом издательства было: «Покупайте наши книги у наших книгопродавцев». Это предприятие впервые использовало кинорекламу: ими был выпущен фильм о деятельности фирмы.

Особо следует отметить издательскую деятельность различных *обществ* (таких, как «Общество друзей книги», «Общество библиофилов» и др.), активизировавшуюся в рассматриваемый период. Издательства этой категории уделяли большое внимание оформлению книги, фактически они работали для узкого круга ценителей.

Так, «Общество друзей русского народа» было создано в годы первой русской революции под руководством А. Франса. Он поставил своей целью ознакомить французов с событиями в России. За 1905–1906 гг. издательство выпустило ряд брошюр в едином серийном оформлении, в том числе переписку А. Франса с А.М. Горьким. Был опубликован также художественный альбом «Против русского альянса», включавший в себя ряд работ известных французских художников со вступительной статьей А. Франса.

В период между войнами основную массу художественной литературы выпускал **«Издательский триумвират»**: «Бернар Грассе», «Гастон Галлимар» и «Альбен Мишель». Художественную литературу публиковало также издательство «Flammarion»: так, они напечатали «Огонь» А. Барбюса, «Человек, который убил» К. Фаррера и т.д.

В 1921 г. было создано кооперативное общество **«Университетская печать Франции»** («Les Press Universitaire de France»), контролируемое конфедерацией научных обществ Франции. Целью общества было издание книг для распространения научных знаний и просвещения. В 1930 г. к кооперативу присоединились еще три научных издательства: «Феликс Алькан», занимавшийся изданием литературы по философии, «Эрнест Леру», публиковавший книги по археологии и истории стран Востока, а также «Издание Ридер», спе-

циальностью которого был выпуск книг по искусству и художественных изданий.

Публикацией технической книги занимались «Издательство по техническому образованию», основанное в 1920 г., «Атье», «Массон», «Виго» и др. Издательство «Социальные французские издания», основанное в 1928 г., публиковало брошюры, посвященные проблемам социальной педагогики.

В годы Второй мировой войны на территории Франции продолжалась издательская деятельность. Французским Сопротивлением были созданы издательства «Полночь» и «Французская библиотека»; активное участие в их работе принимал **Луи Арагон**.

> Так, издательство «Полночь» выпустило 25 книг, в том числе поэмы Л. Арагона и новеллы Э. Триоле. Работой издательства «Французская библиотека», расположенного на юге страны, руководил Л. Арагон. Созданию издательства предшествовал выпуск серии брошюр «Звезды»; первым изданием серии был «Паноптикум» Л. Арагона, вышедший под псевдонимом Франсуа ла Колер (фр. la goler – гнев). Издательство публиковало также произведения Г. де Мопассана, П. Элюара, Э. Триоле и др.

К середине мая 1941 г. сложилась крупная организация Сопротивления «Национальный фронт», которая в числе прочего занималась выпуском брошюр и учебников по военному делу для участников Сопротивления и мирного населения.

> В 1940–1944 гг. издавался специальный бюллетень «Nouvelle de l`URSS» («Новости из СССР»), где публиковались записи сообщений московского радио.
>
> Газету «L'Humanite» нелегально печатали в одном из предместий Парижа. Подпольно печатались антифашистские листовки и брошюры. За годы оккупации было распространено более 11 млн. подпольных листовок, около 1,5 млн. брошюр. Подпольные издатели часто пользовались своеобразной «маскировкой»: так, сборники «Тетради коммунизма» были выпущены в обложке дешевого исторического романа «Мемуары Наполеона. Полет орла» (1942). В движении Сопротивления участвовали прогрессивные писатели и журналисты. Большим влиянием пользовалась газета «Lettre Français», которую редактировал коммунист Жан Декур, расстрелянный в 1942 г.

Ряд издательств в период оккупации специализировался на католической литературе: издательство Ф. Леру, расположенное в Страсбурге, предприятие Мама, находившееся в Туре, «Издания Серф».

Великобритания. Мировые войны в меньшей степени коснулись Великобритании, чем континентальной Европы. В первой по-

ловине XX в. книжное дело Великобритании обрело те черты, которые будут характеризовать его до конца XX в.: монополизация, жесткая конкуренция, тенденция к постоянному росту печатной продукции. Изменения в организации книжного дела были связаны в том числе и с изменением функции колоний.

В 1931 г. был юридически закреплен статус Британского содружества государств: в его составе каждую из стран объединяла с Британией личная уния. Великобритания была одной из первых стран, которая начала печатать книги в колониях и доминионах, где рабочая сила была очень дешева, а также использовать книжное дело для укрепления своего влияния в Африке и Азии. Английские книгоиздательские фирмы открывали свои филиалы в колониях, постепенно закреплялись на книжном рынке Канады, Индии, Новой Зеландии, Австралии.

Продолжали свою деятельность созданные ранее крупные издательства. Среди них – «Королевское общество печати», государственное издательство, основанное еще в 1786 г.

Это универсальное по характеру издательство, финансируемое государством, оно имело свою типографию и ряд книжных магазинов. Предприятие занималось публикацией архивных документов, официально-документальных изданий, стенограмм выступлений в парламенте. Выпускали здесь также серию о различных частях империи «Британская корона».

Издательства Оксфордского и Кембриджского университетов продолжали выпускать учебную и научную книгу по всем отраслям знаний.

В Оксфорде издавали Библию на английском языке, англоязычные словари, собрания сочинений Ч. Диккенса, в Кембридже – серии «Классика», «Романтические поэты», «Шекспироведение» и собственно произведения Шекспира.

Продолжали работу также крупнейшие универсальные издательства «McMillan and K°» и «Longman»; ряд специализированных издательств.

В 1935 г. начинает работу издательство «Пингвин», основанное братьями Аланом, Джоном и Ричардом Лейнами с целью выпуска *популярной дешевой книги.*

Эмблемой издательства было изображение королевского пингвина на голубом фоне. Первыми его изданиями были «Ариэль» А. Моруа и «Прощай, оружие» Э. Хемингуэя. Удачный карманный формат, оформление и дешевизна (6 пенсов за книгу) обеспечили коммерческий успех предприятия. За два года издательство выпустило более 100 названий тиражом до 1 млн. экз. Поз-

же появилась специальная детская серия «Пеликан». Книги «Пингвина» сделали популярными во всем мире издания карманного формата в бумажной обложке.

Италия. Объединение страны в 1870 г. положительно сказалось на развитии экономики. В начале XX в. Италия была экономически развитой страной. Наблюдалась монополизация книжного дела: крупные фирмы вытесняли мелкие и средние. Особенно много универсальных и специализированных издательств возникло после Первой мировой войны. Поступательное развитие экономики было прервано приходом к власти фашистов в 1922 г. и введением чрезвычайного цензурного законодательства.

В 1940 г. Италия вступила в войну на стороне Германии, однако в результате потерпела поражение на восточном фронте и лишилась своих владений в Африке. Италия капитулировала в 1943 г., но войска вермахта оккупировали значительную часть территории страны. В 1945 г. Италия была освобождена и провозглашена республикой.

К концу 1930-х гг. в Италии было зарегистрировано 620 типографских фирм, из них 355 – крупных. 120 из них располагалось в Ломбардии, 157 – в Риме, 33 – в Пьемонте, 26 – в Тоскане, 7 – на Сицилии, 6 – в Венеции.

Так, издательство «Valecci Editore», основанное в 1908 г., представляло собой объединение молодых тосканских писателей, оказавшее большое влияние на итальянскую литературу. «Raffaello Bertieri» издавало книги по типографскому искусству, в частности журнал «Il Rinascimento Graphico». «Istituto Giovanni Treccani», основанное в 1925 г., занималось преимущественно выпуском энциклопедических изданий. «Liberia della stato» публиковало официальные издания.

К первой половине XX в. относится начало издательской деятельности итальянских коммунистов.

В 1924 г. в Милане вышел в свет первый номер органа коммунистической партии Италии – газеты «L'Unità». Там же было основано одноименное издательство, ориентированное на выпуск марксистской литературы.

Нидерланды. Несмотря на экономический кризис 1929–1933 гг., Нидерланды в первой половине XX в. продолжали оставаться крупной колониальной державой. В 1920–1930-е гг. в стране насчитывалось 346–356 издательств; количество книготорговых организаций снижалось.

Точные данные о выпуске книг имеются с 1935 г.: выпускалось около 6 тыс. названий в год, причем порядка 5 тыс. из них явля-

лись переизданиями. В 1940-е гг. выпуск книг упал: в год выходило около 5 тыс. названий, из которых около 3 тыс. являлись переизданиями.

В Нидерландах существовал ряд социалистических и демократических издательств.

Так, предприятие «De Arbeiderspers», располагавшееся в Амстердаме, имело ярко выраженную социалистическую направленность и публиковало книги для рабочих. Фирма имела 15 книжных магазинов, в ее штате состояло 800 разносчиков газет, на которые было подписано около 210 тыс. читателей. В числе изданий «De Arbeiderspers» можно назвать «Арбо-серию», в составе которой ежегодно выходило по 6 романов стоимостью 7,5 гульденов каждый.

«Верельде-библиотек» являлось издательством общества «Ко всеобщему благу». Девизом издательства было: *выпускать недорогие хорошие книги*. При этом часть изданий фирмы оказывалась коммерчески успешна, часть, напротив, провальна.

После 1933 г. из Германии в Нидерланды перебралось около 30 тыс. эмигрантов, среди которых было около 60 писателей.

Ряд издательств (например, «Allert de Lange Verlag», «Querido», расположенные в Амстердаме) выпускал эмигрантскую литературу. Уже в 1933 г. начался выпуск журнала «Die Sammlung» («Собрание») под руководством Клауса Манна. В 1934 г. было основано издательство «Querido Verlag», публиковавшее сочинения Т. Манна, Л. Франка, Э.М. Ремарка; выходила эмигрантская серия «Форум Бюхерей».

После оккупации страны в 1940 г. был введен жесткий цензурный режим, закрыт ряд издательств. В годы оккупации на территории Нидерландов действовал ряд подпольных издательств; в частности, они издавали работы еврейских авторов.

Одним из наиболее продуктивных издательств такого рода было «De Bezige Bij» («Трудолюбивая пчела»), выделявшее часть средств на содержание еврейских детей в нидерландских семьях. Наибольшее число подпольных изданий вышло в свет в 1943–1944 гг.: было опубликовано 72 названия, из которых 25 являлись произведениями поэтов и писателей, принадлежавших к Сопротивлению. Эта группа поэтов и писателей после войны получила разрешение на создание зарегистрированного товарищества писателей, что является уникальным случаем для Нидерландов.

США. США в наименьшей степени пострадали в ходе двух мировых войн (а экономически в какой-то степени и выиграли): на территории США не велись боевые действия, страна не подверга-

лась бомбардировкам и т.д. Для экономики страны характерны в этот период быстрые темпы экономического развития и монополизация; исключением являются годы мирового экономического кризиса.

В начале XX в. в США увеличилось количество специализированных, региональных и университетских издательств, возникли новые центры книжного дела: Чикаго, Балтимор, Детройт и др. Однако бурный рост книжного дела был прерван в годы Великой депрессии (1930–1933 гг.); в 1940-е гг. положение мало улучшилось.

Ведущим издательством в первой половине XX в. оставалось «McMillan», оно выпускало до 600 названий книг универсального содержания в год.

> Среди специализированных издательств необходимо отметить «McGrowth-Hill Company Book», основанное в 1909 г. Из региональных издательств выделялось «Willems and Wilkins», начавшее работу в 1909 г. в Балтиморе; оно специализировалось на медицинской литературе и периодике.

Широкое распространение получает такой тип издания, как **покет-буки**.

> Одной из первых фирм, специализировавшихся на таком типе изданий, была «A. Ch. Boney»; в частности, она выпускала серию «Книги в бумажных обложках Бони».

Для начала столетия характерны такие тенденции, как концентрация и монополизация в книжном деле. В ряде стран развивается издательская деятельность писательских групп и обществ, зачастую связанная с идеями «возрождения искусства книги». Главной для них нередко была эстетическая сторона книги. Это можно рассматривать как реакцию на появление в XIX в. массовой коммерческой книги, слабой в эстетическом и зачастую в содержательном отношении.

Вместе с тем продолжается производство массовой дешевой книги (деятельность издательства «Пингвин», в США – покет-буки); начинают работу коммерческие и специализированные издательства в разных странах.

В период Второй мировой войны возникли две различные модели организации книжного дела: книжное дело тоталитарных, фашистских государств и книжное дело на оккупированных территориях (например, Франция, Нидерланды). В последнем случае наблюдаются признаки регресса книжного дела: возрождение рукописной кни-

ги, появление подпольных издательств, специфические каналы распространения и т.д.

Вторая половина XX в.

Германия. В 1945 г. Германия перестала существовать в прежних границах. В результате победы союзников по антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания) был отторгнут ряд территорий, а на оставшихся проводилась специальная оккупационная политика, главными направлениями которой являлись демилитаризация и денацификация. В результате объединения французской, английской и американской оккупационных зон в 1949 г. было создано государство ФРГ.

Благодаря плану Маршалла в 1950-х – первой половине 1960-х гг. в стране наблюдался активный экономический рост, несмотря на необходимость выплаты репараций. Возродились многие предприятия, продолжались монополизация и концентрация производства.

Очень серьезное влияние на экономику Европы оказало «соревнование двух систем», а также политика «сдерживания» Германии.

ФРГ. Федеративная Республика Германия была основана в 1949 г. На протяжении второй половины XX в. здесь возрастала роль монополистического капитала. Характерно объединение крупных издательских фирм для улучшения конкурентоспособности, что способствовало дальнейшей концентрации в книжном деле. Происходила концентрация издательского дела: сократилось число издательств и вместе с тем имел место устойчивый рост выпуска книг по названиям. Большинство издательств (35%) было сосредоточено в Мюнхене, Штутгарте, Гамбурге, Франкфурте-на-Майне и Берлине. Общее число издательств на территории ФРГ:

1972 г. – 1853 издательства;

1979 г. – 1760;

1990 г. – около 2000.

Одним из крупнейших издательств в послевоенной Германии было предприятие **«Axel Springer Verlag».** Предприятие Шпрингера, основанное отцом Акселя, было уничтожено во время бомбежек. А. Шпрингер начал с издания иллюстрированной периодики. В 1953 г. он приобрел издательство «Welt Verlag» и гамбургскую газету «Die Welt», отражавшую интересы федерального союза западногерманских промышленников. К 1980-м гг. предприятие Шпрингера

оценивалось в 150–200 млн. марок. Оно располагало двумя крупными типографиями в Гамбурге и Берлине.

«Axel Springer» имеет целый ряд дочерних предприятий. Считается, что это второй по размерам информационный концерн ФРГ и 16-й в мире.

> «Springer» выпускал 5 газет и 3 журнала общим тиражом 9 млн. экз. Так, принадлежавшая Шпрингеру газета «Bild Zeitung» выпускалась самым большим в Германии тиражом – более 4 млн. экз.; на ее печатание ежемесячно уходило около 2 500 тонн газетной бумаги, т.е. около 8% всего количества бумаги, потреблявшегося в стране.

В 1980-е гг. возросло влияние группы **«Holtzbrinck»** (Штутгарт). Рост предприятия начался в 1960-е гг. с приобретения издательства «Ficsher Verlag»; позже группа приобрела еще ряд издательств.

> Группа «Holtzbrinck» владела также рядом газет и журналов, книжными клубами в Германии и за границей; через систему книжных клубов осуществлялась, например, доставка книг на дом.

Обычно немецкие издательства универсальны, но имеется ряд специализированных издательств. Их специализация, как правило, не является строгой и ярко выраженной, но имеются некоторые предпочтения в тематике или типах изданий:

– *беллетристика*, *искусство*, *филосо*фия. «Bilderstein Verlag Gustav und K°» было основано в послевоенные годы с целью издания художественной литературы; профилирующим направлением издательства до сих пор является мировая классика, в том числе русская. Среди прочего издают здесь и книги карманного формата.

«Insel Verlag. Anton Kippenberg K°», работающее в г. Висбадене, в 1945 г. отделилось от фирмы «Insel».

> Профилем издательства являются художественная литература, литературоведческие и философские труды. Предприятие выпускает также ряд серий, среди которых следует отметить «Коллекцию Инзель» и «Библиотеку романов».

Выпуск художественной литературы также являлся преобладающим направлением деятельности издательств «Klaassen» и «Jarob Hegner»;

– *политика*, *философия*, *право*. Например, профиль издательства «Verlags Kiepenheuer und Witsch», располагающегося в Кельне, – политическая литература, беллетристика, музыка. Здесь выпускают

также ряд серий: «Коллекции театральных текстов», «Новая научная библиотека» и др.

Издательство «Paul List Verlag» было основано в Мюнхене в 1814 г. Оно выпускало книги по гуманитарным наукам, торговле, спорту, учебники и географические атласы.

Здесь выходил целый ряд серий: «Биография», «Романы мировой литературы», а также карманная серия «Книги Листа», включавшая поэзию и научно-популярные произведения.

«Deutsch Verlag-Anschtalt» было основано в 1848 г. в Штутгарте.

Предприятие выпускало книги по истории, политике, художественную литературу, специальную литературу по архитектуре и периодику («Внешняя политика», «Восточная Европа» и др.).

Издательство «Fischer Verlag» известно выпуском «Энциклопедического словаря» в 34 томах.

Им же опубликовано несколько серий: «Источники и исследования по социальной и хозяйственной истории», «Источники и исследования по аграрной истории». С 1952 г. они издают карманную серию «Библиотека Фишера»;

– *естествознание, медицина, техника*. К этой группе издательств можно отнести такие предприятия, как «Julius Springer», «Georg Thieme».

Издательство «Julius Springer Verlag» было основано в Берлине в 1842 г. Среди их изданий – научные труды по биологии, технике, математике.

Они занимаются также переводом и переизданием классических научных работ и справочников. С начала 1960-х гг. здесь издаются англоязычные труды зарубежных ученых. Издательство выпускает 79 серий, а также журналы, ежегодники, в том числе и на английском языке.

Издательство «Georg Thieme Verlag К^0» было основано в Лейпциге в 1884 г., а с 1946 г. работает в Штутгарте. Оно издает учебники, справочные книги по медицине и естественным наукам, выпускает много переизданий. Среди их новых изданий – серия «Гибкие карманные издания» для врачей и студентов-медиков;

– *книгоиздание, библиотековедение*. В этой области работают такие издательства, как «Bibliographisches Institut», «Verlag Otto Harrassowitz»;

– книги по музыке выпускают «Шете Зене», «Peters»;

– *педагогика*. Издательство «Кензель», основанное еще в 1593 г., выпускает издания, посвященные религии, истории, психологии, педагогике, а также словари и школьные учебники. Среди выпускаемых издательством серий можно назвать «Психологию учебных предметов высшей народной школы», «Труды Немецкого института научной педагогики».

Издательство «Sellier Verlag» было основано в 1702 г. Оно выпускало учебники и учебные пособия для народных школ, детские книги, учебные игры для дошкольников. Известны их серии первых книг для чтения: «Буквари Госпи», «Мы читаем», «Мы узнаем мир» и др.

Ряд издательств, основанных еще в XIX в., были воссозданы на территории ФРГ.

Так, издательство «Reclam Verlag» было воссоздано в 1974 г. в Берлине. Был возобновлен выпуск серии «Универсальная библиотека». Предприятие выпускало также справочники по искусству, серию ЮНЕСКО «Азиатская литература», сочинения классиков мировой литературы. Издательство «Brockhaus», восстановленное в 1945 г. в Висбадене, сохранило энциклопедический профиль. Здесь до сих пор публикуют справочно-энциклопедическую литературу: «Большой Брокгауз», «Народный Брокгауз», двуязычные словари и т.д. Продолжает свою деятельность и издательство «Anton Hiesermann», с 1945 г. работающее в Штутгарте. Фирма выпускает издания по книговедению, библиотековедению, библиографии. С 1969 г. предприятие возглавляет сын первого владельца – Карл Герд.

Изданием *марксистской литературы* занималось созданное в 1969 г. во Франкфурте-на-Майне «Рабочее сообщество социалистических и демократических издателей и книготорговцев».

Его ведущее издательство – «Verlag Marxistische Blatter», основанное в 1969 г. во Франкфурте-на-Майне. Оно выпускало марксистскую литературу, книги о рабочем классе, много перепечатывало произведений советских авторов. Среди его изданий есть серии: «Классики марксизма-ленинизма» и «Актуальный марксизм». Печатают также учебники и периодику.

Издательство «Damnitz Verlag», работающее в Мюнхене, печатает преимущественно художественную литературу. Выпускают также ряд серий в мягких обложках, например, «Малая библиотека рабочего». Среди публикуемых ими произведений – труды немецких и советских классиков, советская литература, работы писателей социалистических стран.

Ряд издательств ФРГ специализировался на выпуске *карманных изданий*.

Так, издательство «Rowohlt», основанное в 1908 г., стало широко известно в 1950-х гг., когда его владелец Эрнст Ровольт приступил к изданию т.н. ротационных романов. Их печатали на ротационной машине на газетной бумаге и в формате газеты. Серия называлась «Ро-Ро-Ро» (Ротационные романы Ровольта). В составе серии публиковались тексты популярных немецких и зарубежных авторов. Позже появились детские книги, серии классиков и научных монографий. Известны серии «Ровольт триллер», «Актуальные Ро-Ро-Ро». С 1985 г. «Rowohlt» вошел в состав издательской группы «Holtzbrink». О масштабе деятельности этого предприятия говорит, например, тот факт, что в 1990-е гг. фамилия Ровольта была отражена в названии 9 издательств.

Великобритания. В 1947 г. Индия провозгласила республиканскую форму правления и вышла из состава Содружества; в 1960-е гг. ее примеру последовал ряд африканских стран. Однако все эти страны продолжали выступать в качестве источников дешевого сырья и рабочей силы для бывшей метрополии. В 1949 г. состоялась реорганизация Содружества; в его состав вновь вошла Индия. К середине 1970-х гг. независимость получили почти все британские колонии, однако экономические связи сохранились. К концу XX в. в состав Содружества входило 16 государств, формально главой государства в них считается английский монарх, но фактически он не правит. Численность населения стран Содружества достигает 2 млрд. человек.

Несмотря на начавшийся распад колониальной системы, Великобритания сохранила экономические позиции во многих бывших колониях. В послевоенный период начинается концентрация книжного дела.

Так, в 1987 г. на территории страны было зарегистрировано 23 500 издательств, 350 из них входили в состав Ассоциации книгоиздателей. 15 из предприятий (1,4% издательств страны) имели годовой оборот более 5 млн. фунтов и выпускали более 85% книжной продукции. Создаются крупные объединения-концерны; например, в состав «Pirson group» входят не только издательство и газета, но и фарфоровая фабрика, музей и т.д.

Крупнейшими издательствами Англии являются «Pirson», «Longman», «Heinemann», «William Collins», «McMillan», издательства Оксфордского и Кембриджского университетов. Центром книжного дела является Лондон, где сосредоточено 86% издательств. Среди книгоиздающих предприятий имеется специализация по типам изданий и отраслевому принципу, хотя крупные издательства обычно носят универсальный характер.

Полиграфия. С 1960-х гг. английские издательства часто размещают заказы за рубежом (например, в Австралии или Канаде), а также открывают типографии на территории бывших колоний, где рабочая сила существенно дешевле. Собственно в Англии в 1980-х гг. находилось более 8 тыс. полиграфических предприятий. Крупнейшими из них являлись «Heisel», «St. Printers», «Hurrison and sons».

Издательства. «Королевское общество печати» – единственное государственное издательское предприятие в стране. Оно имеет универсальный характер.

> Обществу принадлежит своя типография и 9 книжных магазинов в Лондоне, Кардифе, Белфасте и т.д. Издательство имеет свои представительства в 36 странах мира и является крупнейшим в стране по объему печатной продукции: ежегодно оно выпускает до 6 тыс. наименований книг, брошюр, листовок, около 80 наименований журналов. Треть его продукции – официальные издания:
> – официальные документы и официально-информационные издания парламента. Основными среди них являются «Журнал палаты лордов», основанный в 1509 г., и «Журнал палаты общин», основанный в 1547 г. Общество также публикует ежедневный информационный выпуск стенограмм заседаний «Парламентские дебаты Хансарда»;
> – издания министерств, правительственных учреждений, официальные путеводители по музеям, серия «Библиотека Короны»;
> – многотомные научные труды и публикации архивных документов.

Крупнейшими университетскими издательствами остаются издательства Оксфорда и Кембриджа.

> Издательство Оксфорда, основанное в 1585 г., имеет издательский знак в виде трех корон. Знак символизирует издание научных книг, научную популяризацию и рентабельность. Здесь выпускаются англоязычные словари, наиболее авторитетные издания Библии на английском языке, привилегию на издание которых Оксфорд получил еще в XVI в..
> Издательство Кембриджа, основанное в 1583 г., с 1983 г. располагается в Лондоне, в Бентли-Хаус. В 1942 г. издательство открыло свой филиал в США. Оно издает научные, учебные, научно-популярные книги по всем отраслям знаний. Ежегодно выпускается около 300 названий книг, более 40 научных журналов. Кембридж публикует много серий: «Классика», «Английские романтические поэты», «Шекспироведение» и др. Много выпускают пейпербэков учебного и научного типа.

В стране действует ряд издательских *групп-концернов*: ИПК, группы П. Ходера, М. Хатчинсона, Хейнемана, У. Коллинза, Объе-

диненное книжное издательство и др. Имеются и «семейные издательства» универсального характера: «McMillan and K°», «Longman group», «Blackwell».

15 издательств занимается выпуском *карманных книг в мягкой обложке*. Старейшим среди них является издательство «Пингвин».

В рассматриваемый период оно ежегодно выпускало до 5 тыс. названий, среди которых было много переизданий. 55% продукции «Пингвин» продает за рубежом, в основном в англоязычных странах: США, Австралии, Канаде, а также в России и др. Однако в конце 1970-х гг. спрос на книги в мягкой обложке начал падать, в связи с чем издательство перешло на выпуск дорогих книг в твердом переплете (например, начался выпуск серии «Королевский пингвин»). Издательством применяются различные приемы, которые могли бы обеспечить хороший сбыт: например, одновременно в разных сериях выпускаются произведения одного и того же известного автора большими тиражами или делается «кассета» из 10 книг одного автора. В целом для работы издательства характерна серийность: каждая серия обычно рассчитана на 5 лет, в год выходит 12 выпусков, причем каждый выпуск – в определенный день недели. Широко применяется серийная стандартизация оформления: так, художественная литература выходит в голубой обложке с изображением пингвина (т.е. в оформлении, которое издательство использовало первоначально), научно-популярная книга – в оранжевой с изображением пеликана. 50% выпуска составляет художественная литература. Издания содержат обширный справочный аппарат: примечания, библиографические справки, сопроводительные статьи. Половина изданий приходится на детскую и научно-популярную литературу. «Пингвин» выпускает также информационные журналы: «Книжные новости Пингвина», «Новости школьного книжного магазина» и др.

Для английских *специализированных издательств* характерен выпуск небольшого количества названий малыми тиражами, при этом строго учитывается читательское назначение.

Среди специализированных издательств можно назвать:

– «Routledge and Kegan» – издательство академического типа, публикующее учебники, научные монографии по общественным наукам, как английские, так и переводные. Ежегодный выпуск составляет около 200 названий. Много продукции предприятие продает за границей: в Австралии и США – учебники, в Европе – научные монографии по философии и социологии;

– «Allen and Anvin» выпускает только научные издания по изобразительному искусству, архитектуре, эстетике, истории и политике;

– «Puthnam» – небольшая, но очень известная фирма, публикующая как английскую, так и переводную художественную ли-

тературу (в том числе русскую – А.М. Горького, М.А. Шолохова и т.д.), а также книги по искусству;
– «James and Hudson» также выпускает книги и альбомы по искусству.

В Великобритании работает более 30 клубов, для которых выпускаются специальные издания; некоторые издательства, например «McGibbson and K°», на этом специализируются.

Италия. Послевоенное восстановление страны завершилось к концу 1940-х гг. Для второй половины XX в. в Италии характерна частая смена правительств. В экономике наблюдается быстрый рост, усиление роли крупных корпораций. Однако наряду с этим имеется и рост коррупции, что в итоге привело к смене избирательного законодательства в 1993 г.

Италия представляет собой страну с очень высоким уровнем развития **полиграфической промышленности**. Здесь расположен ряд крупных фирм с прочным признанием на международном рынке.

Так, издательство «Arti Grafiche Amilcare Pizzi» выпускает издания очень высокого качества, имеет много международных заказов из США, России, Англии и т.д. Одна из особенностей этого издательства – выпуск большого количества детских изданий с эффектом запаха.

Для итальянской полиграфической промышленности характерна концентрация и монополизация. Крупнейшим издательством страны является концерн ФИАТ: он контролирует ведущие газеты (например, «La Stampa», «Corriere della Sera») и ряд издательств.

Если в 1980-е гг. в стране насчитывалось около 2 тыс. издательских фирм, в которых работало около 30 тыс. сотрудников, то к 1990-м гг. число фирм увеличилось почти до 3 тыс. Половина из них – книжные издательства, остальные – газетные, нотные и т.д. Крупных издательств с числом сотрудников более 500 человек насчитывается не более 10. При этом имеется большое число мелких предприятий с числом занятых 9 человек и менее.

Книгоиздающие предприятия концентрируются в двух основных районах страны: на севере и в центре.

На севере расположено 53% издательств (в их числе – крупнейшие), в центре – 35%, в то время как на юге – лишь 12%. Это соответствует традиционному распределению промышленных предприятий по территории страны: для Италии характерен промышленно развитый север и аграрный юг. При этом 3% издательств контролируют около 70% книжного рынка страны.
Главным издательским центром является Милан, где расположены 393 издательства. В Риме их 230, в Турине – 140, во Фло-

ренции и Неаполе – по 77, в Болонье – 63, Генуе – 43, Падуе – 32, Палермо – 28, Венеции – 23. Многие из ныне существующих авторитетных издательств созданы в первой половине XX в., однако более 40% – в 1970–1978 гг. Это обусловлено общим культурным подъемом 1970-х гг., ростом количества учащихся в стране и рядом других факторов.

Крупнейшее издательство Италии – объединение «**Mondadori**», основанное в Милане в 1907 г.

Издательство имеет филиалы в Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Мюнхене, располагает собственными полиграфическими предприятиями, бумажной фабрикой, рекламным агентством, книготорговым предприятием. Тематика выпускаемых здесь книг универсальна; помимо книг, выпускаются также визуальные материалы и микрофильмы. Фирма публикует много коммерческих изданий, книг для детей и периодики. Хорошо налажены контакты с издательствами других стран, имеется разветвленная сеть распространения книг, в том числе через книжные клубы.

Крупным издательством является также миланское предприятие «**Rizzoli**». Оно контролирует целый ряд средств массовой информации и имеет свою полиграфическую базу.

Фирма выпускает энциклопедии, книги по общественным наукам, филологии, истории, географии, археологии, искусству, а также учебники, книги для юношества, справочную литературу. Издательство имеет тесные связи с рядом европейских книгоиздательских фирм и проявляет особый интерес к рынку Латинской Америки.

В 1974 г. была создана издательская группа **«Gruppo Editoriale Finansiaria»**.

Она включила в себя ряд уже существовавших издательств, в том числе:

– издательство «Fratelli Fabbri», основанное в 1946 г. в Милане. Предприятие выпускало художественную литературу, книги по точным и прикладным наукам, многотомные энциклопедии, книги по искусству, карты, журналы. Кроме того, оно являлось крупнейшим издательством по выпуску учебников и иллюстрированных книг; последних выпускалось по 15–20 серий ежегодно;

– издательство «Valentino Bompiani», основанное в 1929 г. в Милане, – одно из ведущих по выпуску художественной литературы, словарей, энциклопедий, книг по искусству, библиографических изданий.

Крупными издательствами являются также:

– «Instituto Geographico de Agostini», основанное в 1901 г в Риме; это четвертая по объему оборота издательская фирма страны.

Это было первое частное предприятие в Италии, выпускавшее географические карты и атласы. Кроме того, здесь публикуют многотомные справочные издания, учебную литературу, книги по искусству, географии и художественную литературу;

– «Armando Curcio Editore», основанное в 1988 г., – крупнейшее издательство страны, выпускающее книги методом «in fascioli» (в тетрадях).

Таким методом были напечатаны, например, «Большая всемирная энциклопедия» в 20 томах, «История Второй мировой войны» в 6 томах и т.д. Публикуют также художественную литературу, как мировую классику, так и итальянских авторов;

– «Gardzanti Editore», основанное в 1904 г., также является одним из крупнейших издательств страны.

Оно публикует около 200 названий книг в год, среди которых много серий. Выпускает энциклопедии, художественную литературу и книги для юношества. Многие из изданий выходят в мягкой обложке;

– «Editione Paoline» – крупнейшее католическое издательство. Кроме книгоиздания, фирма также контролирует ряд радио- и телепрограмм, издает периодику.

Среди его изданий – книги по искусству, философии, медицине, лингвистике. Естественно, выпускают много теологической литературы. Предприятие имеет собственную полиграфическую базу в Риме, Милане и Альбе, а также собственную книготорговую сеть;

– «Einaudi», основанное в 1933 г. в Турине, – крупнейшее итальянское издательство, специализирующееся на книгах по культуре, литературе и искусству.

Здесь публикуется много современной итальянской художественной литературы, учебники по гуманитарным дисциплинам для высшей школы, а также многотомные энциклопедические издания. Предприятие имеет репутацию издательства, публикующего серьезные научные тексты в хорошем полиграфическом оформлении, однако его книги дороги. Среди изданий «Einaudi» много серий, причем принято серийное цветовое оформление: художественная литература издается в оранжевых обложках, философия – в желтых, научные издания – в серых и т.д. Фирма имеет отделения во Франции, ФРГ, Нидерландах, США и других странах.

Одно из старейших книгоиздательских предприятий страны, основанное в 1873 г., – «Casa Editrice Sansoni».

Оно выпускает энциклопедии, справочники, книги по философии, религии, праву, естественным и прикладным наукам, а

также художественную литературу и учебники. Много выпускает книг в мягкой обложке.

Еще одно предприятие, которое можно причислить к старейшим, – «Unione Tipografico Editrice Torinese» (UTET), работающее в Турине.

Издательство специализируется на выпуске энциклопедий и справочников, публикует также итальянскую и зарубежную классику, биографии, учебные пособия для вузов. Для книг этого издательства характерно хорошее оформление и твердый переплет, что означает определенный ценовой порог.

В стране действуют и коммунистические издательства: «La Pietra» и «Editori Riuniti», основанное в 1953 г.; последнее публикует книги современных философов, труды по истории, публицистику, а также художественную и популярную литературу.

Нидерланды. После Второй мировой войны страна находилась в тяжелом экономическом положении, осложненном утратой статуса колониальной державы.

В 1949 г. Нидерланды признали независимость Индонезии, а в 1975 г. независимым стал Суринам. Однако потери доходов из колоний мало сказались на экономике, так как Нидерланды получили довольно много помощи по плану Маршалла. Поощрялась иммиграция в страну из Италии, Испании и Турции; сейчас в стране велик процент мусульманского населения.

В промышленности усилился процесс концентрации и централизации производства и капитала, что характерно и для книжного дела. Основной выпуск книжной продукции сосредоточился в 5–6 издательствах; 60% всех изданий по числу названий выпускало не более 10 издающих организаций страны; существовала конкуренция между издательствами.

К началу 1990-х гг. в Нидерландах было зарегистрировано около 560 издательств, причем порядка 100 из них размещалось в Амстердаме. Около 100 издательств входит в состав 18 концернов. Существует ряд категорий издательств:

– «признанные» издательства являются членами Ассоциации книжной торговли; их оборот составляет порядка 40% оборота отрасли в целом;

– «непризнанные» издательства не входят в Ассоциацию и, соответственно, не пользуются привилегиями, положенными ее членам;

– имеются также издательства, являющиеся филиалами иностранных фирм.

Крупнейшим издательским концерном не только Нидерландов, но и мира является **«Elsevier»**, включающий в себя 15 голландских издательств и имеющий филиалы в Великобритании, Швейцарии, Бельгии, Мексике, США, Франции.

В 1970-е гг. ежегодный оборот предприятия составлял около 0,5 млрд. гульденов, в составе концерна работало порядка 45 тыс. сотрудников. Объем выпуска фирмы равнялся 1/6 всех выпускаемых в стране книг. «Elsevier» является крупнейшим предприятием по выпуску научной книги, особенно в области финансов. Концерн разделен на 6 групп, специализирующихся в определенных областях: издание массовых книг, массовой периодики, издание научных книг и периодики, операции за рубежом, сбыт, полиграфическое исполнение. Основу компании образуют три издательства: «Elsevier Bakery» выпускает около 300 названий художественной литературы в год; «Elsevier Focus» публикует специальную литературу и школьные учебники, «Elsevier Argus» – школьные учебники и справочную литературу.
Концерн «Elsevier» являет собой яркий пример интернационализации книжного дела. Для выпуска книг на иностранных языках фирма приобретает издательства за рубежом и создает филиалы в других странах; таких филиалов насчитывается 29. Так, в Нью-Йорке расположен филиал «American Elsevier».

Сбытом продукции концерна занимается «Elsevier detailhaendel», расположенный в Утрехте. Предприятие включает 16 книжных магазинов и 3 экспортно-импортных фирмы.

Помимо концерна «Elsevier», целый ряд книгоиздательских предприятий страны специализируется на выпуске научной книги:

– группа **«Associated Scientific Publishing»** включает в себя 10 издательств, ведущим из которых является «Nos-Hollend».

Группа выпускает книги и журналы по медицине, биохимии, биофизике и имеет собственные бюро по сбыту в Бейруте, Токио, Рио-де-Жанейро. Однако важнейшим для предприятия является американский рынок, дающий до 30% оборота; для сравнения японский – только 10%;

– группа **«Elsblad»** включает 13 издательств и выпускает журналы и газеты.

Массовые иллюстрированные и профессионально-технические журналы на голландском языке публикуются в Амстердаме, специальные журналы на английском, французском и голландском языках – в Брюсселе, профессионально-технические журналы на немецком языке – в Майнце. По данным на 1977 г., предприятие выпускало в общей сложности 395 журналов, из которых 305 являлись научными;

– издательство **«Kluwer»**, основанное в 1889 г. в Девентере, начало свою деятельность с выпуска школьных учебников, в 1900 г. приобрело типографию, а после Второй мировой войны начало выпуск литературы по налоговому законодательству.

> С 1956 г. концерн, бывший до этого в семейном владении, преобразован в акционерное общество. В 1979 г. ему уже принадлежало 26 издательств в стране и 11 – за рубежом (в том числе в Бельгии, Великобритании, ФРГ и др.). Предприятие выпускало школьные учебники, учебные пособия, массовые журналы и книги, справочники и энциклопедии, а также литературу по экономическим, юридическим, техническим, биологическим, философским, медицинским и социальным наукам.
>
> Доминирует в «Kluwer» группа издательств, специализирующихся на выпуске научной книги. Старейшим из них является издательство «Boп», основанное в 1752 г. Это крупнейшее издательство в стране, выпускающее медицинскую литературу и книги по естественным наукам. Группа энциклопедической литературы выпускает, в частности, энциклопедию «Ларусс» в 25 томах.
>
> В составе концерна есть группа, занимающаяся публикацией научно-популярных изданий для массового рынка, другая группа специализируется на юридической литературе. Концерн владеет 9 книжными магазинами и 8 полиграфическими предприятиями;

– существует и ряд других издательств, специализирующихся на научной литературе.

> Так, «Группа ИКУ», созданная в 1972 г., издает преимущественно информационную и учебную литературу: ей принадлежит примерно треть выпускаемых в стране учебников и 90% школьных атласов; кроме того, «Группа» занимается разработкой новых учебных пособий для средней школы. «Группа ФНУ» публикует преимущественно периодику, только с 1960 г. она занимается выпуском книг. В состав «Группы» входит, например, группа «Spectrum», специализирующаяся на справочной и учебной литературе; она распространяет свои издания по почте, занимая до 12% голландского книжного рынка.

Ряд издательств Нидерландов специализируется на книгах о кино, детской книге, изданиях по искусству. Надо отметить, что популярностью пользуется и продукция ряда предприятий, не входящих в состав Ассоциации книжной торговли; это такие издательства, как «De Harmony», «De Kern» и др.

Франция. На экономическое положение страны в послевоенный период повлияли не только непосредственные последствия Второй мировой войны, но и распад колониальной системы, а также особенно сильная на территории Франции волна студенческого движения.

К 1960-м гг. большая часть французских колоний получила независимость (Индокитай, Алжир и др.). После объявления независимости Алжира часть профранцузски настроенного населения этой страны перебралась во Францию, что положило начало быстрому росту мусульманского меньшинства. В 1968 г. обострились социальные и экономические противоречия в стране, что вызвало массовые волнения среди молодежи и всеобщие забастовки. В 1980–1990-х гг. наблюдался бурный экономический рост.

Полиграфия. В 1980-е гг. в стране насчитывалось около 2,7 тыс. полиграфических предприятий, 40% из них находилось в Париже. Несмотря на высокий уровень отечественной полиграфии, много книг печатается за границей: в Бельгии, Италии и Нидерландах. Это связано с высокими налогами на территории Франции, а также высокой стоимостью рабочей силы, полиграфического оборудования и бумаги.

Издательства. К 1980-м гг. в стране насчитывалось более 600 издательских фирм, из них около 330 располагалось в Париже. Вновь возникавшие издательства часто выпускали книги забытые, необычные по содержанию или иностранные т.е. стремились чем-то привлечь внимание читателя. Большинство издательств относилось к категории *специализированных*.

Как и для других развитых капиталистических стран, для Франции рассматриваемого периода характерны монополизация в книжном деле и концентрация капитала.

Так, на 1960 г. 36 издательств страны обеспечивали 46,5% общего выпуска, на 1969 г. 14 предприятий давали 45,3%. В том же году 23 издательства реализовывали 60% общего дохода отрасли, при этом 191 фирма – менее 1%. В 1991 г. 53 издательства давали 79% валовой продукции издательского дела. При этом в Париже было сосредоточено 83% всех французских издательств.

К концу XX в. намечается тенденция подчинения книжного дела Франции американскому капиталу. Об этом свидетельствует связь французских издательств с американской группой «Time-Life», участвующей также в книжном деле Италии и Германии. Крупное американское издательство «McGraw Hill» сотрудничает с французским журналом «L'Express». Имеет место также кооперация французских предприятий с итальянскими, немецкими и другими зарубежными издательствами, а также кооперация внутри страны. В целом коопе-

рация позволяет снизить издержки, расширить круг читателей и увеличить доходы.

С 1847 г. во Франции существует профессиональное объединение «Общество издателей и книгопродавцев».

Художественная литература

Одним из крупнейших французских издательств продолжала оставаться фирма **«Hachette»**, связанная с Парижско-Нидерландским банком, домом Ротшильда, Парижским обществом электроэнергетики и банковским домом Моргана.

> «Hachette» владеет самым крупным газетным объединением «Franpar», крупнейшей типографией Парижа «Brodard et Taupin» и рядом писчебумажных фабрик. В начале 1990-х гг. 70% книжного рынка приходилось на две фирмы: «Hachette» и «Group de la Sité».
>
> В 1919 г. «Hachette» было преобразовано в акционерное общество «La librairie Hachette». Для него характерно постоянное расширение издательской деятельности. В 1980-е гг. предприятие выпускало до 20% общего числа изданий, выходивших в стране, 10% газет, 50% детских книг, 18% школьных учебников. Издательство выпускало также роскошные иллюстрированные издания, карманные книги и т.д. «Hachette» имеет также активное взаимодействие с европейскими и американскими издательствами; фирмой реализуется около 63% экспорта французской книги и периодики.

Крупным предприятием является также **«Group de la Sité»**, основанное в 1988 г. Фирма включает в себя ряд других предприятий. В 1947 г. Свен Пильсен основал фирму «Press de la Sité», издававшую французскую и переводную литературу, рассчитанную на массового читателя. Предприятие контролировало 9 других фирм, среди которых было «Messagère de livre», крупнейшее по количеству распространяемых им книг и периодики, совместно с немецким издательством «Bertelsmann» они основали книжный клуб «France Loisirs».

> В состав «Group de la Sité» входит целый ряд других издательств:
>
> – издательство «Robbert Laffont», основанное в 1941 г. в Марселе, с 1945 г. располагается в Париже. Это одно из крупнейших предприятий, специализирующихся на выпуске художественной и справочной литературы; публикует также серии: «Бестселлеры», «Пережитое», «Старая книга». С 1974 г. в издательстве выходит популярный справочник «Квид». Входит в состав «Group de la Sité» с 1990 г.;

– издательство «Bordas», основанное в 1946 г., выпускает учебную литературу для средней школы, художественную и детскую литературу, энциклопедии и справочники;
– издательство «Plon» существует с 1852 г. и публикует книги по истории, современную художественную и классическую литературу, выпускает также серию «Библиотека Плон» стоимостью 2 франка за том.

«CEP Communication», созданное в 1976 г., – одно из крупнейших многопрофильных издательских объединений.

Оно включает 96 издательств во Франции и за рубежом, выпускает 60 периодических изданий тиражом более 60 млн. экз. В 1988 г. оно объединилось с «Press de la Sité», в результате чего и возникла «Group de la Sité».

Продолжает работать издательство **«Flammarion»**, основанное еще в 1873 г. Предприятие издает иллюстрированные сочинения Э. Золя, А. Доде, Г. Сенкевича.

Среди его продукции очень много серий: «Рю Расин», «Иностранная литература», «Присутствие», «Пережитое приключение». Серия «Невыдуманные романы» представляет собой биографии художников, писателей, государственных деятелей. Пользуются популярностью серии: «Классики XX века», «История мирового кино», «Новая философская библиотека», «Спорт и туризм», а также серии для детей.

Крупнейшим и самым авторитетным издательством художественной литературы является **«Gallimard»**, основанное еще в 1911 г., третье по размерам предприятие после «Hachette» и «Group de la Sité».

В 1953 г. фирма начала выпуск серии «Livre de poche», что составило новую эру в распространении книг карманного формата. Серия «Библиотека Плеяды», включающая шедевры мировой литературы, характеризуется роскошным оформлением и богатым справочным аппаратом. Серия «Идеальная библиотека» включает критико-литературоведческие издания, а назначение серии «Проза молодых» ясно из ее названия. Для юношества выпускается специальная серия под названием «Белая библиотека», а в состав «Черной серии» входят детективы и полицейские романы – все это произведения преимущественно американских авторов.

Издательство **«Masson»**, основанное в 1804 г., в 1994 г. вошло в состав «Group de la Sité» на правах отделения.

Здесь выпускают научную, медицинскую, художественную литературу, профессиональную периодику, причем до 50% продукции фирма реализует за границей. Издательство «Editions

Garnier Freres», основанное в 1833 г., специализируется на выпуске классической художественной литературы, биографий и книг для юношества. Среди его изданий имеется ряд серий, из которых можно отметить «Коллекцию престиж»: это книги с солидным справочным аппаратом, оформленные в переплеты старинного образца. Среди продукции «Editions Bernard Grasset», основанного в 1907 г., преобладают издания биографического жанра, исторические эссе, романы П. Морана, Ф. Мориака, А. Моруа. Выпускаются также серии: «Зеленые тетради», «Галерея», «Только жизнь», «Незнакомая Франция».

Издательство **«Albin Michel»** публикует романы Г. де Мопассана, Р. Роллана, А. Барбюса, О.Г. Мирабо и др.

Интересна выпускаемая им серия «Выдающаяся литература в переводах»; она включает, в числе прочего, и переводы произведений русских авторов – Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и др. Имеется ряд исторических серий: «Мемориалы веков», «История XX века», «Библиотека человеческой цивилизации». Представлены среди продукции издательства и серии карманного формата (например, «Эволюция человечества») и серии, посвященные науке и технике» («Современные науки», «Ученые и мир», «Общеобразовательная библиотека»).

Следует отметить и такое издательство, как **«Filipacchi»**, основанное в 1970 г.

Оно ориентируется в первую очередь на массового читателя: публикует произведения современных французских авторов, «актуальную литературу», книги для юношества. Здесь выпускаются такие серии, как «Романы мадемуазель Аж. Тандр», «Привет, парень». Серия «Хочу все знать», выпуски которой составлены в форме вопросов и ответов, затрагивают наиболее острые социальные и экономические вопросы, проблемы секса и наркомании.

Научная книга

Во второй половине XX в. во Франции постепенно исчезают специализированные научные издательства. Научные издания финансируются государством, общественными учреждениями и меценатами.

Созданный в 1939 г. Национальный центр научных исследований (НЦНИ) объединил ряд существовавших ранее центров; при нем было и свое издательство «Edition du CNRC». Одной из задач НЦНИ являлось содействие исследователям в публикации научных трудов. В издательстве публиковались работы по естественным и точным наукам, гуманитарным дисциплинам. В частности, существовало специальное издание «Доклады НЦНИ».
Среди других научных издательств можно назвать «Dunot», основанное в 1858 г. и публиковавшее как научные и технические

монографии, так и учебники для высшей школы, а также ряд серий. Издательство «Gauthiers Villars» выпускало научные монографии и руководства по точным, естественным, экономическим и социальным наукам; выходили здесь также 30 серийных изданий и 12 научных журналов. «Presses Universitaires de France» было основано в 1921 г. с целью содействовать распространению и пропаганде французской культуры как в стране, так и за рубежом. Издательство выпускало фундаментальные издания и серии по философии, языку, истории искусства. Среди публикуемых здесь серий можно назвать универсальную «Что я знаю», историческую «Новая Клио», серию, посвященную экономике и праву «Фемида», истории французского искусства – «Золотая лилия». Особое место занимает коллекция «СЮП» (от supertieur – высший), состоящая из ряда более мелких серий («Философ», «Лингвист» и т.д.).

Предприятие «Eyrolles», созданное в 1920 г., позиционировало себя как издательство технической книги для инженерно-технических работников. Здесь выпускались книги по атомной энергетике, металлургии, транспорту, строительству и горному делу. В числе прочих были и научно-популярные серии: «Сделайте это сами», «Учитесь сами» и т.п. Пользовалась спросом энциклопедия по прикладным дисциплинам «Альфа».

Крупнейшим справочно-энциклопедическим издательством Франции является «Larousse».

В 1959–1964 гг. оно завершило издание 10-томного словаря «Большой энциклопедический Ларусс», а с 1971 г. начало выпуск 60-томного энциклопедического словаря. Очень большой популярностью пользуется однотомный «Малый иллюстрированный Ларусс», первое издание которого вышло еще в 1906 г.; он переиздавался в 1924, 1952 гг. и др. Каждое издание состоит из двух частей: толкового словаря (лексикограф) и собственно энциклопедического словаря, в котором очень много статей историко-биографического и географического характера. Кроме того, «Larousse» выпускает ряд других словарей, а также книги по искусству, практические руководства, путеводители, книги по гуманитарным наукам, медицине, художественную литературу и т.д.

Детско-юношеская книга

Одним из лучших издательств детской книги считается «L`École de Loisirs».

Здесь был создан новый тип издания: своеобразное сочетание школьного учебника и развлекательной литературы. Для младших детей (5–8 лет) выпускаются серии: «Радость знать», «Животные в семье», «История коровы Каролины», для детей постарше – серии: «Дети других времен», «Лица природы», «Искусство цветов».

Издательство «Touret», основанное в 1923 г., специализируется на выпуске книг с картинками.

Оно издает преимущественно книги французских авторов в оформлении, отвечающем традиционным вкусам.

Издательство «Hatier», начавшее свою работу в 1880 г., рассчитывает свою продукцию преимущественно на школьников.

Здесь выпускают сказки, книги по истории искусства, ряд научно-популярных серий: «Друг – друзья», «Кто это?» и т.д. С 1970 г. выпускают серию «Вся история», куда входят сборники, посвященные истории пищи, часов, нефти, флота и т.д.

Издательство «Fernand Nathan» публикует познавательные издания.

В частности, популярны переложения различных легенд для детей: «Диоген и бочка», «Первый воздушный шар» и т.д. В репертуаре издательства имеется ряд серий: «Дети мира», «Сказки и легенды», а также серия комиксов «История Франции с улыбкой». Это издательство одним из первых в мире начало выпускать информацию на нетрадиционных носителях: кассетах, дисках и т.д.

Коммунистические издательства

После Второй мировой войны в результате объединения ряда издательств возникло «Editeurs francais reunis».

Оно занимается выпуском художественной литературы, публикует поэмы, драматические произведения, литературную критику. Особое место в его репертуаре занимает классическая (в том числе русская) литература.

Издательство «Éditions social», основанное в 1928 г., выпускает книги по социальным вопросам, экономико-правовому положению рабочих, молодежи.

Среди его публикаций есть практические руководства («спутники»), сборники официальных документов («Справочник о труде», «Семейный справочник»), а также ряд серий: «Наше время», «Экономика и политика» и др.

Созданное в 1982 г. объединение издательств «Messidor» включает в себя и коммунистическое издательство «Farandole».

Его репертуар весьма широк: здесь выпускается художественная литература, энциклопедии, альбомы, детские книги. «Messidor» публикует переводы произведений советских авторов и занимается распространением книг советских издательств, напечатанных на французском языке.

США. Экономические позиции США упрочились в результате Второй мировой войны; по темпам роста США опережали страны Европы, их проникновение в Европу усилилось. С другой стороны,

наблюдались и отрицательные тенденции, явившиеся результатом, к примеру, войны во Вьетнаме и других локальных войн.

Система книжного дела США продолжала развиваться; она сложна, децентрализована и многотипна. Общегосударственного центра, регулировавшего бы развитие книжного дела, в США не было и нет до сих пор.

С начала 1960-х гг. в стране насчитывалось около 6,5 тыс. издательств разных форм собственности, а к началу 1990-х гг. их было уже порядка 27 тыс. Центры книгоиздательского дела продолжали оставаться традиционными: Нью-Йорк, Филадельфия, Бостон, Чикаго, к концу XX в. хорошо развивается в этом плане Калифорния.

В США существуют различные издательские предприятия по типу собственности:

– фирма, принадлежащая одному лицу или одной семье;

– издательство, акциями которого владеют несколько лиц-совладельцев;

– корпорация или акционерное общество – собственность держателей акций;

– компания-конгломерат.

Имеются как крупные, так и мелкие издательства, универсальные и специализированные, причем количество последних растет. Специализация, как правило, идет не по одной отрасли, а по ряду смежных отраслей либо по типам изданий.

К концу XX в. активизировались инвестиции капиталов издательских концернов в европейские страны, Канаду, Азию и Африку: представители американских фирм скупают местные производства, открывают предприятия заново, преследуя при этом не только коммерческие, но и идеологические цели.

Так, издательство «McGraw Hill» имеет филиалы в 13 странах мира. В свою очередь, крупные издательства других стран заинтересованы в обширном американском рынке.

Очень велика концентрация книгоиздательского дела.

На 2% издательских фирм приходится до 75% выпуска по названиям. В 1992 г. доля крупнейших 11 издательских предприятий составляла 11% рынка. В Нью-Йорке выпускается около 80% книжной продукции страны.

Имеется в стране ряд *независимых* средних издательств: «Houghton Mifflin», «John Wiley», «Farrar, Straus and Giroux». В США очень много *малых издательств*; это специфическая черта именно Америки.

Это явление зародилось в 1960-е гг., к 1990-м гг. количество таких предприятий возросло до 35 тыс. Малые издательства выпускают, как правило, высококачественную продукцию; если раньше в их репертуаре преобладала художественная литература, то теперь репертуар малых издательств универсален. Например, поэзию издают только малые издательства, средние и крупные не берутся за такой рискованный сегмент репертуара. Особое место занимают издательства университетов, которых насчитывается около 100.

Крупнейшим в стране является **Издательство правительства США**.

Оно выполняет заказы федерального правительства, 48 штатов, всех округов и муниципалитетов, всех государственных учреждений, ежегодно выпуская до 100 млн. экз. различных публикаций. Это и официальные материалы, и публикации архивных материалов государственных деятелей и государственных учреждений. Все издания правительства США с 1960 г. публикуются в Государственной типографии.

Еще одна крупнейшая издающая организация – Центральное ведомство по вопросам внешнеполитической пропаганды («The United States Information Agency» – USIA).

Его цель – пропаганда за границей политики США и информирование правительства об отношении различных стран к США и о результатах пропаганды. Организация работает в тесном контакте с Государственным департаментом, Министерством обороны, ЦРУ и т.д. Ведомство также выпускает книги, брошюры, другие материалы в различных странах, в частности в Латинской Америке, Азии и Африке.

Особую категорию представляют собой *университетские* издательства.

Первым из них – в 1869 г. – было создано издательство Йельского университета, целью которого изначально было обеспечивать студентов дешевыми учебниками. Уже в 1980 г. Ассоциация американских университетских издательств объединяла 86 организаций.

Цель университетских издательств – выпускать материалы для специалистов во всех областях. Общий ежегодный выпуск составляет порядка 8 тыс. названий.

Самым крупным является издательство Чикагского университета. От 25 до 30% всех научно-технических изданий ежегодно

выпускается университетами. Среднегодовой выпуск составляет около 2,5–3 тыс. названий книг и 135 научных журналов. Публикуют также архивы выдающихся ученых, политических и общественных деятелей, выпускают академические издания американских классиков.

Коммерческие универсальные издательства

Самым крупным из них является «Doubleday К°», созданное в 1897 г. в Нью-Йорке. Ежегодный выпуск издательства составляет около 700 названий книг.

Особенно много здесь публикуют современных американских авторов и книг для юношества. Выпускаются серии для самообразования: «Дельфин Букс» в твердой обложке и «Якорь» в мягкой обложке. С 1962 г. совместно с Американским музеем естествознания предприятие выпускает издания по естественным наукам и журнал «Природа и люди».

Издательство «MacMillan and К°», начавшее свою деятельность в 1869 г., с 1993 г. входит в состав «Simon and Schuster».

Фирма выпускает учебники, научно-популярную, художественную, медицинскую и сельскохозяйственную литературу, издания по искусству, спорту, кулинарии. В 1919 г. в издательстве был открыт специализированный детский отдел; среди его работ особой популярностью пользовалась серия «Классики детской литературы».

«Simon and Schuster» – крупное издательское объединение, существующее с 1924 г. Это второе в мире по величине объединение, действующее в области СМИ.

Выпускают здесь коммерческие издания, справочную литературу, учебники для высшей и средней школы, профессиональную и юридическую литературу.

«Harper and Raw» – одно из старейших универсальных издательств, созданное в 1817 г. Оно выпускает романы, серии мировой классики, современную художественную литературу, учебники.

Специализированные американские издательства подразделяются на ряд категорий:

– многоотраслевые, выпускающие книги по разным отраслям знаний;

– издательства с узкой направленностью.

По тематике можно выделить издательства, выпускающие естественно-научную и техническую книгу, и предприятия, специализирующиеся на изданиях по гуманитарным наукам.

Наиболее крупным из специализированных издательств является «McGraw Hill Book К°», основанное в 1900 г.

Оно публикует научные и научно-популярные книги и литературу для самообразования, а также большое количество научных журналов и даже детскую библиотеку «Мир науки». Ежегодный выпуск 300–400 названий книг и около 30 периодических изданий, что составляет порядка ¼ всех технических изданий, выпускаемых в стране.

Издательство «John Wiley and sons», основанное в 1828 г., специализируется на точных и прикладных науках. «Van Nostrand», начавший свою деятельность в 1848 г., выпускает естественнонаучную и военную книгу. Среди его изданий – книги по тактике и стратегии, военной истории, фортификации, а также металлургии, химии, энергетике, железнодорожному делу. Издательство публикует ряд серий: «Научная серия», «Современная наука и техника», справочные книги.

Издательство «Academic Press», созданное в 1941 г., начало свою деятельность с выпуска научных журналов (например, журнал «Архив биологии» выходит с 1942 г.).

Позже здесь стали выпускать серийные издания, научные труды, монографии, научные журналы по всем областям знаний. С 1970 г. в филиале «Seminar Press» выходят книги по археологии, политэкономии, социологии, в том числе переводные труды; издательство имеет отделения в Англии, Франции, Италии, Индии. «Pergamon Press», существующий с 1948 г., выпускает сейчас около 120 научных журналов и до 40 серий книг по всем отраслям знаний. Это международное издательство, имеющее два центра – в Лондоне и Нью-Йорке, а также отделения в Австралии, Франции, СССР (позже – России), Японии, Индии и т.д. Об уровне предприятия говорит тот факт, что издательство выпускало книги по заказам ЮНЕСКО, Международного совета научных союзов и др. Это также официальное издательство таких организаций, как Геохимическое общество, Международный биохимический союз и др.

Научные издательства, специализирующиеся по гуманитарным наукам

«Scribner and sons», основанный в 1846 г., выпускает учебники, журналы, но главным образом художественную литературу.

Здесь впервые издавались многие известные писатели: Т. Вульф, С. Фитцджеральд, Э. Хемингуэй и др.

Издательство «Harcourt Brace and К°», созданное в 1919 г. в Сан-Диего У. Джовановичем, имеет штаб-квартиру в Нью-Йорке.

Это одно из крупнейших издательских объединений США. Основная его специализация – учебная профессиональная литература для средней школы, колледжей, университетов. Общий книжный выпуск предприятия к 1980-м гг. составлял порядка 5 тыс. названий.

Издательство «Ardis» было основано в 1970-х гг. в г. Анн-Арбор, штат Мичиган, К. Проффером – литературоведом-русистом и его женой.

Издательство публикует русские книги на английском и русском языках, причем среди них есть как произведения русских классиков XIX–XX вв., так и современных авторов, в том числе и не опубликованные в России материалы по русской истории и т.д. Издания обычно снабжены обширным комментарием; выпускают здесь также тематические антологии, журнал о русской литературе.

Справочные издания выпускает ряд издательств. Крупнейшим из них является «Encyclopedia Britannica», имеющая два главных управления – в Чикаго и Лондоне и отделения в Австралии, Австрии, Новой Зеландии и т.д.

С 1968 г. здесь публикуется факсимильное издание «Британской энциклопедии», приуроченное к 200-летию первого издания. Выпускают также справочники для научной работы и массового читателя: «Линкольнская библиотека важнейших сведений», «Американская энциклопедия», «Британника – подростку» и т.д.

Издательство Норманна Росса, основанное в 1972 г., специализируется на издании справочной литературы и микрофильмов.

С 1991 г. оно начало выпускать издания по славистике: «История мировой славистики», «Словарь русских зарубежных писателей». Предприятие распространяет газеты на микрофильмах в более чем 40 стран.

Специальные издательства выпускают литературу для хиппи, членов различных сект и этнических групп.

Так, в 1936 г. было создано издательство «Indian Press», выпускающее книги для американских индейцев. «Black Academic Press» и «Black Star Publishers» печатают книги для афроамериканцев и жителей стран Африки.

В 1976 г. 750 американских издательств специализировалось только на выпуске книг в мягких обложках; 90% этого выпуска приходилось на долю 13 крупнейших издательств.

«Bantem books», основанный в 1945 г., выпустил ряд карманных книг по 25 центов. Сейчас его ежегодный выпуск оставляет около 400 названий, а тираж – до 500 млн. экз. Они первыми начали

выпуск «мгновенных изданий» – злободневных книг, дающих сиюминутную информацию о сенсационных событиях. С 1980 г. издательство перешло в собственность западногерманского концерна «Avon books», тоже издающего карманные книги. Сейчас предприятие выпускает по 25–30 названий в месяц, средний тираж составляет порядка 7 млн. экз.

«International Publishers» – единственное в США крупное издательство некоммерческого типа, придерживающееся *марксистских* взглядов.

Оно было создано в 1924 г. А. Трахтенбергом и является универсальным по тематике и типам изданий. Совместно с Американским институтом марксистских исследований, основанным в 1964 г., издательство выпускает труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, а также работы историков, философов, социологов марксистского направления. Кроме того, здесь публикуется художественная литература и книги для детей.

В целом к концу XX в. книгоиздание в индустриально развитых странах являлось хорошо развитой отраслью промышленности. По данным ЮНЕСКО, в этот период в мире ежегодно издавалось более 550 тыс. названий книг, более 8 млрд. экз.

Из них более 60% печаталось в странах Европы и Северной Америки, где проживало менее ¼ населения планеты.

Основными **особенностями** развития книгоиздательского процесса в конце XX в. были:

– *модернизация книгоиздательского процесса*, произошедшая в 60–70-е гг. XX в.

В индустриально развитых странах произошла модернизация полиграфического производства, выразившаяся во внедрении электронной и лазерной техники, других новейших технологий. Компьютеризация привела к созданию единых систем управления книгопроизводством. Появились специальные программы верстки, возможность хранения макетов в электронном виде и передачи их по заказам издателей;

– *повышение уровня концентрации книгопроизводства*.

Так, в Германии ¼ издательских предприятий поставляла на рынок подавляющее большинство изданий. Во Франции издательская фирма «Hachette» продавала через розничную сеть около 60% книжной продукции страны;

– *рост цен на книгу*. Рост продолжался, несмотря на вышеперечисленные факторы, что вело к сокращению контингента читателей.

Так, в США на 1981 г. книги покупали лишь 11% взрослого населения. В Нидерландах 30% взрослых признали, что книг не

читают вообще. Следует при этом учитывать рост популярности новых средств коммуникации, которые часто заменяют книгу;

– рост популярности *некоторых типов изданий*.

пейпербеки – книги в бумажных обложках, выходящие сериями и довольно дешевые по сравнению с обычной книгой. Усиленно рекламируются;

дайджесты – сокращения популярных текстов. Так, «Анна Каренина» издана в объеме 8 стр., «Крошка Доррит» Ч. Диккенса – на 6 стр;

комиксы – книжки-картинки. Текст ограничивается подписями под иллюстрациями;

покетбуки – карманные книги, также выходящие сериями. Объем задается заранее, даже произведения классиков могут подгоняться под него;

– активная реклама книг, считающихся *бестселлерами*. Термин «бестселлер» (англ. best seller) означает «лидирующий по количеству продаж». Например, бестселлерами являются Библия или «Дон Кихот» М. Сервантеса.

Настоящий век бестселлера наступил в эпоху миллионных тиражей. Главное требование к такой книге – она должна поражать читателя.

Первым современным бестселлером является роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен»; впервые опубликованный в 1929 г., он выдержал 180 изданий и переводов. Бестселлерами являлись романы Ф. Саган «Здравствуй, грусть» (1947) и М. Митчел «Унесенные ветром». К бестселлерам могут относиться как действительно выдающиеся произведения, так и издания типа «Как я сделал два миллиона на фондовой бирже» (4 млн. экз.), «Раскаяния блондинки» (2,5 млн. экз.).

Профессиональные общества

Англия. Профессиональные объединения: в 1886 г. была создана Ассоциация книгоиздателей, в 1938 г. – Ассоциация книготорговцев Великобритании и Ирландии.

США. Для XX в. характерен рост числа профессиональных объединений: с 1900 по 1914 г. функционировала Американская издательская ассоциация, в 1920–1934 гг. – Национальная ассоциация книжных издательств, в 1934–1946 гг. – Книгоиздательское бюро. В 1946 г. был основан Американский комитет книгоиздателей, а с 1942 г. начал работу Институт издателей учебной литературы.

Крупнейшее профессиональное объединение США в области книжного дела – Ассоциация американских издателей, включающая более 280 издательских фирм. Цель ассоциации – расширение рынка американской книги, развитие издательского

дела. Существуют и другие профессиональные объединения: так, в 1937 г. была создана Ассоциация американских университетских издательств, включающая 86 предприятий соответствующего типа. В 1954 г. был создан Национальный комитет – общественная организация, имеющая целью способствовать распространению книг, содействовать развитию чтения. Имеются местные объединения в Чикаго, Бостоне, Филадельфии.

Германия (ФРГ). Организационно издательства объединялись в национальную ассоциацию «Биржевой союз немецких книготорговцев», созданный в 1955 г.

Италия. В 1974 г. был создан «Единый фронт демократического издательского дела», поставивший своей целью противостояние монополизации. «Фронт» финансово поддерживает мелкие и средние полиграфические предприятия, создал коллективную сеть сбыта печатной продукции, регулирует снабжение бумагой, выпускает школьные учебники и т.д. Ассоциация итальянских издателей и книготорговцев, созданная в 1869 г., с 1888 г. выпускает профессиональный журнал. В период нахождения фашистов у власти организация была распущена, а в 1946 г. в Милане была основана Итальянская ассоциация издателей. Она занимается охраной прав и интересов входящих в ее состав фирм, содействует распространению их продукции; в настоящее время в ее состав входит около 400 членов, возрожден профессиональный журнал.

Нидерланды. Королевская Нидерландская ассоциация издателей, созданная в 1880 г. в Амстердаме, выпускает профессиональный журнал «Издатель». С 1907 г. существует Ассоциация издателей периодики.

* * *

Таким образом, для стран Западной Европы в рассматриваемый период характерна концентрация и монополизация издательского дела, его связь с финансовым капиталом. Создаются крупные корпорации, занимающиеся не только издательством, но и другими отраслями бизнеса. По форме собственности это в подавляющем большинстве частные предприятия (семейные, акционерные и др.). Наличие большого количества мелких и средних издательств характерно скорее для США, чем для Европы.

На развитии книжного дела сказывается и ряд внешнеполитических факторов (распад колониальной системы, мировые войны).

Характерно также отсутствие ярко выраженной специализации среди издающих предприятий; следует отметить наличие большого числа серий, популярность изданий в мягкой обложке.

Книжное дело становится по-настоящему интернациональным. Это выражается как в наличии филиалов крупных издательских фирм в других странах, так и в переносе части процессов в страны – бывшие колонии (прежде всего по экономическим причинам). Характерна также диверсификация издательского бизнеса: кроме книг, крупные концерны выпускают обычно еще и аудио-, видео- и другую продукцию.

2.2. Восточная Европа

Цензура и профессиональные общества

В первой половине XIX в. большинство ныне существующих стран Восточной Европы находилось в составе других государств, что влекло за собой соответствующую цензурную политику, включавшую запрет печати на национальном языке.

> **Чехия**. Поражение революции 1848 г. привело к принятию строгих законов о печати, запрету собраний и союзов и т.д. Немецкий язык был объявлен обязательным в государственных учреждениях и в армии.

После возрождения национальной независимости книжное дело активизировалось, а цензурные законы были приведены в соответствие с новым положением стран. Однако с приходом к власти профашистских режимов и в период Второй мировой войны цензурная политика вновь ужесточилась.

> **Польша**. После оккупации страны был введен жесткий цензурный режим: был запрещен польский язык, закрыты газеты, арестованы многие представители духовенства, закрыты вузы, школы, учреждения культуры. Проводилась политика насильственного онемечивания и уничтожения интеллигенции.

После Второй мировой войны в странах Восточной Европы были установлены социалистические режимы с характерной для них системой организации книжного дела и цензурой (см. СССР).

Изготовление книги

Первая половина XIX в.

Чехия. Это период национального возрождения страны, создания научных и просветительских обществ, развития национального самосознания, пропаганды национальной культуры и языка. Откры-

вается ряд издательских предприятий, самым крупным из которых было издательство отца и сына Поспишилов.

С 1803 г. до конца XIX в. они выпустили более 1000 названий книг; это издательство сыграло важную роль в замене готического шрифта на латинский.

В конце первой четверти XIX в. в Европе распространяется «Матичное» движение. Первой была основана Матица Сербская в 1826 г. В 1831 г. Ф. Палацкий организовал культурно-просветительское общество «Матица Чешска» с целью издания национальной литературы.

Первым изданием общества был журнал «Чешский музей»; выпускали также серии, часть которых публикуется до сих пор: «Старочешская библиотека», «Новочешская библиотека», «Библиотека классиков», «Домашняя библиотека». Помимо серий, публиковали также отдельные издания. К середине XIX в. общество выпустило около 2,5 тыс. названий книг. Деятельность общества способствовала переходу на латинский шрифт, ими была введена в практику выплата гонораров авторам, а также улучшилось оформление книги.

В Словакии аналогичную деятельность вело издательство «Татрин».

Болгария все еще находилась в составе Османской империи. Однако восстания в Сербии и Греции вызвали смягчение турецкого диктата в отношении местного населения.

Болгарские книги на национальном языке в этот период печатали Иоаким Корчовский и Кирилл Рейчинович. Первую *нелегальную* типографию на территории Болгарии, в Самокове, пытался создать в 1828 г. Никола Карастоянов; ему удалось напечатать несколько гравюр на религиозные темы.

Книги он печатать не мог, поскольку не имел разрешения турецких властей. Перебравшись в Белград, Карастоянов в 1833 г. напечатал там Часослов, «Начальное учение», Житие св. мученика Харлампия и ряд других книг. Только с середины XIX в. он получил разрешение на печать религиозных книг на территории Болгарии. В Самокове им были напечатаны «Чудеса пресв. Богородицы», «Страдания св. великомученика Христова Димитрия» и т.д. – в общей сложности 9 изданий.

В конце 1850-х гг. открывается типография в Руссе, здесь также начинают печатать книги на болгарском языке.

Первым ее изданием был «Болгарско-турецкий словарь» Ивана Чорапчиева. Типография становится центром болгарской книги, здесь не только печатали, но и обучали печатников.

Однако большая часть болгарской книги продолжает печататься за границей: в Константинополе, Австро-Венгрии, Румынии.

Всего с 1806 по 1878 г. как в Болгарии, так и за ее границами было напечатано 1794 издания. В частности, первые болгарские периодические издания вышли в свет за пределами страны: журнал «Болгарский орел» выходил в Лейпциге, «Царьградский вестник» – в Константинополе. Особую роль играли издания болгарских социал-демократов: «Знамя» Христо Ботева и «Свобода» Любена Каравелова, печатавшиеся в Бухаресте.

Венгрия. Венгрия находилась в составе Австрийской империи. Для этого периода характерна проводимая Габсбургами политика онемечивания. Ситуация начинает изменяться только во второй четверти XIX в.: в 1828 г. был создано первое научное издательство «Академическая книга». В результате восстания 1848–1849 гг. в стране возрастает количество издательств.

Если в 1842 г. их насчитывалось 30, то в 1849 г. – уже 102; появляется и периодика демократического направления.

Однако поражение восстания привело к спаду издательской деятельности. Вновь была введена цензура, большая часть венгерских изданий по-прежнему печаталась за границей.

Румыния. В 1829 г. после русско-турецкой войны Турция фактически признала независимость Дунайских княжеств. Ими управлял до 1834 г. П.Д. Киселев; в дальнейшем на смену ему пришли господари Молдавии и Валахии. Первая попытка объединения княжеств произошла в 1848 г., однако она окончилась неудачей. В этот период в стране наблюдается развитие капиталистических отношений, формирование национальной интеллигенции. Все это обеспечило и подъем книжного дела.

В начале XIX в. издательства по регионам страны распределялись следующим образом: Трансильвания – 40%, Румыния – 6%, Молдавия – 3%. Если в период 1831–1840 гг. было издано 620 названий, то в 1841–1850 гг. – более 800.

В начале XIX в. появились первые румынские газеты. Работали типографии Й. Рэдулеску, А. Панна, К.А. Росетти. В 1839 г. начала свою деятельность первая государственная светская типография. К 1848 г. только в Бухаресте насчитывалось 16 типографий.

После событий 1848 г. активизировалась работа первого собственно румынского издателя Георги Иоанида, считающегося отцом румынского книгоиздания.

В частности, им издавалась «Литературная библиотека» – первая собственно народная серия, включавшая произведения современных европейских писателей (Ф.Р. де Шатобриана, А. Дюма, Ж. Санд, В. Скотта).

Таким образом, в первой половине XIX в. народы Восточной Европы находились в зависимости от других государств, не имели собственной государственности. В целом это тормозило их развитие, в том числе и в области книгопечатания. Однако в рассматриваемый период как Австро-Венгрия, так и Турция смягчают законодательство на принадлежащих им территориях, что способствует экономическому подъему, росту национального самосознания, формированию национальной интеллигенции, созданию просветительских обществ. Начинается книгопечатание на национальных языках, что выражается, в частности, в деятельности «Матичных» обществ. Однако часть книг на национальном языке все еще печатают в других странах. После событий 1848 г. в странах Восточной Европы наблюдается реакция, сказавшаяся и на книжном деле.

Вторая половина XIX в.

Чехия. Во второй половине XIX в. в Чехии наблюдается подъем экономики. В 1851 г. была отменена так и не введенная конституция 1849 г. В 1860-х гг. происходит децентрализация Австро-Венгерской империи; Чехия при этом не получила автономии, но постепенно в ее парламенте начали преобладать чехи. Книжное дело этого периода носит ярко выраженный коммерческий характер, продолжая при этом способствовать подъему национального самосознания. Среди издательств этого периода следует отметить деятельность «Чешской энциклопедии» В.М. Крамериуса.

Польша. С 1817 г. Царство Польское являлось автономией в составе Российской империи, имело свою конституцию и сейм. Для этого периода характерен подъем экономики. Однако после ряда восстаний (1830, 1846 гг.) конституция была ограничена. После восстания 1863 г. было отменено крепостное право и проведен ряд реформ, способствовавших развитию капитализма в стране.

Еще в начале XIX в. польский печатник был одновременно и издателем, и книготорговцем. Только к концу XIX в. в книжном деле начинается дифференциация. Однако фигура издателя-книгопродавца оставалась типичной до начала фашистской оккупации. Издатели имели собственные магазины и книготорговых агентов.

Крупным центром книжного дела являлась Варшава. В 1898 г. там работало 77 типографий, в 1903 г. – 118 типографий, 8 словолитен, 158 книжных магазинов. В начале XX в. 75% книжной продукции выпускалось в Варшаве. Другими центрами книгоиздания являлись Львов и Краков.

В конце XIX – начале XX в. прослеживаются три основные линии развития книгоиздания:

– коммерческое книгоиздание.

Наиболее крупной типографией этого типа являлось предприятие С. Оргельбрандта, основанное в 1844 г. Здесь печатали исторические книги, художественную литературу, словари, справочники. С 1857 г. работало также издательство «Гебетнер и Вольф», выпускавшее как книги, так и нотные издания;

– идейно-просветительское книгоиздание;

– революционно-демократическое. Развивалось в основном за пределами страны.

Венгрия. В 1867 г. после образования Австро-Венгерской империи была принята либеральная конституция, начали активную деятельность просветительские союзы. В это время в Венгрии работало несколько крупных издателей и типографов. Наиболее крупной была типография «Ландерер и Хекенас».

С 1854 г. она получила разрешение на выпуск периодики и начала печатать «Воскресную газету» с иллюстрированным приложением «Сельские вечера». Выходила также серия «Воскресная библиотека», включавшая произведения венгерских писателей.
Издатель Эмик Густав выпускал газеты и журналы демократического направления; крупным издателем был также Ратх Мор.

В начале XX в. стали появляться специализированные издательства: «Атенеум», делавший упор на периодику (газеты и журналы), также выпускал художественную литературу; «Паллас» – справочные издания, художественную литературу, периодику.

Издательство университета, являвшееся государственным предприятием, выпускало официальные документы и учебники.

Румыния. В 1861 г. в результате объединения Молдавии и Валахии возникло новое государство Румыния под турецким суверенитетом. В русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Румыния воевала на стороне России; в результате она получила государственную самостоятельность в 1878 г. Во второй половине XIX – начале XX в. в Румынии действовало 27 типографий.

Крупнейшим предприятием была государственная типография, основанная в 1859 г.; она занималась выпуском официальных документов, школьных учебников, научной книги. В 1875 г. было основано издательство К. Гёбля (позже – Институт графического искусства К. Гёбля). В 1855 г. была организована Национальная типография, а в 1871 г. – типография издательства И. Сочек.

Болгария. В 1878 г. в результате русско-турецкой войны Болгария была освобождена от турецкого владычества, но до 1908 г. продолжала оставаться вассалом Турции. К концу XIX в. возникает целый ряд издательств и книжных магазинов в Руссе, Тырново, Шумене, Варне, Пловдиве, Софии. Среди издателей этого периода можно упомянуть Т.Ф. Чипева, выпускавшего произведения болгарских писателей.

Таким образом, к концу XIX в. страны Восточной Европы либо обрели государственную самостоятельность, либо получили довольно широкие права национальных автономий. Рост национального самосознания и развитие капиталистических отношений положительно сказывались на совершенствовании книжного дела, в том числе – на книгопечатании на национальном языке. Книгоиздание постепенно начинает отделяться от книготорговли. Появляются специализированные издательства. Возникают такие типы издателей, как коммерсанты и просветители.

Первая половина XX в.

Болгария. В 1908 г. Болгария обрела национальную независимость. В стране началось быстрое развитие капитализма, культуры, в том числе национального образования. Вырос выпуск книг.

Если в 1900–1910 гг. среднегодовой выпуск составлял около 200 названий, то после 1910 г. – более 1000 названий в год. В основном книжное дело было сосредоточено в Софии.

Частное издательство Стояна Атанасова, располагавшееся в Софии, выпускало произведения болгарских писателей, серии: «Библиотека самообразования», «История искусства» и др.

Художественную и переводную литературу публиковали издательства А. Паскалева и Г. Юркова. Издательство «Хемиус», созданное в 1918 г., специализировалось на детской и педагогической литературе.

Существовали и *кооперативные* издательства.

Так, издательство «Акация», работавшее в 1920-е гг., выпускало серии: «Натурфилософские чтения», «Наука и жизнь» и др. К 1930-м гг. относится деятельность издательства «Факел», пуб-

ликовавшего учебную и художественную литературу. Издательство И.Г. Игнатова выпустило в свет большое количество переводной литературы, например, произведения А.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Э. Золя, В. Гюго и т.д.

Помимо Софии, издательская деятельность велась и в других городах Болгарии.

Так, издательство «Буревестник» работало в Плевне, издательство Ивана Лисичкого – в Шумене, Митью Бакалова – в Старой Загоре и т.д.

В 90-е гг. XIX в. началась публикация марксистской литературы.

Так, в Тырнове выходила «Социал-демократическая библиотека», в составе которой, в частности, публиковались работы Д. Благоева. В 1894 г. в г. Сливене был напечатан первый в стране социал-демократический журнал «Работнически другад». Первая партийная типография и библиотека были созданы в Софии в 1900 г. За 15 лет работы типография выпустила около 600 книг и брошюр марксистского содержания. В 1905 г. в Софии Георгием Бакаловым было основано издательство «Знамя», выпускавшее серии: «Новая библиотека» и «Универсальная библиотека». Основной продукцией этого издательства являлись книги для рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции.

В Первой мировой войне Болгария воевала на стороне Германии; после поражения она лишилась части своих земель. В 1919 г. была создана коммунистическая партия Болгарии, при ней начало работать издательство «Освобождение».

Оно выпустило около 300 книг. В 1923 г., с установлением монархо-фашистской диктатуры, издательство было уничтожено. Однако коммунистическую книгу начали печатать подпольно.

В 1923 г. в стране установилась фашистская диктатура, что не способствовало развитию книжного дела.

Во Второй мировой войне Болгария также воевала на стороне Германии, участвовала в оккупации Югославии. В 1944 г. СССР объявил войну Болгарии и оккупировал ее территорию. Фашистское правительство было свергнуто.

К концу Второй мировой войны почти все издательства в стране прекратили свою деятельность, большинство типографий было разрушено.

Венгрия. После распада Австро-Венгрии в 1918 г. Венгрия стала независимым государством. В 1919 г. была образована Венгерская Советская Республика, просуществовавшая менее года. После этого Венгрия была объявлена королевством. Во время Второй мировой

войны Венгрия выступила на стороне Германии; профашистский режим был свергнут в результате входа в страну войск СССР.

Центром книгоиздания в стране традиционно являлся Будапешт, где было сосредоточено до 70% издательств страны. Среди них были как вновь созданные, так и существовавшие ранее.

«Товарищество венгерских графиков» было создано в конце XIX – начале XX в., крупным предприятием было издательство Тевана Андорра, а издательство И. Кнера было открыто в г. Дьома в 1882 г. Здесь издавали открытки, пригласительные билеты, религиозные книги, школьные учебники. В 1890 г. было выпущено принципиально новое издание «Истории гимназии рода Савраша». С 1900 г. начали печатать художественную литературу. Книги этого издательства отличаются превосходным оформлением: здесь использовались прекрасные шрифты, иллюстрации и другие книжные украшения, работали художники Лайош Козма и Рихард Генгер.

В 1921 г. издательство выпустило серию «Венгерские классики»; оно сотрудничало также с Венгерским обществом библиофилов, в частности, совместно они выпустили серии: «Древние венгерские детские книги», «Венгры в Риме». Для этих изданий характерно превосходное оформление, но тиражи редко превышали 100 экз., отсюда – их высокая цена. В 1944 г. издательство прекратило работу, возобновило свою деятельность после изгнания фашистов; оно работает и сейчас в провинции Бекеш.

В 1930–1940-е гг. основная масса издателей выпускала развлекательную и националистическую литературу. Низкий уровень грамотности и общей культуры в стране не стимулировал развитие книжного дела.

Так, в 1938 г. за год было выпущено лишь 0,18 экз. книг на душу населения.

Во время Второй мировой войны книжное дело пришло в упадок; фашистский режим М. Хорти также не стимулировал его развитие. Венгерские книги выпускались в основном за границей.

Одним из известных зарубежных венгерских издательств было издательство Ене Прагера. Оно начало свою деятельность в Вене, а в 1934–1938 гг. работало в Братиславе.

В 1935 г. здесь начала выходить серия «Библиотека новой Европы»; в целом она насчитывала 27 выпусков, куда входили произведения венгерских и ведущих европейских писателей (С.Л. Франк, И.Г. Эренбург). С 1936 г. выпускалась серия «Зеркало новой Европы»; она была более доступна по цене и рассчитана на более широкий круг читателей. В 1938 г., после заключения Мюнхенских соглашений, произошел раздел Чехослова-

кии, и Прагер вынужден был прекратить издательскую деятельность.

Польша. После образования независимого Польского государства в 1918 г., земельных приобретений в ходе русско-польской войны и установления режима Ю. Пилсудского развитие книжного дела приняло более интенсивный характер. Продолжали работать созданные ранее издательства, такие как фирма С. Арцта, «Гебетнер и Вольф» и др. Создавались и новые предприятия.

Так, в 1921 г. была организована «Наша ксенгарня» – специализированное детское издательство, выпустившее до начала фашистской оккупации около 500 названий книг. В 1917 г. было основано первое рабочее издательство «Книга», в 1921 г. преобразованное в легальное издательство компартии. В 1929 г. буржуазное правительство его закрыло, но в 1931 г. было открыто новое издательство «Том».

В 1939 г. Германия оккупировала территорию Польши, был введен жесткий цензурный режим. Во время войны на территории страны действовало Сопротивление (Армия Крайова). В начале 1945 г. территория Польши была освобождена войсками СССР.

В период 1939–1945 гг. легально было разрешено печатать на польском языке только пронемецкую литературу.

При этом подпольных изданий антифашистского характера за этот же период вышло около 1500 названий: это была не только политическая литература, но и художественная, медицинская, детская. Учебники курсов по гимназической и университетской программе выпускались также нелегально.

Нелегальные издательства финансировались компартией, буржуазными партиями, лондонским эмигрантским правительством, органами пропаганды Армии Крайовой.

В годы оккупации на территории страны было уничтожено 99% книг на книжных складах, 85% – в библиотеках и книжных магазинах. Большая часть книгоиздательских предприятий была разрушена.

Румыния. В Первой мировой войне Румыния воевала на стороне Антанты, однако после ряда территориальных потерь (в том числе в пользу СССР) постепенно сблизилась с Германией.

Продолжалось развитие книжного дела. Росло количество типографий.

Если в 1901 г. их насчитывалось 172, то в 1912 г. – уже 241. Среди них были такие предприятия, как «Румынская книга», Институт графического искусства К. Гёбля и др.

Одним из крупнейших предприятий страны продолжало оставаться издательство И. Сочек.

Оно публиковало произведения румынских писателей, издавало труды Румынской академии наук. Издательство «Минерва», основанное в 1898 г., выпускало популярные серии: «Библиотека румынских писателей», «Библиотека Минервы». Издательство «Школьный дом» («Каса школлелор») выпускало популярную литературу по истории, с 1908 г. – серию «Народная библиотека».

Чехословакия. Независимая Чехословацкая буржуазная республика образовалась в 1918 г. С этого времени в стране началось интенсивное развитие книжного дела. Произошло разделение его на основные отрасли: издательства, типографии и книжная торговля. Перед началом Второй мировой войны Чехословакия являлась одной из ведущих стран Европы в области книжного дела.

В начале XX в. в стране были созданы крупные издательские фирмы: «Орбис», «Мелантрих», «Графика Уния», «Новина», «Графия» и т.д. Публиковалось много переводов, в том числе с русского языка.

Так, издательство «Мелантрих» выпускало серию «Новая русская библиотека».

В Праге и Братиславе в 1920–1930-е гг. работал ряд русских издательских предприятий, выпускавших книги на русском языке.

Они частично распространялись в среде эмигрантов, частично переправлялись в советскую Россию. К концу 1950-х гг. большая часть этих издательств прекратила работу.

Появились первые рабочие и социалистические издательства. Так, в 1924 г. компартия начала издавать газету «Руде право» и прилагавшиеся к ней серии: «Библиотека Ленина» и «Малая библиотека ленинизма».

В 1939 г. произошла оккупация Чехии фашистами и деятельность прогрессивных издателей прекратилась. Во время Второй мировой войны на территории страны работали только издатели профашистского направления; общий уровень книжного дела резко упал.

Так, годовой объем выпуска в 1945 г. составил по стране всего около 600 названий общим тиражом порядка 14 тыс. экз.

Обретение национальной независимости странами Восточной Европы способствовало развитию экономики, и в частности книжного дела. Произошло разделение книжного дела на отрасли: книгоиздание, книготорговля и типографские предприятия. В ряде стран в

1930-е гг. установились профашистские режимы, что серьезно сказалось на уровне книжного дела. Снова началось книгопечатание за границей, цензурные преследования.

Во Второй мировой войне Болгария, Венгрия, Румыния воевали на стороне Германии, а Польша и Чехия были оккупированы. Поскольку военные действия активно велись на территории всех стран Восточной Европы, их книжное дело понесло серьезные потери.

Вторая половина XX в.

Наиболее ярко выраженное «соперничество двух систем» проявилось именно между двумя Германиями. Нередки были случаи дублирования издательств: создавали издательство-правопреемник существовавшего ранее и в ГДР, и в ФРГ. При этом если в ФРГ преобладали рыночные механизмы, то для ГДР характерно плановое ведение книжного дела.

ГДР. Германская Демократическая Республика была создана в 1949 г., на оккупированной территории, контролируемой СССР, через 5 месяцев после провозглашения ФРГ и как ответ на него. СССР взимал с ГДР репарации, вывозил с ее территории оборудование. После событий 1953 г. в ГДР Советский Союз начал оказывать ей экономическую помощь.

Темпы экономического роста в ГДР были ниже, чем в ФРГ, и одними из самых низких среди стран Варшавского договора. При этом там сохранился весьма высокий уровень жизни. К 1980-м гг. ГДР являлась высокоразвитой индустриальной страной, по объему промышленного производства занимавшей 6-е место в Европе.

Система книжного дела, созданная на территории ГДР, являлась социалистической системой со всеми ее особенностями. Крупнейшие издательства на ее территории были национализированы. Из частных издательств остались лишь мелкие предприятия просветительского характера, не имевшие связей с нацистами.

> В 1970-е гг. в ГДР насчитывалось 78 издательств, в 1980-е – около 90, из них 17 – частные. В основном это были специализированные издательства: общественно-политические (21), выпускавшие художественную литературу (16), техническую и сельскохозяйственную (15), музыкальную (7), детскую (6) и т.д.

В 1951 г. при Совете Министров ГДР было образовано Ведомство по делам литературы и издательского дела.

Оно занималось планированием книгоиздательства и идеологическим контролем над ним, выдачей разрешений на издание, распределением бумаги, выполняло другие контрольно-распределительные функции. В 1963 г. в составе Министерства культуры было создано Главное управление издательств и книготорговли, к которому перешли функции Ведомства.

Специализация издательств в ГДР определялась плановым путем. Основные специализированные издательства:

– *общественно-политические*. Издательство «Ditz Verlag» было создано в 1945 г. и являлось официальным издательством Социалистической единой партии Германии.

Оно выпускало труды деятелей рабочего движения, литературу по философии, политэкономии, истории. За 45 лет существования им было опубликовано более 10 тыс. наименований книг.

Издательство «Staatsverlag der DDR», основанное в 1963 г., являлось официальным издательством правительства ГДР.

Оно публиковало в основном официальную литературу: материалы Народной палаты и Совета Министров, документы внешней и внутренней политики, статистику. Среди его изданий были и серии: «Документы внешней политики ГДР» (выходила в 1970-е гг.), «Статистический ежегодник ГДР»;

– *научные и научно-популярные издательства*. Издательство «Academic Verlag», основанное в 1946 г., печатало научную и научно-популярную литературу по всем областям знаний.

Особое место среди его продукции занимали труды классиков литературы и науки: Аристотеля, Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, Г. Гейне и др. Издательство выпускало целый ряд серий: научно-популярную серию «Собрание», карманную «Научные книжки», а также «Литература и общество», «Современная бионаука» и др.

Научное издательство «Deutsch Verlag der Wissenschaften» начало свою деятельность в 1954 г.

Особое место среди его изданий занимали справочники и энциклопедии, такие как «История просвещения и атеизма», «Немецкая история», «Эффекты физики» и др. Выпускался также ряд серий: «Иллюстрированные исторические тетради», «Психология популярно» и др. В этом же издательстве публиковались переводы трудов АН СССР.

Научно-популярные издания по естествознанию выпускало издательство «Urania Verlag».

Среди них можно назвать ежегодник «Урания Универсум», «Наука и человечество», выпускавшаяся совместно с советским

издательством «Знание», и др. На выпуске технической книги специализировалось также издательство «Verlag Technik»;

– *справочная и энциклопедическая литература*. Продолжало работу издательство «Библиографический институт», основанное еще И. Мейером в Лейпциге.

Предприятие продолжало публиковать энциклопедическую литературу: так, в 1964 г. был выпущен «Новый лексикон Мейера» в 10 томах, был напечатан также «Малый лексикон Мейера», публиковались многочисленные лингвистические словари. Например, толковый словарь немецкого языка «Большой Дуден» выдержал 16 изданий. «Verlag Encyclopedia» являлся крупнейшим издательством словарей и учебных пособий для изучающих иностранные языки;

– *художественная литература*. Крупнейшим издательством художественной литературы на территории ГДР являлся «Aufbau Verlag», основанный в 1945 г. и работавший в Берлине и Веймаре.

Оно издавало произведения немецких и зарубежных классиков, современных авторов, труды по философии, литературоведению, эстетике. Здесь выпускался целый ряд серий; так, серия «Библиотека прогрессивных немецких писателей» в 20 томах выходила с 1951 г. и распространялась только по подписке, не поступая в свободную продажу; пользовались популярностью серии: «Библиотека всемирной литературы» (выходила с 1962 г.), «Библиотека античной литературы», «Библиотека немецкой классики». Произведения современных немецких авторов публиковались в рамках серии «Эдицион. Новые тексты», выходившей с 1971 г. На массового читателя была рассчитана серия «Хрестоматия для нашего времени». Кроме того, издательство публиковало богато иллюстрированные издания: «Декамерон» Дж. Боккаччо, «Ткачи» Г. Гауптмана и др.

Переводная художественная литература публиковалась в основном издательством «Volk und WeltKultur und Fortschritt».

Особое место среди его изданий занимали переводы советских авторов: М.А. Шолохова, Н.И. Леонова, И.Г. Эренбурга, В.В. Маяковского. Издательство «Philipp Reclam Jun Verlag» продолжало выпуск «Универсальной библиотеки», в составе которой было несколько серий, отличавшихся цветовым решением обложки: так, серия «Повествовательная проза» выходила в серой обложке, «Стихотворения» – в белой, «Драмы» – в светло-серой, «История культуры» – в голубой и т.д.

Продолжало работу и издательство «Insel Verlag. Anton Kippenberg», располагавшееся в Лейпциге.

Среди их изданий было по-прежнему много серий; например, в серии «Инзель Бюхерей» публиковались произведения русских и советских писателей: Ф.М. Достоевского, А.М. Горького, даже «Слово о полку Игореве». Выпускались здесь также факсимильные издания, рассчитанные на библиофилов: «Римский карнавал», «Страдания юного Вертера» и др. С 1972 г. выходила дешевая серия карманных изданий, в составе которой были опубликованы произведения А.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Платона и др.;

– *детская и юношеская литература*. Издательство «Neues Leben», располагавшееся в Берлине, являлось официальным издательством Союза свободной немецкой молодежи.

Оно выпускало ряд серий, рассчитанных на молодежь 14–18 лет: серия «Компас» включала произведения классиков и современных авторов, серия «Острый сюжет» – приключения и фантастику; была и специальная поэтическая серия «Поэтический альбом» – тут публиковались произведения известных поэтов (В.В. Маяковского, Ф.Г. Лорки и т.д.).

Издательство «Kinderbuch Verlag» специализировалось на детской литературе. Для его изданий было характерно высокое качество печати и большое количество серий: «Книги маленького трубача», «АВС – я люблю читать» и т.д.;

– *книги по искусству* выпускало издательство «Verlag der Kunst», основанное в 1952 г. в Дрездене.

Здесь вышли многотомная «История русского искусства», серии: «Маленькие тетради по искусству», «Художники современности»; публиковались также репродукции, литографии, открытки, календари.

Очень высокий полиграфический уровень изданий был визитной карточкой издательства «Edition Leipzig», начавшего свою работу в 1959 г. в Лейпциге.

Его книги были ориентированы в основном на библиофилов; выпускалось много факсимильных изданий. В качестве примера можно привести такие альбомы, как «Мировые центры искусства», а также серии: «Изображение женщины», «Итальянская живопись» и др.;

– *книговедческие и библиотековедческие* издания выпускало издательство «Verlag fur buch und bibliothekswesen», основанное в 1949 г.

После объединения Германий книжное дело претерпело существенные изменения: были закрыты государственные издательства ГДР, восстановлены старинные издательские предприятия, работавшие в обеих Германиях: «Брокгауз», «Филипп Реклам» и др.

Болгария. Народная Республика Болгария была провозглашена в 1946 г. Уже к концу 1944 г. в стране были восстановлены крупнейшие типографии, в частности, государственные предприятия «Балкан» и «Утро».

Возобновили работу издательства Хр. Данова, Т. Чипева, «Нов свят», «Хемус». Было организовано новое государственное издательство «Народна просвета». В 1945 г. возникли издательства: Партиздат, Профиздат, «Отечествен фронт», «Народна младеж».

В стране действовали государственные, кооперативные и частные издательства.

В 1947 г. была произведена *национализация* полиграфических предприятий, а в 1948 г. было создано Государственное полиграфическое объединение. Процесс национализации был завершен в 1949 г., одновременно проводилось укрупнение полиграфических предприятий: так, только в Софии из 126 мелких типографий было создано 13 крупных.

В 1950 г. был принят закон, на основании которого частные издательства закрывались. Был создан единый государственный орган – Главная дирекция издательств, полиграфической промышленности и книжной торговли. Были также открыты первые специализированные издательства: Земиздат, «Народна культура», «Медицина и физкультура» и др.

С 1972 г. книжным делом в стране руководил Комитет по печати при Совете Министров. После реформ 1969–1971 гг. издательства получили больше финансовой самостоятельности, была разрешена работа на хозрасчете. Если в 1970-е гг. в Болгарии насчитывалось около 20 издательств, то с 1990-х гг. наблюдается рост их числа, появляются частные издательства, а государственные предприятия акционируются.

Крупнейшим в стране центром книжного дела являлась София; оно было развито также в Пловдиве, Варне, Тырново и др.

Все издательства Болгарии были *специализированы* по отраслям знания или типам изданий.

Партиздат – центральное издательство, выпускавшее общественно-политическую и социально-экономическую литературу; издательство ЦК компартии страны.

Оно работало с 1944 по 1990-е гг. Здесь издавали труды классиков марксизма, литературу по истории, особенно посвященную

революции и борьбе с фашизмом, а также мемуары, справочные издания и официальную партийную литературу.

«Техника» – крупнейшее отраслевое издательство – было основано в 1958 г.

Оно специализировалось, как видно из его названия, на издании технической литературы, в том числе учебников и производственных справочников. Здесь выпускали также отраслевые энциклопедии (например, «Краткая химическая энциклопедия»), научно-популярные серии («Авто-мото», «Малая математическая библиотека»), серии производственной литературы («Библиотека слесаря», «Библиотека машиностроителя»). Очень большой популярностью пользовалась серия «Библиотека в помощь домашней хозяйке». Производственную литературу выпускало также издательство Профиздат, основанное в 1945 г., сельскохозяйственную книгу – Земиздат.

Художественную литературу выпускали издательства «Български писател» и «Народна култура».

«Български писател» специализировался на издании произведений национальных авторов (И. Вазов, Б. Пелин и др.), выпускал также серии «Болгарские критики», «Болгарские писатели в воспоминаниях современников» и др.

Издательство «Народна култура», основанное в 1957 г., публиковало переводную художественную литературу.

Среди его продукции было также много серийных изданий: «Избранные романы», «Чтение для молодых». В серии «Театр» публиковались лучшие произведения мировой драматургии, в серии «Антологии» выходили такие издания, как «Австрийские рассказы», «Современные итальянские рассказы» и т.д.

Издательство «Български художник», созданное в 1952 г., специализировалось на публикации литературы по искусству.

Оно выпускало монографии, каталоги выставок, иллюстрированные календари, специализированный журнал «Искусство». Основной целью издательства была пропаганда болгарского искусства.

Издательство «Народна младеж», основанное в 1945 г., специализировалось на детско-юношеской литературе.

Для его работы также характерно большое количество серий: «Золотая библиотека», в составе которой выходили произведения детской классики; «Дуга» – поэтическая серия, «Болгария в образах» – серия исторических романов и др.

Существовало также издательство Академии наук, при котором работала служба Болгарской энциклопедии.

В 1963–1969 гг. здесь издали «Краткую болгарскую энциклопедию» в 5 томах, а с 1978 г. начали издавать многотомную энциклопедию «Болгария».

Созданное в 1967 г. издательство «София-пресс» выпускало издания на иностранных языках.

Венгрия. В 1949 г. власть в стране перешла к коммунистом; была установлена диктатура М. Ракоши, характеризовавшаяся проведением коллективизации и репрессиями против представителей оппозиции. В 1956 г. в стране произошло антикоммунистическое восстание, подавленное властями при поддержке СССР.

В 1949 г. была произведена национализация издательского дела в Венгрии; было национализировано 21 издательство. Общее руководство книжным делом теперь осуществляло Главное управление по делам издательств и книжной торговли.

Собственные издательства имели ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, совет профсоюзов, статистическое управление и художественный фонд «Хунгарит».

Венгрия являлась крупнейшим экспортером книги; экспорт осуществляло государственное предприятие «Культура», созданное в 1950 г. Каждая двенадцатая книга, изданная в Венгрии, отправлялась на экспорт.

В 1987 г. был принят «Закон о товариществах», согласно которому разрешалось создавать книжные издательства, не подконтрольные государству.

В результате приватизации, осуществленной в 1990-х гг., количество издательских предприятий увеличилось до полутора тысяч; государственные издательства акционировались. В 1990-е гг. возникло также около 400 полиграфических предприятий, государственные типографии были акционированы; приватизировалась и книжная торговля.

В Венгрии имелся и профессиональный союз – Союз венгерских книгоиздателей и книгораспространителей.

В 1949–1985 гг. в Венгрии действовало 21 профилированное по тематике издательство.

«Издательство политической литературы им. Л. Кошута» («Kossuth Könyvkiadó») являлось официальным издательством ЦК.

Оно ежегодно выпускало около 280 названий книг; среди них была политическая литература, произведения деятелей коммунистического движения, решения съездов партии, философские и политэкономические труды.

В 1828 г. была основана «Академическая книга» («Akadémiai Kiadó») – издательство Венгерской академии наук.

Оно публиковало научные исследования, научные книги и журналы. По тематике это было универсальное издательство: здесь выпускали книги по всем отраслям знания, до 90 периодических научных изданий; «Akademian» сотрудничала со 100 зарубежными издательствами. В его составе существовала редакция энциклопедий, выпустившая, в частности, «Новую венгерскую энциклопедию» в 7 томах, «Венгерский биографический словарь» в 2 томах и т.д.

Издательство «Гондолат» («Мысль», «Gondolat Könyvkiadó») было основано в 1957 г.

Оно выпускало научно-популярные издания по всем отраслям знания, а также художественную литературу. В этом издательстве вышли такие серии, как «Наш мир», «Классическая этика», «Библиотека общественных наук» и др.

Издательство «Танквевкиа» специализировалось на выпуске учебников для средней школы, методических пособий для учителей, научно-популярной литературы.

Работали также «Мюсаки» – научно-техническое издательство, «Медицина», выпускавшая медицинскую литературу, «Панорама», публиковавшая путеводители и географическую литературу, а также специализированные издательства сельскохозяйственной, экономической, статистической, военной книги.

Художественную литературу публиковали «Европа», «Магвете», «Сепиродалми».

Издательство «Европа» («Európa Könyvkiadó»), основанное в 1957 г., ежегодно выпускало около 250 названий книг, а также серии: «Библиотека советских писателей», «Сказки народов мира», «Книга – миллионам» и др. Дважды в месяц выходили выпуски серии «Современная библиотека».

«Магвете» («Magvetö Könyvkiadó»), являлось издательством современных венгерских писателей, выпускало также книги по истории культуры, театра и т.д.

Здесь выходили серии: «Принципы и пути» (основана в 1965 г., включала исследования о литературе и искусстве), «Факты и очевидцы» (основана в 1975 г., здесь публиковали мемуары) и т.д.

«Сепиродалми» («Szépirodalmi Könyvkiadó»), созданное в 1953 г., считалось наиболее фундаментальным издательством художественной литературы.

Здесь публиковали собрания сочинений, избранную классику венгерской и зарубежной литературы, а также дешевые издания

карманного формата. В частности, серия «Венгерские классики» насчитывала 80 томов.

Государственное издательство детской литературы, созданное в 1950 г. в Будапеште, являлось единственным венгерским издательством, ориентированным на молодого читателя.

Оно выпускало произведения венгерских классиков, серии: «Полосатая серия» и «Книжки в горошек».

Издательство «Корвина» («Corvina») начало свою работу в 1955 г. в Будапеште.

Первоначально оно публиковало общественно-политическую литературу, потом – художественную на венгерском, английском, немецком, русском и французском языках, сотрудничало с издательствами других стран. Здесь выпускали книги, альбомы, справочники.

Следует отметить также издательство «Мадьяр Геликон», выпускавшее преимущественно книги для библиофилов.

Польша. После Второй мировой войны к власти в стране пришли коммунисты. Сразу после освобождении страны возникли и начали работать различные по характеру собственности издательства и книжные магазины: государственные, партийные, кооперативные, частные и церковные. Первоначально доля частного сектора составляла около 50%, к 1950 г. она снизилась до 8%.

В 1946 г. был принят закон «О монополизации авторского права на издание 13 крупнейших польских писателей». Начался этап *концентрации* производства, *централизации управления* и укрепления государственного сектора в книжном деле. В 1951 г. было создано Центральное управление издательств, полиграфической промышленности и книжной торговли, а в 1952 г. был принят первый план книгоиздания.

В 1970–1980-е гг. в стране работало около 50 крупных издательств, преимущественно государственных, партийных и кооперативных. Большинство из них было специализировано по отраслям, типу изданий или читательскому назначению. Для этого периода характерны жесткая цензура и идеологический контроль. В 1970-е гг. усилилось долговое бремя страны, что привело к социально-экономическому кризису.

К 1990 г. в Польше была проведена коммерциализация государственных издательств. Они получили свободный выход на внешний рынок, не испытывали проблем с покупкой бумаги, выполнением

полиграфических услуг. Соотношение числа государственных (вместе с кооперативными) и частных издательств в Польше в 1990 г. составляло 1:15. С начала приватизации в книжном деле в 1993 г. количество издательств возросло до 3 тыс.

«Ксенжка и везда» («Книга и знание», «Książka i Wiedza»), созданное в 1948 г., являлось основным издательством общественно-политической литературы, официальным издательством ЦК ПОРП.

> Ежегодно оно выпускало до 300 названий, общий тираж приближался к 10 млн. Среди его изданий были такие серии, как «Библиотека изучения марксизма», «Кругозор», «Малая политическая энциклопедия современности», «Словарь марксистской философии».

Государственное научное издательство, начавшее свою работу в 1951 г., было универсальным по тематике и типам изданий.

> Здесь публиковали книги по всем отраслям знания, монографии, учебники, справочники, периодику. Ежегодный выпуск составлял порядка 1200 названий при тираже около 5 млн. экз., а также примерно 100 номеров отраслевых журналов (что составляло 40% научных изданий страны). Это было одно из крупнейших научных издательств Европы. Оно выпускало около десятка научных серий: «Библиотека классиков философии», «Социологическая библиотека» и др. Здесь издавали также энциклопедии, библиографические работы, популярные серии («Омега», «Библиотека проблем» и др.).

«Оссолинеум» («Ossolineum»), или Национальное предприятие им. Оссолиньских, издательство Польской академии наук, являлось издательством научного профиля и старейшим польским издательством.

> Оно возобновило свою работу в 1946 г. в Кракове. Здесь выпускались книги по истории литературы, языкознанию, истории, другим гуманитарным дисциплинам. Среди продукции предприятия было много серий; так, художественная литература выходила в составе серий «Национальная библиотека» и «Библиотека польских писателей», имелся ряд серий по истории, истории искусства. Это было также основное польские издательство, выпускавшее литературу по книговедению, в частности, серию «Книга о книге».

Издательство «Везда повшехна» («Всеобщее знание», «Wiedza Powszechna») было создано в 1952 г.

> Здесь выпускались научно-популярные издания, учебники иностранных языков и учебники польского языка для иностранцев. Публиковались также серия «Загадки», карманная универсальная серия «Омега», серия настольных энциклопедий.

Государственное издательство учебной и педагогической литературы начало свою работу в 1945 г.

Оно являлось главным по выпуску школьных учебников для начальной, средней и высшей школы. Ежегодный выпуск составлял порядка 800 названий при тираже 36 млн. экз.

Научно-техническое издательство, основанное в 1949 г., выпускало техническую литературу, книги по точным и естественным наукам, как предназначенные для профессионалов, так и популярные.

Издательство «Веема», созданное в 1967 г., являлось государственным издательством машиностроительной литературы, а «Ватра», основанная в 1954 г., выпускала литературу по легкой промышленности, а также книги по кулинарии, домоводству и журналы мод.

«Государственный издательский институт» начал свою работу в 1946 г. и стал крупнейшим в стране издательством художественной литературы.

Целью предприятия было дать читателю полное представление о польской и мировой культуре. Здесь издавали как классическую, так и современную литературу, польскую и переводную. Ежегодный выпуск составлял около 200 тыс. наименований тиражом до 5,5 млн. экз. Среди изданий были серии: «Библиотека шедевров», «Современная литературная проза» и т.д. Выпускались также научно-популярные издания по истории мировой культуры, в том числе «Керамовская серия»; этот цикл открыла книга К.В. Керама «Боги. Гробницы. Ученые». Много публиковалось книг о Варшаве, в частности, серия «Варсявяна».

Издательство «Чительник» («Читатель», «Czytelnic») было основано в 1944 г. в Люблине.

Оно выпускало художественную литературу, ориентируясь на широкий круг читателей. Целью издательства было содействие ликвидации неграмотности, повышение культурного уровня населения. Среди его изданий можно упомянуть такие серии, как «Библиотека романов» и «Библиотека повестей».

Среди *кооперативных* издательств были предприятия, ориентировавшиеся на молодого читателя.

Так, издательство «Искры», созданное в 1952 г., выпускало книги для молодежи старше 16 лет: художественные, общественно-политические, популярные. Например, здесь публиковались серии: «Кто, когда, почему», «Мир изменяется» и др. Продолжало работу издательство «Наша ксенгарня», открытое еще в 1921 г. и тоже ориентированное на молодежную аудиторию. Издательство «Горизонты», созданное в 1958 г., являлось издательством пионеров-харцеров. Оно выпускало художественную и научно-

популярную литературу, книги для пионерской работы и туризма, серии «Для умелых рук».

Издательство «Аркада» («Arcady») начало свою работу в 1957 г.

Оно выпускало книги по архитектуре, искусству, строительству, урбанистке. Среди его изданий были серии: «Город, его история и культура», «Пейзаж и архитектура» и др.

Продолжали работать в стране и *церковные* издательства: «Арс Христиана» (создано в 1951 г.), «Институт ПАКС» (1949 г.), «Знак» (1959 г.) и др.

Издательства «Интерпресс» и «Аурига» («Auriga») выпускали книги для читателей-иностранцев.

Так, «Аурига» публиковала альбомы, серии монографий для популяризации польской культуры. Более доступные книги выпускало издательство «Интерпресс»: справочники, информационные издания, книги по истории культуры и т.д.

Старейшим *частным* издательством Польши являлось предприятие Прушиньского.

Оно выпускало журналы: «Домашний справочник», «Новая фантастика» и литературу по домоводству. Издательство Анджея Бонарского публиковало книги по искусству, телефонные и адресные справочники.

Работали также польские *эмигрантские* издательства в Лондоне и Париже. С 1976 г., после легализации «Солидарности», издательства, ранее работавшие подпольно, стали переходить на легальное положение. В 1980 г. существовало около 300 независимых издательств, таких как «Независимое издательство», «Круг», «Слово».

Румыния. В 1947 г. была провозглашена Румынская Народная Республика. Государственный сектор стал преобладающим в экономике страны. Началось культурное строительство, ликвидация неграмотности, было введено всеобщее обязательное семилетнее образование. С другой стороны, для этого периода характерны нарушение гражданских прав и свобод, культ личности.

В стране возникают новые издательства, создается современная полиграфическая промышленность. В 1945 г. было основано издательство компартии Румынии, позже известное под названием «Политика». В 1947 г. начало работу государственное издательство «Эдитура де стат» («Editura de Stat»), выпускавшее учебники для школ, научную и художественную литературу. В 1974 г. был создан специальный государственный орган, координирующий книгоизда-

ние и книгораспространение (в том числе импорт и экспорт) – «Книгоиздательский центр» («Эдиториал чентрал» – «Editorial central»).

С 1965 г. страна стала называться Социалистическая Республика Румыния (СРР). Страну и компартию возглавил Н. Чаушеску. Сформировалась система личной власти, фактически являвшаяся диктатурой. В экономике Румыния ориентировалась в основном на кредиты, произошло резкое увеличение внешнего долга. К 1980-м гг. Румыния стала беднейшей страной Восточного блока. В области книжного дела ее показатели были не высоки.

Так, по выпуску книжной продукции в 1982 г. она занимала 6-е место среди стран Восточной Европы, малы были и показатели в пересчете на душу населения.

Большая часть издательств была сосредоточена в Бухаресте. Их можно разделить на универсальные и специализированные.

Универсальные издательства:

– «Альбатрос», основанный в 1969 г., являлся крупным универсальным издательством и выпускал литературу для молодежи – художественную, научную, учебную, энциклопедическую;

– «Критерион», также начавший свою работу в 1969 г., публиковал книги на венгерском, немецком, украинском языках и переводы классических литературных произведений с других языков; выпускал в свет научную, техническую литературу, книги по искусству;

– «Эдитура Сиинтификаси энциклопедик», созданное в 1975 г., публиковало труды румынских и иностранных авторов по общественным и естественным наукам, энциклопедии, словари, справочники, библиографические указатели, учебники иностранных языков.

Работали также *специализированные* издательства; все они располагались в Бухаресте.

Издательство «Политика» выпускало труды основоположников марксизма, исследования о международном рабочем и профсоюзном движении, а также книги по экономике, философии, социологии. Кроме того, здесь издавались учебники для системы партийного просвещения и соответствующая периодика (например, орган ЦК «Скынтейя»).

«Эдитура академичи Републичи Сочиалисте Романиа», основанная в 1968 г., являлось издательством национальной Академии наук.

Оно выпускало научные труды, монографии, документы по истории страны, другие работы Академии на румынском и иностранных языках.

Издательство «Эдитура Стиинтифика», работавшее с 1954 г., занималось публикацией общественно-политических произведений румынских и иностранных авторов.

«Эдитура дидактикаси педагогика», созданное в 1951 г., являлось издательством Министерства образования.

Оно специализировалось на издании учебников для общеобразовательных школ и профессиональной подготовки на румынском и иностранных языках, а также университетских учебников и методических руководств.

Среди специализированных издательств можно отдельно отметить издательства *отраслевые.*

Издательство Министерства здравоохранения «Эдитура медикала», работавшее с 1954 г., выпускало монографии по медицинским наукам и специальные журналы. Издательство «Эдитура техника», созданное в 1950 г., занималось публикацией работ по технике, учебников для технических вузов на разных языках. Издательство «Черес», основанное в 1953 г., специализировалось на работах по сельскому хозяйству и лесоводству, учебниках для вузов, специальных словарях. Издательство Министерства обороны «Эдитура милитара», существовавшее с 1950 г., публиковало научно-техническую, историческую и художественную литературу по военной тематике. Издательство «Эдитура спорт-турием» выпускало спортивную литературу, туристические путеводители, описания путешествий, фотоальбомы, карты. «Эдитура муикала», начавшее свою деятельность в 1958 г., публиковало произведения румынских композиторов и работы по теории музыки. Издательство «Меридиане», основанное в 1952 г., издавало альбомы по изобразительному искусству, народному творчеству, архитектуре, театру.

Ряд издательств занимался публикацией *художественной литературы*: «Минерва», основанная в 1969 г., выпускала произведения румынских классиков, значимых зарубежных современных авторов; печатались также книги с параллельным текстом на румынском и иностранных языках. Здесь готовили к печати работы по истории и теории литературы; выходила и серия «Библиотека для всех» – по одному выпуску в неделю.

Издательство «Эминеску» специализировалось на массовых изданиях современных румынских писателей и наиболее значимых произведений румынской и зарубежной классики.

Издательство Союза румынских писателей «Картеа Романяска» начало свою работу в 1969 г. и выпускало преимущественно новинки румынских авторов.

С 1961 г. существовало издательство «Универс».

Его специальностью были переводы на румынский язык произведений классической и современной литературы, литературная критика, работы по истории и теории литературы. Публиковались также книги на иностранных языках, призванные пропагандировать румынскую культуру за рубежом.

Издательство «Йон Коняга», основанное в 1969 г., издавало высокохудожественные иллюстрированные книги румынских и зарубежных авторов, научно-техническую литературу и книги по искусству.

Хотя основным центром книжного дела являлся Бухарест, имелись издательства и в других городах страны.

Так, в 1969 г. в г. Клуж-Напока было открыто издательство «Дачиа». С 1972 г. работали издательства «Факла» в г. Тимишоара и «Скрисул Ромэнеск» в г. Крайова. Издательство «Жиминеа» было расположено в традиционном книгоиздательском центре – Яссах.

Чехословакия. После Второй мировой войны Чехословакия находилась в сфере влияния СССР; к власти в стране пришли коммунисты (1948 г.). После освобождения страны возобновили работу крупнейшие издательства, начался рост книжной продукции. В 1949 г. Национальное собрание приняло закон о национализации полиграфических предприятий, издательств и книжных магазинов; государственные издательства получили необходимую полиграфическую базу. В 1952 г. были созданы специализированные издательства, организовано Главное управление полиграфической и граммофонной промышленности, издательств и книжной торговли. В 1953 г. специальным законом были ликвидированы частные издательства и созданы основные государственные, партийные и общественные издательства.

Широко известны события 1968 г. (т.н. Пражская весна), когда попытка демократизации общества была прервана войсками стран Варшавского договора.

С 1970-х гг. в стране наблюдался постоянный рост книжной продукции по названиям и тиражам. На 1980-е гг. в структуре выпуска преобладали социально-политическая и социально-экономическая литература, научные, справочные и учебные издания. К

этому времени в стране имелось 59 издательств, из них 39 были расположены в Чехии, 20 – в Словакии. Большая часть издательств была специализирована. Можно выделить два основных типа издательских предприятий: *общегосударственные и ведомственные*; почти все они, помимо книг, издавали также периодику.

В конце 1980-х гг. появились первые признаки коммерциализации книжной отрасли. Тематические планы издательств пересматривались в сторону увеличения количества книг повышенного спроса (например, приключенческой литературы, фантастики). Возник ряд новых издательств, часть их перешла на хозрасчет, при этом государственные дотации для них снизились.

> В 1989 г. в Чехословакии произошла «бархатная» революция, послужившая началом десоветизации общества, а в 1993 г. страна разделилась на Чехию и Словакию.

С 1989 г. право на ведение издательской деятельности могло получить любое лицо, что вызвало рост количества издательств: так, к 1993 г. их в стране насчитывалось около 4 тыс. Книжное дело переживало тяжелый период нового становления, характеризующийся отсутствием государственного финансирования, нерегулируемым рынком и ростом цен на книги.

Полиграфия. В результате национализации полиграфической промышленности в Чехословакии начало создаваться отечественное машиностроение, шрифтолитейное производство, шел процесс объединения мелких предприятий в специализированные полиграфические комбинаты. После 1989 г. полиграфические предприятия стали самостоятельны; они начали приобретать зарубежную технику для обновления базы. Крупные предприятия распались на ряд мелких, многие из которых акционировались.

Издательства. В 1945 г. были организованы два издательства Министерства культуры: «Свобода» и «Правда».

> Это были первые государственные издательства, специализировавшиеся на выпуске социально-экономической и общественно-политической литературы. В частности, они издавали серии: «Малая библиотека марксизма» и «Большая библиотека марксизма».

Среди научных издательств необходимо упомянуть издательства «Чехия», основанное в Праге в 1953 г., и «Веда», работавшее в столице Словакии – Братиславе – с 1952 г.

Эти предприятия публиковали научную литературу по естественно-научным и гуманитарным дисциплинам: монографии, сборники статей, словари и справочники, а также более 60 научных журналов. Издавались научные и научно-популярные серии, например, «Новые горизонты науки», «Путь к знанию» и т.д.

На выпуске технической книги специализировались Государственное издательство технической литературы, работавшее в Праге с 1953 г., и «Альфа», находившаяся в Словакии с 1921 г. Учебники издавали Государственное педагогическое издательство и Словацкое педагогическое издательство.

Старейшее чехословацкое издательство «Орбис» начало свою работу в 1921 г.

Оно выпускало книги и журналы широкой тематики: научные, научно-популярные издания по технике, точным, прикладным и естественным наукам. Публиковались также книги на иностранных языках по вопросам культуры, истории, политической и экономической жизни страны. После Второй мировой войны издательство возобновило работу в 1949 г.

В Словакии аналогичным издательством является «Обзор», известное тем, что выпустило ряд энциклопедических изданий: «Малая всемирная энциклопедия писателей», «Малая математическая энциклопедия» и отраслевые энциклопедии.

Изданием художественной литературы занимались «Чехословацкий писатель», созданный в 1949 г. в Праге, и «Словацкий писатель», работавший в Братиславе с 1951 г.

Они выпускали чешскую и словацкую классику, литературоведческие и критические работы, историко-литературные труды. Среди продукции издательств было много серий: «Солнцестояние» – серия, включающая классические произведения, «Народная библиотека» – произведения мировой классики и т.д. «Словацкий писатель» издавал в основном современных авторов. Среди его изданий также имелись серии: «Библиотека словацких писателей», «Новая проза», «Зеленая библиотека» – это серия популярных изданий, «Золотая яблоня» – серия библиографических изданий и др.

Необходимо упомянуть также деятельность издательства «Одеон», основанного в 1953 г.

Оно выпускало как классическую, так и современную литературу, а также литературу о музыке и современном искусстве, цветные художественные репродукции. В Словакии соответствующую работу вело издательство «Татран».

Книги для детей и молодежи издавали «Альбатрос», существующий в Чехии с 1949 г., и «Млада лета», словацкое издательство.

Здесь выпускается ряд серий, разделенных по возрастному и тематическому принципу: «От сказки к сказке», «Первые книги», «Клуб молодых читателей», а также ряд молодежных журналов.

С 1953 г. функционировало издательство «Артия», выпускавшее книги на экспорт.

Это была литература по искусству, архитектуре, музыке, народному творчеству, а также художественная литература.

Следует отметить «Народное издательство», работавшее в Праге с 1948 г.

Оно публиковало произведения русских и советских писателей (В.В. Маяковский, М.А. Шолохов). Первоначально здесь выходило по 20–30 названий в год, с 1970-х гг. количество выпускаемых названий увеличилось до 110–120 в год. Издавались серии: «Тройка», «Сердце», а также детская советская литература.

Имелись в Чехословакии и узкоспециализированные издательства (сельскохозяйственные, медицинские, спортивные и т.д.); учитывалась при планировании книжного дела и региональная составляющая. Наряду с официальными издательствами в социалистический период существовали также эмигрантские издательства и «самиздат».

Таким образом, в послевоенный период в странах Восточной Европы сформировалась система книжного дела по социалистическому образцу. Для нее характерны:

– национализация полиграфических, издающих и книготорговых предприятий;

– плановый характер;

– жесткая централизация;

– идеологический контроль;

– создание системы специализированных издательств с ярко выраженной специализацией по тематическому признаку, определяемой плановым путем. То есть издательства специализировались не исходя из нужд читателей, а для того, чтобы планово покрыть определенный сегмент репертуара, назначенный командным путем;

– независимость от конечного потребителя;

– государственное финансирование и, как следствие, возможность удерживать низкие цены на книги;

– отсутствие конкуренции;

– наличие неохваченных сегментов репертуара, что влекло за собой, с одной стороны, дефицит, а с другой – затоваривание продукцией, которая не пользовалась спросом. Все это явилось питательной почвой для возникновения черного рынка книги.

Таким образом, для стран Восточной Европы развитие книжного дела в начале рассматриваемого периода осложняется рядом внутриполитических и внешнеполитических обстоятельств. Например, отсутствие государственной самостоятельности, приход к власти профашистских режимов негативно сказывались на развитии книгоиздательства, приводили к возникновению книгопечатных центров за рубежом. Аналогичное влияние оказали мировые войны.

С обретением государственной независимости страны Восточной Европы начинают развивать книжное дело. Создается ряд книжных издательств. По форме собственности это в подавляющем большинстве частные предприятия (семейные, акционерные и др.).

С утверждением социализма после Второй мировой войны связано становление принципиально новой системы книжного дела. Для нее характерны национализация издающих предприятий, установление единой издательской структуры в стране, плановый характер, жесткая цензура. Характерна также ярко выраженная специализация издательств; следует отметить наличие большого числа серий.

В 1990-е гг. начинается коммерциализация книжного дела. Оно переживает тяжелый период нового становления, характеризующийся отсутствием государственного финансирования, нерегулируемым рынком и ростом цен на книги. Страны Восточной Европы переходят к модели книжного дела, характерной для Западной Европы и США.

2.3. Россия, СССР

Цензура и профессиональные организации

Первая половина XIX в.

В 1804 г. в России начал действовать **первый цензурный устав**. Он был довольно мягким: хотя предусматривалась предварительная цензура, ее должны были осуществлять в провинциальных городах университеты, а в Петербурге – особый цензурный комитет. В целом устав носил охранительный характер.

Кратковременный период свободы печати благотворно сказался на книгоиздании. В 1826 г. был издан **новый цензурный устав**, прозванный за свою тяжеловесность и реакционность **«чугунным»**.

Вводилась сложная система органов цензуры, состоящая из нескольких ступеней. Запрещалось публиковать «вольнодумные» сочинения: нельзя было допускать «к печатанию места… имеющие двоякий смысл, если один из них противен цензурным правилам». Цензор С.Н. Глинка отмечал, что, руководствуясь этим уставом, «можно и «Отче наш» перетолковать якобинским наречием».

В 1848 г. для контроля над всеми произведениями печати был создан специальный комитет с исключительными полномочиями, названный в честь возглавлявшего его Д.П. Бутурлина **«Бутурлинским комитетом»**.

Период его 7-летней деятельности известен под названием «эпохи цензурного террора». Главное внимание обращалось на «междустрочный смысл произведения». Все заключения комитета, утвержденные Николаем I, передавались как личные указания и распоряжения царя.

Вторая половина XIX в.

Интенсификации книгоиздания способствовало введение **новых цензурных правил**. 6 декабря 1855 г. была приостановлена деятельность Бутурлинского комитета, смещены наиболее реакционно настроенные цензоры. В 1863 г. цензура была передана в ведение Министерства внутренних дел; П.А. Валуев стал фактически основателем нового подхода к цензуре.

С его точки зрения, необходимо было создавать противовес оппозиционным изданиям, а не только их карать. Он предложил ввести «покровительство правительства» для лояльных изданий (выражавшееся в том числе и в финансовой поддержке).

В 1865 г. был принят новый **цензурный устав**, просуществовавший с некоторыми изменениями до первой русской революции.

Согласно новому уставу от цензуры освобождалась столичная периодическая печать (кроме иллюстрированных и сатирических изданий), книги объемом 10 печатных листов для русских и 20 печатных листов для переводных изданий – для них цензура носила карательный характер. В силе оставалась духовная, театральная и иностранная цензура. В составе Министерства внутренних дел было организовано Главное управление по делам печати. Министр внутренних дел мог выносить редакторам «предостережения». После трех предостережений издание приостанавливалось на срок до шести месяцев или закрывалось со-

всем. Неугодных издателей можно было наказывать – от денежного штрафа до тюремного заключения.

В 1882 г. был принят **дополнительный закон о печати**. Организовывалось особое совещание трех министров – внутренних дел, народного просвещения и юстиции и обер-прокурора Синода, обладавшее правом прекращать издание любого органа печати и лишать редактора и издателя права работать в издательской сфере; оно могло потребовать раскрытия псевдонимов и авторства анонимных статей.

XX в.

Одним из существенных результатов революции 1905 г. был **Манифест 17 октября**, в котором провозглашалась свобода слова. Однако фактически цензурные преследования начались уже в ноябре 1905 г. В конце 1906 г. министру внутренних дел было предоставлено право единолично преследовать оппозиционную печать. **26 апреля 1906 г.** вышел новый **указ о цензуре**, обязывающий судебные органы возбуждать уголовное преследование за издание «преступных» книг.

Законодательство о печати после 1917 г. Одним из первых декретов советской власти был **декрет о печати** от 27 октября 1917 г., положивший начало ограничениям деятельности «классово чуждых» издательств. 28 января 1918 г. был создан Революционный трибунал печати. В результате его деятельности к июлю 1918 г. почти все буржуазные газеты были закрыты. Предполагалось, что закрытие буржуазных газет и издательств – временная мера, которая будет отменена после победы советской власти. При Советах создаются специальные комиссариаты агитации, пропаганды и печати.

В рамках нэпа, при декларировании разрешения деятельности частных издательств, 6 июня 1922 г. было создано **Главное управление по делам литературы и издательств** (Главлит), местными органами являлись обллиты и гублиты. Главлит выполнял цензурные функции.

Так, существовало секретное предписание создавать для частников невозможность нормальной реализации их продукции. На каждом издании должен был стоять номер разрешения Главлита, без которого ни одна типография не имела права печатать произведение.

В своей практической работе цензоры («политредакторы») руководствовались двумя основными документами:

«Перечнем сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати», создававшимся на основе циркуляров Главлита. Табуировались имена, даты, темы – сначала в отдельных циркулярах, потом собирались в свод;

«Сводным списком книг, подлежащих исключению из общественных библиотек и книжной сети». Также создавался на базе отдельных циркуляров и обновлялся раз в 5–6 лет. По этому списку книги уничтожались, оставлялось лишь по нескольку экземпляров в спецхранах крупнейших библиотек. Иногда тираж уничтожался полностью.

Постепенно в СССР сформировалась целая цензурная иерархия:
– т.н. «самоцензура» («автоцензура»), которая со временем превратилась в главный регулятор творческого процесса, стала необходимым условием возможности публикации текста;
– редакционная цензура, осуществлявшаяся сотрудниками издательств, журналов, газет и пр.;
– цензура собственно Главлита и его местных отделений, осуществлявшая предварительный, карательный и последующий контроль;
– надзор за органами печати через органы ЧК (ГПУ, НКВД, КГБ) – они имели в своем составе отдел Политконтроля (позже – Пятое управление КГБ);
– решающее и последнее слово оставалось за партийными органами (соответствующими отделами ЦК, Агитпропа, Культпропа и пр.). Именно от них исходили директивы, выполнявшиеся всей цензурной системой.

Специфика цензуры в СССР, как и в других тоталитарных обществах, заключалась в том, что она не сводилась только к системе запретов, но являлась активной «перековкой сознания». Цензура не ограничивалась табуированием отдельных произведений и тем, что предписывала авторам, как и о чем надо писать, активно вторгаясь в творческий процесс – вплоть до правки литературного стиля.

В 1987 г. в СССР была введена политика гласности, ряд цензурных ограничений был отменен.

Любопытно, что вскоре после этого решения М.С. Горбачева советские газеты и журналы, как излишне радикальные, запретили к ввозу в некоторые социалистические страны, в частности в ГДР и Румынию.

Авторское право и гонорар
XIX в.

Одновременно с начинающейся профессионализацией литературного труда идет профессионализация издательского дела. Пер-

выми среди представителей «высокой литературы» начали получать стабильный гонорар редакторы, авторы же довольно долго получали гонорар эпизодически. Первые шаги по превращению гонорара в норму были сделаны в 1825 г. К.Ф. Рылеевым и А.А. Бестужевым, которые заплатили по 100 руб. ассигнациями за лист всем авторам своего альманаха. Окончательно институционализация гонорара произошла в журнале «Библиотека для чтения» (с 1834 г.), где авторам платили по 100–300 руб. ассигнациями за лист. К концу 1830-х гг. сформировались стабильные ставки оплаты литературного труда; начался т.н. «смирдинский» период. Регулярную выплату гонорара начали производить те издатели, которые осуществляли выпуск книг в больших масштабах и были заинтересованы в длительных и стабильных отношениях с авторами и переводчиками (Н.И. Новиков, А.Ф. Смирдин).

Исследователи выделяют ряд этапов профессионализации литературного труда в связи с ростом и эволюцией читательской аудитории:

– рост числа читателей отечественных изданий в привилегированных социальных слоях, появление профессиональных издателей журналов и газет, постепенное укоренение гонорара и начало профессионализации высокой литературы (прозаики и публицисты в периодических изданиях), становление профессиональных издателей высокой литературы (1830–1850-е гг.);

– увеличение численности аудитории в «средних» слоях, рост числа профессиональных издателей журналов и газет, особенно иллюстрированных еженедельников и «уличной» прессы, превращение гонорара в нормальную форму взаимоотношений издателя и автора, завершение профессионализации труда прозаиков и публицистов, появление поэтов-профессионалов (1860–1890-е гг.);

– резкое увеличение читательской аудитории в «средних» и «низовых» социальных слоях, доминирование газеты, иллюстрированного журнала и коллективного сборника в издательской деятельности, существенный рост гонораров в указанных типах изданий, появление писательских издательств, быстрый рост числа профессиональных писателей, особенно ориентирующихся на «средние» и «низовые» социальные слои (начало XX в.)[1].

XX в.

20 марта 1911 г. был принят закон об авторском праве. Это был один из наиболее совершенных буржуазных законов в этой области. Во главу угла этот закон ставил интерес автора, устанавливая длин-

[1] *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту. С. 93–94.

ный срок действия авторского права (50 лет после смерти автора-писателя) и не создавая средства воздействия на автора и его наследников в общественных интересах.

После 1917 г. произошли беспрецедентные изменения в области авторского права: любое произведение живого или уже умершего автора признавалось достоянием Советской республики, т.е. государственный интерес в данном случае был поставлен выше частного.

В 1925 и 1928 гг. были приняты законы об авторском праве на уровне СССР, а в 1929 г. – на уровне РСФСР.

> Согласно этим законам авторский гонорар фактически приравнивался к зарплате (а не к праву собственности). Срок действия авторского права ограничивался 25 годами (для наследников после кончины автора – 15 лет).

В 1952 г. СССР присоединился к Женевской конвенции об авторском праве; были также заключены соответствующие двусторонние договоры с рядом стран.

Таким образом, в XIX – начале XX в. цензура и права автора в России развивались в целом в русле европейских тенденций. Резкие изменения произошли после 1917 г. Была создана социалистическая система цензуры, включавшая в себя, в частности, самоцензуру и «перековку сознания»; произошли существенные изменения в авторском праве. Возврат к прежней линии развития произошел лишь в 1980-е гг.

Изготовление книги

Первая половина XIX в.

Общая обстановка в стране в начале XIX в. может быть охарактеризована словами А.С. Пушкина: «дней Александровых прекрасное начало». Позже к этому добавился патриотический подъем, связанный с войной 1812 г. Однако вторая четверть столетия была отмечена ужесточением цензурного законодательства и спадом в книжном деле.

Указом 1802 г. было вновь разрешено заводить частные (т.н. вольные) типографии, что способствовало росту книжного дела в стране.

Полиграфия. Если в 1802 г. в Петербурге было 5 вольных типографий, то в 1811 г. их насчитывалось уже 20. Выросло и число типографий на периферии. Открывались свои типографии при университетах (Казань, Тарту, Вильно, Харьков), расширилась издатель-

ская деятельность Киево-Печерской лавры. Ряд типографий губернских городов представлял собой хорошо оснащенные предприятия.

Кратковременный период свободы печати благотворно сказался на книгоиздании: за 1801–1805 гг. в России было напечатано 1304 книги на русском и 641 книга на иностранных языках – в среднем выходило около 400 книг в год.

В начале XIX в. книги печатались преимущественно в *казенных типографиях* – Сенатской, Академии наук, типографии военного министерства в Петербурге и Университетской и Синодальной в Москве. В 1807 г. был издан высочайший рескрипт об открытии типографий во всех губернских городах.

Частные издатели первой половины XIX в. отчетливо разделяются на две основные категории: дворянские издатели-меценаты и коммерческие издатели.

Издатели-меценаты. **Платон Петрович Бекетов** (1761–1836).

Оставив военную службу и выйдя в отставку, он поселился в Москве и в 1801 г. в своем доме на Кузнецком мосту открыл типографию, словолитню, гравировальную палату и книжную лавку.

Издание книг для него было прихотью, прибыль Бекетова не интересовала. Однако со временем его предприятие стало довольно крупным.

За 11 лет (1801–1812 гг.) он выпустил более 100 изданий, преимущественно русских классиков: М.М. Хераскова, Н.И. Гнедича, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского. Он издал также первое собрание сочинений А.Н. Радищева (за исключением «Путешествия», которое было запрещено).

Особенно любил Бекетов сочинения И.Ф. Богдановича, прежде всего его поэму «Душенька»; сочинения Богдановича в 6 частях он издал с особой любовью.

Следует отметить два издания Бекетова: это гравированные на меди альбомы «Пантеон российских авторов» (1801 г., 4 тетради по 5 гравюр с портретами русских писателей в сопровождении биографий, написанных Н.М. Карамзиным) и «Собрание портретов россиян знаменитых…» (предполагалось около 300 портретов, но это издание Бекетов закончить не успел). Бекетову же принадлежит первый в российском книгоиздании опыт воспроизведения древнерусской рукописи «Описание в лицах торжества, происходившего в 1626 г. февраля 5 при бракосочетании государя царя и великого князя Михаила Федоровича с государыней царицей Евдокиею Лукьяновной из рода Стрешневых». Рукопись хранилась в Оружейной палате Московского Кремля и была издана в 1810 г.

Во время пожара Москвы в 1812 г. типография Бекетова сгорела; больше он не возобновлял свое предприятие.

Николай Петрович Румянцев (1754–1826) был крупнейшим издателем-меценатом первой четверти XIX в. Государственный деятель, дипломат, в 1814 г. он оставил службу и занялся собиранием и изданием памятников по русской истории. Вокруг него сложился т.н. «Румянцевский кружок» – около 50 ученых-историков, филологов, палеографов.

Всего Румянцев выпустил почти 50 изданий. Основным изданием Румянцевского кружка было «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел» (всего здесь было опубликовано более 1000 документов). Учеными кружка также были подготовлены к изданию «Летопись Сибирская», путешествия Сигизмунда Герберштейна и барона Мейерберга. Публиковались также переводные и отечественные исторические труды: Й. Добровский «Кирилл и Мефодий» (в переводе М.П. Погодина), К.Ф. Калайдович «Сведения о трудах Швайпольта Феоля, древнейшего славянского типографщика».

Издания кружка выпускали лучшие отечественные и зарубежные типографии.

Румянцев также собрал замечательную библиотеку, насчитывавшую 28500 томов, и завещал ее «на благое просвещение». 23 ноября 1831 г. в Москве открылся Румянцевский музеум. Долгое время он влачил жалкое существование: из казны не давали денег на его содержание. В 1862 г. музеум перевели в один из лучших домов столицы – Пашков дом; фонд библиотеки стал пополняться. Сейчас это Российская государственная библиотека (РГБ).

Издатели-коммерсанты. Издательское дело еще не отделилось от типографского производства, так что издатель-коммерсант также был еще и типографом. В начале XIX в. издатель-коммерсант, как правило, одновременно являлся книготорговцем.

Несмотря на то, что издатели-коммерсанты ставили во главу угла коммерческую прибыль своих предприятий, сама обстановка в стране, «золотой век» русской литературы и т.д. способствовали тому, чтобы издавать преимущественно качественные тексты, поскольку именно они пользовались спросом.

Начало книгоиздательской деятельности **Василия Алексеевича Плавильщикова** (1768–1823) относится к концу XVIII в. После запрета вольных типографий он вынужден был прекратить издательскую деятельность, однако возобновил ее в 1807 г. Издательство

Плавильщикова было одним из крупнейших в России в начале XIX в.

Он издавал художественную литературу, книги по искусству, учебники; всего он выпустил 227 изданий. В 1815 г., в дополнение к книжной торговле, Плавильщиков открыл одну из первых в Петербурге частных библиотек. После него дело унаследовал его приказчик А.Ф. Смирдин.

Иван Васильевич Слёнин (1789–1836) начал издательскую деятельность в 1813 г. Основным его изданием было повторное и исправленное издание «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (1818–1829). Он напечатал первую книжку альманаха К.Ф. Рылеева и А.А. Бестужева «Полярная звезда» и альманах А.А. Дельвига «Северные цветы»; вообще был близок к кругам декабристов.

Семен Иоанникиевич Селивановский (1772–1835) происходил из крепостных крестьян, мальчиком был отдан в служение в типографию.

В 1798 г., после указа о вольных типографиях, он открыл свою собственную типографию, которая вскоре вынуждена была прекратить работу. В 1800 г. Селивановский арендовал Сенатскую типографию в Москве, а также приобрел свою собственную типографию и словолитню, снабжавшую шрифтами многие города России.

Его предприятие считалось одним из лучших издательств начала XIX в. Он печатал научные издания, художественную литературу, детские книги, справочники и был одним из основных издателей трудов Румянцевского кружка.

В 1825 г. Селивановский затеял издание Полной русской энциклопедии в 45 томах, однако успел выпустить только 3 тома. Одним из авторов статей энциклопедии был В.К. Кюхельбекер, после обыска в типографии все подготовленные материалы были изъяты и издание закончить не удалось.

Матвей Петрович (1757–1830) и **Иван Петрович** (1762–1831) **Глазуновы** начинали как книготорговцы: один вел книжную торговлю в Москве, другой – в Петербурге. Позже они занялись книгоизданием, выпускали книги по истории, праву, географии, медицине, сельскому хозяйству.

В 1805–1827 гг. Глазуновы издавали капитальный труд «Памятник законов» в 17 частях под редакцией видных юристов Ф.Д. и А.Ф. Правиковых. Ими напечатан также «Детский музеум» на русском, французском и немецком языках; всего вышло 26 вы-

пусков. Это была своеобразная детская энциклопедия. В 1835 г. ими было опубликовано 2 тома «Военной библиотеки».
Интересна серия книг миниатюрного формата, выпущенная Глазуновыми. Первой книгой серии был «Евгений Онегин», корректуру которого проверял сам Пушкин.
Глазуновы напечатали также три посмертных тома сочинений А.С. Пушкина, а в 1840 г. одними из первых издали «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова.

Александр Иванович Плюшар (1777–1827), француз по национальности, прибыл в Петербург из Брауншвейга для организации типографии Министерства иностранных дел. Попутно он занимался издательской деятельностью, например, выпустил «Галерею гравированных портретов…» героев войны 1812 г.

Его сын, **Адольф Александрович** (1806–1865), учился издательскому делу в Париже у Дидо. В 1834 г. он задумал выпуск «Энциклопедического лексикона» под редакцией Н.И. Греча и О.И. Сенковского.

Предполагалось за 6 лет выпустить 40 томов. Поначалу у «Лексикона» было более 6 тыс. подписчиков. Но издание шло медленно (к 1841 г. вышло всего 17 томов), что привело к прекращению подписки; в результате Плюшар разорился.

Выдающимся российским издателем являлся **Александр Филиппович Смирдин** (1794–1857). Его отец был мелким торговцем полотном. С 1804 г. Смирдин служил «мальчиком» у книготорговцев П.А. Ильина и А.С. Ширяева, а с 1817 г. был приказчиком у В.А. Плавильщикова.

Тот составил на имя Смирдина завещание, оставляя за ним

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ,

РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

Рис. 24. А.С. Пушкин. Евгений Онегин. Первое прижизненное издание

право выкупить его дело по той цене, которую Смирдин назначит сам. Ознакомившись с завещанием, Александр Филиппович собрал видных книгопродавцев и попросил их назначить цену. Выслушав всех, он заплатил гораздо больше, чем предлагали «эксперты».

Почти все лучшее, что появилось в русской литературе 1820–1830-х гг., было издано Смирдиным: среди его изданий – произведения А.С. Пушкина (рис. 24), Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского, И.А. Крылова, П.А. Вяземского. Смирдин издавал также тексты писателей XVIII в. (М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина). Именно Смирдин в**первые в отечественной книгоиздательской практике ввел постоянную выплату гонорара**, размеры которого были таковы, что писатель мог полностью посвятить себя литературному труду. За время издательской деятельности Смирдин издал и продал книг на 10 млн. руб., а гонораров выплатил 1,5 млн.

Успех Смирдина как издателя начался с выпуска в 1829 г. романа Ф.В. Булгарина «Иван Выжигин»: 4 тыс. экз. разошлись за 3 недели. Коммерчески успешным оказалось издание поэмы А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». В 1834 г. Смирдин основал журнал «Библиотека для чтения», число подписчиков которого доходило до 7 тыс. Журнал издавался до 1865 г. и был известен своими охранительными настроениями – в противовес пушкинскому «Современнику».

Рис. 25. Альманах «Новоселье»

В 1831 г. Смирдин перевел свою книжную лавку и библиотеку при ней в роскошное здание на Невском проспекте. Это было расценено как большое событие. В память о переезде был издан альманах «Новоселье» (ч. 1 – 1833 г., ч. 2 – 1834 г., ч. 3 – 1839 г.), составленный из произведений, преподнесенных в дар Смирдину литераторами, приглашенными на торжественный обед (рис. 25).

Однако к концу 1830-х гг. надвигается разорение фирмы Смирдина. Слишком большие тиражи

книг медленно расходятся, что не способствует успешной работе предприятия.

> С февраля 1841 г. на титуле «Библиотеки для чтения» не указывается имя Смирдина как издателя. Он пытался поправить дело: так, в 1841–1842 гг. были изданы 3 тома сборника «Русская беседа. Собрание сочинений российских литераторов»: писатели отдали свои произведения для публикации в пользу издателя. Но сборник не имел успеха.
>
> Правительство разрешило Смирдину провести беспроигрышную книжную лотерею: каждый, купивший рублевый билет, выигрывал книг на 50 рублей. Лотерея прошла успешно, но основательно пошатнувшиеся дела издателя поправить не удалось. Вскоре была проведена вторая лотерея, но она не пользовалась такой популярностью, как первая. Не помогла и правительственная субсидия, выделенная Смирдину.
>
> Во второй половине 40-х гг. Смирдин предпринял последнюю попытку расплатиться с долгами: он издал «Полное собрание сочинений русских авторов» в небольшом формате, в составе 70 томов. Однако в результате он лишь окончательно запутался в долгах.

Смирдина объявили несостоятельным должником, и он умер 16 сентября 1857 г. в нищете.

Повторное разрешение частных типографий в России в начале XIX в. благотворно сказалось на отечественном книжном деле. Возник целый ряд частных книгоиздающих фирм, которые отчетливо подразделялись на предприятия меценатского типа и коммерческие предприятия. В первом случае прибыль не являлась основной целью владельцев; они рассматривали книгоиздание как хобби (П.П. Бекетов) либо как одну из форм поддержки науки (Н.П. Румянцев). Характерно, что у предприятий этого типа раньше, чем у издателей-коммерсантов, произошло отделение издательства от типографского дела.

Во втором случае книгоиздание являлось именно коммерческим предприятием; нередко из соображений коммерческой выгоды владельцы объединяли в рамках одного дела книгоиздание, типографское дело и книжную торговлю.

Наиболее ярким представителем последней категории являлся А.Ф. Смирдин. Однако ряд крупных издательских проектов все же привел его предприятие к разорению.

Вторая половина XIX в.

Отмена крепостного права в России породила скачок в развитии промышленности, что послужило причиной развития транспортной и банковской сети, торговли (в том числе и книжной). Активизиро-

валась научная и просветительская деятельность, произошла либерализация общественной жизни; окончилась «эпоха цензурного террора». Все это вызвало определенные изменения в книжном деле страны. Они выразились в создании крупных издательских, полиграфических и книготорговых предприятий, в том числе специализированных. Начала оформляться связь книгоиздания с крупным банковским капиталом.

Цензурная реформа 60–70-х гг. привела к появлению большого количества периодических изданий: так, в 1857–1862 гг. возникло 179 новых изданий, наиболее крупным из которых был некрасовский «Современник».

Возросли и масштабы книгоиздания: если в 1855 г. было выпущено 1020 изданий, то в 1864 г. – 1836.

Полиграфия. Увеличилось количество полиграфических предприятий и их техническое оснащение.

В 1868 г. в Москве и Петербурге их было 323, а в 1877 г. только в Москве – 211 частных типографий и литографий. Более 70% этих предприятий являлись частными.

Улучшалось техническое оснащение полиграфической промышленности. Вместо ручной гравюры активно использовалась фототехника. Внедрялась двусторонняя печать со стереотипов, появились ротационные машины, совершенствовалась техника цветной иллюстрации.

Начали издаваться специальные журналы, посвященные типографскому делу: «Обзор графических искусств», «Вестник графического дела», «Наборщик» и др. В 1882 г. в Петербурге открылась первая в России фирма по производству типографских машин, а в 1884 г. были открыты две школы по подготовке специалистов печатного дела.

В пореформенной России существовало **два типа капиталистических объединений по форме собственности**:

– торговые дома (товарищества полные и товарищества на вере; участие влекло полную ответственность);

– акционерные компании (паевые товарищества с ограниченной ответственностью). Последние преобладали в русской промышленности в целом, в том числе и в полиграфической.

Издателей и издательства второй половины XIX в. можно разделить на несколько основных категорий.

Крупные издательские предприятия универсального характера. Один из известнейших представителей этой категории – **Маврикий Осипович** (Болеслав Маурициий) **Вольф** (1825–1883).

Он родился в семье варшавского врача. После окончания гимназии Вольф работал в крупнейших книготорговых предприятиях Европы, а в 1848 г. переехал в Россию, где первоначально устроился в книжный магазин Я.А. Исакова. В 1853 г. он открыл собственную книжную лавку в Гостином дворе. Свою типографию Вольф организовал в 1856 г., а в 1874 г. приобрел лучшую в России словолитню Ж. Ревильона.

Вольф издавал научную литературу, научно-популярную, художественную, детскую, переиздавал многие произведения русской классической литературы.

В книжной продукции Вольфа значительное место занимали *серийные издания*.

Среди них можно упомянуть «Библиотеку знаменитых писателей», «Нашу библиотеку» и др. В конце 1870-х гг. Вольф приступил к изданию многотомного издания «Живописная Россия», в составлении которого принимали участие видные ученые (П.П. Семенов-Тян-Шанский, Г.Н. Потанин и др.).

Издательство Вольфа выпускало также *журналы*: «Вокруг света», «Новь», «Новый мир».

Известны *детские* серии Вольфа.

В сериях «Золотая библиотека» (в переплетах с золотым тиснением), «Розовая библиотека» выходили произведения М. Твена, Г.-Х. Андерсена, Ж. Верна, Ф. Купера и др.

Одним из первых Вольф начал выпускать *дорогие, богато иллюстрированные издания большого формата*.

Среди них «Фауст», «Картинные галереи Европы». Именно Вольф познакомил Россию с творчеством выдающегося художника Гюстава Доре, величайшего иллюстратора XIX в., издав с его иллюстрациями «Божественную комедию» и Библию (рис. 26).

После смерти Вольфа дело перешло к его наследникам.

С 1897 г. выходил журнал «Известия книжных магазинов товарищества М.О. Вольф» с обширной библиографической информацией, статьями по истории книги, письмами читателей. Основным автором журнала был известный историк книги С.Ф. Либрович.

Современники называли М.О. Вольфа «первым русским книжным миллионером».

Адольф Федорович Маркс (1838–1904) родился в Германии, в г. Штеттине, в семье фабриканта башенных часов. Он работал в раз-

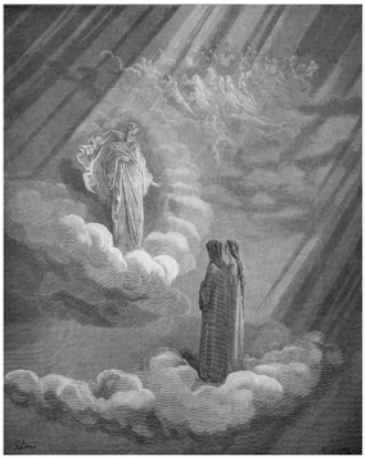


Рис. 26. Данте. Божественная комедия. Изд. М.О. Вольф. Гравюры Г. Доре

личных книготорговых предприятиях, в том числе и в России, например, у Вольфа.

В конце 1869 г. он получил разрешение на издание массового еженедельного журнала для семейного чтения – *«Нива»*.

Маркс стремился расширять тематику журнала.

Помимо выдающихся произведений русских писателей, он публиковал в журнале фотокорреспонденции о выдающихся событиях в мире и репродукции картин известных художников. Журнал пользовался огромной популярностью: если первый номер вышел тиражом 9 тыс., то к 1900 г. тираж достиг цифры 250 тыс. экз.

В 1879 г. Маркс получил разрешение на издание бесплатного приложения к журналу «Нива» (книги, картинки, календари, портреты, карты и пр.).

В качестве такого приложения были выпущены собрания сочинений русских и зарубежных классиков.
Он выпускал также картографические издания (например, «Большой всемирный настольный атлас» и др.), подарочные иллюстрированные издания крупного формата («Мертвые души» Н.В. Гоголя).

По словам современников, Маркс «сделался генералом издательской армии». По его завещанию после его смерти издательство было преобразовано в акционерное общество и функционировало еще довольно долго.

Издательства просветительской направленности. Среди них выделяется **Флорентий Федорович Павленков** (1839–1900), который происходил из небогатой дворянской семьи, окончил Михайловскую артиллерийскую академию и начал издательскую деятельность в Киеве, издав, в частности, популярную книгу «Полный курс физики» А. Гано. Поскольку предприятие принесло доход, Павленков, выйдя в отставку, приобрел книжный магазин и начал заниматься издательской деятельностью. За свои демократические взгляды он неоднократно подвергался гонениям.

Опубликовав сочинения Д.И. Писарева, Павленков попал под суд, однако в результате рассмотрения дела ему был вынесен оправдательный приговор. Позже, за речь на похоронах Писарева, Павленков был сослан в Вятку на 10 лет. При содействии владельца типографии А.А. Красовского он издал в ссылке сборник «Вятская незабудка», а также «Наглядную азбуку», выдержавшую 22 издания. Вернувшегося в Петербург в 1871 г. Павленкова уже через три года сослали в Сибирь по подозрению в связях с «Землей и волей». Ему было разрешено поселиться в столице лишь в 1881 г.

Павленков много издавал отечественных и зарубежных классиков, учебники.

Он подготовил первое в России собрание сочинений А.И. Герцена. Последнее его издание – «Энциклопедический словарь» (1899) – фактически являлось пособием для самообразования. Написанный доступным языком, богато иллюстрированный, «Словарь» пользовался большой популярностью.

Выпуская книги большими тиражами и существенно снизив расходы на редакционный аппарат (который чаще всего заменял он сам), Павленков сумел добиться существенного снижения стоимости книги без ущерба для качества.

В 1889 г. Павленков начал издавать свою самую известную серию – «Жизнь замечательных людей». При его жизни была напечатана 191 книга серии, каждый выпуск стоил 25 копеек. Это было первое отечественное универсальное собрание биографий. Павленков завещал свое состояние народным библиотекам и фонду писателей.

Известный издатель и журналист **Алексей Сергеевич Суворин** (1834–1912).

Выходец из крестьян, он учился в Константиновском артиллерийском училище, однако вместо карьеры военного избрал работу в качестве учителя истории и географии. В 1863 г. он переехал в Петербург, а с 1872 г. начал издательскую деятельность с выпуска «Русского календаря».

В 1876 г. вышел первый номер его газеты «Новое время», которая стала особенно популярной в период русско-турецкой войны. С 1880 г. Суворин начал выпуск «Исторического вестника» – одного из самых известных русских журналов исторического направления.

В 1878 г. Суворин открыл свой книжный магазин и типографию. В общей сложности он выпустил около 1000 книг универсальной тематики.

Среди них были серии: «Дешевая библиотека», «Новая библиотека» и справочные издания – ежегодники «Вся Москва», «Весь Петербург». Кроме того, он переиздал полное собрание сочинений А.С. Пушкина и впервые издал «Опыт российской библиографии» В.С. Сопикова и «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева.

Суворин активно развивал книготорговую сеть: его книжные магазины располагались в ряде городов (Петербург, Москва, Харьков, Одесса и др.); он также владел монополией на продажу книг на железной дороге. В 1911 г. на базе суворинского книжного дела было организовано акционерное общество «Новое время», связанное с Русско-Камским коммерческим банком.

Самый крупный русский издатель второй половины XIX – начала XX в. – **Иван Дмитриевич Сытин** (1851–1934).

Выходец из крестьян, Сытин начал свою карьеру в лубочной лавке московского купца П.Н. Шарапова. В 1876 г. он открыл свою небольшую литографию, где печатал лубочные картинки, их рисовали для предприятия Сытина известные художники В.В. Верещагин, В.М. Васнецов и др. Качество картинок было выше, чем у других издателей; в год выпускалось до 50 млн. л.; распространяли продукцию литографии офени.

С 1890 г. Сытин начал выпускать календари: «Общенародный», «Киевский», «Старообрядческий» и др.; фактически они являлись универсальными справочными книгами, что способствовало их популярности.

Издания Сытина отличались высоким уровнем полиграфии, выходили большими тиражами и были довольно дешевы. Они были рассчитаны на широкий круг читателей; среди них мы видим учебники, научно-популярные книги, детскую литературу, практические руководства для крестьян.

В начале XX в. издательство Сытина выпустило несколько многотомных изданий.

Среди них «Народная энциклопедия научных и прикладных знаний» (14 томов), «Военная энциклопедия» (18 томов), «Детская энциклопедия» (10 томов), а также ряд собраний сочинений русских классиков.

В 1916 г. Сытин приобрел большинство паев издательства Маркса, в том числе журнал «Нива». Издавал он и другую периодику: газету «Русское слово», журналы «Вокруг света», «Искры», «Хирургия».

Предприятие Сытина было самым крупным в России. Каждая четвертая книга, напечатанная в стране, выходила из его типографий. После 1917 г. оно было национализировано.

Издательство **Петра Петровича Сойкина** (1862–1938) было основано в 1885 г. Главным его направлением была популяризация естественно-научных знаний.

> В течение 30 лет Сойкин издавал еженедельник «Природа и люди», приложением к которому являлась библиотека популярной естественно-научной литературы. Среди его изданий были также серии: «Полезная библиотека», «Жизнь животных» А. Брема (1903), произведения Ф. Купера и Ч. Диккенса. В советское время Сойкин издавал журнал «Мир приключений» и «Новый энциклопедический словарь» в 12 выпусках (1926–1927).

Издательство братьев **Михаила Васильевича и Сергея Васильевича Сабашниковых** было основано в Москве в 1891 г. и занималось публикацией естественно-научной литературы. Позже предприятие стало выпускать историко-литературные серии. Это было одно из немногих издательств, не национализированных советской властью.

Специализированные издательства. В 1861 г. **Карл Леопольдович Риккер** (1833–1895) основал в Петербурге первое издательство, специализировавшееся на выпуске *медицинской* литературы.

> В 1862 г. начался выпуск одного из первых в России специализированных журналов – «Фармацевтического журнала». Позже Риккер издавал газеты: «Врач», «Вестник психиатрии», «Летописи русской хирургии». Кроме того, он издавал капитальные монографические труды по различным отраслям медицины: «Учебник акушерства», «Курс физиологии» и др. Позже Риккер начал выпускать книги по строительному, инженерному и горному делу, механике, математике и пр. После смерти Риккера дело вели его вдова и сын; предприятие существовало до 1917 г.

В 1829 г. **Матвей Иванович Бернард** (1794–1871) приобрел с аукциона типографию и магазин музыкального издателя Ж. Дальмаса. Его предприятие стало одним из крупнейших *музыкальных* издательств России.

> В частности, он издавал «Нувеллист» – один из самых значительных русских музыкальных журналов. В качестве приложения к журналу публиковались пьесы фортепьянного педагогического репертуара.

В 1889 г. фирму Бернарда приобрел **Петр Иванович Юргенсон** (1836–1903).

Он был основным издателем произведений П.И. Чайковского, впервые в России издал полное собрание фортепьянных сочинений Л. Бетховена, Ф. Мендельсона, Ф. Шопена. После смерти Юргенсона дело возглавил его сын, а в 1918 г. на базе фирмы было основано издательство «Музыка».

Альфред Федорович Девриен (1842 – после 1918) изучал книжное дело в разных странах Европы, в Россию приехал по приглашению Вольфа и сначала работал у него. С 1872 г. он начал собственную издательскую деятельность.

Девриен специализировался на издании естественно-научных трудов и литературы по сельскому хозяйству, позже занялся выпуском детских книг преимущественно с образовательным уклоном.

Основной продукцией его издательства были капитальные монографические работы по *сельскому хозяйству:*

«Полная энциклопедия русского сельского хозяйства» в 2 томах (1900–1912), «Справочная книга русского сельского хозяйства» (1892), «Учебник агрономии». Выпускалась также справочно-энциклопедическая литература, например, «Россия, полное географическое описание нашего отечества» (1899–1914).

В 1917 г. Девриен уехал в Берлин, а его издательство было национализировано.

Владимир Антонович Березовский (1852–1917) происходил из потомственных дворян Владимирской губернии. Он окончил кадетский корпус и военное училище, находился в действующей армии во время русско-турецкой войны.

В 1879 г. Березовский вышел в отставку и основал в Петербурге фирму, специализировавшуюся на издании книг *военной* тематики и литературы универсального характера, рассчитанную на офицеров и их семьи.

Он выпустил более 4 тыс. изданий, среди которых были сочинения русских военных теоретиков, серия «Солдатская библиотека», художественная и детская литература. Издательство Березовского существовало до 1918 г.

Алексей Афиногенович Ильин (1832–1889) участвовал в основании первого русского картографического издательства в 1859 г., а с 1867 г. возглавлял его.

Издательство выпускало карты, атласы, глобусы, труды Российского географического общества, учебники по географии, серию путешествий. Оно было национализировано в 1918 г.

Несмотря на общий высокий уровень книг, выпускаемых ведущими издательствами, репертуар включал в числе прочего и низкопробные тексты. Бурное развитие лубочной литературы породило протест в образованных кругах общества. Началось движение за создание *народной книги*, доступной по цене и полезной по содержанию.

Оно хорошо соотносилось с общей атмосферой в среде интеллигенции тех лет: достаточно вспомнить «хождение в народ».

Активную работу в этом направлении вели **комитеты и общества грамотности**.

В 1860 г. было создано издательство «Общественная польза», а в 1861 г. в Москве начало работу Общество распространения полезных книг. Однако они плохо представляли своего читателя и их издания были или чересчур нравоучительны, или скучны.

В 1862 г. Н.А. Некрасов предпринял издание для народа, начав выпуск серии «Красные книжки».

Серия должна была включать в себя лучшие произведения русских писателей, однако ее выпуск был прекращен по цензурным соображениям.

В 70–80-е гг. XIX в. большую роль в распространении дешевой книги для народа сыграли Московский и Петербургский комитеты грамотности.

Они выпускали дешевые произведения классиков, много учебников, практических пособий. В Петербургском комитете работал известный библиограф Н.А. Рубакин. Здесь, в частности, выпускали серию «Народные издания».

В 1885 г. возникло издательство «Народная библиотека», владельцем которого был В.Н. Маракуев.

Он издавал произведения не только русских авторов, но и зарубежных (Г. Флобера, Г.-Х. Андерсена, Ч. Диккенса), публиковал также книги по сельскому хозяйству.

В середине 1880-х гг. вокруг Л.Н. Толстого сложился кружок писателей и издателей, составивших костяк **издательства «Посредник».**

Специально для него Н.С. Лесков написал «Пустопляса», бесплатно передали издательству свои произведения В.Г. Короленко, А.П. Чехов и др. Издательство выпускало также литературу по сельскому хозяйству, медицине и т.п. и журналы: «Маяк», «Свободное воспитание». Цена изданий «Посредника» составляла 90 коп. за 100 книг.

Книги раскупала в основном городская беднота и сельская интеллигенция; крестьяне брали их неохотно. Печатали книги в типографии И.Д. Сытина, с которым издательство сотрудничало до 1904 г.

Во второй половине XIX в. в России возникает целый ряд издательств, которые выражали интересы демократических кругов общества. До середины столетия работа такого рода предприятий была невозможна в стране в силу существующих цензурных ограничений, поэтому они вынуждены были создавать издательства за границей.

Один из ярких примеров тому – издательская деятельностью **Александра Ивановича Герцена** (1812–1870). Он уехал из России накануне европейских революций 1848 г. уже будучи известным литератором, не раз подвергавшимся гонениям и ссылке. В 1852 г. Герцен перебрался в Лондон. С помощью польских эмигрантов, имевших нелегальное издательство, там была оборудована «Вольная русская типография».

О ПОВРЕЖДЕНІИ ПРАВОВЪ
ВЪ
РОССІИ
КНЯЗЯ М. ЩЕРБАТОВА
И
ПУТЕШЕСТВІЕ
А. РАДИЩЕВА
LONDON,
TRÜBNER & Co., 60, PATERNOSTER ROW.
1858.

Рис. 27. А.Н. Радищев. Путешествие. Изд. тип. А.И. Герцена в Лондоне

В 1853 г. вышло первое издание этой типографии – прокламация «Юрьев день», с призывом к русскому дворянству против крепостного права. Тому же вопросу была посвящена брошюра «Крещеная собственность».

В 1855 г. была опубликована первая книжка сборника **«Полярная звезда».** Она была названа так в честь альманаха К.Д. Рылеева и А.А. Бестужева. На обложке был помещен медальон с профилями пяти казненных декабристов.

В первой книжке были напечатаны «Письмо Белинского к Гоголю» и отрывки из «Былого и дум». Здесь же было помещено письмо к Александру II, в котором Герцен пытался убедить царя в необходимости реформ.

В следующих книжках были опубликованы записки и мемуары о Крымской войне, статистические и экономические работы о положении в России, запрещенные цензурой произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.П. Огарева. В 1856 г. в Лондон приехал друг Герцена Н.П. Огарев и стал помогать ему с издательской деятельностью.

В 1856 г. начал выходить сборник «Голоса из России» (9 кн., 1856–1860), включавший в основном материалы либерального характера.

В 1857 г. начала выходить первая русская бесцензурная газета **«Колокол»** (1857–1867) – самое знаменитое издание Герцена. Первоначально «Колокол» планировался как добавочные листы к «Полярной звезде», потом стал выходить ежемесячно, а после и еженедельно.

Обилие материалов заставляло издателей выпускать добавочные материалы к «Колоколу»: в 1859–1862 гг. выходило издание «Под суд!» – о наказаниях крестьян, жестокости офицеров и пр.; в 1862–1864 гг. печаталось еще одно приложение к «Колоколу» – «Общее вече», предназначенное для старообрядцев, в нем поднимались вопросы свободы вероисповедания.

В 1865 г. издательство было переведено из Лондона в Женеву, ставшую к этому времени центром русской эмиграции. Еще в 1868 г. вышло несколько номеров «Колокола» на французском языке.

Кроме периодических изданий, «Вольной русской типографией» был опубликован ряд сочинений Герцена под псевдонимом Искандер, а также «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева (рис. 27), записки декабристов, стихи К.Ф. Рылеева.

Книги Герцена нелегально переправлялись в Россию и распространялись в довольно большом количестве: так, тираж «Колокола» достигал 3 тыс. экз.

Деятельность «Вольной русской типографии» была прекращена в 1872 г.

Первые **нелегальные типографии** в России начали возникать в конце 50 – начале 60-х гг. XIX в. Так, своя типография была у общества «Земля и воля», ее возглавлял Н.И. Утин. На средства кружка чайковцев была организована типография в Цюрихе, переведенная позже в Женеву. Свои типографии имели «Южно-российский союз рабочих» и «Северный союз русских рабочих».

Ипполит Никитич Мышкин (1848–1885) руководил подпольной типографией в Петербурге.

Она состояла из двух отделений: в первом, мужском, печатались каталоги и брошюры по уголовным делам. Во втором, женском, набиралась собственно революционная литература. Вход туда был ограничен якобы из соображений соблюдения нравственности работниц. Отпечатанная литература распространялась по многим городам. Однако одно из отделений организации вскоре

было раскрыто полицией и «женская наборная» была ликвидирована; Мышкин скрылся за границей.

Среди основателей подпольных типографий можно также назвать И.П. Огрызко, Н.А. Серно-Соловьевича, И.Л. Тиблена, Н.П. Попова.

XX в.

В период 1900–1917 гг. в стране продолжали функционировать многие издательства, созданные в конце XIX в. Большая их часть (140) принадлежала к категории крупных с годовым оборотом более 20 тыс. руб. Развивались акционерные компании в книгоиздательском деле: на их долю приходилось до 70% печатной продукции.

Основными *формами собственности* являлись акционерные общества и паевые товарищества. Крупные предприятия предпочитали выстраивать собственный полный цикл от издания книги до ее продажи. Однако по сравнению с другими отраслями промышленности в стране уровень конкуренции в книжном деле был не очень высок; продолжал функционировать ряд мелких предприятий.

Разорению мелких предприятий способствовал кризис 1900–1903 гг. В результате усилились концентрация и монополизация производства, связь книгоиздания с банковским капиталом.

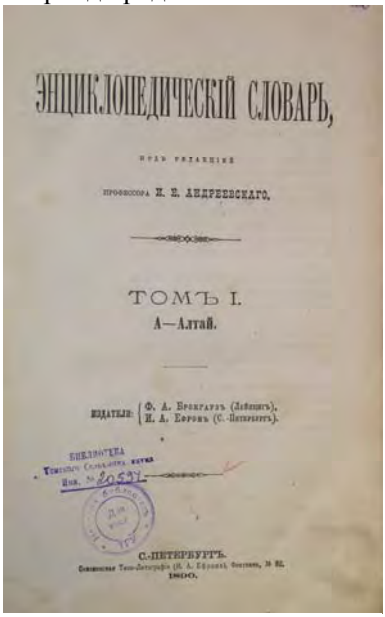
Внутриполитическая ситуация сильно влияла на **объемы** печатной продукции.

Так, в 1905–1907 гг. возникло 350 издательств, выпускавших преимущественно политическую литературу, а уже в 1907–1908 гг. наметился спад; средний тираж издания в этот период составлял всего 2 тыс. экз.

Однако к 1913 г. вновь наблюдается подъем: в год выпускалось порядка 34 тыс. названий тиражом 118 млн. экз.; тем самым в три раза был превышен объем книгоиздания конца XIX в. В годы Первой мировой войны вновь наблюдался спад; уменьшился даже парк машин в типографиях: если в 1913 г. их насчитывалось 7 тыс., то в 1916 г. – 6 тыс.

В начале XX в. возросла доля **провинциального книгоиздания** в общем объеме печатной продукции в стране. Наиболее крупными издающими центрами были Казань, Саратов, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Томск. Возрастает также доля **книг на языках народов, населяющих Россию**: в 1913 г. до 40% книг выходило на иных языках, кроме русского.

Самым мощным книгоиздательским предприятием России в этот период продолжало оставаться **товарищество Сытина**.


ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

подъ редакціей

профессора Н. Н. АНДРЕЕВСКАГО.

ТОМЪ I.

А—Алтай.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ), И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

БИБЛІОТЕКА Томскаго Сельскохоз. института Инв. № 20537

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

Рис. 28. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз–Ефрон

В 1913 г. его паевой капитал достигал 3,4 млн. руб., а к 1917 г. годовые обороты составляли до 18 млн. руб. Продолжали работать и другие крупные издательства («Товарищества Вольф» и т.д.).

Характерной чертой отечественного книжного дела в начале XX в. являлось определенное количество крупных *издательств, специализировавшихся на выпуске энциклопедической литературы*.

Издательство братьев Гранат было основано в Москве в первые годы XX в.

Оно выпускало сначала историческую литературу; так, издание «История России XIX в.» вышло в 40 выпусках с 1903 по 1904 г.

В 1910 г. был начат выпуск «Энциклопедического словаря братьев Гранат». Редколлегия, состоящая из видных ученых, разработала свою концепцию издания: словарь состоял из больших проблемных, дискуссионных статей по разным вопросам. Закончился выпуск в 1948 г. на 58-м томе. Словарь пользовался большой популярностью.

Издательство «Брокгауз–Ефрон» было основано в Петербурге в 1889 г. с целью перевода на русский язык классического немецкого словаря «Брокгауз Лексикон». «Энциклопедический словарь» (1890–1907) вышел в 82 основных и 4 дополнительных полутомах (рис. 28).

В издании приняли участие многие ведущие ученые. Из переводного словаря «Брокгауз» превратился в символ российской книжной культуры. Тираж в 72 тыс. экз. позволял обеспечить доступную цену издания.

В 1911 г. издательство предприняло выпуск «Нового энциклопедического словаря», однако война прервала его выпуск на 29-м томе из 48 намеченных. Среди изданий Брокгауз–Ефрон следует также упомянуть «Малый энциклопедический словарь»,

«Еврейскую энциклопедию», «Энциклопедию практической медицины» и др.

Издательство **«Просвещение»** было основано народниками в 1896 г. в Петербурге.

Оно выпускало энциклопедические и справочные издания, среди которых можно назвать, например, «Большую энциклопедию. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания» в 20 т. под ред. С.Н. Южакова. Здесь были опубликованы также «Жизнь животных» А.Э. Брема, серия «Вся природа» и т.д.

После революции 1905 г. появился ряд *издательств, специализировавшихся на выпуске произведений символистов и футуристов*, другой модернистской литературы.

Так, в 1910 г. в Петербурге возникло издательство **«Мусагет»**, его основателем и редактором был искусствовед и философ Э.К. Метнер. Издательство выпускало произведения символистов, А.А. Блока и А. Белого.

В 1913 г. в Петербурге группой писателей-символистов при активном участии А.А. Блока на деньги сахарозаводчика М.И. Терещенко было основано издательство **«Сирин»**. В нем сотрудничали также В.Я. Брюсов, Ф.К. Сологуб, А. Белый. Был задуман выпуск 50-томной серии произведений символистов, осуществить который помешала война.

Художник-карикатурист З.И. Гржебин и журналист С.Ю. Копельман основали издательство **«Шиповник»**.

С 1907 по 1916 г. они издавали одноименный литературно-публицистический альманах; в общей сложности вышло 26 сборников. Они также публиковали труды К. Маркса, Г.В. Плеханова, наряду с произведениями символистов. Главную роль среди писателей, работавших в издательстве, играл Л.Н. Андреев. Издавались серии: «Северная библиотека» (здесь публиковались произведения модных в то время писателей скандинавских стран), «Библиотека иностранных писателей» (тут выходили в свет тексты Г. Уэллса, Г. Флобера, Г. де Мопассана), «Юмористическая библиотека» (произведения А.Т. Аверченко, Саши Черного, Тэффи).

В начале XX в. возникли также *литературные объединения творческой интеллигенции*, которые вели самостоятельную издательскую деятельность.

Так, в 1898 г. литературный деятель К.П. Пятницкий основал в Петербурге паевое товарищество писателей **«Знание»**. По его уставу

весь чистый доход шел на оплату труда писателей. А.М. Горький фактически руководил работой товарищества в 1900–1909 гг.

Сначала издательство выпускало научно-популярную литературу, потом – искусствоведческую и научную. В 1904–1913 гг. вышло 40 «Сборников товарищества «Знание»». Горький возглавлял редакцию серии «Дешевая библиотека», в составе которой были опубликованы самые популярные в то время произведения политической и художественной литературы.

В 1913 г. издательство «Знание» было закрыто; А.М. Горький в Петербурге начал издавать альманах-журнал **«Летопись»** (1915–1917 гг.). Журнал находился под влиянием меньшевистской партии и прославился антивоенной направленностью многих статей. Там публиковались В.Я. Брюсов, С.А. Есенин, И.А. Бунин, В.В. Маяковский.

Под влиянием большевиков Горький порвал с «Летописью» и начал финансировать основанное им в 1917 г. издательство **«Парус»**, где печатались работы В.И. Ленина и других большевиков.

Целый ряд издательств в начале XX в. был создан для обслуживания нужд формирующихся *политических партий* и часто ими же финансировался.

Активную издательскую политику вела партия *конституционных демократов (кадетов)*.

Партия сформировалась в 1905 г., ее лидерами были историк П.Н. Милюков и юрист И.В. Гессен. Партия имела свою редакционно-издательскую комиссию, партийное издательство и книжный склад. В 1905–1909 гг. кадеты использовали уже существовавшее издательство «Общественная польза», а в 1917 г. основали новое партийное издательство «Народное право». Много книг кадетского направления напечатали издательства Вольфа и Сабашниковых.

Центральный орган кадетской партии – газета «Освобождение» – выходила с 1903 г. в Штутгарте. С 1906 г. она печаталась уже в России под названием «Речь».

Издательская деятельность некоторых партий финансировалась **частными лицами**.

Так, в Ростове-на-Дону на средства купца-миллионера Н.Е. Парамонова функционировало издательство «Донская речь», выпускавшее дешевую литературу для рабочих.

Другой купец-миллионер Е.Д. Мягков основал в Москве в 1905–1906 гг. два издательства: «Колокол», выпускавшее брошюры марксистского содержания под названием «Первая библиотека», и «Вторая библиотека» – по программе *эсеров*. Второе его издательство «Молодая Россия» печатало книги исключительно эсеровского направления.

Библиограф Ф.И. Седенко (П. Витязев) вложил личные средства в издательство *анархистского* направления «Революционная мысль». Он впервые легально напечатал произведения П.А. Кропоткина и П.Л. Лаврова.

Большое внимание вопросам книгоиздания уделяла партия *социал-демократов*.

Одной из первых марксистских брошюр, напечатанных на территории России, была работа В.И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» (1894 г., самодельный гектограф, тираж 250 экз.). «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», основанный в 1894 г., использовал хорошо оборудованную подпольную Лахтинскую типографию недалеко от Петербурга, основанную еще народовольцами. Тиражи изданий доходили до 3 тыс. Однако типография была разгромлена полицией.

В 1900 г. в Лейпциге начался выпуск социал-демократической газеты «Искра». Вокруг нее сложилось издательство В.И. Ленина и М.Д. Бонч-Бруевича. В России в это время была налажена сеть подпольных типографий.

В 1906 г. в Петербурге Бонч-Бруевич основал легальное большевистское издательство «Вперед». Даже наборщики и книгоноши были членами большевистской партии. Здесь издавали сочинения основателей марксизма, художественную литературу, изобразительные издания. В 1907 г. издательство было закрыто полицией.

В том же 1907 г. было открыто еще одно легальное большевистское издательство «Зерно», которым руководил М.С. Кедров. В этом издательстве большевики предприняли попытку издать первое собрание сочинений В.И. Ленина «За двенадцать лет» (2 т.), однако предприятие также было закрыто полицией. В 1910 г. Бонч-Бруевич открыл новое издательство – «Жизнь и знание», которое просуществовало до 1917 г.

В 1912 г. начала выходить газета «Правда». При ней было открыто еще одно легальное большевистское издательство «Прибой», активное участие в работе которого принимал Горький. В этом издательстве выходила серия «Библиотечка пролетария», справочник «Спутник рабочего», художественная литература.

Кроме того, существенную часть книжной продукции после 1917 г. выпускали монархически-религиозные и церковные издательства.

В целом до 1917 г. развитие книжного дела России двигалось экономически и организационно в русле европейских тенденций.

Советский период развития книжного дела

После событий октября 1917 г. книжное дело в стране претерпело серьезные системные изменения; фактически в течение нескольких

лет старая система была уничтожена и началось формирование книжного дела на новых организационных и экономических началах.

1917–1921 гг. Становление советской системы книжного дела. Военный коммунизм и Гражданская война

Формы собственности в книжном деле при советской власти кардинально поменялись. Согласно «Декрету о печати» полиграфическая база крупнейших предприятий была **национализирована**.

> Начало национализации положило постановление Совнаркома «О буржуазной печати и положении типографского дела в Москве» (1918 г.). Вводилась также строгая экономия бумаги.
> Моссовет принял постановление о **муниципализации средств печати и книжной торговли** (октябрь 1918 г.). Частная книжная торговля упразднялась, частные издательства обязаны были обслуживать интересы победившей власти.

В первые годы советской власти разнообразие форм собственности в книжном деле сохранялось:

– создавались советские издательства, государственные или ведомственные по форме собственности;

– продолжали функционировать ранее существовавшие частные издательства: И.Д. Сытина, братьев Сабашниковых, А.Ф. Маркса, П.П. Сойкина и др.;

– возникали новые частные и кооперативные издательства.

Первые советские издательства

– В 1918 г. был принят **декрет о государственном издательстве**, в котором говорилось о широком круге проблем издательского дела.

> Первоочередной задачей признавалось обеспечение массового издания произведений русских классиков и массовой учебной литературы. Для решения этих задач в конце 1917 г. были образованы Литературно-издательский отдел и Литературно-художественная комиссия Наркомпроса. Одной из основных проблем в их работе была подготовка изданий произведений русских классиков в новой орфографии.

– В 1918 г. начали свою издательскую деятельность **Петроградский и Московский Советы**.

> Они публиковали как агитационную литературу, так и художественные произведения. Ими были выпущены первые советские литературно-общественные журналы: «Пламя» и «Творчество». Однако основной продукцией этих издательств являлись официально-документальные материалы, общественно-политические и экономические издания.

– В середине 1918 г. **издательский отдел ВЦИК** был преобразован в самостоятельное издательство, которое являлось одним из крупнейших.

За год здесь было выпущено 168 названий книг тиражом 18 млн. экз. В частности, здесь впервые была напечатана биография В.И. Ленина.

– В сентябре–октябре 1918 г. **при ВСНХ** было организовано **Научно-техническое издательство**, впоследствии – Гостехиздат, занимавшееся выпуском научно-технической книги.

– В 1918 г. начали создаваться **издательства при народных комиссариатах** (Наркомате труда, земледелия и пр.). Они выпускали литературу, соответствующую задачам данной отрасли (научные, научно-популярные, справочные издания).

– Многочисленна была издательская продукция **военных учреждений** (Наркомата вооруженных сил, Академии Генштаба и пр.). Активно работали региональные военные издательства.

– В 1918 г. под руководством А.М. Горького было создано первое советское специализированное издательство художественной литературы **«Всемирная литература»**. В его работе принимали участие также А.А. Блок, К.И. Чуковский и др.

Издательство выпускало книги в двух сериях: «Основной серии» (она была рассчитана на подготовленного читателя и включала избранные произведения зарубежной литературы) и «Народной серии» (которая была адресована менее подготовленному читателю и повествовала о жизни простых людей в разных странах). С 1923 г. предприятие начало выпускать детскую литературу. Издания «Всемирной литературы» отличались высоким уровнем переводов, хорошим справочным аппаратом. Издательство проработало до 1924 г.

– Продолжали функционировать **большевистские издательства, созданные до революции**:

В их числе «Прибой», профилем которого оставалась массово-политическая литература, стихи пролетарских поэтов и сборники революционных песен; «Жизнь и знание», занимавшееся публикацией научно-популярной, детской, общественно-политической литературы; «Волна», менее активное издательство, часто перепечатывавшее издания «Прибоя». В середине 1918 г. эти три издательства были слиты в издательство ЦК РКП(б) **«Коммунист»**, которое стало специализированным издательством политической книги.

Таким образом, было начато формирование единой издательской системы в стране. Большевиками ставилась задача сперва упорядочить, а затем объединить все издательские силы страны под руководством единого органа. Этим органом стало **Государственное издательство** (Госиздат).

Оно должно было не только заниматься производством книг, но и регулировать деятельность оставшихся частных и других самостоятельных издательств. Первым руководителем Госиздата был Вацлав Вацлавович Воровский.

В состав Госиздата вошли: издательства ВЦИК, Московского и Петроградского Советов, Наркомпроса, «Коммунист», общественно-политические и литературные части издательств всех наркоматов.

В функции Госиздата входил предварительный контроль за печатной продукцией всех издательств, ее регистрация и выдача разрешений на печатание книг и журналов.

Однако Госиздат не мог обеспечить возрастающую потребность в книге. Поэтому еще функционировали *частные и кооперативные издательства*. Продолжали свою деятельность организованные еще до революции издательские фирмы И.Д. Сытина, братьев Сабашниковых, А.Ф. Маркса, П.П. Сойкина.

Создавались и новые издательства, преимущественно *кооперативные* по форме собственности.

Так, в марте 1917 г. в Петрограде был создан издательско-кооперативный союз **«Кооперация»**, издававший книги по вопросам кооперации, социально-экономическим проблемам, библиотечному делу. В 1918 г. возникло кооперативное издательство **«Колос»**, выпускавшее работы по социологии, истории литературы, мемуары и труды по библиографии, например, «Словарный указатель по книговедению» А.В. Мезьер, прекратившее существование в 1925 г. Издательство культурно-просветительского товарищества **«Начатки знаний»** выпускало педагогическую, естественно-научную и детскую литературу. Кроме того, здесь вышли в свет работы известных отечественных книговедов А.М. Ловягина и М.Н. Куфаева. В 1918 г. было создано **«Научное книгоиздательство»**, опубликовавшее, в частности, «Атлас Луны», «Принцип относительности» А. Эйнштейна и т.д. В июне 1918 г. было основано издательство **«Алконост»**, идейным вдохновителем которого был А.А. Блок; оно выпускало произведения поэтов и писателей, связанных с символизмом. Самое примечательное издание этого предприятия – поэма Блока «Двенадцать» с иллюстрациями Ю.П. Анненкова (1918). Здесь печатали также журнал «Записки мечтателей» и сборник «Серапионовы братья». В 1923 г. издательство прекратило свое

существование. Издательство **«Петроград»** начало свою деятельность с выпуска справочника «Весь Петроград», позже занималось публикацией мемуаров, переводной художественной литературы. Здесь печатался также журнал всеобщей истории Российской академии наук «Анналы». Крупное кооперативное издательство **«Задруга»**, созданное еще в 1911 г. и связанное с партией трудовиков, пыталось объединить кооперативные издательства Москвы.

Была также предпринята попытка печатать некоторые издания за границей. В 1919 г. в **Берлине** под руководством Горького было открыто **издательство З.И. Гржебина**. Однако книги печатались медленно и требовали больших валютных затрат.

Большое внимание проблемам книгоиздания уделяли руководители *белого движения*.

При добровольческой армии генерала **А.И. Деникина** имелся Отдел пропаганды (изначально это было Осведомительно-агитационное отделение, Осваг), созданный в 1918 г. При **Великом войске Донском** имелся свой Отдел печати, выпускавший газеты и журналы. При правительстве **А.В. Колчака** существовала система издательств, специализировавшихся на выпуске военной книги.

Таким образом, к 1921 г. в стране началось формирование единой издательской системы, костяк которой составляли вновь созданные советские издательства; возглавлял ее Госиздат. Однако за 1917–1921 гг. более половины всей книжной продукции в стране выпустили кооперативные и частные издательства. Закончился первый этап создания советской системы книжного дела, включавший в себя национализацию, создание первых советских издательств, а также продолжение работы старых и создание новых частных и кооперативных издательств.

1921–1930 гг. Новая экономическая политика

Качественно новый этап в развитии советского книжного дела начался с введением **новой экономической политики,** принятой в марте 1920 г. на X съезде партии большевиков. Она основывалась на разрешении товарно-денежных отношений, введении хозрасчета, развитии рынка и торговли.

В области книжного дела это выражалось в ослаблении политического контроля за книгоизданием, разрешении свободной книжной торговли. Допуск частника предполагался на первом этапе развития книгоиздания, а при переходе к плановому регулированию рынка его роль должна была постепенно снижаться. На практике это

привело к тому, что государственные издательства находились в более выгодных финансовых условиях.

Полиграфия. Государственное управление полиграфической отраслью осуществлял **Полиграфический отдел ВСНХ**, выполнявший в основном контролирующие функции.

Обеспечить подъем в полиграфической промышленности оказалось возможно за счет укрупнения предприятий. В 1922 г. в Москве возник **Мосполиграфтрест**, объединивший 6 типографий; позже аналогичный трест появился в Петербурге. В провинциальных городах практиковалась сдача типографий в аренду или в частную собственность.

> Одной из главных проблем была нехватка бумаги; продолжал существовать введенный ранее режим ее экономии. В марте 1926 г. крупнейшие советские издательства подписали конвенцию, по которой добровольно ограничивались объемы печатной продукции с целью преодоления бумажного кризиса.

Формы собственности. 12 декабря 1921 г. был принят декрет **«О частных издательствах»**. Частник официально допускался в книгоиздание и книжную торговлю. При этом государство оставляло за собой идеологическую монополию, разрешив частникам издавать книги временного и «дробного» спроса (т.е. повышенной группы риска).

> Взаимоотношения государственных и частно-кооперативных издательств строились на нескольких принципах: взаимодополнения, взаимоисключения, нейтральности. Деятельность одних частных издательств поощрялась государством, других – тормозилась.

Первым документом, регулировавшим отношения государственных и частных издательств, стало постановление Совнаркома от 16 августа 1921 г. **«О порядке издания учебников»**. Исключительные права на издание учебников предоставлялись Госиздату, но он мог передавать эти права другим издательствам, подписав с ними соответствующее соглашение.

Деятельность Госиздата регулировалась **«Положением о государственном издательстве»**, утвержденным СНК 2 июня 1923 г. Госиздат возглавляли О.Ю. Шмидт (известный ученый, исследователь Арктики) и Н.Л. Мещеряков. Основной его функцией стало издание и распространение произведений печати.

В начале 1923 г. было создано **Объединение партийно-советских издательств** (Совпартиздат). В него вошли 64 крупнейших предприятия, включая Госиздат.

На 1 июля 1923 г. в стране работали 752 издательства, различных по принадлежности и форме собственности:

советских ведомственных – 122,
советских партийных – 19,
Компартии – 132,
профсоюзных – 7,
частных –223,
кооперативных – 38,
других партий – 12,
прочих – 5.

Из *партийных издательств* самая крупная была **«Красная новь»**, образовавшаяся в январе 1922 г. Она занимала одно из первых мест не только по объему, но и по качеству книги, а также по низким ценам. Не получая дотаций от государства, она издавала самую дешевую книгу в республике. К этой категории издательств относились также «Правда», «Рабочая Москва».

Ведомственные издательства: **«Новая деревня»** выпускала книги сельхозтематики, **Гостехиздат** занимался публикацией технической книги, причем издания для специалистов выпускались на основе самоокупаемости, а для рабочих – по себестоимости.

Издательства общественных организаций: комсомольское издательство **«Молодая гвардия»**, издательства культурно-просветительских союзов («Безбожник», «Долой неграмотность», «Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев»).

Издательства научных обществ и учреждений. По инициативе петроградских профессоров было создано частное издательство для выпуска в русском переводе произведений Платона. Школа Платона называлась Академией, поэтому издательство получило название **«Academia»**. Позже оно было преобразовано в издательство при Государственном институте истории искусств в Ленинграде. Его издания отличает высокий полиграфический уровень и прекрасная редактура (рис. 29).

Издания на языках народов СССР осуществлялись **Центроиздатом**, созданным в 1924 г. при Наркомнаце. Это было универсальное издательство, выпускавшее книги более чем на 50 языках народов СССР. Для некоторых народов СССР была разработана орфография, отлиты первые шрифты.

Издания творческих союзов и литературно-творческих объединений. В качестве примера можно привести «ЛЕФ» – издательство, образованное в 1923 г. литераторами и художниками, группировавшимися вокруг В.В. Маяковского. Формально оно подчинялось Госиздату, но в редакционной части было полностью автономно.

Частные издательства могли находиться в собственности одного лица либо коллектива (акционерные общества). Так, издательство «Радуга», возглавляемое Л.М. Клячко, выпускало детскую литературу, издательство братьев Сабашниковых – беллетристику и медицинскую литературу и т.д.

Инопартийные издательства. Основанное в 1922 г. издательство «Атеист» объявило себя внепартийным. В 1922 г. в Москве действовали крупные частные издательства: «Наш путь» – левоэсеровское, «Народ» – эсеровское, «Задруга» – народническое. Допускалась также издательская деятельность религиозных организаций (молокан, адвентистов, баптистов, старообрядцев).

Рис. 29. Издание издательства «Academia»

В 1924–1928 гг. велась работа по *концентрации и типизации* издательств и централизации их руководства. Было рекомендовано содействовать объединению издательств как в центре, так и на местах с целью усиления идеологического руководства, согласования издательских планов, ликвидации универсализма издательств.

Частное предпринимательство в книжном деле в период нэпа пережило, таким образом, три основных этапа:

1) 1921–1922 гг. – резкое возрастание объемов продукции уже существовавших и вновь созданных частных издательств;

2) 1923–1927 гг. – медленное сокращение объемов частного книгоиздания за счет ликвидации некоторых фирм;

3) 1929–1930 гг. – резкое сокращение деятельности частных издательств за счет разорения или ликвидации. Это был период концентрации и специализации издательств, уменьшения их числа.

Таким образом, государственный сектор в книгоиздании постепенно подчиняет себе частный. Госиздат олицетворял «командные высоты» государства в книгоиздании. В 1927 г. на его долю приходилось 75% всей печатной продукции. В период нэпа в стране существовало более 2 тыс. издательств, но объем печатной продукции в целом ненамного превышал уровень 1913 г.

1930–1945 гг. Становление централизованной системы книгоиздания. Книжное дело в годы Великой Отечественной войны

В начале 1930-х гг. в СССР происходило формирование административно-командной системы, ликвидировалась многоукладность экономики. В апреле 1929 г. был утвержден первый пятилетний план развития СССР. Комитет по печати разработал отраслевой пятилетний план. **Пятилетка печати** стала первым опытом планирования в издательской сфере.

Полиграфия. Главной задачей пятилетки было увеличение выпуска бумаги и кардинальная реконструкция полиграфических предприятий. Предполагалось также разработать и внедрить новые формы книгораспространения.

> Основные плановые показатели заключались в следующем: в 1,5 раза должен был вырасти выпуск книг по числу названий, в 2,8 раза – по тиражу, в 3 раза – по листажу. Книготороговая сеть должна была увеличиться в 2 раза.

Пятилетка печати была выполнена за 4 года. В 1932 г. страна отказалась от импорта бумаги. Было создано отечественное полиграфическое машиностроение: в СССР начали производить свои плоскопечатные машины, газетные ротаторы, стереотипное оборудование и др. Одновременно осуществлялась реконструкция действующих предприятий. Ручной набор почти везде сменился машинным.

Происходило более рациональное и равномерное распределение полиграфических предприятий. Открывались районные типографии почти на всей территории СССР, особенно в восточных районах.

Изменились организационные формы в книгоиздании. В конце 1920-х гг. при главенстве Госиздата продолжало функционировать

около 1000 частных и государственных издательств. 8 августа 1930 г. было принято постановление Совнаркома РСФСР, в соответствии с которым в стране была создана единая и практически монопольная система – **Объединение государственных книжно-журнальных издательств** (ОГИЗ) при Наркомпросе РСФСР.

В состав ОГИЗа влилось 27 самостоятельных издательств. Ядром его стал Госиздат, влились туда также «Земля и фабрика», «Московский рабочий», «Молодая гвардия», «Советская энциклопедия», «Работник просвещения», Гостехиздат, Госмедиздат, Госюриздат и др.

Первоначально в составе ОГИЗа было образовано 13 типизированных издательств, которые выпускали книги определенной тематики или рассчитанные на определенную читательскую аудиторию: Учпедгиз, Соцэкгиз, Масспартиздат, Гостехиздат, Сельколхозгиз, Медиздат, ГИХЛ, Юндетиздат, Воениз, Музгиз, Юриздат, Изогиз, Словарно-энциклопедическое издательство. Кроме того, в ОГИЗ входило еще 19 областных издательств.

Вне системы ОГИЗа, но под его руководством работали «Academia», «Федерация», Издательство АН СССР.

На протяжении 1930-х гг. происходило создание крупных типизированных издательств, большая часть кооперативных и частных издательств была закрыта. В итоге была создана государственная монополия в книжном деле. Так появился первый в истории и единственный в мире издательско-производственный комплекс, сконцентрировавший в своем составе значительную часть издательского и полиграфического производства страны и почти всю книготорговлю.

В августе 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) **«Об издательской работе»**. На первый план было выдвинуто издание *политической и технической литературы*.

Система политического и технического книгоиздания подвергалась в 1930-е гг. неоднократным организационным перестройкам. Так, в 1932 г. было создано ОНТИ – Объединение научно-технических издательств, которое в 1934 г. сменилось Объединенным научно-техническим издательством, а с 1939 г. возникли отраслевые издательства.

В 1931 г. был ликвидирован Центроиздат, до этого выпускавший литературу на национальных языках. Республики обладали теперь собственной полиграфической базой и выпускали литературу на национальных языках самостоятельно.

В 1930-е гг. была выстроена система специализированных издательств, позже взятая за основу при формировании книжного дела в социалистических странах (табл. 1).

Таблица 1. **Специализация издательств по сегментам репертуара книг**

Общественно-политическая литература	Партиздат, Политиздат, Соцэкгиз
Техническая литература	Гостехнаучиздат, ОНТИ, ГОНТИ, а также отраслевые издательства (Машгиз, Гизлегпром и т.д.)
Естественно-научная литература	Издательство АН СССР
Сельскохозяйственная литература	Сельхозгиз
Художественная литература	ГИХЛ, «Советский писатель»
Детская литература	Детгиз

Изменилось отношение к книге. Главной целью стало решение пропагандистских задач и распространение утилитарно-практических знаний. Был провозглашен не индивидуальный, а групповой (классовый) подход к спросу на книгу. Усилилась роль цензуры, были существенно расширены полномочия Главлита.

Русские эмигрантские издательства 1917–1940 гг.

Русское зарубежье как самостоятельное культурное явление сложилось в середине 1920-х гг., сосредоточившись в основном в Берлине, Париже, Праге, Харбине, Белграде и Софии. Первый период «русского зарубежья» 1920–1924 гг. – «берлинский».

> Большинство его особенностей обусловлено представлением эмигрантов о том, что советская власть – это ненадолго, скоро можно будет вернуться на родину. Кроме того, этот период удачно совпал с относительной дешевизной немецкой марки, либеральным периодом в цензурном законодательстве, наличием дешевого и хорошо развитого полиграфического производства. Все это сопровождалось наличием довольно обширной и благодарной читательской аудитории.

После середины 1920-х гг. большая часть русских эмигрантов вынуждена была перебраться во Францию; начался второй – «парижский» период русской эмиграции.

> Хотя читательская аудитория в целом сохранилась, но существенно изменились условия: уже не было надежды на скорое возвращение в Россию; экономика Франции находилась в состоянии кризиса, а стоимость полиграфического производства здесь была выше, чем в Германии.

Экономической основой русских эмигрантских издательств могли быть:

– иностранный капитал;

– меценатство;

– издание за счет автора, что наиболее характерно для парижского периода.

Вложения зарубежных предпринимателей в русские эмигрантские издательства были более характерны для Берлина, Праги, Софии, но не для Парижа.

Первоначально эмигрантские издательства ориентировались на читателя, проживающего в России; в целом они продолжали традицию отечественного дореволюционного книгоиздания. Однако с 1922 г. все зарубежные издания должны были проходить цензуру Главлита, что сделало практически невозможным попадание эмигрантских изданий в СССР. В результате еще до захвата немцами Парижа в 1940 г. русское эмигрантское книгоиздание практически сошло на нет.

Точное количество русских эмигрантских издательств в Берлине не подсчитано до сих пор. Большинство из них, проработав не более нескольких лет, закрывалось.

Среди них были:

– открытые в 1919–1920 гг. отделения частных петербургских и московских издательств («Москва», «Скифы», издательство З. Гржебина и т.д.);

– в 1921–1922 гг. в Берлине возобновил свою деятельность ряд бывших петербургских издательств (издательство А.Ф. Девриена, С. Ефрона, «Знание» и др.); большая их часть также проработала недолго;

– вновь открывавшиеся в эмиграции издательства также в основном оказались недолговечны («Аргонавты», «Грани» и др.).

Среди крупных и довольно успешных русских эмигрантских издательств в Берлине следует упомянуть издательство И.П. Ладыженкова, «Геликон», «Петрополис», «Слово», «Медный всадник». Что касается парижского периода, здесь издательств было меньше, но среди них также были коммерчески успешные: «Издательство Я. Поволоцкого и К^0», «Франко-Русская печать», издательство журнала «Современные записки».

Наиболее известное из издательств русского зарубежья – безусловно, «YMKA-Press». Основанное в 1920 г. в Пршерове, некоторое время оно базировалось в Берлине, а с 1925 г. переехало в Париж, где и работает по настоящее время.

Отечественная война 1941–1945 гг. нанесла колоссальный ущерб книжному делу страны.

Часть издательств была эвакуирована в восточные районы страны (Медгиз, Воениздат, Издательство АН СССР), в основном в Казань.

Таблица 2. **Объем издательской продукции в СССР по названиям и тиражам (1938–1945 гг.)**

Годы	Названия	Тираж
1938–1940	Более 130 тыс.	Более 1800 млн. экз.
1941–1945	Около 100 тыс.	Более 1600 млн. экз.

ГЛАВНОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

ЗАХВАЧЕННОЕ ОРУЖИЕ ПОВЕРНИ ПРОТИВ ВРАГА

ТАБЛИЦЫ СТРЕЛЬБЫ
НЕМЕЦКОЙ
150-мм ПУШКИ обр. 16

СОСТОИТ НА ВООРУЖЕНИИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

ТС ГАУ Красной Армии № 328

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

Рис. 30. Издание периода Великой Отечественной войны

В целом в годы ВОВ наблюдается **сокращение объема** издательской продукции (табл. 2).

При этом средний тираж одной книги увеличился более чем вдвое. Выпускались в основном книги малого объема и небольшого формата (рис. 30). Выросли объемы и тиражи провинциальных издательств.

Велась издательская деятельность и на оккупированной территории. В партизанских отрядах самостоятельно делали краску, переливали шрифты, использовали для печати оборотную сторону обоев и бересту. Известны случаи тиражирования рукописных книг. В тыл врага забрасывали специальные походные типографии, выпускался «Спутник партизана».

Конец 1940-х – 1950-е гг.

В послевоенный восстановительный период наблюдается дальнейшая централизация книжного дела в стране. В 1949 г. ОГИЗ был преобразован в **Главное управление по делам полиграфии, издательств и книжной торговли**. В 1953 г. он вошел в состав Министерства культуры СССР.

Полиграфия. Было начато восстановление и совершенствование полиграфической промышленности.

Так, были восстановлены типографии на освобожденной территории, вновь построена полиграфическая промыш-ленность. Начался выпуск оборудования для типографий: фотомеханической техники, машин для офсетной печати и т.д. Подверглась реконструкции бывшая типографии Академии наук, которая теперь стала называться Ленинградской фабрикой офсетной печати. В 1950-е гг. было введено в действие около 100 новых полиграфических предприятий в Твери, Ярославле, Саратове и др.

Однако полностью отсталость полиграфической промышленности в СССР так и не была преодолена. Сдерживающим фактором являлся также недостаток бумаги.

Для удовлетворения массового спроса на книгу необходимо было увеличить тиражи массовых изданий. Средний тираж в рассматриваемый период возрос с 10 до 20 тыс. экз.

Издательства. В первые годы после войны была не только восстановлена сеть издательств, но и созданы новые издательства; к концу 1940-х гг. в стране их насчитывалось более 200.

Самыми крупными из них были Госполитиздат, Издательство АН СССР, Учпедгиз, Гостехиздат, Сельхозгиз. К началу 1960-х гг. имелось 71 центральное издательство, 259 республиканских и местных.

Как известно, рост количества изданий связан с активизацией общественно-политической жизни. Проявление этой закономерности наблюдается и в отечественном книжном деле в после войны.

Так, к 1950 г. количество изданий в год приблизилось к довоенному уровню. Новая волна роста имела место после смерти И.В. Сталина.

В целом восстановительный период в полиграфической промышленности и книжном деле закончился к 1950 г.

1960–1980-е гг.

Низкая координация работы издательств привела к необходимости реформы 1963–1964 гг. Сеть издательств была пересмотрена, часть из них соединили либо упразднили. Был введен еще более жесткий контроль и централизация, регламентация.

Книгоиздание и книгораспространение продолжали рассматриваться как партийное и государственное дело. В 1963 г. был создан **Государственный комитет Совета министров СССР по печати**. Он должен был руководить книгоизданием и контролировать содержание издаваемой литературы вне зависимости от ведомственной принадлежности издательств.

Вместо 62 центральных издательств было создано 44: Политиздат, «Мысль», «Экономика», «Наука», «Художественная литература», «Мир» и др. Были укрупнены областные издательства.
Все это способствовало монополизации книгоиздательского процесса. К 1973 г. в СССР насчитывалось 623 издающих организации.

В 1975 г. была введена система сводного тематического планирования и координации выпуска литературы всеми издательствами. Выполнение темплана стало основным показателем работы издательства.

К 1985 г. издательская система СССР включала 121 издательство: 64 центральных и 57 подчинения РСФСР.

> Выпуск книг и брошюр центральными издательствами составлял более 50% общего выпуска, в то время как издательства подчинения РСФСР публиковали лишь 16%. Более половины выпуска приходилось на долю художественной литературы, но очень многие издания не находили спроса.

Если в 1960-е гг. наблюдалось снижение темпов производства книг, то в 1970-е гг. темпы вновь повысились. В 1980-е гг. начинается снижение числа издающихся книг. При этом продолжался стабильный рост тиражей, что обеспечивало увеличение количества экземпляров на душу населения: так, в 1985 г. было выпущено 7 экз. на душу населения за год. СССР занимал по этому показателю одно из ведущих мест в мире.

Русские эмигрантские издательства 1945–1990 гг.

В период 1945–1951 гг. книгоиздание русского зарубежья развивалось в лагерях для перемещенных лиц, располагавшихся в Германии и Австрии, на территории, оккупированной войсками союзников.

> Этот период называется «дипийским» (от англ. displaced persons – перемещенные лица). В «дипийских» лагерях было основано около 50 издательств, каждое из которых существовало совсем недолго.

В 1960–1970-е гг. прекращает свою деятельность целый ряд издательств, основанных эмигрантами «первой волны», зато открываются новые издательства, которые возглавляли представители «второй» и «третьей волн» русской эмиграции. Главная их характерная черта – они ориентировались в первую очередь на читателя, проживающего в СССР.

> Именно к этому периоду относится возникновение таких явлений, как «самиздат» (нелегальное издание в СССР тех произведений, которые не могли быть напечатаны открыто по цензурным соображениям) и «тамиздат» (когда авторы, проживающие в СССР, писали произведения с расчетом опубликовать их в эмигрантских изданиях).

Для послевоенного периода русской эмиграции характерно массовое обращение к православию, поэтому многие эмигрантские из-

дательства так или иначе были связаны с церковью, как, например, издательство «Братства преп. Иова Почаевского».

Ряд издательств был связан с политическими партиями. Так, основанное в 1945 г. в одном из «дипийских» лагерей издательство «Посев» явилось результатом издательской деятельности НТС (Национально-трудового союза).

Его центральный офис располагался во Франкфурте-на-Майне, имелось и отделение в США. Именно «Посев» – одно из самых известных эмигрантских издательств – в 1956 г. предложило авторам, проживающим в СССР, публиковать у них материалы, которые невозможно напечатать в СССР. Так, здесь был опубликован меморандум А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Издавались там и авторы, проживающие в эмиграции (А.Г. Авторханов, Б.П. Вышеславцев и др.). За все время его существования издательство выпустило более 350 названий книг и брошюр.

«Издательство им. А.П. Чехова», основанное в Нью-Йорке, проработало недолго (1952–1956 гг.), но является одним из известнейших русских эмигрантских издательств.

Им было опубликовано около 180 книг, среди которых особой популярностью пользовались произведения мемуарного характера.

Рис. 31. Книга, изданная в издательстве «YMKA-Press»

Основанное в 1959 г. в Шанхае, затем в США «Издательство книжного магазина Виктор Камкин» занималось не только собственным книгоизданием, но и сотрудничало с Торговой палатой СССР и распространяло советскую книгу в США.

В 1944 г. возобновило издательскую деятельность «YMKA-Press» (рис. 31).

В 1960–1970-е гг. здесь был опубликован ряд произведений, вышедших ранее в «самиздате». В частности, широко известны

опубликованные «YMKA-Press» произведения А.И. Солженицына. Однако основная тематика издательства связана с христианской философией.

Существовали также русские эмигрантские издательства в Аргентине, Канаде, Франции, Австралии, на островах Фиджи.

Как видно, организационная структура книжного дела в СССР и социалистических странах Восточной Европы имела много общего.

Система социалистических профильных издательств обычно включала:
центральное издательство, контролируемое Коммунистической партией;
академическое издательство;
издательства, выпускающие учебники для высшей и средней школы;
отраслевые издательства (техника, медицина и т.д.);
издательства, выпускающие художественную литературу (в том числе издательства национальных союзов писателей);
издательства, выпускающие книги на иностранных языках (их главной целью была пропаганда страны за рубежом);
издательства, выпускающие детскую книгу.
Характерно также наличие «самиздата» (оппозиционная литература, публикуемая внутри страны) и «тамиздата» (эмигрантские издательства, часто ориентированные на читателя внутри страны).

С начала 1990-х гг. книга и книжное дело в России претерпевали динамичные изменения в соответствии с происходящими в стране экономическими и политическими преобразованиями.

Книжное дело было одной из первых отраслей, начавших переход к **рыночным отношениям**.

Произошел пересмотр отношения к книге как к объекту предпринимательской деятельности, который, будучи произведен и продан, должен не только покрывать производственные и торговые затраты, но и приносить прибыль. По-новому проявилось изначально присутствующее в книге противоречие: с одной стороны, это явление культуры, с другой – коммерческий товар. Поэтому издатели часто стремились к выпуску лишь высокодоходной книги, пренебрегая изданиями общественно необходимыми, но не приносящими быстрой и большой прибыли.

Начало перехода отрасли к рыночным отношениям датируется 1987–1989 гг., когда разрешено было применять договорные цены сначала на подержанные книги, а затем и на новые. Начал внедряться хозрасчет. Серьезно повлиял на отрасль процесс приватизации предприятий. Ряд государственных книготорговых предприятий перешел в частную собственность, создавались также новые издатель-

ские и книготорговые предприятия негосударственного типа. Часть крупных типографий осталась в собственности государства, что было важным политическим решением.

Сложный период переживала российская **полиграфическая промышленность**. Большая часть полиграфических предприятий по-прежнему была сосредоточена в центре (Первая Образцовая типография, «Детская книга», «Красный пролетарий», «Пресса» и др.). На многих предприятиях эксплуатировалось устаревшее оборудование, в связи с чем издатели чаще стали пользоваться услугами зарубежных типографий. Это привело к ежегодному снижению выпуска книг, начиная с конца 1980-х гг.

В подобных условиях играет большую роль **политика протекционизма** на государственном уровне по отношению к культуре вообще и к книге в частности. Необходимо было найти оптимальное соотношение государственного и рыночного регулирования.

Сохранились некоторые элементы руководства отраслью. Продолжал существовать Комитет РФ по печати.

Его деятельность регулировалась законами «О средствах массовой информации» (1991) и «Основами законодательства РФ о культуре» (1992). Согласно ст. 30 «Основ законодательства РФ о культуре» книгоиздание, библиотечное дело и деятельность, связанная с распространением произведений печати, отнесены к сфере культуры, в отношении органов которой власть должна проводить политику государственного протекционизма.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг.

Книжное дело было сверхприбыльной отраслью. Часто успеха добивались простой перепечаткой дефицитных ранее изданий, не обращая внимания на качество полиграфического исполнения и редактуры.

С 1994 г. ситуация на книжном рынке меняется: он теперь насыщен, покупатели стали более тщательно выбирать книги. Усилилась конкуренция среди книгоиздающих организаций.

Негативное влияние на книжный рынок оказало ***сокращение платежеспособности покупателей.***

По данным на конец XX в. (опрос Института книги), у 64% населения просто не хватало денег на книги. В этой ситуации должна была возрасти роль библиотек. Однако этого не произошло, потому что поступление книг в библиотеки сократилось в 2–4 раза.

Наиболее важным следует считать появление в стране большого числа ***негосударственных издательств***. На 1993 г. в России насчитывалось около 6 тыс. издающих структур. Таким образом, **государственная монополия в области книгоиздания была уничтожена.** Государственные издательства переживали период спада.

> Так, в 1992 г. издательство «Педагогика» сократило свою программу в 3 раза, издательство «Малыш» – в 2 раза.

Усилилась издательская активность **на периферии**.

> Наиболее крупными издательскими центрами (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) стали Новосибирск (более 100 издательств), Екатеринбург (более 70 издательств), Ростов-на-Дону, Уфа и Казань (более 50).

Однако по-прежнему основную массу книжной продукции давали Москва (56% издательств) и Петербург (10% издательств). В этих двух городах выходило около 80% общего тиража.

В конце 1980-х гг. появилась такая форма производства книг, как ***выпуск за счет автора***. Однако рост стоимости книгоиздания не давал развиваться этой тенденции. В сложных экономических условиях и в связи с падением платежеспособности населения издательства вынуждены были ограничивать тиражи, издавать книги с низким уровнем полиграфии и редакционной подготовки (часто в изданиях не было справочного аппарата, иногда даже не указывались выходные данные и пр.).

Продолжали существовать созданные в начале 1990-х гг. ассоциации книгоиздателей, полиграфистов и книгораспространителей.

* * *

Таким образом, в начале рассматриваемого периода для России характерны концентрация и монополизация издательского дела, его связь с финансовым капиталом. Создаются крупные корпорации, по форме собственности это в подавляющем большинстве частные предприятия (семейные, акционерные и др.).

На развитии книжного дела сказывается ряд внешнеполитических и внутриполитических факторов (смена государственного строя, мировые войны). В целом тенденции развития книжного дела в России до 1917 г. целиком совпадают с общеевропейскими.

С утверждением социализма после 1917 г. связано становление принципиально новой системы книжного дела. Для нее характерны национализация издающих предприятий, централизация управления отраслью, плановый характер, жесткая цензура. Характерна также ярко выраженная специализация издательств; следует отметить наличие большого числа серий. В СССР был создан первый в истории и единственный в мире издательско-производственный комплекс, сконцентрировавший в своем составе значительную часть издательского и полиграфического производства страны и почти всю книготорговлю.

В 1990-е гг. начинается коммерциализация книжного дела. Оно переживает тяжелый период нового становления, характеризующийся отсутствием государственного финансирования, нерегулируемым рынком и ростом цен на книги. Россия возвращается к модели книжного дела, характерной для Западной Европы и США.

2.4. Страны Востока

Законодательство о печати и цензура

Как и в странах Европы, в восточных странах введение цензурных ограничений нередко было связано с приходом к власти профашистских режимов.

> Так, с 1941 г. Ассоциация издательского дела Японии получила право просмотра всех рукописей, предполагающихся к изданию, т.е. фактически обрела цензурные функции. Целью этого мероприятия было недопущение в печать книг прогрессивного характера.

В XIX–XX вв. наиболее жесткие формы цензурное законодательство приняло в исламских странах и в тех странах, где был установлен социализм (Китай, Северная Корея).

> Так, к 1988 г. относится первый в современной истории случай вынесения смертного приговора за литературное произведение. В этом году была опубликована книга «Сатанинские стихи» Салмана Рушди, уроженца Бомбея (Мумбаи), ныне являющегося гражданином Великобритании. Один из персонажей книги, с точки зрения мусульман, напоминал пророка Мухаммеда и выставлял его в невыгодном свете. Духовный лидер Ирана аятолла Хомейни публично проклял Рушди в своей фетве и приговорил его и всех причастных к изданию книги к смертной казни, призвав всех правоверных мусульман исполнить приговор. Писатель долгое время жил под охраной спецслужб.

«Дело Рушди» – наиболее известный, но далеко не единственный пример цензуры, которую осуществляют исламисты. Свои крайние формы она приняла в Афганистане, Саудовской Аравии, Иране, Сомали и Судане.

Изготовление книги
XIX в.

Китай. Начало распространения европейских методов книгопечатания в Китае сказалось на организации издательского дела (рис. 32). В первую очередь, происходило разграничение редакторских и издательских функций. В третьей четверти XIX в. были созданы *правительственные* издательские центры: «Шаньдун гуань шуцзюй» на севере, «Цзяннань шуцзюй» и «Чжэцзян шуцзюй» на юге. Итогом развития китайского издательского дела к концу XIX в. стала концентрация *частной* издательской деятельности. В 1896 г. возникла издательская компания «Commercial Press» («Шанъу инь-

Рис. 32. Китайская книга-бабочка XIX в. (из коллекции А.А. Белоголового)

шугуань»), явившаяся одним из первых капиталистических предприятий Китая (компания с ограниченным капиталом).

Большую роль в организации книгоиздательского дела сыграли миссионеры: с начала XVII в. – католические, с начала XIX в. и особенно во второй его половине – протестантские.

> Они организовали типографии, изготовили фонд подвижного шрифта, осуществляли массовый выпуск религиозной литературы. Работавшие в миссионерских типографиях местные жители стали первыми квалифицированными специалистами в области книгоиздательского дела европейского типа.

Япония. Характер японского книгоиздательского дела изменился коренным образом после революции Мэйдзи (1867–1868 гг.). Кустарное производство эпохи Токугава сменилось крупным производством капиталистического типа.

Подвижный шрифт окончательно вытеснил ксилографию. Резко возросло количество издаваемых книг, начало выходить большое число газет, для которых ксилографическое производство совершенно не подходило. Возникла необходимость в промышленном производстве подвижных литер.

> Первая словолитня открылась в Нагасаки, затем в Осака и Токио. Для удовлетворения нужд расширившейся сети учебных заведений при Министерстве просвещения открылась собственная типография, выпускавшая учебную литературу и официальные издания.

В этот период сложились два основных типа издателей:

– *издатели-меценаты*. Основным их мотивом было не получение прибыли, а распространение знаний.

> Среди них можно назвать Кэйо Фукудзаву Юкити, ученого, педагога, основателя университета. В 1872 г. он открыл собственную типографию, в которой были напечатаны его известные труды: «Прогресс науки», «Страны мира», «Краткие очерки цивилизации». Эти издания пользовались большим спросом, тиражи доходили до нескольких тысяч экземпляров.
>
> Накамура Масанао организовал издательство, в котором выходили его переводы европейской политической и экономической литературы.
>
> Танака Укити начал издательскую деятельность в 1877 г., сначала публиковал собственные труды («Краткая история японской цивилизации», «Японская экономика в условиях свободы торговли»), позже его издательство приобрело полукоммерческий характер. Так, им опубликованы «Большой японский биографический словарь» (1884–1886), «История Японии» в 32 т. (1897);

– *коммерческие издательства*. Многие из них начинали с издания журналов.

> Так, издательство «Хакубункан» начало свою деятельность в 1887 г. с издания библиографического журнала «Нихон тайка ронсю», а с 1889 г. занялось изданием 60-томной «Энциклопедии искусств». Издательство «Минъюся» в 1887 г. начало свою деятельность с выпуска политического журнала «Кокумин-но томо», позже печатало произведения японских литераторов и ученых; особенной популярностью пользовалась серия «Народная библиотека».

Мусульманские страны. Книгопечатание в мусульманских странах начало развиваться лишь в начале XIX в.

> Первая государственная типография на арабском Востоке была основана в предместье Каира Булаке в 1821 г., примерно в это же время появилось книгопечатание в Иране (первая отпечатанная наборным шрифтом в Тебризе книга датируется июлем 1818 г.).

Причин живучести рукописного способа воспроизводства книги было несколько:

– религиозные соображения. Считалось, что имя Бога и ниспосланный им Коран не должны быть воспроизведены на бумаге механически, к тому же эту бумагу при печатании будет держать грязная рука (или же рука гяура), а в текст Корана может вкрасться опечатка;

– интересы многочисленной корпорации переписчиков. Следует отметить, что поддержке рукописного способа производства книги способствовали в каком-то смысле и европейские коллекционеры, которые еще с XVII в. начали приобретать восточные рукописи, а иногда и заказывать переписку.

Все это привело к тому, что во многих мусульманских странах сначала прижился такой способ печати, как *литография*. Литографские станки стоили дешевле типографских; к тому же литографировались обычно рукописные образцы, т.е. переписчики сохраняли при этом свои заработки.

С постепенным распространением книгопечатания ограничения по религиозным соображениям все еще сохранялись.

> Так, в Турции до начала XX в. (т.е. до времени республики) Кораны всегда только переписывались от руки или литографировались.

XX в.

Китай. Для второй четверти XX в. в Китае характерен быстрый рост книжного дела.

> Увеличилось количество издательств: 1927 г. – 48 издательств, 1935 г. – 98, 1936 г. – 120. Крупными издательствами являлись «Commercial Press» («Шанъу иньшугуань»), «Мир» («Шицзе шуцзюй», оно же – «World C^0»), «Каймин», «Да Дун», а также полуправительственное издательство, контролируемое Гоминьданом, – «Чжэнчжун».
>
> Также выросли тиражи: в 1934 г. было выпущено в общей сложности около 6 тыс. томов, в 1935 г. – более 9200 томов, в 1936 г. – более 9 400 томов.

После образования КНР в 1949 г. книжное дело Китая было перестроено по общему для социалистических стран принципу: национализация, централизованное управление, создание сети специализированных издательств.

Полиграфия. В полиграфической промышленности ведущие позиции принадлежали государственному сектору. Самыми крупными центрами полиграфической промышленности являлись Пекин и Шанхай. Крупные полиграфические предприятия имелись также в провинциях Хубэй, Сычуань, Шаньси и др. Крупнейшими полиграфическими предприятиями являлись типография агентства «Синьхуа», Пекинская художественная типография, типография «Цинн-нянь», типография литературы на иностранных языках.

Издательства. Руководство издательским делом в Китае централизовано, его осуществляет Государственное агентство по делам издательств, главной функцией которого является идеологический контроль за книгоизданием и книгораспространением.

В стране был создан ряд крупных *государственных* издательств: «Жэньминь чубаньше» («Народное издательство», 1950 г.), «Женьминь цзяоюй чубаньше» («Народное образование», 1951 г.) и т.д. Ряд *частных* издательств был объединен в государственно-частные издательства.

В 1959–1960 гг. в Китае прекратили публикацию статистических данных по издательскому делу.

> Согласно оценкам зарубежных экспертов, в 1960 г. в стране насчитывалось около 100 общегосударственных и местных издательств, к 1964 г. их число сократилось до 82.

В период «культурной революции» (1966–1976 гг.) целый ряд издательств был закрыт; деятельность оставшихся была направлена на пропаганду идей Мао Цзэдуна. В результате к 1973 г. в стране оставалось около 10 крупных издательств.

Постепенный подъем книжного дела начался с 1976 г. и был связан с периодом экономических реформ.

Так, в 1976 г. было издано 4,9 тыс. названий тиражом порядка 1,8 млн. экз., в 1979 г. – более 17,2 тыс. названий тиражом более 4 млн. экз.

В 1980-е гг. был выработан курс на «развитие многообразных форм экономики и способов хозяйствования». Продолжался рост количества издательств в стране.

Если на 1985 г. их насчитывалось 416, то к 1990 г. – уже 462. Большая часть издательств была специализирована по отраслевому принципу.

40 издательств являлись крупными.

Среди них: «Жэньминь чубаньше», имеющее филиалы в каждой провинции, Рабочее издательство, основанное в 1949 г., «Высшая школа» и Научное издательство, существующие с 1954 г., издательство Пекинского университета, начавшее свою деятельность в 1979 г., и т.д.

Крупными издательскими центрами современного Китая являются Пекин и Шанхай.

Оживление в издательском деле сопровождалось ростом выпуска книг по названиям и тиражам.

Так, в 1985 г. было издано свыше 45,6 тыс. названий тиражом более 6,6 млн. экз., а в начале 1990-х гг. – более 80,2 тыс. названий тиражом более 6 млн. экз.

Япония. В начальные десятилетия XX в. в Японии была создана мощная полиграфическая база. Однако вступление страны в Первую мировую войну и фашизация страны прервали развитие науки и культуры. Многие писатели и ученые были арестованы, отправлены на фронт и т.д. В 1938 г. был принят закон об ограничении употребления бумаги и запрещении выпуска нового полиграфического оборудования, что привело к падению выпуска книжной продукции. В 1940 г. была создана Ассоциация издательского дела Японии, что сделало положение в книжном деле Японии еще более сложным.

В 1930–1940-е гг. книжное дело Японии резко сократилось в объеме и серьезно изменилось по тематике и основным функциям. Стало

невозможно публиковать произведения, противоречащие официальной политике. В 1941 г. закрылись последние прогрессивные журналы и издательства, книжное дело было теперь окончательно разорено. В результате репрессий, бомбежек, хозяйственной разрухи было уничтожено порядка 6 тыс. издательств и книжных лавок.

После Второй мировой войны Япония довольно быстро преодолела хозяйственную разруху.

Полиграфия. В Японии создана мощная полиграфическая база; вообще полиграфия – одна из ведущих отраслей промышленности в стране. Она представлена как крупными индустриальными предприятиями, так и кустарями-надомниками. Жесткая конкуренция порождает высокое качество печатных работ и точное соблюдение сроков контрактов. Японские издательства обычно не имеют своих типографий, используя услуги специализированных полиграфических фирм, среди которых есть и особо крупные.

Так, «Топпан групп» – концерн печати, объединяющий порядка 80 полиграфических компаний; «Дан Ниппон Принтинг $К^0$» – старейшая в Японии полиграфическая фирма, основанная в 1876 г.

Издательства. К середине XX в. страна занимала 3-е место в мире по объему книжной и газетной продукции. К началу 1990-х гг. Япония сместилась на 4-е место после США, Великобритании и ФРГ. Во второй половине XX в. наблюдалось увеличение количества издательских предприятий.

К началу 1990-х гг. в стране насчитывалось около 27 тыс. издательств. Высок был уровень их территориальной концентрации: более 2/3 фирм располагалось в Токио; крупными центрами книжного дела являлись также Осака и Киото.

Тематика книг, выпускаемых крупными издательствами, была весьма разнообразна.

Так, книги по естественным наукам имеются в составе продукции 90 издательств, детская литература – 50. В стране работает несколько иностранных издательств, в основном это американские фирмы, выпускающие книги о Японии на английском языке.

Характерны также концентрация капитала, монополизация книжного рынка.

Из 27 тыс. издательств 100 наиболее крупных выпускают основную массу книжной продукции. Особо крупных издательств насчитывается 15. При этом подавляющее большинство издающих предприятий – мелкие фирмы, состоящие из 3–4 сотрудников; их годовой выпуск составляет порядка 25–30 названий.

Среди крупных и известных издательств можно назвать **«Согакуан паблишинг»** – крупнейшее издательство страны, основанное в 1928 г. Его ежегодный выпуск составляет порядка 500 названий, не считая периодики. Тематика издательства универсальна.

Оно одним из первых начало выпускать специальный детский журнал. Публикуют много словарей, справочников, книг по истории, искусству, художественной и популярной литературы, книг о спорте, научных изданий.

«Иванами Сетен», созданное в 1913 г., – второе по объемам из издательств страны. Ежегодный выпуск составляет порядка 300 названий. Особенно известны их научные монографии по всем отраслям знаний, а также дешевые серийные издания в мягких обложках.

Среди последних можно упомянуть серии «Классики Иванами», «Книги в мягких обложках Иванами», «Библиотека детской литературы Иванами» и др. Издательство сотрудничает с иностранными авторами, издает книги на английском, немецком, французском и русском языках.

«Кондася» – крупное универсальное издательство, ведущее свою историю с 1909 г. Оно выпускает 23 журнала годовым тиражом более 260 млн. экз., а также целый ряд серий.

Известны такие их серии, как «Музеи мира», «Памятники греческой цивилизации», «Золото Тутанхамона» и т.д. Издательство ежегодно присуждает литературную «Премию мира», учрежденную в честь основателя фирмы Сэйити Нома.

Специализированные издательства

«Сюфунотомо», начавшее работу в 1919 г., издает поваренные книги, книги о чайной церемонии, цветочных аранжировках, воспитании детей, садоводстве.

Известна, в частности, «Домашняя энциклопедия Сюфунотомо». Постепенно репертуар издательства расширялся: появилось много изданий по философии, религии, искусству, истории, педагогике и др. Много издают научно-популярных и справочных изданий, а также серии «Литераторы – лауреаты Нобелевской премии» (26 томов), «Мировая христианская литература» (22 тома) и др.

«Киоритсю Сюппан», открывшись в 1926 г., начало свою деятельность с издания литературы в области гуманитарных и социальных наук. Однако постепенно репертуар расширялся.

В 1928 г. вышли «Лекции по высшей математике» в 18 т. С 1951 г. выпускают серию по естествознанию «Книги Киоритсю» (вышло около 280 выпусков); с 1960 г. выходит «Химическая

энциклопедия». Можно упомянуть также серии: «Лекции по информатике», «Математика сегодня» и т.д.

Естественно-научный и технический профиль характерен для издательств «Ом-Ся» и «Сококуся».

«Ом-Ся» было создано в 1914 г. и начинало с публикации журнала «Ом»; позже стали выпускать техническую литературу. Сейчас здесь издают 8 специализированных журналов, книги для студентов, инженеров и технических специалистов, а также отраслевые справочные издания. Специализация издательства «Сококуся», созданного в 1932 г., – инженерное дело, естествознание, архитектура, строительство. Издательство «Канехара», существующее с 1875 г., специализируется на медицинской книге, а «Сэйбундо Синкосл», основанное в 1912 г., – на литературе по сельскому хозяйству. Позже к репертуару издательства добавились книги по естествознанию и детская литература, а после Второй мировой войны они начали выпускать словари (например, «Японо-американский разговорник»).

25 издательств специализируются на учебной литературе.

Так, работающее с 1918 г. «Тайсукан» издает книги по проблемам образования, словари, справочную и методическую литературу. В качестве примера можно привести такие их издания, как «Большой словарь Дзен» или «Современная научная серия». Издательство «Сюппан Ньюсуся», созданное в 1949 г., выпускает работы по книговедению и библиографии.

Издательство компартии Японии «Кайдзося» было основано в 1927 г.

Оно выпускало собрания трудов классиков марксизма, документальные публикации, книги по истории рабочего движения.

Издательство «Отсуки Сетен» основал в 1946 г. член компартии Японии Насе Кобаяси.

Они издавали на японском языке работы классиков марксизма, книги по философии и экономической истории. Издательство «Синдзидайся» открыл в 1964 г. Нобуюки Като; оно издает переводы советской общественно-политической, социально-экономической, исторической литературы.

Таким образом, для стран Западной Европы, США, России, стран Востока в начале рассматриваемого периода характерна общая тенденция: концентрация и монополизация издательского дела, его связь с финансовым капиталом. Создаются крупные корпорации, занимающиеся не только издательством, но и другими отраслями бизнеса. По форме собственности это в подавляющем большинстве частные предприятия (семейные, акционерные и др.).

Наличие большого количества мелких и средних издательств характерно в большей степени для США и Японии, чем для Европы. В странах Востока происходит техническое перевооружение полиграфической промышленности, выражавшееся в первую очередь в массовом введении техники печати, основанной на применении подвижного шрифта. С одной стороны, это было обусловлено расширившимися контактами с Европой, с другой – сменой книжного репертуара.

На развитии книжного дела сказывается и ряд внешнеполитических факторов (распад колониальной системы, приход к власти фашистов, мировые войны, в случае ряда стран Восточной Европы – отсутствие государственной самостоятельности).

Во второй половине рассматриваемого периода наблюдается параллельное существование двух экономических моделей книжного дела: капиталистической и социалистической. В первом случае отмечается развитие ранее существовавших тенденций: концентрация и монополизация, создание и развитие крупных частных корпораций. Характерно также отсутствие ярко выраженной специализации среди издающих предприятий; следует отметить наличие большого числа серий, популярность изданий в мягкой обложке. Книжное дело становится по-настоящему интернациональным. Это выражается как в наличии филиалов крупных издательских фирм в других странах, так и в переносе части процессов в страны – бывшие колонии (прежде всего по экономическим причинам). То есть технически, экономически и организационно модели книжного дела Западной Европы, США и ряда стран Востока, при наличии национальной специфики, в целом все больше сближаются.

После 1917 г. в России, а после Второй мировой войны – и в ряде стран Восточной Европы создается социалистическая система книжного дела. Для нее характерны национализация издающих предприятий, централизация управления отраслью, плановый характер, жесткая цензура. Характерна также ярко выраженная специализация издательств; следует отметить наличие большого числа серий. В СССР был создан первый в истории и единственный в мире издательско-производственный комплекс, сконцентрировавший в своем составе значительную часть издательского и полиграфического производства страны и почти всю книготорговлю.

В 1990-е гг. начинается коммерциализация книжного дела. Оно переживает тяжелый период нового становления, характеризующийся отсутствием государственного финансирования, нерегулируемым рынком и ростом цен на книги. Страны Восточной Европы и Россия переходят к модели книжного дела, характерной для Западной Европы и США.

§ 3. Формы книги, материалы для печати и технические средства печати

3.1. Западная Европа

Материалы для печати

Бумага является основным материалом для печати в рассматриваемый период. Однако происходят изменения в ее составе и технологии изготовления. Если в начале XX в. бумага изготавливалась в основном из хлопчатобумажного тряпья, то со временем все больше появляется бумаги на основе древесной целлюлозы; вырабатывается и соответствующая техника. Бумага с большим содержанием целлюлозы используется для дешевых изданий и периодики; она весьма хрупка и быстро приходит в негодность. Особенно возрастает ее применение в периоды экономического неблагополучия и войн.

Основными изобретениями в области материалов для печати были:

– изобретение *бумагоделательной машины*, положившее начало механизации бумажной промышленности.

Первую машину изобрел **Николя Луи Робер**; он получил патент на свое изобретение в 1798 г. Первая действующая бумагоделательная машина была построена в 1807 г. в Великобритании;

– введение в промышленное использование дешевого сырья для изготовления бумаги.

Различные предложения и исследования в этой области были известны еще с XVII в., однако ни одно из них не было доведено авторами до стадии промышленного использования. Первым этот шаг осуществил **Матиас Купс**. В 1800 г. в Лондоне была опубликована его книга, приложение к которой было напечатано целиком на бумаге из различных сортов древесины и из соломы. Недорогой и удобный способ приготовления бумажной массы из древесины изобрел саксонский ткач **Фридрих Готлиб Келлер**. Полученный им патент на изобретение Келлер продал известному и талантли-

вому инженеру **Генриху Фельтеру**, который изобрел машину для истирания древесной массы, известную под названием «дефибрер». Впервые такая машина была построена в 1847 г. во Врютемберге, а с 1852 г. начался процесс промышленного выпуска бумажной массы из древесных волокон на мельнице, принадлежавшей сыну Фельтера в Гейденгейне.

Новая эра началась в бумажной промышленности с выделением в 1838 г. растительной целлюлозы **Ансельмом Пайеном**. Искусственная целлюлоза была получена во второй половине XIX в., что привело к созданию полимеров в 1922 г.

Средства печати. В странах Западной Европы и США в рассматриваемый период внедряется целый ряд изобретений в области совершенствования техники и скорости печатания (печатные и ротационные машины), технологии наборной печати (стереотипия, бумажное матрицирование), автоматизации процесса набора (линотип, монотип, офсетная печать и др.).

В период оккупации и военных действий на территории стран Западной Европы наблюдалось такое явление, как возвращение к более архаичным методам и способам печати.

Так, в Нидерландах в период оккупации во время Второй мировой войны получили распространение издания, напечатанные вручную или на станке с приводом от велосипедного колеса. Нелегальные произведения распространялись также в машинописной форме.

Оформление книги

Книга XIX в. находится «между двумя основными полюсами»: с одной стороны, это роскошные *библиофильские издания*, выходившие в превосходном полиграфическом исполнении небольшими тиражами. После отпечатывания тиража набор рассыпался; на каждом экземпляре ставился порядковый номер. С другой стороны, *массовые издания* печатались коммерческими тиражами (до 150 000 экз.) на газетной бумаге, в бумажных обложках, т.е. издатель, экономя на оформлении, выигрывал в прибыли.

Для дешевых, массовых изданий была характерна простота оформления и стандартизованный, часто малый формат.

В 1839 г. французский издатель Ж. Шарпантье стал печатать ходовые книги стандартным форматом 18^0, одинаковой ценой 3–5 франков за том. Публика прозвала эти стандартизованные издания шарпантьерами. В Англии получили распространение карманные книги – покетбуки.

В области оформления книги работают в это время многие выдающиеся художники: Э. Делакруа, О. Домье, А. Менцель. «Величайшим иллюстратором XIX в.» называют **Гюстава Доре** (1832–1883).

> Он иллюстрировал «Божественную комедию» Данте, «Гаргантюа и Пантагрюэля» Ф. Рабле. Сотрудничал он и с русским издателем М.О. Вольфом (в частности, широко известна «Библия» с иллюстрациями Г. Доре).

Продолжалось внедрение новой *техники изготовления иллюстраций*. Активно использовались изобретенные в конце XVIII в. торцовая гравюра на дереве и литография. Особо продуктивной из-за ее тиражеустойчивости считалась гравюра на стали.

Настоящей революцией в технике иллюстрации стало изобретение **фотографии**. Особую роль здесь сыграли работы талантливого изобретателя **Жозефа Нисефора Ньепса** (1765–1833), получившего первые изображения в «камере-обскуре», открывшего способ фиксации полученного изображения и работавшего с разными фоточувствительными материалами (в результате были заложены основы **гелиографии**).

Однако нам известно другое имя – **Луи Жак Манде Дагер** (1787–1851), который считается единственным изобретателем фотографии.

> Он был художником, основным его занятием было изготовление диарам. Делая для них эскизы, он пользовался камерой-обскурой. Узнав о работах Ньепса, Дагер связался с ним и предложил совместно работать над совершенствованием гелиографии. Между ними был в 1829 г. заключен договор, согласно которому, в частности, Ньепс так и не опубликовал результаты своих опытов.
>
> После смерти Ньепса Дагер продолжал опыты с разными светочувствительными материалами. Первоначально он работал с асфальтовыми слоями, но затем вернулся к йодистому серебру, опробованному и отвергнутому Ньепсом. Дагер предложил ввести в фотографию процесс усиления скрытого изображения и в качестве катализатора использовать ртуть.

Полученный в результате процесс он назвал **дагеротипией** и получил на него патент.

Характерным явлением конца XIX – начала XX в. во многих странах становится движение за возрождение эстетики книги как реакция на появление массовых, высокотиражных, плохо оформленных и часто низкопробных по содержанию изданий.

Так, среди английских издателей необходимо назвать Уильяма Морриса, открывшего в 1891 г. недалеко от Лондона свою знаменитую книгопечатню. В области типографского искусства он ориентировался на гравюру на дереве XVI в. Его книги были очень декоративны, текст в них приобретал второстепенное значение; из-за особенностей техники оформления эти издания были чрезвычайно дороги. Самые знаменитые издания Морриса: «Золотая легенда», «Рассказы о Трое» и др.

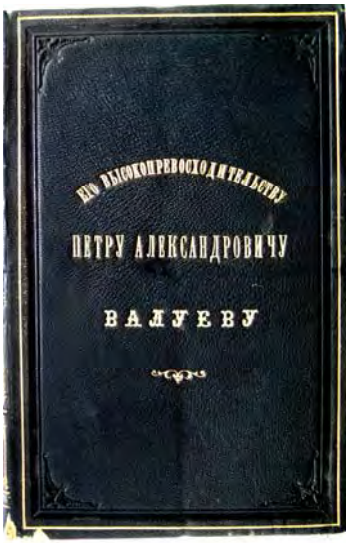


Рис. 33. Образец переплета из коллекции П.А. Валуева

Работы У. Морриса оказали большое влияние на английского художника О. Бердсли, ведущего художника стиля **модерн**.

В начале XX в. в оформлении книги появляются такие стили, как футуризм и конструктивизм.

Переплет XIX в.

В оформлении переплетов также наблюдаются «два полюса»: с одной стороны, это роскошные владельческие переплеты начала XIX в. (рис. 33), выполненные из дорогих материалов (кожа, золотое и цветное тиснение). С другой стороны, это переплеты массовых изданий, простые по дизайну и выполненные из дешевых материалов; со временем они все чаще заменяются бумажной обложкой.

В эпоху романтизма во французском искусстве переплета появились орнаменты с готическими архитектурными мотивами.

Этот стиль оформления переплета получил название «соборного» («а ля катедраль»). Отделка переплета производилась с помощью техники блинтового тиснения. Ведущим мастером соборного стиля был Ж. Тувенен.

В XIX в. искусство переплета пришло в упадок. В конце столетия были предприняты попытки найти для художественного переплета новые формы, отвечающие изменившимся техническим условиям и художественным требованиям.

Новые веяния в области искусства переплета были связаны с деятельностью Уильяма Морриса и художников его круга.

Издательский переплет. С развитием промышленных способов изготовления книг в XIX в. начал расти спрос на переплетенную книгу. В середине XIX в. стали организовывать мастерские для изготовления издательских переплетов и разрабатывать переплетное оборудование. В качестве переплетного материала использовалось полотно, а позднее – коленкор. Одновременно с издательским переплетом появилась и суперобложка. Если не принимать во внимание брошюрные обложки XV в., то ее возникновение можно отнести к первой половине XIX в.

XX в.

Новые элементы в искусство переплета принес югендстиль. В современном ручном переплете выбор оформительских средств производится в зависимости от структуры книги и оформление определяется ее содержанием. В Германии пионерами нового переплетного искусства стали Пауль Адам (? – 1931) и Пауль Керстен (1865–1943).

Некоторые новшества наблюдаются в способах брошюровки; так, появляется такая конструкция книжного блока, которая позволяет разъединить его на части.

> Например, в США во второй половине XX в. большое распространение получил так называемый «подвижный переплет» – особый вид механического переплета, позволяющий разъять книгу и заменить ее часть. Таким образом издают юридическую, справочную, учебную литературу. Можно упомянуть также итальянскую брошюровку «in fascioli».

Эволюция шрифтов

Новые рисунки шрифтов после Великой французской революции развивались в основном под влиянием самой крупной фирмы, изготавливавшей шрифты, – предприятия Дидо. Они распространились во всех странах Европы; так, в Италии их довел до совершенства Джамбатиста Бодони. Например, старый стиль антиквы почти повсеместно заменился новым. Зарубежные словолитни изготавливали, наряду с латинскими, греческими и готическими литерами, также русские шрифты.

> Так, Бодони уже в 1782 г. издал образцы русских шрифтов. Он, видимо, принимал за образцы отдельные шрифты петровских времен и шрифты типографии Академии наук. По всей вероятности, он работал, не имея специального заказа из России, просто стремился собрать у себя образцы всех шрифтов мира. Напротив, Дидо изготавливал русские шрифты по заказам из России.

Специалисты называют перелом в шрифтовом оформлении европейской книги 20–30-х гг. XIX в. «шрифтовой революцией».

3.2. Восточная Европа

Оформление книги

Фотография большую роль сыграла в практическом способе цветоделения: это было введение съемки через цветные фильтры. Предложил этот метод чешский художник **Якуб Гусник** (1837–1916). Изобретенный им способ позже получил название **фототипии**.

Как и в Западной Европе, в данном регионе наблюдается возрождение интереса к «высокому» искусству книги. Большую роль в развитии искусства книги сыграло «Товарищество венгерских графиков», созданное на рубеже XIX и XX вв., а также издательство И. Кнера в Дьома.

> Для него характерно особое внимание к оформлению книги: прекрасные шрифты, изысканные переплеты, иллюстрации и другие украшения. Основными художниками издательства были Л. Козма и Р. Генгер. Издательство сотрудничало с Венгерским обществом библиофилов, по заказу которого были выпущены издания: «Древние венгерские детские книги», «Венгры в Риме», «Молитвенник». Однако тиражи редко превышали 100 экз., обычным считался тираж 10–15 экз., соответственно, издания были очень дорогими. Вместе с тем это эстетское, библиофильское издательство сыграло очень важную роль в развитии книжного искусства. Работает оно и сейчас в провинции Бекеш.

3.3. Россия

Материалы для печати

Бумага являлась основным материалом для печати и в России. На протяжении рассматриваемого периода в стране внедрялись различные способы механизации бумагоделательного процесса и опробовалось новое сырье.

> Так, в 1816 г. на Петергофской бумажной мельнице начала работу «пробная» бумагоделательная машина, в а 1818 г. там на регулярной основе уже работали две такие машины. Что касается сырья, то использование соломы для изготовления бумаги в России было опробовано еще в 1714 г.; были и экзотические предложения по поводу сырья: так, тобольский житель В. Выродов предложил использовать в качестве сырья водоросли.
>
> Первый дефибрер был установлен в России в 1850 г. на Полянской бумажной фабрике Волынской губернии. Сухой способ

получения бумажной массы был запатентован в России в 1865 г.; затем последовал ряд изобретений в области химического производства целлюлозы.

Средства печати

В 1816–1818 гг. в Петербурге под руководством инженера А.А. Бетанкура была основана **Экспедиция заготовления государственных бумаг**. Она включала в себя бумажную фабрику и типографию.

Основной целью этого предприятия был выпуск ценных бумаг «для приращения доходов казны». Предполагалось выпускать до 2 млн. листов ассигнаций и 9–10 млн. листов гербовой бумаги. Изобретатели Н. Львов, К. Давиденко, Г. Ушаков усовершенствовали технологию бумажного производства, изобретатель М. Невьялов механизировал процесс изготовления матриц для отливки литер типографского шрифта.

В деятельности Экспедиции нашло применение изобретение **Бориса Семеновича Якоби** (1801–1874).

Он занимался опытами по электролизу: его гальванический элемент состоял из двух электродов, медного и цинкового, помещенных в раствор медного купороса. При прохождении тока через элемент происходила химическая реакция, в результате которой выделялась медь, осаждавшаяся на одном из электродов. Однажды Якоби решил почистить прибор и обнаружил, что медь легко отделяется от электрода. На отделенной от электрода меди отпечатывались с большой точностью все неровности и другие особенности электрода. Тогда Якоби решил использовать вместо простого медного электрода гравированную медную пластину.

В 1840 г. в Петербурге была издана работа Б.С. Якоби «Гальванопластика, или Способ по данным образцам производить медные изделия из медных растворов, помощию гальванизма».

Гальванопластика начала применяться и в типографском деле.

Так, в Экспедиции отделение гальванопластики было открыто еще до публикации книги Якоби, в 1839 г. здесь начали печатать депозитные билеты.

Первая в России **стереотипная машина** была установлена в 1814 г. под руководством английского инженера Рута в типографии Русского библейского общества. Первое издание, напечатанное на ней, – греческое Евангелие – вышло в свет в 1816 г. тиражом 5000 экз.

Литографию в России ввел академик В.М. Севергин (1763–1827).

Первое издание, напечатанное литографским способом, – «Азиатский музыкальный журнал» (1816–1818), изданный в Астрахани. В 1816 г. появилась литографская мастерская в Петербурге, основатель – П.Л. Шиллинг (1786–1837).

Рис. 34. Альманахи

Оформление книги

В русской книге всегда главенствовало содержание. Н.В. Гоголь писал в письме по поводу гравюр к «Мертвым душам»: «Я враг всяких политипажей и модных выдумок». Тем не менее первая половина XIX в. – время работы многих выдающихся русских художников книги. В этот период складываются различные типы оформления для разных видов изданий.

Так, оформление альманахов было довольно однородно: карманный формат, бумажная обложка с типографской наборной рамкой и политипажным украшением. Имелся гравированный первый титул, часто – фронтиспис, далее располагался обычный наборный титул. Иллюстраций было немного, выполнялись они в технике гравюры на меди (рис. 34).

Самым продуктивным художником этого периода является **Василий Федорович Тимм** (1820–1895).

Он был одним из иллюстраторов сборника «Наши, списанные с натуры русскими», создал сюиту иллюстраций к пародийной поэме И.П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой», «Картинки русских нравов». Тимм издавал в 1851–1862 гг. собственный журнал – «Русский иллюстрированный листок».

Менее продуктивен, но гораздо более талантлив был **Александр Алексеевич Агин** (1817–1875).

Выпускник Академии художеств, он иллюстрировал, например, «Петербургский сборник». Самая знаменитая работа Агина – сто иллюстраций к «Мертвым душам». Иллюстрировал также повесть В.А. Соллогуба «Тарантас», написанную в форме путевых заметок.

В 1839 г. вышел альбом иллюстраций к «Душеньке», превосходный по художественному оформлению, выполненному **Федором Петровичем Толстым** (1783–1873) – последним представителем классицизма в русской иллюстрации.

Техника иллюстрации. Пионером **фотографии** в России был **Алексей Федорович Греков** (1800–1850).

> При типографии Московского университета он открыл фотоателье и публиковал свои статьи об исследованиях в области дагеротипии. Хотя обычно первым русским фотографом называют Сергея Львовича Левицкого, но он рассказывал, что свой первый аппарат он приобрел именно у Грекова. Фотография начинает использоваться в типографском деле: печатные формы заменяются на фотомеханические.

Во второй половине XIX в. оформлением книги занимались многие выдающиеся отечественные художники (К.А. Брюллов, П.А. Федотов, И.Е. Репин), но ни для одного из них книжная иллюстрация не стала основной профессией.

В начале XX в. большую роль в развитии эстетических вкусов и искусства книги сыграл **Кружок любителей русских изящных изданий**.

> Он был основан в Петербурге в 1903 г., в его состав входили издатели, типографы и библиофилы. Среди изданий кружка можно упомянуть «Невский проспект. Повесть Н.В. Гоголя» с иллюстрациями Д.Н. Кардовского, «Четыре басни И.А. Крылова» с рисунками А.О. Орловского, «Казначейшу» М.Ю. Лермонтова с иллюстрациями М.В. Добужинского.

Кружок в значительной мере руководствовался эстетическими принципами группы **«Мир искусства»**.

> В ее состав входили художники А.Н. Бенуа, Е.Е. Лансере, М.В. Добужинский, Л.С. Бакст. Книжное оформление они понимали как декоративно-графическое единство, типографские и графические элементы которого тесно связаны между собой.

Художники «Мира искусства» стремились «восстановить» книжную культуру XVIII – начала XIX в.; представители кружка создали высокие образцы оформления книги.

> Так, особый тип книги-сказки предложил И.Я. Билибин. В духе старинной русской рукописи оформил «Песнь о вещем Олеге» В.М. Васнецов. Можно упомянуть также «Медный всадник» с иллюстрациями А.Н. Бенуа, иллюстрации к детским книгам Г.И. Нарбута.

***XX в.* Советская книга**

20-е гг. XX в. представляют собой новый период в оформлении книги. Была поставлена задача улучшения художественного оформления массовой книги. В качестве иллюстраторов в это время работали такие известные мастера, как Б.М. Кустодиев, В.А. Фаворский. На оформлении книги сказывались новейшие теории, например конструктивизм, когда в качестве изобразительных элементов используются фотомонтаж, комбинация наборных материалов и шрифтов. Нередко в оформлении преобладал плакатный стиль, для которого характерны гиперболическая образность, условность, символика, стилизация.

> Массовая книжная продукция этого времени отличается плохой бумагой и шрифтом, убористой печатью, отсутствием иллюстраций. Качеству изданий внимания почти не уделялось. Цветные иллюстрации стали большой редкостью. Исключение составляла продукция крупных частно-кооперативных издательств, где сохранялся высокий уровень полиграфического исполнения.

Во внешнем оформлении книги 1930-х гг. преобладало стремление к унификации и стандартизации. Печатались и роскошные юбилейные издания, особенно характерные для второй половины 1930-х гг.; это было время зарождения и развития т.н. «сталинского ампира».

Оформление книги военных лет характеризуется простотой и утилитарностью.

> Часто подготовка издания и печать тиража занимали всего несколько дней. Это вызвало снижение качества полиграфического исполнения. Переплет нередко заменялся бумажной обложкой, почти не использовалась многокрасочная печать. Плохое качество бумаги также сказывалось на внешнем виде изданий.

Уровень оформления массовых изданий в послевоенный период продолжал оставаться невысоким.

> Общая тенденция заключалась в переходе от внешней парадности к стремлению раскрыть внутреннюю сущность произведения. Начинают применяться цветные суперобложки, появляются учебники с многокрасочными иллюстрациями.

Переплет

До середины XIX в. в России активно развивалось искусство владельческого переплета; типографский переплет вошел в обиход не ранее середины столетия.

В начале XIX в. в Москве и Петербурге появилось много иностранных переплетчиков, преимущественно французов.

Главной стилистической особенностью переплетов этого периода был гладкий, без бинтов, корешок со сложным орнаментом; крышки при этом практически не украшались. Все чаще начинает использоваться полукожаный переплет с крышками, оклеенными мраморной бумагой.

В 1840-е гг. сформировался т.н. «петербургский» стиль в переплете.

Для него характерно использование зеленого сафьяна, украшенного золотым и слепым тиснением. Позже начали использовать и тиснение на бархате.

С появлением издательского переплета в середине XIX в. и развитием механизации в переплетном деле внешний вид отечественного переплета меняется.

Все чаще для покрытия крышек начинает использоваться коленкор. Для оформления переплетов привлекаются художники, на верхней крышке появляются сюжетные иллюстрации.

Владельческие переплеты этого периода обладают большей, чем ранее, индивидуализацией.

Они обычно цельнокожаные, с тиснением и использованием аппликации и мозаики. Для форзацев применяются муар и атлас.

К началу XX в. складывается тип переплета, который специалисты называют «буржуазным».

В первые годы советской власти количество книг, выпускаемых в издательском переплете, не превышало 10%; остальные выходили в бумажных обложках. С середины 1930-х гг. уже существенная часть книг выходит в добротных, хорошо оформленных переплетах; достаточно вспомнить работы издательства «Academia». Входят в широкое употребление суперобложки, сюжетные и орнаментальные форзацы, фронтисписы.

Эволюция шрифтов

XIX в.

В начале XIX в. в России появляются первые частные словолитные предприятия.

Почти все московские частные типографии (П.П. Бекетова, С.И. Селивановского, Н.С. Всеволожского, А.И. Семена и др.) имели собственные словолитни. В Петербурге ситуация была иной: свои словолитни были только у А.А. Плюшара и И.К. Шнора, остальные заказывали шрифты.

В XIX в. типографии часто выпускали образцы своих шрифтов, что позволяет детально реконструировать историю рисунка шрифта и историю отдельных словолитен. Известно, что новые шрифты, созданные под воздействием дидотовского, стали появляться в России еще в конце XVIII в. Однако для московских

типографий не характерны такие подражания; даже переводы с французского, выполненные по дидотовским изданиям, печатались оригинальными шрифтами, непохожими на парижские.

Эволюция графики русского шрифта в первой половине XIX в. шла по двум основным направлениям: создание новых рисунков шрифта в отечественных словолитнях и улучшение графики уже существующих шрифтов на основе образцов Дидо. Так, шрифты Дидо приобрели типографии Академии наук и частная типография Н.С. Всеволожского.

Наибольшее разнообразие собственных шрифтов встречается в типографиях П.П. Бекетова, С.И. Селивановского и А.И. Семена. Следует отметить становление к началу 20-х гг. XIX в. отечественного курсива. Высоким качеством отличаются также виньетки и политипажи, выполненные по античным мотивам.

Среди петербургских типографий необходимо особо отметить словолитню А.А. Плюшара, снабжавшую шрифтами многие отечественные типографии. Специфична была деятельность словолитни Экспедиции заготовления государственных бумаг: для печати кредитных билетов необходимы, в частности, очень мелкие шрифты, которые и изготавливала Экспедиция (диамант, узкие обыкновенные, египетские и др.).

К данному периоду относится деятельность **Жоржа Ревильона** (1802–1859) – первого предпринимателя, организовавшего в России словолитню как самостоятельное коммерческое предприятие.

К 1830-м гг. у него уже не было серьезных конкурентов; словолитни при типографиях вынуждены были существенно сократить свою работу. Ревильон способствовал распространению в России орнаментальных украшений и политипажей, он также ввел здесь международную систему типографских измерений в пунктах и квадратах. Расцвет деятельности Ревильона относится к 40-м гг. XIX в. Среди наиболее распространенных его титульных шрифтов были:

I. Египетские, итальянские, древние (т.е. гротесковые); они применялись редко.

II. Оттененные: прямой узорчатый (греко-римский, черный с орнаментом или белой тенью); этрусский (со штриховкой, с рассеченной засечкой и черной тенью); египетский оттененный (белый с черной тенью); египетский матовый (заштрихованный с черной тенью); египетский с отсветом (черный с небольшой белой тенью); древний с отсветом (черный с небольшой белой тенью); египетский поворотный (египетский перспективно оттененный).

III. Сложно декоративные: арабеск (узкий с рассеченной засечкой, часто применялся в петербургских типографиях); узорчатый на темном грунте (белые узорчатые буквы на черном фоне).

IV. Кругло-рукописный.
V. Готический.
VI. Чудовище (сверхширокий, английский и итальянский, очень неудобные для чтения).
К концу 40-х гг. XIX в., по наблюдениям специалистов, техническое мастерство словолитни Ревильона возрастает, а художественное – резко падает.

Вторая половина XIX в.

Развитие периодической печати предъявляет новые требования к шрифтам: простота и удобство для чтения, с одной стороны, и экономность – с другой. Возникает ряд коммерческих словолитен, производство и продажа шрифтов становятся коммерчески выгодны.

При этом общий художественный уровень снижается, что видно по продукции словолитен М.О. Вольфа и Ю.Ф. Лемана. Так, Вольф, желая ограничить ввоз шрифтов из-за границы, предпринял изготовление целого ряда новых отечественных шрифтов. В 1874 г. Вольф опубликовал свои образцы, среди которых был т.н. эльзевировский шрифт (сам Вольф отмечал как свою заслугу, что впервые ввел в России эльзевировские шрифты). За образец были взяты голландские шрифты XVIII в. с учетом особенностей графики русских шрифтов. Однако техническое воплощение этой идеи не все признают удачным.

К концу XIX – началу XX в. на стилистику шрифтов оказывает влияние стиль модерн. Нарушаются классические пропорции построения шрифтов. Однако в это время создается и ряд оригинальных, удачных шрифтов, использующихся и в настоящее время: книжный эльзевир, медиевал, группа гротесков, елизаветинский и академический.

Первая половина XX в.

Наркомпрос принял решение о введении новой орфографии в декабре 1917 г. согласно уже подготовленным ранее рекомендациям Академии наук. Однако законодательно новая орфография была введена декретом Совнаркома от **10 октября 1918 г.**

Реформа письма внесла изменения в состав русского алфавита и правила орфографии. Фактически было завершено упорядочение русского письма, начатое еще Петром I.

Реформой были исключены дублирующие друг друга буквы: «ять», совпадающая по звуковому значению с буквой «е», «фита» и «и» десятеричное, дублировавшие буквы «ф» и «и» восьмеричное. Твердый знак был сохранен только для обозначения твердого произношения согласных перед йотированными гласными.

26 декабря 1919 г. был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В этой связи особое значение приобретала разработка алфавитов для народов СССР, которые до этого не имели своей письменности.

Процесс перехода письменности на разные алфавиты в соответствии со звуковым составом языков занял 15 лет; начался он в 1920-е гг. Первоначально некоторые алфавиты (татарский, казахский, тюркский) строились на арабской графической основе. Однако звуковой состав языков не соответствовал составу арабского алфавита, в котором, в частности, нет обозначений для гласных букв. Поэтому с начала 1930-х гг. большинство алфавитов народов СССР стали строить на латинской графической основе. Вскоре выяснилось, что и это не самый удачный вариант: латинский алфавит беднее русского по составу (в нем нет обозначений, например, для шипящих и йотированных звуков). В результате к концу 1930-х гг. большинство алфавитов народов СССР было переведено на русскую графическую основу. Этот процесс завершился перед Великой Отечественной войной. Латинскую графическую основу сохранили алфавиты прибалтийских народов; грузинский и армянский алфавиты были организованы на собственной графической основе.

В первые годы советской власти в шрифтовом оформлении изданий еще видны дореволюционные традиции, в частности, влияние стиля модерн. В период нэпа уровень оформления изданий снижается в основном из-за деятельности частных типографий, продукция которых отличалась исключительной пестротой оформления. Более строго были оформлены издания Госиздата.

С конца 1920-х гг. начинается планомерная работа по упорядочению шрифтового хозяйства.

Первым шагом в этом направлении был выпуск в 1927 г. каталога шрифтов треста «Полиграф». В 1930 г. был утвержден ОСТ 1337 – стандарт гартовых шрифтов.

Одновременно стояла задача освоения выпуска наборных машин. В 1930 г. в Ленинграде была создана первая советская строкоотливная машина «Линотип».

В начале XX в. шрифтовые матрицы импортировались в Россию из Германии, поэтому после 1917 г. не имелось отечественных специалистов по проектированию типографских шрифтов. В результате до середины 1930-х гг. в СССР не создавались новые рисунки шрифтов.

Одна из первых новых гарнитур для набора периодических изданий была разработана в 1936 г. под руководством **М.И. Щелкунова** и при участии Н.Н. Кудряшова. Планомерное проектирование

рисунков типографских шрифтов началось с 1938 г. в НИИ полиграфической промышленности ОГИЗа. В результате был создан ряд шрифтовых гарнитур, использующихся до сих пор.

Среди наиболее часто применяемых гарнитур можно назвать:
– гарнитуры, предназначенные для набора учебников и детской книги: школьная, букварная;
– для набора изданий художественной и искусствоведческой литературы: Банниковская, гарнитура Лазурского; гарнитура Байконур; гарнитура Хоменко; гарнитура «Ладога»; Пискаревская гарнитура;
– для набора изданий художественной и политической литературы: гарнитура «Балтика»; политиздатовская гарнитура;
– для набора научно-справочных изданий (словарей и энциклопедий): кудряшевская энциклопедическая гарнитура; кудряшевская словарная гарнитура;
– для набора изданий на иностранных языках: гарнитура Баченаса; гарнитура Бодони книжная; гарнитура «Северная»;
– для набора газет: новая газетная гарнитура;
– для набора журналов: журнальная рубленая гарнитура; журнальная; Малановская; новая журнальная; тонкая рубленая;
– для титульного набора: Бажановская титульная гарнитура; гарнитура Рерберга; гарнитура Кузаняна; гарнитура Акцидентная Телингатера; газетная рубленая гарнитура; брусковая газетная гарнитура; заголовочная газетная гарнитура; гарнитура «Агат»; гарнитура «Октябрьская»; гарнитура «Лидия» и целый ряд других.

Таким образом, в развитии шрифтового хозяйства в советский период наблюдаются те же черты, что и в развитии книжного дела в целом – это прежде всего плановый характер со всеми его достоинствами и недостатками.

3.4. Страны Востока

Средства печати

Китай. В начале XIX в. большинство частных издателей использовали ксилографию как основной метод тиражирования. Технические новшества были дороги, и их могли финансировать только крупные государственные издательства. В XIX в. в Китае начали внедряться европейские типографские методы.

Впервые подвижный металлический шрифт, вырезанный на оловянных досках, был изготовлен по заданию протестантского миссионера Роберта Моррисона для издания его словаря (1814 г.) и перевода Библии на китайский язык (1824 г.). Метод

изготовления шрифта оказался слишком громоздким и в дальнейшем не применялся.

С 30-х гг. XIX в. печатание с металлического набора развивалось по двум направлениям:

– изготовление стереотипа с ксилографических досок (впервые выполнено в Бостоне, США);

– изготовление стальных пунсонов и матриц, которое было впервые выполнено в 30-е гг. XIX в. миссионером англичанином Самуэлем Дайлером и американцем Ричардом Коулом; по месту изготовления этот шрифт назывался «гонконгским».

В 1834 г. парижский словолитчик Марселин Легран сделал попытку отлить отдельные составные части китайских иероглифов, что должно было уменьшить количество типографских знаков. Подобную попытку предприняла и Парижская королевская типография. Однако эти методы также не получили распространения в дальнейшем.

В 1860 г. американский миссионер Уильям Гэмбл впервые применил электролитический способ изготовления подвижного китайского шрифта. Этот метод быстро завоевал широкое признание.

Гэмбл также ввел другие рационализаторские улучшения в наборно-шрифтовой процесс: распределил шрифтовой фонд на несколько очередей по частоте встречаемости, впервые расположил шрифт в наборных кассах в порядке 214 ключей-детерминативов и др. К середине 30-х гг. XIX в. в крупнейших городах Китая имелись словолитни, изготавливавшие шрифты по методу Гэмбла; необходимые матричные фонды также появились во всех крупнейших центрах Европы, России и Америки, где изучали китайскую культуру (Берлин, Париж, Лондон, Лейден, Нью-Йорк, Кембридж, Москва, Петербург, Владивосток и др.).

В 70-е гг. XIX в. в Китае впервые появилось европейское *литографское* производство: в Шанхае в 1876 г. была открыта мастерская по производству католических религиозных изображений. Десять лет спустя, с открытием братьями Мэйджор литографии «Дянь ши чжай», литографское производство расширяется и получает новые сферы использования.

XX в.

Цветная литография появилась в Китае в 1904 г. В середине XX в. был широко распространен метод фотолитографического воспроизведения старых китайских изданий, который организовал ряд крупных издательств.

Оформление книги
XX в.

Китай. Широкое использование типографских машин (линотипов, брошюровочных машин и др.) вызвало серьезные перемены во внешнем виде китайской книги. Книга начинает принимать полностью европейский вид:

– изменяется расположение строк: вместо традиционного расположения сверху вниз начинает использоваться европейский способ – слева направо;

– нумерация страниц слева направо, а не наоборот, как в классической китайской книге;

– брошюровка печатными листами, а не бабочкой и др.

К середине XX в. в Китае оформились два основных типа книги:

– издания типа прошивной брошюровки; так в основном издавали книги по истории культуры, археологии, истории искусства;

– книга европейского типа – эти издания более многочисленны.

Однако можно отметить и синтезирование европейского и китайского методов книгоиздания: например, это книги, набранные вертикальными строками (по старому китайскому образцу) и сброшюрованные из больших печатных листов (по образцу книги европейской). Таким образом в СССР в 1939 г. был издан, например, перевод на китайский язык «Краткого курса истории ВКП (б)».

Эволюция шрифтов

Тенденции к упрощению китайского алфавита наблюдаются после революции 1911-1913 гг. Они выразились в замене сложных знаков упрощенными, а также в попытках создания нового алфавита.

> В начале XX в. был изобретен алфавит «Гуань хуа цзыму», не получивший впоследствии широкого распространения.
> В 1918 г. был разработан, а в 1921 г. утвержден специальным декретом фонетически-слоговый алфавит «Чжу инь цзыму», состоявший из 40 букв; типологически он был близок к японской катакане.
> В 1929 г. был утвержден выработанный на базе английской транскрипции китайских слов алфавит на латинской основе «Ромацзы».
> В 1935 г. Министерство народного просвещения утвердило список из 324 упрощенных иероглифов для обучения в школе.

Однако все эти алфавиты не получили широкого распространения. Гораздо шире, чем любой из них, использовался алфавит, выработанный в 1931 г. для китайского населения СССР Китайским кабинетом Института востоковедения АН СССР; это был алфавит на латинской основе и назывался он «Латинхуады цзыму», или «Синь вэнь-цзы».

Попытки смены алфавита вызывали и соответствующие попытки создания новых гарнитур шрифтов.

В целом происходит постепенное исчезновение технической специфики восточного книгопечатания, универсализация техники книги в международном масштабе. Национальная самобытность выражается в основном в применении специфических видов оформления.

§ 4. Репертуар, тематика и типы книги

4.1. Западная Европа

На протяжении XIX в. на книжном рынке господствовал демократический читатель: интеллигент, грамотный рабочий, служащий. Именно на его вкус и ориентировались книгоиздательские фирмы, предлагая книги следующей **тематики**:

– продолжала активно издаваться *церковная и богословская литература*, обновленная в связи с запросами более образованного потребителя;

– стремительно развивалась *научная литература*, особенно необходимая для развития промышленности и техники. Она находила сбыт в основном в кругу узких специалистов.

> Наряду с серьезными исследованиями издавались и такие шедевры, как имевшая баснословный спрос в 30-е гг. XIX в. «Естественная история попугаев» или «Истинное научное объяснение снов, что они означают»;

– большой популярностью пользовались *энциклопедии, словари и справочники*.

> Например, «Британская энциклопедия», словари Брокгауза и Ларусса и др.;

– небывалого развития достигла в XIX в. *пресса*; это столетие иногда даже называют «веком газет».

> Среди них наряду с добросовестными и авторитетными изданиями присутствовала и т.н. «желтая пресса», а термин «фельетон» (изначально – литературное приложение к газете) надолго стал синонимом информации скандального характера;

– с первой половины XIX в. в разных странах начали издаваться *иллюстрированные журналы* (Франция – «Карикатура», Великобритания – «Панч» и др.). В Германии получили распространение пе-

риодические литературные сборники – *альманахи* (так, Ф. Шиллер издавал в 1796–1800 гг. «Альманах муз»).

В Великобритании выходили также литературные сборники – «кипсеки», главной особенностью которых были превосходно выполненные гравированные иллюстрации;

– *художественная литература (беллетристика)* была представлена самыми разнообразными авторами и жанрами.

Так, в начале века был очень популярен «готический роман». Печатались романы с продолжениями, напоминающие по типу подачи информации современные телевизионные сериалы.

Среди ряда издателей наблюдалось стремление очистить рынок от низкопробной литературы. Этому способствовал **принцип серийности изданий**, получивший распространение с середины XIX в.

Так, во Франции книготорговец Ж.-Ж. Лефевр выпустил «Коллекцию французских классиков» в 73 томах.

Появились первые специализированные **издательства детской и юношеской книги**.

Французский писатель П.Ж. Этцель в 1859 г. основал торговлю детской книгой и специальной педагогической литературой, а затем – знаменитое издательство детской литературы. После этого аналогичные предприятия появились во многих странах.

Наряду с действительно качественными изданиями на волне популярности «книг для народа» публиковались и массовые коммерческие «поделки», созданные исключительно в целях получения прибыли, не имеющие ни литературных, ни научных достоинств, а также эротические и порнографические издания. Кроме того, следует иметь в виду тот факт, что издатели, выпускавшие «книги для народа», не всегда хорошо представляли себе вкусы и интересы этого народа.

Первая половина XIX в.

Германия. Среди **тематических** сегментов репертуара книги необходимо отметить:

– *научную литературу*, в первую очередь немецкую классическую *философию*.

Публиковались труды Ф. Шеллинга, Г. Гегеля; так, его известнейшая работа «Наука логики» вышла в свет в 1812–1816 гг., а «Энциклопедия философских наук» – в 1817 г. В 1835 г. было опубликовано произведение Д. Штрауса «Жизнь Иисуса». К 1830–1840-м гг. относится творчество Л. Фейербаха, в частности, публикация таких его трудов, как «Мысли о смерти и бес-

смертии» (1830), «К критике философии Гегеля» (1839), «Сущность христианства» (1841);

– *марксистские* издания. Издательская деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса началась в 1843–1845 гг.

Позже Маркс совместно с А. Руге издавал «Немецко-французские ежегодники». В 1845 г. во Франкфурте-на-Майне Маркс и Энгельс опубликовали первую совместную работу «Святое семейство». В 1848 г. впервые вышел в свет «Манифест Коммунистической партии»;

– *художественную литературу*, которая также пользовалась популярностью. Для Германии в этот период характерно большое количество литературных кружков, объединений.

Мировую известность получили книги Э.Т.А. Гофмана. В 1830-е гг. широко публиковались произведения писателей группы «Молодая Германия». Огромным успехом пользовались книги известного поэта Г. Гейне, в частности, «Германия. Зимняя сказка».

Среди **типов изданий**, характерных для Германии рассматриваемого периода, отметим:

– *энциклопедическую литературу*. Это в первую очередь «Энциклопедические словари» Брокгауза и Мейера;

– *альманахи*. Например, популярнее всех был «Альманах муз» Ф. Шиллера;

– *серийные издания*. Наиболее известна из них «Универсальная библиотека Реклама»;

– *массовую иллюстрированную печать*, зародившуюся в XIX в. в Германии.

В 1833 г. было предпринято издание «Пфенниг магазин» по английскому образцу, издателем выступил Я. Вебер. В 1848 г. Вебер основал первую «Иллюстрированную газету», позже выпускал серию популярных периодических изданий: «Беседка» (1853), «На суше и на море» (1859), «Домашний очаг» (1864). Пользовались спросом юмористические и сатирические журналы, например, «Летучий листок» (1844).

Великобритания. Тематика английских изданий этого периода отразила расцвет британской науки:

– так, огромным спросом пользовались *экономические труды* Д. Риккардо («Начала политической экономии») и Д. Мальтуса («Опыт народонаселения»);

– появились публикации основателей *утопического социализма* Р. Оуэна и У. Годвина;

– в области *естественных наук* фундаментальной вехой явилась публикация в 1859 г. труда Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора».

Говоря о *художественной литературе*, следует отметить публикацию произведений поэтов «озерной школы», Дж. Байрона, В. Скотта, Т. Мура. Вышли в свет и первые романы Ч. Диккенса. Вместе с тем увеличилось число *переводов* с немецкого, французского и русского языков.

Среди **типов изданий** необходимо назвать:

– *энциклопедии*, например, знаменитую «Британскую энциклопедию»;

– *иллюстрированные журналы* («Панч» и др.);

– *литературные сборники* («кипсеки») с гравированными иллюстрациями.

Популярность **дешевой книги** выразилась, например, в публикации «Шиллинговой серии» Ч. Найта.

Франция. Тематика.

Философия:

– В начале XIX в. во Франции пользовались популярностью работы *социалистов-**утопистов*** А. Сен-Симона и его учеников, а также произведения Ш. Фурье. После революции 1848 г. в буржуазных кругах были известны труды *философов-позитивистов*, в частности, О. Конта;

– издавались и работы либеральных *историков* (Ф. Гизо, О. Тьерри и др.);

– выросло количество изданий по *естественным наукам*; среди которых необходимо отметить труды Ж. Кювье, Р. Реомюра, Ж. Ламарка;

– *художественная литература*. В рассматриваемый период выходит в свет целый ряд произведений известных писателей романтического и реалистического направлений: Ф. Стендаля, О. де Бальзака, В. Гюго, Ж. Санд, П. Мериме, Э. Сю, П. Беранже и др.

Помимо серьезной литературы, во множестве издавались «романы плаща и шпаги» Поля Феваля, авантюрные романы в духе «Рокамболя» П.А. дю Террайля.

Типы изданий:

– в 1830-е гг. в Париже были распространены *иллюстрированные альманахи* («Новая картина Парижа», «Революционный Париж» и др.);

– в 1840-е гг. становятся популярны *«физиологии»* – бытописательские очерки из жизни народа.

В 1840–1842 гг. издатель Кюрмер выпустил знаменитую 9-томную серию «Французы, изображенные ими самими»;

– *иллюстрированные журналы* («Карикатура»);

– следует упомянуть и *энциклопедии*, в частности, издававшийся с 1852 г. «Ларусс»;

– среди *серийных изданий* можно назвать «Коллекцию французских классиков» Ж.-Ж. Лефевра;

– *детская книга* была представлена, например, изданиями П.Ж. Этцеля, впервые опубликовавшего романы Жюля Верна.

Дешевая книга. Помимо появления «шарпантьеров», необходимо отметить и введение продажи книг выпуском.

При большом тираже и низкой цене экземпляра издателю удавалось получить неплохую прибыль. Впервые таким образом начал работать издатель Полен, напечатавший, например, «Дон Кихота» М. Сервантеса.

США. Тематика:

– *научная книга*. Снизилось количество книг по теологии, а к середине XIX в. их вытеснили научные труды Б. Франклина, У. Бертрама и др. Увеличилось количество изданий *исторической литературы*.

Крупнейшим трудом, изданным в этот период, была монография Д. Спаркса «История Соединенных Штатов»; началась также широкая публикация текстов исторических документов (в частности, в составе серии «Американский архив»);

– для сегмента *юридической литературы* было характерно наличие большого количества книг, посвященных государственному устройству (например, Д. Кент «Комментарии к американскому праву»);

– первая половина XIX в. – время складывания *национальной американской литературы*.

Так, были популярны произведения В. Ирвинга, В. Полдинга, Ф. Купера, часто переиздавались произведения Г. Мелвилла, Г. Лонгфелло, Э. По. Успехом пользовалась документальная проза. Следует отметить и такое явление в американской литературе, как публикация романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома».

Типы изданий. Произошло расширение ассортимента книжных изданий. Большую долю репертуара занимали *учебники и учебные издания*.

Характерно также возрастание популярности **дешевой книги** («penny press», «экстракты» из газет).

Вторая половина XIX в.

Германия. Тематика:

– *философия*. Продолжалась издательская деятельность и совместное творчество *К. Маркса и Ф. Энгельса*.

Так, в 1851 г. издателем Г. Беккером в Кельне была предпринята попытка выпустить собрание сочинений Маркса. Предполагалось опубликовать два выпуска, однако вышел только один, а тираж его был конфискован. 14 сентября 1867 г. в Лейпциге тиражом 1000 экз. был опубликован первый том «Капитала».

Публиковались также новые философские, исторические и экономические труды Ф. Энгельса.

Так, в 1878 г. в Лейпциге, в издательстве «Вперед» («Vorwarts») вышла в свет книга «Переворот в науке, произведенный Евгением Дюрингом. Философия. Политическая экономия. Социализм» («Антидюринг»); она была запрещена цензурой. В 1884 г. в Цюрихе было напечатано еще одно известное произведение – «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а в 1888 г. в Штутгарте был опубликован труд «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии».

Издавались также работы В. Либкнехта, Ф. Меринга, К. Каутского;

– продолжающийся подъем *естественных наук* отразился и в репертуаре изданий рассматриваемого периода.

Печатались труды Г. Гельмгольца; выходили в свет работы известных физиков Г.Р. Кирхгофа, Г. Герца, Р. Клаузиуса и др. В 1884 г. О. Лилиенталь опубликовал работу «Полет птиц как основа авиации»; позже автор погиб во время одного из экспериментальных полетов.

Плодотворна была работа известного ученого В. Оствальда; помимо «Учебника общей химии», он выпустил монографию «Великие люди» и основал серию «Классики точных наук», включавшую классические работы по физике и химии.

Пользовались популярностью труды последователя Дарвина Э. Геккеля и врача-естествоиспытателя Р. Вирхова;

– *художественная литература*. К рассматриваемому периоду относится творчество немецких писателей натуралистического направления.

Были опубликованы такие произведения, как «Ткачи» Э. Гауптмана, «Перед заходом солнца» и др. С 1890-х гг. начинают выходить в свет работы писателей-символистов.

Продолжался рост доли *периодики* в общем выпуске изданий.

Англия. Тематика:

– *научные труды*. Выходили в свет работы известных ученых-естествоиспытателей (Ч. Дарвина), философов (Г. Спенсера), историков (Т. Маколея, Т. Карлейля);

– *художественная литература*. Публиковались произведения Ч. Диккенса, Т. Харди, сестер Ш. и Э. Бронте. Большой популярностью пользовалась приключенческая и научно-фантастическая литература (Р. Стивенсон, Г. Уэллс).

Нидерланды. Типы изданий:

– продолжала выпускаться *энциклопедическая* литература.

> Так, издательство «Тиме и Зюфен», поддерживавшее контакты с фирмой Брокгауза, выпустило «Всеобщий словарь искусств и наук» тиражом более 3 тыс. экз.;

– модны были поэтические *альманахи*, поучительное чтение, например, романы с морализаторскими или философскими тенденциями.

В структуре книжного репертуара постепенно начинают занимать все большее место **дешевые серии**: «Народная библиотека», «Всеобщая библиотека» и др.

Франция. Тематика:

– в конце XIX в. во Франции публиковались труды известных *философов* И. Тэна, Э. Ренана;

– увеличилось количество изданий по *технике и естествознанию*;

– серьезный сегмент книжного репертуара по-прежнему представляла собой *художественная литература*.

> Широкую известность имели произведения Э. Золя, Ги де Мопассана, А. Доде. Публиковались сборники поэтов-«парнасцев» Э. Готье, Ш. Бодлера и символистов С. Малларме, П. Верлена, А. Рембо.

Типы изданий:

– продолжали выходить *энциклопедии* («Ларусс»);

– в конце столетия переживала всплеск популярности книга для юношества.

> Здесь, помимо произведений Ж. Верна, имели место и коммерческие поделки, вроде «Невольных путешественников», «Журнала приключений» и др.

Набирала популярность **массовая коммерческая книга** (К. Леви).

США. Во второй половине XIX в. США еще отставали от развитых европейских стран по **количеству** книжной продукции.

Тематика:

– с середины столетия увеличилось количество *научных трудов*, особенно в области *экономики*; выпуск изданий экономической тематики возрос с 1869 по 1900 г. в 9 раз. Традиционно много публиковалось *юридической литературы*. В рассматриваемый период формировалась новая наука – *социология* (Р. Дагдейл «Исследования о семействе Джукс», 1875);

– доля *художественной литературы* в национальном репертуаре США возросла во второй половине XIX в., причем к концу столетия 90% ее составляли американские авторы (М. Твен, С. Крейн, Ф. Норрис, Э. Беллами). Широко издавались и английские писатели, всегда пользовавшиеся популярностью в США.

Типы изданий:

– в 1857–1863 гг. выходит в свет первая национальная *энциклопедия* США – «Новая американская энциклопедия» в 16 томах.

Продолжалось развитие **дешевой массовой книги**: с середины XIX в. появились «Дайм-новелл» («Десятицентовая серия», «Дикий Запад», «Слава и богатство»).

Классическая литература и фундаментальная наука многих стран, тексты, составляющие основу современного образования, сформировались и были изданы именно в этот период.

Следует отметить также возникновение и «победное шествие» дешевых серийных изданий в мягкой обложке. Удешевление книги вызвало рост числа покупателей и, следовательно, рост круга читателей.

Первая половина XX в.

Германия. В 1913 г. в Германии было выпущено 35 078 изданий; этот максимум в последующие годы страна так и не превзошла.

Тематика:

– в начале XX в. публиковалось много *философских сочинений* таких авторов, как Ф. Ницше, Г. Риккерт, Э. Гуссерль.

> В 1913–1930 гг. выходил «Ежегодник по философии и феноменологическим исследованиям»; с 1940 г. он издавался в США, объединяя единомышленников Гуссерля.

К рассматриваемому периоду относится творчество М. Вебера – социолога, историка, экономиста.

Были опубликованы его труды: «Национальное государство и народно-хозяйственная политика», «Хозяйство и общество». Выходили в свет также работы основателя «геополитической теории» Ф. Ратцеля, получила распространение социология расизма О. Амана.

В годы Первой мировой войны К. Либкнехт и Р. Люксембург публиковали подпольную *антивоенную литературу*.

В 1915 г. была создана группа «Интернационал», выпускавшая одноименный антимилитаристский журнал. С 1916 г. издавались нелегальные листовки «Политические письма» (позже – «Письма Спартака»), группу тоже назвали «Спартак».

После Первой мировой войны становятся популярны труды *экзистенциалистов* (К. Ясперс, М. Хайдеггер), а также работы О. Шпенглера, К. Барта.

После прихода к власти фашистов часть философов перебрались за границу. В Третьем рейхе публиковались только произведения откровенных *нацистов*: К. Пфеффера, А. Розенберга. Трудно переоценить роль такого произведения, как «Майн Кампф» («Mein Kampf») в оформлении и пропаганде идей нацизма;

– *художественная литература*. Представителями *реалистического* направления в немецкой литературе являлись Т. Манн и Г. Манн.

Пользовались популярностью сборники стихов Р.М. Рильке. В 1920-е гг. публиковались произведения О. Графа, Л. Фейхтвангера. Огромным успехом пользовались произведения Э.М. Ремарка; так, первым бестселлером считается его роман «На Западном фронте без перемен» (1929). В 1930-е гг. были опубликованы антифашистские произведения А. Цвейга, Б. Брехта, А. Зеггерс, Ф. Вольфа и др.;

– *научная литература*. К началу XX в. относится творчество выдающихся немецких ученых А. Эйнштейна, Г. Минковского, М. Планка. Однако после прихода к власти фашистов стало возможно публиковать лишь труды, написанные учеными «арийского» происхождения, что не замедлило сказаться на уровне немецкой науки в целом. В частности, Эйнштейн вынужден был эмигрировать в США.

В Третьем рейхе был распространен выпуск нелегальной литературы, антифашистских листовок, газет. В Париже была создана антифашистская группа «Немцы для немцев», она объединяла видных писателй-антифашистов и выпускала написанные для распространения в Германии воззвания.

Продолжала развиваться **массовая дешевая книга** («Голубые книжки» издательства Лангевише).

Нидерланды. Тематика:

– среди тематических групп изданий этого периода следует отметить *социалистическую литературу* и издания *эмигрантских немецких издательств*, выходившие в 1930-е гг. на территории Нидерландов.

В начале XX в. получили широкое распространение **дешевые издания** для народа: серии «ABC-романы» Андриса Билтса, «Либеллен-серия» и «Он-ганг серия» Боса и Книнга, «Верельде-библиотек» и др. Все эти серии были изданы на хорошем уровне и, кроме того, были интересны по содержанию, что обеспечивало им неплохой сбыт.

Во время оккупации страны количество изданий резко упало; преобладали переводы с немецкого языка, а тематика их была серьезно ограничена по идеологическим и цензурным соображениям.

> Возникли также большие трудности с бумагой. Те, кто не входил в состав созданной в 1941 г. оккупационными властями «Культуркамеры», могли печататься только тайно. Многие книги издавались под псевдонимами, тиражи были минимальны. За 1940–1945 гг. было опубликовано более 1 тыс. нелегальных беллетристических изданий, в создании которых принимали участие порядка 450 издателей, печатников и около 580 авторов.

Франция. Тематика:

– *философия и политика*. Публиковались труды представителей различных философских течений: интуитивизма (А. Бергсон), неокритицизма (Ш. Ренувье). Пользовались известностью труды А. Пуанкаре и Ж. Жореса. В период между Первой и Второй мировыми войнами публикуются произведения известных политиков, лидеров различных политических партий (Ж. Клемансо, Р. Пуанкаре, Э. Эрио, А. Бриан и др.), а также прогрессивных деятелей (М. Торез, Ж. Дюкло). В 1939 г. была закрыта газета «Юманите», коммунисты вынуждены были уйти в подполье;

– *научные труды*. К рассматриваемому периоду относится творчество известного физика А. Беккереля, супругов Кюри, Ж. Меррена; они стал первыми нобелевскими лауреатами. Был опубликован также ряд важных работ в области химии (А. де Шателье). В период между мировыми войнами научная литература продолжала публиковаться (супруги Кюри, П. Ланжевен, Л. де Брейль и др.);

– *художественная литература* рассматриваемого периода была весьма разнородна. Печатались произведения символистов (А. Жид), колониальные романы (П. Лоти, К. Фаррер). Модернистскому салонному искусству противостояло социальное творчество (Ж. Ренар, Ш. Л. Филипп, А. Франс, Р. Роллан). На тематике и жанрах художественной литературы сказывалось влияние Первой мировой войны. В послевоенные годы публиковалось много произведений писателей-авангардистов (А. Жид).

Пользовались популярностью произведения М. Пруста, П. Валери, Р. Роллана, а также психологические романы Ж. Дюамеля, Ж. Ромена, Ж. Жироду. Следует упомянуть и об антифашистской литературе, представленной такими авторами, как А. Барбюс, Л. Арагон и др. Необходимо упомянуть и издания «Общества друзей русского народа», вдохновителем деятельности которого являлся А. Франс. Общество издавало много переводов книг советских авторов, в частности, А.М. Горького.

В начале XX в. на книжном рынке господствовал **дешевый иллюстрированный роман** в 95 сантимов.

В 1904 г. А. Файяр издал серию «Современная библиотека», которая произвела революцию в книжном деле страны. Он выпустил произведения лучших современных писателей по низкой цене, с хорошими иллюстрациями. После этого дешевые серии стали издавать многие. В частности, к этой категории относились «лубочные» издания Талландье.

США. Тематика:

– *естественно-научная* и *техническая* книга занимали 7-е и 11-е места в структуре репертуара соответственно, что было вполне естественно: выпуск такого рода изданий в первую очередь снижается в периоды кризисов;

– издание *технической* и *военной* литературы возросло в 1940-е гг. (1940 г. – 2% выпуска, 1942 г. – 25%, 1950 г. – 49%);

– увеличилось число изданий *исторической*, *экономической*, *социальной литературы*. Выросло количество мемуаров и биографий;

– первое место в структуре книжного выпуска принадлежало *художественной литературе*.

Типы изданий:

– среди изданий преобладали *учебники*.

Следует отметить увеличение выпуска *переводной литературы* и изданий английских авторов. Продолжался рост выпуска дешевой книги, покетбуков («Бони»).

Вторая половина XX в.

Германия (ФРГ). В послевоенный период для ФРГ в целом, при некоторых спадах, характерна тенденция возрастания **выпуска книг**. В 1963 г. ФРГ стала первой в Европе и третьей в мире, издавая по 488 млн. экз. за год.

ФРГ занимала одно из первых мест в мире по изданию *переводной литературы*: каждая десятая книга, выпущенная в стране, являлась переводной.

> Больше всего среди них было переводов с английского (60%), из них половина – произведения, созданные в США. Книжный экспорт в основном был направлен в немецкоязычные страны и США. Импорт книг в страну шел преимущественно из Великобритании, что было обусловлено традиционными культурными связями.

По **тематике** издания распределялись следующим образом (рис. 35):

– художественная литература 20%;
– изобразительное искусство 5%;
– религия, теология 5%;
– медицина 5%;
– история, этнография 5%;
– техника, промышленность, ремесла 4%;
– естественные науки 3%;
– экономические и социальные науки 2%.

Рис. 35. Тематическая структура репертуара книг (ФРГ, вторая половина XX в.)

Доля ФРГ в общемировом выпуске книг на 1989 г. составляла 7,9%.

Наибольшим спросом пользовались *карманные серии*, особенно выпускаемые издательствами Ровольта и Фишера. Сложились определенные типы переизданий **дешевой массовой книги.**

Среди них: народные издания, для которых были характерны высокие тиражи и скромное оформление;
– юбилейные издания, приуроченные к какой-либо дате;
– фирменные книги определенного издательства.

В серии карманных книг публиковалось немало криминальных, эротических, развлекательных изданий (т.н. «массовая» литература), часто низкопробных.

Так, издательство «Bastei Verlag» выпускало 11 массовых серий, среди которых преобладали грошовые романы, выпускаемые миллионными тиражами. Среди продукции издательства «Norval Verlag» имелись «Нумерованные книжки», рассчитанные на сексуальные эмоции читателя.

Великобритания. По **объему** выпускаемой книжной продукции Великобритания являлась одной из ведущих стран мира. К 1980-м гг. ежегодный выпуск книг в стране составлял 45–40 тыс. названий, к 1990-м – до 95 тыс., при этом довольно много изданий шло на **экспорт**.

Процент *переводной литературы* был традиционно мал (2–3% выпуска); причина этого явления заключается в том, что просто нет необходимости в большом количестве переводов: основная масса выпускаемой в мире литературы – англоязычная.

С 1970-х гг. сохранялось постоянное соотношение **типов изданий и видов литературы**:

– первое место в структуре выпуска занимала *художественная литература*. При этом 35% изданий выпускалось в твердом переплете, 40% – в мягкой обложке. Основную массу дешевых изданий составляла **массовая книга**: детективы, фантастика, ужасы, любовные романы. Классику и серьезных авторов выпускали небольшие и независимые от «большого бизнеса» издательства;

– второе место принадлежало *детской книге*. 20% этих изданий выходило в переплетах и 23% – в мягкой обложке. Особенно были популярны романы для подростков и научная фантастика;

– тенденцию к увеличению имел выпуск книг по *гуманитарным и общественным наукам*, включая как научные, так и научно-популярные издания.

Достаточно отметить, что более 50 членов Ассоциации издателей выпускали книги и журналы по точным, естественным наукам и технике (15–20% общего выпуска).

В структуре выпуска по **типам изданий** больше всего было *учебников* (в первую очередь школьных), второе место занимали *словари и справочники*.

Тиражи. Самыми большими тиражами среди книг в твердом переплете выпускались учебники. Художественная литература выходила тиражами от 1 до 30 тыс. экз. Средние тиражи научно-технической книги составляли до 1–1,5 тыс. экз.

Большое место в общем выпуске принадлежало покетбукам, или пэйпербэкам, однако с 1970-х гг. их популярность стала падать.

Для второй половины XX в. был характерен **постоянный рост цен** на книги (табл. 3).

Таблица 3. **Динамика цен на книги в Великобритании (1970, 1980 гг.)**

Книги	1970 г.	1980 г.
В твердом переплете	1,5 фунта	5,95 фунта
В мягкой обложке	35 пенсов	1,25 фунта

Как видно из таблицы, рост цен за 10 лет произошел более чем в 3 раза.

В Великобритании традиционно огромна роль *периодики*: ежедневно в стране выходило около 30 млн. экз. утренних и вечерних газет. Из 10 англичан 9 ежедневно покупали газеты.

Франция. Для послевоенного периода в этой стране также характерен рост книжной продукции. Увеличилось и число переводов.

Тематика. В послевоенные годы возрос интерес к произведениям участников Сопротивления, коммунистов; возрождалось издание книг советских писателей. Большое место на рынке занимала «массовая литература» (например, эротика, детективы).

Так, «полицейские романы» составляли до 1/3 ежемесячной продукции; среди них были и серьезные произведения, например, романы Ж. Сименона. Возросло количество любовных романов; их предпочитало 16% читателей.

Успехом пользовалась научная фантастика. Кроме художественной литературы, популярны были книги об авиации и космонавтике, о путешествиях и спорте. Увеличивался спрос на популярную медицинскую литературу, книги о музыке, биографии, а также на различные практические руководства: о разведении цветов, правильном

питании, фотографии, туристические справочники, географические карты и атласы; детскую книгу.

Возрос спрос на издания **карманного формата** («livre de oche»): в качестве примера можно привести серии: «Книга будущего», «Современная иллюстрированная книга» и др.

> «Новая эра» для этих изданий началась с 1953 г., когда издательства «Gallimard» и «Hachette» выпустили новые «livre de poche». Рост их популярности продолжался до 1973 г., далее наблюдался спад. Но и теперь каждая третья книга – карманного формата в мягкой обложке. Успех этих изданий был обусловлен среди прочего низкой ценой и хорошей рекламой. По содержанию карманные издания представляли собой романы, труды по литературоведению, исторические эссе и т.д. Например, «Gallimard» издавало поэтическую серию (С. Малларме, Ф.Г. Лорка, П. Элюар). Имелись также научно-популярные, исторические, научно-технические серии.

Тиражи изданий зависели от спроса и вида литературы.

Италия. В 1970–1973 гг. среднегодовой **выпуск** книг составлял примерно 15,5 тыс. названий. В 1978 г. по числу названий Италия занимала 8-е место в мире. Устойчивый рост по названиям и тиражам происходил во многом за счет переизданий. Одно из ведущих мест в мире Италия занимала по числу *переводов*: переводная литература составляла 26–30% общего тиража.

В 1970–1980-е гг. было опубликовано наибольшее число изданий х*удожественной литературы* (современные повести, романы, рассказы), второе место заняла литература по праву и управлению, социальному обеспечению, далее – литература по педагогике и школьные учебники.

Широко практиковалось издание книг в **мягкой обложке**. Характерно было также удорожание книги: с 1969 по 1978 г. ее средняя цена выросла в 3 раза. Уменьшился выпуск дешевых книг и возрос выпуск дорогих изданий. В последние десятилетия XX в. этот процесс усилился, поэтому издатели вынуждены были выпускать книги в тетрадях, так как это стоило дешевле.

Велик спрос на газеты и журналы; общее количество *периодических изданий* в стране – около 4 тыс., а тираж ежедневных газет – около 5 млн. экз. (т.е. на 10 человек приходится одна газета).

Нидерланды. По **выпуску** книг Нидерланды занимали примерно 10-е место в мире и 4-е – среди стран ЕС. Здесь выходило меньше

новых книг, чем в других странах ЕС, иногда до 50% изданий в год составляли переиздания.

Очень высока была доля *переводов* и изданий на иностранных языках (43% населения Нидерландов владеют иностранными языками, 11% продаваемых книг – издания зарубежных фирм на иностранных языках). Среди переводов ведущее место занимала художественная литература (1/3 названий), развлекательные книги, детская и научно-популярная литература, детективы, фантастика. Преобладали переводы с английского, но в последнее время увеличивалось число переводов с французского и немецкого. Возросло также количество переводных трудов по биологии, искусству, архитектуре, дизайну.

Характерны были такие **тематические** направления, как художественная проза, издания для детей и юношества, языкознание и литературоведение, социальные и экономические науки. Много выходило учебных изданий, хотя к концу XX в. их количество упало.

Бум *карманных изданий* начался в 1959 г. (работы издательства «Бэй»); в 1963 г. такой тип изданий выпускали более 60 фирм.

Сбыт импортированных в Нидерланды книг был затруднен из-за высоких **цен на книги**; многие жители страны предпочитали зарубежную литературу в переводе.

США. Стремительный рост **объемов** книжной продукции наблюдался в 1960-е гг.

Переводы составляли всего 3% общего книжного выпуска; США отставали в этом плане от России, ФРГ, Японии. Больше всего переводили беллетристику (29% переводных изданий), философию и социальные науки (17%), естественно-научную и техническую литературу (16%), географию и историю (12%), искусство (12%), религию (10%).

> В качестве иллюстрации ситуации с переводами можно привести следующий пример: с 1917 по 1980 г. в США было опубликовано около 600 произведений русских и советских писателей, в СССР – порядка 6,5 тыс. произведений американских авторов.

На 1960 г. доли **книжного репертуара** распределялись следующим образом: художественная литература (16,2% по числу названий), книги для детей и юношества (11,5%), естественно-научные издания (7,2%). В последующие годы возрос удельный вес научной литературы, где первое место занимали издания по

социологии и экономике (16,3%), художественная литература сместилась на третье место (8,7%). Однако последняя попрежнему лидировала по количеству проданных экземпляров (1/4 от общего числа проданных книг в твердом переплете и 65% книг в мягкой обложке).

Что касается распределения по **типам изданий**, то больше всего выпускали учебников (40% общего числа изданий). В стране много религиозных издательств, кроме того, все коммерческие издательства выпускали религиозную литературу. Много издавалось книг по проблеме пола, «сексуальной революции».

Среди книг в **мягкой обложке** много было комиксов и дайджестов.

В 1979 г. 25–35% по названиям и 75% всех проданных книг составляли книги в мягкой обложке, причем большая их часть являлись первыми изданиями, а не переизданиями книг в твердом переплете. С 1970-х гг. больше издавали специальных книг в карманном формате, публиковали серии по разным наукам. В виде книг в мягкой обложке стали выходить учебники.

С 1960-х гг. увеличилось число репринтов (факсимильных воспроизведений старых и современных изданий произведений американских авторов и авторов других стран).

В частности, выпускались и репринты русских изданий, например, библиографических справочников.

4.2. Восточная Европа

Первая половина XIX в.

Чехия. Книжный **репертуар** страны рассматриваемого периода отразил явление национального возрождения. Крупнейшее издательство Поспишила выпускало молитвенники, книги по истории, географии, календари. Среди *художественной литературы* пользовались популярностью чешские авторы (например, произведения Б. Немцовой), а также сборники русских песен, чешско-русские словари.

Рост национального самосознания проявился, в частности, в создании общества «Матица чешска», начавшего выпуск ряда серий: «Старочешская библиотека», целью которой была публикация рукописей и старопечатных текстов до XVII в., серия «Новочешская библиотека» включала произведения национальных авторов нового времени и научные труды по истории и философии. Выпускались также «Библиотека классиков» – серия античной и современной литературы, «Домашняя библиотека»,

содержащая научно-популярную литературу по различным областям знания.

Болгария. На структуре книжного **репертуара** страны сказывался тот факт, что в рассматриваемый период Болгария продолжала находиться в составе Османской империи. Религиозные книги на национальном языке печатали предприятие Н. Карастоянова и типография в Руссе. Большая часть книг на болгарском языке продолжала публиковаться за границей.

Журнал «Болгарский орел» выходил в Лейпциге, «Царьградский вестник» и «Свобода» – в Бухаресте.

Однако и заграничная печать, и рукописная книга лишь частично удовлетворяли потребность в книгах на национальном языке.

Венгрия. Последовательное онемечивание страны, находившейся в составе Австро-Венгерской империи Габсбургов, отражалось на книжном репертуаре: наблюдалось забвение национальных традиций, сокращение количества изданий на венгерском языке. В 20–30-е гг. XIX в. началось движение за возрождение национальной культуры.

На венгерском языке были изданы первые исторические («Абафи» М. Йошка, «Венгрия» И. Этвёша) и социальные романы («Картезианец», «Деревенский нотариус» И. Этвёша), поэтические произведения Ш. Петефи и Я. Араня. В 1846–1848 гг. выходила в свет многотомная серия «Венгерский фольклор» под редакцией Я. Эрдейи.

Развивалась демократическая *периодика.*

Выходили газеты «Друг народа», «15-е марта», «Радикальная газета» и др. Наиболее радикальной из изданий этого типа была «Рабочая газета» М. Танчича, пропагандировавшая социалистические идеи.

Румыния. Формирование национальной идентичности, сопровождавшееся складыванием литературного языка и литературы, повлияло на книжный **репертуар**. Ведущее место среди изданий занимали книги светского характера, преимущественно художественная литература. Возросло количество естественно-научных трудов, работ по истории, учебных книг. Развивается издание периодики: с 1828 г. выходит «Румынский курьер», с 1829 г. – «Румынская пчела», с 1838 г. – «Румыния».

Вторая половина XIX в.

Польша. Находившаяся в составе Российской империи Польша переживала во второй половине XIX в. промышленный подъем. Из-

давались книги по истории, словари, справочники (издательство С. Оргельбрандта), книги по музыке и ноты («Гебетнер и Вольф»), художественная литература, «Иллюстрированный ежегодник» (И. Унгер). В 1895–1904 гг. вышли в свет «Большая всеобщая энциклопедия» в 46 томах и «Всеобщая энциклопедия» в 28 томах.

Венгрия. Создание в 1867 г. Австро-Венгерской империи, рост просветительского движения, развитие национальной литературы способствовали расширению издательского **репертуара**. Широко была распространена *периодика*, в том числе демократического характера («Воскресная газета», «Сельские вечера»). Печатается также художественная, справочная, учебная литература, официальные документы.

Румыния. Оформление полной независимости Румынии в 1870-х гг. сказалось на развитии книжного дела. Наибольшее количество среди публикаций приходилось на официальные документы, учебники и научную книгу.

Первая половина XX в.

Болгария. Создание независимого государства, развитие образования и национальной культуры обусловили широкое разнообразие книжного **репертуара** страны в первые десятилетия XX в. Большим спросом пользовалась *художественная литература*.

> Печатались как произведения болгарских писателей, так и переводы, в частности, произведений Л.Н. Толстого, М. Горького, Ф.М. Достоевского, Э. Золя, В. Гюго и др. Выходил ряд серий: «Библиотека самообразования», «Всемирная библиотека», «Натурфилософские чтения», «Родная книга» и т.д.

Еще в конце XIX в. начала публиковаться *социал-демократическая литература*: труды по теории марксизма, научного социализма, серия «Работник», переводные издания.

С установлением в стране диктатуры в 1923 г. была введена жесткая цензура. В результате тематика изданий резко сузилась.

Венгрия. С начала XX в. стала выходить художественная литература, как отечественная, так и переводная. Возросло количество изданий по истории. Продолжали публиковаться учебники и религиозная книга.

> С 1921 г. начала выходить серия «Венгерские классики», включавшая лучшие поэтические произведения, детские книги.

В 1930–1940-х гг. основную массу выпуска составляли развлекательные и националистические издания.

В период диктатуры Хорти большая часть книг на венгерском языке публиковалась за границей.

Публиковалась серия «Лик времени» (художественная литература включала как произведения венгерских авторов, так и переводные, например, М.М. Зощенко, Ф.В. Гладков и др.). Следует отметить также эмигрантские серии: «Библиотека новой Европы» и «Зеркало новой Европы».

Польша. После создания независимого государства в 1918 г. продолжали работать существовавшие ранее издательства с прежним репертуаром. Наблюдалось расширение выпуска детской, молодежной и социал-демократической литературы. В период оккупации (1939–1945 гг.) было разрешено печатать на польском языке только профашистскую литературу, детективы и сонники. Подпольно начали выпускаться книги, очень разнообразные тематически: это политическая, художественная литература, издания по точным наукам, детская книга на национальном языке. Типологически подпольные издания также были разнообразны: здесь была представлена научная, научно-популярная, учебная книга.

Румыния. Средний тираж издания в Румынии в начале XX в. составлял 3 тыс. экз. Выпускалось много серий: «Коллекция Шарага», «Библиотека популяризации» и др. Расширялась **тематика** изданий: больше выпускалось книг по истории и естественным наукам. Улучшилась полиграфия, ряд изданий получил медали на международных выставках («Минерва» и др.).

В конце XIX – начале XX в. появились первые социал-демократические газеты и журналы. В 1906 г. был основан Кружок социалистического издательства, который выпускал социалистическую литературу большими тиражами.

В 1908 г. Кароль II установил режим королевской диктатуры. В 1940-е гг. в стране у власти стояла военно-фашистская диктатура, страна являлась сторонником Германии во Второй мировой войне. Это повлияло на книжный репертуар: публиковались преимущественно профашистские издания; книга социалистической тематики выходила в подпольных типографиях и за границей.

Чехия. Репертуар национальной книги расширился с образованием в 1918 г. независимого государства. Публиковалось значительное число переводных произведений, особенно много переводили с русского языка (например, серия «Новая русская библиотека»). Воз-

рос выпуск социал-демократической литературы. После оккупации Чехии в 1939 г. официально было разрешено публиковать только книги профашистского направления.

Вторая половина XX в.

Германия (ГДР). С 1949 по 1960 г. выпуск книг в ГДР возрос в 3,1 раза по количеству названий, по тиражу – в 4,4 раза, на душу населения – в 5 раз. Среди переводов особое место занимали книги советских авторов.

Книжная продукция ГДР была **тематически** разнообразна: здесь были представлены художественная литература, педагогика, история, религия, политология, социальные науки, экономика, бизнес и т.д. Особое место занимали массовые издания коммерческого плана: комиксы, детективы, триллеры, «грошовые романы», любовные романы и др.

Типы изданий. Первое место по тиражу занимали учебники для средней школы (23%), затем шли издания по общественно-политическим и гуманитарным наукам (22%), художественная литература (18%), детская книга (12%) (рис. 36).

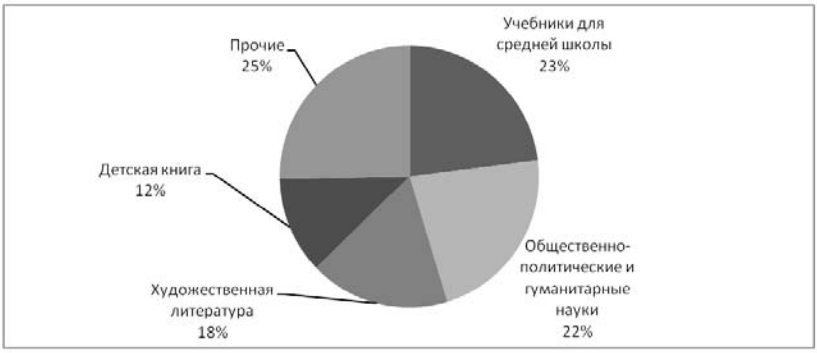


Рис. 36. Распределение изданий по тиражу (ГДР, вторая половина XX в.)

Болгария. Для послевоенного периода характерен ежегодный **рост книжной продукции**.

В 1983 г. был достигнут максимум: за год вышло 50 тыс. названий общим тиражом около 61 000 тыс. экз., а в 1990-е гг. начался спад.

По **количеству названий** в 1980-е гг. лидировали научные издания (19,8%), учебные (17%), научно-популярные и художествен-

ные (по 14%). 33% общего выпуска составляли учебники, 21% – детская литература, 19% – художественная литература.

По **видам изданий** распределение было следующим: общественно-политическая (12% по названиям), техническая (10%), сельскохозяйственная литература (6,1%), естествознание и математика (4%).

Пятую часть выпуска по названиям и тиражу составили *переводные* издания; больше всего переводили русских и советских авторов; так, с 1977 по 1981 г. произведения русских авторов составили 52% всех переводов. Переводили также с английского, немецкого, французского, венгерского и др. В целом по уровню выпуска переводных изданий Болгария занимала одно из ведущих мест в Европе.

Венгрия. Здесь также наблюдался устойчивый *рост количества книжных изданий* в послевоенные годы. Много издавалось научной литературы; в некоторых областях (медицина, ориенталистика, математика) венгерские издательства завоевали мировую известность.

> В качестве примера можно привести серии: «Промышленная специальная библиотека», «Венгерская история», «Выставочный зал» и др. Популярны были энциклопедические издания («Новая венгерская энциклопедия»).

Велик был интерес и к *художественной литературе*, особенно национальной. Так, серия «Венгерская классика» вышла в количестве 80 томов. Жанрово богато было детское книгоиздание; выпускалось большое количество учебников. Много публиковалось **переводов**, выросло количество изданий на иностранных языках. Выпускались и роскошные издания для библиофилов.

Польша. В послевоенный период в стране наблюдалось бурное развитие книжного дела. 21% составляли повторные издания, по тиражу – 56%. Широко были распространены репринты и факсимильные издания редких книг.

В процентном отношении по **тиражам** (рис. 37) соотношение было следующим:

25% тиража – детские и молодежные издания;

23% – школьные учебники;

13% – книги по естественным наукам;

9% – художественная литература.

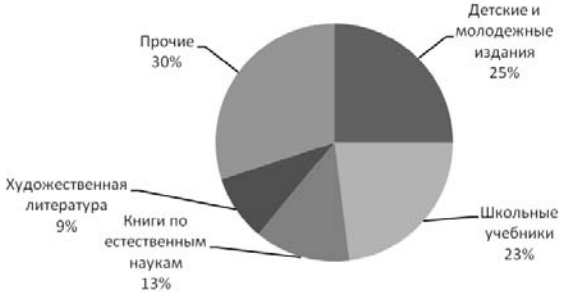


Рис. 37. Распределение изданий по тиражу (Польша, вторая половина XX в.)

По названиям:
27% – книги по общественным наукам;
10% – школьные учебники;
9% – художественная литература;
9% – молодежная книга;
4% – сельскохозяйственная литература.

Рис. 38. Распределение изданий по названиям (Польша, вторая половина XX в.)

Переводные издания составляли 15% общего объема выпуска, из них 13% – переводы с русского языка, 16% – с английского, 10% – с французского. 1/3 переводов приходилась на научную книгу. Выходило много научно-популярных изданий. Выпускались также издания по книговедению для профессионалов и любителей.

Румыния. В 1970-е гг. 23 румынских издательства выпустили 18 600 названий книг при общем тираже 403 млн. экз., а в 1984 г. – 2 200 названий общим тиражом 48 млн. экз. **Переводных** изданий выходило порядка 600 названий в год, при этом переводы с русского языка составляли около 20–30 названий в год; это был минимальный показатель среди других стран Восточной Европы.

Тематика. 15% всей выпускаемой книжной продукции составляла общественно-политическая литература, 28% – научно-техническая, 49% – художественная.

4.3. Россия, СССР

XIX в.

В первой половине XIX в. в России вошел в обиход ряд новых **типов изданий:**

– в первой трети XIX в. в России стали популярны *альманахи*, так как на это издание легко было получить разрешение властей.

> Впервые в России альманах был выпущен в 1794 г. по инициативе Н.М. Карамзина. Позже В.А. Жуковский предпринял издание «Собрания стихотворений» (1810-е гг.). Однако наиболее типичные черты альманахи приобрели в пушкинские годы.
>
> В 1823 г. А.А. Бестужев и К.Ф. Рылеев начали издавать альманах «Полярная звезда». Здесь печатались почти все передовые русские писатели и поэты. Так, именно в этом издании были впервые опубликованы поэма Рылеева «Исповедь Наливайко», поэмы А.С. Пушкина «Цыганы» и «Братья-разбойники». Первый выпуск альманаха вышел тиражом 600 экз. и сразу был раскуплен. Успеху издания способствовали изящное оформление и карманный формат. Выпуск альманаха был прерван событиями 14 декабря 1825 г. Был подготовлен альманах на 1826 г. «Звездочка», но он так и не вышел в свет, а отпечатанные листы были уничтожены. Чудом сохранились 2 недопечатанных экземпляра: один из них хранится в ГПБ, другой – в Пушкинском доме.
>
> В.К. Кюхельбекер и В.О. Одоевский издавали альманах «Мнемозина». Наряду с художественными произведениями, в нем печатали анекдоты, путешествия, литературную критику. Идейным вдохновителем альманаха являлся А.С. Грибоедов. Увидели свет всего 4 выпуска.
>
> А.О. Корнилович и В.Д. Сухоруков издавали альманах «Русская старина», включавший преимущественно материалы исторического характера. Альманах А.А. Дельвига «Северные цветы» просуществовал с 1825 по 1832 г. В 1825 г. вышел первый русский театральный альманах «Русская талия», издававшийся Ф.В. Булгариным. Здесь впервые был опубликован фрагмент «Горя от ума»;

– в 1840-е гг. широкое распространение получили *литературные сборники*.

> В 1841 г. Я.А. Исаков выпустил первый сборник «Наши, списанные с натуры русскими». Однако лучшие сборники 40-х гг. XIX в. изданы Н.А. Некрасовым. Первый из них – «Физиология Петербурга, составленная из трудов российских литераторов»

(1845); в его состав вошли произведения В.Г. Белинского, Д.В. Григоровича, И.И. Панаева. В 1846 г. Некрасов выпустил «Петербургский сборник», среди авторов которого были В.Г. Белинский, Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, А.И. Герцен, Н.И. Тургенев. Это был манифест новой литературной школы – реализма; в частности, в составе сборника состоялся литературный дебют Достоевского: здесь был опубликован его роман «Бедные люди»;

– издавались также *литературные журналы*.

Следует особо отметить ведущую роль литературного «толстого» журнала в отечественном литературном процессе 1840–1880-х гг. Основная часть художественных произведений и публицистики печаталась именно в журналах и лишь потом (и то не всегда) выходила отдельной книгой. Такая роль литературного журнала являлась специфической чертой России, ни в одной другой стране он не носил такого энциклопедического характера и такого значения не имел.

В 1836 г. А.С. Пушкин получил разрешение на издание журнала на том условии, что в нем не будет отдела политики. Так началась история журнала «Современник».

Среди сотрудничавших в нем авторов можно назвать П.А. Вяземского, В.А. Жуковского, Н.В. Гоголя, Д.В. Давыдова. После смерти Пушкина журналом руководили Жуковский и Вяземский, потом его приобрел П.А. Плетнев. В 1846 г. собственниками журнала стали Н.А. Некрасов и И.И. Панаев, в качестве редактора привлекли А.В. Никитенко. В журнале сотрудничали В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Л.Н. Толстой, Н.И. Тургенев, Д.В. Григорович, А.А. Фет, А.Н. Майков.

К демократическому направлению относился также журнал «Отечественные записки», издававшийся с 1846 г. журналистом А.А. Краевским.

Тематика и репертуар русской книги **второй половины XIX в.** были весьма широки и разнообразны:

– в сегменте *художественной литературы* необходимо отметить произведения отечественных писателей-беллетристов (И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский, Л.Н. Толстой);

– *научная книга* (Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев, Ч. Дарвин). Этот сегмент включал в себя как монографические издания, так и научную периодику, а также труды обществ естествоиспытателей, созданных при ряде вузов.

Издавались также труды других научных обществ: Вольного экономического общества, Русского географического общества, Общества любителей истории и древностей российских. Актив-

ную издательскую деятельность вела Археографическая комиссия («Русская историческая библиотека»);

– *религиозная* литература продолжала издаваться большими тиражами;

– большое место в общем объеме издательской продукции занимали *учебники*; их тиражи достигали 40 тыс. экз.;

– значительной степени развития достигли *лубочные издания*. Были как лубки религиозного характера («Житие Марии Египетской», поучения (о пьянстве, о брани, о страшном суде), так и светские.

Лубки светского характера можно подразделить на ряд тематических категорий:
– сказки (например, о Еруслане Лазаревиче);
– псевдоисторические книги (о Дмитрии Донском, о Мазепе);
– переделанные сочинения классиков (так, повесть Н.В. Гоголя «Вий» была издана под названием «Страшная красавица, или Три ночи у гроба»; повесть А.П. Мельникова-Печерского «В лесах» вышла под заглавием «Пещера в лесу, или Труп мертвеца»);
– оракулы, песенники, толкователи снов, книги по астрологии, самолечению;
– лубок для городской улицы: письмовники, сборники куплетов и анекдотов, бульварные романы.

В пореформенный период большую роль начал играть также *иллюстрированный журнал*; распространение этого типа изданий особенно активно происходило в последней трети XIX в. (1860 г. – 5 изданий, 1880 г. – 18, 1890 г. – 29, 1900 г. – 41). Наиболее распространен в это время был *иллюстрированный еженедельник* «для семейного чтения», сочетающий в себе текст и иллюстрации.

В качестве примера популярных иллюстрированных журналов можно назвать «Ниву» и «Родину». Бесплатными приложениями к журналам выпускались олеографии и книги.

В пореформенный период возросло также число издаваемых *газет*; происходила их дифференциация.

Особо следует отметить появление и бурный рост «малой прессы», рассчитанной на городские низы («Петербургский листок», существовавший с 1864 г., «Петербургская газета» – с 1867 г. и т.д.). Эта периодика занимала промежуточное положение между устной словесностью и печатью в собственном смысле слова. Ключевым компонентом низовой газеты являлся авантюрно-приключенческий, или сенсационный, роман, а также фельетон.

XX в.

В начале XX в. произошли существенные изменения в **тематике** изданий. Упал спрос на художественную литературу; произведения классиков Серебряного века вызывали интерес лишь у избранных. С началом войны резко возрос спрос на книги военно-патриотической и исторической тематики. Повысился интерес к религиозной и мистической литературе. Функцию политической агитации выполняли в основном периодика и брошюры; известный отечественный библиограф Н.А. Рубакин называл эту эпоху «брошюрный поток». Для этого периода характерна пестрота книжного репертуара: от роскошных изданий для библиофилов и состоятельных людей до дешевой, плохо оформленной книги.

Тематика книги в **первые годы советской власти** радикально изменилась:

– безусловно, первенствовала *агитационная и пропагандистская* литература.

> Многие издательства выпускали агитационно-пропагандистские серии («Историко-революционная серия», «Речи и беседы агитатора» и пр.). В большом количестве публиковались произведения В.И. Ленина, К. Маркса. Так, в 1920–1926 гг. Госиздат выпустил первое собрание сочинений В.И. Ленина в 20 томах. Много печаталось военно-политических изданий и специальных изданий для красноармейцев;

– сократился выпуск *научной литературы*.

> Научные монографии выпускал в основном Гостехиздат; так, публиковались работы К.А. Тимирязева, П.П. Лазарева. Особое внимание уделялось выпуску серии «Рабочая библиотека», включавшей практические пособия для рабочих. В 1920 г. был опубликован «План электрификации РСФСР»; тираж издания составил 150 тыс. экз., его печатали в 4 типографиях Москвы и Петрограда;

– продолжала издаваться *художественная литература*; в частности, много переиздавали произведений русских классиков;

– большое внимание уделялось выпуску *учебников*; это было одной из основных задач Госиздата. Так, только в 1920 г. было издано более 6 тыс. букварей.

Появились и **новые типы издательской продукции**:

– среди *непериодических изданий* в 1918 г. основную массу составляли листовки, прокламации, протоколы, отчеты, уставы;

– совершенно особую роль среди печатной продукции этого времени играл *плакат*.

> Одним из интереснейших явлений в этом сегменте в рассматриваемый период являлись «Окна РОСТА» (Российского телеграфного агентства). В их создании принимал активное участие В.В. Маяковский. РОСТА выпускало плакаты большими для того времени тиражами, размножая их по трафаретам. Плакаты часто были огромного размера, до 3 м высоты. За годы Гражданской войны было выпущено более 1 500 плакатов. В качестве широко известного плаката этого периода можно привести также произведение Д.С. Моора «Ты записался добровольцем?»;

– большое значение придавалось также выпуску *портретов руководителей* как красного, так и белого движения и другой наглядной агитации.

1922 г. явился переломным для полиграфической промышленности страны. **Объем** книжной продукции составил 307 млн. л. (45% продукции 1913 г.), а к 1927 г. показатели 1913 г. были перевыполнены в 2,8 раза.

Ведущее место в системе книжного дела занимал Госиздат. Если в предыдущий период 40% всех издаваемых названий составляла брошюра, теперь она сменилась объемной книгой (научной, художественной, учебной). Тиражи изданий доходили до 100 тыс. экз.

В **годы нэпа** продолжались изменения в тематике книги:

– большую часть по-прежнему составляла *политическая книга*.

> С 1924 г. издавался «Архив Маркса и Энгельса», выпускались одновременно второе и третье собрания сочинений В.И. Ленина в 30 томах, публиковались отдельные работы классиков марксизма;

– *научная литература* также выпускалась в основном Госиздатом.

> В качестве примера можно привести «Серию научных монографий», первой книгой которой стал труд И.П. Павлова. В этой же серии вышли работы Н.Е. Жуковского, К.А. Тимирязева, К.Э. Циолковского, Д.И. Менделеева, И.В. Мичурина. Книги по социологии и истории литературы выпускало также издательство «Колос». Научно-техническую и инженерно-справочную литературу выпускал Гостехиздат;

– увеличились объемы выпуска *словарной и энциклопедической литературы*.

> В частности, было образовано акционерное общество «Советская энциклопедия» и открыта подписка на БСЭ. Всего предполагалось выпустить 30 томов, первый том вышел 1 марта 1926 г.

тиражом 40 тыс. экз. Главным редактором «Советской энциклопедии» был известный ученый О.Ю. Шмидт;

– выпуск *учебной литературы* являлся официальной монополией Госиздата.

В 1921–1926 гг. учебная литература составляла 40% всех его изданий. Однако учебники выпускали и другие издательства, например, «Работник просвещения», в 1925 г. выпустивший различных учебников общим тиражом 1,4 млн. экз.;

– *художественную литературу* выпускали как государственные, так и частные издательства.

Так, в Госиздате выходила серия «Библиотека русского романа», в издательстве братьев Сабашниковых – «Памятники мировой литературы» и «Пушкинская библиотека». Книги советских писателей публиковали также издательства творческих союзов (ЛЕФ и др.);

– выпуском *детской литературы* занималось более 10 издательств, крупнейшими из которых были Госиздат и «Радуга».

Издания «Радуги» выгодно отличались как с литературной, так и с художественной стороны. В этом издательстве работали С.Я. Маршак, Н.Н. Асеев, В.П. Катаев, К.И. Чуковский, а иллюстрации выполняли Ю.П. Анненков, М.В. Добужинский, К.С. Петров-Водкин.

Был налажен также выпуск **массовой дешевой книги**, преимущественно ориентированной на деревню. В качестве примера можно привести серии: «Дешевая библиотека», «Изба-читальня» и др.

В 1930-е гг. главенствующее положение по объему выпуска занимала *общественно-политическая* и *социально-экономическая литература*; к концу периода эти издания составляли 41% совокупного тиража.

Издавались труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, текст Конституции СССР. В 1938 г. был опубликован «Краткий курс истории ВКП(б)» тиражом более 16 млн. экз. Следует отметить, что в это же время был переиздан «Курс русской истории» В.О. Ключевского.

Увеличился выпуск литературы *военной тематики*.

Второе место по объему тиражей занимала в это время *научно-техническая книга*. Именно в 1930-е гг. был создан новый тип научно-технической книги – **массовая популярная брошюра**, знакомящая с основами мастерства в какой-либо области.

Параллельно с массовыми брошюрами Издательство АН СССР выпускало труды классиков естествознания и техники, а также энциклопедии.

С началом коллективизации возрос спрос на *книги по сельскому хозяйству*.

Выходили брошюры об организации колхозов, о распространении передового опыта, учебники для трактористов, комбайнеров и пр.

Большое значение придавалось изданию *учебно-педагогической литературы*.

В 1930-е гг. были созданы первые стабильные советские учебники для общеобразовательной школы, для школ взрослых.

Выпуск *художественной литературы*, незначительный в годы первой пятилетки, резко возрос во время второй пятилетки.

Изданием произведений русских и иностранных классиков занималось ГИХЛ. В 1934 г. было создано издательство «Советский писатель», сменившее многочисленные ранее издательства творческих союзов. Здесь выпускали в свет произведения современных отечественных писателей, написанные с позиций социалистического реализма, серию «Библиотека поэта», выходившую под редакцией А.М. Горького. С 1933 г. начала публиковаться серия «Жизнь замечательных людей», также под редакцией А.М. Горького, продолжавшая традиции известной серии Ф.Ф. Павленкова.

Особое место занимала деятельность издательства «Academia», выпускавшего книги высочайшего полиграфического уровня, с превосходным научно-справочным аппаратом. Среди его изданий были серии: «Сокровища мировой литературы», «Античная литература, «Восточная литература» и др.

Много внимания уделялось изданию *детской литературы*, которое было сосредоточено в Детгизе.

Для детей выпускались серии: «Школьная библиотека», «Книга за книгой», включавшие в первую очередь произведения о революции и Гражданской войне. При этом осуждалось «нездоровое приключенчество», уход от социальных тем.

Литературу по искусству выпускали Изогиз и «Academia». Печатались многочисленные плакаты, репродукции и открытки.

В период Великой Отечественной войны ведущее положение занимало издание книги *общественно-политической тематики*.

К традиционным изданиям классиков добавились тематические подборки на военные темы из произведений К. Маркса, В.И. Ленина и др. Выступление И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. было опубликовано тиражом 6 млн. экз.

В 1942 г. начала издаваться серия брошюр, посвященная великим русским полководцам. В ее рамках были опубликованы биографии Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы

Минина, А.В. Суворова, М.И. Кутузова и др. Выходила также серия о выдающихся сражениях, «Военная библиотека комсомольца», «Советы будущему воину» и др.

Воениздат выпускал огромное количество литературы по *военному делу*.

Это были книги, ориентированные на рядовой и командный состав армии; среди них были руководства по стрелковому делу, тактике, маскировке и др. Также выпускались популярные брошюры для населения по обезвреживанию зажигательных бомб, по противовоздушной и противохимической обороне.

Научно-техническая литература была ориентирована в этот период на нужды фронта и тыла.

Издавались классические труды по медицине (И.М. Сеченов), а также практические руководства для сандружин и населения (по борьбе с тифом и пр.).

Выпускались массовые брошюры для тех, кто вновь овладевал рабочими профессиями. Например, целью «Военно-физической библиотеки» было ознакомить читателя с физическими основами работы военной техники.

Сельскохозяйственная литература выходила также большими тиражами.

Например, выпускалась серия «Опыт передовиков сельского хозяйства». Много брошюр выходило в помощь тем, кто осваивал новые земли на востоке страны, а также в районах, освобожденных от оккупации.

Изменилась тематика *художественной литературы*.

С одной стороны, продолжался выпуск избранных произведений классиков: например, вышло два издания «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Печатались и крупные произведения современных писателей: «Хождение по мукам» А.Н. Толстого, «Падение Парижа» И.Г. Эренбурга и др. Однако крупные формы (роман, повесть) не так широко, как раньше, были представлены в репертуаре военных лет. В основном преобладал жанр очерка, рассказа.

Продолжался выпуск *детской литературы*.

Наряду с традиционными сказками издавались и пособия: «Учись распознавать самолеты врага», «Какие бывают зажигательные бомбы и как с ними бороться» и др.

Массовыми тиражами выпускались *листовки*. Исключительное агитационное значение приобрел *плакат*. Особой популярностью пользовались «Окна ТАСС» (рис. 39).

В целом война не изменила постановку советского книжного дела. Идеологический контроль стал еще более жестким. Правда, это

был, пожалуй, единственный период в истории СССР, когда подобная политика была оправдана.

Рис. 39. Окна ТАСС

В послевоенный период продолжала доминировать *общественно-политическая литература*. По-прежнему массово издавались произведения классиков марксизма, деятелей мирового коммунистического движения.

Наибольший рост в послевоенный период наблюдался в сегменте *художественной литературы*.

> Начался выпуск подписных изданий классиков мировой и отечественной литературы. Выходили серии: «Массовая библиотека», «Библиотека русского романа», «Школьная библиотека» и др.

Большое внимание уделялось выпуску *учебной литературы*. С 1953 г. тиражи учебников достигали 200 тыс. экз.

Быстро росли тиражи книг *научного направления*. В 1955 г. их тираж составил 120 млн. экз. в год. Это было связано с быстрым ростом числа научных работников в стране. Увеличилось и число переводных изданий («Радиоэлектроника за рубежом», «Энергетика за рубежом» и др.). Активную издательскую деятельность вела Академия наук (серии «Классики науки», «Литературное наследство» и др.).

К концу 1940-х гг. был завершен первый выпуск «Большой советской энциклопедии», второе издание завершили в 1958 г.

В 1960–1980-е гг. много внимания уделялось изданию *художественной литературы*. Политика партии заключалась в первую очередь в производстве *массовой (*особенно *художественной) книги*. Доля художественной книги в общем тираже возросла с 29% в 1970 г. до 55% в 1988 г. Крупнейшим издательским проектом этого периода было издание «Библиотеки всемирной литературы» (БВЛ).

> Серия должна была насчитывать 200 томов. Она выходила в свет в 1967–1977 гг. в издательстве «Художественная литература». БВЛ включала в себя три серии: первая серия – литература Древнего Востока, античности, Средневековья, Возрождения, XVII и XVIII вв.; вторая серия – XIX в., третья серия – XX в. Всего в рамках проекта БВЛ было опубликовано 25 800 произведений более чем 3 тыс. авторов.
>
> Академические собрания сочинений выпускало издательство «Наука» (А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский).
>
> В 1973 г. по решению Госкомиздата был начат выпуск «Библиотечной серии», предназначенной специально для пополнения фондов массовых библиотек. Книги выходили общим тиражом 7–9 млн. экз. в год.

Учебная литература выходила огромными тиражами. Так, в 1975 г. учебники составили 23% общего тиража всех изданий.

Научная литература продолжала выходить большими тиражами, однако с 1970-х гг. наметилась тенденция к спаду.

Сложилась система *справочников и энциклопедий*. Она включала универсальные (БСЭ) и отраслевые энциклопедии («Советская историческая энциклопедия»), однотомные словари.

1980–1990-е гг. В отличие от зарубежных стран, где в обязательный круг чтения входит религиозная литература, в СССР в обязательный круг входила *политическая литература*, в первую очередь это были произведения классиков марксизма, которые продолжали ежегодно издаваться массовыми тиражами.

В противовес официально рекомендованным книгам существовали произведения, которые не могли быть опубликованы по идеологическим соображениям. Они нередко тиражировались нетипографским способом («самиздат»).

Во второй половине 1980-х гг. снова стала популярной *публицистика*; издавались произведения запрещенных ранее авторов: В.С. Гроссмана, А.И. Солженицына, А.П. Платонова, В.Д. Дудинцева и др.

С 1980-х гг. произошла существенная **структурная перестройка** выпуска книг в соответствии со спросом.

> Так, выпуск художественной и детской литературы увеличился, а выпуск научной книги существенно упал, так же, как и выпуск учебников. Кроме того, снизилась роль государства в выпуске учебной литературы (например, учебную литературу часто выпускают сами вузы).
> Резко сократился выпуск производственной и научно-популярной книги. Правда, возросло количество научно-популярной литературы по экономической тематике.

Резко сократилось **количество названий** ежегодно выходящих книг.

В связи с тем, что упал выпуск социально важных изданий (научных, учебных), в 1992 г. Комитетом РФ по печати было утверждено положение о программе книгоиздания. Были выделены дотации на социально важные издания.

> По данным ВЦИОМ, в конце XX в. пользовались спросом: детективы (36%), историческая литература (24%), приключения (20%), любовные романы (19%). Оказались заполнены ранее пустовавшие репертуарные ниши, читатель получил запрещенные ранее издания, возродились религиозная литература и публицистика.

4.4. Страны Востока

XIX в.

Япония. После буржуазной революции Мэйдзи (1867–1868 гг.) **репертуар** японской книги резко изменился. Появилось большое количество *переводных* книг экономической, политической, художественной тематики.

> Так, основанное в 1896 г. издательство «Синтёся» занималось преимущественно публикацией переводов российской и европейской классической литературы (И.С. Тургенев «Отцы и де-

ти», Г. Флобер «Мадам Бовари», Л.Н. Толстой «Воскресение» и «Власть тьмы» и др.).

Особое место в репертуаре японской книги периода Мэйдзи занимали *энциклопедии и словари*.

Первый практический словарь японского языка «Гэнкай» Оцуки Фумихико вышел в 1891 г. в издательстве «Ёсикава кобункан»; он пользовался такой популярностью, что переиздавался несколько сотен раз. Большая популярность словарей и энциклопедий в Японии объясняется, во-первых, влиянием культуры Китая, где с древнейших времен издавались многочисленные статьи и энциклопедии, а во-вторых, иероглифическим характером письменности, что вызывает трудности в прочтении ряда слов, особенно устаревших, а также личных имен и географических терминов.

Был основан также целый ряд *периодических изданий*, в том числе *журналов*.

XX в.

Китай. В XX в. в Китае активно велась *переводческая* деятельность; ведущие языки, с которых выполнялись переводы: русский, английский, японский. Издавались переводная классическая литература, произведения современных авторов, научная, художественная книга. Многочисленны были также издания переводной *марксистской литературы*, в первую очередь произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, литературы об СССР.

В 30-е гг. XX в. по сегментам **репертуара** (не считая серий и учебных пособий) издания были распределены следующим образом: социальные науки – 29%, литература – 22%, точные и прикладные науки – 12%, история и география – 10,2%, искусство – 7%.

Много издавалось *справочников* как сводного, так и специального характера.

Например, выходило ежемесячное издание на английском языке «Chinese Year Book», а также «Китайский экономический ежегодник», «Ежегодник народного образования», «Железнодорожный ежегодник» и др. на китайском языке.

Интенсивно издавалась *учебная и справочная* книга.

Так, можно упомянуть выпускавшуюся издательством «Commercial Press» с 1929 г. серию «Complete Library» («Ванью вэньку»), включавшую как произведения классической китайской литературы, так и современные научные тексты. Выходили детские серии «Сяо сюешен вэньку» и «Ютун вэньку».

Неоднократно предпринимались *фотолитографские воспроизведения* многотомных библиотек старой китайской книги.

Так, в 1919 г. издательство «Commercial Press» предприняло выпуск серии перепечаток важнейших текстов классической китайской философии и литературы «Сы бу цункань» в 2 тыс. томах; в 1934 и 1936 гг. этим же издательством выпущены вторая и третья серии, уже по 500 томов. Переиздание знаменитой энциклопедии «Тушу цзичэн» в 800 томов осуществлено в 1934 г. издательством «Чжунхуа», серию книг по китайской медицине выпустили в 1934 г. издательства «Шицзе» и «Да Дун», а издательство «Каймин» напечатало серию поэтических антологий.

После образования КНР в 1949 г. большое место в **репертуаре** заняла *общественно-политическая литература*, книги по философии, истории и экономике; так, в 1954 г. эти сегменты составили почти ¼ часть всей книжной продукции года. Много выпускалось также изданий *медико-биологического*, естественно-научного и сельскохозяйственного профиля (в 1957 г. – до 1/3 репертуара). Существенной частью репертуара были *учебники* для высшей и средней школы. Издавались также произведения классической китайской литературы в переводе на современный литературный язык.

В период «культурной революции» (1966–1976 гг.) основную часть репертуара составляли издания, пропагандирующие идеи Мао Цзэдуна: так, одних цитатников Мао было издано более 3 млрд. экз.

В конце 1970-х – середине 1980-х гг. был выпущен ряд изданий большого общественного значения.

Это были, в частности, переиздания словарей «Цыхай» («Море слов»), «Цыюань» («Источник слов»), а также «Полный каталог китайского искусства» в 60 т., «Китайская энциклопедия» в 75 т., «Китай сегодня» в 200 т. и т.д. Появляется больше книг по естественным и общественным наукам, теории информации, кибернетике, публикуются произведения зарубежных и отечественных классиков.

Япония. В начале XX в. тематический и типовой состав японской книги был весьма широк и богат:

– в этот период начался усиленный выпуск *учебников;*

– продолжалась широкая публикация *словарей и энциклопедий*. Сложность японского языка, стремление населения к изучению иностранных языков и ряд других причин породили большое количество словарей. Появились издательства, специализирующиеся на словарях.

Так, в 1901 г. в издательстве «Фудзамбо» был издан «Словарь географических названий Японии», в 1908 г. – «Народная энциклопедия» и «Толковый словарь японского языка». В 1903 г. в Японии появилась первая энциклопедия европейского типа: «Японская энциклопедия», выпущенная издательством «Сансэйдо». В конце периода Мэйдзи были напечатаны японо-английские и англо-японские словари; специализировалось на их издании издательство «Кэнкюся». В 1902 г. издательство «Марудзи касибуки» выпустило перевод на японский язык «Британской энциклопедии» в 35 томах. В 1901–1911 гг. была опубликована «Японская энциклопедия» в 10 томах; каждый том имел отраслевой характер. Издательство «Хейбонся», основанное в 1914 г., выпустило «Энциклопедический словарь» в 15 томах, «Толковый словарь» в 15 и 26 томах, «Биографический словарь», «Научный словарь» в 19 томах и т.д., в том числе ряд переизданий.

Особо следует отметить «Практический толковый словарь японского языка» («Гэнкай»), составленный Оцуми Фумихико, переиздававшийся несколько сотен раз. Такой словарь имеется почти в каждой японской семье;

– после Первой мировой войны в Японии выпускалось большое количество *политической литературы*. Так, вышли в свет собрания сочинений К. Маркса, работы В.И. Ленина, произведения японских авторов.

В начале XX в. в Японии было широко распространено движение под негласным девизом «сделать культуру достоянием масс», отсюда – возникновение большого числа *дешевых серийных изданий*. Даже коммерческие издательства «повернулись лицом» к массовому читателю; это был период так называемой «одноиеновой книги».

В 1928 г. издательство «Кайдзося» выпустило первую дешевую серию «Собрание современной японской литературы» в 25 томах; каждый том, насчитывавший 500–600 стр., стоил 1 иену. Это была «революция в мире книг». Успех серии вынудил коммерческие издательства приступить к выпуску подобных серий; во второй половине 1920-х гг. такие серии выпускали практически все издательства. В результате своеобразного бума дешевых изданий широкие круги читателей получили возможность читать лучшие произведения художественной литературы и труды крупных ученых. Однако были в составе серий и произведения развлекательные, националистические, милитаристские, пропагандистские. В целом огромный спрос на дешевые издания способствовал развитию книжного дела.

В 1930-е гг., в период подготовки к войне, возросло количество книг агитационно-националистического, пропагандистского, шови-

нистического, милитаристского толка; в этом духе были пересмотрены и школьные учебники. С началом войны издательская деятельность почти прекратилась, за исключением выпуска агитационных брошюр.

С другой стороны, в 1928 г. Ассоциация левых деятелей литературы и искусства начала выпуск произведений, направленных против шовинизма и милитаризма; среди них можно назвать, например, серию «Война войне», прекратившую издаваться в 1930-е гг.

После Второй мировой войны книжное дело Японии быстро восстановилось, вновь образовался баланс между прежними сегментами репертуара:

– опять начала публиковаться *политическая* литература, от марксистских изданий до разоблачений американских оккупантов.

Огромное количество книг было посвящено трагедии Хиросимы и Нагасаки. В 1950-е гг. появились работы, посвященные новой и новейшей истории Японии, истории войны на Тихом океане, возникли новые серии, в составе которых публиковались современные японские писатели;

– традиционно первое место в выпуске принадлежало *художественной литературе*, публикации которой составляют 1/10 общего объема по названиям и тиражу.

Часто издавались произведения таких японских писателей, как Кобо Абэ, Томиэ Охара, Янусари Кавабата. Большой популярностью пользовалась поэзия:

– в конце XX в. наблюдалось увеличение количества изданий по *общественным наукам* (экономика, политика, история, социология). Особенно высок был интерес к *исторической* тематике, популярна была также философско-психологическая литература;

– много издавалось *словарей и справочников*. Наибольшей популярностью пользовался «Большой словарь японского языка», включающий примерно 14,9 тыс. иероглифов: с 1917 г. он переиздавался более 3 тыс. раз.

Переводы составляли около 10% ежегодного выпуска; особенно много переводилось работ европейских и американских ученых и писателей. По количеству публикуемых переводов Япония занимала первое место в мире.

Росло число изданий комиксов (манга); много выпускалось книг о чайной церемонии, древних традициях, буддизме, дзен, синтоизме и т.д.

Специфика Японии заключается в большом количестве многотомных *собраний сочинений* и *серий*.

Серии можно подразделить на тематические и издательские:
– тематические, с определенным числом томов и сроками издания: «собрание» (дзэнсю), «библиотека» (сосё), «лекции» (кодза), серии с комментариями. Они, как правило, объединены общей темой;
– издательские серии, без определенной тематики («библиотека» (бунко), «новые книги» (синсё)), не ограниченные временем и числом томов. Как правило, их объединяет одинаковое оформление. Очень популярны серии типа «Новые книги…». В качестве примера можно привести начатую в 1927 г. серию «Библиотека Иванами».

В последние годы XX в. популярна была издательская продукция на новейших носителях: аудио- и видеокассетах, CD. Ряд издательств выпускал комплекты, состоящие из CD-диска и книги.

В целом к концу XX в. складывается широко разветвленный репертуар книги, к концу рассматриваемого периода его сегменты в разных странах практически одинаковы при различном процентном соотношении между ними. На состав репертуара, помимо рыночного спроса, влияет цензура (читай: государство или правящая партия) и внешнеполитические условия.

§ 5. Распространение книги

5.1. Западная Европа

XIX в.

Книжная торговля XIX в. являлась процветающей, специализированной отраслью экономики.

Активно развивалась *оптовая торговля книгами*, росла дилерская сеть. Большую роль стали играть книжные *аукционы и ярмарки*, проводившиеся в Лейпциге (Германия), Бокере (Франция), Чикаго (США). В середине столетия пользовались популярностью *«кабинеты для чтения»* при книжных магазинах.

Впервые такую форму знакомства с книгой предложил английский издатель Ч. Мьюди в 1842 г.: за небольшую плату посети-

тель мог прочесть в таком кабинете любую книгу. Эта практика сошла на нет с появлением многотиражных покетбуков.

С середины XIX в. активно развивалась розничная *торговля книгами по почте*, сопровождавшаяся рекламой. В 1880-е гг. сначала во Франции, а потом и в других странах были введены льготные тарифы для пересылки книг по почте.

Библиотеки

Конец XIX – начало XX в.

Общедоступные модели библиотек Германии.

Созданию общедоступных библиотек в Германии предшествовали их ранние формы: читательские общества и платные коммерческие библиотеки.

Читательские общества активно создавались на севере Германии в 1770–1790-е гг. Они возникали в небольших городах, численность каждого из них составляет порядка 120 человек, которые приобретали на свои средства литературу для расширения кругозора. В составе этих обществ были представлены священнослужители, врачи, учителя, юристы. *Абонементные коммерческие библиотеки* создавались обычно по инициативе конкретного лица, которое преследует не только коммерческие, но и просветительские цели.

Поиск путей создания фолксбиблиотек (т.е. библиотек, нацеленных на обслуживание «низших слоев населения» – ремесленников, прислуги, солдат, крестьян) был тесно связан с идеями народной педагогики, которые предполагали предоставление читателю только «хорошей» литературы.

В 1833 г. в г. Гросенхайн (Саксония) по инициативе Карла Прейскера была открыта первая в Германии *общедоступная городская библиотека* на базе школьной библиотеки.

По Прейскеру, «существует два средства держать народ в узде: кнут и народное образование». Финансирование общедоступных библиотек было незначительным и сильно зависело от частной инициативы. Многие библиотеки были открыты на средства церкви. Возникла противоречивая ситуация: с одной стороны, сформировалась сеть народных библиотек, слабо финансируемых, но развивающихся в соответствии с определенными представлениями чиновников о народном образовании, с другой – существовали старые городские библиотеки с огромными и ценными фондами, практически музеи.

Под влиянием англо-американской модели библиотеки в 1829 г. Общество этической культуры и Общество Коменского предложили новую концепцию *народной библиотеки*.

Она должна была выполнять не только образовательные функции, но и функции патриотического воспитания. Книги на дом здесь не выдавали, даже название «книжный дом» недолго просуществовало.

При активном содействии Вальтера Гофмана была создана *сеть народных библиотек* в Дрездене (1906–1908 гг.).

В рамках этой модели усилилась педагогическая роль библиотеки; их фонды максимально освобождались от «низкопробной» литературы. Ядро фонда такой библиотеки должно было включать все наиболее ценное в литературе всех времен. По Гофману, «библиотека не может быть нейтральным заведением, не служащим никаким политическим и религиозным целям». Библиотекарь должен стремиться не к количественным показателям, а к качественному чтению. Библиотекаря надо максимально освободить от других функций для работы с читателем; принцип «духовной встречи с читателем».

Англо-американская модель общедоступной библиотеки

В XVIII в. широко были распространены «абонементные библиотеки» – коммерческие заведения, которые существовали за счет средств, вносившихся читателями за право пользования фондом.

С начала XIX в. в Великобритании роль общедоступных библиотек стали играть *библиотеки «школ механиков»* (mechanics` institutes).

Первая такая библиотека была открыта в Глазго по инициативе Джорджа Бирбека. Первоначально эти библиотеки были нацелены на дальнейшее профессиональное образование рабочих, но постепенно стали выполнять более широкие функции (например, борьба с алкоголизмом). Их фонды включали художественную литературу, популярные журналы, другую периодику. Иногда тут же предлагали игры, открывали безалкогольное кафе. К 1850 г. по всей стране насчитывалось порядка 700 таких библиотек с фондом более 2 тыс. томов и контингентом читателей около 100 тыс. человек.

С середины XIX в. сформировалось движение за создание *общедоступных библиотек* (publish libraries).

В принятом библиотечном законодательном акте фигурировал термин «free public libraries». Первоначально понятие «публичная» связывалось с возможностью привлечения средств для такой библиотеки из общественных фондов (public funds). В 1845 г. был принят закон о музеях. В городах с населением бо-

лее 10 тыс. человек разрешалось открывать музеи, а также библиотеки в том же здании.
Согласно закону о публичных библиотеках 1850 г. в городах с населением более 10 тыс. человек разрешалось создавать муниципальные библиотеки, расходуя на это средства, поступающие от налогов. Первая публичная библиотека открылась в 1852 г. в Манчестере. К 1883 г. таких библиотек насчитывалось 125.

Таким образом, уже в XIX в. сложилась модель, которая существует и сейчас, предполагающая систему публичных библиотек города с крупной центральной библиотекой и филиалами. Особенность британской публичной библиотеки заключалась в том, что она возникла для удовлетворения интересов среднего класса и развивалась как институт среднего класса.

Американские публичные библиотеки существовали на средства налогоплательщиков конкретной общины и всегда были ориентированы на ее нужды. Деятельность таких библиотек была нацелена на обеспечение доступа к книге жителям данной общины с учетом местной специфики. Путем создания таких библиотек решались вопросы, возникающие при обеспечении непрерывного (внешкольного) образования населения.

При этом американские публичные библиотеки также ориентировались преимущественно на средний класс. Такая библиотека тоже изначально тесно была связана со школой, так как выполняла функцию продолжения образования. Кроме того, публичная библиотека формировалась в США как институт, способствующий праву на свободный и открытый обмен идеями, свободу доступа к информации.

Принципиально важным для американской публичной библиотеки являлось наличие свободного доступа к литературе.

Все издания, имеющиеся в библиотеке, были выставлены на открытых полках, доступ к которым не имел ограничений. Открытый доступ в данном случае являлся не просто способом расстановки фонда, а воплощением принципа о том, что, предоставляя читателям книги, библиотека должна быть нейтральна, не должна давить на читателя, он должен иметь право выбора.
Публичные библиотеки в США с самого начала своей деятельности были открыты с 9.00 до 21.30 (кроме воскресений), пользоваться ими могли все люди старше 16 лет. Книги выдавались на дом на две недели. С 1850 по 1875 г. в США было открыто более 2 тыс. публичных библиотек. Огромные средства на их содержание выделяли меценаты, например, Эндрю Карнеги.

Таким образом, немецкая и англо-американская модели массовых библиотек имели ряд существенных отличий в комплектовании фонда, организации доступа к литературе и методах работы с читателем. Эти различия были вызваны целями, которые преследовались при создании обеих моделей.

Профессиональные союзы

Продолжают возникать новые профессиональные союзы в книжном деле.

Так, в Англии вместо гильдии в 1812 г. организуется Ассоциация книготорговцев, а в 1850 г. ее сменяет Объединение книготорговцев и книгоиздателей. Во второй половине XIX в. английские книготорговцы активно завоевывают внешние рынки, открывают филиалы в других странах, прежде всего в США и колониях.

В рассматриваемый период начинают возникать профессиональные объединения книготорговцев. Первое из них образовалось в Германии в 1825 г.; оно называлось **Биржевой союз**. С 1834 г. общество выпускало свою газету «Биржевой листок».

В 1838 г. в Берлине приказчик Г. Гропиус основал Общество взаимопомощи нуждающихся книготорговцев и их служащих.
В 1825 г. в Лейпциге создается Биржевой союз немецких книготорговцев, который с 1834 г. начинает выпускать собственное периодическое издание – «Биржевой листок немецкой книжной торговли».

В 1847 г. во Франции создается Общество издателей и книготорговцев, которое возглавил Амбруаз Фирмен Дидо. Оно регулировало отношения между издателями, типографами, владельцами бумажных фабрик, книготорговцами, а также занималось защитой авторских прав и судебным арбитражем по профессиональным вопросам. Общество имело ряд периодических органов, а с 1857 г. к нему перешло издание «Библиографии Франции» – органа текущей регистрации французской печати.

В США профессиональные объединения возникают в начале XIX в.: в 1802 г. – Филадельфийская компания книготорговцев, в 1810 г. – Бостонская ассоциация книготорговцев.

Они брали за образец соответствующие немецкие союзы и ставили целью улучшение качества изданий и поддержание определенного уровня цен. Однако серьезных результатов им достичь не удалось, поскольку участники игнорировали принятые ассоциациями договоренности, а единой для них была лишь цель уменьшить ввоз в страну книг на английском языке.

XX в., первая половина

Книжная торговля

Особое значение в этот период приобрели каналы распространения книг; появились многочисленные торговые посредники. Начали формироваться книгоиздательские и книготорговые монополии.

Франция. Здесь в начале XX в. на книжном рынке господствовала «Коммерческая служба Ашетт» – транспортное коммерческое агентство, располагавшее также розничной сетью и имевшее собственные специализированные магазины.

В 1920 г. был создан «Дом французской книги», ставивший своей целью помощь книготорговцам путем предоставления им средств, необходимых для приобретения книг, а также в реализации книжной продукции и получении необходимой информации.

В период Первой мировой войны в стране начали выходить специальные ревю: «Библио», «Графические искусства и ремесла» и др., проводились книжные выставки, возник ряд библиофильских обществ.

США. Новой для этой страны формой книгораспространения, возникшей в 1920-е гг., стали книжные клубы. Так, в 1924 г. был организован Клуб лучшей книги месяца.

С начала XX в. американские книготорговцы вышли на международный книжный рынок, книжный экспорт начал стабильно расти; к середине XX в. он составил около 40% от всей реализации книжной продукции страны. Большинство крупных издательств к этому времени имело филиалы в других странах. Однако в период Великой депрессии (1930–1933 гг.) книгораспространение упало на 50%; не произошло серьезного улучшения и в 1940-е гг.

Нидерланды. В начале XX в. издательство «Верельдебиблиотек» использовало разнообразные способы книгораспространения: абонентскую систему распространения, продажу книг по сниженным ценам. При этом часть изданий фирмы оказывалась коммерчески успешна, часть, напротив, провальна.

XX в., вторая половина

Франция. Франция являлась в этот период крупным экспортером книги, ее основными клиентами были франкоязычные страны: Бельгия, Люксембург, Швейцария, Канада, Алжир, Марокко; туда направлялось до 73% всего книжного экспорта страны.

Италия. Продажа книг осуществлялась в Италии через розничную сеть книжных и книжно-канцелярских магазинов, книжные и газетные киоски, универмаги.

В 1980-е гг. в стране насчитывалось около 18 тыс. пунктов продажи книг, из них порядка 3 тыс. являлись специализированными. Практиковалась в том числе и продажа книг в рассрочку.

Малая распространенность итальянского языка в мире вызывала проблемы с экспортом книг; по сравнению с англоязычными странами тиражи в Италии ниже в 6–7 раз. Для популяризации итальянской книги за рубежом принимались различные меры: проводились национальные книжные выставки, страна принимала участие в международных книжных ярмарках и т.д.

Нидерланды. Реализация книг осуществлялась в основном через книготорговую сеть (около 50% изданий), а также через школы, книжные клубы, систему «Книга – почтой», киоски, аптеки.

Крупнейшим книготорговым предприятием страны являлась фирма «Бруна» («Bruna»), расположенная в Амстердаме: она располагала сетью, состоящей из 300 магазинов. Оптовая торговля книгами шла через центральный дом книги «Сентраал Букхейс». Эта организация осуществляла доставку 95% книг в книжные магазины, являлась официальным распространителем 35% издательств страны, поставляла оптом 50% изданий в розничную сеть.

Массово были распространены книжные клубы, насчитывавшие до 1 млн. членов.

Среди них можно назвать самые крупные: «Н.Л.К. Букэн плаат» («Книга и картина»), в который входило около 300 тыс. членов, «Europe Club International» – тоже около 300 тыс. членов.

В голландской книжной индустрии всегда было велико значение экспорта: доля экспорта составляла к концу XX в. 42,4%.

Экспорт книги превосходил импорт почти в 2 раза. Нидерланды занимали одно из ведущих мест среди стран-экспортеров научных книг и журналов. Книжную продукцию страны отличало высокое качество содержания и полиграфического исполнения, что придавало ей конкурентоспособность на рынках Великобритании, США, ФРГ, Франции. Многие научные издания Великобритании, шведского Королевского Нобелевского института и т.д. издавались в Нидерландах. Ведущим экспортным партнером Нидерландов являлись страны Евросоюза; основными импортерами голландской книги – Бельгия, ФРГ и США.

США. В конце XX в. в стране работал ряд крупных *оптовых книготорговых фирм*, например «Beaker and Tailor», «Publishers

group West», «Ingram». Книжный рынок в США сильно монополизирован: так, в 1990-е гг. 75% рынка контролировали 25% крупнейших книготорговых предприятий.

> Они выпускали издательские каталоги, в том числе электронные (на CD). В 1990 г. количество книжных магазинов приблизилось к 17 000. Существовали также независимые распространители – небольшие фирмы, осуществлявшие доставку иллюстрированных журналов и массовых изданий в мягкой обложке.

Возникло и широко распространилось такое явление, как *книготорговые цепи*.

> Впервые этот метод организации книжной торговли был применен в 1974 г. фирмой «Burns and Noble».
> Книготорговые цепи получили особенное развитие с 1980-х гг.: именно в это время на окраинах городов начали массово строить торговые центры, в которых открывали в числе прочего и книжные магазины. Крупнейшими книготорговым цепями являются «Borders-Walden», «Barns and Noble», «Crown books», «Book-and-Million».

В 1986 г. была введена в действие общенациональная система телезаказа книг «Pub net».

Большое распространение получили также книжные клубы.

> По данным на 1978 г., в стране существовало более 100 книжных клубов для взрослых и около 20 – для детей; ряд издательств имел собственные клубы.

Книжный *экспорт* из США начался в 1920-е гг. и проходил как в форме собственно вывоза книг из страны, так и в виде реализации продукции зарубежных филиалов.

> Для США характерен постоянный рост книжного экспорта; важнейшими рынками сбыта являются Канада, Англия, Австралия, Япония, Голландия, Скандинавские страны. Растет экспорт в страны Азии и Африки. Основная часть книжного экспорта США осуществляется в страны Дальнего Востока (33%), Латинской Америки (27%) и Европы (25%). В 1954 г. был создан специальный Азиатский фонд, распространивший в странах Азии за 28 лет более 20 млн. книг и журналов, а в 1962 г. – Правительственный комитет международной книги и библиотечных программ.

Таким образом, основными чертами книжного рынка к концу XX в. являлись монополизация и концентрация. Характерен также постоянный рост розничных цен на книги (за 25 лет они в среднем выросли в 2–2,5 раза), что привело к принятию в ряде стран (Великобритания, Испания, Франция) законов, регулирующих цены на

книги. Следует отметить также широкое распространение книжных клубов, в том числе специализированных (детских, по языковому принципу, по интересам и др.).

Наиболее рентабельны были крупные универсальные книготорговые магазины. В целом же формы книжной торговли были весьма разнообразны и включали в себя в числе прочего мелкотоварные сети, отделы в универсальных магазинах, оптовую торговлю и др. Развивались такие формы, как прием заказов на книги по телефону, распространение рекламных каталогов на CD, телезаказы.

В международной книжной торговле была велика конкуренция. Крупнейшими странами-экспортерами книги были те, которые занимались распространением англоязычной книги (США, Великобритания, Канада).

Библиотеки

Научные библиотеки. В первой половине XX в. отказ от исчерпывающего комплектования фонда стал для библиотек необходимостью. Этот тезис обосновал в 1930-е гг. Георг Лей; в результате произошел отход от понимания универсальной библиотеки как «энциклопедической», охватывающей все области знания. Под *универсальной библиотекой* стали понимать библиотеку универсального профиля, имеющую при этом обязательную, ярко выраженную специализацию в профиле комплектования и научно обоснованные ограничения рамок этого профиля.

> В результате университетская библиотека начинает все чаще представлять собой совокупность нескольких во многом самостоятельных библиотек при институтах, лабораториях и других подразделениях. Это повлекло необходимость установления определенных отношений между центральной библиотекой и филиалами. В 1920–1930-е гг. начали активно развиваться специальные библиотеки и библиотеки промышленных предприятий. Особую группу представляли собой технические библиотеки при исследовательских учреждениях и фирмах.

Началась координация между универсальными и специализированными библиотеками, согласование планов работ, обмен библиографической и другой информацией, обмен документами по МБА. Появилась централизованная каталогизация.

> В начале 1930-х гг. центральным бюро каталогизации для 3 тыс. библиотек своей страны стала библиотека Конгресса США. Началась также совместная библиографическая работа; с 1920-х гг. она особенно была развита в Скандинавских странах, где носила

международный характер. Распространилась идея «резервных» или «депозитарных» хранилищ для размещения литературы, которая не пользуется спросом и может быть представлена в одном экземпляре, в расчете на то, что этим хранилищем будут пользоваться несколько библиотек.

Появились и более сложные формы кооперации: например, одна библиотека брала на себя определенные обязательства в области комплектования по отношению к группе библиотек. Универсальность фонда в энциклопедическом понимании достигалась теперь не на уровне одной библиотеки, а на уровне группы библиотек, на региональном или международном уровне.

В 1895 г. по инициативе Поля Отле в Брюсселе был основан Международный библиографический институт (МБИ), переименованный в 1931 г. в Международный институт документации. По инициативе МБИ была проведена переработка УДК (универсальной десятичной классификации) на базе десятичной классификации Дьюи.

В 1927 г. была создана Международная библиотечная ассоциация (IFLA, International Federation of Library Associations), первый конгресс которой состоялся в Италии в 1929 г.

Научные библиотеки Третьего рейха. В 1933 г., после прихода к власти национал-социалистов, началось серьезное идеологическое давление на библиотеки. Был введен государственный контроль за формированием фонда, произошло изменение функций обслуживания.

В 1936 г. был национализирован и подчинен Министерству науки созданный в 1907 г. Консультативный совет по делам библиотек. В 1934 г. была создана Служба комплектования немецких библиотек; ее преобразовали из Общества экстренной помощи немецкой науке; в 1936 г. был запрещен импорт зарубежных публикаций, ужесточены правила книгообмена.

Для этого периода характерна идеологизация науки; проводились расовые чистки персонала, чистки библиотечных фондов и создание фондов спецхранения. Было ограничено обслуживание граждан еврейского происхождения.

Библиотеки в период холодной войны (вторая половина XX в.). В период «противостояния двух систем» идеологическая война не ограничивалась лишь областью политики. Обе стороны хорошо понимали, что правильно подобранная и поданная информация очень важна. Поэтому роль библиотек в этот период была велика.

Так, в США в 1944–1962 гг. действовал Акт о регистрации иностранных агентов: лица, продававшие советские печатные материалы, должны были подвергаться специальной регистрации.

Существовала самоцензура в американских библиотеках, практиковалось сотрудничество с ФБР, активное навязывание своего библиотечного опыта. Аналогичные явления отмечались и в СССР.

Кооперация библиотек. К 1940–1950-м гг. относится целый ряд попыток кооперации библиотек в области комплектования; затем начинается кооперация в области каталогизации и обслуживания.

> В США в 1947 г. был принят Фармингтонский план, являвшийся первой попыткой кооперации в области комплектования на уровне страны. В нем участвовало 60 библиотек (библиотека Конгресса, университетские библиотеки, Нью-Йоркская публичная библиотека и др.).
>
> В 1951 г. Немецкое исследовательское общество (Германия, Кельн) взяло на себя 50% расходов по обеспечению комплектования иностранной литературой. В программе участвовало 17 библиотек, в основном специализированных (Центральная земледельческая библиотека в Бонне, Техническая информационная библиотека в Ганновере и т.д.).
>
> В 1957 г. был принят первый в мире межгосударственный план комплектования иностранной литературой, в который были включены Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия.

В послевоенный период начинается массовое использование в библиотеках новых технологий, таких как создание копий на микрофильмах и микрофишах. Одной из целей этих мероприятий было обеспечение сохранности фондов. В целом эта практика дала положительный результат, однако имели место и не вполне удачные эксперименты.

> Так, в 1960-е гг. Council on Library Resources (Великобритания) координировал проект по переводу на микрофильмы книг и периодической печати; среди целей проекта было не только обеспечение сохранности, но и освобождение места в хранилищах. То есть экземпляры, с которых были сняты копии, просто уничтожались. В 1999 г. в Британской национальной библиотеке были изготовлены микрофильмы американских газет до 1850 г., а сами подшивки были распроданы или уничтожены. В результате исчезли целые коллекции: они были либо разрушены в процессе микрофильмирования, либо распроданы по отдельным номерам.

Таким образом, окончательно оформляется современная система библиотек, включающая в себя национальную библиотеку, а также библиотеки научные, специальные и публичные. К концу периода формируется тип исследовательской библиотеки.

Финансирование комплектования библиотек осуществлялось из разных источников. В частности, можно выделить такие источники финансирования, как меценатство и бюджетное финансирование.

> Так, в США за государственный счет комплектуется более 2 000 библиотек. В Норвегии из бюджета оплачивается закупка порядка 1500 книг каждого вновь вышедшего тиража для рассылки в публичные библиотеки.

Профессиональные объединения

Нидерланды. Ассоциация развития книжной торговли, созданная в 1815 г. в Амстердаме, является крупнейшим профессиональным объединением в области книжного дела; она включает в себя большинство издательств, расположенных на территории страны, а также около 2 тыс. книжных магазинов, 8 оптовых фирм и 12 организаций, занимающихся импортом книги. Ассоциация книготорговцев существует с 1907 г. в Гааге. В 1979 г. был создан Экспортный совет, включивший в себя 20 издательских групп; его цель – освоение новых рынков.

Франция. В 1950 г. был создан Постоянный комитет французской книги за границей – консультативный орган по распространению французской книги. Его исполнительный орган – Национальная ассоциация французской книги за границей – издает каталоги, библиографические издания, организует выставки и рекламу.

США. В начале XX в. возрастает количество профессиональных объединений в области книжного дела: Национальная книжная ассоциация (1900–1914 гг.), Национальная ассоциация книжных издательств (1920–1934 гг.) и т.д.

* * *

Таким образом, в рассматриваемый период развиваются разнообразные формы книжной торговли: оптовая торговля, торговля по почте, большое распространение получают ярмарки. В этой сфере также наблюдается монополизация и концентрация капитала: особую роль приобретают крупные оптовые фирмы. Кабинеты для чтения, не получившие широкого распространения, сменяются книжными клубами. Появляются книготорговые цепи и сеть независимых мелких распространителей – мелких предприятий.

Возрастает роль книжного экспорта. Международная книготорговля становится массовой. Возникают специальные организации,

пропагандирующие книги той или иной страны за рубежом. Степень развитости книжного экспорта тесно связана с языком издания.

Активно функционирует разветвленная сеть библиотек разного уровня, формы и подчиненности. Формируются основные типы библиотек: немецкая и англо-американская. Для первой характерен приоритет руководства чтением, «духовной встречи» с читателем, для второй – предоставление читателю свободы выбора за счет организации открытого доступа к фондам.

Продолжают создаваться профессиональные организации в сфере книжного дела (ассоциации книгоиздателей, книготорговцев, организации для пропаганды книги за рубежом и др.).

5.2. Восточная Европа

Вторая половина XIX в.
Книжная торговля

Чехия. До конца XVIII в. в Чехии распространением печатной продукции занимались в основном австрийские и немецкие книготорговцы. Национальная книготорговля началась с конца XVIII в., здесь следует назвать имя известного издателя Крамериуса.

> Его издательство «Чешская энциклопедия» не только выпускало книги и периодику, но и продавало их. В XIX в. в Праге, Брно, Братиславе и др. имелось около 15 чешских книготорговых фирм, а к концу столетия – более 150. Они были объединены в «Союз чешских издателей и книготорговцев в Праге»; издавался профессиональный печатный орган – «Книга». С 1870 г. выходил также «Библиографический вестник», что явилось началом общей книготорговой библиографии.

То есть книготорговля еще не отделилась окончательно от книгоиздания.

После установления советской власти в странах Восточной Европы книжная торговля развивалась в них по *социалистической модели*.

Чехословакия. Как и в других странах социалистического лагеря, в Чехословакии действовала цензура Министерства культуры и ЦК компартии, административное регулирование рынка. Цены на книги искусственно поддерживались на низком уровне. Переход к новой системе книгораспространения был завершен в 1949 г. В 1953 г. была создана централизованная система: государственные объединения «Книга» и «Словацкая книга».

В сельской местности распространением книг занимался Центральный союз кооператоров. В 1963 г. был создан Чехословацкий центр книжной культуры. К 1980-м гг. в стране работало около 1500 книжных магазинов. После 1989 г. только на территории Чехии было зарегистрировано порядка 30 компаний, занимающихся книжной торговлей, появилась конкуренция со стороны западных фирм.

Польша. В 1950 г. была создана единая государственная сеть «Дом книги» и государственная книготорговая организация «Рух».

Библиотеки

В начале XX в. стали разрабатываться и приниматься библиотечные законы.

Так, получившая в 1918 г. независимость Чехословакия в 1919 г. приняла закон, по которому в течение 10 лет необходимо было создать библиотеки во всех городах и других населенных пунктах; к 1929 г. требование закона было исполнено.

Социалистическое библиотечное дело подразумевало координацию и кооперацию библиотек на национальном уровне; велика была роль национальных библиотек. Под «советизацией» библиотечного дела понималось установление централизованного государственного контроля над библиотечным делом, унификация библиотек, использование планового подхода, введение системы методического руководства.

В разных социалистических странах все это проявлялось поразному. Например, в Румынии перечисленные признаки были практически доведены до абсурда, в Польше велась реальная библиотечная работа: библиотековедение развивалось как полноценная наука, велась автоматизация библиотечных процессов, взаимодействие с ОНТИ. Особый случай представляла ГДР: с одной стороны, здесь имелись признаки советизации, такие как введение ББК и спецхрана. С другой стороны, конкуренция с ФРГ вынуждала выпускать высококачественную книжную продукцию, устанавливать низкие цены на книги. Здесь имело место хорошее централизованное комплектование библиотек, отсутствовала унификация, сохранились традиции библиотечного дела, в частности, система отраслевого реферирования.

5.3. Россия, СССР

XIX в.

Книжная торговля. В начале XIX в. русская книжная торговля еще не могла успешно конкурировать с книготорговцами из-за рубежа. Дворяне покупали преимущественно иностранную книгу, которую приобретали в книжных лавках, открытых иностранцами.

Постепенно росло число книжных лавок: если в 1792 г. насчитывалось 4 лавки, то в 1810 г. имелось уже 5 казенных лавок, 45 частных и 125 лиц, торговавших книгами на дому.

Именно в рассматриваемый период книжная лавка начинает превращаться в *книжный магазин*. В качестве образца такого заведения можно назвать книжный магазин А.Ф. Смирдина, обустроенный им на Невском проспекте.

Магазин был оборудован по европейскому образцу, там же размещалась обширная библиотека для чтения. Вскоре магазин Смирдина превратился в литературный салон. Дополнив и расширив библиотеку В.А. Плавильщикова, Смирдин организовал доступ к ней за небольшую плату. Библиотека была снабжена каталогом, опубликованном в 1828 г.

Смирдин разнообразил методы работы с книгой: рассылал книги по почте, устраивал книжную лотерею и дешевую распродажу остатков. В магазине велась широкая библиографическая работа, давалась реклама в газетах и журналах. Смирдин вел также работу по определению тиражей; с этой целью организовывался прием предварительных заказов.

Развивалась торговля специфичными изданиями для народа. Ее продолжали вести мелкие торговцы – *офени*, являвшие собой наиболее эффективную и разветвленную торговую сеть в стране.

Так, крупнейший издатель лубочной литературы В.В. Логинов имел типографию, литографию и гравировальню; его обслуживали до 500 офеней.

Больше всего этот промысел был развит во Владимирской губернии. Офени выезжали на промысел ранней осенью и возвращались домой к Пасхе. Они приобретали товар в крупных городах, расплачиваясь потом за него как деньгами, так и натурой – холстом, рыбой, медом. Промысел начал приходить в упадок к концу XIX в.: отчасти из-за административных рогаток, отчасти из-за развития железнодорожного транспорта.

Существовала и специальная отрасль книжной торговли – *продажа старинных книг и древних рукописей*, особенно активизировавшаяся с середины XIX в. В Петербурге первые букинистические лавки появились в конце XVIII в., а к середине XIX в. их число выросло до 20.

Центром букинистической торговли в Петербурге являлся «Апраксин двор». В Москве пользовались известностью лавки купцов П.Л. Байкова, П.В. и П.П. Шибановых. Ярким представителем этого направления книжной торговли был Т.Ф. Большаков, обслуживавший научные учреждения и ученых-исследователей.

В *провинции* еще в начале XIX в. книжная торговля была развита слабо. Часто книгами торговали лишь на ярмарках.

> Так, книготорговец И.П. Глазунов ввел торговлю в провинции по каталогам; специальные разносчики развозили заказы – и эта форма торговли имела успех.

Начиная с 70-х гг. XIX в. книжная торговля становится выгодным капиталистическим предприятием. Вводилась система бухгалтерии и учета, применялись статистические методы, привлекались высококвалифицированные библиографы.

К концу XIX в. значительно возросла *провинциальная* книжная торговля. Во многих городах появились крупные, хорошо оборудованные книжные магазины. Так, в Томске в 1873 г. был открыт книжный магазин П.И. Макушина.

Большую роль в развитии книжной торговли в провинции сыграли *земские склады*. Они организовывались как в губернских, так и в уездных городах.

> В их задачи входило снабжение земских школ и библиотек писчебумажным материалом и книгами, а также организация торговли дешевыми изданиями в деревне. Первый земский склад был открыт в 1872 г. в Уржумском уезде. К 1905 г. имелось 19 губернских и 110 уездных складов.

В 1883 г. было организовано Русское общество книгопродавцев и издателей, которое поставило целью облегчение взаимных денежных сношений, создание центрального книжного склада, организацию профессиональной подготовки и пр.

Значительные изменения произошли в сельской книжной торговле к концу XIX в. Окончательно исчез промысел офеней. Более заметную роль стала играть *потребительская кооперация*.

XX в.

В 1904 г. в Москве был организован книжный склад МОСПО (Московский союз потребительских обществ), который стал вскоре основным книжным складом, снабжавшим всю сеть потребкооперации книгами.

Особыми путями распространялась нелегальная литература. Часто для этого использовалась уже сложившаяся сеть книжной торговли, особенно в крупных городах.

Серьезно ухудшила ситуацию в книготорговле начавшаяся война. Для этого периода характерно падение объемов книгоиздания,

приостановка деятельности многих типографий и издательств, сокращение книжной торговли.

В начале XX в. было создано **Общество книгопродавцев**. В 1901 г. был принят его устав и состоялось первое собрание.

> Из крупных деятелей в его состав входили И.Д. Сытин и И.Н. Кнебель. Цель Общества состояла во взаимной поддержке коммерческой деятельности и защите интересов книжников перед правительством. Несколько позже возникли профессиональные объединения издателей и полиграфистов. Всего в начале XX в. в книжном деле насчитывалось около 10 профессиональных союзов.

Однако эти объединения не вели согласованных действий, продолжалась жесткая конкурентная борьба за раздел книжного рынка. Постепенно началось осознание, что необходимы договоренности и регламентация книжного рынка.

Эту необходимость особенно осознавал петербургский издатель и книгопродавец **Н.Г. Мартынов**.

> Он разработал ряд предложений по урегулированию противоречий между издателем и книгопродавцем, между столичными и провинциальными предпринимателями. Для этой же цели он создал Школу книгопродавческого дела. Здесь должны были готовить специалистов по вопросам регулирования и информационного обеспечения книжного дела.

Предпринимались и другие попытки научной организации труда в книжном деле страны. Активизировалась библиографическая работа, началась разработка теоретических вопросов книговедения.

В 1909 г. состоялся **Первый Всероссийский съезд издателей и книгопродавцев**. На повестке дня в основном были правовые и экономические вопросы.

> Противоречия между представителями различных сфер книжного дела устранить так и не удалось. Разгоревшаяся на съезде борьба привела к тому, что созданное незадолго до этого Общество издателей и книгопродавцев было дискредитировано; хотя оно и объединяло 312 фирм, большинство участников съезда проигнорировало его интересы. В 1912 г. параллельно было основано **Всероссийское общество книжного дела**.
>
> Однако по некоторым вопросам договориться все же удалось (кредиты, торговые скидки, развитие провинциального книжного дела).

Второй Всероссийский съезд издателей и книгопродавцев состоялся в 1912 г.

Хотя перед началом съезда опять разгорелась серьезная борьба между крупными и мелкими предпринимателями, в целом съезд прошел конструктивно. Было принято решение об обязательной регистрации предприятий книжного дела. Это давало информацию о состоянии книжного рынка и позволяло управлять им. Был принят ряд решений по охране труда работников различных отраслей книжного дела (всего более 40 резолюций).

Книжная торговля при советской власти. С приходом власти большевиков начала складываться *советская система* книгораспространения. Она прошла в своем развитии ряд этапов: национализацию и бесплатное распространение, новую экономическую политику и допуск частника в книжную торговлю, централизованную систему книгораспространения.

– Работа по *муниципализации* книжных запасов началась с постановления Моссовета от 23 октября 1918 г., когда все книжные лавки, склады и магазины были объявлены собственностью Моссовета. 20 апреля 1920 г. был принят **Декрет о национализации** книжных запасов страны. Все книжные запасы объявлялись собственностью государства.

Тем самым практически был положен конец частной книжной торговле. Начала создаваться новая система, основанная на бесплатном книгораспределении. Открывались библиотеки, избы-читальни, агитпункты и пр.

Почти все издательства занимались самостоятельным распространением своей продукции, имели филиалы в разных городах. Специфика ценообразования в рассматриваемый период заключалась в том, что цены на книги были максимально снижены, практиковалась даже бесплатная раздача книг. Советские издательства находились на государственном обеспечении, поэтому могли снижать цены без всякого риска.

23 ноября 1918 г. было создано **Центральное агентство по снабжению и распределению произведений печати** (Центропечать).

Основной его задачей было распространение и экспедирование произведений печати. Для выполнения этой задачи использовались агитпоезда, агитпароходы и др. Произведения печати были объявлены срочным военным грузом.

Агитпоезд представлял собой передвижную систему пропаганды. Он включал книжный склад, книжный магазин, кинематограф, редакцию газеты, типографию. Существовало также **бюро Политуправления Красной Армии**, ведавшее отправкой бро-

шюр, газет и листовок на фронты. Так, в 1919 г. на фронт было отправлено 23 млн. экз. книг и брошюр.

В 1920 г. была создана **Центральная учетно-распределительная комиссия** (ЦУРК). Она ведала учетом и распределением всех национализированных книжных запасов. Тогда же был создан **Центральный библиотечный коллектор**.

При бесплатной раздаче и снижении цен на книги книжные запасы начали быстро истощаться. Весной 1919 г. встал вопрос о переоценке книжной продукции. В результате цены на учебники были подняты в несколько раз.

– Первым шагом в возобновлении *свободной книжной торговли* послужило разрешение Наркомпроса в 1920 г. открывать книжные лавки при творческих союзах.

Появились «Книжная лавка писателей», «Лавка поэтов», в которых часто торговали сами писатели. К 1920 г. возобновили свою деятельность некоторые букинистические магазины.

С разрешением частной книжной торговли возникла необходимость урегулировать отношения государства и частных книготорговцев. Декрет СНК от 28 ноября 1921 г. **«О платности произведений непериодической печати»** устанавливал цены на издания, выпущенные государственными издательствами, фактически на уровне их себестоимости.

В 1922 г. Центропечать была преобразована в **Контрагентство печати**, которое должно было заниматься доставкой и розничной продажей периодики; в 1929 г. оно было переименовано в **Союзпечать**.

Организацию книжной торговли и надзор за частными торговцами осуществлял **Торгсектор Госиздата РСФСР**, созданный в январе 1922 г.

Сюда пригласили на работу в том числе и видных дореволюционных специалистов-книжников, которые занялись проверкой и учетом книжных запасов, составлением каталогов.

В 1926 г. в Москве был открыт **Центральный оптовый склад Торгсектора**, задачей которого было изучение спроса, сбор книготорговой информации, формирование тиражей. Таким образом, Торгсектор заложил основы оптовой системы книжной торговли.

В январе 1922 г. началось планомерное создание **государственной сети книжных магазинов**.

Первым начал эту работу Госиздат, позже другие издательства, также организовавшие у себя торгсектора, стали заниматься организацией своей розничной торговли и открытием собственных книжных магазинов.

Началась *выездная торговля книгами*. Книжные магазины практиковали книгоношество. В самих магазинах организовывался прием предварительных заказов, создание «кружков друзей книги» и пр. Начали проводиться *книжные базары*. Первый был проведен 5 мая 1927 г. в Москве. Появились магазины «Книга–почтой». Для распространения книг начинает использоваться создающаяся в стране система потребительской кооперации.

К 1928 г. оформился интенсивный процесс *вытеснения частника* из книжной торговли, создания государственной системы плановой книжной торговли.

С 1920-х гг. страна начала участвовать в *международном книгообмене*.

> Эта область деятельности являлась государственной монополией, частники не имели права напрямую связываться с зарубежными контрагентами. В 1922 г. в Москве и Берлине было создано акционерное общество «Книга», основным пайщиком которого был Госиздат. Общество являлось постоянным посредником по экспорту и импорту книжной продукции (позже оно было реорганизовано в общество «Международная книга»). При его посредничестве происходило участие советских издательств в международных книжных выставках; преимущественно там был представлен Госиздат.

– В 1930-е гг. встала задача создания централизованной системы книгораспространения. В аппарате ОГИЗа был создан **Центр книгожурнального распространения** (Книгоцентр).

> Он должен был стать единым централизованным органом управления государственной книжной торговлей. При этом одно время утверждалось даже, что при социализме торговли не будет вообще, а книгу надо распространять только через библиотеки.
>
> Деятельность Книгоцентра сводилась в основном к механическому распределению выходящих изданий по разверстке. Это привело, с одной стороны, к образованию залежей товара, а с другой – к созданию искусственного книжного дефицита.

Позже Книгоцентр был преобразован в **Книготорговое объединение государственных издательств** (КОГИЗ) в рамках ОГИЗа.

> Он имел три основных структурных звена: областное и районное объединение и книжный магазин. КОГИЗ должен был регулировать всю книжную торговлю, независимо от ведомственного подчинения. На его базе создавалась сеть книжных магазинов и киосков, в том числе на промышленных предприятиях, МТС.

Продолжала существовать также *ведомственная* книготорговля: Торгсектор Партиздата, «Академкнига» и др. На селе торговлю книгами осуществляла потребкооперация. Были созданы специализированные книжные магазины, возобновилась торговля букинистической книгой.

Шел и поиск новых форм работы с покупателем.

> В образцовых книжных магазинах был организован предварительный прием заказов, вводились скидки на определенные типы изданий. Вошли в обиход массовые формы книгораспространения и пропаганды книги: выставки, лотереи, продажа книг в кредит.

Однако для этого же времени характерны и различные формы работы с фондом, имеющие *политическую* подоплеку: регулярные «чистки» ассортимента в книжных магазинах либо «восстановление из макулатуры».

Отдельного упоминания заслуживает и такое явление, как *продажа книг из государственных собраний за рубеж*. В 1921 г. было принято постановление СНК «О мерах к усилению экспорта и реализации за границей предметов старины и искусства», что повлекло массовый вывоз за рубеж культурных ценностей. Так, продажа книг из национализированных личных библиотек знати началась уже в 1921 г. Наибольший размах она приобрела в период 1926–1936 гг. Продажей книг за рубеж занимались «Международная книга» и «Антиквар».

> Большую часть продаваемых книг составляли французские издания XVIII в. Наиболее активны были американские дилеры, например И. Перльштейн. Одной только Библиотеке Конгресса в 1930-х гг. он продал более 9 000 томов, в том числе около 2 000 томов из царских дворцов. Книги продавались за бесценок, по формату: 2 доллара за 8^0, 4–5 долларов за 4^0, от 10 долларов за фолио.

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. печатные издания уже перестали устраивать покупателей. Библиотеки и архивы обязали выставлять на продажу рукописи. Так, Синайский кодекс (IV в.), подаренный в 1859 г. императору Александру II, был продан в 1933 г. из ГПБ в Британский музей за 100 000 фунтов.

В период Великой Отечественной войны книготорговый аппарат был централизован еще больше. Было образовано единое управление книжной торговли, введены лимиты и жесткие нормативы по распределению книг. На фронт было отправлено более 255 млн. книг и брошюр.

Для комплектования массовых библиотек в 1943 г. был создан Государственный фонд литературы. До 50% выпускаемой литературы передавалось бибколлекторам для распределения по массовым библиотекам. Возросла роль внемагазинной книжной торговли (книгоноши, уличные столики).

В послевоенный период книжная торговля быстро развивалась. Одной из причин этого явления был тот факт, что многие частные и массовые библиотеки были уничтожены в годы войны.

Для этого периода характерна также определенная *ценовая политика* в книготорговле, выражавшаяся в регулярном снижении цен, например на учебники.

> Издательства получали нормативы, которыми они должны были руководствоваться при установлении цен, причем цены не зависели от спроса, а диктовались лишь тем, чтобы обеспечить безубыточность издания.

В 1952 г. была введена *новая классификация книжной продукции* в торговой сети. Была восстановлена система предварительных заказов по аннотированным планам выпуска издательств. Во многих магазинах были открыты отделы подписных изданий, заработали магазины «Книга – почтой». Во второй половине 1950-х гг. начался переход книжных магазинов к торговле со свободным доступом.

В 1958 г. было создано всесоюзное объединение **Союзкнига**, в обязанности которого входили оптовые поставки книг всем книготорговым системам страны. Для торговли за рубежом была создана отдельная организация **Книгоэкспорт**.

Перспективной была система *предварительных заказов*; она позволяла прогнозировать спрос и определять тиражи.

> Однако в условиях жесткой регламентации издательства не могли выпускать книги в соответствии с заказами, что вызывало справедливые нарекания покупателей.

Для книжного рынка 1970-х гг. характерно *развитие неудовлетворенного спроса* при постоянном росте тиражей.

> Несмотря на наличие довольно крупных личных библиотек, скупалось практически все, кроме общественно-политической литературы. При остром дефиците целых разделов книжного ассортимента в магазинах накапливались нераспроданные остатки. Около 10% издательского тиража не находило спроса. Так, в 1984 г. в розничной сети оставалось 60,2 тыс. наименований нереализованных книг выпуска 1980–1982 гг. общим тиражом 52,3 млн. экз.

Причин этому явлению было несколько: неудовлетворительное содержание книги, рост доходов населения, низкие цены на книги.

Библиотеки

XIX в.

В это время в стране наблюдался рост количества библиотек.

> Так, в 1856 г. в России насчитывалось 49 библиотек, открытых для населения, к 1864 г. их было уже 136. Особенно резкий рост наблюдался в последние десятилетия XIX в. В 1882 г. (по неполным данным) число библиотек оценивается в 517, а к 1894 г. в 792, в том числе 96 народных библиотек; причем в это число не входят пришкольные библиотеки, которых насчитывалось приблизительно 3 тыс. Однако охват библиотечным обслуживанием составлял не более 4–6% населения страны.

Особое явление представляла собой русская *«библиотека для чтения»* XIX в., пока еще слабо изученная. Это были учреждения с постоянным книжным фондом, которые за плату, вносимую вперед (за год, полгода и т.д.), и за залог предоставляли книгу для чтения.

> Эти учреждения сочетали в себе признаки как книжного магазина, так и библиотеки; фактически библиотека для чтения являлась формой коллективной покупки книги группой читателей. От книжного магазина это учреждение отличала гораздо большая стабильность фонда, а от публичной библиотеки – направленность не на просветительские цели, а на удовлетворение запросов читателей, какими бы они ни были.
>
> В первой половине XIX в. библиотеки для чтения появились и в крупных провинциальных городах (Одесса, Воронеж, Нижний Новгород). Нередко они выпускали каталоги своих собраний; так, можно назвать каталоги библиотек, принадлежавших В.С. Сопикову и В.А. Плавильщикову.

Платные библиотеки начали возникать в России в конце XVIII в.

> Видимо, первым учреждением такого рода была библиотека И. Вейнбрехта, открытая в 1770 г. в Петербурге и располагавшая фондом книг на немецком языке. В 1783 г. была открыта первая платная библиотека, содержавшая, кроме иностранных, также и русские книги. В Москве первое платное заведение открыл в 1787 г. Л. Рамбах.

В отличие от зарубежных аналогов, отечественные платные библиотеки не были результатом совместной инициативы читателей. Ответственным за формирование фонда и удовлетворение интересов пользователей являлся не один из читателей (или их группа, как в зарубежных «платных библиотеках»), а владелец фонда, преследовавший чисто коммерческие цели.

Многие современники отрицательно оценивали библиотеки для чтения именно потому, что они, ориентируясь на подписчиков, практически не приобретали серьезных книг и журналов, а репертуар их составлял в основном развлекательное чтиво. Однако к середине XIX в., когда в моду начинают входить естественно-научные и общественно-политические издания, соответственно изменяется и фонд библиотек для чтения.

Основу читательской аудитории этого типа библиотек составляли чиновники, учащиеся, духовенство, офицеры, служащие частных предприятий и магазинов.

XX в.

После установления советской власти в стране началось «социалистическое библиотечное строительство». Для него были характерны, с одной стороны, новаторские решения, с другой – жесткий идеологический контроль.

В 1918 г. в Петербурге по инициативе Н.К. Крупской впервые в истории страны начинается подготовка библиотекарей в Институте внешкольного образования. В том же году был принят **Декрет об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР**, означавший на деле национализацию огромного масштаба. Были реквизированы в том числе и домашние библиотеки объемом более 500 книг; была установлена также норма личной библиотеки ученого: не более 2 тыс. томов. Идеологом национализации выступала Н.К. Крупская.

Книжный фонд конфискованных коллекций только в Петрограде в 1918 г. составил более 290 тыс. томов, в 1919 г. – 235 тыс. Изъятые книги отправляли в уже существующие хранилища и создавали новые библиотеки. Так, в 1918 г. были учреждены Библиотека Социалистической академии общественных наук, ГПНТБ, в 1921 г. – Неофилологическая библиотека (ныне – ВГИБЛ). В регионах также возникли новые библиотеки, фонд которых складывался из конфискованных книг.

В 1923 г. была выпущена инструкция о пересмотре фондов библиотек.

Читателям запрещалось предоставлять «идеологически вредную» литературу, что привело к созданию фондов спецхранения.

В 1924 г. был организован централизованный выпуск карточек для всех библиотек; это способствовало унификации библиографического описания в масштабах страны.

Централизация в библиотечном деле выразилась в ряде мероприятий, имевших как положительные, так и отрицательные стороны:

– создание централизованно управляемой системы библиотек;

– унификация и стандартизация описания книги, выполняющиеся централизованно;

– централизованное определение идеологической «вредности» каждой конкретной книги.

Особенности научной библиотеки в СССР. Несмотря на жесткий идеологический контроль, фонды научных библиотек были открыты для массового читателя, расширилась сфера действия МБА, т.е. в целом доступ к книге для рядового читателя был расширен.

Идеологическое воздействие на науку вызвали изменения в классификации наук, особенно гуманитарных, а также соответствующие изменения в структуре библиотек; например, были введены залы общественно-политических наук. Для этого периода характерны «исправления» фонда, уничтожение «вредной» литературы.

Начала выстраиваться *централизованная библиотечная система*.

> В 1925 г. национальной библиотекой была признана ГБЛ. Губернские библиотеки рассматривались как научные; в 1919–1925 гг. они получали обязательный платный или бесплатный экземпляр.

Начавшиеся процессы *региональной интеграции* библиотек (созданные ассоциации в Иркутске, Казани, Пскове и др.) были прерваны в 1929 г. с началом централизации управления.

В 1950-е гг. в СССР была введена библиотечно-библиографическая классификация (ББК).

> ББК представляет собой универсальную классификационную систему; она являлась обязательной для использования во всех библиотеках страны. Идеологизированность ББК проявлялась, например, во введении отдельных классов для произведений марксизма-ленинизма и пр.
>
> Теперь путь читателя к фонду проходил через систематический каталог; в указателях показывались «правильные» книги, хотя в фонде библиотеки могли храниться и другие.

Мощный идеологический пресс вызвал уход многих сотрудников библиотек в неидеологизированные сферы. Это повлекло за собой активизацию библиографической деятельности и научной работы в библиотеках.

Массовые библиотеки в СССР. Массовая библиотека – разновидность общедоступной библиотеки тоталитарного государства, сложившаяся в СССР; по своим основным признакам она близка к немецкой модели массовых библиотек. Этот тип библиотеки возник

в СССР в 1930-е гг., вместе с формированием тоталитарного общества.

> Была введена система руководства чтением и контроль за ним, ликвидирован свободный доступ к фонду. Государство считало библиотеки одним из главных институтов общества, выполняющим не только образовательные и просветительские, но и идеологические функции. Основополагающим для этой системы являлся принцип партийности библиотечного дела. Библиотеки были организованы по единому образцу, фонды унифицированы, имелись жесткие требования к обслуживанию читателей, выражавшиеся в системе руководства чтением.

Сеть государственных массовых библиотек охватывала всю страну, осуществлялось централизованное государственное руководство ею. Библиотеки были максимально приближены к населению, пользоваться ими разрешалось бесплатно. На 1938 г. сеть насчитывала 77,5 тыс. библиотек.

Серьезное влияние на библиотечную сеть СССР оказала Великая Отечественная война.

> Только в районах, находившихся под оккупацией, было уничтожено 43 тыс. общественных библиотек, насчитывавших более 100 млн. томов книг. В 1943 г. в Москве был создан Государственный фонд литературы, занимающийся возмещением потерь библиотек, пострадавших во время войны. С 1945 г. он занимался среди прочего трофейными книгами. С 1945 г. в Германии работала группа из 54 человек, занимавшихся отбором книг и музейных ценностей. В 1945–1946 гг. из Германии было вывезено около 10 млн. томов.

В послевоенный период большие средства выделялись на восстановление библиотек.

> К 1950 г. количество библиотек превысило довоенный уровень и составило более 350 тыс.

Ситуация в библиотечном деле страны стала меняться после начала хрущевской оттепели: СССР вступил в IFLA, осуществлялось периодическое издание «Библиотековедение и библиография за рубежом».

С начала 1960-х гг. много внимания уделялось созданию системы отделов научно-технической информации (ОНТИ), особенно ориентированной на оборону. Однако процессы информатизации практически не затронули библиотеки.

В 1970-е гг. в системе массовых библиотек начинают нарастать негативные тенденции.

Общественные библиотеки обладали на этот момент огромным книжным фондом (более 5 млрд. экз.), но почти треть этого фонда ни разу не была востребована читателями. Причиной такого положения был состав фонда, комплектование которого велось по идеологическим соображениям, а не исходя из предпочтений и интересов читателей. При этом в домашних библиотеках насчитывалось около 50 млрд. экз.

Большое внимание уделялось работе бибколлекторов. Однако и они не могли решить проблему книжного голода. Значительная часть библиотек (до 55% библиотек районного звена) не имела в фондах самых необходимых книг по всем отраслям знания.

В конце 1980-х гг., после падения Берлинской стены, появилась возможность организовать библиотечное дело в соответствии с национальными интересами, интегрироваться в мировое библиотечное сообщество. Открылись спецхраны, были сняты ограничения на отражение литературы в каталоге. Начали создаваться библиотечные сообщества, не подчиненные государству.

В 1989 г. были организованы Ленинградское библиотечное общество и Московская библиотечная ассоциация. В начале 1990-х гг. была основана Российская библиотечная ассоциация (РБА).

В 1994 г. были приняты федеральные законы «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре», подтвердившие отказ от тоталитарного управления библиотеками. Вводилась трехуровневая система библиотек: федеральные (государственные библиотеки), региональные (библиотеки субъектов Федерации) и библиотеки местного уровня. В 2000 г. была принята федеральная программа сохранения библиотечных фондов РФ.

5.4. Страны Востока

Книжная торговля

Япония. Японская система книгораспространения считалась одной из самых совершенных в мире. Для нее была характерна ведущая роль оптово-розничных компаний и фирм: через них проходило до 70% всех опубликованных материалов.

Всего в стране имелось около 70 оптовых фирм, крупнейшими из которых являлись «Ниппон» и «Тохан». Так, в 1990-е гг. сеть розничных продаж включала около 57 тыс. магазинов, из них крупными являлись порядка 600. Для Японии традиционно были характерны низкие цены на книги.

Япония являлась одним из крупнейших агентов **международной книжной торговли**. Впервые книги из Европы и США стали ввозиться в страну в 1853 г.

До Первой мировой войны лишь одно издательство («Токугава шогунате») имело постоянный контакт с зарубежными фирмами. Традиционно развивался только импорт книг из Китая, но и он прекратился с началом японской агрессии на континенте. После 1946 г. импорт книг постоянно увеличивался. Более 80% импортных книг представляли собой поставки в Японию из Великобритании, США, ФРГ и Франции.

Япония также являлась крупнейшим экспортером печатной продукции.

Основная масса книг вывозилась в США, Великобританию и Австралию, до 60% экспорта составляли издания на английском языке. Крупными экспортирующими фирмами являлись «Japan Publication Trading», «United Publishers Service».

Ассоциация японских издателей для культурных целей способствовала пропаганде книг и японской культуры за рубежом и в стране, они издавали международный аннотированный каталог книг, опубликованных в Японии, участвовали в ярмарках и выставках.

Китай. Главной организацией, занимавшейся распространением книжной продукции, являлось государственное агентство «Синьхуа шудянь» («Новый Китай»). Оно было основано в 1931 г. и обслуживало не только печать, но также радио и телевидение. Агентство контролировало сеть магазинов, распространяющих печатную продукцию. К концу 1980-х гг. в стране насчитывалось около 10 тыс. книжных магазинов и более 60 тыс. коммерческих точек по продаже печатной продукции. С начала 1990-х гг. распространением книжной продукции стали заниматься и сами издательства.

Библиотеки

В **Японии** после революции Мэйдзи была заимствована концепция европейской библиотеки по англо-американской модели. Вместо термина «бунко» (склад книг) стали употреблять «тосёкан» (институт книг и иллюстрированных материалов). Появились частные библиотеки (например, «Охаси тосёкан» в Токио, 1902 г.), на муниципальном уровне были созданы народные библиотеки (цуцоку тосёкан); одна из первых таких библиотек была открыта в Осаке в 1904 г.

Китай. В конце XIX в. в стране была реформирована система образования и библиотек. На первоначальном этапе большую роль сыграли частные библиотеки, передаваемые в общественное пользование. В 1909 г. в Пекине была основана Столичная библиотека («Цзинши тушугуань»), а с установлением республики в Китае в 1912 г. была создана Национальная государственная публичная библиотека. В 1915 г. был принят «Регламент народной библиотеки»: каждая провинция и каждый уезд должны были построить публичную библиотеку и обслуживать читателей бесплатно. Первая такая библиотека открылась в Пекине в 1915 г. В 1933 г. в Нанкине была основана вторая национальная библиотека.

В начале 1990-х гг. в Китае насчитывалось более 285 тыс. библиотек, совокупный фонд которых включал более 1 млрд. книг; к крупнейшим относилось около 2,5 тыс. библиотек.

Таким образом, в рассматриваемый период развиваются разнообразные формы книжной торговли: оптовая торговля, торговля по почте, большое распространение получают ярмарки. В этой сфере также наблюдается монополизация и концентрация капитала: особую роль приобретают крупные оптовые фирмы.

Возрастает роль книжного экспорта. Международная книготорговля становится массовой. Возникают специальные организации, пропагандирующие книги той или иной страны за рубежом. Степень развитости книжного экспорта тесно связана с языком издания.

В середине XX в. (а в России – после 1917 г.) начинает формироваться социалистическая система книгораспространения. Для нее характерны жесткая централизация, государственный контроль, идеологическая цензура. В результате складывается ситуация, характеризующаяся серьезными перекосами в репертуаре книжной торговли. Ее можно обозначить как «дефицит при заполненных магазинах».

Активно функционирует разветвленная сеть библиотек разного уровня, формы и подчиненности. Формируются основные типы библиотек: немецкая и англо-американская. Для первой характерен приоритет руководства чтением, «духовной встречи» с читателем, для второй – предоставление читателю свободы выбора за счет организации открытого доступа к фондам.

Результатом социалистического библиотечного строительства явилась в первую очередь сеть массовых библиотек, считавшихся одним из идеологических инструментов государства. Для нее харак-

терны: отсутствие прямого доступа к фондам, «руководство чтением», контроль за информацией, поступающей к читателю через каталог. По своим формам работы социалистическая массовая библиотека близка к немецкой библиотечной модели. В результате идеологической работы с фондами существенная их часть не была востребована читателем; с другой стороны, читатель часто не находил в библиотеке тех книг, которые ему были действительно необходимы. Ситуация в «странах соцлагеря» начала изменяться в 1990-е гг. Вновь была разрешена частная книжная торговля, с библиотек был снят идеологический контроль.

Создаются профессиональные организации в сфере книжного дела (ассоциации книгоиздателей, книготорговцев, организации для пропаганды книги за рубежом и др.). В социалистических странах негосударственные профессиональные объединения возобновляют свою деятельность лишь к концу XX в.

§ 6. Читатель и восприятие книги

6.1. Западная Европа

Основные категории читателей. Все большая доля читательской аудитории приходится на ученых, литераторов, учащихся, а также средний класс (мелкие торговцы, клерки, рабочие и т.д.).

Основное назначение книги. После окончательной секуляризации книги ее роль как сакрального объекта существенно падает и остается значимой только в определенных и не очень широких социальных кругах. На первый план выходит учебное, утилитарное, научное и развлекательное использование книги.

Специфика работы с книгой как материальным объектом. Книга все чаще начинает восприниматься не как замкнутая, самоценная вещь, а как открытая система, одно из звеньев длинной – а то и бесконечной – цепи.

> Такое восприятие было связано не только с возросшими тиражами, но и тем фактом, что книга часто стала публиковаться отдельными выпусками, порой буквально по мере написания. Рождение книги перестало быть единомоментным актом, приобрело временную длительность, сближая тем самым книгу с периодической печатью.

Возможность приобретения книги «порциями» позволила существенно расширить круг потенциальных читателей, прежде всего за счет снижения цены.

С другой стороны, изменился характер обратной связи автора с читателем: она стала более активной. Читатель получил возможность сообщить автору свои соображения по поводу текста еще не законченной книги и тем самым, возможно, повлиять на детали и даже ход повествования в целом.

Способы взаимодействия с текстом. В начале XIX в. произошли существенные изменения в восприятии книги, которые ряд исследователей даже называют «читательской революцией». Если раньше было типичным *интенсивное* чтение, при котором читатель вновь и вновь возвращался к узкому кругу текстов, перечитывая их раз за разом, то теперь наступает период *экстенсивного* чтения, когда читают множество книг, возвращаясь к прочитанному редко или вовсе не возвращаясь.

Специфические социальные явления, связанные с книгой. К концу рассматриваемого периода в странах Западной Европы и США все меньше читают. При общей почти поголовной грамотности в этих странах систематически приобретают книги не более 10–12% населения.

Например, Италия занимала последнее место среди развитых стран по уровню читаемости. 71% населения не читало вообще, только 8 из 100 человек читали в год 3 книги и более.

Несколько лучше обстояло дело в Нидерландах. Голландцы, по статистике, тратили на чтение около 10% свободного времени, т.е. около 4 часов в неделю. 35% населения регулярно покупали книги (для сравнения: в Англии – не более 16%).

6.2. Россия, СССР

Основные категории читателей. Все большая доля читательской аудитории приходится на ученых, литераторов, учащихся, а также средний класс (мелкие торговцы, клерки, рабочие и т.д.). Так, в XIX в. появился новый тип читателя и покупателя книг – *разночинец*. Этим читателям были необходимы недорогие, компактные издания.

К середине XIX в. читательскую аудиторию в стране исследователи оценивают примерно в 1 млн. человек.

Эта аудитория состояла из следующих *групп по уровню образования*:

– люди, имевшие или получающие высшее образование, владеющие иностранными языками; сюда же следует отнести и тех, кто получил хорошее домашнее образование, среди них было немало женщин. Таких к середине XIX в. было порядка 30–40 тыс.;
– лица, имеющие или получающие среднее образование, домашнее образование и самоучки. Исследователи оценивают эту группу примерно в 200–250 тыс. человек;
– лица, окончившие начальную школу или учащиеся в ней, владеющие техническим навыком чтения. Их количество особенно трудно поддается учету; ориентировочная оценка – 400–500 тыс. человек.

Реформы 1860–70-х гг. изменили эту структуру читательской аудитории в первую очередь за счет роста числа «низовых» читателей: крестьянства и городского низового читателя: это, с одной стороны, были фабричные рабочие, с другой – мелкое купечество, мещане и т.д.

Здесь сыграли роль два основных фактора: во-первых, в результате перехода к товарному хозяйству и связанным с ним правовым отношениям многие столкнулись с необходимостью знания законов, регулярного знакомства с торговой, рыночной информацией. Во-вторых, ломка социальных отношений привела к разрушению старой картины мира, что также способствовало обращению к печатному слову.

Увеличение количества читающей аудитории было вызвано:

– ростом числа учащихся.

К концу XIX в. численность студентов составляла 15,2 тыс., а учащихся средней школы – до 220 тыс. человек. Существенно увеличилась сеть школ для крестьян (воскресных, школ Министерства народного просвещения, армейских, церковно-приходских, школ в имениях и т.д.);

– ростом населения городов.

С 1863 по 1897 г. численность городского населения в России увеличилась с 6,1 до 12 млн. человек, при этом сельское население возросло за тот же период лишь в 1,5 раза.

Среди активно читающих групп населения во второй половине XIX в. можно выделить ученых и литераторов, учащуюся молодежь и помещиков. Существенно возросла численность и такой активно читающей группы, как провинциальная интеллигенция; особую группу представляли священнослужители и их семьи: здесь начали читать в том числе и светскую книгу.

Крестьянство стало читать светскую книгу после реформы 1864 г.

В сельской местности была создана сеть земских начальных школ, где учили читать не по-церковнославянски, а по-русски, причем осмысленно. Развивалось отходничество, росло число земских библиотек.

На начало XX в. в России было записано в городские библиотеки порядка 26 млн. читателей, в сельские – около 3 млн. По оценкам исследователей, читательская аудитория составляла 1/10 часть населения страны.

Ключевое положение занимала группа читателей из привилегированных слоев общества и образованной публики.

Они не только составляли основу читательской аудитории, но и часто определяли степени, формы, репертуар обеспечения книгой других слоев населения.

Имелась и «низовая» читательская аудитория.

Среди нее были представлены:
– рабочие «вполне интеллигентные» (по выражению Н.А. Рубакина);
– мещане и часть учащихся; в целом эта группа имела невысокий уровень образования;
– «народный» читатель (крестьяне, мигранты из деревни, проживающие в городе). Уровень образования был еще ниже.

На составе читательской аудитории существенно сказался ряд мероприятий, проведенных после установления советской власти:

– ликвидация неграмотности.

26 декабря 1919 г. был принят декрет Совнаркома, согласно которому все обязаны были учиться читать на русском или родном языке. В 1920 г. была создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. За 1918–1921 гг. было обучено грамоте порядка 4–5 млн. человек;

– обеспечение доступности книг.

Этому способствовали национализация уже существовавших библиотек и открытие новых: на предприятиях, в деревнях (здесь открывались избы-читальни).

Точных данных о числе читателей в эти годы нет, но очевидно, что изменилась структура читательской аудитории: в ее составе меньше стало «образованной публики», зато увеличился процент «народного» читателя.

Социологические исследования читательской аудитории в советское время практические не проводились. В 1980-е гг. ситуация изменилась; были проведены исследования, позволившие вычленить основные группы читателей.

Активные читатели (40–50 млн. человек, в основном интеллигенция), составляли 90% посетителей книжных магазинов. *Пассивные читатели* (самая большая группа, до 100 млн.человек) – имели небольшие домашние библиотеки, посещали книжный магазин 1–4 раза в год. Вообще не читало 4% населения, 10% читало очень редко, 10% не имело домашних библиотек, 30% не посещало книжных магазинов.

Основное назначение книги. После окончательной секуляризации книги ее роль как сакрального объекта существенно упала и осталась значимой только в определенных и не очень широких социальных кругах.

После революции 1917 г. читать стали в первую очередь книги, имеющие практическое значение, т.е. на первый план вышла утилитарная функция книги. Место религиозно-нравственной книги на селе заняла книга политическая, атеистическая и «практическая», книга же религиозная фактически оказалась «выдавлена» в маргинальную область.

Способы взаимодействия с текстом. В целом чтение в России XIX в. было атрибутом городского образа жизни. Особая роль в формировании круга этого чтения принадлежала «толстому» журналу.

Это явление можно объяснить рядом причин. С одной стороны, при увеличении числа образованных людей в процентном отношении их было все еще немного и они были географически разбросаны на довольно большие расстояния. Книжная торговля и библиотечная сеть не могли обеспечить потребности в чтении провинциального дворянства и чиновничества. Гораздо лучше справлялась с доставкой печатных изданий почта – государственное учреждение. Кроме того, журнал объединял своих читателей: в условиях слабо развитой политической жизни он являл собой «клуб по интересам», а со временем каждый журнал стал представлять то или иное политическое направление. Кроме того, вновь приобщавшиеся к чтению группы людей не всегда могли ориентироваться в литературном процессе и не хотели рисковать довольно большими деньгами, приобретая книгу. Журнал же взял на себя роль посредника, который отбирал наиболее важные тексты, приводил их в систему и в доступной форме предлагал читателю. Таким образом, журнал формировал определенный «образ мира», который и предлагал читателю; выбор журнала, собственно, представлял выбор той или иной «картины мира».

Следует отметить также двоякое отношение к чтению в крестьянской среде:

– с одной стороны, чтение рассматривалось как небытовое, сакральное занятие;

– с другой стороны, оно предназначалось не для всех, а «для господ», рассматривалось как «забава от безделья».

Эта ситуация начала меняться только во второй половине XIX в.

> В этих изменениях сыграло свою роль как развитие товарно-денежных отношений и необходимость знания законодательства, так и разрушение старой, патриархальной картины мира, что потребовало обращения к книге. Сказалась и роль школ, которых стало гораздо больше в отечественной деревне во второй половине XIX в.
>
> Все это способствовало тому, что в крестьянской среде начало меняться отношение к чтению: если раньше это считалось сакральным действием, причем под умением читать в первую очередь понималось умение читать церковно-славянский текст, то теперь все больше внимания уделялось развитию светской грамотности. В результате к концу XIX в. чтение светской литературы в крестьянской среде перестает восприниматься как нечто предосудительное.

Характерно было также, особенно в пореформенный период (после 1861 г.), не только сохранение ряда сословных особенностей чтения, но и тот факт, что распространение книги шло не столько «естественным» путем (как в европейских странах), сколько внедрялось «сверху»: правительством (достаточно вспомнить о длительном периоде государственной монополии на книгопечатание), церковью и иными социальными институтами и группами.

Эта традиция сохранилась и после установления советской власти. Так, в **1920-е гг.** обращалось внимание не столько на изучение читательских интересов аудитории, сколько на их формирование. Появилось понятие «руководство чтением». Для этой цели печатались списки рекомендованной литературы, проводились книжные выставки, действовали литературные кружки. Для тех, кто недавно научился читать, сохраняло свое значение слушание чтения вслух.

Специфические социальные явления, связанные с книгой. Во второй половине XX в. в СССР сложилась противоречивая ситуация, основой которой был массовый неудовлетворенный спрос на книгу. С одной стороны, в стране существовал книжный голод, вы-

званный тем, что многие частные библиотеки погибли в годы войны. С другой стороны, содержательный и тематический состав книги диктовался в первую очередь идеологическими установками, а не потребностями населения.

6.3. Страны Востока

Япония. Произошедшая в первой половине XX в. демократизация книги способствовала резкому расширению круга читателей за счет таких проектов, как «одноиеновая книга». Во второй половине столетия Япония оставалась традиционно книжной страной: по количеству читателей, покупателей книги она занимала второе место в мире; каждый четвертый японец ежемесячно покупал не менее 1 книги. Высокий общий уровень образования, устойчивые книжные традиции являлись причинами возрастающего спроса на все типы и виды печатной продукции.

§ 7. Рукописная книга

7.1. Западная Европа и США

Появление в широком обороте печатной машинки и копировальной техники серьезно изменило природу и технику процесса создания рукописи

Пишущая машинка – это механический, электромеханический или электронно-механический прибор (рис. 40), оснащённый набором клавиш, нажатие которых приводит к печати соответствующих символов на носителе (преимущественно на бумаге).

Принцип работы большинства пишущих машинок заключается в нанесении символов на бумагу при помощи специальных рычагов, заканчивающихся площадками с металлическими или пластиковыми литерами. При нажатии соответствующей клавиши рычаг ударяет по пропитанной чернилами ленте, оставляя отпечаток литеры на подводимом листе бумаги.

Первый патент на изобретение печатной машинки был выдан в 1714 г. английской королевой Анной инженеру **Генри Миллу**.

Патент удостоверял, что Милл изобрел «искусственную машину, или метод нанесения букв, по одной или последовательно

Рис. 40. Печатная машинка «Hammond» (New York, USA)

одну за другой, как при ручном письме». Однако создать работающую модель машинки изобретателю так и не удалось.

Работающую печатную машинку создал в 1808 г. **Пеллегрино Тури**. Одна из первых дошедших до наших дней печатных машинок – ктипограф француза Прогрина, построенный в 1833 г. В 1843 г. Шарль Турбер изобрел печатную машинку для слепых; в ней впервые был реализован принцип рычажной передачи движения букв. Позже на этом принципе было основано большинство печатных машинок. В 1867 г. американцами Л. Шоулзом и С. Сулле была построена машинка для печатания номеров; позже изобретение было модернизировано, и в результате в 1873 г. удалось создать достаточно надежную модель многобуквенной

печатной машинки. В 1874 г. эту модель пустила в массовое производство известная фабрика «Ремингтон».

Одним из первых покупателей печатной машинки был Марк Твен.

Он был первым писателем, представившим в издательство рукопись своего произведения, напечатанную на пишущей машинке. По воспоминаниям писателя, это было известное произведение «Том Сойер», однако исследователи установили, что на самом деле это был роман «Жизнь на Миссисипи».

В 1890 г. изобретатель Франц Вагнер предложил еще один вариант конструкции печатной машинки, при работе на ней можно было видеть печатаемый текст (поэтому такую конструкцию иногда называют «видимой» печатной машинкой); права на ее производство он продал фабриканту Джону Ундервуду, который заработал состояние на производстве пишущих машинок. До начала XX в. подавляющее большинство печатных машинок производилось в США.

Таким образом, изобретение и массовое распространение печатной машинки изменили технику создания рукописи, приблизив ее к технике создания печатной книги; разница при этом состояла только в возможном тираже. Рукописный способ воспроизведения текста имеют в своей основе и такие техники тиражирования, как гектограф. Последнее обстоятельство, в частности, существенно облегчило организационно переход от рукописной книги к печатной в случае мусульманской культуры.

В виде рукописей создавались и распространялись тексты, имеющие оппозиционный характер (например, написанные участниками сопротивления во время Второй мировой войны). За рукописью оставалась также сфера личного применения.

7.2. Восточная Европа

Болгария. В первой половине XIX в., в период турецкого владычества, в виде рукописной книги распространялись исторические легенды, поэтические сказания, хроники, книги для обучения национальному языку, национальные песни, листовки.

7.3. Россия, СССР

Рукописная книга продолжала восполнять пробелы, имеющиеся в репертуаре печатной книги. Переписывались от руки тексты, имеющие оппозиционный характер в плане как политическом, так и

религиозном (старообрядческая и масонская книга, подносные экземпляры и подделки, революционно-демократические и, позже, диссидентские тексты и т.д.). Известны случаи тиражирования рукописных книг в партизанских отрядах во время Великой Отечественной войны. Рукопись бытовала и в личной сфере. В первозданном виде также сохранялись творческие рукописи, студенческие конспекты и т.д., то есть тексты, являвшиеся ближайшим непосредственным результатом творческого процесса, не всегда предназначенные для публикации либо в случае, когда рукописный способ распространения выбирался из соображений оперативности.

Таким образом, кардинально меняется техника создания рукописи; этот процесс начинает механизироваться. За письмом в традиционном понимании остается в основном область обиходного применения. Технически изготовление рукописи и печатной книги начинает сближаться. Репертуар рукописной книги восполняет пробелы репертуара книги печатной (оппозиционная, нелегальная, запрещенная по политическим и религиозным мотивам книга); книга Сопротивления в Европе, национально-освободительная, диссидентская.

Итоги периода. Происходит превращение книгоиздания в отрасль промышленности. Осуществляется механизация печатного процесса и процесса набора; за человеком все больше остается функция контроля за работой машины. Окончательно разграничиваются функции издателя, типографа и книготорговца.

Для стран Западной Европы, США, России, стран Востока в начале рассматриваемого периода характерна общая тенденция: концентрация и монополизация издательского дела, его связь с финансовым капиталом. Создаются крупные корпорации, занимающиеся не только издательством, но и другими отраслями бизнеса. По форме собственности это в подавляющем большинстве частные предприятия (семейные, акционерные и др.).

Возрастает влияние на книгоиздательский процесс политических партий, государства, цензуры. Появляются разные типы издателей по отношению к прибыли (меценаты и коммерсанты) и выпускаемой продукции (универсальные и специализированные). Наличие большого количества мелких и средних издательств характерно в большей степени для США и Японии, чем для Европы.

Происходит стирание различий между Востоком и Западом в плане организации и техники полиграфического производства. По

степенно исчезает специфика восточного книгоиздания, наблюдается унификация техники книги в международном масштабе. Национальная самобытность проявляется в основном в применении специфического оформления. В технике иллюстрирования широко используется фотография.

В странах Востока идет техническое перевооружение полиграфической промышленности, выразившееся в первую очередь в массовом введении техники печати, основанной на применении подвижного шрифта. На развитии книжного дела сказывается и ряд внешнеполитических факторов (распад колониальной системы, приход к власти фашистов, мировые войны, в случае ряда стран Восточной Европы – отсутствие государственной самостоятельности).

После 1917 г. в России, а после Второй мировой войны – и в ряде стран Восточной Европы создается социалистическая система книжного дела. Для нее характерны национализация издающих предприятий, централизация управления отраслью, плановый характер, жесткая цензура и ярко выраженная специализация издательств. В СССР был создан первый в истории и единственный в мире издательско-производственный комплекс, сконцентрировавший в своем составе значительную часть издательского и полиграфического производства страны и почти всю книготорговлю.

Таким образом, во второй половине рассматриваемого периода наблюдается параллельное существование двух экономических моделей книжного дела: капиталистической и социалистической. В первом случае наблюдается развитие ранее существовавших тенденций: концентрация и монополизация, создание и развитие крупных частных корпораций. Характерно также отсутствие ярко выраженной специализации среди издающих предприятий; следует отметить наличие большого числа серий, популярность изданий в мягкой обложке. Книжное дело становится по-настоящему интернациональным. Это выражается как в наличии филиалов крупных издательских фирм в других странах, так и в переносе части процессов в страны – бывшие колонии (прежде всего, по экономическим причинам). Итак, технически, экономически и организационно модели книжного дела Западной Европы, США и ряда стран Востока, при наличии национальной специфики, в целом все больше сближаются.

В 1990-е гг. начинается коммерциализация книжного дела в странах бывшего социалистического лагеря. Оно переживает тяже-

лый период нового становления, характеризующийся отсутствием государственного финансирования, нерегулируемым рынком и ростом цен на книги. Страны Восточной Европы и Россия переходят к модели книжного дела, характерной для Западной Европы и США.

Для книготорговли характерна полная ориентация на рынок в плане репертуара. Развиваются разнообразные формы книжной торговли: оптовая торговля, торговля по почте, большое распространение получают ярмарки. В этой сфере также наблюдается монополизация и концентрация капитала: особую роль играют крупные оптовые фирмы. Возрастает значение книжного экспорта. Международная книготорговля становится массовой. Возникают специальные организации, пропагандирующие книги той или иной страны за рубежом. Степень развитости книжного экспорта тесно связана с языком издания.

Активно функционирует разветвленная сеть библиотек разного уровня, формы и подчиненности. Формируются основные типы библиотек: немецкая и англо-американская.

В середине XX в. (а в России – после 1917 г.) начинает формироваться социалистическая система книгораспространения.

Результатом социалистического библиотечного строительства явилась в первую очередь сеть массовых библиотек, считавшихся одним из идеологических инструментов государства.

Ситуация в «странах соцлагеря» начала изменяться в 1990-е гг. Вновь была разрешена частная книжная торговля, с библиотек был снят идеологический контроль.

Складывается широко разветвленный репертуар книги, к концу рассматриваемого периода его сегменты в разных странах практически одинаковы при различном процентном соотношении между ними. На состав репертуара, помимо рыночного спроса, влияют цензура (читай: государство или правящая партия) и внешнеполитические условия.

Создаются профессиональные организации в сфере книжного дела (ассоциации книгоиздателей, книготорговцев, организации для пропаганды книги за рубежом и др.). В социалистических странах негосударственные профессиональные объединения возобновляют свою деятельность лишь к концу XX в.

Кардинально меняется техника создания рукописи; этот процесс начинает механизироваться. За письмом в традиционном понимании

остается в основном область обиходного применения. Технически изготовление рукописи и печатной книги начинает сближаться, а с учетом техник литографии и гектографа – взаимопроникать. Репертуар рукописной книги восполняет пробелы репертуара книги печатной (оппозиционная, нелегальная, запрещенная по политическим и религиозным мотивам книга; книга Сопротивления в Европе, национально-освободительная, диссидентская).

Предпосылки к следующему этапу. Существует международная система книжного дела с хорошо развитым разделением труда, достаточно однородная технически и экономически, являющаяся прибыльным предприятием. Национальные модели книжного дела, при сохранении известной специфики, все больше сближаются экономически, организационно, технически. Высокого уровня достигает стандартизация. Начинается техническое сближение изготовления рукописи и печатной книги.

Действует широко разветвленный книжный рынок, принимающий теперь международный характер. Происходит унификация книжного репертуара; в составе почти каждого национального книжного репертуара представлены сегменты: религиозная книга, учебная, научная, обиходная, развлекательная, политическая.

Рукописная книга сохраняется в обиходе, но ее функция ограничена восполнением репертуарных пробелов (по политическим, религиозным и другим причинам); кроме того, рукопись продолжает бытовать в области личного творчества и искусства каллиграфии.

Глава 4

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Проблемная ситуация («вызов»)

Проблема: мгновенная доступность, распространение и тиражирование информации

Предпосылки к ее решению: информационные, психологические, физиологические, технологические (технические), социальные.

Информация:

– ускорение накопления информации в различных областях знания;

– необходимость хранения и быстрой передачи больших объемов идентичной информации;

– наличие различных систем фиксирования и тиражирования информации, постепенная их унификация, сближение;

– «цифровой дисбаланс»: увеличивающаяся неравномерность в технологическом развитии индустриально развитых стран и стран «третьего мира».

Экономика:

– создание мировой экономики как единого целого, взаимозависимость национальных экономик друг от друга;

– укрупнение, монополизация промышленности в целом, создание транснациональных корпораций, начало глобализации;

– рост экономической дифференциации между развитыми и развивающимися экономиками;

– быстрый рост мирового рынка, в том числе финансового;

– разрушение «социалистического лагеря», унификация мировой экономической системы;

– наличие возможности содержать группу людей, занимающихся фиксацией информации, ее воспроизведением и тиражированием.

Социум:

– создание новых национальных государств;

– постепенное разрушение колониальной системы;

– превращение войны в фактор глобальной политики;

– дальнейшее развитие и широкое распространение мировых религий;

– превращение печати и других СМИ в средство политической борьбы (как со стороны государства, так и его оппонентов).

Человек:

– осознание значимости (самоценности) индивидуального творчества, ценности каждой отдельной личности;

– появление свободного времени для творчества у значительного количества людей.

Техника:

– автоматизация во всех отраслях промышленности;

– применение парового двигателя и электричества в промышленных масштабах;

– разработка средств и материалов для печати, механизация типографских процессов;

– появление принципиально новых средств (электронных).

Пути решения («ответ»): появление новых средств фиксирования, хранения, тиражирования и передачи информации, основанных на компьютерной технической базе. Рукописная книга сохраняется в личной сфере и восполняет репертуарные пробелы, технически сближается с печатной и электронной книгой.

§ 1. Развитие техники книгопечатания

Главная черта современного периода развития книгопечатания – появление и широкое использование компьютерной техники и новых средств связи. Она имеет в своей основе технологическую революцию, совершившуюся в середине XX в. Однако ее технические предпосылки начали созревать гораздо раньше. Их можно разделить на следующие **категории**:

– изобретение вычислительной машины, языков программирования и устройств ввода-вывода и хранения информации;

– изобретение и внедрение телекоммуникационных систем и появление сети Интернет.

Изобретение вычислительной машины

Первую **механическую счетную машину** изобрел в 1642 г. **Блез Паскаль**.

Основным ее элементом были движущиеся шестерни, и она была способна выполнять четыре основных арифметических действия. Однако расчеты на ней совершать было неудобно. Более удобна для вычислений была машина Готфрида Вильгельма Лейбница, созданная в 1673 г. Лейбницем же была описана двоичная система счисления, на применении которой основаны все современные компьютеры.

Следующее изобретение появилось в легкой промышленности.

На протяжении всего XVIII в. на французских фабриках, производящих шелковые ткани, продолжались эксперименты по управлению станком при помощи деревянных барабанов, перфорированной ленты и перфокарт.

В 1804 г. инженер Жозеф Мари Жаккар создал полностью автоматизированный ткацкий станок, управлявшийся **перфокартами**.

Следующим этапом была разработка **разностной машины** (1822 г.) и **аналитической машины** (1835 г.) **Чарльза Бэббиджа**, однако даже опытный ее образец не удалось воплотить в жизнь.

Работе Бэббиджа помогала Ада Лавлейс (урожденная Байрон, единственная законная дочь известного поэта лорда Байрона), которую иногда называют первым программистом. Управление машинами Бэббиджа осуществлялось при помощи перфокарт, т.е. идея восходила к системе управления ткацким станком.

В 1890 г. Бюро переписи США использовало для обработки данных переписи машину, управлявшуюся перфокартами, изобретенную **Германом Холлеритом**. Обработка результатов прошла настолько успешно, что Холлерит стал лауреатом нескольких премий, а позже создал предприятие по производству **табуляционных машин**.

Претерпев ряд реорганизаций, в 1924 г. эта фирма стала ядром корпорации IBM (International Business Machines Corporation).

Работы по созданию новых вычислительных машин продолжались в 1930–1960-е гг. в Германии (Герман Цузе) и Англии (проект «Колосс»). Однако первым электронным компьютером общего назначения называют ЭНИАК, созданный в 1944 г. в США. Изучив достижения создателей ЭНИАК, **Джон фон Нейман** написал широко известный отчет, где обосновал проект компьютера (EDVAC), в котором и программа, и данные хранятся в единой универсальной памяти. Принципы, положенные в основу этих разработок, известны под названием «архитектуры фон Неймана» и явились базой для разработки универсальных компьютеров. Первый компьютер, основанный на базе архитектуры фон Неймана, был создан в 1949 г.

(«Mark-1», Манчестер), в СССР – в 1950 г. (Киев, МЭСМ, разработчики – команда под руководством С.А. Лебедева).

Дальнейшее развитие компьютерной техники шло очень быстрыми темпами. Принято выделять ряд **этапов** этого развития в зависимости от элементной базы компьютера и, соответственно, скорости его быстродействия.

– *Первое поколение ЭВМ* (1945–1954 гг.). Формирование типового набора структурных элементов, входящих в состав ЭВМ (центральный процессор, оперативная память, устройства ввода-вывода). Элементная база таких ЭВМ – ламповая. Эти компьютеры использовались прежде всего для решения научных задач.

– *Второе поколение ЭВМ* (1955–1964 гг.). Элементная база – транзисторы, что привело к уменьшению габаритов и увеличению надежности. Появление языков программирования более высокого уровня, начало использования операционных систем для управления ресурсами машины. Расширение круга пользователей ЭВМ и круга решаемых задач.

– *Третье поколение ЭВМ* (1965–1970 гг.). Элементная база – интегральные микросхемы. Повышение производительности и снижение габаритов и стоимости. Появление мини-ЭВМ. Стало возможно одновременное выполнение машиной нескольких программ, что привело к расширению функций операционных систем. Разрабатываются теоретические основы программирования, баз данных, операционных систем. Создаются пакеты прикладных программ для самых разных сфер деятельности. Появление семейств ЭВМ, совместимых на программно-аппаратном уровне (серия IBM System/360 и советская серия ЕС ЭВМ).

– *Четвертое поколение ЭВМ* (1970–1984 гг.). Создание больших и сверхбольших интегральных схем. Существенное снижение размеров и стоимости ЭВМ. Работа с программным обеспечением становится более дружественной, увеличивается количество пользователей. Появление микропроцессоров; большую роль на этом этапе сыграла созданная в 1976 г. фирма Apple Computer.

– *Пятое поколение ЭВМ* (1984 – настоящее время). Микропроцессорный этап. Появление высокопроизводительных рабочих станций и дешевых домашних компьютеров. Семейство процессоров Pentium.

Создание языков программирования

Все современные компьютеры основаны на применении двоичной системы счисления, изобретенной **В.Г. Лейбницем**. Вторым существенным шагом явилось создание основ универсального логического языка с использованием алгебры **Джорджа Буля** (середина XIX в.).

Буль изобрел своеобразную алгебру – систему обозначений и правил, применимую ко всевозможным объектам, от чисел и букв до предложений. Пользуясь этой системой, Буль мог закодировать высказывания – утверждения, истинность или ложность которых требовалось доказать, с помощью символов своего языка, а затем манипулировать ими подобно тому, как в математике манипулируют обычными числами. Три основные операции булевой алгебры – это И, ИЛИ и НЕ. Хотя система Буля допускает множество других операций, часто называемых логическими действиями, указанных трех уже достаточно для того, чтобы производить сложение, вычитание, умножение и деление или выполнять такие операции, как сравнение символов и чисел. Расширил и усовершенствовал булеву алгебру Чарльз Сандерс Пирс, он же указал на сходство этой системы с принципами работы электрических схем.

Работы **Клода Шеннона** (1938 г.) стали поворотным пунктом в истории развития современной информатики: он предложил построить электрические цепи в соответствии с принципами булевой алгебры, чтобы они могли выражать логические отношения, определять истинность утверждений, а также выполнять сложные вычисления.

Кроме того, Шеннон предложил метод, позволяющий определять и измерять информацию в математическом смысле путем сведения ее к выбору между двумя значениями: «да» и «нет», или двоичными разрядами.

Хотя внутренний язык ряда компьютеров первого поколения был основан на десятеричной системе, уже с 1950-х гг. практически во всех ЭВМ применялась двоичная система счисления. Именно на ее основе происходит кодирование текстов, графической информации и т.д.

Изобретение и внедрение телекоммуникационных систем и появление сети Интернет[1]

Интернет – это глобальная сеть, состоящая из локальных сетей (LANs) и независимо включаемых в нее отдельных компьютеров (hosts). Принципиальные основы этой системы были заложены 25–30 лет назад, в конце XX в. Одно из наиболее массовых практических приложений Интернета – Web.

[1] Подробнее см.: *Громов Г.* От гиперкниги к гипермозгу: информационные технологии эпохи Интернета. Эссе, диалоги, очерки [Электронный ресурс] // WiDigest. Онлайн издательство. М., 2008–2010. URL: http://www.wdigest.ru/index.htm (дата обращения: 16.12.2008).

Интернет в том виде, каком он известнее нам сегодня, основан на трех основных **компонентах**:

1) сеть **физических каналов** (проводных и беспроводных) для передачи сообщений;

2) компьютерные системы **пакетной коммутации** сообщений;

3) «**гипертекстовая надстройка**» над системой пакетной коммутации.

Рассмотрим эти компоненты подробнее.

– создание сети передающих каналов (кабелей) и позже – сети беспроводной связи.

> Трансатлантический кабель для передачи срочных сообщений между континентами был проложен первый раз в 1858 г. Это был работающий – пусть недолго – макет будущей системы трансатлантической связи. В 1866 г. работы по прокладке системы телекоммуникаций через Атлантический океан завершились стабильно наблюдаемым успехом, в том числе и коммерческим. Кабели, проложенные в 1866 г., успешно проработали около 100 лет.

Первая попытка экспериментальной передачи сообщения в создаваемой сети университетских компьютеров состоялась в начале сентября 1969 г.

> Сеть к тому времени состояла из четырех узлов: Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе (UCLA), Стэнфордского исследовательского института (SRI), Университета Калифорнии в Санта-Барбаре (UCSB) и Университета штата Юта, Солт Лейк Сити (UTAN);

– разработка способов кодирования информации, представления ее в пригодном для передачи виде. Работа над созданием систем **пакетной коммутации** сообщений началась в США как ответ на запуск в СССР первого искусственного спутника Земли в 1957 г.

> Для реализации этих работ была создана правительственная организация APRA, которая в начале 1970-х гг. реализовала первые действующие версии APRANET – прототипы современной сети Internet;

– разработка «**гипертекстовой надстройки**» над глобальной системой пакетной передачи сообщений типа ARPANET. Эта работа была выполнена в конце 1980-х гг. в ЦЕРНе и в 1990 г. дала стартовый толчок к началу развития наблюдаемого ныне этапа массового развития Интернета – World Wide Web.

> Первая попытка практических приложений Интернет-протокола (Internet Protocol – IP) в ЦЕРНе была предпринята в ходе второго этапа проекта спутниковой связи (STELLA – Satellite

Communication Project) между расположенными в разных странах исследовательскими ядерными центрами в период 1981–1983 гг. К 1990 г. ЦЕРН стал крупнейшим из Интернет-узлов в Европе. Для выполнения этих работ в лаборатории Б. Сигала был создан компьютер NextStep (разработчик – С. Джобс). На этом компьютере Т. Бернерс-Ли впервые программно реализовал Web.

На первом этапе работы системы Web Бернерс-Ли запустил в Интернет универсальный ресурс-локатор (Uniform Resource Locator – URL), сформулировал протокол передачи гипертекстовой информации (Hypertext Transfer Protocol – HTTP), а также базовые стандарты HTML и написал программные средства их поддержки для юникс-платформ серверов и браузеров.

Так была создана гипертекстовая система распределенного доступа для совершенствования информационного обслуживания. Первоначально она применялась для взаимодействия работающих в ЦЕРНе физиков и инженеров, занятых в экспериментах в области физики высоких энергий. В начале 1990-х гг. Web использовалась для рабочего взаимодействия научных организаций, занимающихся физикой высоких энергий по всему миру (преимущественно в Швейцарии и США), а затем, с созданием универсального браузера, системой Web стали пользоваться все желающие.

Ключевым для развития Интернета является понятие **гипертекста**. Основные *этапы* его развития:

– в 1945 г. в журнале The Atlantic Monthly была опубликована статья «Как мы можем думать» В. Буша, в то время – советника по науке президента США Ф. Рузвельта. Статья содержала идеи, которые позднее легли в основу разработки гипертекстовых систем.

В частности, им был предложен проект Memex – концептуальной машины, которая могла бы хранить обширные объемы информации. Реализация такого проекта в то время не представлялась очевидно выполнимой, однако в случае успеха пользователи получили бы возможность самостоятельно создавать необходимые им информационные структуры, а также прямые связи (автоматические переходы – links) между близкими по интересующей их тематике текстами или иллюстрациями. Потом эти данные можно было бы хранить в структурированном виде и использовать в качестве необходимых ссылок (reference);

– в 1965 г. Т. Нельсон предложил и первым ввел в использование термины «гипертекст» и «гипермедиа». Впервые они появились в печати в сборнике трудов 20-й национальной конференции ACM;

– в 1967 г. Э. ван Дам с соавторами создали первую реально практически работавшую гипертекстовую систему редактирования;

– в 1981 г. Т. Нельсон создал концепцию Xanadu – глобально централизованной гипертекстовой базы данных, охватывающей всю открыто доступную в мире для машинного ее хранения и коммерческого использования письменную информацию.

* * *

Следует различать два основных **направления** изменений в книгопечатании в современный период:

– использование компьютерной техники и технологий для усовершенствования процессов книгопечатания;

– появление электронной книги (сетевой и на локальных носителях).

Настольные издательские системы

Кардинальные изменения в допечатной подготовке изданий произошли с появлением общедоступных электронных издательских систем. Очевидными достоинствами этих систем являются полная автоматизация типографских и большинства издательских процессов и общедоступность из-за небольшой стоимости.

В 1985 г. в США была выпущена Aldus PageMaker для Macintosh – первая программа для настольной верстки. Ее создала фирма «Aldus», названная так в честь Альда Мануция; основателем фирмы был Пол Брейнард.

Позже фирмой «Aldus» был выпущен еще целый ряд графических программ; созданные для них технические решения лежат в основе многих современных графических редакторов.

Компания Ventura, созданная тремя выходцами из компании Xerox, выпустила в 1986 г. первую верстальную программу для PC – «Ventura Publisher». В 1989 г. фирма «Xerox» приобрела программные коды и права на использование названия; в дальнейшем программы выходили под логотипами обеих фирм («Xerox Ventura Publisher»).

В 1987 г. на рынке издательских систем появляется фирма «Quark» с программой QuarkXPress, отличавшейся прекрасной передачей цвета. К 1993 г. фирме удалось отвоевать большую часть рынка. Предприятия Aldus и Ventura оказались неспособны с ней конкурировать, в результате в 1993 г. пакет Ventura Publisher приобрела компания «Corel», а в 1994 г. «Aldus» со всем своим багажом разработок и лицензий был поглощен «Adobe».

Благодаря внедрению новых технологий дизайн современных печатных СМИ претерпел большие изменения, новые возможности компьютерных программ расширили горизонты оформления газетных и журнальных полос. Издательские системы позволяют объединять текстовой и изобразительный материал (векторный и растровый) практически без каких-либо ограничений творческих пожеланий дизайнера-верстальщика.

Электрографическое копирование

Одним из существенных технических достижений рассматриваемого периода является также широкое распространение электрографического копирования. Электрофотография – это один из способов репродуцирования, основанный на свойствах фотополупроводников, изменяющихся под воздействием света. Полученное таким путем скрытое электростатическое изображение визуализируется окрашенными частицами мелкораздробленного сухого носителя, имеющими электрический заряд.

Впервые предложил использовать свойства полупроводников для воспроизведения изображений русский ученый Е.Е. Горин в 1916 г. Электрофотографию в современном виде изобрел Ч.Ф. Карлсон (США) в 1938 г.

Электрофотографическая аппаратура отечественного производства (например, «Эра», РЭМ) широко применялась еще в XX в. для размножения документации. За один цикл способом ксерографии можно было получить до 1 тыс. копий.

Электрография использовалась и в процессе изготовления печатных форм.

Первая ксерокопия была сделана 22 октября 1938 г. в импровизированной лаборатории, расположенной в подсобном помещении косметического салона гостиницы «Астория» в Нью-Йорке.

На копии, которая хранится в Смитсоновском институте, значится: «10-22-38 ASTORIA». Изобретатель Ч. Карлсон смог найти простой, доступный способ копирования документов.

В результате применения новых технологий в издательском деле появляется **электронная книга**. Термин «электронная книга» трактуется двояким образом:

– версия книги в электронном (цифровом) виде (англ. e-book, e-text).

Электронными текстами в англоязычных странах называются, например, учебные электронные пособия, в состав которых, по-

мимо текста, входят также изображения, упражнения, комментарии и ответы на вопросы. Электронные книги иногда кодируются издателями в целях сохранения авторских и издательских прав, в то время как электронные тексты обычно распространяются свободно.

Электронные книги могут создаваться и распространяться в различных форматах: простой текст (plain text), текстовые файлы с оформлением (например, HTML); графические (например, TIFF), мультимедиа (например, EXE).

Электронные издания имеют несколько форм (способов) представления информации:

– электронные издания на съемных (оптических) носителях;

– электронные издания в виде файлов для использования на «устройствах для чтения» (e-book);

– сетевые информационные ресурсы;

– комбинированные (диск/сеть) издания[1];

– специальное устройство, предназначенное для чтения книг в электронном (цифровом) виде (англ. e-book device).

Отличием от других устройств, позволяющих воспроизводить тексты электронных книг, является ограниченная функциональность (т.е. у них одна основная функция – воспроизведение электронных книг), но зато довольно продолжительное время автономной работы.

Первые массовые электронные книги были выпущены в 1998 г. предприятиями «NuvoMedia» и «Softbook Press». Однако эти устройства не получили широкого распространения. Подъем на рынке электронных книг наблюдался в 2007 г. в связи с появлением экранов с технологией электронной бумаги. Хотя отдельные модели электронных книг пользуются спросом (например, Amazon Kindle), однако в целом устройства для чтения еще нельзя назвать широко распространенными. Кроме того, в серийном выпуске устройств такого рода не слишком много.

По сравнению с традиционной книгой электронная книга имеет как достоинства, так и недостатки.

К достоинствам можно отнести малый объем (на жестком диске домашнего компьютера можно хранить целую библиотеку), возможность полнотекстового поиска и смены гарнитуры и кегля шрифта, возможность прослушивания текста и чтения при низком уровне освещенности, а также низкая стоимость. Среди недостатков следует указать потенциальную несовместимость с новым программным обеспечением, переутомление от чтения с экрана и низкое качество разрешения у ряда моделей, кроме того, у любого переносного устройства время автономной работы ограничено.

[1] Книгоиздание в России. Состояние, тенденции, перспективы развития: Отраслевой аналитический доклад. М., 2009. С. 30–32.

Создание электронной книги и быстрое распространение Интернета породили такое явление, как специальные сетевые ресурсы, обеспечивающие доступ к текстам, – **сетевые библиотеки.**

Ряд исследователей отмечают, что широкое распространение информационно-телекоммуникационных систем породило изменения в социуме, характеризующиеся как возникновение *информационного общества*. Его основными типологическими признаками являются:

– *технико-технологические.*

К ним относятся всеобщая компьютеризация, распространение и доступность персональных компьютеров и сверхмощных ЭВМ пятого и последующих поколений; удобный и простой человеко-машинный интерфейс, использующий несколько органов чувств человека; «дружественность» и антропоморфность информационных технологий; мобильные и персональные средства связи; глобальная коммуникация с использованием спутников, лазеров, волоконно-оптических кабелей. То есть информационное общество должно опираться на мощную мультимедийную телевизионно-компьютерную коммуникационную систему;

– *социально-экономические показатели.*

Это превращение социальной информации, т.е. общественного знания, в ключевой экономический ресурс, решающий фактор интенсификации промышленного и сельскохозяйственного производства, ускорения научно-технического прогресса; информационные технологии, продукты и услуги становятся основным товаром рыночной экономики; концентрация в информационном секторе экономики до 80% трудоспособного населения; модернизация старых и появление новых информационных профессий умственного труда; практика выполнения большей части трудовых функций в домашних условиях благодаря телекоммуникации; демассовизация народного образования, досуга и быта людей. То есть сплошная информатизация общественного производства и повседневной жизни;

– *политические показатели.*

К ним относятся демократизация социальных коммуникаций, гласность и открытость общественной жизни, гарантированная свобода слова, собраний. Одним словом, либерально-демократический политический строй;

– *интеллектуальные показатели.*

В их число входят активное использование постоянно растущего культурного наследия, расцвет науки, образования, искусства, религиозных конфессий и соответствующих миди- и макрокоммуникаций; развитие национального интеллекта и всемирного универсума знаний; прогрессирующее духовное развитие личности, переход от материально-потребительских ценностных ориентаций к познавательным и этико-эстетическим ориентаци-

ям; развитие микрокоммуникации и творческих, культуросозидательных способностей индивида; становление «хомо информатикус» или «хомо интеллигенс». То есть всестороннее развитие социального и личного интеллекта.

Благодаря новым техническим решениям стало возможным:

– создание принципиально новых форм представления и хранения информации (текстовой, графической, аудиальной, визуальной и т.д.): компактных, легко транспортируемых. Отсюда создание программ для настольной верстки, запись книг на CD и DVD, появление электронной книги;

– передача информации с высокой скоростью на любые расстояния. Отсюда – возможность выложить тексты книг в Сеть, создание сетевых библиотек. Любой человек с минимальными затратами может ознакомить со своим творчеством любое количество людей.

Таким образом, в результате технической революции стало возможным создавать, компактно хранить и быстро распространять большие объемы идентичной разнородной информации. Результаты этой революции нашли разнообразное применение в книжном деле:

– автоматизация издательских и типографских процессов. это выразилось в появлении оперативной полиграфии и настольных издательских систем, т.е. произошло ускорение и удешевление традиционной технологии;

– появление новых форм книги (CD, DVD) на твердых носителях;

– сетевые книги и библиотеки.

§ 2. Производство книги

2.1. Западная Европа

Цензура

Цензурные преследования как таковые не характерны в современном западном обществе. Исключение составляют случаи пропаганды насилия, порнографии и т.д.

Так, в 1990 г. впервые жертвой цензуры стал музей Contemporary Art Center (Цинциннати, США), выступивший ответчиком по делу о выставке фотографий, которые были сочтены порнографическими. Однако имеют место и случаи «информационных войн»: например, к таковым можно отнести кампанию по освещению войны в Южной Осетии западными СМИ в 2008 г.

Традиционны также законодательные акты, позволяющие осуществлять цензуру в интересах государственной безопасности и борьбы с терроризмом.

Так, в 2000 г. в Великобритании был принят закон о перлюстрации электронной почты для борьбы с организованной преступностью.

Следует также учитывать, что в индустриально развитых странах все более эффективными и часто применяемыми становятся рыночные методы борьбы с распространением нежелательной информации. Это, например, внутриредакционная цензура и т.д.

Авторское право

Судебные разбирательства в области авторского права гораздо более активны.

Электронные книги на твердом носителе (CD, DVD) имеют то сходство с традиционной книгой, что здесь проще соблюдать авторские права при распространении: носитель с книгой существует как отдельная физическая единица.

Копирайтом, помимо книг, защищается в настоящее время целый ряд типов произведений: с 1990 г. разрешено защищать авторским правом архитектурные проекты, компьютерную графику, инсталляции и перформансы. Велико количество законодательных актов в области авторских прав на музыкальные произведения.

В 1998 г. был продлен срок действия авторских прав; теперь они действительны до кончины автора плюс 70 лет после нее.

На почве авторского права имелось немало курьезных судебных преследований.

Так, в 1991 г. предметом судебного разбирательства стали телефонные книги. Одна из издательских фирм подала в суд на другую на том основании, что последней была напечатана аналогичная информация. Суд, однако, постановил, что телефонные (как и адресные) книги не могут быть объектом авторского права, поскольку являются «коллекцией фактов», а их вправе собирать и публиковать любой желающий.

С 1990-х гг. возникла судебная практика по вопросу соблюдения авторских прав в Интернете.

Первые процесс такого рода прошел в 1993 г. и суть его заключалась в споре журнала «Playboy» с владельцем сайта, на котором были размещены отсканированные фотографии из журнала. Процесс выиграл «Playboy». В 2001 г. внештатный корреспондент «New York Times» выиграл иск против этого издания; издательство без согласования с автором разместило в коммерческой базе данных ряд его материалов.

Однако подобные судебные процессы не всегда выигрывал владелец авторских прав.

> Так, в 1995 г. один из пользователей некоторого сервера разместил на нем материалы, защищенные авторским правом. Владелец копирайта подал в суд на владельца сервера, однако проиграл процесс. Судьи основывались на том, что владелец сервера не отвечает за контент, размещаемый пользователями.

Ряд судебных преследований был связан с сетевыми библиотеками.

> Так, в 2009 г. корпорация Microsoft подала в суд на корпорацию Google в связи с проектом Google Books. Суть проекта заключалась в предоставлении широкого доступа к электронным текстам большого количества книг. Microsoft не устраивал тот факт, что срок авторского права на большинство выкладываемых в сеть текстов еще не истек. В свою очередь, представители Google собирались, с одной стороны, заключить соглашение с авторами и издателями (включая выплату порядка 125 млн. долл. в обмен на авторские права), с другой же стороны, предполагали «внести поправку в закон об авторском праве с целью сокращения преград, стоящих на пути «электронизации» и увеличения доступности книг»[1].

Серьезно осложнило положение с авторскими правами в Интернете создание системы торрент-трекеров, обеспечивающих корпоративный обмен информацией непосредственно между пользователями.

> BitTorrent-трекер – это файлообменный веб-сервер, осуществляющий координацию и обработку запросов клиентов. Протокол для такого файлообмена называется BitTorrent, он был создан в 2001 г. Для этой системы характерен принципиально новый подход к файлообмену: файлы не находятся непосредственно на сервере, ресурс лишь обеспечивает пользователям возможность осуществлять обмен.

Организации по защите авторских прав инициировали судебные преследования и закрытие ряда торрент-трекеров («Demonoid», «The Pirate Bay» и др.).

Частичное решение проблемы с соблюдением авторских прав в Интернете возможно через ограничение доступа к ресурсам (например, корпоративные серверы, доступные полностью только внутри организации или сообщества организаций).

---

[1] *Соболев Е.* Microsoft подала в суд на Google за публикацию электронных книг [Электронный ресурс] // Softodrom.ru 1999-2010. URL: http://news. softodrom.ru/ ap/ b5298. shtml (дата обращения: 2.11.2009).

Ряд исследователей считают, что сама природа электронного текста, размытого, допускающего вмешательство со стороны читателя, влечет за собой проблемы в области авторского права.

> «…Подвижный, открытый, изменчивый текст – это подрыв всех критериев и категорий, на которых, по крайней мере, с XVIII в., основывалось юридическое понятие авторской собственности на произведение, а значит, и собственности издателя на приобретенное им творение писателя. Рождение копирайта основано на том, что произведение может быть идентифицировано как единственное и неповторимое»[1].

Ситуация с соблюдением авторских прав в Интернете фактически может быть сопоставлена с возвращением на новом техническом уровне к системе обращения книги в обществе, имевшей место в рукописную эпоху, предполагавшей свободное хождение текста, без особой оглядки на автора.

Следует отметить также, что декларирование свободного доступа к информации часто противоречит защите авторских прав.

Изготовление книги[2]

На состоянии книгоиздания сказался экономический кризис 2008 г.; это выразилось в росте неплатежей и сокращении штатов.

В 2008 г. профессиональными журналами «Livres Hebdo» и «Publishers Weekly» был составлен рейтинг мировой книгоиздательской индустрии, включающий 35 крупнейших издательских домов, который характеризует уровень концентрации издательского бизнеса (см. табл. 4)[3].

---

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 221.

[2] При составлении этого и последующих разделов использованы материалы: Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой аналитический доклад / Под общ. ред. В.В. Григорьева [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. М., 2009. URL: http://www.fapmc.ru/files/download/614_file.doc (дата обращения: 08.04.2010); а также статистические материалы Российской книжной палаты за 2007–2009 гг.: Российская книжная палата. Статистика [Электронный ресурс]. М., 2007–2010. URL: http://www.bookchamber.ru/_content/_stat/stat_1_2009.html (дата обращения: 22.10.2009).

[3] *Publishers Weekly*. 2008. № 28. P. 27–30.

Таблица 4. **35 крупнейших издательских домов мира**

Место	Издательский дом (группа или подразделение)	Компания-владелец	Страна владельца	2006 г. Доходы (млн. долл. США)*	2007 г. Доходы (млн. долл. США)*
1	2	3	4	5	6
1	Thomson	The Woodbridge Co. Ltd	Канада	6 641,00	7 296,73
2	Pearson	Pearson Corp.	Великобритания	7 301,00	7 025,52
3	Bertelsmann	Bertelsmann AG	Германия	5 995,60	6 412,32
4	Reed Elsevier	Reed Elsevier Corp.	Великобритания / Нидерланды	7 606,30	6 156,82
5	Wolters Kluwer	Wolters Kluwer	Нидерланды	4 800,90	4 982,98
6	Hachette Livre	Lagardère	Франция	2 567,50	3 109,80
7	McGraw-Hill Education	The McGraw-Hill Companies	США	2 524,00	2 705,38
8	Reader's Digest	Reader's Digest	США	2 386,00	2 690,78
9	Houghton Mifflin Harcourt	Education Media and Publishing Group Ltd.	США / Каймановы острова	Данные отсутствуют	2 500,00
10	De Agostini Editore	Gruppo De Agostini	Италия	2 435,28	Данные отсутствуют
11	Scholastic	Scholastic Corp.	США	2 283,80	2 179,78
12	Holtzbrinck	Verlagsgruppe Georg von Holtzbrinck	Германия	1 931,58	Данные отсутствуют
13	Grupo Planeta	Grupo Planeta	Испания	1 319,50	1 460,00
14	Informa	Informa plc	Великобритания	1 271,14	1 455,04
15	Cengage Learning (бывшая Thomson Learning)	Apax Partners et al.	Канада / США	Данные отсутствуют	1 413,95
16	HarperCollins	News Corp.	США	1 312,00	1 347,14
17	Springer Science and Business Media	Cinven and Candover	Великобритания / Германия / Италия / Франция	1 201,20	1 322,76
18	Shogakukan	Shogakukan	Япония	Данные отсутствуют	1 315,19
19	Kodansha	Kodansha	Япония	1 180,92	1 291,45
20	Shueisha	Shueisha	Япония	Данные отсутствуют	1 242,46
21	John Wiley & Sons	John Wiley & Sons	США	1 044,19	1 235,01
22	Editis	Wendel Investissement	Франция	981,50	1 110,04
23	RCS Libri	RCS Media Group	Италия	937,82	1 066,97
24	Bonnier	The Bonnier Group	Швеция	769,56	975,00
25	Oxford University	Oxford University	Великобритания	786,11	899,68
26	Simon & Schuster	CBS	США	807,00	886,22
27	Grupo Santillana	PRISA	Испания	635,44	817,60
28	Mondadori (book division)	The Mondadori Group	Италия	571,35	649,70

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6
29	Kadokawa Publishing	Kadokawa Holdings Inc.	Япония	808,60	631,81
30	Klett	Klett Gruppe	Германия	520,00	613,20
31	Gakken	Gakken Co. Ltd	Япония	682,89	605,00
32	Gruppo editoriale Mauri Spagnol	Messagerie Italiane	Италия	629,20	541,66
33	Cornelsen	Cornelsen	Германия	451,10	529,10
34	WSOY Publishing and Educational Publishing	Sanoma WSOY	Финляндия	401,70	470,85
35	Harlequin	Torstar Corp.	Канада	407,03	467,44

* Включают доходы от реализации печатной и мультимедиапродукции, а также электронных продуктов и услуг. *Источник:* «Publishers Weekly».

Характерной чертой современной книгоиздательской промышленности является **диверсификация производства**.

Крупнейшие издательские группы мира нельзя считать в «чистом виде» книгоиздательскими, они являются либо подразделениями мультимедийных компаний, либо компаниями с диверсифицированным медийным бизнесом, предлагающим на рынок различный контент, причем как связанный с производством книги (например, аудиокниги), так и не связанный. При этом рынки реализации продукции этих компаний далеко не ограничиваются пределами одной страны.

Великобритания. Группа «Pearson» является крупнейшим в мире издателем школьных учебников, ее отделения и филиалы находятся в 60 странах. В частности, в состав группы «Pearson» входит британская издательская группа «Penguin». «Pearson» также владеет крупнейшими в мире экономическими ежедневными газетами «Financial Times» и «Les Echos». Издательская группа «Pearson» в 2007 г. находилась на втором месте среди крупнейших издательских домов мира.

Хотя компания является традиционным книжным издателем, тем не менее она получает все более значительную часть своих доходов – более 1 млрд. долл. США в 2007 г. – благодаря продаже технологичных продуктов и услуг, в особенности на образовательном и оценочном рынках.

Фирма «Informa PLC» занимается организацией научных семинаров, конференций и салонов (2/3 оборота компании), но имеет также книгоиздательское отделение, которое представлено издательствами «Taylor & Francis», «Routledge», «Psychology Press», «Garland».

«Oxford University Press» – издательство Оксфордского университета. Оно является крупнейшим в мире университетским издательством. Представительства «Oxford University Press» имеются в 50 странах, крупнейший филиал действует в США.

Германия. «Bertelsmann» – один из крупнейших в мире мультимедийных концернов, являющийся собственностью фонда Бертельсманна и семьи Мон. Книгоиздательская деятельность концерна осуществляется в рамках объединений «Random House» и «Bertelsmann Direct Group».

Предприятие представляет крупнейшего в мире издателя неспециальной литературы. «Bertelsmann» имеет около 100 отделений и филиалов во всем мире, большинство из которых объединено в группу «Random House». У «Bertelsmann Direct Group» три основных направления деятельности: книжные клубы, Интернет-торговля и розничная книжная торговля. Книжные клубы, действующие в 22 странах, включают более 35 млн. членов. Розничная торговля представлена книготорговыми цепями: «Privat», «Alsatia/Forum», «Place Media» (Франция) и «Bertrand» (Португалия).

«Holtzbrinck» представляет собой немецкое семейное предприятие, которое принадлежит семейству Holtzbrinck. Основной специализацией фирмы является художественная литература.

В Германии в состав группы входят издательства: «Fischer», «Rowohlt», «Kiepenheuer & Witsch», «Droemer Knaur»;в США – «St. Martin's Press»; «Henry Holt»; «Farrar», «Straus & Giroux»; «Audio Renaissence»; «Picador»; «Tom Doherty Associates»; в Великобритании – «Pan Macmillan». Группе принадлежит также несколько учебных и научных издательств: «Scientific American», «Nuture Publishing Group», «Palgrave Macmillan», «Macmillan Education» (США) и «J.B. Metzler» (Германия).

Франция. Крупнейшим книгоиздающим предприятием страны остается «Hachette Livre». В настоящее время он представляет собой книгоиздательское отделение промышленного концерна «Lagardère». «Hachette» является третьим в мире издательским объединением по выпуску школьных учебников и неспециальной литературы. Большинство издательств группы сосредоточено в Париже.

Также существуют крупные отделения в Великобритании («Hachette UK» – «Hodder Headline», «Octopus», «Orion», «Cassel»), в Испании («Anaya», «Salvat», «Bruco»), в США, где после приобретения «Time Warner Book Group» было создано отделение «Hachette Book Group USA». Зарубежные отделения и филиалы формируют более 60% оборота группы.

Группа «Editis» является вторым по величине издательским объединением Франции. До недавнего времени владельцем группы был инвестиционный фонд «Wendel Investissement». В 2008 г. «Editis» приобрела испанская издательская группа «Planeta». Группа «Editis» включает около 30 издательств во Франции и Бельгии.

Нидерланды. Крупнейшей книгоиздательской фирмой Нидерландов остается «Wolters Kluwer», штаб-квартира которой находится в Амстердаме. Продав свое образовательное подразделение, Kluwer сосредоточилась на профессиональном рынке, занимая пятое место среди ведущих издателей в мире.

Существует семь крупных специализированных международных отделений предприятия: «Legal», «Tax & Regulatory Europe» (право, финансы, налоги, управление, здравоохранение, защита окружающей среды, транспорт), «Heath» (здравоохранение), «Tax», «Accounting & Legal» (налоги, отчетность, право), «Corporate & Financial Services» (обслуживание предприятий и фирм), «Education» (школьные учебники). Семь крупнейших филиалов концерна действуют в Нидерландах, Швеции, Великобритании, Германии, Австрии, Бельгии, Венгрии.

Италия. Мировым лидером изданий, выпускаемых тетрадями (около 60% общего оборота), остается «De Agostini Editore». 26% оборота фирмы приходится на издания, распространяемые «от двери к двери»; здесь печатаются также справочные и иллюстрированные издания, картографическая продукция, школьные учебники и профессиональная литература.

Филиалы и отделения предприятия действуют в 30 странах. «De Agostini» принадлежит французское издательское объединение «Atlas» – четвертая по величине издательская группа.

Группа «RCS Libri» является книгоиздательским отделением итальянского медиаконцерна «RCS Media». В состав группы входят издательства «Rizzoli», «Bompiani», «Sonzogno», «Adelphi» и др.

Группа также включает 10-е по величине французское издательское объединение «Flammarion». Действуют филиалы фирмы в США: «Rizzoli International» и «Universe».

Группа «Mondadori» является книгоиздательским отделением медиахолдинга «Fininvest», который принадлежит премьер-министру Италии С. Берлускони.

Группа занимает 28% национального рынка художественной литературы (издательства: «Edizioni Mondadori», «Einaudi», «Piemme»), выпускает также издания по искусству, школьные учебники.

Специализацией группы «Messaggerie Italiane» являются книгоиздание, издание периодики, книжная дистрибуция. Группа принадлежит семейству Мбури.

На долю отделения «Messaggerie Libri», которое занимается книжной дистрибуцией, приходится 25% национального рынка.

США. Только 6 из 35 крупнейших книгоиздателей в мире в 2007 г. базировались в США. «McGraw-Hill Education» является крупнейшей американской книгоиздательской группой, за которым следует «Reader's Digest». Как и их зарубежные конкуренты, большинство американских книгоиздателей получают значительную часть дохода от международных операций.

Важным направлением является издание электронных книг на дисках. Так, в 1992 г. было издано более 3 тыс. наименований книг на CD. В частности, «Электронный словарь» издательства «Гролье» в виде традиционного издания стоит около 1200 долл., а в виде CD – 395 долл.

«McGraw-Hill» является филиалом американской группы финансовой и профессиональной информации «The McGraw-Hill Companies».

Предприятие имеет крупные отделения в Канаде, Великобритании, Австралии, Индии. В Индии группа, будучи представленной там с 1970 г., выступает крупнейшим издателем учебной и профессиональной литературы.

«Reader's Digest» – издатель журнала с мировой известностью «Reader's Digest Magazine». На зарубежные операции приходится более 60% оборота группы. Кроме журналов, здесь также издается развлекательная литература. В последнее время были открыты новые отделения в Боснии, Сербии, Литве, Болгарии, Казахстане и ОАЭ.

Объединенная компания «Houghton Mifflin Harcourt» завершила 2007 г. на 9-м месте в рейтинге крупнейших издательских домов мира. В настоящее время группа является крупнейшим производителем школьных учебников в США. Издается здесь также справочная, художественная, детская литература.

«Scholastic» является ведущим мировым издателем и распространителем книг для детей и школьных учебников.

Кроме США, отделения группы функционируют в Великобритании (с 1964 г.), Австралии (с 1968 г.), Индии, Малайзии, Индонезии, Таиланде, Сингапуре, на Филиппинах, Тайване, в Мексике, Аргентине, Пуэрто-Рико.

«HarperCollins» – книгоиздательское отделение «News Corporation» Руперта Мердока. Крупнейшие отделения фирмы действуют в США, Великобритании и Австралии.

43% оборота компании «John Wiley & Sons» формируется за счет издания профессиональной литературы, 38% – за счет научной, технической и медицинской, 19% – за счет университетских изданий.

На США приходится около 60% оборота предприятия, на Европу – 20%, на Азию – 10%, на Австралию и Новую Зеландию – 5%, на Канаду – 4%.

«Simon & Schuster» является одним из крупнейших издательств художественной литературы в США. Владельцем фирмы выступает корпорация CBS.

Действуют крупные филиалы предприятия в Великобритании, Канаде, Австралии. Выпуск изданий осуществляется под импринтами «Simon & Schuster», «Scribner», «The Free Press», «Atria».

Канада. Владельцем издательства «Thomson» является канадское семейство Томсон, однако штаб-квартира предприятия находится в США (Стемфорд, штат Коннектикут). Основная специализация издательства формируется за счет научной и профессиональной литературы (право, финансы, налоги, медицина). Отделения и филиалы фирмы существуют в 45 странах. В 2007 г. «Thomson» заняла первое место как крупнейшая книгоиздательская компания мира, исходя из результатов продаж.

Компания позиционирует себя больше как цифровой издатель, нежели традиционный, поскольку основная часть ее доходов была получена благодаря электронным продуктам и услугам. С приобретением «Reuters» в 2008 г. «Thomson» стала известна как «Thomson Reuters».

Ярким примером *международного характера* современной книгоиздательской отрасли являются такие книгоиздательские предприятия, как «Reed Elsevier» (Великобритания / Нидерланды) и «Springer» (Великобритания / Германия / Италия / Франция).

Штаб-квартиры группы «Reed Elsevier» располагаются в Лондоне, Амстердаме и Нью-Йорке. В различных странах мира имеется более 200 отделений и филиалов издательства. Его основная специализация – научная, медицинская, юридическая и экономическая литература.

Предприятие также издает американский профессиональный журнал «Publishers Weekly». Отделение группы «Reed Exhibi-

tions» выступает организатором Лондонской книжной ярмарки, Парижского книжного салона, Токийской книжной ярмарки, выставок BookExpo America, BookExpo Canada, Каннского фестиваля рекламы «Каннские львы».

Владелец группы «Springer» – инвестиционный фонд «Cinven & Candover». Группа является одним из крупнейших в мире производителей научной, технической и медицинской литературы.

«Springer» выпускает до 5 тыс. книжных новинок в год. Филиалы и отделения фирмы существуют в 20 странах. Крупнейшие филиалы действуют в Нидерландах, США, Японии, Индии, Австрии, Швейцарии, Великобритании, Италии и Китае.

Все больше крупных зарубежных издательств переходит на *параллельный выпуск* своих изданий *в традиционном и электронном виде*, причем это касается не только научной периодики, давно и прочно обосновавшейся в Сети, но и научных монографий и других изданий.

Так, «Elsevier», «EBSCO Publishing», «Springer-Verlag», «Oxford University Press» и др., успешно решив задачу перехода на электронные версии своей журнальной продукции, активно занимаются переходом на выпуск монографий в электронном виде.

Издательства «Penguin» и «PanMacmillan» планируют одновременный выпуск печатных и электронных версий книг. Издания «Penguin» начиная с сентября 2008 г. стали выходить одновременно в двух форматах. Первыми в эксперимент были включены издания, выходящие под импринтом «Dorling Kindersley». В планах «Penguin» – выпуск в электронном формате 5 тыс. наименований.

Издательство «PanMacmillan» с января 2009 г. также осуществляет одновременный выпуск бумажных книг и их электронных версий. При этом последние выпускаются без DRM-защиты (средств защиты авторских прав – Digital rights management), т.е. без ограничений пользования. Как считают в «PanMacmillan», снятие DRM-ограничений содействует увеличению продаж.

2.2. Восточная Европа

Издательства стран Восточной Европы также диверсифицируют свой бизнес и начинают заниматься электронным книгоизданием. В 2000 г. на средства Евросоюза в Болгарии, Венгрии, Латвии, Литве, Польше, Румынии, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии был проведен опрос[1], в котором приняли участие чуть менее 800 издательств.

[1] Результаты опроса опубликованы в журнале «Компьюарт»: Челиховский Е. Издательства в странах Восточной Европы: на пути к вступлению в Европейское Сообщество [Электронный ресурс] // Компьюарт. Электронный журнал. 2000. №9. URL: http:// www.compuart.ru/article.aspx?id=9107&iid=381 (дата обращения: 24.06.2009). Исследование

Опрос показал дифференциацию книгоиздающих организаций.

> Очень маленькие издательства с годовым оборотом менее 10 тыс. евро составили 13% общего числа респондентов, 37% попали в диапазон от 10 до 100 тыс. евро, а еще 32% – в диапазон от 100 тыс. до 1 млн. евро. Оборот свыше 1 млн. евро имеют 12% издательств, из которых большинство – 9% – находятся в диапазоне от 1 до 5 млн. евро.
>
> Менее 10 изданий в год публикуют 28% издателей, а более 100 изданий – только 8%. Менее 10 человек в штате имеют 62% издателей, от 11 до 50 человек – 28%, от 51 до 100 – 4%. Только 4% имеют более 100 штатных сотрудников.

Большая часть издательств в регионе продолжала заниматься только традиционным книгоизданием, однако имелись и такие предприятия, которые выпускали лишь электронные издания.

> 80% издателей выпускали только бумажные издания, 1% – только электронные, а 18% издателей сочетают оба этих вида изданий. Таким образом, почти 20% издателей в регионе занимались электронным издательством. При этом 30% издателей были намерены выпускать электронные издания в будущем.

2.3. Россия

Цензура, авторское право

Как и в индустриально развитых странах, в России все большую роль начинает играть рыночный регулятор информации.

Попытки цензуры в сети Интернет в России также предпринимались неоднократно.

> Так, в 2000 г. был принят закон, согласно которому все провайдеры обязаны установить у себя комплекты оборудования СОРМ (Система оперативно-розыскных мероприятий); в противном случае лицензия провайдера аннулировалась. Ряд судебных разбирательств был инициирован по материалам из различных интернет-источников (блоги, Живой Журнал и др.) в связи с их экстремистским или порнографическим содержанием. Были также предложения по введению в России файрволла по типу китайского и ужесточению наказания за несанкционированный доступ к государственным сайтам.

Изготовление книги

Традиционная книга. Приступая к характеристике состояния современного отечественного книгоиздания, следует отметить, что

проводил Open Society Institute – Center for Publishing Development. При опросе анкеты заполняли сами респонденты. Из 2306 разосланных анкет были возвращены заполненными 780, или 34%.

книжная статистика РФ, за сбор и систематизацию которой отвечает Российская книжная палата, имеет существенные отличия от зарубежной. Главное из этих отличий – российская книжная статистика опирается на систему обязательного экземпляра, поступающего в Книжную палату согласно закону «Об обязательном экземпляре». Необходимо иметь в виду, что до сих пор не все издательства выполняют этот закон.

Количество экземпляров, не поступающих ежегодно в Книжную палату, оценивается примерно в 10–12% суммарного тиража (порядка 140 тыс. книг и брошюр). В странах Европы и США, напротив, статистика ведется либо по издательским данным, либо по количеству экземпляров, поступивших в книготорговую сеть.

Согласно официальной статистике Книжной палаты РФ, в 2000-е гг. наблюдается устойчивый рост книг по количеству названий.

Во времена СССР лучший общесоюзный показатель составлял около 84 тыс. названий в год, что же касается новейшей истории России, в 2006 г. было выпущено более 102 тыс. названий, в 2007 г. – более 108 тыс., в 2008 г. – более 123 тыс.; рост продолжался и в первом полугодии 2009 г.

По количеству выпускаемых в год названий РФ занимает третье место в мире после Китая и США; Россия вышла на этот рубеж в 2006 г., преодолев планку в 100 тыс. названий в год.

При этом необходимо учитывать, что порядка 10% книжной продукции не поступает в Книжную палату для регистрации, т.е. суммарные показатели фактически еще выше.

Наблюдается устойчивая тенденция по снижению суммарных тиражей.

Это характерно не только для России, но и для мира в целом. Так, в 2005 г. общий тираж книг и брошюр, выпущенных в РФ, составлял 669,4 млн. экз., а в 2006-м – 633,5 млн., то в 2007 г. – 665,7 млн. экз. Среднетиражный показатель, однако, продолжает уменьшаться: в 2007 г. он составил 6 119 экз. (для сравнения укажем, что в 2004 г. он составил 7 709 экз., в 2005 – 7 009 экз., в 2006 г. – 6 192 экз.). Тенденция изменилась в 2008 г.: среднетиражный показатель увеличился и составил 6 166 экз., а общий тираж книг и брошюр составил 760,4 млн. экз. В первом полугодии 2009 г. продолжился рост суммарного тиража (371 млн. экз. за 6 месяцев), но средний тираж незначительно снизился (592 экз.) (рис. 41 и 42).

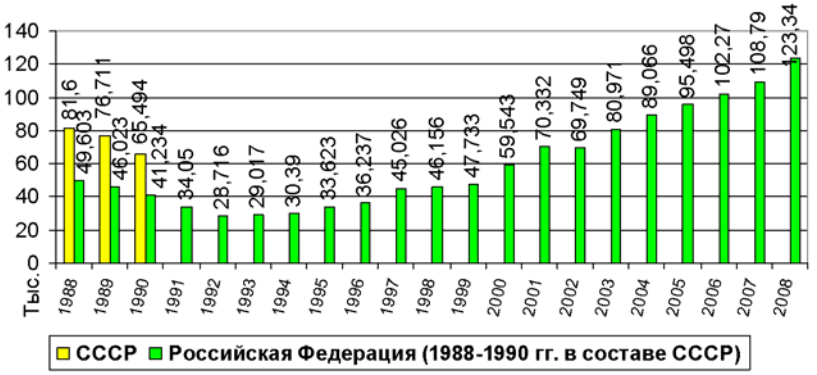


Рис. 41. Количественные показатели российского книгоиздания в 1988–2008 гг. (тыс. названий)[1]

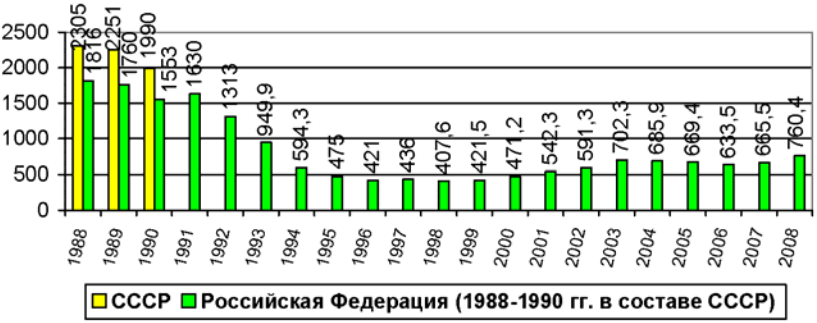


Рис. 42. Объемы российского книгоиздания в 1988–2008 гг. (тираж, млн. экз.)

Книгоиздание в РФ традиционно ведется не только на русском языке.

> Так, в первой половине 2009 г. было выпущено около 1,7 тыс. книг и брошюр почти на 70 языках общим тиражом около 4,9 млн. экз.

Среди книг, выпущенных в РФ на языках народов мира, традиционно преобладают издания на английском языке, однако за ними следуют издания на татарском, башкирском и якутском языках. Среди переводов также преобладают переводы с английского, немецкого и французского языков. Растет количество переводов рус-

[1] См.: Книгоиздание в России. С. 8.

скоязычных изданий на языки других народов мира. Однако пока мало количество переводов на русский с языков народов России и СНГ.

Велика доля сериальных изданий; так, в первой половине 2009 г. они составляли 2/5 всех названий и около половины тиражей. Среди тиражных групп лидируют малотиражные (до 500 экз.) и среднетиражные (до 5 тыс. экз.).

К первой группе относится львиная доля научных изданий, внутривузовских пособий и узкоспециализированных книг и брошюр; на их долю по названиям в 2009 г. приходилось 38,7% (в 2008 г. – 35,0%) книг и брошюр. Ко второй из названных групп относится практически вся научно-популярная книга, общевузовские учебники центральных издательств, словари, справочники, произведения отечественной и зарубежной беллетристики, предназначенные для серьёзного чтения. Эта группа составляла в 2009 г. 29,7% (в 2008 г. – 32,1%) названий книг и брошюр.

По удельному весу тиражей вне конкуренции издания массового спроса, т. е. произведения основных развлекательных жанров, выпущенные тиражом от 10 тыс. до 50 тыс. экз.

В 2009 г. они дали 35,6% (в 2008 г. – 37,4%) всех тиражей, хотя по количеству названий их доля составляла в 2009 г. всего 8,5% (в 2008 г. – 9,4%) в общей массе изданий.

Обращает на себя внимание уменьшение количества изданий-бестселлеров (т.е. выпускающихся тиражом более 100 тыс. экз.).

В 2007 г. их оказалось 516 (в 2006 г. – 524, в 2005 г. – 562); в 2005 г. доля таких бестселлеров в общем тираже составляла 19%, в 2006 г. – всего 16,9%, а в отчётном 2007 г. – 16,6%.

По-прежнему главным книгоиздающим центром остается Москва.

В 2007 г. здесь было выпущено 58,2% всех названий и 85,1% совокупных тиражей; в 2008 г. – 60 и 83,8%, в первом полугодии 2009 г. – 56,1 и 79,1% соответственно.

Столь же стабильно второе место Санкт-Петербурга и его огромный отрыв от прочих регионов.

На долю невской столицы приходится 8,4% названий и 5,5% тиражей, в 2008 г. показатели остались неизменны, а в первом полугодии 2009 г. процент по названиям остался прежним, а по тиражу уменьшился до 5,3%.

Среди региональных лидеров книгоиздания можно назвать Волгоградскую, Нижегородскую, Новосибирскую, Самарскую, Саратовскую, Свердловскую и особенно Ростовскую области, а также рес-

публики Башкортостан и Татарстан. Бурно развивается книжное дело в Республике Саха (Якутия), Республике Марий Эл, Краснодарском крае, Тюменской, Астраханской областях. В то же время существуют и регионы-аутсайдеры в плане книгоиздания; это ряд областей Кавказа и Сибирского федерального округа.

Полиграфия. Основные тенденции современной отечественной полиграфической промышленности заключаются в:

– усилении концентрации и централизации. Часть региональных типографий утратила свое значение из-за сужения книжного производства в 1990-е гг., при этом с начала XXI в. в стране не было построено ни одного полиграфического предприятия;

– изменении издательского предложения: почти 50% изданий составляют книги, выпущенные тиражом до 5 тыс. экз. (35% – тираж 5–10 тыс., 10% – тираж 10–20 тыс., 7% – тираж 20 тыс. и более). То есть преобладают малые тиражи, что не всегда выгодно типографии;

– обновлении и модернизации оборудования в основном в газетно-журнальном и упаковочно-этикеточном производстве, а в книжном обновления практически нет, здесь оборудование серьезно устарело морально и физически. Некоторый перелом этой ситуации наметился только в 2007–2008 гг.

Основные полиграфические мощности (30 крупнейших предприятий) в начале XXI в. были расположены в Москве, Санкт-Петербурге и в целом тяготели к европейской части страны. До 80% продукции производили открытые акционерные общества – бывшие предприятия федерального подчинения.

> Среди крупных центральных типографий можно упомянуть: Первую Образцовую типографию, типографию «Наука» РАН АИЦ, типографию «Молодая гвардия» (Москва), типографии «Печатный двор», «Искусство России», «Техническая книга» (Санкт-Петербург).

К концу первого десятилетия XXI в. наметилась тенденция постепенного ухода книгопечатания из Москвы и Санкт-Петербурга: на 2009 г. порядка 70% книг выпускалось региональными полиграфическими предприятиями, а часть издательств предполагала вывести свои полиграфические производства за рубеж.

> Среди региональных типографий отметим Ульяновский дом печати, Саратовский полиграфкомбинат, «Уральский рабочий» (Екатеринбург) и др.

По мнению специалистов, происходит естественное перераспределение книжных потоков между участниками рынка: крупные производители становятся мощнее, оттесняя более мелкие типографии за черту значимости. Тем не менее, учитывая общие тенденции книжного рынка (ассортимент, тиражность), полностью вытеснить их за пределы сектора вряд ли удастся, учитывая достаточно интенсивное внедрение цифровой печати.

Издательства. Российские издательства не представлены в рейтингах крупнейших издательских домов мира. Причина заключается в том, что российские издатели не публикуют данные о своих продажах и доходах; аналогична ситуация в КНР и Индии. Кроме того, в этих странах на настоящий момент практически нет издательств, которые могли бы сравниться по масштабам с ведущими издательствами Западной Европы и США. Только издательства «Эксмо» и «АСТ», возможно, могли бы быть сопоставлены с ведущими зарубежными издательствами после опубликования официальных данных; они поочередно лидируют в рейтинге российских издательств то по количеству названий, то по суммарному тиражу. В тройку лидеров по тиражам входит также издательство «Просвещение», специализирующееся на учебной литературе.

Из региональных лидеров в десятку крупнейших издательств страны в последние годы входит «Феникс», расположенный в Ростове-на-Дону.

Самое крупное современное российское издательство **«АСТ»** (http://www.ast.ru/doc/publisher) было основано в 1990 г. как «Творческое кооперативное объединение АСТ» (Алексей–Сергей–Татьяна).

В 1993 г. оно разделилось на собственно «АСТ» во главе с А. Герцевым и «АСТ-ПРЕСС», возглавляемый Сергеем и Татьяной Деревянко. В 2009 г. генеральным директором «АСТ» стал О. Бартенев.

Издательство «АСТ» выпускает порядка 800 новых книг ежемесячно; получается, что каждая пятая книга в современной России напечатана в издательстве «АСТ». В 2008 г. фирма приобрела ведущего в России издателя энциклопедий – издательство «Аванта+», сумма сделки не разглашалась, но оценивается аналитиками в диапазоне от 4 до 10 млн. долл.

По составу выпускаемых изданий «АСТ» является универсальным, но тяготеет к детективам, фантастике, фэнтези, детской

книге и любовным романам. Кроме того, «АСТ» выпускает ряд журналов («Рыбалка на Руси», «Охота», «Друг», «В мире животных» и др.) и имеет собственную книготорговую сеть «Буква». Кроме того, издательство выпускает много разнообразных сопутствующих товаров: канцелярию, настольные игры, мозаики, головоломки.

Второе крупнейшее российское издательство **«Эксмо»** (http://www.eksmo.ru/publishers/today/) было основано в 1991 г. как дистрибьютор книжной продукции. Собственной издательской деятельностью предприятие занялось в 1993 г., а через несколько лет прочно вошло в состав крупнейших издательств страны. По собственным оценкам, «Эксмо» занимает до 15% российского книжного рынка. Совладельцы компании – О. Новиков и А. Гредасов, генеральный директор – О. Новиков. В 2008 г. «Эксмо» приобрело 25% издательства «Манн, Иванов и Фербер», специализирующегося на деловой литературе (оценочная стоимость сделки – 1 млн. долл.). Издательство является акционером книжных сетей «Новый книжный» и «Буквоед», а в 2009 г. им был приобретен интернет-магазин электронных книг Litres.ru.

Для деятельности издательства характерен выпуск большого количества серий.

Всего серий выпускается более двух десятков, например: «Антология экономической мысли», «А. Маринина — королева детектива», «Всемирная библиотека поэзии», «Гиганты фантастики», «Золотые сказки для детей» и др. Преимущество отдается работе с отечественными авторами.

В целом репертуар издательства можно оценить как универсальный, правда, в его состав не входят школьные учебники.

Для реализации медиапроектов «Эксмо» создало компанию «Эксмо Медиа». В их планах – запуск специализированных журналов; в 2008–2009 гг. на это планировалось направить 30 млн. долл. В продаже уже находятся ежемесячные журналы издательства «Эксмо»: «Первоклашка», «Лучшие вузы», «Управление компанией». Тираж последнего планировалось увеличить в 2009 г. с 4 до 50 тыс. экз. Генеральный директор «Эксмо» О. Новиков уверен в том, что медиахолдинг представляет более понятную концепцию для партнеров и потенциальных инвесторов в сравнении с книжным издательством. По его мнению, операторы книжного рынка уже поняли, что тренд развития книжного рынка – это медиаотрасль.

Крупнейшим российским специализированным издательством, выпускающим школьные учебники, является издательство **«Про-**

свещение» (http://www.prosv.ru/about.aspx?ob_no=4166). Оно ведет свою историю от созданного в 1930 г. издательства Учпедгиз.

В 1964 г. Учпедгиз был объединен с издательством Академии педагогических наук, в результате было создано издательство «Просвещение». В 1969 г. из состава издательства было выделено издательство Академии педагогических наук «Педагогика». В 2001 г. в составе издательства были организованы научно-образовательный центр и коммерческая служба, а в 2005 г. издательство акционировалось.

«Просвещение» – единственное издательство страны, выпускающее школьные учебники на протяжении более 70 лет. Оно позиционирует себя как «один из немногих действенных инструментов национальной консолидации, центр формирования и распространения российских образовательных ценностей».

Продукция издательства – это школьные учебники, рабочие тетради, методические пособия, карты, атласы, словари, электронные учебные пособия. С 2003 г. «Просвещение» стало издателем «Вестника образования» – официального журнала Министерства образования и науки России.

Крупнейшим издательством детской литературы является **«Росмэн»** (http://www.rosman.ru/ publishing/about/? PHPSESSID= 3o9qvat 2ns7obm05u7c65frdj0). Предприятие было основано в 1992 г., председателем совета директоров является М. Маркоткин. Ежемесячно издательство выпускает около 70 новинок для всех детских возрастных групп.

«Росмэн» сотрудничает как с отечественными авторами (Э. Успенский, Г. Остер), так и зарубежными (Дж. Роулинг, Ф. Пулман). Для самых маленьких читателей издательство выпускает книжки-игрушки, напечатанные на специально разработанном экологическом картоне. Выпускается также ряд серий: «Современная школьная энциклопедия», «Детская энциклопедия РОСМЭН», «Панорамные книжки» и др. В 2006 г. «Росмэн» открыло издательство в Украине, а с 2008 г. введет создание дистрибьюторской сети в Санкт-Петербурге, Казани, Самаре, Красноярске, Хабаровске и др.

В десятку крупнейших отечественных издательств входит также **«Эгмонт Россия»** (http://www.egmont.ru/about/index.html). Предприятие было создано в 1992 г. как дочерняя фирма старейшего в Европе датского издательского концерна «Эгмонт интернэшнл холдинг», имеющего более ста представительств в 25 странах мира. Издательству принадлежит 70% рынка детской периодической печати в России.

Издательство выпускает 32 наименования детских журналов: 1 еженедельник, 20 ежемесячных журналов и 11 специальных выпусков к самым популярным изданиям. Ежемесячный суммарный тираж детских журналов издательства «Эгмонт Россия» составляет более 2 200 000 экз. Являясь официальным лицензиатом компаний «Walt Disney», «Mattel», «Warner Bros.», «Hasbro», «Эгмонт Россия» издает на русском языке популярные детские журналы «Микки Маус», «Дисней для малышей», «Винни и его друзья», «Чародейки», «Твой стиль», «Играем с Барби», «Том и Джерри», «Шрэк и его друзья», «Черепашки-ниндзя», «Трансформеры» и др. «Эгмонт Россия» предлагает юным читателям и собственные разработки — детский журнал о животных «Тошка и компания», литературно-познавательный журнал «Простоквашино», развивающие журналы «Лунтик» и «Смешарики», а также научно-популярные детские журналы «Юный эрудит», «Чудеса и тайны планеты Земля», «National Geographic. Юный путешественник».

Детская литература также является областью специализации издательства **«Фламинго»** (http://www.izdflamingo.ru/about/publishing-house/), основанного в 1990 г.

Первоначально оно выпускало книги по советским мультипликационным фильмам («Крошка Енот», «Малыш и Карлсон» и др.). С 1996 г. репертуар издательства расширился; теперь он включает в себя обучающие книги, азбуки, буквари, прописи-раскраски, а также сказки, стихи для малышей, раскраски для девочек и мальчиков. Выходит также большое количество книг в мягкой обложке. С 2007 г. издательство «Фламинго» выпускает ежемесячный детский журнал «Весёлый Колобок», который рассчитан на детей от 2,5 до 9 лет.

В 2007–2008 гг. в десятку крупнейших издательств страны вошло молодое предприятие **«Мир книги»** (http://www.mirknigi. org/publish/history/), позиционирующее себя как издательство книг для семейного чтения.

Издательство выпускает ряд серий художественной литературы («Золотая коллекция русской литературы» и «Золотая коллекция зарубежной литературы», подарочная серия «Библиотека коллекционера», «Антология мирового триллера», «Золотые коллекции волшебных сказок» и др.), познавательные издания (серия «Зачем и Почему»), книги прикладной тематики (издания по рукоделию, кулинарии, уходу за внешностью и др.).

К крупным издательствам относится также **«РИПОЛ классик»** (http://www.ripol.ru/), основанное в 1996 г.; генеральный директор предприятия – С.М. Макаренков. Издательство выпускает книги в

области эзотерики, прикладной литературы и спорта. «РИПОЛ классик» владеет рядом интернет-проектов (рис. 43).

Среди региональных издательств крупнейшим является **«Феникс»** (http://phoenixrostov.ru/publishing/sale/), расположенный в Ростове-на-Дону.

Рис. 43. Доли ключевых игроков на рынке книжной продукции по тиражу в 2008 г.[1]

В российских **регионах** сейчас действует немногим более 2,5 тыс. издательств. Среди ведущих региональных издательств около 50 – университетские, которые выпускают учебную и научную литературу.

В Москве расположено почти 50% действующих издательств.

На долю Москвы приходится 3/5 названий и 5/6 тиражей. Доля Санкт-Петербурга – около 7% названий и 7% общенациональных тиражей.

Специалисты связывают это явление с монополизацией книжного рынка.

Усиливающееся доминирование на книжном рынке крупных издательств оборачивается тем, что большинство авторов, которые найдены мелкими и средними издательствами, затем принимают более выгодные условия крупных издательств.

Среди крупных региональных издательств можно назвать: «Феникс» (Ростов-на-Дону), «Учитель» (Волгоград), Сибирское университетское издательство (Новосибирск), «Китап» (Уфа) и др.

Ярко выраженной тенденцией является **интеграция** книжного рынка в **медийное пространство**, слияние различных секторов медиарынка. Эксперты считают, что одной из причин этого факта является стагнация книжного рынка из-за слабого развития системы книгораспространения и конкуренция со стороны Интернета.

Так, система «Amazon» представляет в *электронной версии* до 169 тыс. наименований книг, что заставляет читателя перебираться в Сеть. Занимается диверсификацией своего бизнеса и «Олма медиа групп»: этим издательством было создано специализированное медийное подразделение холдинга «Олма новые медиа». Компания оценила объем вложений в запуск нескольких интернет-порталов в размере 10 млн. долл.; еще 10 млн. долл. необходимо для создания редакции, генерирующей контент для сайтов. Издательство объявило также о планах по более

[1] Книгоиздание в России. С. 17.

активному сотрудничеству с Google по оцифровке текстов книг, по тестированию электронных изданий, выпуску качественных аудиокниг, разработке мобильного контента для телефонов и коммуникаторов. Еще один пример диверсификации издательского бизнеса: летом 2008 г. «АСТ» выпустило новую книгу С. Лукьяненко «Конкуренты», в основу повествования в которой легла онлайн-игра «Starquake»[1].

В этой связи возникает вопрос о перспективах **электронного книгоиздания** в России. В сегодняшних условиях электронная книга в России представляет собой, как правило, текстовый файл в виде записанного на сервер материала стоимостью 25–30 руб. Стоимость электронных книг находится на уровне 100–160 руб., тогда как те же издания на бумажном носителе продаются по цене от 400 руб.

Поскольку отрасль только зарождается, необходима организация правильной постановки учета.

В 1994 г. электронные издания на съемных носителях (дискетах и оптических дисках) были включены в федеральный закон «Об обязательном экземпляре». На этом основании был создан Депозитарий электронных изданий – структурное подразделение ФГУП НТЦ «Информрегистр». Именно на данных этой организации основывается статистика рынка электронных изданий на съемных носителях.

Следует отметить, что существенная часть производителей не регистрируют свои издания, поэтому данные «Информрегистра» не являются исчерпывающими. При этом на июль 2008 г. фонд Депозитария составлял около 13 500 наименований электронных изданий.

По экспертным оценкам, объем рынка электронных книг в 2005 г. оценивался в 0,6 млн. долл., а в 2009 г. – в 0,9 млн. долл.; т.е. рост имеется, но весьма незначительный. Такое положение может быть объяснено тем, что электронное книгоиздание переживает период становления. Поэтому для него характерно отсутствие стабильных показателей и стабильных взаимосвязей внутри отрасли.

Отечественный рынок лицензионных электронных книг возник около 2007 г. Крупнейшим игроком на нем являлась компания «ЛитРес», которая контролировала порядка 80% рынка. Общий объем рынка оценивался в сумму 3–4 млн. долл.

По данным на 2009 г., выпуском электронных изданий в России занималось порядка 400 издающих организаций. Лишь 12% из них

[1] Книгоиздание в России. С. 26–27.

являлись стабильными, остальные возникали, реорганизовывались и исчезали. По данным «Информрегистра», 43% электронных изданий выпускали коммерческие издательства, профессионально ими занимающиеся; 57% – некоммерческие издательств (сюда входили, в частности, издания системы образования, науки, культуры). Примерно 90% продукции приходилось на Москву и Санкт-Петербург.

Существует ряд факторов, которые **тормозят** развитие рынка электронных изданий в России:

– отсутствие единой системы регистрации, архивирования и хранения сетевых версий изданий, т.е. *отсутствует сводная систематическая информация*.

Она рассредоточена в каталогах издательств и библиотек, рекламных проспектах, что вызывает большие трудности в плане ее сбора и систематизации;

– недостаточно разработанная *правовая база*, велико количество пиратских изданий.

Пиратские издания составляют до 80% продукции, распространяемой в розницу. Эта цифра является приблизительной, поскольку точных данных о масштабах выпуска пиратских изданий нет;

– несоблюдение издателями *стандартов и требований* к оформлению электронных изданий;

– неупорядоченность сети *дистрибуции*.

В частности, из-за этого большинство издателей и авторов расценивают электронное книгоиздание скорее как рекламную поддержку основного процесса выпуска книг на бумажном носителе.

Опрос, проведенный в 2008 г. журналом «Книжная индустрия» среди разных категорий издателей (выпускающих книги в традиционном виде, электронные книги, аудио- и мультимедийные издания), показал, что только 6,6% опрошенных считают цифровое и бумажное книгоиздание конкурентами. Около 30% опрошенных полагают, что это принципиально разные сегменты рынка, целевые аудитории которых не связаны. Однако более 50% принявших участие в опросе уверены, что электронное и бумажное книгоиздание являются партнерами[1].

Однако существует и ряд факторов, которые **способствуют** развитию электронного книгоиздания. Среди них необходимо отметить:

[1] Книгоиздание в России. С. 33.

– распространение широкополосного Интернета. К концу 2009 г. до 70% пользователей Москвы и Санкт-Петербурга были к нему подключены;

– устойчивый рост реализации цифровых устройств (смартфонов, DVD- и MP3-плееров и др.);

– разработку и внедрение технологии, позволяющей осуществлять правовой контроль онлайн-продаж цифрового контента.

Благодаря структуризации рынка, появлению крупных дистрибуционных центров, распространению широкополосного Интернета становится возможен переход к массовому производству нового книжного формата – мультимедийного книжного проекта.

2.4. Страны Востока

Цензура, авторское право

В 1999 г. впервые была предпринята попытка цензуры сети Интернет. В ряде стран (Китай, Саудовская Аравия, Иран) государственными органами были приложены серьезные усилия, чтобы технически блокировать доступ пользователей к определенным серверам и сайтам, в основном политического, религиозного или порнографического характера. Цензурировать Интернет пытались практически во всех странах бывшего СССР. Обычно это объяснялось необходимостью обеспечивать безопасность государства и защитой нравственности.

Одним из самых жестких считается законодательство об Интернет-цензуре в Иране. Здесь под запретом находятся сайты политического и сексуального характера, информация о правах женщин и блоги. В Иране закрыт доступ к таким сайтам, как Википедия, YouTube, Facebook и др.

Северная Корея располагает каналом связи с Интернетом, но доступные серверы внутри страны отсутствуют. С 2004 г. в Корее разрешен доступ к электронной почте, но лишь ограниченному кругу лиц. Внутри страны имеется собственная сеть «Кванмён», не связанная с Интернетом.

В Китае действует «Великий китайский файрволл», блокирующий доступ к сайтам «сомнительного содержания». В Китае систематически блокируется доступ к таким сайтам, как Википедия, YouTube, Facebook, Yahoo, Google, Twitter и др., а ведущие поисковые машины (например, Google и Yahoo) заключили с правительством КНР специальные договоры, в условиях которых прописана настройка определенных фильтров для поиска. Условия соглашения вызывали неоднократные споры, в частности с Google.

Цензурное законодательство Японии близко к законодательству стран Западной Европы.

Японская конституция гарантирует свободу печати. Уголовное право, в свою очередь, предусматривает запрет на распространение непристойных изданий и книг, содержание которых противоречит общественной морали.

Изготовление книги

Япония. Страна входит сейчас в первую пятерку мировых держав по производству книг. Этому способствует 100% грамотность взрослого населения, а также владение интеллигенции иностранными языками, в особенности английским.

В Японии более 4 тыс. издательств, выпускающих около 30 тыс. названий книг. Большая часть издательств расположена в Токио.

Полиграфия. Издательства в Японии традиционно не имеют собственных типографий. Основная часть книг печатается крупнейшими в мире типографиями «Дайниппон инсацу» и «Топпан инсацу».

Около половины книгопечатной и журнальной продукции приходится на 5 издательских фирм: «Рекрут» («Recruit Co».), «Коданся» («Kodansha Ltd.») – одно из крупнейших издательств Азиатского региона, основано в 1909 г.

Владельцем предприятия является семейство Нома. «Kodansha» выпускает массовую художественную литературу, научно-популярную, справочную, издания для детей, книги по искусству и комиксы манга. Созданное в 1963 г. отделение «Kodansha International» издает научную литературу на английском языке.

Основной специализацией издательства «Сёгакукан» («Shogakukan Inc.») является издание школьных учебников и педагогика.

Также здесь издаются справочная литература, словари и энциклопедии.

Издательство «Сюися» («Shueisha Inc».) было создано в 1926 г. группой «Shogakukan» в качестве издательства развлекательной литературы. В 1968 г. предприятие стало самостоятельным.

Оно является одним из ведущих в Японии издателем манга. «Shogakukan» и «Shueisha» создали совместное предприятие «Viz Media», являющееся крупнейшим в США издательством по выпуску манга.

Издательство «Кадокава Сётэн Паблишинг» («Kadokawa Shoten Publishing»[1]) принадлежит японскому медиаконцерну «Kadokawa Holdings».

> Предприятие включает в себя 7 отделений, которые специализируются на литературе различной тематики, например, художественной литературе, университетских изданиях и словарях, изданиях для детей, манга.

К категории крупных можно отнести и издательство «Gakken», основной специализацией которого является учебная литература, от дошкольного обучения до вузовских учебников.

Среди крупных издательств можно назвать также «Иванами сетен» (основано в 1914 г., издает научную и научно-популярную книгу), «Хейбонся» (основано в 1914 г., энциклопедии и словари), «Ямада» (основано в 1919 г., универсальная литература для учащихся и юношества).

Существенную конкуренцию изданиям в традиционной форме начинают составлять электронные издания (как на твердых носителях, так и сетевые).

Китай. В XXI в. Китай вошел в тройку стран-лидеров мирового книгоиздания, выпускающих более 100 тыс. названий в год, наряду с США и Великобританией. Однако эта цифра представляет собой экспертную оценку, а не результат обработки статистических данных. Китай, Россия и Индия не публикуют данных о продажах и доходах издателей. Согласно тем же экспертным оценкам, крупнейшим китайским издательством можно считать «Higher Education Press» с годовым доходом в 300 млн. долл. США; предполагается, что оно могло бы занять 44-е место в списке крупнейших издательств мира, опубликованном в журнале «Publishers Weekly»[2].

> Что касается сведений, сообщаемых китайскими специалистами, отметим, что в августе 2008 г. на Международном пекинском издательском форуме зам. начальника Государственного управления по делам прессы и печати Юй Юнчжань сообщил, что по объемам выпускаемой печатной продукции Китай занимает ведущее место в мире, а доля издательской отрасли в общем объеме народного хозяйства постоянно растет. В 2005 г. в Китае насчитывалось 573 издательства, было выпущено 222 473 наименования книг (в том числе 128 578 новых), общий тираж книж-

[1] Данные представлены на официальном сайте посольства Японии в России. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/ABOUT/CULTURE/typography.html (дата обращения: 15.12.2009).

[2] Publishers Weekly. 2008. № 28. P. 27–30. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 22.

ной продукции превысил 6,4 млрд. экз., газет – 41,3 млрд. экз., иной периодической печати – 9 468 наименований общим тиражом 2,8 млрд. экз. Наблюдается также бурное развитие рынка иных форм издательской деятельности (аудиопродукция, интернет-издания и т.д.).

Однако при этом Юй Юнчжань отметил, что объемы продукции отрасли в пересчете на душу населения остаются невысокими. В течение многих лет среднее количество покупаемых китайцем книг остается незначительным – 5 штук. На 1 000 китайцев приходится менее 100 экземпляров газет и чуть более 2 журналов. Кроме того, на международном издательском рынке Китай занимает очень незначительную долю. Общая мощь и конкурентоспособность издательской индустрии Китая остаются на невысоком уровне[1].

В отношении количественных показателей **индийского книгоиздания** до сих пор существуют серьезные расхождения во мнениях. Так, данные ЮНЕСКО (UNESCO Statistical Yearbook) и Международной ассоциации издателей (IPA) по этому вопросу отличаются в разы. Вероятно, именно в этом состоит основная причина, по которой ни одно из издательств Индии не попадает в список ведущих мировых книгоиздателей[2].

Таким образом, основное направление эволюции в книгоиздании заключается в том, что идут поиски баланса между традиционной и электронной книгой в издательском, потребительском и правовом отношениях. Хотя доля электронной книги в общем производстве пока невелика, но она быстро растет, что вызывает беспокойство традиционных издателей, как и снижение (хотя и незначительное) спроса на традиционную книгу. Наиболее перспективным сочетание электронного и традиционного изданий.

§ 3. Формы книги, материалы для печати и технические средства печати

3.1. Западная Европа

Материалы для печати

Электронная бумага (англ. e-paper, electronic paper) – устройство для воспроизведения изображения, имитирующее чернила на

[1] «Жэнминь жибао» онлайн [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.people.com.cn/31515/4766324.html (дата обращения: 15.12.2009).

[2] Книгоиздание в России. С. 22.

обычной бумаге. Электронная бумага формирует изображение в отраженном свете и может показывать его неопределенно долго, не потребляя электрической энергии.

Электронная бумага была изобретена в 1970-х гг. в исследовательском центре компании «Xerox» в Пало Альто (США) Н. Шериданом. Первая модель электронной бумаги называлась Гирикон (Gyricon). Она представляла собой полиэтиленовые сферы диаметром от 20 до 100 мкм; каждая сфера состояла из отрицательно заряженной черной половины и положительно заряженной белой. Сферы помещались в прозрачный силиконовый лист, заполненный маслом; при подаче напряжения определенной полярности сферы поворачивались вверх черной или белой стороной, давая таким образом черный или белый цвет точек на дисплее.

В 1990-е гг. Дж. Якобсон изобрел еще один тип электронной бумаги. В микрокапсулы, заполненные окрашенным маслом, помещались электрически заряженные белые частицы. Дисплей монтировался с использованием гибких пластиковых листов. Якобсон основал фирму «E-Ink Corporation», которая, совместно с концерном «Philips» (Нидерланды), вывела технологию электронных чернил на рынок. Существуют и разработки многоцветной электронной бумаги. В этом случае к монохромному экрану, описанному выше, добавляется ряд цветных фильтров.

Электронная бумага, в отличие от обычных дисплеев, является гибкой, хотя и не такой гибкой, как обычная бумага. Главный ее недостаток – очень большое время обновления по сравнению со стандартными дисплеями, что пока не позволяет использовать целый ряд приложений (крупные изображения или анимацию).

Электронная бумага уже начала использоваться для распространения периодики.

В феврале 2006 г. ежедневная финансовая газета «De Tijd of Antwerp» (Бельгия) сообщила о планах по продаже электронной версии газеты для отдельных подписчиков. В начале 2007 г. «New York Times» начала тестирование 300 экземпляров электронных газет.

Формы книги

С постепенной миниатюризацией компьютеров стало возможно изготовление электронных книг – специализированных компактных устройств, предназначенных для воспроизведения текстовой информации, хранящейся в электронном виде.

Первые электронные книги были выпущены в 1998 г. компаниями «NuvoMedia» и «Softbook Press». Это были устройства с жидкокристаллическими дисплеями, первоначально монохромными, затем – многоцветными (например, Rocket eBook). Позже они модифицировались, появились устройства, выпущенные другими предприятиями, однако ни одно из них не нашло по-

настоящему широкого распространения, в том числе и устройства с холестирическими жидкокристаллическими экранами. Одной из причин явилось длительное (по сравнению с персональным компьютером) время прорисовки экрана.

С 2007 г. рынок устройств для чтения заметно оживляется: появляются первые устройства с экранами, работающими на принципах электронной бумаги (Sony Reader PRS-500, Amazon Kindle).

3.2. Россия

Средства печати

Для периода 2007–2008 гг. эксперты отмечают возникновение большого числа цифровых типографий, оснащенных цифровыми печатными машинами (ЦПМ) промышленного типа.

Эти предприятия обеспечивают выпуск книг малыми тиражами (в пределах от 1 до 1 000 экз.) в очень сжатые сроки, располагают возможностями печати переменных данных и печати по требованию «book-on-demand».

Формы книги

В России также набирают популярность устройства для чтения книг: «Sony Reader Digital Book» (хотя официально в Россию оно не поставляется), «ORSiO b721», устройства российской компании «Profile». При том, что они довольно дороги, видимо, продажи их будут расти, и дело здесь в том, что электронная книга, которую можно читать при помощи этого устройства, дешевле традиционной книги в 5–10 раз.

Следует отметить также проекты ряда российских операторов сотовой связи, которые предоставляют своим абонентам возможность получить книжный контент на мобильные устройства.

Так, оператор связи «Билайн» для формирования книжного предложения запустил мобильный сайт wap.lib.beeline.ru. Мобильная библиотека включает бестселлеры С. Лукьяненко, С. Минаева, П. Дашковой, других популярных авторов. Специализацией первого мобильного издательства «MobileBook» (www.mobilebook.ru) является издание книг в формате mobileBook для чтения с экрана мобильного телефона. Ассортимент отличает преобладание художественной литературы.

Оформление книги

С каждым годом объем выпуска многокрасочных книг в твердом переплете снижается, увеличился спрос на малотиражные высококачественные книги с неординарной отделкой.

Для оформления книги продолжают использоваться такие хорошо известные техники, как ксилография, офорт, литография. В XX в. вошла в обиход линогравюра. Массово используются фотомеханические процессы, например, фотомонтаж. С конца XX в. в книжной иллюстрации все шире применяется компьютерная графика.

В общем выпуске книжных изданий многокрасочные занимают порядка 35%.

Переплет

Уменьшается доля книг в твердом переплете. В общем объеме выпуска книг издания по характеру оформления распределяются следующим образом: твердый переплет – 30%, брошюра подборкой – 25%, брошюра вкладкой – 45%.

3.3. Страны Востока

Материалы для печати

Используются бумага, электронная бумага, электронный эквивалент детской игрушки «Волшебный экран» (англ. Etch-a-Sketch), на котором изображение появляется за счет прилипания пленки к подложке, разработанный японским университетом Кюсю (Kyushu University).

«Sony» (Япония) активно занимается разработками и внедрением изобретений в области электронных чернил и электронной бумаги. Собственные разработки электронной бумаги имеет корпорация «Fujitsu Limited Ltd.» («Фуцзицу кабусиккигайся»).

Внедрение в издательскую и типографскую практику компьютерных систем не только существенно упростило и ускорило процессы верстки, иллюстрирования, тиражирования, но и значительно изменило структуру издательского и полиграфического процессов, т.е. меняется техника изготовления книги.

Традиционная книга: уменьшается количество книг в переплете, увеличивается количество книг в обложке (причина – высокая цена книги в переплете). Снижается количество многокрасочных изданий, хотя издательский спрос на них велик (тоже из-за стоимости).

Начинается трансформация внешнего облика книги с появлением электронной книги и электронной бумаги. Основная эволюция движется пока в сторону воспроизведения в электронном виде внешнего облика обычной книги (структура страницы, перелистывание и т.д.), что говорит о привычности, эргономичности внешнего облика книги-кодекса.

§ 4. Репертуар, тематика и типы книги

4.1. Россия

Традиционная книга

К концу первого десятилетия XXI в., по данным Книжной палаты, сложились отчетливые тенденции в динамике **тематических групп** выпущенных книг и брошюр. Устойчиво преобладает группа изданий социально значимой тематики, причем как по названиям, так и по тиражу. Данные за 2007–2008 гг. представлены в табл. 5.

Таблица 5. **Выпуск книг и брошюр по укрупненным тематическим разделам**[1]

Тематические разделы	2007 г.		2008 г.	
	Кол-во назв. книг и брошюр	Общий тираж, (тыс. экз.)	Кол-во названий книг и брошюр	Общий тираж, (тыс. экз.)
Всего	108791	665682,7	123336	760439,3
Политическая и социально-экономическая литература	30757	113129,4	34093	119189,4
Естественно-научная литература	8509	9967,6	8571	9603,5
Техническая литература	13850	39037,2	14324	47576,2
Сельскохозяйственная литература	2669	9288,9	2857	9362,5
Медицинская и спортивная литература	6224	31415,8	6934	32139,0
Литература по образованию, культуре и средствам массовой информации	15350	188044,0	17146	217873,6
Литература по филологическим наукам и искусству	7009	14027,8	7825	16492,3
Художественная литература	15779	127805,7	20138	154243,5
Детская литература	8423	120225,1	11296	149763,8
Литература универсального содержания	221	12741,2	152	4195,5

[1] Российская книжная палата. Статистика [Электронный ресурс]. М., 2007–2010. URL: http://www.bookchamber.ru/content/stat/statistic.html (дата обращения: 21.01.2010).

Эта же тенденция сохранилась и в первом полугодии 2009 г.: книга, предназначенная для серьёзного, т. е. для «неразвлекательного» и развивающего личность чтения (а это учебная, учебно-методическая, научная, научно-популярная, познавательная, справочная, а также официальная и нормативно-производственная литература), составила значительно больше половины изданий, причём как по количеству названий, так и по тиражам.

Если говорить о **целевом назначении**, то по количеству названий прочно лидирует учебная, методическая и научная литература. Издание книг этих тематических групп далеко не всегда является коммерчески выгодным; проекты такого рода должны финансироваться государством либо общественными организациями. Устойчивый рост количества названий в этой группе свидетельствует о том, что соответствующие проекты действительно получают финансовую поддержку.

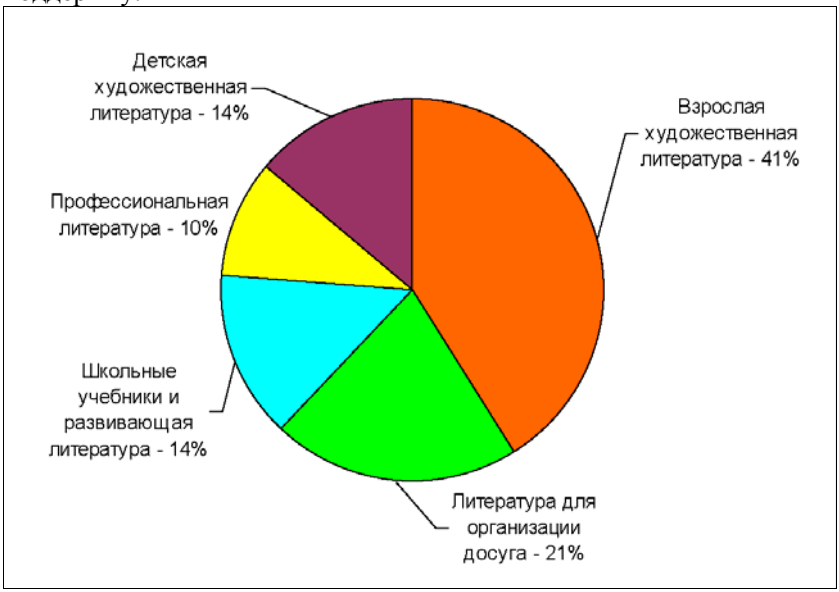


Рис. 44. Структура отраслевых продаж по сегментам в розничных ценах[1]

[1] Книгоиздание в России. С. 70.

Конечно, они не могут конкурировать с художественной литературой, рост которой по названиям и тиражам также стабилен в последние несколько лет.

> Так, в первой половине 2009 г. количество названий художественной литературы увеличилось по сравнению с первой половиной 2008 г. почти на 0,6 тыс. (9 780 названий в 2009 г., 9 196 в 2008 г.). Показатели для детской литературы разнятся столь же заметно: 5 206 и 4 735 названий соответственно. Важно отметить при этом все более возрастающую долю адресованных детям изданий научно-познавательного характера: их уже около 48% по количеству названий и более 60% по тиражам (рис. 44). Три-четыре года назад эти показатели были вдвое ниже.
>
> Нужно отметить и значительный тиражный прирост в секторе детской литературы. В первом полугодии 2009 г. общий тираж изданий этой группы составил 72,2 млн. экз. против 65,1 млн. экз. за аналогичный период 2008 г.

Статистика последних лет показывает устойчивое снижение количества **бестселлеров.** Однако состав авторов в этой группе остается неизменным на протяжении целого ряда лет: это авторы детективов, фэнтези и любовных романов (Д.А. Донцова, А.Б. Маринина, А.А. Бушков, П. Коэльо и др.).

Согласно экспертным оценкам, на 2008 г. доля книг в общей потребительской корзине составляла 0,5% (около 30% – продукты питания, 7,5% – алкоголь)[1].

4.2. Страны Востока

Япония. Согласно данным официальной статистики[2], в Японии ежегодно выпускается до 65,5 тыс. названий книг. Общий ежегодный тираж выпускаемой книжно-журнальной продукции составляет примерно 6,7 млрд. экз., из них около 500 млн. экз. – только книги.

В Японии публикуется довольно много переводов, в основном с английского языка: они составляют около 15% ежегодного выпуска. В основном переводятся произведения художественной литературы, а также книги по общественным и естественным наукам. Помимо отечественной классики и известных современных авторов (например, Х. Мураками), японцы читают и зарубежную классику.

---

[1] Книгоиздание в России. С. 71.

[2] Посольство Японии в России. Официальный сайт. URL: http://www.ru.emb-japan. go. jp/ABOUT/CULTURE/typography.html (дата обращения: 15.12.2009).

Так, из русских писателей популярны А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский и А.П. Чехов. С конца 90-х гг. XX в. в Японии много переводят и произведения других русских писателей: Владимира Набокова, Иосифа Бродского, Татьяны Толстой, Булата Окуджавы, Виктора Пелевина, Бориса Акунина, Дарьи Донцовой. Наблюдается читательский интерес к произведениям А.М. Стендаля и О. де Бальзака, Ф. Кафки и И.В. Гёте и переводится много произведений современной французской, австралийской и русской литературы[1].

Япония является одним из крупнейших импортеров книг, в первую очередь из США, Великобритании, Германии и Франции.

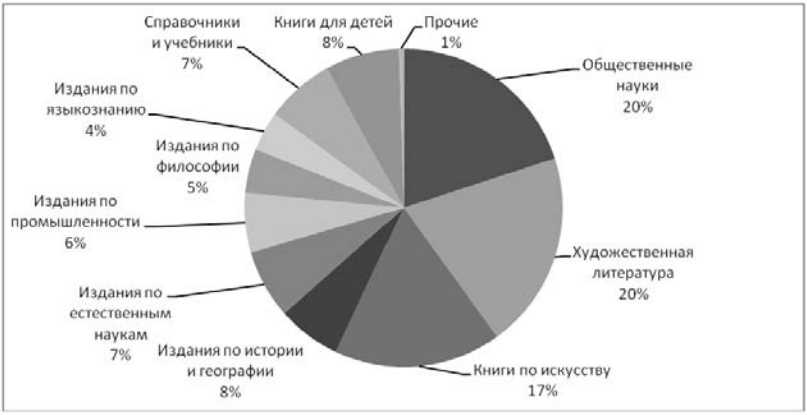


Рис. 45. Тематическая структура выпускаемых изданий (Япония. XXI в.)

Более 20% общего выпуска составляют книги по общественным наукам, примерно столько же в процентном соотношении составляет выпуск художественной литературы, много выходит и книг по искусству (порядка 17%). Следует отметить издания по истории и географии (около 6%), естественным наукам (7%), промышленности (порядка 6%), философии (5%), языкознанию (около 4%). Почти 7% ежегодного выпуска составляют справочники и учебники, а 8% – книги для детей (рис. 45).

[1] Этнографическое обозрение Online [Электронный ресурс]. 2007. Май. URL: http://journal.iea.ras.ru/online (дата обращения: 15.12.2009).

Для Японии характерна *системность выпуска книг*. Больше, чем в других странах, развита серийность изданий.

Например, серия «Собрание древних японских документов» насчитывает несколько сотен томов и выходит более 60 лет. Также характерно, что, наряду с книгами, многие издательства занимаются выпуском журналов.

Специфическая особенность Японии – выпуск комиксов – манга.

Ежегодно печатается 1,2 млрд. экз. этой книжно-журнальной продукции. По подсчетам экспертов, на каждую японскую семью приходится около 27 журналов манга. Они издаются для всех возрастных категорий читателей, как для детей, так и для взрослых, и подразделяются по тематике в зависимости от целевой аудитории. Имеются манга на политические и экономические темы, посвященные фэнтези, научной фантастике, уфологии и т.д. В последнее время появились даже учебники, изданные в форме манга: согласно мнению психологов, комиксы передают информацию более эффективно, чем обычный текст.

§ 5. Распространение книги

5.1. Западная Европа

Традиционная книга

Основные черты **современного книжного рынка**:

– *книжный рынок един*, роль национальных книжных рынков падает;

– *система ценообразования*.

В настоящее время существует единая система ценообразования во всех индустриально развитых странах, хотя законодательно она закреплена только в Испании и Франции;

– для крупных книгоиздательских концернов развитых стран характерен *выход на потребителя, минуя торгового посредника*.

Для этого применяются такие методы, как торговля книгой по почте, книжные клубы при издательствах. Первый такой клуб возник в Германии в 1928 г. «Гильдия Гуттенберга». В Швеции книжные клубы объединяют около 5% взрослого населения страны.

Количество книжных магазинов ежегодно растет, однако большая их часть так или иначе подчинена *крупным монополистам*. Хотя каждый третий магазин в развитых странах – частное предприятие, но они продают не более 5% книг, т.е. это *мелкие предприятия семейного типа*. Часто образуются *книготорговые цепи*: это проис-

ходит, когда крупной корпорации по разным причинам невыгодно поглощение мелких конкурентов и они предпочитают полузависимость в виде таких цепей. Хорошо также организованы книжные магазины религиозных корпораций.

Получила развитие торговля книгами по бонам (талонам, открыткам, чековым книжкам), которая является разновидностью торговли в кредит.

> Так, английская фирма «Book Tonks» имеет огромные прибыли за счет сбыта подписных изданий, которые были оплачены подписчиками, но не выкуплены (в основном политическая литература).

По подсчетам экспертов, ежегодный прирост книжного рынка составляет около 15%. Однако он происходит не за счет роста тиражей, а в связи с повышением цен на книги. Ориентировочная цена экземпляра по прогнозам в ближайшее время составит 8–15 евро. Издатели объясняют рост цен на книги удорожанием издательского материала, их услуг, арендной платы и т.д. При этом тиражи падают ежегодно на 10–11%. Это одна из причин роста популярности электронных и аудиоизданий[1].

Как распределялись в Великобритании, по данным международной исследовательской группы «TNS», доли различных каналов в общем обороте розничной книжной торговли в 2004–2006 гг., показано в табл. 6.

Таблица 6. **Каналы книгораспространения в Великобритании**[2]

Канал	Доля в общем объеме продаж (%)		
	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Сетевые книжные магазины (цепи)	43,3	42,4	39,6
Независимые книжные магазины	10,6	10,6	10,2
Супермаркеты	6,4	8,4	9,0
Интернет	9,2	11,2	13,2
Книга–почтой / Интернет	17,7	15,8	14,9
Прочие каналы	12,8	11,6	13,1

Как видно, процент продаж через традиционные магазины (сети) падает, ниша независимых книжных магазинов стабильна, а процент продаж книг через Интернет растет.

---

[1] Книга – дорогое удовольствие [Электронный ресурс] // Электронные книги Web-kniga. Интернет-издательство. 2005-2010. URL: http://www.web-kniga.com/news/2008-04-08-146 (дата обращения: 06.05.2010).

[2] Цит. по: Книгоиздание в России. С. 41.

Важной характеристикой книжной торговли является количество представленных наименований в соотношении с выпуском (репрезентативность).

Так, в Германии при выпуске более 96 тыс. наименований в 2007 г. ассортимент среднего книжного магазина превосходил 50 тыс. названий, достигая в некоторых случаях 100–150 тыс. наименований. В Великобритании при издательском выпуске более 115 тыс. наименований в 2007 г. ассортимент каждого из более чем двухсот магазинов сети «Waterstone's» составлял около 100 тыс. наименований. В Соединенных Штатах действует не менее 1000 крупных магазинов сетей «Borders», «Barnes & Noble» с ассортиментом около 100 тыс. наименований. Выпуск наименований в США в 2007 г. – около 300 тыс. (без учета книг, печатаемых «по требованию»)[1].

Число жителей и территория, которую обслуживает один книжный магазин, существенно разнятся в развитых странах. Очевидно, эти показатели характеризуют плотность расположения книжных магазинов и связаны с размером территории, количеством населения и его плотностью (табл. 7).

Таблица 7. **Число жителей и территория, приходящаяся на один книжный магазин в отдельных странах**[2]

Страна	На один книжный магазин приходится	
	тыс. чел.	тыс. кв. км
США	2,94	0,094
Финляндия	6,56	0,41
Китай	9,62	0,071
Германия	11,62	0,05
Нидерланды	13,69	0,035
Великобритания	13,79	0,056
ЮАР	41,24	1,095
Россия	***36,37***	***4,274***

В ряде стран продолжает действовать политика регулирования цен на книги, введенная еще в XX в.

Так, во Франции принимаются специальные меры налогового характера, благодаря которым книга продается по цене, рекомендованной издателем (она обычно отпечатана на обложке ти-

[1] Книгоиздание в России. С. 44.

[2] По материалам Международной федерации книгораспространителей об итогах работы за 2006 г. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 61.

> пографским способом). При этом цены на книгу одинаковы как в Париже, так и в провинции.

Влияние мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. на книжный рынок оказалось менее заметно, чем на другие рынки.

> Количество книг, проданных во Франции, выросло на 2% в декабре 2008 г. в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года и на 2,4% в январе 2009 г. Аналогичная тенденция наблюдалась в Германии, где количество проданных книг увеличилось на 2,3% в январе 2009 г. Аналитики отмечают, что многие другие европейские рынки также показали рост[1].

Однако при этом издательства стремятся к сокращению издержек, и даже при росте количества читающих людей книжные магазины несут убытки.

Электронная книга и книготорговля

В целом рынок электронных книг имеет преимущество перед рынком книг бумажных, поскольку электронная книга дешевле бумажной за счет экономии на издательских материалах, хранении готовой продукции, транспортировке.

Так, объем рынка электронных книг в самых технологически продвинутых странах – США и Японии – приближается к отметке 100 млн. долл. Вместе с тем, согласно данным Американской ассоциации издателей, продажи «традиционных» книг за истекший 2008 г. снизились в США на 1,5%, тогда как продажи электронных книг увеличились на 55%.

Рынок печатных изданий в США показывает снижение начиная с 2008 г.

> По прогнозам аналитиков «Book Industry Study Group», роста на этом рынке не ожидается до 2012 г. Доходы от продаж растут за счет повышения цены, но не более чем на 5% в год.

Вместе с тем наблюдается рост на рынке электронных изданий. По данным International Digital Publishing Forum, в целом по индустрии в марте 2008 г. было продано почти на 60% больше электронных книг, чем за аналогичный период 2007 г.[2]

> В частности, по данным Ассоциации американских издателей на октябрь 2008 г., продажи электронных книг в США выросли на

[1] Книгоиздание в России. С. 73.

[2] Цит. по: Несокрушимый бастион [Электронный ресурс] // Электронные книги Web-kniga. Интернет-издательство. 2005-2010. URL: http://web-kniga.com/publ/3-1-0-48 (дата обращения: 02.11.2009).

> 73% по сравнению с предыдущим годом. В то же время спрос на традиционные (бумажные) книги снизился на 23%, а на детскую литературу – на 14,8%[1].
> Прогнозируемые данные по продажам электронных книг в США на 2009 г. – порядка 120 млн. долл. Следует учитывать, что в этой статистике фигурируют только США, причем учитывается лишь оптовое звено (что означает, что данные ритейлеров могут быть намного выше); учитываются только 12–15 издательств и не учитываются продажи в библиотеки, образовательные и профессиональные организации[2].

При этом обозначилась следующая тенденция: покупатели продолжают приобретать традиционную книгу даже после приобретения ее электронной версии и даже имея специальные приспособления для чтения электронных книг (например, Kindle). Это подтверждают данные социологических опросов.

> По сведениям Random House/Zogby, 82% читателей по-прежнему предпочитают бумажную книгу. Цифровые гаджеты становятся не столько конкурентом продукции из бумаги, сколько ее дополнением[3].

Следует также помнить, что при действительно бурном росте рынка электронных изданий к концу первого десятилетия XXI в. даже в США он составляет лишь 1% всего книжного рынка – правда, аналитики прогнозируют его увеличение до 10% в течение ближайших 5 лет[4].

Однако при относительно небольшом размере сегмента, занимаемого на рынке электронными изданиями, уже существуют крупные предприятия – игроки этого рынка. Крупнейшим из них является Amazon.com.

---

[1] Будущее рынка США – за литературой для детей и юношества в электронном формате [Электронный ресурс] // Электронные книги Web-kniga. Интернет-издательство. 2005-2010. URL: http://www.web-kniga.com/news/2009-01-12-164 (дата обращения: 06.05.2010).

[2] Продажи электронных книг в США – итоги мая 2009 [Электронный ресурс] // Планета е-книг/ Российская государственная библиотека. М., 2010. URL: http://blog.rgub.ru/ekniga/2009/08/09/prodazhi-elektronnyx-knig-v-ssha-%E2%80%93-itogi-maya-2009/ (дата обращения: 06.05.2010).

[3] См.: Несокрушимый бастион [Электронный ресурс] // Электронные книги Web-kniga. Интернет-издательство. 2005-2010. URL: http://web-kniga.com/publ/3-1-0-48 (дата обращения: 02.11.2009).

[4] Будущее рынка США – за литературой для детей и юношества в электронном формате [Электронный ресурс] // Электронные книги Web-kniga. Интернет-издательство. 2005-2010. URL: http://www.web-kniga.com/news/2009-01-12-164 (дата обращения: 06.05.2010).

В последнее время все шире практикуется продажа параллельно цифрового и бумажного вариантов книги.

Так, в Соединенных Штатах издатель, выходя на рынок одновременно в форматах Microsoft Reader (Adobe Reader), устанавливает единые цены на электронный и бумажный варианты.

Сегодня компании получают прибыль на 5–10% выше от продажи печатных книг в сравнении с цифровыми загрузками в Kindle стоимостью 9,99 долл.

Традиционные оптовые книготорговые компании также переключаются на продажу цифровых книг.

Так, оптовая компания «Gardners» ведет переговоры с розничными торговцами относительно предоставления им онлайновой платформы для продажи электронных книг. Компания «Foyles» также изучает возможность сотрудничества с «Gardners» для продажи электронных книг на своем веб-сайте, хотя окончательное решение еще не принято.

При росте количества online-продаж очень серьезное значение приобретает унификация информации и обмена ею.

Для упорядочения информации и обмена ею в современной книготорговле необходима унификация обмена данными. В настоящее время наиболее распространенным среди субъектов книжного рынка является международный формат ONIX, который успешно развивается с 1992 г. Формат ONIX применяется для поиска информации об изданиях и их продажи, обеспечивая информационное обслуживание дистрибуции книг и информационный обмен данными в режиме online. Эта система применима также и для дистрибуции журналов, для распространения цифрового контента, стандартов идентификации. В настоящее время система ONIX охватывает 17 стран, в том числе США, Канаду, Австралию, Великобританию, Германию, Голландию, Норвегию, Францию, Италию, Японию, Южную Корею, Россию (с 2001 г.) и др.

Современный книгообмен при растущем объеме наименований во всем мире без ONIX практически невозможен. По данным НП «Гильдия книжников», в настоящее время в США этой системой охвачено около 90% всей книжной продукции, в Великобритании – 67%, в Норвегии – 70% и т.д. Сближение России с мировым книжным сообществом и разработка единых параметров информационного взаимодействия подразумевают переход на корпоративные стандарты обмена библиографической и книготорговой информацией на основе ISBN13 и формата ONIX 3.

Библиотеки

В период становления информационного общества изменились **традиционные функции** библиотек:

– функция **сбора и хранения документов письменности** сохранилась, но при этом расширился круг документов, подлежащих хранению. Фактически каждая библиотека сейчас является «гибридной», так как сочетает в себе фонды на традиционных носителях с фондами электронных документов;

– кардинально изменилась функция **взаимоотношений с читателем / пользователем**. Фонды библиотек становятся все более доступны за счет возможностей оцифровки и удаленного доступа. По выражению Р. Шартье, «…электронный текст может сделать реальностью все давние, но неосуществимые прежде мечты о тотальном, универсальном знании. Подобно Александрийской библиотеке, он обещает сделать общедоступными все когда-либо написанные тексты, все когда-либо напечатанные книги»[1];

– часть классических библиотек с традиционными фондами превращается в **исследовательские библиотеки**, ориентированные в первую очередь на исследования в области гуманитарных наук[2]. Однако такая форма работы означает ряд ограничений для рядовых пользователей, которые не являются исследователями;

– с другой стороны, для публичной библиотеки особенно остро встает проблема **сохранности фондов**, так как при всех изменениях главным остается соблюдение правильного баланса между сохранностью фондов и доступностью информации для читателя.

Следует отметить и возрастание координационной и финансовой роли государства при проведении крупных проектов библиотечно-информационного характера.

Оцифровка фондов. С изменением функции библиотек в обществе особое значение приобретает перевод традиционных фондов библиотек в цифровой вид. Такие проекты осуществляются поразному в разных странах:

– в ряде стран **государство** берет на себя основные координирующие функции и функцию финансирования.

> Так, в 1970-е гг. в США была создана национальная информационная система, использовавшая данные на магнитной ленте. Основными библиографическими службами являлись On-line Computer Library Center – OCLC (Автоматизированный библио-

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 235.

[2] Подробнее см.: *Фабиан Б.* Книга, библиотека и гуманитарное исследование. СПб., 1996. 320 с.

течный центр с интерактивным доступом – самый крупный), а также Информационная сеть научных библиотек (RLG/RLIN) и Западная библиотечная сеть (WLN). Эти службы осуществляли две основные функции: ведение распределенной каталогизация и выполнение услуг МБА. Так, в 1990-х гг. OCLC обслуживала более 10 тыс. библиотек;

– в других странах финансирование подобных проектов взяли на себя крупные **фонды**.

Так, в Германии в 1992–1999 гг. был выполнен проект «Справочник по исторически ценным книжным фондам», он финансировался фондом Фольксвагена, а руководил проектом известный ученый Б. Фабиан.

Таким образом, библиотеки становятся составными частями децентрализованной национальной библиотеки, состоящей из сегментов, соединенных между собой в виртуальном пространстве. При этом централизованная каталогизация ускоряется и облегчается с появлением цифровых технологий и работой с удаленным доступом. Комбинированные традиционные и цифровые фонды расширяют возможности пользователя, растет и сам круг пользователей, в том числе и посещающих библиотеки online. Государство при этом выполняет координирующие функции, что особенно актуально для государств с федеративным устройством.

Помимо традиционных библиотек, начинают появляться и **библиотеки**, существующие исключительно в **цифровой форме**.

В качестве примера можно привести библиотеку Google.

Проект начался в 2004 г., к концу 2009 г. было оцифровано и выложено в свободный доступ более 10 млн. книг. В октябре 2008 г. Google основала книжный регистрационный фонд, в котором каждый автор может зарегистрировать свою книгу и впоследствии получать авторские отчисления. Если у книги нет правообладателя, то коммерческие права автоматически переходят к Google.

По соглашению с гильдией американских авторов компания сможет показывать пользователям сети 20% содержания книги бесплатно, включать эти тексты в подписки для библиотек и продавать по лицензии; 37% от онлайн-продаж и рекламы будут перечисляться Google, остальное – в регистрационный фонд, который и будет рассчитываться с правообладателями.

Компания «Googl» также предприняла попытку с помощью судебного прецедента закрепить за собой право использования в Интернете «по умолчанию» любого произведения, изданного любым издательством (кроме специально исключаемых из такого использования). Таким образом, стало бы возможно создание монопольной системы электронного распространения книг и

иных изданий в Интернете, в отношении которой у остальных издателей останется возможность только присоединиться на продиктованных им условиях.

Существует целый ряд **обществ,** объединяющих тех, кто так или иначе связан с производством и распространением книги. Прежде всего, это система организаций при ООН (ЮНЕСКО), при Европейском экономическом сообществе. Это и ассоциации по книжной торговле, библиотечные ассоциации и пр.

5.2. Россия

Традиционная книжная торговля. В конце XX в. в книжной торговле России произошла смена собственника: вместо государственной книжной торговли начала формироваться частная, участие государства в этом процессе было сведено к минимуму. С 1991 г. государственным издательствам разрешено было использовать свободные цены. Необходимо было развивать оптовое звено книжной торговли, единая система, существовавшая ранее, распалась на разные предприятия.

Книготорговая система РСФСР в 1989–90-е гг. насчитывала почти 8,5 тыс. книжных магазинов, входящих в разные структуры торговли, самой крупной из которых была структура оптовых и розничных предприятий объединений «Союзкнига» и «Роскнига». К 2000 г. количество книжных магазинов в стране упало до 6 тыс., из которых не более 3,5 тыс. сохранили книготорговый профиль. Например, в «Москниге» в 1990 г. числилось 208 книжных магазинов, из них к 2000 г. осталось работать в качестве книжных менее 70. Сегодня общее число книжных магазинов в России оценивается на уровне 3 600[1]. На 2008 г. объем книжного рынка РФ, по экспертной оценке, составлял от 2,2 до 3,0 млрд. долл.

Легче всего адаптировались к новым условиям крупные торговые предприятия, имевшие возможность прямой работы с издательствами. Начала развиваться сеть книжных клубов, например «Терра», возрождается торговля книгой по почте.

Специфика российского книжного рынка заключается в числе прочего в его достаточно резком территориальном членении: имеются *московская и региональная составляющие*. При этом регионы на московском рынке представлены в первую очередь книгой науч-

[1] Книгоиздание в России. С. 39.

ной и научно-популярной, а Москва на рынке регионов доминирует по всем частям ассортимента массовых изданий (до 99% тиража).

Характерная особенность современного российского книжного рынка – весьма существенный *разрыв в ценах* между Москвой и провинциальными городами. Получается, что при отпускной цене книги в 100 руб. в провинции она будет стоить 270–300 руб. В результате до 70% книжной продукции не только производится, но и потребляется в Москве и Петербурге.

> Сегодня самые крупные, наилучшим образом технологически оснащенные книжные торговые дома действуют в Москве: «Московский Дом книги» (торговая площадь головного магазина составляет 4 500 кв. м, ассортимент около 115 000 наименований), «Библио-Глобус» (торговая площадь 1750 кв. м, ассортимент около 140 000 наименований), «Молодая гвардия» (торговая площадь около 1 300 кв. м, ассортимент около 80 000 наименований), «Москва» (торговая площадь около 750 кв. м, ассортимент около 43 000 наименований).

По экспертным оценкам, сегодня до 30% продаж книжной продукции по стране (в денежном выражении) осуществляется в Москве. Из регионов-лидеров по товарообороту можно также выделить Новосибирскую, Свердловскую, Ростовскую области, республики Татарстан и Башкортостан. Ведущими отечественными оптовиками являются «Книжный клуб 36.6», «Абрис», «Юрайт» и др.

Региональный книжный рынок России переживает рост, однако книготорговые предприятия по-прежнему располагаются в областных центрах.

> За 2003–2008 гг. число книготорговых предприятий в ряде регионов увеличилось. Пять лет назад в Архангельской области имелось 15 магазинов, в Ярославской – 25, в Свердловской – 30, в Астраханской – 8. В 2007 г. в Архангельской области было 38 книжных магазинов, в Ярославской – 60, в Свердловской – 41, в Астраханской – 19.

При анализе книжного рынка используют ряд показателей, одним из которых является количество магазинов на 100 тыс. человек населения.

> В 1989 г. в Российской Федерации приходилось на 100 тыс. человек населения 6,07 книжных магазинов, сейчас – 2,07, при этом в зависимости от региона данный показатель колеблется весьма сильно. Иногда используется другой показатель – численность населения, приходящаяся на один книжный магазин. Если согласиться с оценкой, что книжных магазинов в России

сегодня около 3 000, то на один книжный магазин приходится 48,3 тыс. человек населения (рис. 46).

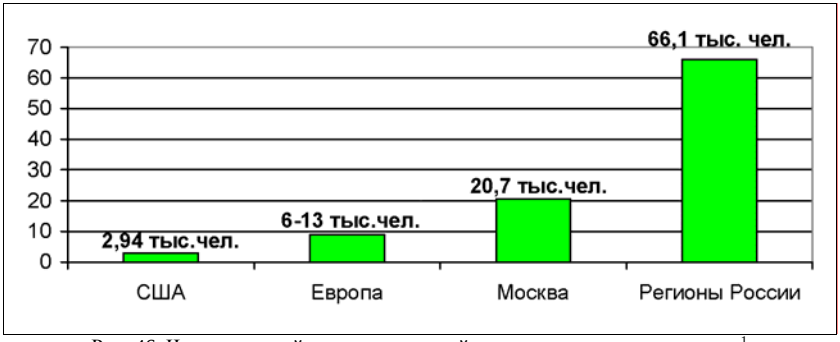


Рис. 46. Число жителей на один книжный магазин в отдельных странах[1]

Различные каналы распространения книги занимают разные доли рынка в современной России.

Рис. 47. Структура каналов книгораспространения в современной России[2]

Как видно из диаграммы (рис. 47), наибольшую долю на рынке занимают независимые книжные магазины – 35%. Сетевые книжные магазины занимают 25%, а в сумме с некнижной розницей (10%) уже создают конкуренцию независимым магазинам. Достаточно

[1] Источники: Росстат, Международная федерация книгораспространителей. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 44.

[2] Книгоиздание в России. С. 39–41.

большую долю (10%) на рынке занимают продажи библиотекам. Однако эта доля весьма мала в сравнении с зарубежными книжными рынками, где продажа книг библиотекам достигает 50%. Продажи посредством дистанционной торговли (почтово-посылочной, клубной торговли, а также через Интернет) занимают в своей совокупности 16%.

Крупнейшими сейчас являются книжные сети, принадлежащие ведущим издательствам («Буква», «АСТ», «Эксмо» и др.), лидер сетевой книжной торговли – «Топ-Книга» (Новосибирск).

Одним из наиболее острых вопросов в книжной торговле становится вопрос невозможности представления в розничных магазинах всего издательского ассортимента; средний ассортимент российского книжного магазина не превышает 20 тыс. наименований. Наиболее остра эта проблема для мелких специализированных издательств, не имеющих своих дистрибьюторских систем.

В качестве общемировой тенденции выступает увеличение удельного веса некнижной продукции в ассортименте книжных ритейлеров.

В новых условиях повысилась роль маркетинговых исследований книжного рынка, так как теперь механизм «спрос–предложение–цена» начал работать напрямую. Пока недостаточно сформирована система информации о книжном рынке. Существующие издания («Книжное обозрение» и др.) не справляются с этой функцией, что ограничивает и возможности комплектования библиотек (в сочетании с жестким лимитированием финансов). Важным источником информации о состоянии книжного рынка являются сводные каталоги Книжной палаты.

Серьезной проблемой становится отсутствие унифицированной информации об издании; фактически единственным универсальным идентификатором издания является только ISBN.

В 2008 г. ряд крупных игроков книжного рынка, входящих в Российский книжный союз, приняли решение о формировании на основе информационных ресурсов Российской книжной палаты Единого отраслевого товарного реестра (ЕОТР). С 1995 г. существует Национальная информационная система «Книги в наличии и печати» (российский «Books in Print»). Российский «Books in Print» имеет некоторые отличия от западных систем:

– первое отличие состоит в том, что информацию о книгах в систему предоставляют не только издатели (как за рубежом), но и книготорговцы. В связи с этим в российском «Books in Print»

присутствует информация книгораспространителей о ценах на книги и местах продажи;
– второе отличие российской системы заключается в предоставлении информации о книгах, готовящихся к изданию. За рубежом такая информация предоставляется в отдельных каталогах. Совокупный объем банка данных – более 350 тыс. библиографических записей (из них 3500 – о готовящихся к выходу в свет книгах) от 3 000 издательств. На основе банка данных выпускаются каталоги «Books in Print», которые распространяются через Интернет или на CD-ROM.

Важной составляющей современного книжного рынка в России является **дистанционная книжная торговля**. Точных данных, характеризующих рынок дистанционной книжной торговли в России, не существует.

По экспертным оценкам на 2008 г., его объем составлял порядка 16–20% книжного рынка в целом, т.е. около 220–300 млн. долл. При этом объем рынка книжной интернет-торговли оценивался от 132 до 180 млн. долл.

Традиционным видом дистанционной книжной торговли остается торговля по печатным каталогам; здесь активно работают такие компании, как «Мир книги», «Ридерз дайджест» и др.

Среди ведущих Интернет-магазинов, занимающихся книжной торговлей, можно назвать «Ozon.ru» (www.ozon.ru), «Books.ru» (www.books.ru) и др.

«Ozon.ru» – самый известный и один из крупнейших в современной России Интернет-магазинов.

Он был организован в 1998 г. в Петербурге группой энтузиастов, любителей фантастики и фэнтези, создавших собственный Интернет-ресурс с целью обмена впечатлениями о любимых книгах. При обсуждении возникла идея Интернет-магазина. В 2000 г. Ozon переехал в Москву. Началось активное развитие проекта не только по направлению книжной торговли: в ассортименте магазина появились музыкальные диски, видео, компьютерные игры, а также электроника, компьютерная техника и т.д. В настоящее время фирма имеет филиалы в 26 городах России.
К 2009 г. число зарегистрированных посетителей сайта Ozon.ru превысило 3 млн. человек, а число активных посетителей составляет порядка 370 тыс. человек.
Ежегодно Ozon.ru продает около 3 млн. экз. книг и входит в десятку крупнейших российских книжных магазинов. На 2008 г. в каталоге Ozon.ru насчитывалось 335 тыс. названий книг, из них 160 тыс. отечественных изданий и 175 тыс. на иностранных языках. Репертуар Ozon.ru универсален: это художественная, деловая, детская, научно-популярная и научная, справочная и

учебная, общественно-политическая, историческая литература, фотоальбомы, книги по искусству и подарочные издания. Имеется на сайте и букинистический раздел, где представлено более 32 тыс. изданий.

С 2008 г. Ozon.ru начал продажу цифрового контента, среди которого преобладают электронные книги; на конец 2008 г. в этом разделе было представлено около 25 тыс. названий. Ozon.ru распространяет электронные книги на основе договорных отношений с правообладателями.

Основными проблемами современной российской интернет-торговли являются недостаточный уровень развития логистики, недоверие клиентов к электронным платежным системам и отсутствие единого формата обмена данными.

Библиотеки

Традиционные. В современной России библиотеки продолжают оставаться государственными, муниципальными и ведомственными учреждениями. Согласно данным социологических опросов, библиотека на сегодня не является существенным для массового читателя источником получения художественной литературы.

На первом месте здесь стоит покупка (так ответили 67% читающих художественную литературу, можно было указать несколько источников), 43% берут интересующую их беллетристику у друзей и знакомых. Районная (городская) библиотека остается источником художественной литературы лишь для 17% тех, кто читает беллетристику. 77% взрослых россиян сегодня не пользуются никакими библиотеками. Преобладающий контингент библиотечных абонентов – самые молодые жители страны: среди 18–24-летних доля пользующихся библиотеками оставляет 34%[1].

После провального для комплектования библиотек периода 1990-х гг. в начале XXI в. был принят ряд законодательных актов, упорядочивающий ситуацию в этой сфере на федеральном уровне.

Это были Федеральный закон от 21.07.2005 г. №94-фз «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» с изменениями от 20.04.2007 г. (ФЗ № 53) и от 24.07.2007 г. (ФЗ № 218), а также распоряжения Правительства РФ №-609-р от 15.07.2007 г. и № 236-р от 27.02.2008 г.

Федеральный закон № 94 предусматривает следующие способы комплектования библиотек:

[1] Данные опроса, проведенного центром Ю. Левады в 2008 г. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 100.

– по счетам без проведения торгов в пределах лимита, установленного ЦБ РФ (до 100 тыс. руб.), – 1 раз в квартал;
– путем запроса котировок до 500 тыс. рублей 1 раз в квартал (ст. 42, п. 2);
– объявлением открытого конкурса (аукциона) (не ограничено ни по суммам, ни по количеству аукционов);
– проведением электронного аукциона[1].

В повышении качества каталогизации существенную роль сыграла возможность online-доступа к авторитетным файлам ведущих библиотек страны и возможность обмена записями.

В библиотеках и информационных центрах в настоящее время осуществляется доступ к целому ряду групп электронных ресурсов[2]:

– специализированным электронным ресурсам. Это издания на CD и DVD: учебники, справочники, энциклопедии и т.д. Они выполнены, как правило, на базе лицензионного программного обеспечения, что в итоге не вызывает проблем при обслуживании пользователей;

– собственным электронным ресурсам. Это каталоги, базы данных, сайты и порталы, обеспечивающие доступ к различной информации и документам. Здесь имеется ряд правовых проблем, поскольку авторские права библиотек и сотрудников, создающих подобные ресурсы, защищены весьма слабо;

– электронным ресурсам других библиотек и информационных центров, осуществляется на договорной основе, с учетом взаимных интересов;

– электронным ресурсам из телекоммуникационных сетей. Здесь основная проблема для библиотек – невозможность использования текстовых документов, размещенных, например, в сети Интернет, без заключения соответствующего договора с автором.

Права библиотек, автора и издателя регулируются рядом законодательных актов: это закон «О библиотечном деле» (1994), закон «Об информации, информатизации и защите информации» (1995), а также закон «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»

[1] Книгоиздание в России. С. 57–58.

[2] Подробнее об этом см.: *Бойкова О.Ф.* Электронные ресурсы библиотек – проблемы авторского права [Электронный ресурс] // Информкультура. Аналитика, фактография, библиография по культуре и искусству / Российская государственная библиотека. М., 2010. URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/home/info/r_nov/dokl22.htm (дата обращения: 21.01.2010).

(2004). В частности, согласно последнему законодательному акту библиотекам разрешалось без согласования с автором и выплаты авторского гонорара предоставлять читателям текстовую информацию в электронном виде, но только в пределах библиотеки. В 2008 г. бурно обсуждались поправки в закон «О библиотечном деле», согласно которым предполагалось наделить правом оцифровывать любые документы, например книги, без согласия авторов и без выплаты им вознаграждения три главные библиотеки страны: Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку в Санкт-Петербурге и создаваемую Президентскую библиотеку имени Б.Н. Ельцина. Такое право библиотеки должны были получить через два года после выхода книг из печати. Однако в итоге поправки были приняты в измененном виде; любая библиотека должна все же заключать с автором договор.

Сетевые библиотеки. Специфика РФ заключается в том, что существенная часть сетевых библиотек принадлежит частным лицам или компаниям. Формирование их фондов осуществляется зачастую стихийно, доступ к большинству таких ресурсов свободный. Характерно также большое количество бесплатного (часто пиратского) контента.

В начале XXI в. в Интернете, и особенно в Рунете, стремительно распространилась идеология бесплатного показа информации, которая разрушает существующую на настоящий момент финансовую модель копирайта. По оценкам экспертов, существует около 5 тыс. бесплатных электронных библиотек, включающих до сотен тысяч русскоязычных текстов каждая.

Деятельность этих библиотек осуществляется в основном без согласия правообладателей. Лишь единицы из них заключают договоры с правообладателями, как того требует часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации. Например, так работает электронная библиотечная система «КнигаФонд» (http://www.knigafund.ru/), имеющая договоры с 73 издательствами и включающая более 20 тыс. изданий.

Существенная часть электронных библиотек создается вузами и другими государственными организациями и поддерживается бюджетными средствами; при этом соответствующая статья ГК РФ, регулирующая права авторов, не соблюдается. Причина такого положения в том, что бюджетные учреждения не имеют возможности направлять средства на подключение к легальным электронным библиотечным системам.

В 2008 г. был предложен ряд поправок к законам «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре» РФ. Суть поправок сводилась к тому, что из государственного бюджета должны

были быть выделены значительные суммы на оцифровку фондов крупнейших отечественных библиотек (в первую очередь РГБ и РНБ), а книгоиздателей планировалось обязать отправлять в крупнейшие библиотеки по одному экземпляру своей продукции в цифровом виде сразу после выхода в печать. Компьютеры всех региональных библиотек планировалось объединить в сеть с Российской государственной библиотекой и другими крупнейшими книгохранилищами страны, создав, таким образом, крупнейшую систему доступа к цифровым книгам. При этом электронные книги предлагалось выдавать бесплатно, для чего авторы поправок просили расширить перечень использования объектов авторского права «без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения». Принятие поправок в первом чтении вызвало скандал, в результате чего текст их был существенно изменен. В представленном ко второму чтению тексте поправок появилось положение о том, что изготовление электронных книг и предоставление их пользователям библиотек должно осуществляться «в порядке и на условиях, предусмотренных Гражданским кодексом», т. е. по договору с писателями и издателями.

5.3. Страны Востока

Япония. Объем рынка электронных книг в самых технологически продвинутых странах – США и Японии – приближается к отметке 100 млн. долл. Более 70% изданий распространяется через систему оптовой торговли посредством компаний «**Ниппан»** и «**Тохан»**. Те, в свою очередь, передают книги в развитую сеть книжных магазинов. Оставшаяся часть продукции реализуется напрямую, например, закупается учебными заведениями или путем почтовой рассылки[1].

* * *

Основным событием в области книжной торговли стало появление, в дополнение к уже хорошо известным видам дистанционной торговли, продажи книг через Интернет; имеются опасения, что она со временем уничтожит традиционную книжную торговлю. Вероятно, следующим шагом станет продажа не книги как предмета через Интернет-магазин, а непосредственно контента, что уже и начинает происходить. Этот процесс пока тормозится нерешенными правовыми проблемами.

[1] Посольство Японии в России. Официальный сайт. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/ABOUT/CULTURE/typography.html (дата обращения: 15.12.2009).

Традиционные библиотеки как канал книгораспространения также постепенно утрачивают свою традиционную функцию, но приобретают ряд других (обеспечение пользователю доступа к информации об электронных ресурсах, создание **собственных** электронных ресурсов на базе библиотечных фондов и т.д.). Здесь также имеется ряд нерешенных пока правовых проблем.

§ 6. Читатель и восприятие книги

6.1. Западная Европа

Основные категории читателей. На формирование репертуара книги оказывает влияние несколько групп потребителей книги:

– массовый читатель, трудящийся интеллигент или мелкий предприниматель. Его покупательский спрос формируется за счет общественного мнения и рекламы;

– люди науки и техники, представители управленческого аппарата. Их выбор определяется, кроме вышеперечисленного, профессиональными интересами;

– библиофилы и коллекционеры. Состоятельные люди, формируют спрос на дорогую и антикварную книгу.

На формирование читательского спроса оказывает влияние целый ряд факторов религиозного, политического, психологического и других свойств.

Таблица 8. **Типы покупателей книг (%)**[1]

	Непокупатели	Слабые покупатели (1–5 книг в год)	Средние покупатели (6–10 книг в год)	Сильные покупатели (более 10 книг в год)
Всего	33	27	16	22
Мужчины	36	26	16	19
Женщины	30	26	16	25

В 2005 г. исследовательской компанией «Book Marketing Ltd.» были опубликованы результаты исследования книжного рынка и, в частности, типов покупателей книг в **Великобритании**. Важнейший вывод, который был получен в результате этой работы, состоит в том, что треть опрошенных не приобрела за год ни одной новой

[1] Источник: Book Marketing Ltd. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 97.

книги. Исследователи выделили четыре типа покупателей в зависимости от числа приобретаемых ими книг (табл. 8).

Видно, что женщины покупают книг больше, чем мужчины (9 книг в год против 7). Меньше книг покупает молодежь: люди в возрасте от 20 до 24 лет покупают в среднем 6 книг в год, тогда как для возрастной группы 25–34 года эта цифра возрастает почти вдвое. Чем более обеспечен и образован человек, тем больше книг он покупает. Среди факторов, положительно влияющих на решение о покупке книги: знакомая фамилия автора и положительные рекомендации семьи или знакомых; отрицательным фактором чаще всего является высокая цена – в этом плане более выгодны книги в обложке по сравнению с книгами в переплете.

Данные опроса, проведенного в Великобритании в 2008 г., показывают, что чтение остается одним из популярных видов досуга: до 40% населения читают более 30 минут в день. При этом чтение особенно популярно у людей старшего возраста (старше 55 лет), у тех, кто еще получает образование, а также у представителей высшего среднего и среднего класса, т. е. у людей достаточно состоятельных и образованных. При этом 34% опрошенных не читают книги совсем (табл. 9).

Таблица 9. **Причины, препятствующие чтению книг (результаты опроса в Великобритании)**[1]

Причина	Число опрошенных (%)
Предпочитаю газеты или журналы	71
Недостаток времени	58
Предпочитаю более расслабляющий род занятий	53
Не получаю удовольствия от чтения	48
Трудности с нахождением книг, которые хотелось бы прочесть	28
Чтение книг является излишней тратой времени	14
Трудности получения книг на время	3
Неважное зрение	3
Получаю все, что мне нужно, из Интернета	3

Результаты исследования досуга граждан **Германии**[2] в 2008 г. показали, что чтение находится на седьмом месте (в 2007 г. оно было шестым); более популярны такие виды досуга, как слушание му-

[1] Источник: «The Bookseller». Цит. по: Книгоиздание в России. С. 104.
[2] http://www.adbookfair.german-pavillion.com. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 104.

зыки, просмотр телевизора, чтение ежедневных газет, походы в ресторан, вечеринки с друзьями и вождение автомобиля.

Исследование читательской активности во **Франции** в 2005 г. показало, что 79% граждан страны в возрасте старше 15 лет прочли в течение года хотя бы одну книгу, а 19% населения прочли за этот же период 25 книг и более[1].

Исследование о состоянии чтения в **США**, проведенное в 2008 г.[2], показало, что в абсолютном выражении количество читателей выросло (119 млн. в 2008 г. в сравнении со 115,5 млн. в 2002 г.), однако в процентном отношении ко всему населению уменьшилось (54,3% – в 2008 г., 56,6% – в 2002 г.).

> При этом количество людей, читающих художественную литературу, возросло как в абсолютном, так и в относительном выражении: 112,8 млн. чел. в 2002 г., 129,4 млн. чел. в 2008 г.; 46,7% населения в 2002 г. против 50,2% в 2008 г.

При этом американцы активно читают электронные книги, в том числе и в Интернете: согласно данным того же опроса, около 15% взрослых американцев читали какой-то вариант онлайновой литературы в 2008 г., и 84% из них также читали книги, печатные или электронные.

Основное назначение книги. После окончательной секуляризации книги ее роль как сакрального объекта существенно падает и остается значимой только в определенных и не очень широких социальных кругах. На первый план выходит учебное, утилитарное и научное использование книги.

Специфика работы с книгой как материальным объектом. По замечаниям ряда исследователей, современный читатель, читающий с экрана, находится в позиции читателя античного, но с одним весьма существенным отличием – он читает свиток, развертывающийся, как правило, вертикально и снабженный всеми ориентирами, присущими книге-кодексу начиная с первых столетий христианской эры: пагинацией, указателями, содержанием и т.д.

> Это совмещение обеих логик, определявших навыки обращения с предыдущими носителями письменности (свитком, volumen, и

[1] http://www.biblio-globus.ru/inter_analytics.aspx?id=854. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 104.

[2] «Reading on the Rise», профинансировано Национальным фондом искусств (National Endowment for the Arts). Источник: «Publishers Weekly». Цит. по: Книгоиздание в России. С. 97.

кодексом, codex), фактически обусловливает новое, совершенно необычное отношение к тексту[1].

Читать с экрана – совсем не то же самое, что читать книгу-кодекс. Электронная репрезентация текстов полностью меняет условия их существования.

Отличия между традиционной и электронной (сетевой) книгой:

– традиционная книга имеет законченную и жестко зафиксированную материальную форму, электронная книга такого материального воплощения не имеет;

– в традиционной книге однозначно задано линейное движение текста, в случае книги электронной есть возможность свободно манипулировать ее фрагментами.

Эти перемены неизбежно и в обязательном порядке требуют новых способов чтения, нового отношения к письменности, новых интеллектуальных техник.

Способы взаимодействия с текстом. Для электронных текстов перестают действовать два ограничения, присущие печатной книге и считавшиеся прежде обязательными:

– в печатной книге присутствие читателя может быть выражено лишь в очень узких рамках (например, оставить примечание на полях). В случае электронного текста читатель может производить с текстом разнообразные операции (составлять к нему указатели, добавлять аннотации, копировать его, делить на части, компоновать по-новому, перемещать и т.д.), а в некоторых случаях он даже может стать соавтором текста;

– «подобно читателю рукописи, который мог по собственной прихоти объединить в один сборник произведения совершенно разной природы, читатель компьютерной эпохи может по своей воле создавать оригинальные собрания текстов»[2].

Исследователи отмечают, что «электронная революция» фактически совместила в себе два типа кардинальных преобразований: в области воспроизведения текстов и в области носителей письменности.

Существенным является также изменение, связанное с порядком доказательности.

Автору теперь не обязательно воспроизводить весь ход доказательства в виде линейной цепочки; он имеет возможность «дро-

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 235.
[2] Там же. С. 35.

бить» свою аргументацию гиперссылками. Читатель же получает возможность проверить любой шаг в доказательной базе автора, «сходив» по ссылкам и фактически повторив часть исследовательской работы автора[1].

Специфические социальные явления, связанные с книгой. Специалисты склонны предполагать, что традиционная и электронная книги еще долго будут сосуществовать на рынке в качестве двух версий носителя контента со своими достоинствами и недостатками.

Так, глава Amazon Дж. Безос указал на эффект синергии продаж устройств для чтения электронных книг со сбытом печатных книг. В своем интервью, опубликованном в газете «Washington Post» 29 января 2009 г., он обратил внимание на то, что «те, кто приобретают устройства для чтения, не только не отказываются от обычных книг, они покупают их больше, чем обычно. Выявленное соотношение таково: на 1,6–1,7 покупаемых электронных книг приходится одна дополнительно приобретенная книга в печатной версии»[2].

6.2. Россия

Основные категории читателей. По мнению экспертов, Россия в настоящее время является страной с довольно низкой общей культурой чтения.

В 2005 и 2008 гг. Аналитическим центром Ю. Левады были проведены исследования по проблемам чтения. Если в 2005 г. только треть населения России (37%) не читала книг вообще, то в 2008 г. не читают книг уже 46% взрослых россиян, т. е. почти половина (табл. 10).

Таблица 10. **Доля россиян, читающих книги, газеты и журналы (%)**[3]

	Газеты	Журналы	Книги
Постоянно	21	9	16
От случая к случаю	40	35	36
Никогда	37	54	46

Основное назначение книги. Не читают художественную литературу вообще 8% опрошенных взрослых россиян. Но есть наиболее популярные у российских читателей жанры художественной литературы (табл. 11).

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 219–220.
[2] Цит. по: Книгоиздание в России. С. 38.
[3] Источники: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Аналитический центр Юрия Левады. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 100.

Таблица 11. **Наиболее популярные жанры художественной литературы**[1]

Жанр литературы	Процент читающих
«Женский» детектив	28
Российский боевик	24
Историко-приключенческая классика	23
Женская проза, любовные романы	19
Современная историческая проза	14
Русская советская классика	15
Классические зарубежные детективы	14
Книги о Великой Отечественной войне	14

В табл. 12 выделены наиболее популярные у читателей разделы нехудожественной литературы.

Таблица 12. **Наиболее популярные разделы нехудожественной литературы**[2]

Раздел нехудожественной литературы	Процент читающих
О здоровье, лечении	24
По кулинарии	22
По специальности	19
Полезные советы на все случаи жизни	16
Учебная литература	14
О доме и быте	11
По психологии	10
О загадочных явлениях природы и психики	10
Энциклопедические словари	10

Способы взаимодействия с текстом. По данным опросов, Интернет как источник информации используют порядка 19% взрослых россиян, при этом чаще всего это граждане моложе 24 лет. Электронные книги (e-book) использует незначительная часть населения – всего 0,5%. Лидерами здесь являются более молодые россияне (до 39 лет), люди с высшим образованием и более высоким потребительским статусом, жители Москвы. Согласно данным опроса, проведенным компанией «Башкирова и партнеры» в 2008 г., 72% россиян предпочитают книги в бумажном варианте, еще 19% говорят, что читают преимущественно в бумажном варианте и лишь иногда в электронном. 7% опрошенных заявили, что читают преимущественно материалы в электронном ва-

[1] Источники: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Аналитический центр Юрия Левады. Цит. по: Книгоиздание в России. С. 100.

[2] Там же.

рианте, еще 0,8% опрошенных сообщили, что принципиально читают только электронные книги[1].

В 2006 г. Роспечатью совместно с Российским книжным союзом была принята Национальная программа поддержки и развития чтения, на основе которой были разработаны региональные программы. Работа по программам предусматривает книжные конкурсы, литературные премии, встречи с писателями и т.д. Однако эксперты отмечают, что до сих пор проблема поддержки чтения осознается не только политиками и рядовыми гражданами, но и разработчиками указанных программ как частная и скорее библиотечная, а не как системная и общенациональная[2].

Общая тенденция, отмеченная во всех странах, заключается в снижении интереса к чтению в целом и к чтению традиционной книги в частности. Пока не очень велико, но постепенно растет количество людей, читающих преимущественно или исключительно электронные тексты; очевидно, что их количество зависит от общей технической оснащенности и продвинутости страны.

§ 7. Рукописная книга

Персональный компьютер и массовое использование сети Интернет коренным образом изменили представление о рукописи, которое начало меняться еще при появлении пишущей машинки. Один из аспектов этих изменений – *технический.*

> Так, стандартизация текста, заданная еще до появления персональных компьютеров, была основана на специфике машинописного текста. Известно, что машинописный текст имеет характерные особенности: одинаковую ширину букв, определенные интервалы и т.д. Многие ранние текстовые редакторы (например, «Лексикон») были ориентированы на имитацию машинописного текста. В числе причин этого был тот факт, что существовали стандарты для оформления ряда документов, созданные именно в расчете на пишущие машинки. В современных персональных компьютерах для текстовых редакторов также используется машинописный стиль.

[1] В России электронные книги значительно отстают по популярности от бумажных – исследование [Электронный ресурс] // Электронные книги Web-kniga. Интернет-издательство. 2005–2010. URL: http://www.web-kniga.com/news/2008-10-08-159 (дата обращения: 20.01.2010).

[2] Книгоиздание в России. С. 107.

Таким образом, рукопись, созданная при помощи персонального компьютера, становится внешне неотличимой от печатной книги.

Второй аспект происходящих изменений – *коммуникационный*; он связан в первую очередь с сетевыми технологиями. Электронные рукописи частного пользования, созданные как в производственных, так и личных целях, могут быть предоставлены другим пользователям через сеть (форумы, блоги, Живой Журнал и др.). Фактически любой человек имеет возможность ознакомить с результатами своего творчества неограниченное количество людей. Это означает как огромное расширение потенциальной аудитории, так и возможность интерактивного влияния аудитории на авторский текст[1].

Таким образом, фактически происходит возвращение к «техническому единству» производства книги, существовавшему в период до появления книгопечатания. Техника производства рукописи и печатной книги существенно сблизились, а если говорить о сетевых изданиях, то здесь техника создания издания и рукописи практически одна и та же.

Функция рукописи по-прежнему ограничена восполнением репертуарных пробелов (по политическим, религиозным и другим причинам); кроме того, рукопись продолжает бытовать в области личного творчества и искусства каллиграфии.

Итоги периода. Благодаря новым техническим решениям стало возможным:

– возникновение принципиально новых форм представления и хранения информации (текстовой, графической, аудиальной, визуальной и т.д.) – компактных, легко транспортируемых. Отсюда – создание программ для настольной верстки, запись книг на CD, DVD, появление электронной книги;

– передача информации с высокой скоростью на любые расстояния. Отсюда – возможность выложить тексты книг в Сеть, создание сетевых библиотек. Любой человек с минимальными затратами может ознакомить со своим творчеством любое количество людей.

Таким образом, в результате технической революции стало возможным создавать, компактно хранить и быстро распространять

[1] О роли и функции автора подробнее см.: *Фуко М.* Что такое автор? Выступление на заседании Французского философского общества 22 февраля 1969 г. в Колледж де Франс [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer. info/bibliotek_ Buks/ Culture/fuko_vol/01.php (дата обращения: 10.03.2010).

большие объемы идентичной, разнородной информации. Результаты этой революции нашли разнообразное применение в книжном деле:

– автоматизация издательских и типографских процессов. Оперативная полиграфия и настольные издательские системы, т.е. произошло ускорение и удешевление традиционной технологии;

– появление новых форм книги (CD, DVD) на твердых носи-телях;

– сетевые книги и библиотеки.

Основное направление эволюции заключалось в поисках баланса между традиционной и электронной книгой в издательском, потребительском и правовом отношениях. Хотя доля электронной книги в общем производстве пока невелика, но она быстро растет, что вызывает беспокойство традиционных издателей, как и снижение (хотя и незначительное) спроса на традиционную книгу. Наиболее перспективно сочетание электронного и традиционного изданий.

Внедрение в издательскую и типографскую практику компьютерных систем не только существенно упростило и ускорило процессы верстки, иллюстрирования, тиражирования, но и значительно изменило структуру издательского и полиграфического процессов, т.е. меняется технология изготовления книги.

Что касается оформления традиционной книги: уменьшается количество книг в переплете, увеличивается количество книг в обложке; причиной в данном случае является относительно высокая цена первых в сравнении со вторыми. Снижается количество многокрасочных изданий, хотя издательский спрос на них велик; причиной также является высокая стоимость производства.

Начинается трансформация внешнего облика книги с появлением электронной книги и электронной бумаги. Основная эволюция движется пока в сторону воспроизведения в электронном виде внешнего облика обычной книги (структура страницы, перелистывание и т.д.), что говорит о привычности, эргономичности внешнего облика книги-кодекса.

Основным событием в области книжной торговли стало появление, в дополнение к уже хорошо известным видам дистанционной торговли, продажи книг через Интернет; имеются опасения, что она со временем уничтожит традиционную книжную торговлю. Вероятно, следующим шагом станет продажа не книги как предмета через Интернет-магазин, а продажа непосредственно контента, что уже и

начинает происходить. Этот процесс пока тормозится нерешенными правовыми проблемами.

Традиционные библиотеки как канал книгораспространения также постепенно утрачивают свою изначальную функцию, но приобретают ряд других (обеспечение пользователю доступа к информации об электронных ресурсах, создание собственных электронных ресурсов на базе библиотечных фондов и т.д.). Здесь также имеется ряд нерешенных пока правовых проблем.

Общая тенденция, отмеченная во всех странах, заключается в снижении интереса к чтению в целом и к чтению традиционной книги в частности. Пока не очень велико, но постепенно растет количество людей, читающих преимущественно или исключительно электронные тексты; очевидно, что их количество зависит от общей технической оснащенности и продвинутости страны.

Происходит возвращение к «техническому единству» производства книги, существовавшему в период до появления книгопечатания. Техника производства рукописи и печатной книги существенно сблизились, а если говорить о сетевых изданиях, то здесь техника создания издания и рукописи практически одна и та же.

Функция рукописи по-прежнему ограничена восполнением репертуарных пробелов (по политическим, религиозным и другим причинам); кроме того, рукопись продолжает бытовать в области личного творчества и искусства каллиграфии.

П р е д п о с ы л к и к с л е д у ю щ е м у э т а п у. Существует международная система книжного дела с хорошо развитым разделением труда, являющаяся прибыльным предприятием. С появлением электронных средств коммуникации возникает и начинает распространяться т.н. «цифровое неравенство». Национальные модели книжного дела, при сохранении известной специфики, все больше сближаются экономически, организационно, технически. Высокого уровня достигает стандартизация.

Техническое сближение изготовления рукописи и печатной книги происходит достаточно быстро.

Действует широко разветвленный книжный рынок, принимающий теперь международный характер. Репертуар книги практически не зависит от заказчика. Происходит унификация книжного репертуара; в составе почти каждого национального книжного репертуара представлены сегменты: религиозная книга, учебная, научная, обиходная, развлекательная, политическая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в процессе эволюции в книжном деле происходили следующие основные виды трансформаций:

– «революции» в технике воспроизводства текста: переход от устной культуры к письменной, от рукописной книги к печатной и появление электронной коммуникации;

– смена форм книги: переход от книги-свитка к книге-кодексу, появление электронной книги;

– эволюция читательских компетенций и способов чтения: переход от устного чтения к чтению «про себя», смена экстенсивного типа чтения интенсивным.

В результате в развитии книжного дела наблюдались четыре основные бифуркации:

– бифуркация 1 – появление письменности и литературного языка, т.е. смена устной культуры культурой письменной. На этом этапе произошло одно из революционных изменений в формах книги (книга-свиток сменилась книгой-кодексом), что вызвало появление новых читательских практик. То есть собственно бифуркация была вызвана сменой способа воспроизводства текста; изменение форм книги и эволюция читательских практик являлись следствием и не носили революционного характера;

– бифуркация 2 – изобретение книгопечатания и великие географические открытия. Начало этой бифуркации совпало со второй революцией в технике воспроизводства текста (рукописная книга сменилась книгой печатной). На протяжении всего этапа происходило также постепенное угасание практики устного чтения, сменяясь практикой чтения «про себя». Как видно, и в этом случае толчком к началу бифуркации была смена способа воспроизводства текста. Форма книги осталась в целом та же (за исключением постепенной и не революционной универсализации и ряда несущественных изменений). Смена читательских практик также носила эволюционный характер;

– бифуркация 3 – промышленный переворот, обусловивший появление первых технических каналов, в том числе машинной полиграфии, фотографии, телефона. На первый взгляд здесь не имело места какое-либо революционное изменение в формах книги или воспроизводства текста. Главным являлось, с одной стороны, превращение книгоиздания в отрасль промышленности и, как следст-

вие, лавинообразное увеличение количества изданий; с другой – имели место многочисленные технические усовершенствования в технике воспроизводства, иллюстрации и т.д., а также введение стандартизации. Все это создало современный облик книги. Произошедшие изменения породили смену типов чтения: интенсивный тип сменился экстенсивным. В данном случае техника воспроизведения текста осталась принципиально прежней, однако произошедшие в ее рамках трансформации вывели процесс производства книги на качественно новый уровень. Форма книги осталась прежней, однако произошли серьезные социальные сдвиги, приведшие к смене читательских практик;

– бифуркация 4 – научно-техническая революция XX в., вызвавшая к жизни электронную коммуникацию: телевидение и компьютер. Специфика этой бифуркации заключается в том, что здесь совпали все три вида трансформаций: с появлением электронных средств коммуникации кардинально изменилась техника воспроизводства текста; изменилась форма книги, так как электронная книга сочетает в себе различные качества книги-свитка и книги-кодекса, при наличии собственной ярко выраженной специфики. Наконец, происходит и изменение читательских практик, главным при этом является возможность интерактивного диалога с текстом и нарастающая фрагментарность чтения.

Таким образом, видно, что процессы трансформации книжного дела происходят с разной скоростью и в разном ритме; они не всегда синхронны; не все они совпадают по времени с перечисленными бифуркациями. Причина этого явления заключается в неравномерности развития составляющих элементов книжного дела как сложной системы. Именно этот факт, кроме всего прочего, порождает многочисленные дискуссии о периодизации истории книги.

Можно также заметить, что периоды линейного развития между бифуркациями постепенно сокращаются, новые вызовы появляются все чаще, что вынуждает общество искать на них ответы как в технологическом, так и в социальном аспекте.

Современный период развития истории книги, свидетелями которого мы являемся, есть очередная бифуркация, технические основы и первые следствия которой были описаны в последнем разделе настоящего учебника.

Каковы будут итоги и последствия наблюдаемой нами сейчас бифуркации, пока сложно предсказать. Очевидно, что эволюция техники воспроизводства текстов, форм книги и способов взаимодействия читателя с текстом будет продолжаться. Продолжится и осмысление всех этих процессов, получившее в последнее время новый импульс. Возможности для нового взгляда на хорошо известные факты обнаруживаются, как обычно, в первую очередь там, где пересекаются проблемные поля различных наук и дисциплин: исторического книговедения и истории, культурологии, истории литературы и т.д. – и здесь пока еще вопросов больше, чем ответов.

Студентам, желающим расширить свои представления об историческом книговедении, можно порекомендовать обратиться к литературе из прилагаемого к учебнику списка. В нем собраны как труды, давно уже ставшие классическими, так и работы последних лет. При знакомстве с этими работами необходимо помнить, что «…ретроспективный взгляд не слишком полезен для предсказания будущего. Но поскольку в основе его лежит сопоставление, он позволяет точнее оценить масштаб трансформаций, происходящих ныне в наших отношениях с письменным текстом. Он также не дает забывать, что понимание любого текста зависит от понимания форм, в которых он существует»[1].

[1] *Шартье Р.* Письменная культура и общество. С. 16.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964: в 2 т. Т. 1–2: сб. науч. тр. / АН СССР. Отделение истории. – М. : Наука, 1964. – Т. 1. – 664 с.; Т.2. – 584 с.
2. *Аверинцев С.С.* Типология отношения к книге в культурах Древнего Востока, античности и раннего средневековья / С.С. Аверинцев // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов советского Востока. – М., 1978. – С. 6–27.
3. *Аронов В.Р.* Эльзевиры / В.Р. Аронов. – М.: Книга, 1975. – 116 с.
4. *Аронсон Н., Рейсер С.* Литературные кружки и салоны / Н. Аронсон, С. Рейсер. – СПб. : Академический проект, 2001. – 400 с.
5. *Баренбаум И.Е.* История книги / И.Е. Баренбаум. – М.: Книга, 1984. – 248 с.
6. *Баренбаум И.Е.* К вопросу об универсальном определении понятия «книга» / И.Е. Баренбаум // Книга. Исследования и материалы. Сб. XXXIV. – М., 1977. – С. 5–13.
7. *Баренбаум И.Е.* Всеобщая история книги: учебник / И.Е. Баренбаум, И.А. Шомракова. – СПб. : Профессия, 2005. – 368 с.
8. *Барсук А.И.* К определению понятия «книга» / А.И. Барсук // Изд. дело. Книговедение: Науч.-информ. сб. / ЦБНТИ по печати. –1970. – № 2 (12). – С. 5–9.
9. *Бахтиаров А.А.* История книги на Руси / А.А. Бахтиаров – СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1890. – 284 с.
10. *Белов С.В.* Книгоиздатели Сабашниковы / С.В. Белов. – М.: Московский рабочий, 1974. – 176 с.
11. *Беловицкая А.А.* Общее книговедение / А.А. Беловицкая. – М.: Книга, 1987. – 256 с.
12. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М.: Пашков дом, 2007. – 1300 с.: илл.
13. *Божерянов И.Н.* Исторический очерк русского книгопечатного дела / И.Н. Божерянов. – СПб.: Общественная польза, 1895. – 61 с.
14. *Бойкова О.Ф.* Электронные ресурсы библиотек – проблемы авторского права [Электронный ресурс] / О.Ф. Бойкова // Информкультура. Аналитика, фактография, библиография по культуре и искусству / Российская государственная библиотека. – М., 2010. – URL: http:// infoculture. rsl.ru/ NIKLib/ home/ info/r_nov/dokl22.htm (дата обращения: 21.01.2010).
15. *Борухович В.Г.* В мире античных свитков / В.Г. Борухович. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 223 с.
16. *Булгаков Ф.И.* Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства / Ф.И. Булгаков. – СПб.: Новое время, 1889. – 364 с., 268 рис.
17. *Бунаков Ю.В.* Китайская письменность / Ю.В. Бунаков // Китай. История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость. – М.; Л., 1940. – С. 351–384.
18. *Бунаков Ю.В.* Книгопечатание и книгоиздательское дело в Китае / Ю.В. Бунаков // Китай. История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость. – М.; Л., 1940. – С. 385–403.

19. *Бунаков Ю.В.* Периодическая печать в Китае / Ю.В. Бунаков // Китай. История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость. – М.; Л., 1940. – С. 404– 426.

20. *Варбанец Н.В.* Йоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе: Опыт нового прочтения материала / Н.В. Варбанец. – М.: Книга, 1980. – 304 с.

21. *Варбанец Н.В.* Современное состояние гутенберговского вопроса (итоги изучения первоисточников) / Н.В. Варбанец // Пятьсот лет после Гутенберга. 1468–1968: Статьи, исследования, материалы. – М.: Наука, 1968. – С. 67–143.

22. *Васильев В.И.* Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность / В.И. Васильев; Отделение историко-филологических наук РАН; Научный совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2005. – 272 с.

23. *Васильев В.И.* Объемные и структурно-репертуарные показатели выпуска литературы и книжная культура / В.И. Васильев [Электронный ресурс] // Научная книга. – 2004. – № 3– 4. – URL: http://www.naukaran.ru/sb/2004_3-4/03.shtml (дата обращения: 15.12.2009).

24. *Вознесенский А.В.* Как издать вашу книгу: В помощь автору / А.В. Вознесенский. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2003. – 320 с.

25. *Володин Б.Ф.* Всемирная история библиотек / Б.Ф. Володин. – СПб. : Профессия, 2004. – 432 с.

26. *Герчук Ю.Я.* История графики и искусства книги : учеб. пособие для студентов вузов / Ю.Я. Герчук. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 320 с.

27. *Горшков Ю.А.* Трансформация социалистической экономики книгоиздания в Югославии, Польше, Китае и России: сравнительный анализ и выводы / Ю.А. Горшков [Электронный ресурс] // «Библиотечное дело-2005». Деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества: Материалы Десятой международной юбилейной научной конференции (Москва, 20–22 апреля 2005 г.). – МГУКИ, 2005. – URL: http://libconfs.narod.ru/2005/s7/s7_p7.htm (дата обращения: 16.03.2010).

28. *Гречихин А.А.* Принцип системности в книговедении / А.А. Гречихин [Электронный ресурс] // Научная книга. – 2001. – № 2. – URL: http://www. naukaran.ru/ sb/ 2001_2/ 6.shtml (дата обращения: 15.12.2009).

29. *Гривнин В.С.* История развития и современное состояние книгоиздательства в Японии / В.С. Гривнин // Книга. Исследования и материалы. Т. 4. – М., 1961. – С. 287–316.

30. *Громов Г.* От гиперкниги к гипермозгу: информационные технологии эпохи Интернета. Эссе, диалоги, очерки [Электронный ресурс] / Г. Громов // WiDigest. Онлайн издательство. – М., 2008– 2010. – URL: http://www.wdigest.ru/index.htm (дата обращения: 16.12.2008).

31. *Динерштейн Е.А.* Еще раз о понятиях «книжное дело» и «история книжного дела» / Е.А. Динерштейн // Книга. Исследования и материалы. Сб. 58. – М.: Книжная палата, 1989. – С. 80– 88.

32. *Дубина Н.* Из истории переплета [Электронный ресурс] / Н. Дубина // КомпьюАрт. – 2006. – №12. – URL: http://www.compuart.ru/article.aspx?id=17016&iid=787 (дата обращения: 10.03.2010).

33. *Дубровская Н.А.* Подготовка оригиналов малотиражных работ к оперативному изданию / Н.А. Дубровская. – М.: Книга, 1969. – 174 с.

34. *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX – XX вв. / Г.В. Жирков. – М.: Аспект пресс, 2001. – 368 с.

35. *Завадская Е.В.* Японское искусство книги (VII–XIX века) / Е.В. Завадская. – М.: Книга, 1986. – 222 с.

36. *Зернова А.С.* Начало книгопечатания в Москве и на Украине / А.С. Зернова. – М.: Гос. б-ка им. В.И. Ленина, 1947. – 105 с.

37. *Ильницкий А.* Книгоиздание современной России [Электронный ресурс] / Ильницкий А., AMIcable. – М.: Вагриус, 2000. – URL: http://amicable.ru/publish/broshure/#5 (дата обращения: 07.05.2010).

38. История книги: учебник / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. – М.: Светотон, 2001. – 400 с.

39. История книги в СССР. 1917-1921 : в 3 т. / общ. ред. Е.Л. Немировский, В.И. Харламов. – М. : Книга, 1983, 1985, 1986. – Т. 1-3.

40. История письма: Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней: пер. с нем. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 400 с.: илл.

41. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / Ин-т «Открытое о-во», РГГУ, И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 701 с.

42. *Кацпржак Е.И.* История книги / Е.И. Кацпржак. – М.: Книга, 1964. – 422 с.

43. *Кестнер И.* Иоганн Гуттенберг / И. Кестнер. – Львов: Вища школа, 1987. – 83 с.

44. *Кирпичников А.И.* Очерк истории книги. Две публичные лекции / А.И. Кирпичников. – СПб.: Изд. журнала «Пантеон литературы», 1888. – 72 с.

45. *Киселев Н.П.* О московском книгопечатании в XVII в. / Н.П. Киселев // Книга. Исследования и материалы. Сб. 2. – М., 1960. – С. 123–186.

46. *Киселев Н.П.* Книгопечатание в Москве в XVII в. / Н.П. Киселев, Е.Л. Немировский // 400 лет русского книгопечатания. 1564 – 1964. Т. 1. Русское книгопечатание до 1917 г. 1564 – 1917. – М., 1964. – С. 52– 66.

47. *Клепиков С.А.* Из истории русского художественного переплета // Книга. Исследования и материалы. Сб. 1. / С.А. Клепиков. – М., 1959. – С. 98– 166.

48. Книга. Энциклопедия / Редкол.: И.Е. Баренбаум, А.А. Беловицкая, А.А. Говоров и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 800 с.: илл.

49. Книга в России. 1881 – 1895 гг. : сб. науч. тр. / под общ. ред. И.И. Фроловой. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 1997. – 430 с.

50. Книговедение: энциклопедический словарь / ред. Н.М. Сикорский. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 664 с.

51. Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой аналитический доклад / под общ. ред. В.В. Григорьева [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – М., 2009. – URL: http:// www.fapmc.ru/files/download/614_file.doc (дата обращения: 08.04.2010).

52. *Кодак Н.Ф.* Бытие книги. Заметки о прошлом и настоящем книжного дела / Н.Ф. Кодак, Ю.В. Сиволоб, А.С. Чачко. – Киев: Лыбедь, 1991. – 176 с.

53. *Кукушкина М.В.* Книга в России в XVI веке / М.В. Кукушкина. – СПб.: Петерб. востоковедение, 1999. – 208 с.

54. *Куприянова Т.Г.* Первая династия российских издателей / Т.Г. Куприянова. – М.: Хронос-Пресс, 2001. – 242 с.: ил.

55. *Куфаев М.Н.* История русской книги в XIX веке / М.Н. Куфаев / Рос. гос. б-ка; сост.: М.М. Панфилов, О.Р. Хромов (отв. сост.). – М.: Пашков дом, 2003. – 360 с.

56. *Куфаев Н.М.* Книга как понятие и предмет науки, и библиография как документальная наука о книге (Раздел из философии книговедения) / Н.М. Куфаев // Куфаев Н.М. Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению. – М., 1981. – С. 39– 49.

57. *Лазурский В.В.* Альд и альдины / В.В. Лазурский. – М.: Книга, 1977. – 142 с.

58. *Ленский Б.В.* Российское книгоиздание: новый век / Б.В. Ленский [Электронный ресурс] // Научная книга. – 2004. – № 3–4. – URL: http://www.naukaran.ru/sb/2004_3-4/01.shtml (дата обращения: 15.12.2009).

59. *Либрович С.Ф.* История книги в России со снимками с древних рукописей, образцами первопечатных книг и позднейших редких изданий, с портретами, копиями картин, гравюр и пр.: в 2 т. / С.Ф. Либрович. – СПб.: изд. М.О. Вольфа, 1913–1914. – 460 с.

60. *Лихачев Д.С.* Первые семьсот лет русской литературы // Изборник / Д.С. Лихачёв – М.: Худ. лит-ра, 1969. – С. 5–26.

61. *Лотман Ю.М.* Несколько мыслей о типологии культур / Ю.М. Лотман // Языки культуры и проблемы переводимости. – М., 1987. – С. 3–11.

62. *Луппов С.П.* История книги как комплексная научная дисциплина / С.П. Луппов // Проблемы рукописной и печатной книги. – М., 1976. – С. 3–11.

63. *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. / С.П. Луппов. – Л.: Наука, 1973. – 374 с.

64. *Луппов С.П.* Книга в России в послепетровское время. 1725–1740 / С.П. Луппов. – Л.: Наука, 1976. – 380 с.

65. *Ляхов В.Н.* Оформление советской книги / В.Н. Ляхов. – М.: Книга, 1966. – 254 с.

66. *Мезьер А.В.* Словарный указатель по книговедению / А.В. Мезьер. – Л.: Колос, 1924. – 926, VI стлб.

67. *Мыльников А.С.* Вопросы изучения поздней рукописной книги / А.С. Мыльников // Рукописная и печатная книга. – М.: Наука, 1975. – С. 19–36.

68. *Мыльников А.С.* О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) / А.С. Мыльников // Книга. Исследования и материалы. Сб. 25. – М., 1972. – С. 8–21.

69. *Немировский Е.Л.* Анисим Михайлов Радишевский. Около 1560 – около 1631 / Е.Л. Немировский. – М.: Наука, 1997. – 150 с.

70. *Немировский Е.Л.* Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров / Е.Л. Немировский. – М.: Книга, 1964. – 404 с.

71. *Немировский Е.Л.* Иван Федоров. / Е.Л. Немировский. – М.: Наука, 1985. – 318 с.

72. *Немировский Е.Л.* Изобретение Иоганна Гуттенберга / Е.Л. Немировский. – М.: Наука, 2000. – 659 с.

73. *Немировский Е.Л.* К вопросу о предмете истории книги / Е.Л. Немировский // Книга и культура. – М., 1979. – С. 46–47.

74. *Немировский Е.Л.* К вопросу об определении книги как знаковой системы / Е.Л. Немировский // История книги. Теоретические и методологические основы. – М., 1977. – С. 43.

75. *Немировский Е.Л.* Мир книги. С древнейших времен до начала XX века / Е.Л. Немировский. – М.: Книга, 1986. – 287 с.

76. *Немировский Е.Л.* Начало славянского книгопечатания / Е.Л. Немировский. – М.: Книга, 1971. – 270 с.

77. *Немировский Е.Л.* Подводя итоги XX столетия: книгоиздание / Е.Л. Немировский [Электронный ресурс] // КомпьюАрт. – 1999. – № 12; 2000. – №1, 2, 3; 2001. – №1. – URL: http://www.compuart.ru/article.aspx?id=8411&iid=340 (дата обращения: 24.06.2009).

78. *Немировский Е.Л.* Франциск Скорина. Жизнь и деятельность белорусского просветителя / Е.Л. Немировский. – Минск: Маст. лит., 1990. – 597 с.

79. *Нессельштраус Ц.Г.* Немецкая первопечатная книга: Декорировка и иллюстрации / Ц.Г. Нессельштраус – СПб. : Axioma, 2000. – 272 с.

80. *Николис Дж.* Динамика иерархических систем: Эволюционное представление / Николис Дж. – М.: Мир, 1989. – 488 с.

81. *Павленко Н.А.* История письма / Н.А. Павленко. – Минск: Вышэйшая школа, 1987. – 239 с.

82. *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX в. / А.И. Рейтблат. – М.: Изд-во МПИ, 1991. – 224 с.

83. *Розов Н.Н.* Русская рукописная книга / Н.Н. Розов. – Л.: Наука, 1971. – 123 с.

84. *Розов Н.Н.* Книга в Древней Руси / Н.Н. Розов. – М.: Наука, 1977. – 123 с.

85. *Розов Н.Н.* Книга в России в XV в. / Н.Н. Розов. – Л.: Наука, 1981. – 153 с.

86. Российская книжная палата. Статистика [Электронный ресурс]. – М., 2007–2010. – URL: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_1_2009.html (дата обращения: 22.10.2009).

87. Рукописная и печатная книга: сб. науч. тр. / Научный совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 1975. – 258 с.

88. Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки: в 2 кн. – М.: Гл. ред. вост. л-ры, 1987. – Кн. 1. – 560 с.; Кн. 2. – 1988. – 548 с.

89. Сказания о начале славянской письменности: сб. / отв. ред. В.Д. Королюк. – М.: Наука, 1981. – 198 с.

90. *Самарин А.Ю.* Книга в пространстве цивилизации / А.Ю. Самарин [Электронный ресурс] // Научная книга. – 2004. – №2. – URL: http://www.naukaran.ru/sb/2004_2/08.shtml (дата обращения: 15.12.2009).

91. *Сапунов Б.В.* Книга в России в XI–XIII вв. / Б.В. Сапунов. – Л.: Наука, 1978. – 231 с.

92. *Сидоров А.А.* История оформления русской книги / А.А. Сидоров. – М.: Книга, 1964. – 391 с.

93. *Смирнов-Сокольский Н.П.* Книжная лавка А.Ф. Смирдина / Н.П. Смирнов-Сокольский. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957. – 80 с.

94. *Смирнов-Сокольский Н.П.* Рассказы о книгах / Н.П. Смирнов-Сокольский. – М.: Книга, 1959. – 568 с.

95. *Соколов А.В.* Метатеория социальной коммуникации / А.В. Соколов. – СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2001. – 352 с.

96. *Сопиков В.С.* Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий по 1813 г. Ч. 1–5 / В.С. Сопиков. – СПб., 1813–1821.

97. *Столярова Л.В.* Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.) / Л.В. Столярова. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 174 с.

98. *Терентьев-Катанский А.П.* С Востока на Запад. Из истории книги и книгопечатания в странах Центральной Азии VIII–XIII веков / А.П. Терентьев-Катанский. – М.: Наука, 1990. – 232 с.

99. *Тихомиров М.Н.* Начало книгопечатания в России / М.Н. Тихомиров // У истоков русского книгопечатания. – М., 1959. – С. 9–40.

100. *Тойнби А.Д.* Постижение истории / А.Д. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

101. *Флуг К.К.* История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. / К.К. Флуг. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 400 с.

102. *Фуко М.* Что такое автор? // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с франц. / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

103. *Функе Ф.* Книговедение. Исторический обзор книжного дела / под ред. Е.Л. Немировского. – М.: Высшая школа, 1982. – 296 с.

104. *Харламов В.И.* К вопросу об истории книги как историко-культурной дисциплине / В.И. Харламов // Книга. Исследования и материалы. Сб. 53. – М., 1986. – С. 43–52.

105. *Харламов В.И.* О некоторых дискуссионных вопросах историко-книжной науки / В.И. Харламов // Книга. Исследования и материалы. Сб. 58. – М.: Книжная палата, 1989. – С. 89–103.

106. Хрестоматия по истории русской книги. 1564–1917 / сост. Л.А. Везирова, ред. проф. А.Д. Эйхенгольц. – М.: Книга, 1965. – 378 с.

107. *Челиховский Е.* Издательства в странах Восточной Европы: на пути к вступлению в Европейское Сообщество / Е. Челиховский [Электронный ресурс] // Компьюарт. [Электронный журнал]. 2000. №9. – URL: http://www. compuart. ru/ article. aspx? id=9107&iid=381 (дата обращения: 24.06.2009).

108. *Чен Фонг Шен*. Древнее искусство письма: отрывки из «Истории китайской каллиграфии» / Фонг Шен Чен [Электронный ресурс] // Международная выставка каллиграфии-2010. – URL: http://www.calligraphy.mvk.ru/?idx=55&sw=p&idsub=393 (дата обращения: 28.05.2009).

109. *Черепнин Л.В.* Русская палеография / Л.В. Черепнин. – М.: Госполитиздат, 1956. – 616 с.

110. *Черняк А.Я.* История книги как наука (опыт конституирования научной дисциплины) / А.Я. Черняк // Книга. Исследования и материалы. Сб. 59. – М.: Книжная палата, 1989. – С. 47–59.

111. *Шартье Р.* Письменная культура и общество: пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. – М.: Новое издательство, 2006. – 272 с.

112. *Швецова-Водка. Г.Н.* Общая теория документа и книги: учеб. пособие / Г.Н. Швецова-Водка. – М.: Рыбари; К.: Знания, 2009. – 487 с.

113. *Шицгал А.Г.* Русский типографский шрифт. Вопросы истории и практика применения / А.Г. Шицгал. – М.: Книга, 1985. – 255 с.

114. *Шульгина Э.В.* Русская книжная скоропись XV в. / Э.В. Шульгина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 196 с.

Именной указатель

А

Аа П., ван дер, 267
Абдаллах, 106
Абеляр П., 103
Аби Исхак, 108
Абу Бакр, халиф, 107
Абэ К., 487
Аввакум, пророк, 99
Аввакум, протопоп, 283
Август, имп., 53, 96, 119
Августин Аврелий, блажен., 191, 237
Авдий, пророк, 99
Аверинцев С.С., 605
Аверроэс ибн Рушд, 97, 109
Аверченко А.Т., 402
Авиценна (ибн Сина), 97, 109, 237
Авраам, библ., 101
Авраамий, игумен, 282
Авраам, библ., 101
Авторханов А.Г., 419
Аггей, пророк, 99
Агин А.А., 440
Адам П., 437
Адам Я., 170
Адашев А.Ф., 182
Аделард из Бата, 103
Адодуров В.Е., 253
Адонис, 217
Акунин Б., 574
Алкуин Флакк Альбин, 58, 80, 103
Александр II, имп., 398, 508
Александр VI, папа римский, 142
Александр Гэльский, 103
Александр, кавалер, 282
Александр Македонский, 102, 103, 118
Александр Невский, кн., 112, 479
Александров Г., 233
Алексей Михайлович, ц., 191, 192, 248, 249
Алексей Петрович, ц., 191, 192
Алексий, митр., 65
Алисов М.И., 296
Алкей, 95
Альберт Великий, 97, 103, 104
Альберт Саксонский, 104
Альбрехт, герцог Прусский, 174
д`Альи П., 104
Алькан Ф., 317
Альстед И.Г., 242
Амадис Галльский, 102
Амальрик из Бена, 103
Аман О., 458
Амос, пророк, 99
Анаксимандр, 95
Анаксимен, 95
Анастасевич В.Г., 19, 20
Андерсен Г.-Х., 391, 397
Андорр Т., 357
Андреев Л.Н., 402
Андрей Можайский, кн., 124
Андроник, игумен, 65
Анна, королева, 147
Анненков Ю.П., 407, 478
Ансельм Кентерберийский, 103
Аполлиний Родосский, 118
Арагон Л., 318, 460
Арань Я., 467
Арескин Р.К., 269
Ариосто Л., 157, 238
Аристарх, 96
Аристин, 123
Аристокл (Платон), 118
Аристотель, 55, 79, 96, 103, 104, 109, 118, 153, 237, 239, 275, 361
Аристофан, 96, 117
Аркос Р., 316
Аронов В.Р., 605
Аронсон М.И., 605
Арривабене Дж., 214
Арсений Глухой, 190
Арсений, иеродиакон, 231
Арсений Тверской, 124
Артур, король, 102
Архимед, 96
Архипов П., 111
Арцт С., 358
Асеев Н.Н., 478
Атанасов С., 355
Аттик Тит Помпоний, 54, 56
Афанасий, еп., 65
Афанасий, митр., 66, 278
Ашетт Л., 307, 316
Ашурбанипал, ц., 92, 116

Б

Бабич Я., 173
Бажанов Д.А., 447
Базилиус Магнус см. Василий Великий
Байков П.Л., 502
Байрон Дж., 308, 452, 532
Бакаларж М., 170
Бакалов Г., 356
Бакалов М., 356
Бакст Л.С., 441

Балок У., 294
Бальзак О., де, 307, 311, 317, 453, 574
Бальмонт К.Д., 181, 382, 609
Банникова Г.А., 447
Бантыш-Каменский Н.Н., 111
Бань Гу, 117
Баранович Л., 265
Барбюс А., 317, 339, 460
Бардин А. И., 111
Баренбаум И.Е., 3, 4, 12, 14, 25-28, 605, 607
Барсов А.А., 204
Барсук А.И., 12, 605
Барт К., 458
Бартенев О., 557
Баскервиль Дж., 165–167, 217
Баттер Н., 241
Бауэр Ф.А., 293, 294
Бахтиаров А.А., 21, 605
Баченас В., 447
Башкирова Е.И., 597
Бебель А., 310
Безос Дж., 596
Бейлби Р., 219, 220
Бейрд Д., 298
Бекетов П.П., 384, 389, 443, 444
Беккер Г., 455
Беккерель А., 459
Беккет И., 219
Белинский В.Г., 474
Белл А., 298
Беллами Э., 457
Белов С.В., 26, 605
Беловицкая А.А., 10, 26, 28, 29, 605, 607
Белоголовый А.А., 424
Белый А., 402
Белянский И.Ф., 298
Бенуа А.Н., 441
Беранже П.Ж., 300, 453
Бергамо Г. де, 154
Бергсон А., 459
Бердсли О., 436
Березовский В.А., 396
Бери Р., де, 121
Берков П.Н., 24
Берлускони С., 548
Бернард М.И., 395
Бернард Шартрский, 103
Бернгейм Э., 39
Берне А., де, 103
Бернерс-Ли Т., 536
Бернс Р., 220
Бертельсман К., 545
Бертольд, архиеп., 142
Бертрам У., 454
Бестужев А.А., 382, 386, 398, 473
Бетанкур А.А., 439
Бетховен Л., 396
Би Шэн (Пи Шэн), 136, 235
Билибин И.Я., 441
Билтс А., 459
Бирбек Дж., 490
Бируни А.Р., 109
Бичер-Стоу Г., 454
Благоев Д., 356
Благушин Г., 248
Блант, Э., 162, 240
Блау В.Я., 223, 240
Блейк У., 167, 221
Блок А.А., 402, 406, 407
Блондель Ф., 250
Бова-королевич, 181, 255, 280, 283, 382, 609
Богданов, 201
Богданов А. И., 19
Богданович И.Ф., 384
Бодлер Ш., 456
Бодони Дж., 165, 166, 168, 437, 447
Бодони П.М., 166
Божерянов И.Н., 21, 605
Бойкова О.Ф., 589, 605
Боккаччо Дж., 79, 105, 152, 172, 237, 238, 245, 259, 275, 362
Болонья Ф., да, 224
Большаков Т.Ф., 114, 502
Бомануар Ф., де, 105
Бомарше П.О., де, 204, 217
Бомпиани В., 331
Бонавентура, 97, 103
Бонарский А., 371
Бони А.Ч., 322
Бонхомм П., 154
Бонч-Бруевич М.Д., 404
Борис Годунов, ц., 185
Борис-Михаил, ц., 51
Борсдорф Р., 227, 250
Борухович В.Г., 55, 605
Борцицци Г., 154
Ботев Х., 352
Бранковяну К., 177
Брейль Л., де, 459
Брейнард П., 537
Брейткопф И.Г., 165, 293
Брем А.Э., 395, 402
Брехт Б., 458
Бриан А., 459
Брито Ж., 137
Бродский И.А., 574
Брокгауз Ф.А., 13, 305, 306, 401, 450, 452
Бронте Ш. и Э., 456
Бруно Дж., 161, 240
Брюллов К.А., 441
Брюс Я.В., 232, 252
Брюсов В.Я., 402, 403
Бужинский Г., 179
Буйе, 250
Булавин К., 282
Булгаков Ф.И., 21, 605
Булгарин Ф.В., 388, 473
Буль Дж., 533, 534
Бунаков Ю.В., 605, 606
Бунин И.А., 403
Бунин Л., 191
Бунин П., 229
Буонарротти М., 144
Бурбоны, династия, 299
Бурдье П., 3
Буридан Ж., 98, 104
Буринский Е. Ф., 75
Бурцов-Протопопов В.Ф., 191, 229, 247-249
Бутурлин Д.П., 379
Буш В., 536
Буше Ф., 217
Бушков А.А., 573
Бьюик Т., 219, 220
Бэ Г., ле, 159
Бэббидж Ч., 532

Бэйн А., 298
Бэкон Р., 103, 104
Бэрри Дж., 147
Бюффон Ж., 253

В

Вагнер Ф., 525
Вазов И., 365
Валери П., 460
Валуев П.А., 379, 436
Вальдфогель П., 137
Вальтер Д., 293
Вальхаузен И., 248
Ван Бохоу, 106
Ван Дзичун, 44
Ван Сичжи, 44
Ван Чи, 134
Ванька Каин, 255
Варбанец Н.В., 606
Варениус Б., 251
Варлаам, митр., 175, 246
Варлаам, св., 193
Варух, библ., 100
Василий Валентин, 104
Василий Великий, 88, 172, 245
Василий Калика, еп., 124
Василий Кариотский, 282
Василий, царь греческий, 193
Васильев В.И., 28, 606
Васнецов В.М., 394, 441
Вацлав, король, 278
Вацлав, св., 176
Вашингтон Д., 304
Вебер В., 297
Вебер М., 457
Вебер Я., 452
Везирова Л.А., 185, 610
Вейсс Э.Р., 314
Венгеров С.А., 22
Венера, 217
Верар А., 276
Вергилий, 96, 119, 152, 155, 166, 167, 237
Верде Э., 19
Верещагин В.В., 394
Верлен П., 456
Верн Ж., 308, 391, 454, 456
Виетор И., 174
Виктория, королева, 311
Вико Д., 244
Виланд К.М., 244, 262
Вилла Деи А. де, 97
Вилланов А., де, 104
Вильдрак Ш., 316
Вилей Дж., 313
Вилей Ч., 309
Вильковский Е.К., 200
Винер Н., 33
Винсент из Бове, 103
Виньола Дж.Б., да, 250
Вирхов Р., 455
Вителло Э.Ц., 103
Владимир Андреевич, кн., 115, 124
Владимир Васильевич, кн., 124
Владимир Мономах, кн., 110, 114
Владимиров Л.И., 26
Владиславлев И.В., 22
Вознесенский А.В., 16, 606
Володин Б.Ф., 606
Волчков С.С., 253
Вольгемут М., 150
Вольтер Ф.М.А., 166, 198, 200, 201, 217, 244, 255, 263
Вольф М.О., 390, 391, 392, 396, 400, 401, 403, 435, 445, 608
Вольф Ф., 458
Воровский В.В., 407
Востоков А.Х., 113
Всеволожский Н.С., 443, 444
Вукович Б., 153, 227
Вульф Т., 345
Вульфила, еп., 101
Выродов В., 438
Вышеславцев Б.П., 419
Вяземский П.А., 388, 474

Г

Габлиц И.В., 233
Габсбурги, династия, 352, 467
Гавейн, 102
Гален, 96, 97, 109
Галилей Г., 142, 161, 240
Галлимар Г., 317
Галченков Ф.А., 200
Гамсун К., 315
Гано А., 392
Гарамон К., 158, 159, 161, 225
Гарнье, бр., 311
Гаррис Дж., 243
Гартунг И., 199
Гаспаринетти А.Ф., 76
Гауптман Э., 362, 455
Гаусс К., 297
Гегель Г.Ф.В., 361, 451, 452
Гед У., 213, 294
Гейне Г., 361, 452
Гейнлен Ж., 154
Гекатей, 18
Геккель Э., 455
Геласий, папа римский, 57
Гельвеций К.А., 198
Гельмгольц Г., 455
Генгер Р., 357, 438
Геннадий, архиеп., 115
Генрих Юлий, герцог, 241
Георг, милорд, 255
Георгий Амартол, 110, 124
Гербершейн С., 385
Герд К., 326
Герман Я., 253
Геродот, 18, 42, 96
Герц Г., 455
Герцев А., 557
Герцен А.И., 201, 393, 398, 399, 474
Герчук Ю.Я., 28, 69, 128, 606
Гесиод, 95, 263
Гессе Г., 315
Гессен И.В., 403
Гёбль К., 355, 358
Гете И.В., 165, 244, 262, 305, 306, 314, 574
Гешен Г.Ф., 165
Гизель И., 251, 265
Гизо Ф., 453
Гилберт Порретанский, 103

Гильом из Доля, 103
Гильгамеш, 92
Гиппократ, 96, 97
Главер Дж., 164
Гладков Ф.В., 469
Глазуновы М.П. и И.П., 268, 386, 387, 503
Глинка С.Н., 379
Гмелин И.Г., 253
Гмелин С.Г., 254
Гнедич Н.И., 384
Гней Невий, 96
Говоров А.А., 3, 26, 28, 607
Гоголь Н.В., 307, 339, 388, 392, 398, 440, 441, 474, 475, 574
Годвин У., 452
Гойя Ф., 219
Голицыны, 274
Голубицкий П.М., 298
Гольбейн Г., мл., 237
Гольдони К., 244
Гомер, 118, 127, 237, 263, 301
Гораций, 96, 166, 263
Горбачев М.С., 381
Горин Е.Е., 538
Горлицкий И.С., 253
Горький А.М., 317, 330, 363, 403, 406, 408, 460, 468, 474, 479
Готфрид Страсбургский, 102
Готшед И.Х., 244
Готье Э., 456
Гофман В., 490
Гофман Э.Т.А., 452
Гоцци К., 244
Грабовский Б.П., 298
Гракх Гай, 96
Гранат, бр., 401
Гранстрем Е.Э., 51
Грассе Б., 317
Граф О., 458
Греб К.Я., 176
Гредасов А., 558
Греков А.Ф., 441
Грекеску, 278
Греч Н.И., 387
Гречихин А.А., 606
Гржебин З.И., 402, 408
Грибоедов А.С., 473
Гривнин В.С., 606
Григорий, дьякон, 112
Григорий Печерский, 123
Григорович Д.В., 474
Григорьев В.В., 543, 607
Григорьев П., 233
Грин В., 219
Грин С., 164
Гринь Иванович, 186
Гриффиус, 143
Гровелло Г., 217
Громов Г., 534, 606
Гропиус Г., 492
Гроссман В.С., 483
Гроссетест Р., 103
Гротефенд Г. Г., 44
Грюль М., 176
Гуарим из Вероны, 154
Гуго Сен-Викторский, 103
Гугон, кардинал, 100
Гудон Ж., 263
Гус Я., 173, 245, 278
Гусак Р., 296
Гусник Я., 438
Гуссерль Э., 457
Густав Э., 354
Гутенберг И., 18, 138-141, 149, 150, 152, 153, 169, 170, 177, 206, 210, 213, 215, 286, 289, 314, 606-608
Гутенберг Ф., 138
Гутовский С. М., 229
Гуттен У., фон, 156
Гэмбл У., 448
Гюго В., 308, 317, 356, 453, 468
Гюйгенс Х., 251

Д

Давид, библ., 185
Давиденко К., 439
Давыдов Д.В., 474
Дагдейл Р., 457
Дагер Л.Ж.М., 435
Дайлер С., 448
Д`Аламбер, Ж.Л., 198, 243, 261
Дальмас О.-Ж., 395
Дам Э., ван, 537
Дамиани П., 103
Даниил, библ., 99, 173
Данилевский И.Н., 607
Данилов И., 264
Данов Хр., 364
Данте А., 104, 237, 435
Дарвин Ч., 303, 308, 453, 455, 456, 474
Дарес, 102
Дарий, ц., 42
Дашкова П., 569
Девриен А.Ф., 396, 415
Дей С., М., 164
Декур Ж., 318
Делакруа Э., 435
Делиль Ж.Н., 253
Дельвиг А.А., 386, 473
Демосфен, 96
Дени М.Л., 263
Деникин А.И., 408
Денисовы, 283
Державин Г.Р., 205, 388
Дерунов К.Н., 22
Дефо Д., 244
Джефферсон Т., 168
Джиовио (Иовиус) П., 137
Джобс С., 536
Джованович У., 345
Джойс Дж., 301
Джунт Ф., 157
Дидерикс Е., 314
Дидо Ф.А., П., Ф., 166-168, 213, 218, 226, 234, 294, 307, 387, 437, 444, 492
Дидро Д., 166, 198, 243, 244, 261-263, 276
Дик Х., ван, 163
Диккенс Ч., 308, 313, 319, 348, 395, 397, 453, 456
Диктис, 102
Димитрий, муч., 351
Димитрий Ростовский, 281
Динерштейн Е.А., 26, 606
Дионисий, еп., 124
Дионисий, игумен, 65

Дитрих Фрейбергский, 103
Дитц И.Г., 310
Дмитрий Александрович, кн., 115
Дмитрий Иванович (Донской), кн., 115, 124, 125, 475, 479
Дмитрий Константинович, кн., 115
Добровский Й., 247, 385
Добужинский М.В., 441, 478
Доде А., 316, 317, 338, 456
Доле Э., 143
Домье О., 435
Донат Э., 97, 139, 152, 237
Донцова Д.А., 573, 574
Доре Г., 391, 392, 435
Досифей, митр., 175, 246
Достоевский Ф.М., 356, 363, 468, 474, 482, 574
Драйзер Т., 301
Дрейфус А., 310
Дружинин Я.А., 113
Дубина Н., 221, 606
Дубровская Н.А., 297, 606
Дудинцев В.Д., 483
Дьюи М., 497
Дьяченко С., Т., 557
Дэй Дж., 159
Дюамель Ж., 316, 460
Дюкло Ж., 459
Дюма А., 308, 353
Дюне Г., 138
Дюрер А., 150, 225
Дюринг Е., 455
Дягилев С.П., 186

Е

Евдокия Лукьяновна, ц., 384
Евклид, 96, 109
Еврипид, 71, 96
Ездра, библ., 99
Екатерина, св., 71, 101
Екатерина II, имп., 111, 179, 198, 200-202, 204, 206, 263
Елизавета, королева, 224
Ельцин Б.Н., 590
Еруслан Лазаревич, 475
Есенин С.А., 403
Ефрем Сирин, св., 87, 110, 248
Ефремов М., 232, 233
Ефрон И.А., 13, 306, 401, 412
Ефрон С.Я., 415

Ж

Жак Беррийский, герцог, 79
Жаккар Ж.М., 532
Жену К., 295
Жид А., 460
Жижка Я., 278
Жирков Г.В., 606
Жироду Ж., 460
Жорес Ж., 459
Жуковский В.А., 384, 388, 473, 474
Жуковский Н.Е., 477

З

Завадская Е.В., 606
Занд К.Л., 300
Захария, пророк, 99
Зворыкин В.К., 298
Здобнов Н.В., 25
Зеггерс А., 458
Зееман Э., 306
Зейд (Зайда бен Саиб), 106, 107
Зембицкие, кн., 171
Зенгер Дж., 146
Зенефельдер А., 220, 221
Зенодот, 96, 118
Зернова А. С., 25, 182, 192, 607
Зиген Л., Ван, 218, 219
Зингер К., 310
Золя Э., 316, 356, 456, 468
Зоне Ю.А., фон, 241
Зотов, 201, 338
Зощенко М.М., 469
Зубов А., 196, 229

И

Иаков, библ., 99
Иван IV Грозный, ц., 91, 113, 181, 184, 187, 278, 279
Иван Калита, кн., 125
Иванов К., 231
Ивирянул А., 177, 227
Игнатов Г., 356
Иезекииль, пророк, 99
Иенсон (Жансон) Н., 152, 215, 225
Иеремия, пророк, 52, 99, 100
Иероним, блажен., 100, 136
Изерин Тюр Э., цу дер, 138
Изольда, 102
Изяслав Ярославич, кн., 114
Иисус Навин, 99
Иисус Христос, 101, 451
Илларион, митр., 112
Ильин А.А., 396
Ильин П.А., 387
Ильницкий А., 607
Иоаким, ц., 52
Иоанид Г., 352
Иоанн XXII, папа римский, 104, 120
Иоанн Воин, 191
Иоанн, дьякон, 114
Иоанн, евангелист, 99, 112
Иоанн, еп., 173
Иоанн Жандунский, 103
Иоанн Златоуст, 99, 110
Иоанн Лествичник, 110, 112
Иоанн Малала, 110
Иоанн Росцелин, 103
Иоанн Скот Эриугена, 103
Иоанн Сольсберийский, 103
Иоанн Телеш, монах, 65
Иоанн Туррекремата, 152
Иоасаф, царевич, св., 193
Иов, библ., 99
Иов Почаевский, 419
Иоганн из Шпейра, 214
Иоиль, пророк, 99
Иона, пророк, 99
Иосиф Аримафейский, 101, 102
Иосиф Волоцкий, 66
Иосиф, патр., 248
Ирвинг В., 454
Исаия, пророк, 99
Исаков Я.А., 391, 473
Исидор, еп., 242

Истомин К., 191, 249
Истрин В.А., 26
Иуда, библ., 99

Й

Йошк М., 467

К

Кабанов В.В., 607
Кавабата Я., 487
Казелли Д., 298
Калайдович К. Ф., 20, 114, 284, 385
Калигула, имп., 56
Каликст III, папа римский, 215
Каллимах, 96, 118
Камкин В.П., 419
Камп Я., 173
Кампанелла Т., 161, 240
Кант И., 244
Кантемир А., 253
Кантемир Д., 247
Капр А., 141
Каравелов Л., 352
Карамзин Н.М., 384,386, 473
Карастоянов Н., 351, 467
Кардовский Д.Н., 441
Карей М., 309
Карл I Великий, 58, 59, 219
Карл II Лысый, 59
Карл V, 120
Карлейль Т., 456
Карлсон Ч.Ф., 538
Карнеги Э., 491
Кароль II, 469
Каролюс И., 241
Карп Сутулов, 282
Кассиодор, 58
Кастальди П., 137
Катаев В.П., 478
Катаев С.И., 298
Като Н., 431
Катон, 96, 97
Катулл, 96
Каутский К., 455
Кафка Ф., 574
Кацпржак Е.И., 4, 25, 26, 607
Качалов Г.А., 233
Квайсер В., 296
Кедров М.С., 404
Кезлон У., 226
Кекстон У., 155
Келлер Ф.Г., 433
Кениг Ф., 293, 294
Кеннеди Дж., 302
Кент Д., 454
Керам К.В., 370
Керстен П., 437
Кестнер И., 607
Кикин А.В., 296
Киппенберг А., 314
Киприанов В.А., 193, 232, 266, 267, 269
Кирилл, митр., 123
Кирилл, философ, 49, 50, 51, 101, 385
Кириллов О., 231
Кирпичников А.И., 21
Кирхгоф Г.Р., 455
Киселев Н.П., 607
Киселев П.Д., 352
Клавдий, имп., 119
Клаузиус Р., 455
Кланнер Г., 267
Клемансо Ж., 459
Клепиков С.А., 89, 607
Климент Александрийский, 18
Климент, архиеп., 115
Клодий Публий, 71
Клопшток Ф.Г., 244
Ключевский В.О., 478
Клячко Л.М., 411
Кнабенсберг Г., 273
Кнебель И.Н., 504
Кнер И., 357, 438
Кобаяси Н., 431
Кобергер А., 150, 222, 259
Кобо-дайси, 46
Кодак Н.Ф., 16, 32, 33, 607
Козма Л., 357, 438
Козьма Индикоплов, 110, 280
Коллинз У., 328
Колоф М., де, 176
Кольчугины, 268
Колчак А.В., 408
Коляда Г.И., 26
Комаров М., 255
Коменский Я.А., 191, 245
Комесбург Ф., 137
Конач М., 172, 173
Конаш А., 246
Константий, имп., 60
Константин Великий, имп., 60
Константин, кн. Остржский, 186-188
Конт О., 453
Конфуций, 94
Копельман С.Ю., 402
Коперник Н., 142, 237, 245, 251, 253, 280
Копиевский (Копиевич) И.Ф., 231, 232
Корнель П., 241
Корнилович А.О., 473
Корнильев В.Я., 204, 205
Короленко В.Г., 397
Королюк В.Д., 609
Корчовский И., 351
Корэси, дьякон, 175, 246, 278
Костер Л.Я., 137
Костин М., 278
Коттендорф И.К., фон, 305
Коул Р., 448
Кохановский Я., 245
Коцебу А., фон, 300
Кошут Л., 366
Коэльо П., 573
Краевский А.А., 474
Крамериус В.М., 176, 353, 500
Крамуази С., 161
Кранах Л., 156
Красовский А.А., 393
Краузе Я., 222
Крашенинников С.П., 254
Крейн С., 457
Крекшин П.Н., 115, 282
Кремер Я., 303
Кроленко А.А., 23

Кропоткин П.А., 404
Крупская Н.К., 511
Крылов И.А., 201, 202, 388, 441
Ксенофонт, 96, 117, 172, 245
Кудряшов Н.Н., 446
Кузанян П.М., 447
Кук У., 297
Кукушкина М.В., 607
Куленбах, 232
Купер Ф., 391, 395, 454
Куприянова Т.Г., 3, 28, 607
Купс М., 433
Курбский А., кн., 279
Курганов Н.Г., 255
Кустодиев Б.М., 442
Кутайба, ибн, 109
Кутузов М.И., 124, 480
Куфаев М.Н., 11,22, 23, 27, 28, 407, 607
Кэнко, монах, 258
Кювье Ж., 453
Кюри М. и П., 459
Кюрмер А.Л., 454
Кюхельбекер В.К., 386, 473

Л

Лавлейс А., 532
Лаврентий, монах, 65, 115
Лаврентий, св., 261
Лавров П.Л., 404
Ладыженков И.П., 415
Лазарев П.П., 476
Лазурский В. В., 166, 447, 607
Лактанций Л., 152
Ламарк Ж., 453
Ламартин А., де, 307
Ламберт-ле-Торт, 103
Лангевише К.Р., 315, 459
Ландерер, 355
Ланжевен П., 459
Ланселот, 102
Лансере Е.Е., 441
Ланстон Т., 295
Лао-цзы, 94, 117
Ларусс П., 311, 450
Ласкарис К., 153
Лафит П., 316
Лафонтен Ж., де, 217, 218, 307
Лебедев С.А., 532
Лев X, папа римский, 142
Левада Ю.А., 588, 596, 597
Левицкий С.Л., 441
Леви К., 311, 456
Легран М., 448
Леерс Р., 168
Лей Г., 496
Лейбниц Г.В., 240, 262, 532, 533
Лейн А., Дж. и Р., 319
Лекоффи, 311
Леман Ю.Ф., 445
Лемерр А., 311
Ленин В.И., 347, 403, 404, 406, 476-479, 484, 486
Ленский Б.В., 608
Леонов Л.М., 362
Лепехин И.И., 254
Лепренс Ж.Б., 219
Лермонтов М.Ю., 387, 398, 441
Леру Э., 317
Леру Ф., 318
Лесаж А.-Р., 255, 308
Лесков Н.С., 397
Лессинг Э.Г., 204, 244, 262
Лефевр Ж.-Ж., 451, 454
Лефевр Р., 155
Либкнехт К., 302, 455, 458
Либрович С.Ф., 21, 391, 608
Лили Дж., 217
Лилиенталь О., 455
Лиль, Леконт де, 311
Лимбурги П., Ж., Э., 79
Линар, 317
Липпинкотт Б., 309
Лир Н., де, 152
Лисичкий И., 356
Лисовский Н.М., 22
Лист П., 325
Лихачев Д.С., 130, 608
Лихуды, бр., 189
Ловягин А.М., 22, 24, 407
Логинов В.В., 502
Локк Д., 244, 272
Ломоносов М.В., 197, 253-255, 267, 283, 388
Лонгфелло Г., 454
Лорка Ф.Г., 363, 464
Лоти П., 460
Лотман Ю.М., 608
Лоттер М., 156
Лука, евангелист, 99, 112, 188, 228
Лукиан, 245
Лукреций Т., 96
Лукьяненко С.В., 562, 569
Лупу В., 175
Луппов С.П., 9, 25-27, 608
Львов Н., 439
Льюис С., 301
Лю Синь, 117
Лю Сян, 117
Людовик XII, король, 143
Людовик XIII, король, 144
Людовик XIV, король, 161
Людовик XV, король, 145
Люксембург Р., 458
Лютер М., 156, 157, 159, 222, 238
Люхтманс, 168
Ляхов В.Н., 608

М

Магницкий Л., 231, 249, 250
Магнусы, 223
Мазарини Дж., 239
Мазепа И.С., 475
Майков А.Н., 474
Макаренков С.М., 560
Макарий, митр., 183, 278
Макарий (Валахия), 174, 175, 245
Макарий (Цетинье), 175
Макаров В., 264
Македонский М., 175
Макиавелли Н., 237
Макиби К., 46
Макмиллан А. и Д., 308
Маколей Т., 456
Максим Грек, 182, 279
Максимилиан I, имп., 150, 151

Макушин П.И., 503
Маланов Л.С., 447
Малантрих И., 172
Малахия, пророк, 99
Малахия Философ, 65
Малиновский А.Ф., 111, 284
Малларме С., 456, 464
Малыхин Н.Г., 26
Мальтус Д., 452
Мам А., 318
Мамоничи, 185
Манн К., 321
Манн Г., 458
Манн Т., 315, 321, 458
Манселл Д., 313
Мануций А.П. мл., 153
Мануций А.П. ст., 145, 153, 157, 158, 182, 213, 222, 224, 225, 309, 537, 607
Мануций П., 153
Мао Цзэдун, 428, 485
Маракуев В.Н., 397
Марат Ж.-П., 245
Маргарита Бургундская, 151, 155
Маргарита Наваррская, 158
Мардерштейг Дж., 166
Маринина А.Б., 558, 573
Мария Бургундская, 151
Мария Египетская, св., 475
Марк, евангелист, 99, 112
Маркони Г., 298
Маркоткин М., 559
Маркс А.Ф., 391, 392, 394, 405, 407
Маркс К., 300, 347, 402, 452, 455, 476-479, 484, 486
Мартин, св., 58
Мартынов Н.Г., 504
Марциал, 263
Маршалл Д.К., 323, 333
Маршак С.Я., 478
Массимо П. и Ф., 152
аль-Масуди, 50
Матисс А., 315
Матфей, евангелист, 89, 99, 112
Маяковский В.В., 363, 363, 377, 403, 410, 477
Мбури, семья, 547
Медичи, 259
Медичи К., герцог, 276
Медушевская О.М., 607
Мезьер А.В., 22, 24, 407, 608
Мейер К.Й., 306, 362, 452
Мейерберг А., барон, 385
Мелвилл Г., 454
Мельников-Печерский А.П., 475
Менделеев Д.И., 474, 477
Мендельсон Ф., 396
Ментелин И., 150, 259
Менцель А., 435
Мергенталер О., 295
Мердок Р., 550
Мериме П., 317, 453
Меринг Ф., 455
Мерлин, 102
Меррен Ж., 459
Метнер Э.К., 402
Меуччи А., 298
Мефодий, св., 50, 51, 101, 385
Мещеряков Н.Л., 409
Микита, игумен, 64
Милеску Н. см. Спафарий Н.Г.
Милл Г.523
Миллер Г., 301
Миллер Г.-Ф., 19, 253-255
Мильтон Дж., 145, 162, 282
Милюков П.Н., 403
Минаев С., 569
Минамото, 258
Минерва, 163
Минин К., 479
Минковский Г., 458
Мир Н., ле, 217
Мирабо В.Р., 339
Мирн С., 223
Мирн Ч., 223
Митчел М., 348
Михаил, имп., 50
Михаил Федорович, кн., 384
Михаил Ярославич, кн., 65
Михей, пророк, 99
Мичурин И.В., 477
Мишель А., 317
Мозели Х., 162
Моисей, библ., 99, 101
Мольер Ж.-Б., 217, 241, 255, 307
Мон, 547
Монтескье Ш.-Л., 166, 217, 244, 255
Монтрей Ж., де, 103
Моор Д.С., 477
Мопассан Г., 318, 339, 402, 456
Мор Р., 354
Мор Т., 158, 237, 238
Морганы, 337
Моран Д., 339
Морганы, 337
Моретус Я., 160
Морзе С., 298
Мориак Ф., 339
Моро Ж.М., 217
Моррис У., 312, 436
Моррисон Р., 447
Моруа А., 319, 339
Мстиславец П.Т., 182-185, 231
Муавия, халиф, 122
Мур Т., 308, 453
Мусин-Пушкин А.И., 20, 110, 111
Мусин-Пушкин И.А., 194
Мухаммад, пророк, 106-108, 423
Мьюди Ч., 488
Мыльников А.С., 25, 26, 40, 608
Мышкин И.Н. 399, 400
Мэйджор, 448
Мэлори, 102
Мэн-цзы, 94
Мюллер И., 213
Мюллер-Регномонтан И., 215
Мюнстер Т., 238
Мягков Е.Д., 403
Мятлев И.П., 440

Н

Набоков В.В., 301, 574

Навуходоносор, 281
Найт Ч., 309, 453
Накамура Масанао, 425
Наполеон I Бонапарт, 161, 299
Нарбут Г.И., 441
Нармер, фараон, 67
Нартов А.К., 198
Нассау А., фон, 140
Наталья Кирилловна, ц., 191
Натан Ф., 341
Наум, пророк, 99
Невежа А.Т., 184, 185, 191
Невежин И.А., 190
Невьялов М., 439
Неемия, библ., 99
Нейман Дж., фон, 532
Некрасов Н.А., 397, 473, 474
Нельсон Т., 536, 537
Немировский Е.Л., 9, 11, 12, 14, 25, 26, 30, 141, 182-184, 227, 607, 608
Немцова Б., 466
Нерон, имп., 53
Нессельштраус Ц.Г., 608
Нефедьев М., 182
Никитенко А.В., 474
Никитин Сергей, 195
Никитин Сила, 264
Никифоров В., 182
Никколи Н., 259
Николай I, имп., 379
Николай Кузанский, 104
Николай Мирликийский, св., 65, 183, 268
Николай Орезмский, 104
Николис Дж., 17, 608
Никольсон У., 293
Никон, патр., 179, 189, 192, 249
Никон Радонежский, 66
Ницше Ф., 457
Новиков Н.И., 19, 180, 202-204, 230, 234, 268, 382
Новиков О., 558
Новосадский И. В., 24
Нома С., 430
Норрис Ф., 457
Нострандж Д., ван, 313
Ноткер Немецкий, 103
Ньепс Ж.Н., 435
Ньютон И., 243

О

Оберге Э., фон, 102
Овидий, 96, 263
Огарев Н.П., 398
Огрызко И.П., 400
Одверникович М. и Ю., 173
Одзэ Хоан, 209, 257
Одоевский В.О., 473
Олег, кн., 50
Оккам У., 98, 104
Окуджава Б.Ш., 574
Омар, халиф, 54
Омейяды, 104
Оргельбрандт С., 354, 468
Орловский А.О., 441
Осипов И., 233
Осия, пророк, 99
Осман, халиф, 106, 107
Оссиан, 146
Оссолиньские, 370
Оствальд В., 455
Остер Г.Б., 558
Остромир, посадник, 112, 113
Отле П., 13, 497
Оттоны, 59
Оуэн Р., 308, 452
Охара Т., 487

П

Павел I, имп., 198, 204
Павел IV, папа римский, 144
Павел, апостол, 99
Павел Высокий, старец, 65, 124
Павленко Н.А., 609
Павленков Ф.Ф., 392, 393, 479
Павлов И.П., 477
Паисий Хилендарский, 277
Пайен А., 434
Палацкий Ф., 351
Палицын А., 282
Паллас П.С., 254
Пальмерин Английский, 102
Панаев И.И., 474
Панины, 274
Панкрац (Паннартц) А., 152, 154
Панкук Ш., 307
Панн А., 352
Папильон Ж., 217
Парамонов Н.Е., 403
Парацельс, 104
Парцифаль, 102
Паскалев А., 355
Паскаль Б., 531
Пачиоли Л., 225
Пейн Р., 168
Пейн Т., 224
Пекарский П.П., 574
Пелевин В.О., 574
Пелин Б., 365
Пересветов И., 279
Перльштейн И., 508
Перро Ш., 276
Персеваль, 102
Петефи Ш., 467
Петр I, имп., 18, 113, 115, 179, 194-196, 202, 228, 229, 231, 232, 252, 268, 269, 274, 282, 445
Петр, апостол, 99
Петр Златые ключи, 255, 281, 283
Петр Могила, митр., 175
Петрарка Ф., 81, 121, 147, 152, 172, 224, 238, 245, 259, 275
Петров В., 233
Петров-Водкин К.С., 478
Петроний, 96
Пикарт П., 229
Пикеринг У., 309
Пилсудский Ю., 358
Пильсен С., 337
Пирс Ч.С., 534
Писарев Д.И., 393
Питкерн А., 296
Плавильщиков В.А., 385-387, 510
Плавт Т.М., 96

Планк М., 458
Плантен Х., 159-162, 216, 260
Платон, 96, 275, 363, 410
Платонов А.П., 483
Плейденвурф В., 150
Плетнев П.А., 474
Плеханов Г.В., 402
Плиний Младший, 119
Плиний Старший, 18, 70, 96, 237
Плотин, 109
Плутарх, 152
Плюшар А.И., 387, 443, 444
По Э., 454
Поволоцкий Я.Е., 415
Погодин М.П., 385
Пожарские, 273
Полдинг В., 454
Полен, 308, 454
Полибий, 96
Поликарпов-Орлов Ф.П., 19, 195, 250-252
Полиодор Виргилий Урбинский, 18
Поллион Гай Азиний, 119
Поляк С. и В., 170
Пономарев М.П., 205
Попеску Р., 278
Попов А.С., 298
Попов Н.П., 400
Посадсков А.Л., 26
Посошков И.Т., 282
Поспишил Э., Я., 351
Потанин Г.Н., 391
Правиковы Ф.Д. и А.Ф., 386
Прагер Е., 357
Прасковья Федоровна, ц., 191
Прейскер К., 489
Прогрин, 524
Прокопович Ф., 195, 196
Проперций, 96
Проффер К., 346
Пруст М., 460
Псевдо-Каллисфен, 102
Птах-хотп, 93
Птолемеи, династия, 70
Птолемей, 109
Птолемей I Сотер, 118
Птолемей II Филадельф, 99, 118
Пуанкаре А., 314, 459
Пуанкаре Р., 459
Публий Клодий Пульхр, 71
Пугачев Е.И., 201
Пулман Ф., 559
Пуссен Н., 216
Пушкин А.С., 307, 383, 387-388, 394, 398, 473, 474, 574
Пушкины, 273
Пуфендорф С., 251
Пфеффер К., 458
Пфинцинг М., 151
Пфистер А., 149, 150, 215
Пьер Ж., де ля, 154
Пюркенштейн А.Э., фон, 232
Пятницкий К.П., 402

Р

Рабан Мавр, 103
Рабле Ф., 435
Равула, монах, 78
Радишевский А.М., 190, 280, 608
Радищев А.Н., 180, 201, 384, 394, 399
Раз Г., 273
Рай Санъё, 258
Раймунд Луллий, 103, 104
Ракоши М., 366
Рамбах Л., 510
Расин Ж., 166, 241, 255
Рассел Б., 301
Ратольд Э., 215, 222
Ратцель Ф., 458
Раулинсон Г., 44
Рахманинов И.Г., 200-201
Ревильон Ж., 391, 444
Рей М.-М., 168
Рейс И.Ф., 298
Рейсер С., 605
Рейтблат А.И., 181, 382, 609
Рейчинович К., 351
Реклам А.Ф., 306, 314, 452
Ремарк Э.М., 321, 348, 458
Рембо А., 456
Рембрандт Х. ван Р., 315
Ренан Э., 456
Ренар Жан, 103
РЕнар, Жюль, 460
Ренодо Т., 241
Ренувье Ш., 459
Реомюр Р., 453
Репин И.Е., 441
Рерберг И.Ф., 447
Риккардо Д., 308, 452
Риккер К.Л., 395
Риккерт Г., 457
Рильке Р.М., 458
Ритцш Т., 241
Ричардсон С., 244
Ришелье А.Ж., 161
Робер Н.Л., 433
Робин Гуд, 220
Ровольт Э., 327, 462
Рогир, король, 75
Розенберг А., 458
Розинг Б.Л., 298
Розов Н.Н., 609
Рокнер В., 151
Роланд, 157
Роллан Р., 339, 460
Ролье де, герцог, 223
Романовы, 18, 273
Ромен Ж., 460
Росетти К.А., 352
Росс Н., 346
Ростислав, кн., 50
Ростовцев А., 196
Роулинг Дж., 559
Ротшильды, 337
Рубакин Н.А., 22, 397, 476, 520
Рубенс П.П., 160, 216
Руге А., 452
Руджери, аббат, 165
Рузвельт Т., 536
Румянцев Н.П., 284, 385, 389
Румянцева М.Ф., 607
Рупрехт Пфальцский, 219
Руссо Ж.-Ж., 166, 198, 244, 255
Рушди С., 423, 424
Рылеев К.Ф., 382, 386, 398, 399, 473

Рымша А., 187
Рэдулеску Й., 352
Рютбеф, 105

С

Сабашниковы М.В. и С.В., 395, 403, 405, 407, 478
Савва Сербский, 123
Савва Сторожевский, 66
Саган Ф., 349
Сазиков И.П., 113
Сад Д.А.Ф., де, 301
Сазиков И.П., 113
Самарин А.Ю., 609
Санд Ж., 307, 353, 453
Сапунов Б.В., 26, 111, 609
Сапфо, 95
Сатановский А., 190
Сахаров А.Д., 419
Свифт Дж., 147, 204, 240, 242, 244
Светоний, 56
Светушкин А.А., 204
Свейнгейм К., 152, 154
Святослав, кн., 113, 114
Севергин В.М., 439
Северин П., 173
Северин Я., 172
Седенко Ф.И., 404
Седжон, 47
Селивановский С.И., 205, 234, 268, 386, 443, 444
Семен, паробок, 64
Семен А.И., 443, 444
Семенов В., 264
Семенов-Тян-Шанский П.П., 391
Семенников М., 193
Сен-Симон А., 453
Сенека, 96
Сенкевич Г., 316, 338
Сенковский О.И., 387
Сент-Мор Б., де, 103
Серапион, еп., 124
Сервантес М., де, 102, 162, 308, 348, 454
Сергий Радонежский, 65, 66
Серно-Соловьевич Н.А., 400
Сетоку, имп., 134
Сеченов И.М., 480
Сиволоб Ю.В., 16, 32, 33, 607
Сигал Б., 536
Сигизмунд I, король, 173
Сидоров А.А., 22, 24, 25, 609
Сикорский Н.М., 25, 26, 607
Сикст IV, папа римский, 142, 152
Сильвестр II, папа римский, 104
Сильвестр, дьякон, 182, 279
Сильвий Э., 172
Сименон Ж., 463
Симеон, ц., 113
Симеон Гордый, кн., 65
Симеон, еп., 65
Симеон Полоцкий, 192, 193, 231, 249
Симмонс С., 162
Симони П. К., 21, 22
Синдбад, 93
Синухэ, 93
Синявич Я., 253
Сирах, библ., 100
Скопс Д., 303
Скорина И., 173
Скорина Ф.Г., 26, 172-174, 227, 608
Скотт В., 308, 353, 453
Скотт Д., 97, 103
Славинецкий Е., 190, 248
Слёнин И.В., 386
Смирдин А.Ф., 382, 386-389, 390, 502, 609
Смирнов-Сокольский Н.П., 609
Смит А., 244
Смит Дж., 219
Смотрицкий Г., 186
Смотрицкий М., 249
Соболев Е., 543
Соболь С., 192
Сойкин П.П., 395, 405, 407
Соколов А.В., 34, 609
Соколов И.А., 233
Сократ, 54, 96
Солженицын А.И., 420, 483
Соллогуб В.А., 440
Сологуб Ф.К., 402
Соломон, библ., 99
Соль Чхон, 47
Сомов Н.М., 23
Сопиков В.С., 19, 20, 394, 510, 609
Софокл, 96, 239
Софрония, пророк, 99
Сочек И.В., 355, 359
Спаркс Д., 454
Спафарий (Милеску) Н.Г., 175
Спенсер Г., 456
Спиридон, дьяк, 124
Сталин И.В., 417, 479, 484
Стаф И.К., 5, 6, 57, 610
Стаций, 103
Стендаль Ф., 453, 574
Стефан Лангтон, еп., 100
Стефан Яворский, 281, 282
Стивенсон Р., 456
Стилбицкий М.М., 177, 247
Столярова Л.В., 65, 609
Стрейт К., 303
Строев П. М., 20, 114, 284
Струйский Н.Е., 200
Стюарты, 145
Суворин А.С., 201, 393, 394
Суворов А.В., 480
Сулле С., 524
Сумароков А.П., 198, 202, 204, 254
Сумароков П.П., 204
Суханов А., 190, 265
Сухоруков В.Д., 473
Схонебек (Шхонебек) А., 229, 232
Сыма Цянь, 61, 95
Сытин И.Д., 394, 395, 398, 401, 405, 407, 504
Сытин И.Я., 205
Сэйити Нома, 430
Сю Э., 453
Сюлли-Прюдом Р.Ф.А., 311

Т

ат-Табари, 108

Таира, 258
Талицкий Г., 282
Танака Укити, 425
Танчич М., 467
Тарасиев Н., 182, 184
Тассо Т., 166
Татищев В.Н., 254, 255
Тауберт И.И., 198
Таухнитц К.Х., 305
Тацит, 96, 214
Твен М., 301, 313, 391, 457, 525
Тейнбер Б.Г., 313
Теламоний Лимбергер, еп., 273
Телемак, 282
Телингатер С.Б., 447
Терентьев-Катанский А.П., 609
Теренций, 96, 237
Тесла Н., 298
Тессинг Я., 231, 265
Терещенко М.И., 402
Террайль П.А., дю, 453
Техроернен А., 214
Тиблен И.Л., 400
Тибулл, 96
Тиме Г., 326
Тимирязев К.А., 474, 476, 477
Тимм В.Ф., 440
Тимофеев Н., 182
Тимофей, библ., 99
Тимофей Милетский, 70
Тимофей Михайлович, 187
Тит, библ., 99
Титмар, еп., 50
Тихомиров М.Н., 609
Тойерданк, 151
Тойнби А.Д., 35, 609
Толстая Т.Н., 574
Толстой А.Н., 363, 480
Толстой Л.Н., 356, 397, 468, 474, 480, 484, 574
Толстой Ф.А., 284
Толстой Ф.П., 441
Томсон, 550
Торез М., 459
Тори Ж., 158, 225
Торопов А.Д., 22
Тот, 53
Тратнер М., 177
Трахтенберг А., 347
Траян, имп., 96, 119
Тредиаковский В.К., 19, 253, 254, 283
Триоле Э., 318
Тристан, 102
Труа К., де, 102
Трухменский Ф., 193
Тувенен Ж., 436
Турбер Ш., 524
Тургенев И.С., 307, 339, 474, 483, 574
Тури П., 524
Туроци Я., 172, 245
Тьерри Ж., 158
Тьерри О., 453
Тэн И., 456
Тэффи, 402
Тюдоры, 158

У

Уайльд О., 301
Уваров С.С., 114
У-ди, имп., 117
Удри Ж.-Б., 217
Уитстон Ч., 297
Укити Т., 425
Ульпиан, имп., 119
Ульрих Энгельберт, 103
Унгер Иоганн, 165
Унгер Иосиф, 468
Унглер Ф., 174
Ундервуд Дж., 525
Упырь Лихой, поп, 64
Уреке Г., 278
Успенский Э.Н., 558
Утин Н.И., 399
Ушаков Г., 439
Ушаков С., 193
Уэллс Г., 402, 456

Ф

Фабиан Б., 581, 582
Фаворский В.А., 442
Фадлан А., ибн, 50
Файяр А., 460
Фалес, 95
Фаррер К., 317, 460
Фауст И., 137
Феваль П., 453
Федор Кошка, 124
Федоров И., 18, 183-189, 228, 231, 608
Федотов П.А., 441
Федр, 96
Фейербах Л., 361, 451, 455
Фейхтвангер Л., 458
Фелдеке Х., фон, 102
Фельтер Г., 434
Фемистий, 60
Фенелон Ф., 282
Феодор Алексеевич, ц., 193
Феодосий Изограф, 228
Феодосий, имп., 54
Феофан Прокопович, 281
Фердинанд, герцог, 165
Фердинанд, король, 174
Феррари Г.Дж., де, 157
Фет А.А., 474
Филарет, митр., 279
Филимон, библ., 99
Филипп Ш.Л., 460
Фиоль Ш., 170, 171, 227, 385
Фитцджеральд С., 345
Фише Г., 154
Фишер С., 315
Фламмарион Э., 316
Флобер Г., 301, 317, 397, 402, 484
Флуг К.К., 609
Фома Аквинский, 97, 103, 104, 152, 237
Фома, библ., 100
Фома, св., 138
Фомин А.Г., 22-24
Фонг Шин Чен, 86, 610
Фонтенель Б., 253
Форстер Дж., 164
Форстер К., 137
Фотий, патр., 18, 50
Фофанов Н.Ф., 191, 192, 231
Фрагонар О., 217
Франк Л., 321

Франк С.Л., 357
Франклин Б., 168, 262, 263, 454
Франс А., 317, 460
Франциск I, король, 158, 223
Фридерика Луиза, маркграфиня, 255
Фробен И., 156, 157
Фрол Скобеев, 280, 282
Фролова И.И., 607
Фромантен Б., 307
Фукидид, 96
Фуко М., 58, 599, 609
Фукудзава Юкити, 425
Фумихико О., 484, 486
Функе Ф., 609
Фурнье П.С., 225, 226
Фурье Ш., 453
Фуст И., 139, 140, 149, 156, 214

Х

Хайдеггер М., 458
Хаксли О., 301
ал-Халил, 108
Халлер Я., 174
Ханава Хокиноити, 258
Харди Т., 456
Харламов В.И., 9, 26, 609, 610
Харлампий, муч., 351
Харрасовитц О., 315, 326
Хатчинсон М., 328
Хаяси Сунсай, 258
Хаяси Сихэй, 258
Хеблер К., 315
Хейнеман У., 328
Хекенас Г., 355
Херасков М.М., 197, 267, 384
Херрингмэн Г., 162
Херст У., 303
Хешш А., 172
Хизерман А., 326
Хирземан К., 315
Хлудов А.И., 173
Ходер П., 328
Ходкевич Г.А., 185, 186
Холлерит Г., 532
Хомейни, аятолла, 423
Хоменко В.И., 447
Хорти М., 357, 469
Хоэ Р., 294
Храбр, 49, 187
Хромов О.Р., 607
Хэмингуэй Э., 301, 319, 345

Ц

Цай Лунь, 81
Цайнер Г., 242
Цвейг А., 458
Цедлер И.Г., 243
Цезарь Гай Юлий, имп., 54, 97, 119
Цельс, 96
Цинь Ши-хуанди, 61
Циолковский К.Э., 477
Цицерон, 56, 75, 96, 136, 152, 155, 226, 263, 275
Цузе Г., 532

Ч

Чайковский П.И., 396
Чамберс Э., 243
Чаушеску Н., 372
Чачко А.С., 16, 32, 33, 607
Челиховский Е., 551, 610
Черепнин Л.В., 610
Черкесов А.А., 201
Черный Саша, 402
Чернышевский Н.Г., 474
Черняк А.Я., 26, 27, 610
Чертков А.Д., 113
Черч У., 295
Чехов А.П., 397, 419, 482, 574
Чипев Т.Ф., 355, 364
Чорапчиев И., 351
Чосер Дж., 155, 237, 312
Чулков М.Д., 204
Чуковский К.И., 406, 478
Чэнь Ци, 270

Ш

Шампольон Ж. Ф., 44
Шапп К., 297
Шарапов П.Н., 394
Шарпантье Ж., 308, 434
Шартье Р., 5, 6, 35, 57, 72, 128, 147, 216, 273, 544, 581, 595, 596, 604, 610
Шарфенберги, 174
Шателье А. де, 459
Шатобриан Ф.Р., де, 353
Шаур И., 214
Швецова-Водка Г.Н., 14, 15, 28, 610
Ше Н., 305
Шедель Г., 150
Шекспир У., 159, 162, 238, 240, 301, 319
Шеллинг Ф., 451
Шен Э., 228
Шеннон К., 33, 534
Шереметьевы, 273
Шеридан Н., 568
Шеффер И., 156
Шеффер П., 140, 149, 156, 214, 226
Шёнспергер Г., 222
Шибановы П.В. и П.П., 502
Шиллер И.Ф., 165, 244, 305, 451, 452
Шиллинг П.Л., 297, 439
Шимельфейн, 111
Ширяев А.С., 387
Шицгал А.Г., 610
Шлитте Г., 182
Шмидт О.Ю., 409, 478
Шнор И., 199, 443
Шолохов М.А., 330, 362, 377
Шоморакова И.А., 3, 4, 26, 28, 605
Шопен Ф., 396
Шотт К., 138
Шоулз Л., 524
Шоффар П.Ф., 217
Шпенглер О., 458

Шпрингер А., 323, 324
Шпрингер Ю., 325
Штефан М., 177
Штёкель В., 215
Штраубе К., 170
Штраус Д., 315
Штраус Э., 451
Шуйские, 200
Шульгина Э.В., 610
Шумахер И.Д., 267

Щ

Щелкунов М.И., 23, 24, 446
Щербатов М.М., 114

Э

Эбер Ж., 245
Эбиш Б., 187
Эв Н., 223
Эвмен II, ц., 70
Эгидий Римский, 97, 103
эд-Диб М., 99
Эдисон Т.А., 297, 298
Эдуард III, король, 121
Эзоп, 97, 101, 150, 155, 220, 232, 237, 251
Эйб А., фон, 150
Эйзен Ш., 217
Эйлер Л., 253
Эйнштейн А., 408, 458
Эйхенгольц А.Д., 185, 610
Эльзевиры Л., М., Б., А., 162–163, 214, 216, 223, 260, 261
Элюар П., 318, 464
Эмке Ф.Х., 314
Энгельс Ф., 347, 452, 455, 476, 478, 479, 484
Эней, 103
Энний, 96
Энсхеде И., 226
Эппльгет А., 294
Эразм Роттердамский, 143, 156, 159, 174, 237, 238
Эратосфен, 96, 118
Эрдейи Я., 467
Эренбург И.Г., 357, 362, 480
Эрио Э., 459
Эсхил, 96
Этвёш И., 467
Этцель П.Ж., 307, 316, 451, 454
Этьенн А., 157, 167, 168, 239, 260
Этьенн А.II, 158
Этьенн Р., 158
Эшенбах В., фон, 102
Эшер Г., 260

Ю

Ювенал, 96
Южаков С.Н., 402
Юй, 269
Юнчжань Юй, 566, 567
Юрий Звенигородский, кн., 124
Юргенсон П.И., 395, 396
Юрков Г., 355
Юстиниан, имп., 226

Я

Якоби Б.С., 298, 439
Якобсон Дж., 568
Якобсон Р.О., 186
Янушевский, Ян, 174
Якуб ибн, эль-Надим, 50
Ярослав Мудрый, кн., 110, 114
Ярославец С., 281
Ясперс К., 458

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Введение (История книги как наука) 9
§ 1. История книги как наука. Объект и предмет истории книги. Вопросы терминологии 9
§ 2. Отечественная историография истории книги 18
§ 3.Структура исторического книговедения. Междисциплинарные связи 28
§ 4. Методология и методы историко-книговедческого исследования 33
§ 5. Источниковедческие аспекты истории книги 38
Глава 1. Рукописная книга 41
§ 1. Создание различных систем письменности 42
§ 2. Производство книги 52
2.1. Древний мир 52
2.2. Античность 53
2.3. Средние века (Европа) 57
2.4. Средние века (Восток) 61
2.5. Славяно-русская книга 63
§ 3. Формы книги, материалы для письма и технические средства письма 66
3.1. Формы книги и материалы для письма в древнем мире 66
3.2. Книга в период античности 69
3.3. Средние века (Европа) 74
3.4. Средние века (Восток) 81
3.5. Славяно-русская книга 86
§ 4. Репертуар и тематика книги 92
4.1. Древний мир 92
4.2. Античность 95
4.3. Средние века и Возрождение (Европа) 97
4.4. Средние века (Восток) 105
4.5. Славяно-русская книга 109
§ 5. Распространение книги 116
5.1. Древний мир 116
5.2. Античность 117
5.3. Средние века (Европа) 120
5.4. Средние века (Восток) 121
5.5. Славяно-русская книга 123
§ 6. Читатель и восприятие книги 125
6.1. Древний мир 125
6.2. Античность 126
6.3. Средние века (Европа) 127
6.4. Средние века (Восток) 129

6.5. Славяно-русская книга ... 130
Глава 2. Изобретение книгопечатания. Период ручного пресса. XV–XVIII вв. ... 132
§ 1. Изобретение техники книгопечатания ... 133
§ 2. Производство книги ... 142
2.1. Западная Европа ... 142
2.2. Восточная Европа ... 169
2.3. Московское государство, Российская империя ... 178
2.4. Страны Востока ... 206
§ 3. Формы книги, материалы для печати и технические средства печати ... 212
3.1. Западная Европа ... 212
3.2. Восточная Европа ... 226
3.3. Московское государство, Российская империя ... 227
3.4. Страны Востока ... 234
§ 4. Репертуар и тематика книги ... 237
4.1. Западная Европа ... 237
4.2. Восточная Европа ... 245
4.3. Московское государство, Российская империя ... 247
4.4. Страны Востока ... 256
§ 5. Распространение книги ... 259
5.1. Западная Европа ... 259
5.2. Восточная Европа ... 264
5.3. Московское государство, Российская империя ... 264
5.4. Страны Востока ... 269
§ 6. Читатель и восприятие книги ... 271
6.1. Западная Европа ... 271
6.2. Московское государство, Российская империя ... 273
6.3. Страны Востока ... 275
§ 7. Рукописная книга ... 275
7.1. Западная Европа ... 275
7.2. Восточная Европа ... 277
7.3. Московское государство, Российская империя ... 278
7.4. Страны Востока ... 284
Глава 3. Промышленный этап развития книгопечатания. XIX–XX вв. ... 291
§ 1. Развитие техники книгопечатания ... 292
§ 2. Производство книги ... 299
2.1. Западная Европа ... 299
2.2. Восточная Европа ... 350
2.3. Россия, СССР ... 378
2.4. Страны Востока ... 423
§ 3. Формы книги, материалы для печати и технические средства печати ... 433
3.1. Западная Европа ... 433
3.2. Восточная Европа ... 438
3.3. Россия ... 438
3.4. Страны Востока ... 447
§ 4. Репертуар, тематика и типы книги ... 450
4.1. Западная Европа ... 450
4.2. Восточная Европа ... 466
4.3. Россия, СССР ... 473
4.4. Страны Востока ... 483

§ 5. Распространение книги ... 488
5.1. Западная Европа ... 488
5.2. Восточная Европа ... 500
5.3. Россия, СССР ... 501
5.4. Страны Востока ... 514
§ 6. Читатель и восприятие книги ... 517
6.1. Западная Европа ... 517
6.2. Россия, СССР ... 518
6.3. Страны Востока ... 523
§ 7. Рукописная книга ... 523
7.1. Западная Европа и США ... 523
7.2. Восточная Европа ... 525
7.3. Россия, СССР ... 525
Глава 4. Современный этап развития книгопечатания ... 530
§ 1. Развитие техники книгопечатания ... 531
§ 2. Производство книги ... 541
2.1. Западная Европа ... 541
2.2. Восточная Европа ... 551
2.3. Россия ... 552
2.4. Страны Востока ... 564
§ 3. Формы книги, материалы для печати и технические средства печати ... 567
3.1. Западная Европа ... 567
3.2. Россия ... 569
3.3. Страны Востока ... 570
§ 4. Репертуар, тематика и типы книги ... 571
4.1. Россия ... 571
4.2. Страны Востока ... 573
§ 5. Распространение книги ... 575
5.1. Западная Европа ... 575
5.2. Россия ... 583
5.3. Страны Востока ... 591
§ 6. Читатель и восприятие книги ... 592
6.1. Западная Европа ... 592
6.2. Россия ... 596
§ 7. Рукописная книга ... 598
Заключение ... 602
Список литературы ... 605
Именной указатель ... 611

Учебное издание

ЕСИПОВА Валерия Анатольевна

ИСТОРИЯ КНИГИ

Учебник по курсу «История книжного дела»

Редактор *Е.В. Лукина*
Компьютерная верстка *Г.П. Орловой*

Подписано в печать 04.10.2011 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 40,0; уч.-изд. л. 37,2; усл. печ.л. 37,0. Тираж 300 экз. Заказ №

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Издательство «Иван Федоров», 634026, г. Томск, ул. Р. Люксембург, 115/1